

XX
военные
тайны
века

ОХОТНИКИ
ЗА ПАРТИЗАНАМИ

ОХОТНИКИ ЗА ПАРТИЗАНАМИ

Бригада Дирлевангера

XX
военные
тайны
века

Д.А. ЖУКОВ, И.И. Ковтун

XX *военные
тайны
века*

Д.А. ЖУКОВ

И.И. КОВТУН

ОХОТНИКИ ЗА ПАРТИЗАНАМИ

Бригада Дирлевангера

**Москва
«Вече»**

УДК 930
ББК 63.3(2)62
Ж85

Жуков, Д.А.

Ж85 Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера / Д.А. Жуков, И.И. Ковтун. — М. : Вече, 2013. — 448 с. : ил. — (Военные тайны XX века).

ISBN 978-5-4444-1257-2

Знак информационной продукции 16+

Особое формирование под командованием Оскара Дирлевангера вошло в историю Второй мировой войны как одно из самых жестоких соединений СС. На совести штрафников-«дирлевангеровцев» — не менее 60 тысяч загубленных жизней, а методы, которые применялись этими военнослужащими при выполнении поставленных задач, вышли далеко за рамки общепринятых норм человеческой морали и правил ведения боевых действий.

С первых месяцев своего существования зондеркоманда Дирлевангера специализировалась на борьбе с партизанами и проведении карательных акций против гражданского населения. Подавляя сопротивление на оккупированных территориях Советского Союза, Польши и Словакии и совершая при этом чудовищные преступления, подчиненные Дирлевангера заработали себе самую скверную репутацию даже в войсках СС!

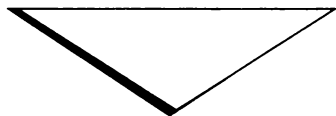
Бессменный командир формирования Оскар Дирлевангер — в прошлом кайзеровский офицер и уголовный преступник — прививал своим солдатам самые бесчеловечные принципы ведения войны. Под его началом служили не только браконьеры, но и криминальные типы, проштрафившиеся эсэсовцы и военнослужащие вермахта, европейские и советские коллаборационисты, а в конце войны — даже политзаключенные, в том числе коммунисты, социал-демократы и священники.

**УДК 930
ББК 63.3(2)62**

ISBN 978-5-4444-1257-2

© Жуков Д.А., Ковтун И.И., 2013
© ООО «Издательство «Вече», 2013

ВВЕДЕНИЕ

Особое формирование под командованием Оскара Дирлевангера вошло в историю Второй мировой войны как одно из самых жестоких соединений СС. На совести штрафников-«дирлевангеровцев» — десятки тысяч загубленных жизней, а методы, которые применялись этими военнослужащими при выполнении поставленных задач, вышли далеко за рамки общепринятых норм человеческой морали и правил ведения боевых действий.

С первых месяцев своего существования зондеркоманда Дирлевангера (была сформирована в июле 1940 г. из числа осужденных браконьеров) специализировалась на борьбе с партизанами и проведении карательных акций против гражданского населения. Подавляя сопротивление на оккупированных территориях Советского Союза, Польши и Словакии и совершая при этом чудовищные преступления, подчиненные Дирлевангера заработали себе самую скверную репутацию даже в войсках СС!

Бессменный командир формирования Оскар Дирлевангер — в прошлом кайзеровский офицер и уголовный преступник — прививал своим солдатам самые бесчеловечные принципы ведения войны. Под его началом служили не только браконьеры, но и криминальные типы, проштрафившиеся эсэсовцы и военнослужащие вермахта, европейские и советские коллаборационисты, а в конце войны — даже политзаключенные, в том числе коммунисты, социал-демократы и священники. Команда была последовательно развернута в батальон, полк, бригаду и дивизию. Этот невиданный эксперимент можно без сомнения назвать насмешкой над всеми традициями воинской службы.

Пользуясь покровительством своего старого друга, начальника Главного управления СС Готтлоба Бергера, Дирлевангер много раз умудрялся уходить от наказания за свои проступки и преступления. Пьянство, разврат, поведение, «не подобающее офицеру СС», стали визитной карточкой этого деградировавшего субъекта. Командир зондеркоманды искренне считал, что война против партизан и населения будет малоэффективной, если не применять экстремального насилия.

Зондеркоманда накопила богатый опыт борьбы с «народными мстителями», участвуя во многих крупных и локальных антипартизанских операциях. Сам Дирлевангер неоднократно поощрялся высокими военными наградами Германского рейха, включая Рыцарский крест, а в августе 1944 г. был удостоен звания оберфюрера СС и генерал-майора войск СС.

В конце войны Дирлевангер, получив очередное ранение, покинул фронт, а его соединение, ведя бои южнее Берлина, оказалось в окружении под Хальбе и было почти полностью разгромлено (за исключением отдельных групп солдат и офицеров, сумевших прорваться из «котла»). Меньше чем через месяц после окончания войны Дирлевангер был насмерть забит польскими охранниками в тюрьме швабского городка Альтсхаузен. Его бывшие подчиненные — те, кому посчастливилось выжить — попали в плен.

В послевоенные годы в разных странах состоялось несколько процессов над штрафниками-эсэсовцами. Некоторые бывшие военнослужащие зондеркоманды — те, которые попали в формирование не по своей воле и, будучи антифашистами, оставались верны своим убеждениям — смогли избежать какого-либо возмездия за факт службы в СС, а кое-кто из них даже умудрился занять высокое положение (в том числе в Германской Демократической Республике)! В СССР практически все каратели, найденные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, после судебных процессов были казнены или получили продолжительные сроки заключения.

Не только у специалистов, но и у многих читателей, интересующихся летописью Второй мировой войны, причудливая история формирования Дирлевангера вызывает значительный интерес. Это — заметим, не всегда здоровое — внимание подогревается, помимо прочего, тем, что личность Дирлевангера окружена многочисленными мифами.

Первые попытки рассказать о зондеркоманде Дирлевангера относятся к 1950-м гг., когда на страницах западногерманского журнала «Шпигель» была опубликована серия статей о штрафных формированиях Третьего рейха. В трех небольших материалах велась речь о том, как была образована команда браконьеров, давалась характеристика ее командире, приводились свидетельства очевидцев¹. Несмотря на

¹ «Sie haben etwas gutzumachen». Ein Tatsachenbericht vom Einsatz der Strafsoldaten. Sonderkommando Dirlewanger / «Der Spiegel» (Hannover), 1951. № 14 (4 April). S. 27—31; № 15 (11 April). S. 17—20; № 16 (18 April). S. 17—20.

изложенные малоизвестные факты, указанные статьи содержали в себе массу неточностей и ошибок (к примеру, по утверждению авторов, «браконьерскую часть» сформировали в составе вермахта¹).

Первой по-настоящему научной публикацией стала статья Г. Ауэрбаха, увидевшая свет в 1962 г. Автор впервые обнародовал объективные биографические данные о Дирлевангере, поднял проблемы дисциплины и комплектования штрафного формирования, его правового статуса, боевого и карательного применения².

Вышедшая впервые в 1963 г. и впоследствии многократно переиздававшаяся монография Х. Хене — одна из самых значительных работ о деятельности «Черного ордена» — является ярким примером того, что процесс изучения феномена штрафников СС успешно продолжался³. Подтверждает это и опубликованный в 1965 г. справочник К.-Г. Клитмана по войскам СС, где предпринималась попытка проанализировать структуру зондеркоманды⁴, а также вышедшая в 1969 г. монография Э. Хессе о ведении вермахтом борьбы с партизанами на Восточном фронте⁵.

В 1960-е гг. впервые были приведены факты участия особого формирования в уничтожении евреев. Это сделал американский ученый Р. Хильберг в своем фундаментальном исследовании о холокосте (1961)⁶.

Параллельно с выходом научных работ в 1950—1960-е гг. публиковались мемуары бывших генералов вермахта и узников концлагерей, сталкивавшихся во время войны с Дирлевангером и его подчиненными. Здесь следует сказать о мемуарах Г. Гудериана, Й.Г. Фриснера и О. Когона⁷. Представленная в этих воспоминаниях информация

¹ «Sie haben etwas gutzumachen»... / «Der Spiegel», 1951. № 14. S. 28.

² Auerbach H. Die Einheit Dirlwanger / «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte» (Stuttgart), 1962. 3 Heft / Juli. S. 250—263.

³ См.: Höhne H. Der Orden unter dem Totenkopf. Die Geschichte der SS. Augsburg, 1998. S. 431, 502—504.

⁴ Kletmann K.-G. Die Waffen-SS eine Dokumentation. Osnabrück, 1965. S. 299—301.

⁵ Hesse E. Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel deutscher Kampfenweisungen und Befehle. Göttingen, 1969. S. 179—180, 209—210.

⁶ Hilberg R. Die Vernichtung der europäischen Juden. Frankfurt-am-Main, 2010. S. 1033.

⁷ Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск, 1999. С. 489; Фриснер Й.Г. Проигранные сражения. М., 1966. С. 189—190; Kogon E. Der SS-Staat. Das System der deutschen Konzentrationslager. München, 2006. S. 343.

позволяет узнать подробности о карательной деятельности особого полка СС во время подавления Варшавского восстания, о боевых действиях штурмовой бригады в Венгрии и об отборе в соединение криминальных преступников и политических заключенных.

В 1970-е гг. появляются публикации, ориентированные на исследование более узких проблем. Например, Ф. Зайдлер, в то время профессор Университета социальной и военной истории Бундесвера в Мюнхене, в 1977 г. затронул вопрос боевого применения штрафной части против партизан¹.

В 1980-е гг. в ГДР выходит серия статей берлинского журналиста П. Коля, совершившего поездку в Советский Союз и проехавшегося по маршруту наступления группы армий «Центр». Останавливаясь в городах и деревнях Белоруссии и России, Коль встречался с ветеранами войны и партизанского движения и записывал интервью с ними на магнитофонную ленту. В середине 1990-х гг. Коль опубликовал книгу о преступлениях вермахта и СС, основанную на показаниях выживших советских свидетелей. Один из материалов книги был посвящен уничтожению деревни Хатынь и участию в этой акции батальона Дирлевангера².

В 1990-е гг. произошел своеобразный «прорыв» в изучении проблемы. В 1991 г. появилась работа немецкого историка Р. Михаэлиса об истории создания особого формирования СС, его боевой деятельности, структурном развитии и т.д. В последующем книга выдержала еще два издания (в 1998 и 2004 гг.)³. В середине 2000-х гг. Михаэлису удалось разыскать одного из бывших военнослужащих формирования и проинтервьюировать его (по понятным причинам, ветеран пожелал сохранить анонимный статус). На сегодняшний день эти воспоминания представляют собой один из важнейших источников по теме⁴.

¹ *Seidler F.W.* SS-Sondereinheit Dirlwanger. Ein Sträflingsbataillon zum Einsatz im Kampf gegen Partisanen / Damals. Zeitschrift für geschichtliches Wissen 9. Essen, 1977. Heft 7. S. 599—620.

² *Kohl P.* Der Krieg der deutschen Wehrmacht und der Polizei 1941—1944. Sowjetische Überlebende berichten. Frankfurt-am-Main, 1995. S. 124—128.

³ *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division der SS. Rodgau, 2004. 104 s. См. также: *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS. 29. Waffen-Grenadier-Division der SS «RONA» (russische Nr. 1). 30. Waffen-Grenadier-Division der SS (russische Nr. 2). SS-Verband «Drushina». Dresden, 2006. 130 s.; *Michaelis R.* «Dirlewanger». Warszawa, 2005. 74 s.

⁴ *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»* / 1. Auflage. Berlin, 2008. 130 s.

В 1993 г. в Бремене вышел фундаментальный труд о формировании Дирлевангера, подготовленный историком Г.-П. Клаушем, — «Антифашисты в униформе СС». Исследователь более пяти лет работал в архивах Германии, провел десятки интервью и опросов бывших эсэсовцев. Основная цель работы сводилась к тому, чтобы показать, как в соединении Дирлевангера оказались политзаключенные, в первую очередь представители Коммунистической партии Германии (КПГ), и как сложилась их судьба после того, как они попали в советский плен. Несмотря на нескрываемые радикально-левацкие убеждения автора и спорность некоторых выводов, Клаушу удалось собрать эксклюзивный материал и показать жизнь штрафной части как бы изнутри. Книга заслужила в научных кругах в целом похвальную оценку и по праву считается одной из самых подробных работ о штрафниках СС¹.

В 1998 г. было опубликовано исследование американского историка Ф. МакЛина «Жестокие охотники». В основу своей монографии автор поставил рассмотрение вопросов, связанных с антипартизанскими действиями подчиненных Дирлевангера. Опираясь на документы штрафного батальона, МакЛин написал весьма интересную книгу, дополнив ее биографиями членов СС. Кроме того, исследование содержало объективный анализ документов и отчасти придерживалось линии, определенной еще в 1962 г. Г. Ауэрбахом².

В 2000-е гг. изучение формирования Дирлевангера продолжилось. Здесь стоит отметить статью доктора Б. Болля о сожжении Хатыни (2003 г.)³ и, разумеется, вышедшую в 2006 г. (второе издание — 2008 г., третье — 2011 г. и т.д.) замечательную монографию французского ученого К. Инграо⁴. Помимо прочего, последний опубликовал множество ранее неизвестных фактов о довоенной жизни и службе командира зондеркоманды. Прекрасно написанная, книга Инграо стала на момент

¹ *Klausch H.-P.* Antifaschisten in SS-Uniform. Schicksal und Widerstand der deutschen politischen KZ-Häftlinge, Zuchthaus- und Wehrmachtgefangenen in der SS-Sonderformation Dirlwanger / Herausgegeben vom Dokumentations- und Informationszentrum Emslandlager. Bd. 6. Bremen, 1993. 592 s.

² *MacLean F.L.* The cruel hunters. SS-Sonderkommando Dirlwanger. Hitler's most notorious anti-partisan unit. Atglen, 2009. 304 p.

³ *Boll B.* Chatyn 1943, in: Orte des Grauens. Verbrechen im Zweiten Weltkrieg / Herausgegeben von Gerd R. Ueberschar. Darmstadt, 2003. S. 19—27.

⁴ *Ingrao C.* The SS Dirlwanger Brigade: the history of the Black Hunters. New York, 2011. 262 p.

ее выхода итоговым исследованием проблемы, подводящим своеобразную черту под многолетними научными поисками. Все последующие публикации различных западных авторов в фактологическом плане не добавили к истории вопроса ничего существенно нового¹.

Иначе сложилась ситуация с изучением деятельности зондеркоманды в Советском Союзе и в России. Хотя фамилия Дирлевангера довольно хорошо известна в нашей стране, до сих пор в аудитории, интересующейся проблемой, встречаются мнения и выводы, сделанные на основании многочисленных мифов и инсинуаций. В качестве своеобразной квинтэссенции подобных заблуждений можно привести следующий бредово-скабрезный пассаж, опубликованный в одном из выпусков военно-исторического альманаха «Новый солдат»: «Дирлевангер... стал самым странным кавалером Рыцарского креста. В 1935 г. “доктор” был осужден на два года за нетрадиционную сексуальную ориентацию... Дирлевангера, видимо в память о нежной дружбе, поддерживал со всей возможной страстью обергруппенфюрер Готтлоб Бергер»²...

В СССР впервые открыто заговорили о Дирлевангере и его батальоне в октябре 1961 г., когда в столице Белоруссии, Минске, состоялся судебный процесс над 13 коллаборационистами, служившими в 1942—1943 гг. в составе карательной части. Процесс освещался в газетах, однако эти публикации были информативно скупы. Этот пробел был отчасти восполнен, когда в 1962 г. советские писатели В. Рясной и Ю. Чернявский опубликовали художественно-публицистический очерк «Бригады Отто Дирлевангера» (вновь опубликован в 2006 г.³). Несмотря на обилие выдумок, фантазий и мифов⁴, авторы, опиравшиеся на

¹ См., например: *Weale A. The SS. A new history.* London, 2012. P. 270—276.

² Дивизии СС. 24. Division der SS — 38. SS-Division Nibelungen / «Новый солдат» (Артемовск). 2002, № 75. С. 25. Автор данной сентенции предпочел остаться неизвестным. Возможно, им является редактор альманаха, некто В. Киселев.

³ *Рясной В., Чернявский Ю. Бригады Отто Дирлевангера / Тайны «Черного ордена SS»:* Сборник. М., 2006. С. 427—572.

⁴ Мифы и выдумки в отношении биографии Дирлевангера характерны для многих отечественных и зарубежных авторов. Так, Н. Алексеев пишет, что командир штрафников был «ветеринарным врачом». См.: *Алексеев Н.С. Злодеяния и возмездие: Преступления против человечества.* М., 1986. С. 17. Г. Кнопф утверждает, что Дирлевангер был дантистом. См.: *Кнопф Г. СС. Черная инквизиция.* М., 2005. С. 219.

показания участников минского процесса, реконструировали путь команды Дирлевангера в оккупированной Польше и Белоруссии. В некоторых случаях Рясной и Чернявский цитировали документы батальона Дирлевангера, чем придали своей книге известную долю правдивости.

В 1965 г. в Белоруссии вышел сборник документов о преступлениях вермахта и СС на территории республики в период оккупации. В сборник было включено девять документов (№ 13, № 50, № 54, № 55, № 57, № 59, № 64, № 66, № 68), имевших отношение к карательной деятельности батальона СС. Советские граждане получили тогда возможность ознакомиться с фактами злодеяний штрафников, а также их участием в крупных антипартизанских акциях¹.

Еще один сборник о преступлениях немецких войск на оккупированной территории БССР был опубликован в 1975 г. Авторы-составители сборника — писатели и ученые А. Адамович, Я. Брыль и В. Колесник — в 1970—1973 гг. объездили 35 районов Белоруссии и побывали в 147 деревнях, где проживали на тот момент свидетели карательных акций. Рассказы очевидцев событий записывались на пленку магнитофона. Некоторые жители, в том числе бывшие партизаны, сообщили авторам о преступлениях батальона Дирлевангера, благодаря чему появилась возможность установить, какие населенные пункты были уничтожены штрафниками СС².

В 1983 г. вышел сборник публицистических статей «Нацистских преступников — к ответу!». Очерк журналиста М. Шиманского касался карательной деятельности батальона Дирлевангера на оккупированной советской территории. Автор представил краткую историю особой части и рассказал о наиболее известных акциях штрафников. Очерк не содержал ничего нового, кроме фактов уничтожения населения в ходе операции «Хорнунг»³.

¹ См.: Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии, 1941—1944. Документы и материалы. Минск, 1965. С. 36—37, 88, 92—94, 96—97, 99, 105, 107—110.

² В частности, факты сожжения деревень особой командой СС прозвучали в рассказах А.А. Ананича, И.С. Ананича, Э.К. Парташенков, И.М. Савицкого, М. Ковальчук и др. См.: *Адамовіч А., Брыль Я., Колеснік Ул. Я з вогненнай вескі...* Мн., 1975. 448 с. В 1991 г. сборник «Я из огненной деревни» был опубликован на русском языке: *Адамович А., Гранин Д., Брыль Я., Колесник В. Я из огненной деревни... Блокадная книга.* М., 1991.

³ *Шиманский М. Повесть о боли и памяти / Нацистских преступников — к ответу!* М., 1983. С. 55—65.

В 1984 г. был опубликован справочник «Нацистская политика геноцида и “выжженной земли”...», в котором приводился список населенных пунктов, сожженных во время оккупации Белоруссии. В справочнике также содержались сведения об антипартизанских операциях в период с июля 1941 г. по июнь 1944 г.¹.

Кроме того, в опубликованных в 1970-е—1980-е гг. воспоминаниях участников партизанского движения в Белоруссии встречаются рассказы о борьбе «народных мстителей» против штрафников СС. Мемуары позволяют уточнить, против каких партизанских отрядов и бригад воевали подчиненные Дирлевангера. Эта информация, в частности, содержится в воспоминаниях Е.Г. Акушевича, И.П. Дедюли, В.Е. Лобанка, И.Л. Сацункевича, Г.А. Храмовича и В.А. Шаркова².

Тем не менее, несмотря на обилие документов, справочного материала и мемуарной литературы, в Советском Союзе не было выпущено ни одной научной работы, которая могла бы объективно осветить историю особого формирования СС. Как правило, изучение проблемы ограничивалось статьями, выходившими накануне юбилеев Победы и не содержащими в себе принципиально новой информации.

Начиная с 1990-х гг. в России практически не было публикаций о Дирлевангере и его батальоне. Исключение составляют только исследования историков, занимавшихся проблемами коллаборационизма и обративших внимание на то, что в составе карательной части были бывшие красноармейцы. Серьезное изучение в России штрафного соединения началось сравнительно недавно.

Читательский интерес к теме вызвала опубликованная в 2009 г. книга «Штрафники СС», написанная чешским автором российского происхождения А. Пишенковым. Увы, эта работа, выдержавшая в России два издания (второе — в 2012 г.)³, представляет собой не что иное, как некорректно выполненный перевод (причем, по всей

¹ См.: Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии 1941—1944. Минск, 1984. 271 с.

² Акушевич Е.Г. Огни в родных лесах. Минск, 1987. 206 с.; Дедюля И.П. Партизанский фронт. М., 1975. 320 с.; Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой. М., 1972. 304 с.; Сацункевич И.Л. Суровая быль. Минск, 1979. 288 с.; Храмович Г.А. Три партизанских года. Записки секретаря Чериковского подпольного райкома КП Белоруссии. Минск, 1981. 286 с.; Шарков В.А. У берегов Палика. Минск, 1985. 143 с.

³ Пишенков А. «Штрафники» СС. М., 2009. 320 с.; Пишенков А. «Штрафники» СС. Зондеркоманда Дирлевангера. М., 2012. 320 с.

видимости, с чешского языка) исследования Ф. МакЛина «Жестокие охотники». При этом Пишенков счел нужным «выкинуть» многие факты о преступлениях зондеркоманды, а также некоторые интересные документы, которые цитирует американский историк.

Значительной информативной ценностью обладает статья молодого московского исследователя О. Черкасского «В кровавом вихре. Иностранные военнослужащие в соединении Оскара Дирлевангера», опубликованная в 2013 г. в военно-историческом альманахе «Эхо войны». Привлекая широкий массив источников, в том числе архивные документы, автор впервые в России осветил ряд малоизвестных фактов, касающихся боевого пути зондеркоманды¹.

Публикация новых материалов и документов, касающихся карательной деятельности особой части СС², продолжается в Белоруссии. Так, в сборнике «Хатынь. Трагедия и Память...» (2009) впервые были представлены показания бывших членов батальона Дирлевангера, советских коллаборационистов, принимавших участие в сожжении Хатыни³.

Важным шагом в изучении особого формирования СС стал выход сборника документов «Трагедия белорусских деревень...» (2011), подготовленного белорусскими специалистами совместно с российским фондом «Историческая память». В сборнике опубликованы новые документы, имеющие отношение к преступлениям подчиненных Дирлевангера (в частности, № 7, № 8, № 11, № 14, № 28, № 35)⁴.

Разумеется, кроме научной, документальной и мемуарной литературы история особого формирования СС неоднократно рассматри-

¹ Черкасский О. В кровавом вихре. Иностранные военнослужащие в соединении Оскара Дирлевангера / «Эхо войны» (Москва). 2013, № 1 (5). С. 26—37.

² См., например: *Шнаревич В.* Бойня доктора Оскара: Хроника лицензированных убийств на Беларуси. Из архивов / «Зрок», 1994. № 3. С. 9—12; № 4. С. 23—25; № 5. С. 21—24; № 6. С. 23—27; № 7. С. 21—23; № 8. С. 24—27; *Токарев М.* Операция «Дирлевангер» / «Во славу Родины», 1994. № 127 (22110), 14 июля; *Полін У.* «Хорнунг» Дырлевангера / «Мінская Прауда» (Мінск), 1994. № 89 (10789), 25 жніўня. С. 4; *Стук А.* Батальон смерти, который сжег Хатынь и ее жителей / «Беларуская думка», 1998. № 7. С. 120—125.

³ Хатынь. Трагедия и память: документы и материалы. Минск, 2009. С. 53—76.

⁴ Трагедия белорусских деревень, 1941—1944: Документы и материалы. М., 2011. 536 с.

валась на страницах художественных произведений. Первыми к этой теме обратились западногерманские литераторы. В 1960 г. вышел роман Ф. Таута «Бригада проклятых»¹, а в 1978 г. — первое издание повести В. Бертольда «Бригада Дирлевангера»², написанной после того, как автор обобщил анонимные воспоминания бывших штрафников. В Советском Союзе также публиковались произведения, в центре повествования которых были преступления особого батальона СС. В первую очередь, необходимо назвать работы А. Адамовича «Хатынская повесть» (1971) и «Каратели» (1980)³, а также повесть О. Горчакова «Пепел Красницы» из его сборника «Хранить вечно» (1980)⁴.

Тема штрафников из зондеркоманды Дирлевангера попала и на киноэкраны. Именно «дирлевангеровцы» фигурируют в известном (хотя и весьма спорном с художественной точки зрения) советском фильме «Иди и смотри» Э. Климова (1985)⁵. Сценарий для него написал А. Адамович, который внес значительный вклад в создание содержательной канвы кинокартины, считая, что наступило время «яростного искусства», переворачивающего души людей⁶. В основу сценария им была положена повесть «Каратели» — о сожжении подчиненными Дирлевангера деревни Борки. Прототипом Оскара Дирлевангера в фильме выступает командир карательного отряда, роль которого сыграл заслуженный артист Латвийской ССР В. Лоренц. Выйдя на экраны, фильм вызвал горячие дискуссии⁷. Далеко не все кинокритики, не говоря уже о рядовом зрителе, были готовы

¹ *Taut F. Brigade der Verdammten. Dirlwanger z.b.V. Roman nach Tatsachen.* Bayreuth, 1960. 257 s.

² *Berthold W. Brigade Dirlwanger.* Köln, 1978. 258 s.

³ См.: Адамович А. Хатынская повесть. Каратели. М., 1984. 240 с.

⁴ Горчаков О. Хранить вечно. М., 1980. 306 с.

⁵ «Иди и смотри» (1985 г.). Режиссер — Э. Климов. Сценарий — А. Адамович. В ролях: А. Кравченко, О. Миронова, Л. Лауцявичюс, Ю. Лумисте, В. Лоренц, Е. Тиличьев, А. Берда, В. Домрачев. Производство «Беларусь-фильм» совместно с «Мосфильм». Продолжительность 145 минут.

⁶ Карпилова А.А. Кинематограф Беларуси о Великой Отечественной войне / Беларусь. 1941—1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 2. Минск, 2010. С. 340—341.

⁷ Зоркая Н. Незаживающие раны войны. Великая Отечественная война на советском экране 1945—1990 годов / Россия и Германия в XX веке. В 3-х томах. Т. 3. Оттепель, похолодание и управляемый диалог. Русские и немцы после 1945 года. М., 2010. С. 884—886.

воспринимать картину, авторы которой при реализации своего замысла, похоже, ориентировались не на отечественные кинотрадиции, а скорее на самые авангардные и скандальные образчики итальянского кинематографа. Действительно, некоторые сцены «Иди и смотри» — и по воплощению, и по воздействию — можно сравнить с эпизодами из киноленты «Сало, или 120 дней Содома» П. Пазолини (1975).

Наконец, следует упомянуть и о, пожалуй, наиболее курьезном использовании имени командира зондеркоманды. В 1986 г. в шведском городе Гетеборг была образована неонацистская музыкальная группа «Дирлевангер». Играя в популярных среди скинхедов стилях «Oi» и «RAC» (*Rock Against Communism* — рок против коммунизма) этот «коричневый вокально-инструментальный ансамбль» около десяти лет гастролировал по ультраправым подмосткам Европы. Названия песен и альбомов «Дирлевангера» говорят сами за себя: «Прольется кровь», «Никакой пощады», «Еврейская ложь», «Сезон нигтеров», «Белый рок-н-ролл», «Бранденбург-1992»... Судя по всему, к середине 1990-х гг. подчеркнуто эпатажное название стало доставлять музыкантам немало хлопот, поэтому в 1996 г. группа приняла более нейтральное имя — «Герои в снегах»...

Начиная работу над данной книгой, авторы учитывали, что отечественный читатель до настоящего времени практически не имел возможности получить объективное представление о Дирлевангере и его зондеркоманде (если не считать вышеуказанной книги Пищенко, а фактически — МакЛина). Кроме того, даже самые лучшие западные исследования, вышедшие из-под пера Клауша, Инграо и того же МакЛина, порой изобилуют досадными пробелами.

Так, фактически все указанные авторы допускают неточности в отношении некоторых фактов служебно-боевой деятельности будущего командира зондеркоманды в период Первой мировой войны, а также в отношении начала его политической карьеры и частной жизни в 1920-е гг. В этих работах невозможно найти и сколько-нибудь подробных данных о службе Дирлевангера в составе сухопутных подразделений легиона «Кондор» в Испании.

Собственно история зондеркоманды обрисована значительно лучше, но и здесь встречаются известные лакуны, необходимость восполнения которых давно назрела. Прежде всего, это относится к перечню конкретных населенных пунктов, в уничтожении которых приняли участие штрафники-эсэсовцы.

Надо учитывать и то, что информация об участии особой части СС в борьбе с советскими партизанами в зарубежных исследованиях либо вовсе отсутствует, либо преподносится в сокращенном виде, либо значительно искажается. Западные специалисты не знают, против каких партизанских отрядов и бригад действовали подчиненные Дирлевангера.

Исходя из этого, мы попытались подробно рассказать о личности Оскара Дирлевангера и изложить историю его зондеркоманды, избегая поспешных оценок и по возможности ликвидируя те мифологемы и пробелы, которые содержатся в известных на настоящий момент работах. Среди наших задач было также показать структурные и количественные изменения внутри особого формирования на протяжении его пятилетней истории, а также проследить послевоенные судьбы подчиненных Дирлевангера.

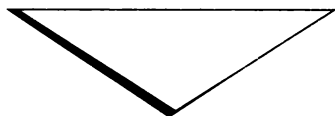
В основе нашей работы — документы из трех фондов Национального архива США в Вашингтоне (NARA). Эти документы хранятся в микрофильмированных фондах А3343 (отчеты офицеров СС из Берлинского центра документации), Т-311 (оперативные документы группы армий «Центр») и Т-354. Большой интерес представляет фонд Т-354 (микрофильмы 648, 649 и 650), где содержится более 200 копий документов особого формирования СС Дирлевангера, в том числе — приказы, оперативные донесения, представления о награждении, телеграммы, выписки из личных дел и т.д.

Кроме того, авторы привлекли материалы из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Мы также использовали сборники документов, воспоминания ветеранов советского партизанского движения и органов государственной безопасности СССР, монографии и статьи немецких, американских, британских, французских и белорусских специалистов, журнальные и газетные публикации.

Авторы считают своим долгом сердечно поблагодарить всех, кто помогал нам в работе над книгой и, в первую очередь, историков О.И. Бэйдю и К.К. Семенова, а также кандидатов исторических наук Р.О. Пономаренко и С.Г. Чуева. Слова благодарности хотелось бы выразить также А.Ю. Белкову, И.В. Грибкову, Л. Добрецовой, М.В. Кожемякину, С.В. Меняйло, С.П. Фрулеву.

Глава первая

МАНЬЯК-ПАТРИОТ

ЮНЫЕ ГОДЫ ОСКАРА-ПАУЛЯ ДИРЛЕВАНГЕРА

Вюрцбург-на-Майне можно назвать настоящей жемчужиной Нижней Франконии. Раскинувшийся в живописной долине, окруженный террасами окрестных гор, увитых виноградниками, этот город столетиями пробуждал вдохновение художников и поэтов. Документально подтвержденная история Вюрцбурга насчитывает более 1300 лет, но первые поселенцы появились здесь гораздо раньше — еще в кельтскую эпоху. Доминирующий над долиной холм Мариенберг (изначально — Вирцеберг) издревле служил местом строительства неприступных крепостей и, в конечном итоге, епископской резиденции, с ее многочисленными башнями, бастионами и великолепным садом — лучшей в городе обзорной площадкой. Вюрцбургская цитадель решала конкретную политическую задачу: утвердить и усилить светскую власть епископа. Символ торжествующего католицизма, Мариенберг постоянно напоминал жителям Вюрцбурга об их уделе верноподданных, но со временем стал предметом гордости горожан и романтического восхищения путешественников.

В годы Второй мировой войны Вюрцбургу не удалось избежать печальной участи многих германских городов: 16 марта 1945 г. в течение лишь 20 минут британские бомбардировщики сбросили свыше 900 тонн тротильных и зажигательных бомб, превратив франконскую метрополию в огненный ад. Погибло около 5 тыс. жителей и 85 процентов жилого фонда¹.

Город нашел в себе силы возродиться, и ныне притягивает к себе тысячи туристов, с восторгом обозревающих застывшие в камне свидетельства давно ушедших времен. Вюрцбург по праву гордится своими знаменитыми уроженцами: миннезингером Вальтером фон Фогельвейде, готическим скульптором Тильманом Римершнайдером, естествоиспытателем Филиппом фон Зибольдом, физиками Вильгель-

¹ *Hutt T. Würzburg erleben. Nürnberg, 2010. S. 4, 9.*

мом Рентгеном и Вернером Гейзенбергом. Но ни один путеводитель не сообщит вам о том, что здесь появились на свет такие персоны, как начальник штаба оперативного руководства Верховного командования вермахта Альфред Йодль и начальник штаба Верховного командования сухопутных войск Франц Гальдер.

Среди вюрцбуржцев, жизнь которых оказалась прочно связана с мрачными временами Третьего рейха, был и Оскар-Пауль Дирлевангер. Очевидно, это имя навечно будет ассоциироваться с воплощенным злом: беспрецедентным произволом, немыслимым насилием, жестокими убийствами невинных людей...

Итак, солнечным утром 26 сентября 1895 г. в добропорядочной буржуазной семье состоятельного торгового агента Августа Дирлевангера и его супруги Паулины (в девичестве — Херрлингер) на свет появился их четвертый ребенок — мальчик, которого нарекли Оскаром-Паулем¹. Позднее Дирлевангер вспоминал, что его родители были «ни бедными, ни богатыми», что его отец слыл «спокойным, умным и скромным» человеком, а отношения в семье отличались миролюбием². Следует сказать, что Дирлевангеры принадлежали к швабской народности германской нации, и характерный диалект Оскар сохранил до конца жизни³.

Нет никаких данных о том, что у юного Оскара были какие-либо проблемы с дисциплиной и поведением. В 1900 г. Дирлевангеры переехали в столицу Вюртембергского королевства, Штутгарт, а спустя еще пять лет — в столичный пригород, Эсслинген. Оскар окончил начальную и среднюю школу и успешно сдал экзамен на аттестат зрелости (так называемый «абитур»), став, таким образом, абитуриентом. Планируя в будущем поступать в высшее учебное заведение, молодой Дирлевангер воспользовался своим правом вместо двухгодичной срочной службы в качестве рядового отслужить один год вольноопределяющимся. В 1913 г. он был зачислен в пулеметную роту 123-го гренадерского короля Карла полка (5-го Вюртембергского)⁴.

¹ *MacLean F.L.* Op. cit. P. 21.

² *Ingrao C.* The SS Dirlewanger Brigade... P. 50.

³ *Auerbach H.* Op. cit. S. 252.

⁴ Personalakt Oskar Dirlewanger, Washington, D.C.: NARA A3343, Records of SS Officers from the Berlin Document Center (Die Höhere SS- und Polizeiführer Russland Mitte und Weissruthenien, Verslag für die Verleihung des Deutschen Kreuzes in Gold die SS-Obersturmbannführer Dr. Dirlewanger, 9. August 1943). Roll SSO—154.

Статус вольноопределяющегося в кайзеровской Германии, согласно закону о военной службе, мог присваиваться юношам-абитуриентам, изъявившим желание отслужить один год в армии, при условии того, что они самостоятельно будут оплачивать свое обмундирование и питание. За исключительные успехи и примерное поведение вольноопределяющемуся могло быть присвоено унтер-офицерское звание¹.

Нелишне добавить, что 123-й полк, который дислоцировался в Ульме-на-Дунае, славился своей историей. Он был основан 7 октября 1799 г. и участвовал практически во всех военных кампаниях Вюртембергского королевства, в том числе в войнах с французами (1799—1800), с австрийцами (1805), пруссаками (1806—1807), русскими (1812), во Франко-Прусской войне (1870—1871) и т.д. Что касается пулеметной роты, то это определенно новаторское по тому времени подразделение было сформировано в полку только в 1911 г. В том же году полк возглавил генерал-майор Готтхольд фон Эрпф, под командованием которого часть вступила в Первую мировую войну².

Известный отечественный военный историк А.М. Зайончковский так характеризовал германскую армию той эпохи: «В обучении... не только в теории, но и на практике широко проводился принцип активности, дерзости, взаимной помощи и выручки. Нельзя сказать, что центром тяжести... являлся индивидуальный боец: дисциплина, переходящая в муштру, движение в атаку густыми цепями были свойственны германской армии 1914 г.»³.

Судя по всему, Оскар Дирлевангер успешно влился в воинский коллектив, быстро освоив предписанные уставами и наставлениями строевые и тактические нормативы. По крайней мере, войну он встречал уже унтер-офицером. Конечно, война серьезно спутала его планы: вместо продолжения учебы Оскар уже 2 августа 1914 г. направился со своей частью напрямик на Западный фронт, к бельгийской границе.

¹ Кальтенэггер Р. Фердинанд Шернер. Генерал-фельдмаршал последнего часа. М., 2007. С. 21—22.

² Подробнее о вюртембергских формированиях кайзеровской армии применительно к истории Первой мировой войны см.: Moser O. von. Die Württemberger im Weltkriege. Stuttgart, 1927. 767 S.

³ Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб., 2000. С. 21.

В ТРАНШЕЯХ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

4 августа Бельгия была атакована германскими войсками, получившими приказ внезапным ударом овладеть крепостью Льеж, после чего, согласно плану Альфреда фон Шлиффена, разработанному еще в 1905 г., планировалось в кратчайшие сроки нанести поражение Франции. Однако боевые действия затянулись.

Выдающийся немецкий полководец Эрих Людендорф в своих мемуарах отмечал: «Было совершенно ясно, что Бельгия уже давно готовилась встретить наше наступление. Дороги были планомерно разрушены и забаррикадированы... Началась партизанская война. На следующий день она завязалась повсеместно и вызвала то озлобление, которое в течение первых лет характеризовало войну на Западе. Бельгийское правительство взяло на себя тяжелую ответственность, планомерно организовало народную войну... Такой способ войны не соответствует военным правилам. Поэтому нельзя ставить в вину нашим войскам, что они резко реагировали на это»¹.

Несмотря ни на что, германские войска продвигались вперед, обходя и блокируя бельгийские крепости Льеж (пал 16 августа), Намюр (пал 25 августа) и Антверпен (пал 9 октября). 20 августа немцы овладели Брюсселем.

123-й полк, в котором воевал Дирлевангер, в составе 5-й армии кронпринца Вильгельма вступил в ожесточенные встречные бои 13 августа, в частности, принял участие в триумфальной для немцев Арденнской операции (в сражении у Лонгви), сражался в Лотарингии, затем в Люксембурге, а к началу осени участвовал в боевых действиях на Маасе². В дальнейшем, вплоть до начала изнурительной позиционной войны, полк принимал участие в многочисленных тяжелых боях на территории Франции.

Как следует из характеристики Дирлевангера, он воевал отчаянно и «всегда находился на переднем крае». Неудивительно, что 14 апреля 1915 г. ему было присвоено звание лейтенанта. Юноше очень повезло, что он вообще сумел выжить в мясорубке Западного фронта. Разумеется, Дирлевангера не обошли многочисленные ранения и кон-

¹ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. М. — Минск, 2005. С. 35.

² Подробнее о Пограничном сражении 1914 г. см: *Зайончковский А.М.* Указ. соч. С. 121—131.

тузии. В сражении у Лонгви, 22 августа 1914 г., он был ранен дважды, получив пулю в ногу и сабельный удар в голову. На следующий же день он был контужен шрапнелью в одном из встречных боев. В ходе оборонительных боев в Шампани, 7 сентября 1915 г., Дирлевангер получил ранение в руку и штыковой удар в правое бедро. Наконец, 30 апреля 1918 г. он был ранен в левое плечо в ходе боя за село Покровское, под Таганрогом.

Немецкий исследователь Г.-П. Клауш отмечает, что в результате всего этого Дирлевангер «стал 40-процентным инвалидом»¹, а французский историк К. Инграо добавляет, что Оскар «был одним из очень немногих солдат Великой войны, которые сумели выжить, получив подобные увечья... Полученные раны постоянно тревожили Дирлевангера. Его левая рука была почти обездвижена, хотя протокол экстумации его тела в 1960 г. и не подтверждает этого. Однако экспертиза скелета Дирлевангера показала деформацию левого плеча и сложный перелом ноги, в результате чего у него образовалась костная мозоль»².

Уже первые ранения выбили пулеметчика из строя; четыре месяца он провел в госпиталях и лазаретах, а 28 августа 1914 г. получил свою первую награду — Железный крест 2-го класса. 4 октября 1915 г. его удостоили вюртембергской золотой медали «За отвагу», а 13 июля 1916 г. его грудь была украшена Железным крестом 1-го класса³.

С присвоением офицерского звания Дирлевангера назначили командиром взвода, которым он командовал до сентября 1916 г. После этого он был прикомандирован к штабу 7-й вюртембергской ландверной дивизии, а 1 ноября Дирлевангер стал инструктором дивизионных пулеметных курсов⁴.

Заметим, что германский ландвер (второочередные, или резервные воинские формирования) был разбит на два призыва. В первый входили молодые люди возрастом 20—25 лет, в том числе вольноопределяющиеся, не попавшие на службу в регулярную армию. Во второй — отслужившие в резерве регулярной армии (25—32 года), а также воины, не годные, либо ограниченно годные к строевой службе (как в случае с Дирлевангером). Первый призыв предназначался для

¹ *Klausch H.-P. Op. cit. S. 35.*

² *Ingrao C. Op. cit. P. 51, 53.*

³ *Personalakt Oskar Dirlewanger...*

⁴ *Klausch H.-P. Op. cit. S. 35; Ingrao C. Op. cit. P. 52.*

включения в состав действующей полевой армии, задачей второго была гарнизонная и тыловая служба.

7-я ландверная дивизия была сформирована 27 января 1915 г. из ранее отдельных 55-й ландверной и 57-й пехотной ландверной бригады. С момента формирования до начала 1917 г. соединение сражалось на Западном фронте, участвуя в основном в позиционной войне в Верхнем Эльзасе, а затем — на Лотарингском фронте. После этого дивизия была переброшена на Восточный фронт (весной 1917 г.), где она осталась после заключения здесь перемирия. В 1918 г. соединение выполняло преимущественно охранные задачи на Украине и на юге России. На Восточном фронте дивизия находилась до самого окончания Первой мировой войны и была расформирована в 1919 г. во время демобилизации германской армии¹.

Курсанты лейтенанта Дирлевангера проходили подготовку в качестве стрелков и специалистов наступательного боя. Они должны были научиться грамотно использовать особенности местности, для того чтобы как можно ближе подобраться к вражеским позициям и неожиданно открыть огонь. Пулеметные команды зачастую выполняли функции ударно-штурмовых отрядов. Поэтому курс, разработанный опытными преподавателями, включал в себя инженерно-техническую и физическую подготовку, в том числе преодоление полосы препятствий и марш-броски с полной боевой выкладкой. Нередко имитировалась потеря наблюдателя или командира команды, чтобы бойцы были способны выполнять различные обязанности. Проводились дневные, ночные стрельбы, стрельба в противогазах и так далее.

Впрочем, обязанности инструктора не вполне удовлетворяли Дирлевангера. В апреле 1917 г. он добровольно вновь оказался на линии фронта в качестве командира 2-й пулеметной роты 123-го полка 7-й дивизии. Дирлевангер руководил этим подразделением до октября 1918 г. Как было указано выше, соединение к этому времени ока-

¹ На момент формирования дивизия состояла из 51-й пехотной ландверной бригады (119-й и 123-й королевские вюртембергские ландверные полки, отдельная самокатная рота), 52-й пехотной ландверной бригады (121-й и 126-й королевские вюртембергские ландверные полки, отдельная вюртембергская горная рота), 1-го и 2-го вюртембергских ландверных эскадронов, 1-го королевского вюртембергского ландверного полка полевой артиллерии, 2-й и 3-й королевских вюртембергских ландверных инженерных рот.

залось на Восточном фронте. 2 октября 1918 г. Дирлевангер получил новое назначение — исполняющего обязанности командира II батальона 121-го полка¹. К этому моменту полк занимал позиции на Дону, участвовал в строительстве фортификационных сооружений, нес гарнизонную службу, обеспечивал похоронные мероприятия, охранял железнодорожные коммуникации².

К. Инграо замечает, что «Восточный фронт Великой войны был настоящей лабораторией по разжиганию расовой ненависти. Многочисленные письма немецких солдат пестрят сообщениями о нечистоплотности, неполноценности, примитивном характере местного населения. На эти “наблюдения” накладывались социал-дарвинистские теории и убежденность в якобы неизменном характере присущих “восточным народам” негативных черт»³.

9 ноября 1918 г. рейхсканцлер принц Макс объявил об отречении германского императора. Германская империя рухнула, а ее войска — зачастую беспорядочно — ринулись на родину. Для Дирлевангера и его батальона война закончилась 29 декабря 1918 г. демобилизацией в Бад-Мергентхайме. С ноября 121-й полк приступил к передислокации железнодорожным транспортом на родину — через Украину, Румынию и Венгрию (первыми убыли II и III батальоны, а I батальон и полковой штаб последовали за ними в начале весны 1919 г.).

Вспоминая то мрачное для большинства немцев время, генерал-полковник Э. Людендорф писал: «Германия, лишенная твердого управления и какой бы то ни было воли и оставшаяся без своих монархов, развалилась, как картонный домик. Исчезло все, для чего мы жили и за что истекали кровью в течение тяжелых четырех лет. У нас больше не было Отечества, которым мы могли бы гордиться. Государственный и общественный порядок был уничтожен. Всякий авторитет пал. Хаос, большевизм и террор — эти звучащие не по-немецки и не немецкие по своему существу слова совершали свой въезд в Германское Отечество... Этапные части, в том числе войска на территории оккупированных на западе и на востоке областей, в которых перево-

¹ Personalakt Oskar Dirlewanger...

² В течение зимы — весны 1918 г. часть принимала непосредственное участие в общем наступлении германских и австро-венгерских войск (началось 18 февраля) на Восточном фронте, а после подписания Брестского мира (3 марта) участвовала в оккупации юга России.

³ Ingraо C. Op. cit. P. 53

рот также был хорошо подготовлен, забыли дисциплину и порядок и сломя голову, грабя по дороге, устремились домой»¹.

Сказанное в известной мере относится и к части, в которой служил Дирлевангер. Путь в Германию для батальонов 121-го полка вовсе не был простым. Один из однополчан Дирлевангера описывал эти события не без доли патетики: «После того, как вспыхнула революция, наш батальон выдвинулся из южной России на Родину. В Румынии мы едва избежали интернирования. Лейтенант Дирлевангер решил продолжать марш во что бы то ни стало, чтобы вернуться в Отечество. Военнослужащие других рот, некоторые из которых открыто выражали недовольство своими офицерами, добровольно перешли в подчинение лейтенанта Дирлевангера. И он привел их домой, несмотря на чудовищные условия и многочисленные опасности, сумев сохранить дисциплину. Редко к какому другому офицеру солдаты относились так же, как к Дирлевангеру, нашему настоящему боевому товарищу. Он сумел спасти от интернирования 600 человек»².

Возможно, что горечь поражения для Дирлевангера хотя бы отчасти скрасила итоговая аттестация, данная ему 20 июня 1919 г. командованием 7-й вюртембергской ландверной дивизии: «Лейтенант резерва Дирлевангер — превосходный пулеметный офицер, который всегда проявлял особый интерес к оружию. Он отлично зарекомендовал себя и как преподаватель, и как ротный командир. Таким образом, обладая глубокими знаниями, личной храбростью, он был прекрасным примером для своих подчиненных»³.

«КРАСНАЯ ЧУМА»

Печальное для Германии окончание Первой мировой войны и демобилизация вовсе не поставили, как следовало бы ожидать, точку в военной карьере Дирлевангера. Он не успел еще вернуться из России и покинуть казармы своего полка, как страну охватили революционные беспорядки, инициированные левачки настроенными кругами, ориентировавшимися на «мировую революцию».

Серьезную опасность представляли собой радикальные марксисты из «Союза Спартака». Под руководством своих лидеров, Розы Люк-

¹ Людендорф Э. Указ. соч. С. 788—789.

² Ingrao C. Op. cit. P. 54.

³ Klausch H.-P. Op. cit. S. 35.

сембург и Карла Либкнехта, эта экстремистская группировка еще в 1917 г. выделилась из Независимой социал-демократической партии Германии, а в канун 1919 г. стала ядром Коммунистической партии Германии (КПГ). С самого начала ноябрьской революции «спартаковцы» открыто принялись призывать к «передаче власти советам» и к «созданию Германской советской республики»¹.

Ноябрьская революция в Германии, чуть позже названная националистами «ударом в спину ноябрьских преступников», началась с бунта левацки настроенных матросов различных судов в Киле. К 3 ноября восстание переросло в общее вооруженное выступление флота и образование «совета рабочих и матросов».

С 5 ноября «рабоче-солдатские советы» образовались в Гамбурге, Мобеле, Мюнхене, Лейпциге и других городах, и, наконец, беспорядки перекинулись в Берлин. В столице также был создан «совет рабочих и солдатских депутатов», который поддерживали радикальные элементы в армейских частях.

В этих условиях, как уже отмечалось выше, рейхсканцлер принц Макс Баденский опубликовал официальное сообщение о решении Вильгельма II отречься от престола и о назначении рейхсканцлером вождя социал-демократов Фридриха Эберта.

Созданное социал-демократическое правительство вовсе не желало какого-либо продолжения революции, справедливо опасаясь того, что ситуация может перерасти в хаос. Исходя из этого, Эберт выступил решительно против дальнейшего вмешательства «советов» в государственные дела, против контроля деятельности правительства со стороны исполкома берлинского «совета», против требований о «всеобщем вооружении пролетариата» и национализации предприятий.

Между тем к концу второй недели революции «спартаковцы» и другие левые радикалы спровоцировали забастовки в Верхней Силезии и в Рейнско-Вестфальской области, а затем на ряде берлинских предприятий.

Чтобы не повторить трагедию, вершившуюся в тот момент в России, и в условиях, когда армия и флот были разложены красной пропагандой и не являлись лояльными, 14 декабря 1918 г. правительство опубликовало решение о создании «добровольческих народных

¹ О ходе ноябрьской революции в Германии см., например: *Carsten F.L. Reichswehr and Politics. 1918 to 1933. Berkeley—Los Angeles—London, 1973. 427 p.*; *Застенкер Н. Баварская советская республика. М., 1934. С. 7—41.*

войск», вошедших в историю под наименованием фрайкоров (*Freikorps* — дословно «добровольческий корпус»). Фрайкоры были призваны стать опорой существующего порядка и противовесом вооруженным левацким формированиям, лихорадочно создаваемым по всей Германии «советами рабочих и матросов». Добровольческие части пополнялись главным образом из числа офицеров, студентов, чиновников и представителей буржуазии.

Первым фрайкором уместно считать созданную социал-демократическим губернатором Килиа Густавом Носке «Железную бригаду» (сформирована в ноябре 1918 г.), в которую вошли верные республике офицеры, старшины и матросы. В декабре 1918 г. были организованы еще несколько фрайкоров: Добровольческий ландегерский корпус генерала Людвига Меркера, фрайкоры «Потсдам», «Рейнхард», «Хельд», «Гюльзен» и т.д.¹.

23—24 декабря 1918 г. в Берлине правительство предприняло попытку разоружения революционно настроенной «народной морской дивизии». Попытка эта окончилась неудачей, несмотря на помощь главного командования, пославшего 1200 гвардейцев. Результатом акции явилось усиление враждебности к правительству в радикальных слоях берлинских рабочих, что подтвердила «спартаковская» демонстрация 25 декабря, собравшая десятки тысяч человек.

Растущая радикализация масс заставила правительство Эберта 4 января 1919 г. освободить с должности полицай-президента Берлина Эмиля Эйхгорна в связи с его ролью в событиях 24 декабря. Поскольку Эйхгорн был довольно популярен среди рабочих, коммунисты воспользовались фактом его отставки для того, чтобы вновь спровоцировать беспорядки, выдвинув лозунг: «Долой Эберта и Шейдемана, кровавых собак и могильщиков революции».

«Восстание спартаковцев» началось 5 января. В Берлине собралась толпа в 150 тыс. человек. Коммунисты и их союзники сформировали «временный революционный комитет», который провозгласил начало борьбы против правительства. В точности по «петроградскому сценарию», восставшие принялись «самовооружаться» и захватывать стратегические здания, в том числе редакции газет и типографии. На столичных предприятиях началась всеобщая забастовка.

¹ Акунов В.В. Фрайкоры. Повесть о германских добровольцах. М., 2004. С. 8—9. См. также: Jurado C.C. The German Freikorps 1918—23. Oxford, 2001. 64 p.

Однако левые активисты не смогли привлечь на свою сторону армию, объявившую о своем нейтралитете, а полиция заняла сторону правительства. Назначенный на пост министра обороны Густав Носке ввел в город добровольческие войска и к 12 января рассеял силы повстанцев. 15 января добровольцами гвардейской кавалерийской дивизии были ликвидированы такие опасные враги порядка, как Либкнехт и Люксембург.

К сожалению, революционная активность на этом не окончилась. Еще 7 января начались крупные стачки в Рейнско-Вестфальской области, где коммунисты пытались осуществить национализацию горной промышленности силами местных советов и профсоюзов. В Саксонии, в Лейпциге радикалы разоружили правительственные войска, направляемые в Берлин. Попытка выступления была предпринята левыми радикалами в Штутгарте. На северном побережье, в Бремене, всеобщая забастовка, перешедшая в восстание, привела к захвату власти коммунистами и провозглашению «Бременской советской республики».

В основном бастующие выдвигали совершенно абсурдные и недопустимые для правительства требования, в том числе «признание советов», «освобождение политзаключенных», арест «политических убийц рабочих», вооружение рабочих, роспуск добровольческих отрядов. Простых трудящихся коммунистам удалось привлечь на свою сторону с помощью популистских лозунгов, вроде требований сокращения рабочего дня, увеличения заработной платы и т.д.

В Лейпциге и Штутгарте выступления были успешно подавлены вооруженной силой. В Рейнско-Вестфальской области забастовка сошла на нет после переговоров. Против Бремена 3 февраля Носке послал 3 тыс. добровольцев, которые в течение суток ликвидировали этот опасный очаг.

Закреплению этих побед республиканских и добровольческих сил способствовало открывшееся 6 февраля 1919 г. Национальное собрание, принявшее программу парламентской демократии и буржуазной республики (показательно, что коммунисты предпочли вообще бойкотировать это мероприятие). Собрание избрало первым президентом республики Эберта, справедливо видя в нем олицетворение и гарантию порядка в стране. Новое правительство во главе с социал-демократом Филиппом Шейдеманом включило в себя представителей буржуазных партий центра и демократов. Пост военного министра был сохранен за Густавом Носке. Главная работа собрания

сосредоточилась на обсуждении конституции республики, которая и была принята в июле 1919 г. Кроме того, собрание объявило о создании вооруженных сил республики — рейхсвера и военно-морских сил — рейхсмарине. В рейхсвер был включен и ряд фрайкоров. Так, фрайкор «Гюльзен» стал 3-й бригадой рейхсвера, а ландъегерский корпус Меркера — 16-й бригадой. Более мелкие фрайкоры были преобразованы в полки и батальоны рейхсвера¹.

Коммунисты противопоставили усилиям по наведению конституционного порядка саботаж, диверсии и забастовки. В конце февраля 1919 г. вспыхнула всеобщая стачка шахтеров Средней Германии, охватившая не только всю горную промышленность области, но ряд промышленных предприятий и транспорт. 4 марта вновь забастовало большинство берлинских предприятий.

В течение марта Эберту и Носке удалось с помощью фрайкоров существенно подавить революционные выступления в Рейнско-Вестфальской области и в Средней Германии. Войска генерала Меркера успешно разгоняли советы, разоружали рабочих, арестовывали и истребляли наиболее агрессивные силы повстанцев. Во всеоружии правительство встретило и новый подъем беспорядков в Руре, где с конца марта снова вспыхнула горняцкая забастовка, а к 1 апреля бастовало почти 100 % шахт. Правительство ввело в области осадное положение и угрожало бастующим «голодной блокадой». К концу апреля забастовка была окончательно сорвана.

Кроме забастовки в Руре в марте—апреле 1919 г. имели место серьезные беспорядки и вооруженные столкновения в Магдебурге, в Брауншвейге, в Цвикау, в Данциге, в Ганновере, в Штетине, в Кенигсберге, в Бремене, стачка в саксонском угольном бассейне, массовые забастовки в Верхней Силезии, в Вюртемберге, особенно в Штутгарте. Но наибольших успехов коммунистам удалось достичь в Южной Германии, в Баварии, где дело дошло до захвата власти и установления «советской республики»².

При подавлении беспорядков огромную роль играли силы фрайкоров. Можно уверенно утверждать, что лишь благодаря добровольцам Веймарская республика сумела устоять, а коммунисты не пришли к власти. Хотя методы, которые использовали добровольческие войска, были довольно суровы (к примеру, практиковались расстрелы «при

¹ *Jurado C.C.* Op. cit. P. 16.

² *Застенкер Н.* Указ. соч. С. 37.

попытке к бегству», бессудная ликвидация противников порядка в тюрьмах, бомбардировки восставших кварталов силами артиллерии и авиации), в данном случае цель явно оправдывала средства.

28 июня 1919 г. Германия подписала так называемый Версальский договор с союзниками. Согласно этому документу, Германия потеряла 13 % своей довоенной территории, ей было запрещено иметь авиацию, а численность рейхсвера ограничивалась до 100 тыс. человек.

Унизительный характер договора пробудил активность националистических сил. В начале марта 1920 г. крайне правые организовали заговор с целью добиться отмены Версальского договора. Во главе заговора встали генерал от инфантерии барон Вальтер фон Лютвиц и крупный землевладелец, лидер Немецкой отечественной партии Вольфганг Капп. 10 марта 1920 г. генерал фон Лютвиц потребовал от президента Эберта отказаться от соблюдения условий Версальского договора. Эберт снял Лютвица с должности, но тот проигнорировал свою отставку и приказал 2-й и 3-й морским бригадам начать наступление на Берлин. 13 марта 2-я морская бригада, не встретив вооруженного сопротивления, вошла в город. Здесь восставшие объявили о создании своего правительства во главе с Каппом. Вопреки ожиданиям, к восставшим присоединилось лишь небольшое количество военных, а профсоюзы и левые начали очередную забастовку, в которой участвовало около 1 200 000 человек по всей Германии. Спустя четыре дня путч сошел на нет и Капп бежал в Швецию.

Капповский путч спровоцировал коммунистов. В середине марта 1920 г. они подняли вооруженный мятеж в Рурской области. Мятежники захватили власть в Эссене и Дортмунде и вскоре организовали Рурскую красную армию, численностью около 50 тыс. человек. Части этой «армии» захватили Дюсельдорф и Дуйсбург. Успех мятежников объяснялся тем, что Рур входил в демилитаризованную зону и на его территории практически не было частей рейхсвера. Слабые местные фрайкоры и полиция были быстро разгромлены восставшими.

3 апреля 1920 г. части фрайкоров начали наступление на Рурскую область. Добровольцы были разделены на три оперативные группы: с севера наступали фрайкоры «Дюсельдорф», «фон Аулок», 3-я морская бригада и штурмовой отряд Россбаха; с юга наступали баварские фрайкоры «фон Эпп», «фон Овен» и «Оберланд». Третья группа наступала из Мюнстера, в ее состав входили фрайкоры «Габке», «Геттинген», «Гинденбург», «Северин» и добровольческий отряд Хааса. После пяти дней боев Рурская красная армия, несмотря на численное

превосходство, была разгромлена, части фрайкоров погнали деморализованные отряды левых в сторону французской границы¹. Это привело к вступлению союзников на территорию Рурской области. Фрайкоры были вынуждены уйти из Рура в глубь Германии. Союзники увидели во фрайкорах реальную силу, способную противостоять им. Союзная комиссия потребовала от Веймарского правительства срочного роспуска и запрещения всех полувоенных организаций. Правительство Эберта пошло навстречу требованиям союзников, распустило фрайкоры и потребовало от всех организаций сдать имеющееся у них оружие.

Что же делал в этот период Оскар Дирлевангер? Советские публицисты В. Рясной и Ю. Чернявский почему-то считают, что в конце 1918 г. он находился в Берлине, где воочию наблюдал ноябрьские беспорядки². Совершенно непонятно, на основании чего сделан этот вывод. Как уже говорилось, в ноябре его полк совершал марш из России на родину, а демобилизация состоялась 29 декабря в Бад-Мергентхайме, в Вюртемберге...

Скупые строки его личного дела свидетельствуют, что демобилизация Дирлевангера фактически была формальной. Он нисколько не симпатизировал левым, в 1919 г. вступил в фрайкор («принимал участие в боевых действиях в ряде городов в составе добровольческих корпусов Эппа, Хааса, Шпроссера и Хольтца»³), а затем оказался в рейхсвере. Служба Дирлевангера оказалась связана с 21-й бригадой рейхсвера, 13-й вюртембергской бригадой генерала Хааса и вюртембергским добровольческим отрядом генерала Шпроссера. Все указанные армейские формирования были созданы из фрайкоров⁴.

Свою антикоммунистическую деятельность Дирлевангер начал с подавления всеобщей забастовки в 1919 г. В 1920 г. он принимал непосредственное участие в ликвидации коммунистических восстаний в Бакнанге, Корнвестгейме, Эсслингине, Унтертюркгейме, Алене, Шорндорфе, Гейденгейме (возле Штутгарта)⁵.

После образования рейхсвера лейтенанту Дирлевангеру было доверено командовать вюртембергским IV бронепоездом (который и

¹ Акунов В.В. Указ. соч. С. 97.

² Рясной В., Чернявский Ю. Указ. соч. С. 430—432.

³ Personalakt Oskar Dirlewanger...; Weale A. Op. cit. P. 273.

⁴ В частности, 23-я бригада была развернута на основе фрайкора Эппа. См.: Carsten F.L. Op. cit. P. 59.

⁵ MacLean F.L. Op. cit. P. 22.

придавался время от времени указанным выше добровольческим частям рейхсвера). Как отмечает Г.-П. Клауш, этот поезд «использовался на основании политических и правовых документов, оплачивался из бюджета и имел статус временного добровольческого подразделения рейхсвера». В начале своей деятельности личный состав бронепоезда набирался исключительно из бывших солдат роты Дирлевангера, которые примкнули к нему после окончания войны¹.

Бронепоезд Дирлевангера активно применялся в марте 1920 г. в ходе боевых действий против Рурской красной армии. Среди войск, которые правительство направило в Рурскую область для подавления восстания, были 13-я вюртембергская бригада рейхсвера и вюртембергский добровольческий отряд рейхсвера генерала Шпроссера. Когда рабочие завода Даймлер-Бенц попытались в Унтертуркгейме помешать переброске этих частей по железной дороге, бронепоезд Дирлевангера освободил путь для добровольческих формирований. Несколько позже бронепоезд Дирлевангера был придан дивизионной группе Хааса в Дортмунде, Изерлоне и Эссене. IV бронепоезд принимал участие и в поддержке 21-й стрелковой бригады рейхсвера (она же — фрайкор Эппа) и 41-го стрелкового полка рейхсвера в Пелкуме. Жертвами этих формирований стали около 300 мятежников из Рурской красной армии².

Однако подлинным «звездным часом» Дирлевангера стало участие его бронепоезда весной 1921 г. в освобождении саксонского города Зангерхаузена от банды анархо-коммунистического фанатика Макса Гёльца. Личность последнего настолько колоритна (а в чем-то схожа и с личностью самого Дирлевангера), что будет вовсе не лишним остановиться на ней поподробнее³.

Гёльц родился в 1889 г. в бедной крестьянской семье в Саксонии. Учеба давалась ему с большим трудом: от природы не отличаясь усидчивостью, он всякий раз бросал почти любое начатое дело. Будучи подростком, Гёльц нашел приют в протестантском союзе «Белый крест», проповедовавшем непорочную жизнь. Однако этот опыт ничего ему не принес, кроме того, что Макс превратился в радикального атеиста, неистово ненавидящего церковь и все, что с ней связано. В 1914 г. Гёльц добровольцем пошел на войну, и здесь он, казалось

¹ Klausch H.-P. Op. cit. S. 35—36.

² Ibid.

³ См.: Ватлин А. Немецкий Пугачев / «Родина». 2006. № 2. С. 42—49.

бы, наконец «нашел себя». Он был награжден Железным крестом, однако к 1918 г. окопная жизнь превратила его в разочарованного и озлобленного субъекта. Немудрено, что он с воодушевлением воспринял начало революции. В родном Фалькенштайне Гёльц создал совет рабочих и солдатских депутатов. Во главе команды мятежных бедняков он рьяно принялся за то дело, которое пришлось ему по душе, а именно — за «передел собственности». После Капповского путча Гёльц сколотил банду, претенциозно назвав ее «Красной армией Фогтланда». Шайка занималась заурядным грабежом саксонских городков, не брезгуя захватом заложников, поджогами общественных зданий и убийствами «буржуев». После того как против «Красной армии Фогтланда» выступили регулярные части рейхсвера, Гёльц с частью награбленного перешел границу Чехословакии.

В конце 1920 г. он нелегально вернулся в Германию и перешел к тактике индивидуального террора, купив несколько центнеров взрывчатки. Первым делом он попытался взорвать ратушу Фалькенштайна, затем организовал синхронные взрывы в судебных зданиях Дрездена, Лейпцига и Фрайбурга.

В марте 1921 г. агентура Коминтерна спровоцировала в Германии новую серию беспорядков. Гёльц «вошел в дело», сформировал боевой отряд и достал оружие, ограбив несколько полицейских участков. Врываясь в мелкие города, его поделщики захватывали ратушу и реквизировали наличные средства в местных отделениях банков. Любимым занятием Гёльца было поджигать взятые городки. Далеко не всегда силы порядка и рейхсвер успевали своевременно отреагировать на вылазки бандита.

В упомянутый Зангерхаузен банда Гёльца ворвалась 26 марта 1921 г.¹. По сложившейся «традиции», предводитель шайки распорядился расклеить по городу приказ-ультиматум следующего содержания:

«Город взят под контроль красными войсками. Вводятся пролетарские законы военного времени. Это значит, что всякий, не подчиняющийся постановлениям Верховного Военного Руководства, будет расстрелян. Как только нам станет известно, что охранная полиция или рейхсвер приближаются к городу, мы немедленно подожжем город и уничтожим буржуазию, невзирая на пол и возраст. Пока охранная полиция или рейхсвер не наступают, мы будем щадить

¹ *Ingrao C. Op. cit.* P. 56.

жизнь граждан и их имущество. Все оружие, холодное и огнестрельное, должно быть немедленно передано Верховному Военному Руководству. Лица, у которых при обыске будет найдено оружие, будут расстреляны на месте. Все автомобили, легковые и грузовые, должны быть переданы в распоряжение Верховного Военного Руководства. Если этого не произойдет, виновные будут расстреляны»¹.

Однако в данном случае преступнику не удалось «пожиться». Несмотря на то что описания последующих событий в различных источниках разнятся, факт остается фактом: Дирлевангеру, вовремя подоспевшему со своим бронепоездом, удалось оперативно очистить город от банды Гёльца и его взбесившихся поделщиков. Этот неоспоримый факт послужил основанием для того, что в 1934 г. Дирлевангеру было присвоено звание почетного гражданина Зангерхаузена. Невзирая на все последующие отвратительные преступления и личностные изъяны будущего командира штрафников СС, следует однозначно признать, что в данном случае Дирлевангер выступил защитником конституционного порядка и законности.

Вызывает искреннее удивление то, что немецкий историк Г.-П. Клауш дерзко позволяет себе фактически апологетизировать деятельность преступника Гёльца, а его подручных не без симпатии называет «революционными рабочими». При этом Клауш с в общем-то несвойственной ему инфантильностью нелепо оспаривает сам факт освобождения города и не брезгует в качестве основного источника при описании событий использовать воспоминания некоего Йозефа Шнайдера, «ближайшего товарища Макса Гёльца», что само по себе, на наш взгляд, в полной мере характеризует этого «свидетеля».

Свидетельство этого «ближайшего товарища» (приводится со слов Манфреда Гебхарда) выглядит так:

«Десять грузовиков, некоторые из которых были с прицепами, а также конные экипажи и пешие войска прибыли в пасхальную субботу в Зангерхаузен. Гёлец хочет использовать этот населенный пункт только как промежуточную остановку на пути к Галле и впервые за несколько дней обеспечить солдат продовольствием. Каждая гостиница должна приготовить пищу для 100—150 солдат... Едва Гёлец прибыл в Зангерхаузен, как его войска оказались... втянуты в бой с вюртенбергскими временными добровольцами, захватившими броне-

¹ «Декрет о диктатуре пролетариата», подписанный Максом Гёльцем. Фотокопия / Личный архив Д.А. Жукова.

поезд. Гёльц, не медля, принял решение вступить в бой. В ресторане, на вершине холма, откуда можно было видеть весь город, проходила линия фронта... С достойной удивления энергией и с большим стратегическим талантом Гёльц руководит ударами. Время от времени он отдавал приказы одному из своих адъютантов, в то время как сам отправлялся к своим передовым частям и подбадривал войска... Гёльцу удастся нанести удар по бронепоезду, очистить город от полиции и разрушить железнодорожные рельсы впереди и позади поезда, чтобы он не мог двигаться. Гёльц не может атаковать сам бронепоезд. Около часа ночи, когда из Касселя пришло сообщение об усилении личного состава бронепоезда, Гёльц должен был прекратить борьбу и отойти из Зангерхаузена. Четыре человека остались и время от времени вели стрельбу, чтобы создать впечатление, что Гёльц все еще находится в городе. Утром, однако, швабские “герои” вышли из бронепоезда и отомстили рабочим Зангерхаузена. Сотни людей, некоторые из которых были даже совершенно непричастны к боям, были сразу арестованы и подверглись жестокому обращению»¹.

Разумеется, совершенно противоположную картину рисовали оппоненты Гёльца и его соратников. 31 мая 1934 г. по случаю присвоения Дирлевангеру звания почетного гражданина Зангерхаузена газета «Хейльброннерская городская хроника» опубликовала следующую заметку:

«В самых широких кругах народа по настоящую пору живы воспоминания о тяжелейших временах, когда красные бандиты и коммунисты хозяйничали в нашей стране. В Пасхальную субботу 1921 г. коммунистический вожак Макс Гёльц установил над жителями Зангерхаузена диктатуру. Эта диктатура свелась к ограблению всех банков, введению новых “законов”, освобождению уголовников и взятию многочисленных заложников. Под страхом смерти все жители Зангерхаузена должны были сдать все оружие, технику и велосипеды. Горожане были предупреждены, что в случае сопротивления город будет сожжен.

Администрация того времени была практически бессильна сопротивляться бандитам, поэтому на помощь были призваны проверенные бойцы — старые фронтовые офицеры. В эти дни бронепоезд Диревангера, одного из первых командиров, поднявших знамя со свастикой, получил приказ выдвинуться в Зангерхаузен. Дирлевангер быстро

¹ Цит. по: *Klausch H.-P.* Op. cit. S. 36—37.

покончил с “диктатурой пролетариата”. Тяжелые бои с применением ручных гранат и пулеметов, в ходе которых Дирлевангер сам получил ранение, окончились около 2 часов ночи. Бойцы Дирлевангера успешно обратили бандитов в бегство, при этом 22 из 42 его боевых товарищей были ранены и один убит»¹.

К. Инграо, ссылаясь на немецкого исследователя Д. Шуманна, отмечает, что «в среду [вероятно, опечатка, так как 26 марта в 1921 г. выпало на субботу. — *Примеч. авт.*] ... вооруженные коммунистические группы, численностью до трех сотен человек, ворвались в город Зангерхаузен... Коммунистические активисты заняли публичные места и общественные здания и принялись вымогать деньги, одежду и еду у городской буржуазии. Гёльц и его люди стали присваивать собственность, разрушили телеграфную линию и взяли в заложники ряд видных горожан, с целью получить солидные суммы денег, необходимых для продолжения забастовки и боевых действий... Бронепоезд, которым командовал Дирлевангер, прибыл в Зангерхаузен и вступил в бой с людьми Гёльца. Лучше вооруженные и подготовленные, чем коммунисты, подчиненные Дирлевангера быстро взяли ситуацию в свои руки и заставили противника покинуть город. В ходе боев семь солдат, три инсургента и три жителя города были убиты»².

Дальнейшая история Гёльца весьма показательна. 1 апреля под Безенштадтом его шайка попала под плотный огонь артиллерии правительственных войск, была рассеяна и разбежалась. Сам Гёльц был арестован и отдан под суд. Хотя прокурор требовал для него смертной казни, Гёльц был приговорен к пожизненному заключению в каторжной тюрьме.

Отбывая заслуженное наказание, он вступил в КПГ и быстро превратился в своеобразную «икону» международного «рабочего движения». В июле 1928 г. его почему-то освободили, и он уехал в СССР, где нашел восторженный прием. Его избирали «почетным чекистом», «наставником красноармейцев» и «шефом железнодорожников», опубликовали «мемуары». Однако годы заключения явно отразились на его психике, и в «стране советов» Гёльц начал вести себя, мягко сказать, неадекватно.

«Наверх» стали поступать тревожные сигналы о необузданном поведении «товарища Гёльца» в отношении женщин, включая школь-

¹ MacLean F.L. Op. cit. P. 23—25.

² Ingrao C. Op. cit. P. 56.

ниц. Более того, «легендарный командир» постоянно устраивал дебоши, драки, без зазрения совести тратил государственные средства. Кульминацией всех этих безобразий стало то, что 1 мая 1933 г. Гёльц заперся в номере столичной гостиницы «Метрополь» с пистолетом и запасом продуктов, обещая убить каждого, кто попытается взломать дверь. Спустя десять дней его удалось уговорить сдаться.

Терпение властей подошло к концу. Даже коллеги Гёльца по КПП стали поговаривать о том, что необходимо поскорее «избавиться от трупа, который уже начал вонять». Для начала Гёльца отправили на «лечение путем трудотерапии» в один из совхозов. А утром 16 сентября его бездыханное тело обнаружили дети, пришедшие поиграть на берег Оки. По одной из версий, Гёльца насмерть забили рукоятками пистолетов чекисты¹.

Однако возвратимся к Дирлевангеру. 12 апреля 1921 г. в ходе боев с красными он был еще раз ранен в голову². Почти сразу после этого он был арестован и помещен в тюрьму за организацию незаконного оружейного склада. После двухнедельного заключения Дирлевангер присоединился к добровольческому корпусу Хольца, с которым он выступил в июне 1921 г. для проведения операций в Верхней Силезии на немецко-польской границе³.

«ЗЛОЙ ДУХ ХАЙЛЬБРОНА»

Борьбу с красными Дирлевангер пытался совмещать с получением высшего образования. Еще в 1919 г. он поступил в Высшую техническую школу в Мангейме. Будучи активным участником добровольческих формирований рейхсвера, он едва ли мог должным образом посвящать себя учебе. Кроме того, студенческая жизнь той эпохи была чрезвычайно политизированной. Огромную популярность среди немецких студентов получили так называемые народнические (*völkisch*) идеи, представлявшие собой смесь национализма, расизма и романтических представлений о германской истории. Известно, что Дирлевангер был членом Немецкого народнического союза защиты и непримиримости (*Deutsch völkisch Schutz- und Trutzbund*)⁴. Надо

¹ *Ватлин А.* Указ. соч. С. 49.

² *Weale A.* Op. cit. P. 273.

³ *Klausch H.-P.* Op. cit. S. 38.

⁴ *Ingrao C.* Op. cit. P. 61.

сказать, что подобных союзов, групп и организаций в послевоенной Германии было величайшее множество, некоторые из них не насчитывали в своих рядах и десятка человек, однако указанный союз был довольно разветвленной формацией. В число его членов входили, например, такие будущие нацистские функционеры, как Фриц Заукель, Вернер Бест и Рейнхард Гейдрих.

Дирлевангер вовсе не пытался скрывать свои радикальные политические взгляды, что в конечном итоге привело к его отчислению за «доказанные случаи антисемитской агитации»¹. Покинув Мангейм, он перевелся в Университет Франкфурта-на-Майне и в течение шести семестров изучал экономику и право. В 1922 г. он успешно защитил докторскую диссертацию, весьма актуально названную «К критике идеи планового управления экономикой» («*Zur Kritik des Gedankens einer planmäßigen Leitung der Wirtschaft*»). В этой работе, отнюдь не лишенной антикоммунистических и националистических коннотаций, Дирлевангер высказывался категорически против социалистического планового хозяйства и государственного вмешательства в регулирование экономики: «Не идея плановой экономики может быть отправной точкой национального возрождения, а сознание и воля, пробуждающие все спящие силы нации... Предпосылкой этого является освобождение от политических и экономических оков»².

Нельзя сказать, что критика плановой экономики была чрезвычайно популярна в то время у немецких националистов, не говоря уже о теоретиках набирающей популярность нацистской партии. Так, целый ряд экономических пунктов принятой 25 февраля 1920 г. программы НСДАП — вероятно, с целью привлечения на свою сторону рабочих масс — носили безусловно социалистический характер. К примеру, пункт 13 требовал «национализации всех преобразованных на данный момент в акционерные общества промышленных предприятий»³.

Разумеется, подобные демагогические лозунги фактически никогда так и не были реализованы нацистами, несмотря на то, что указанная программа без всяких изменений просуществовала вплоть до краха Третьего рейха. В любом случае, социалистическая риторика совершенно не мешала вступать в НСДАП тем, кто не разделял бре-

¹ Klausch H.-P. Op. cit. S. 38.

² Ibid.

³ Подробнее см.: Федер Г. Программа и мировоззрение НСДАП. Витебск, 2007. С. 15—16.

довые экономические теории «бифшексов» — леваков от нацизма, таких как Отто Штрассер и Готтфрид Федер. Так и Дирлевангер, патологически ненавидевший красных, 1 октября 1922 г. подал заявление в партию и вскоре получил членский билет за номером 12 517¹. Кстати, после окончания учебы Дирлевангер нашел работу в одном из штутгартских банков, в то время как Федер яростно выступал против «кабалы процента» и за полную ликвидацию банковской системы...

Партийную карьеру Дирлевангера сложно назвать особенно удачной. Кроме того, она несколько раз драматически и отнюдь не по воле самого Дирлевангера прерывалась. Тем не менее в партии он обзавелся теми связями, которые впоследствии не раз выручали его из, казалось бы, безвыходных ситуаций. В Штутгарте, куда Дирлевангер переехал после получения докторской степени, он подружился с человеком, которому суждено будет сыграть в его жизни ключевую роль.

Готтлоб Кристиан Бергер, будущий обергруппенфюрер СС и начальник Главного управления СС, был не просто земляком и ровесником (родился 16 июля 1896 г.) Дирлевангера. Оба они пошли добровольцами на войну, оба воевали в вюртембергских частях германской армии (притом в одном полку), оба были награждены за боевые отличия. Так же как и Дирлевангер, Бергер стал активным бойцом фрайкоров и участвовал, в частности, в боях против «Рурской красной армии». В НСДАП Бергер вступил лишь на месяц позже Дирлевангера, покинул партию после «пивного путча» и вторично вступил в нее в январе 1931 г., одновременно став членом штурмовых отрядов (СА). В 1936 г. он перевелся в СС и стремглав взобрался по крутой служебной лестнице «Черного ордена»².

Итак, в нацистской партии Дирлевангера привлекали не идеологические изыскания, а возможность бороться против коммунистов

¹ Weale A. Op. cit. P. 273.

² В 1939 г. Бергер стал начальником управления комплектования СС, с 1940 по 1945 г. возглавлял Главное управление СС. Являлся одним из главных руководителей СС, курируя кадровые, административные и правовые вопросы. Отвечал за вербовку добровольцев в войска СС. С сентября 1944 г. был начальником штаба фольксштурма, с октября 1944 г. руководил службой по делам военнопленных. 8 мая 1945 г. был арестован союзниками. В 1949 г. американским военным трибуналом приговорен к 25 годам заключения. В декабре 1951 г. был освобожден. Активно участвовал в неонацистском движении. Умер 5 января 1975 г. См.: Залесский К.А. Охранные отряды нацизма. Полная энциклопедия СС. М., 2009. С. 32.

и прочих «врагов отечества». Такая возможность представилась в ноябре 1923 г., года нацисты попытались организовать вооруженное выступление в Мюнхене. «Пивной путч», как известно, завершился провалом. Неудачными надо признать и действия в ходе этих событий Дирлевангера. В Штутгарте он безуспешно попытался захватить несколько полицейских бронемашин, чтобы направить их на помощь мюнхенским соратникам¹.

После провала путча НСДАП была на некоторое время запрещена властями, и Дирлевангер автоматически выбыл из ее рядов (повторно вступил в партию в 1926 г.). Кроме того, он был вновь ненадолго арестован за незаконное хранение оружия².

В 1925 г. Дирлевангер устроился на штутгартскую фирму «Тройханд» («*Treuhand A.G.*»), а затем стал исполнительным директором компании «Корникер» («*Kornicker*») в Эрфурте. С 1 сентября 1928 г. по 31 декабря 1931 г. он заведовал финансовыми делами этой компании. До июля 1933 г. он работал в качестве независимого налогового консультанта. Интересным обстоятельством является то, что владельцами «Корникер» были евреи. Видимо, последнее обстоятельство развязало Дирлевангеру руки: он без зазрения совести провернул ряд махинаций, в результате которых ему удалось совершить хищение нескольких тысяч рейхсмарок. Часть этих средств была направлена в пользу эрфуртских штурмовых отрядов. Тем не менее в 1928 г. ему пришлось покинуть ряды НСДАП по причине своей работы «на евреев»³.

Дирлевангер никогда не терял связи со своими бывшими сослуживцами, в том числе с бойцами IV бронепоезда. После того как он третий раз вступил в партию (1 марта 1932 г., билет № 1 098 716)⁴, он конфиденциально заверил Гиммлера, что «в случае внутривнутриполитических столкновений в ходе прихода к власти, в Вюртемберге в распоряжении партии будет находиться мой и моего приятеля бронепоезд железнодорожной охраны». Очевидно, рейхсфюрера СС весьма заинтересовало это предложение, поскольку он поручил Дирлевангеру «установить места дислокации остальных 11 бронепоездов железнодорожной охраны Рейха, а также... сообщить... о наборе идеологически подготовленных экипажей».

¹ Weale A. Op. cit. P. 273.

² Klausch H.-P. Op. cit. S. 39.

³ Ibid.

⁴ Залесский К.А. Указ. соч. С. 581.

В июле 1932 г. Дирлевангер в составе I штурмбанна 122-й бригады СА принял участие в нападении на дом профсоюзов в Эсслингене. За эту акцию в декабре 1932 г. он предстал перед земельным судом Штутгарта как «нарушитель общественного порядка»¹.

После прихода нацистов к власти (30 января 1933 г.) Дирлевангер, как «старый борец», получил высокооплачиваемую должность на бирже труда в Хайльбронне. Работая первоначально начальником отдела, он в скором времени был повышен до заместителя директора². Казалось бы, Дирлевангер наконец достиг успеха. Газеты патетически писали, что «он относится к той когорте людей, которые в случае необходимости рискуют своими жизнями, реализуя великие цели нашего фюрера»³.

Однако Дирлевангер недолго почивал на лаврах. В его адрес стали сыпаться обвинения со стороны руководства вюртембергских штурмовых отрядов, местной партийной ячейки и биржи труда. Дирлевангера обвиняли в полном отсутствии дисциплины, называли «смутьяном и болтуном» («*Stänkerer und Schwätzer*»), «злым духом Хайльбронна» («*der böse Geist in Heilbronn*»)⁴. Главной причиной всех его злоключений был алкоголизм.

По случаю присвоения Дирлевангеру звания почетного гражданина Зангерхаузена он устроил фуршет для своих сотрудников, после чего в пьяном виде стал разезжать по Хайльбронну на своем служебном автомобиле. Совершив две аварии, он попытался скрыться. Еще более серьезные вопросы вызвало то, что он имел сексуальные отношения с тринадцатилетней девочкой, состоявшей в организации «Союз немецких девушек» (*Bund Deutscher Mädel*, БДМ). Его недоброжелатели из местных СА и вовсе принялись утверждать, что он регулярно подвергал девочек из этой организации сексуальному насилию⁵.

Дирлевангер потерял работу, был исключен из партии и СА, лишен звания почетного гражданина и докторской степени и получил два года тюремного заключения. Он признался в своем преступлении⁶, но категорически отрицал, что являлся серийным маньяком, полагая, что девушка достигла шестнадцатилетнего возраста.

¹ Klausch H.-P. Op. cit. S. 40.

² Personalakt Oskar Dirlewanger...

³ Цит. по: MacLean F.L. Op. cit. P. 25

⁴ Klausch H.-P. Op. cit. S. 40.

⁵ Weale A. Op. cit. P. 274.

⁶ Personalakt Oskar Dirlewanger...

Во время заключения в тюрьме Людвигсбурга Дирлевангер пытался добиться возобновления процесса на основании того, что он был якобы осужден «по личным и политическим мотивам». Кроме того, он обвинил местных функционеров НСДАП, крейслейтера Хайльброна Драуца и гауляйтера Вюртемберга Вильгельма Мурра, в утайке денежных средств, вырученных в ходе организации «зимней помощи». Впрочем, верховный имперский суд 8 января 1935 г. отказал в пересмотре его дела, считая само прошение «явно необоснованным»¹.

Ганс Кун, сидевший в тюрьме вместе с Дирлевангером, после войны предоставил журналу «Шпигель» следующее свидетельство: «В мае 1936 г. меня отправили вместе с другими политическими заключенными из тюрьмы Брухзаль... в тюрьму Людвигсбург. В тюрьме была своя типография... Мы работали на скоросшивательных машинах. Одним из заключенных был доктор Дирлевангер... председатель биржи труда Хайльброна, получивший два года тюрьмы, в соответствии с § 176 — соращение несовершеннолетних. Как-то он разговорился и поведал об этом случае: “Ей было 15 лет, и я взял для этого машину”. Другим заключенным он рассказал еще о нескольких эпизодах, и мы прозвали его “жеребцом-БДМ”. Во время Первой мировой войны он был офицером, и под руководством Носке стал обер-лейтенантом. Он также охотно показывал газетную вырезку, в которой рассказывалось, как он боролся против Гёльца и коммунистов во время восстания в Центральной Германии в 1920-е гг. Никто из нас и поверить не мог, что у него есть ученая степень доктора экономических наук... Однажды Дирлевангер возвратился после доклада директору [тюрьмы] с заплаканными глазами. Длинный, худой человек выбивался из сил на работе, его тюремная одежда была изношенной и грязной, так что заключенные, которые проходили рядом с ним, утверждали, что он вообще не умывался целыми днями. Его внешний вид был неуверенным, речь бессвязной и нервной»².

Когда Дирлевангер вышел из тюрьмы, он вновь попытался инициировать пересмотр дела. Тогда местные партийные лидеры почти сразу же бросили его в концлагерь Вельцгайм. В письме Гиммлеру Дирлевангер так описал обстоятельства этой акции: «Когда я, после

¹ Klausch H.-P. Op. cit. S. 42.

² «Sie haben etwas gutzumachen». Ein Tatsachenbericht vom Einsatz der Strafsoldaten. Sonderkommando Dirlwanger / «Der Spiegel», 1951. № 15. S. 17—20.

отбытия наказания, занимался возобновлением процесса по моему делу, высокие партийные инстанции изобразили меня не в самом лучшем свете, хотя для этого не было реальных причин. Получилось так, что высокие партийные руководители в Вюртемберге не дали мне использовать документы, показывающие их не с самой безупречной стороны. Привлечь эти документы к делу мне запретило гестапо, а потом мне сказали, чтобы я... на процессе не озвучивал то, что мне известно, — фактически я должен был свидетельствовать против самого себя, что крайне странно для порядочного суда. Несмотря на то что я четко придерживался указаний суда, через три дня я был переведен в лагерь для заключенных, находящихся под охранным арестом, в Вельцгайм»¹.

10 марта 1937 г. Дирлевангер был освобожден из концлагеря. Это произошло благодаря вмешательству заклятого врага гауляйтера Мурра, Готтлоба Бергера. Старый друг Дирлевангера ходатайствовал перед Гиммлером. Ему удалось убедить того в возможности «исправления» Дирлевангера. Последний получил возможность отправиться на службу в сухопутные подразделения Легиона «Кондор», принимавшие участие в гражданской войне в Испании на стороне войск генерала Франциско Франко.

Как известно, конфликт между правительством испанского «народного фронта» и мятежным генералом Франко начался в июле 1936 г. Эти две силы раскололи общество, что вскоре привело к гражданской войне, причем республиканцев активно поддерживал СССР, а националистов — Италия и Германия.

Надо сказать, что войне предшествовала длительная череда политических кризисов, характеризовавшаяся усилением радикальных настроений. На одном фланге выступали левые и анархисты, на втором — националисты и фалангисты — члены профашистской Испанской фаланги, образованной в 1933 г. Ситуация особенно накалилась в начале 1936 г., когда победу на парламентских выборах с минимальным перевесом одержал блок левых партий, входящих в «народный фронт». В течение нескольких последующих месяцев обстановка в стране предельно обострилась, при этом коммунисты и анархисты не брезговали террористическими методами.

С целью нормализации обстановки и воспрепятствования сползания страны в хаос часть военных решила установить диктатуру и

¹ Klausch H.-P. Op. cit. S. 42—43.

избавить Испанию от явной красной угрозы. Выступление против республиканского правительства началось 17 июля 1936 г. в Испанском Марокко. Достаточно быстро под контроль мятежников перешли и другие испанские колонии, а затем конфликт перекинулся на территорию собственно Испании.

Фактически с первых дней помощь восставшим стала оказывать Португалия. В конце июля лидеры националистов договорились о помощи со стороны Германии и Италии. С конца августа 1936 г. немецкие и итальянские летчики стали активными участниками воздушных боев в испанском небе. С октября 1936 г. в Испанию было направлено добровольческое соединение военно-воздушных сил Германии — Легион «Кондор»¹.

Помимо авиационных подразделений в Легион вошли также формирования вермахта, составившие группу «Имкер» (*Imker*), представленную поначалу танковым подразделением «Дроне» (*Drohne*). Командиром «Имкера» был назначен подполковник Вильгельм Риттер фон Тома. Позднее, в 1937 г., в Испанию прибыла еще одна группа германских добровольцев (в их числе находился и Оскар Дирлевангер), получившая известность как группа «Иссендорф» (*Issendorf*) во главе с подполковником Вальтером фон Иссендорфом². Эта группа инструкторов штатно вошла в группу «Имкер». Интересно, что инструкторов пригласили в Испанию не военные, а фалангисты, вооруженные формирования которых испытывали острый недостаток офицеров и младших командиров. Инструкторы (*Imker-Ausbilder*) начали прибывать с января 1937 г. В марте 50 немецких офицеров приступили к обучению своих испанских подопечных в Военной академии фаланги. Однако уже через месяц это образовательное учреждение было расформировано, а немецкие инструкторы были направлены в учебные центры по подготовке испанских армейских специалистов³.

Вклад немецких инструкторов в победу националистов был весомым. Ими было подготовлено для пехоты Франко около 18 тыс. лей-

¹ См., например: *Westwell I. Condor Legion. The Wehrmacht's Training Ground.* Hersham: Ian Allan publishing, 2004. 96 p.

² Об инструкторах группы «Иссендорф» подробнее см.: *Franko L.M., Gar-sia J.M. Soldiers of von Thoma. Legion Condor Ground Forces in the Spanish Civil War. 1936—1939.* Atglen, PA, 2008. P. 140—159.

³ Легион Кондор. Немцы в Испании. 1936—1939 / «Новый солдат». 2002, № 118. С. 30.

тенантов и 19 тыс. сержантов. Также велась подготовка танкистов, специалистов по химической защите, военных водителей, связистов и саперов¹.

Дирлевангер прибыл в Испанию в конце апреля — начале мая 1937 г. и занял должность ротного инструктора в одном из учебных центров. Последующие аттестации командира группы «Имкер» указывают на то, что Дирлевангер «вел себя всегда безупречно». Это доказывают полученные им Испанский крест в серебре и еще две награды².

Однако в начале ноября 1937 г. Дирлевангера отозвали обратно в Германию, с целью расследования вероятности его «политической неблагонадежности». Надо думать, что эту акцию спланировал старый недоброжелатель Дирлевангера, гауляйтер Мурр.

Сам Дирлевангер описывал обстоятельства этого дела так: «Мои бывшие противники, выступающие против моего участия в боевых действиях в Испании, в составе Легиона “Кондор”, инициировали мой арест в ноябре 1937 г. в Толедо — якобы из-за “политической неблагонадежности”... Меня отправили обратно на родину в сопровождении офицера гестапо. После приезда в Берлин я имел возможность общаться с генералом Вилльбергом. Он сказал мне, что я хорошо себя зарекомендовал, о чем свидетельствуют отзывы моего военного командования в Испании... Я обратился к нему с просьбой... возвратиться в Легион “Кондор”... Командующий немецкими танковыми частями, полковник фон Тома, также выступал за мое возвращение в Испанию, и я обратился в канцелярию фюрера... чтобы меня вновь вернули в Легион»³.

Чиновником, который положительно разрешил дело Дирлевангера, был сотрудник канцелярии фюрера Виктор Брак⁴. В итоге Дирлевангер вновь убыл в Испанию и вновь вернулся в Германию уже после победы националистов, в мае 1939 г.

После возвращения на родину Дирлевангер добился возобновления процесса по своему старому делу в земельном суде Штутгарта. На этот раз удача улыбнулась ему, и 30 апреля 1940 г. обвинения в растлении несовершеннолетних были с него сняты, а приговор отме-

¹ Легион Кондор. Немцы в Испании... С. 32.

² Weale A. Op. cit. P. 274.

³ Цит. по: Klausch H.-P. Op. cit. S. 44.

⁴ Ingrao C. Op. cit. P. 71.

нен за отсутствием состава преступления. После этого он получил обратно свою ученую степень и возобновил членство в НСДАП¹.

Во время процесса началась Вторая мировая война. Горя желанием поскорее оказаться на фронте, Дирлевангер 4 июля 1939 г. написал рейхсфюреру СС письмо следующего содержания: «Для меня невыносимо сидеть здесь, когда где-то маршируют немецкие солдаты. По этой причине я прошу, чтобы меня направили в СС, даже если будет существовать реальная опасность для моей жизни перед возобновлением моего дела»².

Итак, для Дирлевангера все окончилось благополучно. В глазах НСДАП и руководства СС он был — пусть даже формально — реабилитирован, что и подтверждает документ, направленный на имя Готтлоба Бергера 17 мая 1940 г. из партийной канцелярии:

«Доктор Оскар Дирлевангер был взят под стражу и приговорен в 1934 г. к 2 годам тюрьмы за развратные действия. Будучи убежденным в своей невиновности, он обратился в канцелярию фюрера, которая, после изучения его личного дела, пришла к выводу, что Дирлевангер стал жертвой судебной ошибки.

После отбытия тюремного срока Дирлевангер принял активное участие в войне в Испании. Однако поскольку судебное решение, связанное с его наказанием, оставалось в силе, он был вынужден возвратиться на родину из легиона “Кондор”, хотя и имел желание дальше участвовать в боевых действиях. Дирлевангер подал прошение о повторном рассмотрении дела и надеялся, что процесс завершится еще до его возвращения с гражданской войны в Испании. Тем не менее, из-за длительного рассмотрения дела ему не удалось дожидаться завершения процесса, и он, по приказу канцелярии руководителя партии, получил разрешение снова вернуться в Испанию, несмотря на судебное решение.

После возвращения из Испании был возобновлен пересмотр дела, который окончился оправданием Дирлевангера.

На основании этого, а также того, что Дирлевангер во время мировой войны, в революционные годы и в Испании показал свою исключительную преданность Германии, я ходатайствую о его немедленном переводе в войска СС и, соответственно, скорейшем использовании на фронте»³.

¹ Klausch H.-P. Op. cit. S. 45.

² Ibid.

³ Личный архив К.К. Семенова.

Глава вторая

ФОРМИРОВАНИЕ ОСОБОЙ КОМАНДЫ СС И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВЕ

БРАКОНЬЕРСКАЯ КОМАНДА «ОРАНИЕНБУРГ»

Небольшой город Ораниенбург расположен в самом центре бренденбургской земли, примерно в 30 км к северу от Берлина. С древних времен в этой местности жили славянские племена, а первое немецкое поселение на территории нынешнего Ораниенбурга возникло примерно в XII веке, причем вплоть до середины XVII столетия город сохранял славянское наименование Ботцов (до 1483 г. — Бохцове). В 1652 г. на месте старой крепости, известной с начала XIII века как форпост против славянских племен, бренденбургский курфюрст Фридрих Вильгельм приказал возвести дворцовый комплекс. В честь супруги курфюрста, Луизы Генриеты Оранской, дворец был назван Ораниенбургом. Через несколько лет имя замка перешло и к самому городу.

После прихода Гитлера к власти Ораниенбург стал стремительно обретать среди противников режима зловещую славу. 21 марта 1933 г. на территории старой пивоварни, расположенной на Берлинской улице, руководство штурмовых отрядов (СА) организовало «лагерь превентивного заключения» (*Schutzhaftlager*, он же — концентрационный лагерь 208-го штандарта СА), куда стали направляться в основном коммунисты и социал-демократы. Это был типичный для того периода «дикий» (то есть официально не санкционированный) лагерь: заключенных помещали сюда без каких-либо судебных решений. Первым комендантом Ораниенбурга был штурмбаннфюрер СА Вернер Шэфер, вторым — штурмбаннфюрер СА Герниг.

После событий «ночи длинных ножей» и разгрома прежней, чрезмерно радикальной, верхушки СА лагерь был передан в подчинение СС. В это же время началась ликвидация «диких лагерей», и 14 июля 1934 г. лагерь Ораниенбург был закрыт. К этому времени через лагерь прошли порядка трех тысяч врагов национал-социализма¹. На

¹ Konzentrationslager Oranienburg. Augenzeugenberichte aus dem Jahre 1933. Gerhart Seger. Reichstagsabgeordneter der SPD. Max Abraham. Prediger aus Rathenow. Potsdam, 2003. S. 185.

территории бывшего лагеря разместились подразделения Главного административно-хозяйственного управления «Черного ордена», а чуть позднее здесь была расположена база для караульных войск СС (*SS-Wachtruppen*)¹.

В начале 1935 г. инспектор концентрационных лагерей и командир караульных частей СС группенфюрер Теодор Айке добился от местной администрации передачи в распоряжение подчиненных ему служб дворцового комплекса Ораниенбург. В апреле в дворцовые помещения прибыли первые подразделения СС (194 человека). В марте 1936 г. под Ораниенбургом дислоцировался V батальон полка «Бранденбург» частей СС «Мертвая голова» (500 человек). В июле того же года в 3 км от дворцового комплекса, заключенные из Эстервегена, Лихтенбурга и берлинского концлагеря «Колумбия-хауз» (*KZ Columbia-Haus*) приступили к строительству Заксенхаузена².

К декабрю 1936 г. были готовы 18 бараков, составившие внутреннее полукольцо лагеря. К концу следующего года было построено уже 53 барака, 42 из них занимали заключенные, в остальных размещались прачечная, кухня, лазарет, склады, управление лагерем, баня и производственные цеха. В 1938 г. лагерь, представлявший собой по форме треугольник, был обнесен каменной стеной и окружен сторожевыми вышками. С внутренней стороны, где располагалась запретная зона, возвышался забор с холочей проволокой, через которую пустили электрический ток³.

Лагерь Заксенхаузен можно с полным основанием назвать детищем Теодора Айке. 2 августа 1938 г. он полностью перевел свой аппарат из Берлина в окрестности Ораниенбурга, где штаб концлагерей оставался до 1945 г. С 1938 г. в Заксенхаузене появились предприятия, работавшие в интересах СС. Под Ораниенбургом развернулось строительство кирпичных заводов Клинкера, вошедших в «Немецкое предприятие земельных и карьерных работ» (*Deutsche Erd- und Steinwerke; DESr*); небольшие мастерские передали под управление фирмы «Германские заводы оборудования» (*Deutsche Ausrüstung-*

¹ Kogon E. Op. cit. S. 53—54, 62—63.

² Kaeniburg H. Sachsenhausen — Stammlager / Benz W., Distel B. Der Ort des Terrors. Geschichte der nationasozialistischen Konzentrationslager. Bd. 3: Sachsenhausen. Buchenwald. München, 2006. S. 18—19; Sydnor C.W. Soldaten des Todes. Die 3. SS-Division «Totenkopf» 1933—1945. Paderborn, 2002. S. 18.

³ Kaeniburg H. Sachsenhausen — Stammlager... S. 22.

swerke; DAW). В 1939 г. концентрационный лагерь превратился во внушительный промышленный комплекс, который к 1945 г. включал 11 лагерей-филиалов, 126 внешних рабочих команд и подразделений. Среди них можно упомянуть «предприятие Хайкеля» (*Heikel-Werke*), «команду Шпеера» (*Kommando Speer*), «Машинное строительство Драйлиндена» (*Dreilinden Maschinenbau GmbH*) и др.¹

В Заксенхаузене проводилась подготовка офицерских и унтер-офицерских кадров частей СС «Мертвая голова». В июле 1938 г. здесь была сформирована «воспитательная рота» (*Erziehungssturm*), состоявшая из двух подразделений (взводов). В первое подразделение («воспитательное» — *Erziehungsabteilung*), как правило, попадали эсэсовцы, совершившие незначительные проступки. Во второе подразделение («по улучшению личного состава» — *Besserungsabteilung*) направляли тех, кого исключили из СС за серьезные правонарушения. Их переводили в разряд заключенных, но предоставляли возможность для реабилитации и восстановления в охранных отрядах. В сентябре 1939 г. в роте числилось 73 человека. Им разрешалось носить петлицы с перекрещенными костями, поэтому узники Заксенхаузена с презрением называли это подразделение «костлявой ротой» (*«Knochensturm»*)².

Зимой 1938—1939 гг. в полку «Бранденбург» (в конце 1939 г. переименован в 5-й полк частей СС «Мертвая голова») служило 2695 рядовых и офицеров. К августу 1940 г. численность полка сократилась на 1134 человека (в строю остались 23 офицера, 294 унтер-офицера и 1244 рядовых), что было связано с переводом личного состава в дивизию СС «Мертвая голова». В это время в лагере Заксенхаузен содержались около 12 000 заключенных³.

¹ Broszat M. Nationalsozialistische Konzentrationslager 1933—1945 / Anatomie des SS-Staates. Bd. 2. Olten—Freiburg-im-Breisgau, 1965. S. 73; *Комек Ж., Ригуло П.* Век лагерей: лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний. М., 2003. С. 257—258.

² Kaienburg H. Sachsenhausen — Stammlager... S. 33.

³ Tuchel J. Die Wachmannschaften der Konzentrationslager 1939 bis 1945 Ergebnisse und offene Fragen der Forschung / Gottwaldt A., Kampe N., Klein P (Hg.). NS-Gewaltherrschaft. Beiträge zur historischen Forschung und juristischen Aufarbeitung. Bd. 11. Berlin, 2005. S. 137, 139; *Klietmann K.-G.* Op. cit. S. 348; *Kaienburg H.* Sachsenhausen — Stammlager... S. 40; *Залесский К.А.* Охранные отряды нацизма. Полная энциклопедия. М., 2009. С. 419.

22 июня 1940 г. начальник управления комплектования войск СС подписал приказ о переводе доктора Оскара Дирлевангера в СС¹. Дирлевангер уполномочивался сформировать из лиц, осужденных за вооруженное браконьерство, специальную команду. Местом сбора «черных охотников» была определена база 5-го полка частей СС «Мертвая голова» — в концлагере Заксенхаузен, рядом с Ораниенбургом².

В июне 1940 г. в Заксенхаузен стали привозить осужденных за вооруженное браконьерство. Как известно, первоначально всех «черных охотников» взяли на учет. Руководство тюрем и сотрудники РСХА предварительно изучали их личные дела, чтобы отобрать подходящий контингент. Сам процесс отбора начался после того, как 29 марта 1940 г. рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер направил письмо имперскому министру юстиции Францу Гюртнеру, в котором, в частности, подчеркнул: «Фюрер распорядился, чтобы все браконьеры, особенно баварского и восточно-бранденбургского происхождения, которые охотились не с помощью силков, а с ружьями, и преступили закон, были амнистированы для прохождения во время войны службы в особой снайперской роте СС, с целью исправления, и могли быть помилованы за хорошее поведение»³.

Процедура отбора была тщательной. По воспоминаниям одного из бывших членов команды Дирлевангера, его вызвали к начальнику тюрьмы, где его ждали четыре человека — двое в штатском и двое в форме СС. Начальник тюрьмы сказал: «Вы были приговорены к двум годам заключения за браконьерство, и имеете впереди еще год. Если вы добровольно пойдете на военную службу, у вас будет возможность выйти на свободу уже сейчас. Фюрер издал распоряжение, что лица, осужденные за вооруженное браконьерство, могут быть реабилитированы в составе особой части»⁴.

Затем, по словам ветерана СС, к нему обратился человек в штатском (возможно, сотрудник криминальной полиции), который задал всего три вопроса: хорошо ли он умеет стрелять? Занимался ли стрельбой раньше? Имел ли до этого судимость? Заключенный отвечал лаконично — только «да» и «нет». Чиновник был вполне удо-

¹ Personalakt Oskar Dirlewanger...

² *Klietmann K.-G.* Op. cit. S. 299; *Hesse E.* Op. cit. S. 179.

³ Цит. по: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 32.

⁴ Цит. по: *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 13.

влетворен ответами. В итоге браконьеру объявили: «Берем!» Тем не менее выезд в Ораниенбург задержали на несколько недель: личное дело изучалось в криминальной полиции. Лишь в конце июня 1940 г. преступника забрали из тюрьмы¹.

Разумеется, никто из браконьеров не знал, что их будут обучать военному делу в концентрационном лагере Заксенхаузен. Представители криминальной полиции, отвечавшие за доставку заключенных, сопровождали отобранные кадры до контрольно-пропускного пункта, сообщали в управление лагеря о прибытии, оставляли документы охране и убывали. Дальше кандидатов передавали дежурному офицеру СС, который отводил уголовников в блок № 36, где для подчиненных Дирлевангера выделили расположение².

В июне 1940 г. в Заксенхаузен привезли 80 человек. Все они прошли тщательный осмотр. По результатам медицинского освидетельствования врачи СС признали годными 55 человек, позже зачисленных в 5-й полк СС «Мертвая голова». Жесткие требования при отборе, существовавшие в первое время, в последующем снизились, поскольку возникла проблема недобора личного состава. Положение исправили быстро: уже в августе 1940 г. в штрафной роте служило около 90 осужденных³.

Практически сразу специальное формирование стало объектом конфликта. Один из браконьеров написал письмо домой. Каким-то образом это послание попало в руки одному партийному чиновнику из Хеттштедта, который, заняв весьма принципиальную позицию, выступил резко против того, чтобы криминальные элементы служили в СС, «элитном ордене», ибо уголовники недостойны носить оружие и привлекаться на военную службу. Сама идея использования преступников для защиты Рейха, заявлял чиновник, вызывает негодование «как в партийных кругах, так и в СС», но нездоровая тенденция вербовать «отбросы общества» в охранные отряды, видимо, пустила корни⁴.

На критику, прозвучавшую из уст бдительного партийца, высшие структуры СС отреагировали незамедлительно. До всех, кто оказался втянут в эту историю, было доведено, что формирование не будет

¹ Цит. по: *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 14.

² *Ibid*; Weale A. Op. cit. P. 273; *Stork D. Widerliche Episoden / «Oranienburger Generalanzeiger» (Oranienburg), 2008. Am 25. Juli (Freitag).* S. 4.

³ *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 15, 112; *Stork D. Op. cit.* S. 4.

⁴ *Weale A. Op. cit.* P. 275.

считаться частью войск СС, а лишь спецподразделением под контролем «Черного ордена». Кроме того, в то время как командиры части будут прикомандированы из войск СС, сами браконьеры не будут считаться эсэсовцами, до тех пор, пока не проявят себя в бою¹.

Конфликт удалось погасить, однако правовой статус части оставался неясным. Забегая несколько вперед, отметим, что только с выходом приказа рейхсфюрера СС от 29 января 1942 г. команду Дирлевангера стали рассматривать как добровольческий батальон СС, идентичный прочим добровольческим формированиям, а в качестве органа, которому подчинялась часть, определялось Главное оперативное управление СС. Фактически же зондеркоманда находилась в подчинении Готтлоба Бергера, из-за чего в СС неоднократно происходили внутриведомственные трения².

В июле 1940 г. комплектование и оснащение штрафной части, проводившееся при непосредственной помощи Главного управления СС, завершилось. Особое формирование получило наименование команды браконьеров «Ораниенбург». В ее рядах были собраны осужденные из южных земель Рейха, Остмарка (Австрии), Судетской области и Восточной Пруссии. Скоро в часть прибыл и ее командир — Оскар Дирлевангер.

Ветеран СС, чьи слова мы уже приводили, вспоминает: «Было утро. Мы, как обычно, построились, а затем пришел он в сопровождении нескольких эсэсовцев. Думаю, он был в звании гауптштурмфюрера [это звание Дирлевангеру присвоили 1 августа 1940 г.³ — *Примеч. авт.*]. У него была невероятно худая и высокая фигура, морщинистое лицо. Вероятно, его рост был почти 1,90 м. На швабском диалекте, звучавшем не так резко, он обратился к нам примерно с такой речью: “У вас есть все, браконьеры. Фюрер решил, что вы можете оправдаться. Если вы пройдете испытание, то, уверен, все вы, парни, будете помилованы! Если нет, то вы отправитесь туда, откуда вас взяли”»⁴.

Командирами отделений и взводов в браконьерской роте были поставлены унтер-офицеры из 5-го полка СС «Мертвая голова», которые серьезно взялись за осужденных. Курс обучения в основном опирался на систему подготовки, принятую в караульных частях СС и рас-

¹ Weale A. Op. cit. P. 275.

² Auerbach H. Op. cit. S. 252.

³ См.: Personalakt Oskar Dirlewanger...

⁴ Цит. по: Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 16.

считанную на формирование из новобранца солдата-профессионала и идеологически мотивированного бойца, готового беспрекословно выполнять приказы своих начальников и беспощадно бороться с врагами национал-социализма. В рамках изучения военных дисциплин большое внимание уделялось огневой подготовке. Чтобы проверить способности новобранцев, на полигоне была проведена боевая стрельба, позволившая преподавателям выявить сильные и слабые стороны учащихся. Каждому штрафнику давались подробные инструкции, как правильно стрелять из карабина 98к системы Маузера. Занятия включали в себя и такие важные вещи, как устранение заклинивания оружия и его ремонт в полевых и боевых условиях¹.

Инструкторы СС также преподавали общевойсковую тактику. Личный состав команды учили действиям в составе отделения, взвода и роты, приемам рукопашного и штыкового боя. Само собой, практиковались полевые выходы, марш-броски с полной выкладкой и без нее. В своей основе весь этот процесс напоминал стандартную военную подготовку. Но были и свои отличия. Значительно меньше времени отводилось на изучение строевых приемов. Браконьеры занимались строевой подготовкой и пели походные песни вечером, перед тем, как отправиться на ужин в барак, отведенный для приема пищи караульному батальону СС, заступившему на дежурство по концлагерю².

С осужденными в Заксенхаузене проводились и политические занятия, причем при личном участии Дирлевангера, чьих знаний и способностей вполне хватало, чтобы читать перед подчиненными лекции, исполненные национал-социалистического духа. Не приходится сомневаться в огромном влиянии командира на личный состав части. Как офицер с внушительным боевым опытом, Дирлевангер прекрасно понимал, что для успешного выполнения боевых задач ему необходимо сплотить людей, провести боевое слаживание формирования. Он приказал своим солдатам не только не запирайте шкафчики для личных вещей, но и вообще держать их открытыми³. Впрочем, подобная практика не была совершенно уникальной. В отличие от вермахта, в войсках СС личные вещи никогда не запирались. В одной из эсэсовских брошюр это пояснялось так: «Как в казармах нет закрывающихся шкафчиков (у честных людей по-другому и не может быть), так и

¹ Цит. по: Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 18.

² Ibid.

³ Ibid. S. 18.

не существует искусственно созданных препятствий в продвижении от звания к званию, потому что бойцы идеологического фронта имеют единое, врожденное чувство дисциплины и власти»¹.

Осужденные были в основном довольны, что вышли из тюрьмы, а некоторые даже просились в армию, чтобы разделить радость победы над Францией. В то же время место, где они получали военные знания, вряд ли могло настраивать на позитивный лад. За малейшее нарушение следовала жестокая кара. Браконьерам не раз приходилось видеть узников Заксенхаузена, в том числе тех, кого поймали после побега. Беглецов-неудачников, прозванных в лагере «топтунами», заставляли целыми днями разносить военную обувь. Заключенные ходили по специальной дороге с гравием и острыми камнями, держа за плечами наполненные песком мешки весом до 25 кг. Конечно же, видя подобное, штрафники старались четко выполнять приказы и не нарушать дисциплину².

В августе 1940 г. для укрепления роты опытными кадрами Дирлевангер попросил включить в команду нескольких младших командиров. Эта просьба была удовлетворена: по приказу начальника штаба командования войск СС (позднее — Главное оперативное управление охранных отрядов) запасной батальон СС «Германия» выделил четырех унтерфюреров СС, которые прибыли в особую часть 4 сентября 1940 г. Между тем команда Дирлевангера наконец получила распоряжение покинуть Заксенхаузен. Младшие командиры-инструкторы, выделенные из 5-го полка СС «Мертвая голова», должны были вернуться в свой полк, а браконьерам предстоял перевод в новый пункт постоянной дислокации³.

1 сентября 1940 г. штрафная часть была переименована в особый батальон СС «Дирлевангер» (SS-Sonderbataillon Dirlewanger)⁴. Брако-

¹ Die geistigen Grundlagen der englischen Weltmachtpolitik. Berlin, 1942. S. 23.

² Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 15—16.

³ Kommando der Waffen-SS/II b/ 28.8.40 / NARA. T—354. R. 650.

⁴ По данным немецкого историка К. Клитмана, до конца 1942 г. штрафная часть имела еще два названия — особая команда доктора Дирлевангера (Sonderkommando Dr. Dirlewanger) и специальная команда СС «Дирлевангер» (SS-Sonderkommando Dirlewanger). Историк утверждает, что в 1943 г. часть называлась особой командой «Дирлевангер» (Sonderkommando Dirlewanger), в первой половине 1944 г. — боевым батальоном «Дирлевангер» (Einsatz-Bataillon Dirlewanger), батальоном «Дирлевангер» (Bataillon Dirlewanger) и полком «Дирлевангер» (Regiment Dirlewanger). См.: *Kliemann K.G.* Op. cit. S. 299.

ньерская рота, где служило более 100 человек, получила приказ следовать в Генерал-губернаторство в подчинение начальника СС и полиции дистрикта «Люблин», бригадефюрера СС Одило Глобочника¹.

В ОККУПИРОВАННОЙ ПОЛЬШЕ

Захваченная территория Польской Республики, куда направили зондербатальон Дирлевангера, в то время представляла собой пространство, к которому руководство СС проявляло повышенный интерес. Гиммлер, ставший 7 октября 1939 г. рейхскомиссаром по укреплению германской народности, видел главную задачу восточной политики в расчленении бывшей Польши на возможно большее число отдельных районов, отборе людей, подходящих в расовом отношении, и устранении неугодных индивидов. Твердое и последовательное проведение указанной программы, полагал шеф СС, позволит немцам через 10 лет вытеснить отсюда местное население².

Осенью 1939 г. Гиммлер поручил ординарному профессору и руководителю института агрономии и аграрной политики Берлинского университета Конраду Майеру подготовить документ о переселении и освоении немецким населением Западных областей оккупированной Польши. Аналогичная работа велась Расово-политическим управлением НСДАП. Его руководитель профессор Вальтер Гросс в ноябре 1940 г. направил в СС секретный документ, посвященный тому, как следует обращаться с коренным населением Генерал-губернаторства. Так, Гросс писал: «При обращении с лицами ненемецкой национальности на Востоке мы должны проводить политику, заключающуюся в том, чтобы как можно больше выделять отдельные народности»³.

За реализацию указанных расовых проектов непосредственно отвечал, в частности, Одило Глобочник, назначенный 9 ноября 1939 г. руководителем СС и полиции в Люблинском округе.

Следует сказать, что Глобочник был не менее патологическим типом, чем сам Дирлевангер. Американский исследователь Роджер Мэнвелл охарактеризовал его как «алкоголика, которого даже Гиммлер в

¹ *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 15; *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 18.

² *Höhne H.* Op. cit. S. 270.

³ Подробнее см.: *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Русские эсэсовцы. М., 2010. С. 68—73.

конце концов был вынужден сместить с должности за криминальные делишки»¹. Родившийся в 1904 г. в словенской семье (его родители носили славянские имена) Глобочник с детства воспитывался в немецком духе (отец Одило был лояльным и высокопоставленным почтовым чиновником Австро-Венгерской империи). Историк П. Блэк отмечает, что «Глобочник мог хотя бы отчасти претендовать на германское происхождение, поскольку у его обеих бабок были немецкие фамилии». В любом случае, на протяжении всей своей нацистской карьеры он был вынужден «доказывать себе и другим свою полную лояльность делу»².

В штурмовые отряды нацистской партии Глобочник вступил уже в 1920 г. (в ряды самой НСДАП — в 1922 г., в СС — в 1932 г.). После запрета в Австрии нацистского движения (в июне 1933 г.) и вплоть до аншлюса (март 1938 г.) он вместе со своими соратниками действовал в условиях подполья. В августе 1935 г. Глобочник был приговорен к одному году тюрьмы за убийство еврейского ювелира³. Зарекомендовав себя в качестве фанатичного и преданного борца и одного из самых активных лидеров австрийских нацистов, в мае 1938 г. Глобочник был назначен гауляйтером Вены. Впрочем, в течение последующих шести месяцев он восстановил против себя почти всех своих прежних союзников. Чрезмерный радикализм, крайняя заносчивость, финансовая некомпетентность и различные махинации с еврейским имуществом (особенно после событий «хрустальной ночи» ноября 1938 г.) привели к тому, что 30 января 1939 г. он лишился своего поста. Назначение в Люблинский округ обрадовало и воодушевило Глобочника. Он тут же направил Гиммлеру благодарственную телеграмму, в которой заверял рейхсфюрера, что руководство СС и полиции Люблина и их личный состав «сделают все на своих местах, чтобы по возможности помочь Вам»⁴.

Первым делом Глобочник занялся строительством оборонительных сооружений, относившихся к линии «Отто», которую возводили вдоль новой границы с СССР. Глобочник привлек к этим работам и евреев. Так, в докладе губернатора об округе «Люблин» (от 6 ноября 1940 г.) говорилось:

¹ *Manvell R.* SS and Gestapo: rule by terror. New York, 1973. P. 71.

² Блэк П. Одило Глобочник — форпост Гиммлера на Востоке / Тайны «Черного ордена СС»: Сборник. М., 2006. С. 189.

³ *Yerger M.C.* Allgemeine-SS. The Commands, Units and Leaders of the General SS. Atglen, 1997. P. 95.

⁴ Блэк П. Указ. соч. С. 195.

«В отчетном месяце много евреев требовалось для принудительных работ, так что пришлось вывозить их из других районов. Из еврейского лагеря Белжец 4431 еврей был отправлен на принудительные работы, в частности, для дорожного строительства и возведения сооружений, предусмотренных программой “Отто”»¹.

До определенного момента дистрикт «Люблин» воспринимался в высших эшелонах власти Третьего рейха, как регион, в котором будет создана еврейская резервация. Согласно первоначальному плану, предполагалось разместить евреев в селе Ниско под Люблином. Зимой 1939—1940 гг. сюда уже выслали часть евреев из протектората Богемия и Моравия, из западных областей Генерал-губернаторства и самой Германии².

Но вскоре этот план натолкнулся на множество административных препонов. Наконец 12 марта 1941 г. сам Гитлер заявил, что «создание еврейского государства в Люблине и его окрестностях никогда не решит проблемы»³.

Еврейское население поначалу привлекали к труду, но данная мера была временной. Гиммлер приказал приступить к ликвидации евреев, для чего в 1941 г., в обстановке строжайшей секретности, началось строительство лагерей уничтожения, в которых было умерщвлено несколько миллионов человек. Глобочник активно способствовал решению «еврейского вопроса». В соответствии с его приказами, имевшими отношение к операции «Рейнхард», проводилась депортация евреев в Белжец, Собибор и Трешлинку⁴.

Однако ликвидация представителей «избранного народа» промышленным способом должна была проходить параллельно с реали-

¹ 6 November 1940, Lublin. — Auszug aus dem Oktober-Bericht des Gouverneurs im Distrikt Lublin, Zörner, über die Zwangsarbeit der Juden, in: Faschismus — Getto — Massenmord. Dokumentation über Ausrottung und Widerstand der Juden in Polen während des zweiten Weltkrieges. Berlin, 1961. S. 217.

² Götz A. «Endlösung». Völkerverschiebung und der Mord an den europäischen Juden. Frankfurt-am-Main, 2005. S. 62—64.

³ Krausnick H., Wilhelm H.-H. Die Truppe des Weltanschauungskrieges: Die Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD, 1939—1942. Stuttgart, 1981. S. 55.

⁴ Brakel A. Der Holocaust. Judenverfolgung und Völkermord. Augsburg, 2008. S. 95; Thompson V. L. Friedrich-Wilhelm Krüger. Höherer SS- und Polizeiführer Ost / Smelser R., Syring E. (Hrsg.). Die SS: Elite unter dem Totenkopf: 30 Lebensläufe. Paderborn, 2000. S. 325; Browning Chr. Ordinary Men. Reserve Police Battalion 101 and the Final Solution in Poland. New York, 2001. P. 49—51.

зацией других задач. Когда на юге Люблинского округа были обнаружены следы древних германских поселений, Глобочник выдвинул идею о возрождении на местных землях немецкого духа, для чего предложил организовать в городах Замосць, Томашув и Хрубишув колонии под контролем охранных отрядов. Гиммлер поддержал эту идею, назначив руководителя Люблинского дистрикта уполномоченным по созданию опорных пунктов СС и полиции в новых восточных землях¹.

Глобочник также предложил, чтобы город Люблин и округ Замосць образовали пояс вокруг немецких поселений. Компактно расположенные в стратегически важных местах, эти базы СС должны были объединиться с опорными пунктами на Балтии и в Трансильвании (Зибенбюргене). Из образовавшегося кольца планировалось выселить представителей местного населения, а вместо них расселить здесь германских крестьян-колонистов (около 50 тыс. человек в ходе первого этапа программы). Одновременно с этим опорные пункты должны были стать заслоном на пути «восточной угрозы», служить «несокрушимой стеной, закрывающей Рейх от влияния низших рас»². Все это вполне согласовывалось и с точкой зрения Гиммлера, который говорил: «Наша задача германизировать Восток, но не в смысле старой идеи о привнесении немецкого языка и законов на эти территории, но в смысле того, что здесь должны жить только немцы. Тевтонская кровь должна жить»³.

В Генерал-губернаторстве организация СС фактически получила почти абсолютную власть. Режим, установленный в польских областях, был достаточно строгим. Местные руководители СС и полиции прибегали к самым радикальным мероприятиям, чтобы достичь поставленных задач. По их указанию применялись части полиции порядка и войск СС. Не стал в этом смысле исключением и батальон Дирлевангера.

Штрафная часть прибыла в Люблин в первой декаде сентября 1940 г. Вначале браконьеров никуда не привлекали: они занимались огневой подготовкой. Однако через несколько недель подчиненных Дирлевангера стали подключать к прочесыванию домов и торговых

¹ *Longerich P.* Heinrich Himmler. Biographie. München, 2010. S. 602.

² *Блэк П.* Указ. соч. С. 196.

³ *Manvell R.* Op. cit. P. 71.

лавок евреев и поляков. Правда, в обысках и арестах они почти не участвовали, а в основном использовались для блокирования¹.

Приблизительно в середине осени 1940 г. батальон покинул Люблин и выехал по направлению к германо-советской границе — в район между Ярославом и Томашувом. Теперь местом дислокации был город Старый Дзиков (Дайкау), где располагался еврейский лагерь принудительного труда. В лагере содержалось местное еврейское население (около 200 человек). Поскольку личный состав части был знаком с методами охраны концлагерей, то браконьерам поручили караулить узников. Ежедневно заключенных выгоняли на работу. Евреи строили дороги и оборонительные сооружения линии «Отто» недалеко от Белжеца. Трудились узники из рук вон плохо, так как они никогда не занимались строительством. Из-за этого конвоиры их оскорбляли, глумились над ними, били ногами и прикладами винтовок².

В самом лагере осенью 1940 г. произошел эксцесс. О нем рассказал после войны другой бывший член команды: «...В Старом Дзикове был еврейский лагерь. Он подчинялся Дирлевангеру. Наши люди стояли на должностях в этом лагере. Я сам неоднократно заступал дежурным охраны... Люди жили в пределах лагеря, в строении, которое раньше было амбаром... В этом лагере как-то поздним вечером один из заключенных был застрелен нашим охранником. Заключенные пели песни. Охранник призвал их к порядку, но безуспешно. Тогда он выстрелил из пистолета в амбар и случайно убил заключенного. Стрелка взяла под стражу и направили в концентрационный лагерь»³.

Кроме того, что браконьеры охраняли лагерь в Дзикове и отправляли евреев на строительство противотанковых рвов, они вели бои с разрозненными группами бывших военнослужащих польской армии, перешедших к партизанским действиям и скрывавшихся в лесах возле демаркационной линии между германскими и советскими зонами. В этих боях подчиненные Дирлевангера отличились беспрецедентной жестокостью, уничтожали повстанцев и приобретали опыт борьбы с партизанами⁴.

Успехи штрафников обратили на себя внимание Глобочника. Он распорядился, чтобы батальон вернули в Люблин. Для вчерашних

¹ *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 15.

² *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 18.

³ *Ibid.* S. 112—113.

⁴ *Weale A.* Op. cit. P. 276.

преступников нашлась новая работа. Дирлевангеру приказали вести борьбу с контрабандой, в которой было замешано польское сопротивление. Как отмечалось в одном из докладов, личный состав части посылали в те районы, «где положение было особенно опасным, и требовались люди, склонные к риску»¹.

Одна операция следовала за другой. С помощью террора браконьеры беспощадно умирляли польское население, и в скором времени заработали себе весьма сомнительную репутацию. Однако Глобочника это несколько не беспокоило, он направлял стрелков Дирлевангера, уже специализировавшихся на контрпартизанских операциях, туда, где считал их присутствие необходимым.

Нелишне отметить, что в ходе Нюрнбергского процесса Готтлоб Бергер изложил свою точку зрения на деятельность батальона Дирлевангера в Польше. При этом он нивелировал наиболее одиозные эпизоды: «Формирование выполняло поставленные перед ним задачи на территории Генерал-губернаторства, в частности, в лесистой полосе вдоль новой германо-советской границы, от Львова до Сана. Общая площадь этого района составляла около 180 километров в длину и от 50 до 60 километров в ширину. Одной из задач было оказание помощи немецкому и польскому персоналу местного лесного хозяйства. И для этого были причины. В 1939 г., с приходом немецкой власти, все тюрьмы в Варшаве были открыты. Все профессиональные преступники, многие из которых отбывали пожизненное заключение за грабежи и убийства, нашли пристанище в этой лесистой местности. Каждый день они убивали немецких и польских лесников и полицейских. Причем поляков было убито гораздо больше, чем немцев... Я ничего не знаю по поводу охраны [подчиненными Дирлевангера] еврейского лагеря в Дайкау. В их задачу не входило контролировать евреев, обеспечивать принудительные работы, либо еще что-нибудь в этом роде. Они должны были сражаться в лесах. Я не могу указать, насколько долго они находились там»².

С началом войны против СССР Гиммлер поручил Глобочнику создавать опорные пункты СС в захваченных восточных областях. Из дистрикта «Люблин» в недавно оккупированные районы Западной Украины откомандировали небольшие группы сотрудников СС. Одну из таких групп возглавлял управляющий компании «Германские за-

¹ *Auerbach H.* Op. cit. S. 260.

² *MacLean F.L.* Op. cit. P. 58.

воды оборудования» в Люблине, Вольфганг Мовинкель. 1 августа 1941 г. она прибыла в столицу Галиции, Львов (Лемберг). На территории бывшего завода по производству мукомольных машин (находился на западе города) был создан печально знаменитый лагерь на улице Яновской, в котором нашли свою погибель многие тысячи евреев Восточной Галиции и Польши. СС организовали здесь два предприятия по выпуску военной продукции. Лагерь охраняло подразделение из команды Дирлевангера. Как замечает историк Д. Польш, в Львове затем осталось 8—10 штрафников¹.

Помимо этого, четверо военнослужащих команды были направлены в Луцк, где был создан еврейский лагерь принудительного труда Красно, а трех браконьеров откомандировали в Ригу. Роль последних сводилась к обслуживанию местных чиновников СС. Один из этих штрафников вспоминал: «Я... получил прекрасное охотничье ружье с оптическим прицелом и занимался лишь тем, что охотился. Убитую мною дичь я должен был доставлять тогда начальнику СС и полиции»².

Что касается лагеря в Красно, то он, судя по всему, был создан по инициативе Глобочника. О задачах, стоявших перед дирлевангеровцами, позже рассказал командир этой небольшой команды, обершарфюрер СС Ф.: «Я прибыл в Луцк с тремя солдатами для создания и обучения сельской украинской команды вспомогательной полиции. При этом я понял, что у СС есть шанс заработать деньги для себя, привлекая для работы евреев. Поэтому я создал еврейский лагерь, в котором работало около 500 евреев»³.

5 августа 1941 г. Глобочник направил в Главное управление СС представление (приказ № 996/41) о досрочном присвоении Дирлевангеру звания штурмбаннфюрера СС. В документе отмечались заслуги офицера СС: «За время выполнения задач по строительству фортификационных сооружений в Бельжеце и в качестве начальника еврейского лагеря Дзиков, Дирлевангер и его подчиненные показа-

¹ Pohl D. Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien 1941—1944: Organisation und Durchführung eines staatlichen Massenverbrechens. München, 1997. S. 172; Йонес Э. Евреи Львова в годы Второй мировой войны и катастрофы европейского еврейства 1939—1944. М., 1999. С. 246—247; Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger». Berlin, 2008. S. 113.

² Цит. по: Klausch P.-H. Op. cit. S. 54.

³ Ibid.

ли себя исключительно с положительной стороны. После завершения строительства в Белжеце, часть была направлена в распоряжение руководителя СС и полиции Люблина для участия в специальных мероприятиях. В борьбе с контрабандой и незаконной торговлей, а также против польского сопротивления, Дирлевангер отлично показал себя во всех операциях, задачи, поставленные перед ним, выполнялись полностью»¹.

С представлением также ознакомился высший фюрер СС и полиции в Генерал-губернаторстве, обергруппенфюрер Фридрих-Вильгельм Крюгер. 12 сентября 1941 г. он поставил на документе положительную резолюцию и отправил бумагу в Берлин. Готтлоб Бергер, следивший за тем, как представление проходит через инстанции, напрямую обратился к начальнику Главного управления кадров СС и попросил его присвоить Дирлевангеру звание в самые кратчайшие сроки. Но вопрос рассматривался еще месяц. Лишь 9 ноября 1941 г. командир особого батальона получил повышение².

Тем временем зондеркоманда занималась охраной гетто в Люблине, участвовала в облавах и специальных мероприятиях. В начале октября 1941 г. штрафники прочесали Люблинское гетто. О результатах акции Дирлевангер сообщил Глобочнику в донесении от 10 октября 1941 г., подробно расписав, какие трофеи захватили его подчиненные в одном из еврейских кабаков:

«...Заведение большое, хорошо освещенное и относительно чистое. Каждый день играет оркестр из пяти человек. На самом объекте были обнаружены следующие продукты: 120 фунтов свежего мяса, гуси, куры, утки, сливочное масло, яйца, кофе в зернах, чай, какао, сахар, пшеничная мука, белый хлеб, сигареты, немецкое красное вино, французское шампанское и проч. На полу за цинковым прилавком были обнаружены килограммы нетронутого нарезанного хлеба и объедки. На самом прилавке мы нашли три десятка пирожных с заварным кремом и взбитыми сливками, а также столько же бутербродов с селедкой. Согласно найденной в столе бухгалтерской книге, выручка данного заведения, предоставленная руководству гетто, составила 4100 злотых по состоянию на 9 октября. Этот факт можно объяснить тем, что помимо разливного и бутылочного пива мы обнаружили двадцать пять бутылок ликера и водки, которые были выпиты в тот

¹ Personalakt Oskar Dirlewanger...

² Ibid.

же день [до нашего визита]. В ходе этой операции мы не обыскивали ни подвальные, ни кладовые помещения.

Тот факт, что мы нашли в жидовском заведении, где играл джаз, в большом количестве товары, которые не встречаются в Рейхе (кофе, чай, какао, белый хлеб), либо встречаются в очень ограниченном количестве (мясо, птица, колбасные изделия, рыба, сигареты и т.д.), произвел большое впечатление на президента Народного трибунала и директора Лиги государственных служащих. Каким образом к жидам попали указанные товары, выяснить не удалось»¹.

В ноябре 1941 г. Глобочник провел совещание, на котором вел речь о выполнении «демографических» задач, стоявших перед СС. Во время совещания обсуждался вопрос, какие следует предпринять меры, чтобы «враждебные народности» были удалены из дистрикта. Глобочник приказал провести мероприятия по принудительному выселению поляков. Батальон Дирлевангера выгнал из разных деревень в районе Люблина несколько тысяч человек. Операция сопровождалась избиениями, убийствами и повлекла за собой массу критических отзывов со стороны гражданской администрации².

Необходимо подчеркнуть, что поведение штрафников стало вызывать нарекания еще осенью 1940 г. Облавы и проверки гражданского населения в Дзикове часто заканчивались вымогательствами. «Моральные границы исчезали полностью, как только мы снимали кольца, требовали деньги и драгоценности, — вспоминает ветеран СС. — И мы это делали, я бы сказал, почти все. Некоторые становились наглее и вымогали у евреев и поляков буквально все: “Если ты не дашь мне утром это и это, отправишься в лагерь”»³.

Наряду с жалобами, поступавшими от поляков и евреев, раздавались недовольные голоса и военнослужащих вермахта, которым продавали краденые вещи (золотые кольца, женские украшения, наборы столовой посуды из серебра). Истории с вымогательствами постепенно доходили до руководителей СС, но до поры до времени никто серьезного расследования не проводил. Положение изменилось осенью 1941 г.

На имя Гимmlера и Глобочника поступили анонимные письма с жалобами на поведение Дирлевангера. Глобочнику ничего не остава-

¹ Цит. по: *Ingrao C.* Op. cit. P. 13.

² *Longerich P.* Op. cit. S. 602.

³ Цит. по: *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 20.

лось делать, как инициировать служебную проверку, по итогам которой началось следствие¹.

Из суда СС и полиции Кракова в батальон приехали дознаватели. Они поочередно допрашивали подчиненных Дирлевангера и пытались узнать, кто из них занимался грабежами и укрывал похищенное имущество. Как выяснилось, некоторые браконьеры не считали свои деяния противозаконными и открыто заявляли: «Это же жидовское барахло!» Другие, напротив, отмалчивались либо всячески отрицали свое участие в подобных акциях².

Еще более скандальный оборот дело приняло после того, как в октябре 1941 г. к расследованию подключился молодой, но опытный и беспристрастный эсэсовский следователь, унтерштурмфюрер СС доктор Георг Конрад Морген (американский историк Ф. МакЛин называет его «блестящим человеком и цепким оппонентом», а отечественный исследователь Р. Горчаков — «замечательным юристом»³), снискавший среди своих коллег прозвище «ищейка».

Морген слыл чрезвычайно вьедливым специалистом. Он родился во Франкфурте-на-Майне 8 июня 1909 г., изучал право в местном университете, а также в Академии международного права в Гааге и в Институте мировой экономики и океанских перевозок в Киле. Сдав государственный квалификационный экзамен с первой попытки, Морген стал судьей в Штеттине. В 1933 г. он вступил в СС и стал членом Имперского совета по обучению молодежи. В марте 1939 г. председатель штеттинского суда предложил Моргену уйти в отставку. Поводом для этого было якобы равнодушие молодого судьи к расовым вопросам. Последнее, однако, не помещало рейхсфюреру СС санкционировать перевод Моргена в криминальную полицию. В самом начале войны он прибыл в Берлин и продолжил службу в Главном судебном управлении СС. За время своей карьеры он расследовал более двух сотен дел, преимущественно коррупционной направленности, и добился уголовного преследования для множества эсэсовских чиновников, преступивших закон⁴.

¹ *Ingrao C.* Op. cit. P. 107.

² *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 20.

³ *MacLean F.L.* Op. cit. P. 61; *Горчаков Р.* Оптимизм судьи Моргена / «Индекс/Досье на цензуру» (Москва). 2007, № 27. С. 53.

⁴ *MacLean F.L.* Op. cit. P. 61; *Горчаков Р.* Указ. соч. С. 53—54.

Итак, Конрад Морген со всей присущей ему дотошностью стал собирать компромат на Дирлевангера, не упуская из виду мельчайших деталей. Пытаясь во всем разобраться, Морген сталкивался с препятствиями. Особенно прохладно судью встретили в штабе начальника СС и полиции Люблина. Мало кто хотел рассказывать Моргену о «подвигах» браконьеров, но все-таки ему удалось кое-что выяснить. Например, открылись эпизоды ограбления гетто Люблина, ареста евреев, обвиненных в ритуальных убийствах, факты шантажа и вымогательства 15 000 злотых (7500 немецких рейхсмарок), расстрелов за неуплату долгов¹.

На послевоенном процессе по делу Готтлоба Бергера, куда Моргена пригласили в качестве свидетеля, бывший судья СС озвучил весьма любопытную информацию. По его подсчетам, на Дирлевангера было заведено 10 уголовных дел. Вдобавок ко всему командир штрафников в очередной раз подтвердил свое звание «мастера сексуально-патологической изощренности». Согласно показаниям свидетелей и докладам сотрудников криминальной полиции Люблина, Дирлевангер, не имея на то полномочий, как-то арестовал дюжину еврейских девушек в возрасте от 13 до 18 лет, работавших при одной из частей снабжения вермахта. Он пригласил евреек к себе на квартиру, заставил их раздеться догола, включил по радио музыку и приказал им танцевать. Во время танцев он, совместно с несколькими офицерами своей части и в присутствии представителей СД, приглашенных на вечеринку, избивал девушек кожаными кнутами. К концу оргии Дирлевангер устроил так называемые «научные эксперименты». Каждой девушке он сделал инъекцию стрихнина, а потом, стоя в кругу собутыльников и дымя сигаретой, наблюдал за предсмертной агонией отравленных жертв².

По сообщению Моргена, избитых кнутом девушек не насиловали, но пристрастие Дирлевангера к еврейкам, принадлежавших к «антирасе», выглядело очень и очень подозрительно. Сам командир батальона объяснял эксперименты со стрихнином, как поступок во имя

¹ «Sie haben etwas gutzumachen»... / «Der Spiegel», 1951. № 14. S. 28.

² Ibid. S. 29; Hilberg R. Op. cit. S. 1033. По сомнительному утверждению американского историка Рауля Хилберга, который в своем труде о холокосте ссылается на показания К. Моргена, после того как девушек отравили, их трупы якобы расчленили на мелкие части и пустили на мыло, варя вместе с кониной (?!).

соблюдения Нюрнбергских законов, и даже патетически замечал: «Мы в долгу перед нашей расой!»¹ Однако Моргена это не убедило; ко всему прочему судья располагал еще некоторыми фактами, указывавшими на предосудительные связи Дирлевангера с особами, имеющими «сомнительное расовое происхождение». На эти связи также указывает безымянный ветеран СС: «Нас также спрашивали [имеются в виду дознаватели СС. — *Примеч. авт.*], знаем ли мы о том, что у Дирлевангера была любовная связь с еврейкой?.. У Дирлевангера была слабость к стройным женщинам, и это тогда в большинстве случаев были еврейки. Местные часто были полноваты. По меньшей мере, он поддерживал интимные отношения с одной еврейской женщиной, которая выступала в качестве переводчицы»².

В последнем случае речь идет о некоей Саре Бергманн. В начале сентября 1941 г. она была случайно арестована люблинской полицией и помещена под арест по обвинению в воровстве. Через какое-то время Дирлевангер начал предпринимать шаги к тому, чтобы ее освободили. Этот факт был также указан в вышеупомянутых анонимных письмах к Гиммлеру и Глобочнику³.

В ходе следствия Дирлевангер полностью отрицал интимные связи с еврейками, но в той или иной мере признавал (разумеется, не перед судебными органами СС) связи с евреями вообще. В письме своему другу, унтерштурмфюреру и сотруднику Главного управления СС доктору Фридриху (от 20 марта 1942 г.), Дирлевангер писал:

«Случай, когда я отравил жидов в Люблине, похоже, стал для бригадефюрера Г[лобочника] объектом пристального внимания. При этом, в характерной для него манере, он даже не пытался разобраться, как в реальности обстояло дело. Он делал все, что только мож-

¹ «Sie haben etwas gutzumachen»... S. 29.

² Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 20.

³ Ingrao С. Op. cit. P. 107. Советские публицисты В. Рясной и Ю. Чернявский всячески смаковали подробности интимной связи Дирлевангера. В их опусе еврейская девушка носит имя Юдифь и в конечном итоге погибает от рук Дирлевангера, получив пулю в сердце. См.: Рясной В., Чернявский Ю. Указ. соч. С. 479—495. О связи Дирлевангера с еврейкой также пишет в своей повести «Каратели» А. Адамович. По интерпретации последнего, Дирлевангер якобы взял юную еврейку (при подчиненных ее называли Стасей, а настоящее ее имя было Юдифь) в Белоруссию в качестве служанки. См.: Адамович А.М. Каратели. (Радость ножа, или Жизнеописание гипербореев). М., 1984. С. 51, 74.

но, лишь бы я выглядел в этом случае в самом неприглядном виде. Но ему вновь не повезло. Это правда, что я приказал люблинскому доктору отравить жидов (числом 57 человек), вместо того, чтобы их расстрелять. Я сделал это для того, чтобы их одежда (пальто и проч.) осталась в целости. После этого вещи были переданы гауптштурмфюреру СС Штрайбелю¹ для его каторжников. Золотые зубы у мертвых жидов вырывал начальник лазарета СС и полиции Люблина, дабы иметь приличный материал для зубных протезов для членов СС. Все это происходило с санкции бригадефюрера Г[лобочника]. Однако после того как в дело ввязалось СД, он стал заявлять о том, что ничего не знал.

Вся эта люблинская история просто комична; по одной версии, у меня были отношения с жидовкой, я распивал с жидами шнапс, а после этого вновь стал бессердечным и отравил этих людей. В одном случае меня обвиняют в том, что я неправильно относился к ним и в том, что я предал свои идеологические убеждения из-за жидовки, а когда это оказывается неправдой, меня обвиняют совершенно в обратном [в отравлении евреев]².

¹ Речь идет о гауптштурмфюрере СС Карле Штрайбеле (1903 — после 1976, член НСДАП и СС с 1932 г.). В Люблинском округе он появился 5 января 1940 г., возглавлял подразделения «самообороны», состоявшие из фольксдойче. С 21 февраля по 26 октября 1941 г. Штрайбель работал референтом в составе особой служебной инспекции губернатора в дистрикте «Краков». С 27 октября 1941 г. по 1 октября 1942 г. он был комендантом лагеря СС в Травниках. См.: Janson M. Hitlers Hiwi. Iwan Demjanjuk und die Trawniki-Männer. Hamburg, 2010. S. 30—32.

² Цит. по: Ingrao C. Op. cit. P. 108—109. Тот же самый текст, но в сокращенном варианте и с большими искажениями, представлен в работах советских и постсоветских публицистов. Так, в статье М. Токарева письмо Дирлевангера звучит так: «Дорогой Фридрих! Это правда, что я в Люблине отравил 57 евреев вместо того, чтобы их расстрелять. Я признаю свою ошибку, но я сделал это только из-за того, чтобы не испортить пулями и стащи их одежду, обувь, которую я отдал затем подполковнику Штрайбелю для его польских каторжников. Да, я с помощью врачей вырывал золотые зубы у отравленных евреев, но не присвоил себе золото, а передал его в зубную поликлинику СС. Так что всякие обвинения против меня напрасны. Колично то, что я пил с евреями водку, а затем отравил их. Хайль Гитлер! Твой Оскар». См.: Токарев М. Операция «Дирлевангер» / «Во славу Родины», № 127 (22110), 14 июля 1994. В неточном переводе текст письма встречается и в очерке М. Шиманского. Указ. соч. С. 57.

2 ноября 1941 г. Конрад Морген сообщил в Главное судебное управление СС о постоянных арестах, вымогательстве и грабежах евреев личным составом особого батальона. Награбленные вещи, отмечал юрист, перепродавались другим евреям. У Дирлевангера обнаружили «довольно странные отношения с красивыми еврейками», которых убивали уколом стрихнина. Начальник СС и полиции Глобочник, зная обо всем этом, никаких мер не принял. Подчиненный ему руководитель полиции безопасности и СД, штурмбаннфюрер СС Иоханнес Мюллер, назвал команду браконьеров «стихийным бедствием» (*eine Landplage*)¹.

Морген также подготовил обстоятельный доклад на имя обергруппенфюрера СС Крюгера и привел те же самые факты, обвинив Дирлевангера в осквернении расы, и просил начальника СС в Генерал-губернаторстве отдать приказ об аресте командира батальона. Крюгер был не против, но, зная, какая фигура стоит за спиной Дирлевангера, был вынужден сказать цепкому следователю СС: «Я не уполномочен, команда подчиняется только генералу Бергеру»².

Крюгер, однако, не собирался просто сидеть и смотреть, как на подконтрольной ему территории будут хозяйничать уголовники. Моргену разрешили продолжить расследование, а Глобочнику приказали внимательно разобраться с делом Дирлевангера и его неуправляемой командой. Чем глубже суд СС и полиции в Кракове «копал» под браконьеров, тем больше появлялось свидетельств их безобразного поведения. В один из дней Крюгер снял трубку служебного телефона, позвонил Бергеру в Берлин и высказал ему много нелестных слов. А в конце 1941 г. он послал начальнику Главного управления СС телеграмму следующего содержания: «Если эта преступная банда (*Verbrecherbande*) не исчезнет в течение одной недели из Генерал-губернаторства, я посажу их сам. Подписано: Крюгер. Обергруппенфюрер СС»³.

Бергер пришел в неописуемую ярость, прочитав это сообщение. У него также оказалось на столе прошение Конрада Моргена о заклю-

¹ Auerbach H. Op. cit. S. 262; Opitz K. Wildddiebe an die Front — SS-Sturmbrigade Dirlewanger. In: Der II. Weltkrieg. Eine historische Collage über den erregendsten Abschnitt deutscher Geschichte — in Wort, Bild und Ton. Bd. 5. Hamburg, 1976. S. 14.

² Цит. по: «Sie haben etwas gutzumachen»... S. 29.

³ Ibid.

чении Дирлевангера под стражу. Судя по всему, начальник Главного управления СС понимал, что его однополчанин снова взялся за старое. Обвинение было тягчайшим — осквернение расы офицером СС. Будучи стойким приверженцем национал-социалистической идеи, Бергер тем не менее отдал предпочтение фронтовой дружбе, скрепленной кровью на полях Великой войны; он не мог оставить Дирлевангера в беде и приложил все усилия, чтобы его вновь не упрятали за решетку¹.

В самом начале 1942 г. проект по реабилитации лиц, осужденных за вооруженное браконьерство, находился в подвешенном состоянии. Хотя Дирлевангер упорно отрицал свои связи с «грязными талмудистками», в этом стал сомневаться даже Глобочник. Утром 23 января 1942 г. он вылетел в Берлин, чтобы встретиться с Бергером и решить судьбу командира части. Но Дирлевангер не сдавался. Перед вылетом Глобочника он отправил в Главное управление СС два сообщения по телетайпу. Первое было адресовано Бергеру и содержало просьбу о снятии с него обвинений, в том числе и новых, представленных начальнику СС Люблина. Второе предназначалось доктору Фридриху, который должен был сказать Бергеру, что дело касается не еврейских женщин, а исключительно чести Дирлевангера².

В итоге все закончилось для браконьеров благополучно. Судебное дознание против части прекратили. Прощение Моргена об аресте Дирлевангера не было удовлетворено, а сам судья своей дотошностью и «презрением к традициям Ордена» вызвал гнев Крюгера, прикомандировавшего его к полевому суду дивизии СС «Викинг»³. Разговоры о жутких убийствах стрихнином, ограблениях и вымогательствах со временем поутихли, и, в первую очередь, благодаря Бергеру. В письме к Гиммлеру от 17 июля 1942 г. начальник Главного управления

¹ Цит. по: «Sie haben etwas gutzumachen»... S. 29; *Auerbach H.* Op. cit. S. 262.

² *MacLean F.L.* Op. cit. P. 63.

³ Спустя примерно год Морген был откомандирован с Восточного фронта по личному распоряжению Гиммлера и направлен в мюнхенское Главное управление криминальной полиции. Впоследствии прославился своими тщательными расследованиями коррупционных и проч. преступлений в системе концлагерей. После войны выступал свидетелем на Нюрнбергском процессе, при этом отказавшись лжесвидетельствовать, за что неоднократно подвергался избиениям американцами. Успешно пройдя денацификацию, до преклонных лет продолжал служить в системе германской юстиции. Скончался в 1982 г. См.: *Горчаков Р.* Указ. соч. С. 55.

СС, ознакомившийся с отчетами из Генерал-губернаторства, не преминул отметить, что количество грабежей в округе «Люблин», после убийства из него батальона Дирлевангера, вовсе не сократилось. Чтобы положить предел этому «вопиющему беззаконию», нужны дополнительные полицейские силы¹.

Вместе с тем Бергер, которому пришлось заступаться за браконьеров, был явно недоволен поступками своего протеже. В другой ситуации, и это не вызывает никаких сомнений, командира штрафной части посадили бы в концлагерь или в тюрьму. Только покровительство Бергера спасло Дирлевангера от неминуемого наказания. Понятно, что после такого шумного скандала, достигшего самого рейхсфюрера СС, не могло быть и речи о том, чтобы особый батальон продолжал оставаться в Люблине. Шла война. Германские вооруженные силы столкнулись на Востоке с серьезным противником и уже потерпели первую крупную неудачу под Москвой. В тылу немецкой армии тоже было неспокойно. Опасность партизанской угрозы нарастала день ото дня, доставляя вермахту, его тыловым службам и коммуникациям массу хлопот. Поэтому Бергер решил отправить батальон Дирлевангера на оккупированную территорию Советского Союза.

Начальник Главного управления СС, конечно, мог найти для своей части более спокойное место. Будь команда штрафников не такой brutальной и развязанной, кто знает, может быть, ее перевели бы во Францию. Но поведение подопечных Дирлевангера, привыкших к террору и самым радикальным методам ведения войны, больше подходило для того, чтобы использовать батальон в экстремальных условиях. Именно на Востоке, в гуще мрачных лесов, где нашли себе пристанище «бандитские стаи», было самое место для испытания браконьеров «на прочность».

Бергер, защищавший Дирлевангера от нападков судебных инстанций СС, а потом и других имперских ведомств, всегда руководствовался личными соображениями. Да, командир особого батальона был персонажем с «моральной трещиной» (*sittlichen Knacks*), преступал закон ради удовлетворения своих низменных страстей, разврата и пьянства, но при этом он обладал качествами фанатичного лидера, умеющего идти до конца и увлекать за собою людей. А самое главное — он без каких-либо угрызений совести, если дело касалось идей национал-социализма, пре-

¹ MacLean F.L. Op. cit. P. 72; Michaelis R. Op. cit. S. 9—10; Auerbach H. Op. cit. S. 262—263; «Sie haben etwas gutzumachen»... S. 29.

ступал грани дозволенного, отшвыривая от себя в сторону излишний гуманизм — этот признак утонченного цивилизованного упадка. Сочетание в Дирлевангере боевого опыта и веры в национал-социалистическую идею делало его невероятно сильной фигурой, жаждавшей риска и обладавшей обостренными животными инстинктами. В сущности, он был хищным голодным зверем, а Бергер — его искусным укротителем, всегда знавшим, кого бросить ему на съедение...

Для своих подчиненных Дирлевангер был «полубогом». Как заметил один из бывших членов батальона, он был «повелителем жизни и смерти, он относился к нам, как он хотел. Он мог вынести смертный приговор и тут же привести его в исполнение. Ему не нужно было проводить судебное разбирательство»¹.

Действительно, как показывают факты, Дирлевангер был поборником железной дисциплины и абсолютного послушания своей воле. Он достойно относился только к тем осужденным, кто беспрекословно выполнял его приказы. Участь тех, кто не желал подчиняться, была весьма печальной. Уже в Генерал-губернаторстве Дирлевангер разработал свой собственный «дисциплинарный устав». Меры наказания были такими же, как в концлагерях. За обычный проступок штрафник получал 25 ударов палкой, за аналогичное нарушение — 50. За грубый поступок полагалось 75 ударов, а если он повторялся вновь — 100. После пятидесятого удара нарушителя, как правило, увозили в военный госпиталь. Грубым проступком считался протест. Открытое неповиновение каралось смертью на месте. Кроме того, командир части придумал особое наказание. Оно называлось по-разному — «ящик Дирлевангера» (*Dirlewanger-Kasten*), или «гроб Дирлевангера» (*Dirlewanger-Sarg*)... Суть его состояла в том, что нарушителя дисциплины заставляли стоять в узком ящике, по стойке «смирно», две недели! Ящик проверяли на третьи или четвертые сутки. Когда его отпирали, штрафник всегда находился без сознания².

В части также господствовало кулачное право (*Faustrecht*). В первую очередь, жесточайшим образом били за трусость. В последующем, когда батальон перебросили на захваченную территорию СССР, осужденные, струсившие в бою или замеченные в чем-то подобном, сразу же приговаривались к расстрелу. В порядке вещей считалось ударить или поколотить штрафника, плохо выполнившего приказ.

¹ Цит. по: Weale A. Op. cit. P. 276.

² «Sie haben etwas gutzumachen»... S. 28; Opitz K. Op.cit. S. 14.

Словом, грубая физическая сила, как воспитательное средство, применялась в формировании постоянно¹.

Возникает вопрос: почему палочная дисциплина, введенная в особой команде СС, не препятствовала личному составу заниматься грабежами и убийствами?

Дирлевангер не отличался постоянством. В один день он мог смотреть на грабежи сквозь пальцы, а на другой — вывести известных ему вымогателей из строя и собственноручно расстрелять. Прекрасно зная психологию своих подчиненных, он умел ими руководить, и в зависимости от ситуации мог попустительствовать тому, чтобы они совершали преступления, даже провоцировать их на это, а затем вновь «завинтить гайки», превращая булькающее уголовное болото в воинский коллектив, способный выполнять боевые задачи. Он регулировал жизнь части по собственному разумению и своим стандартам, находя место для всего — и для муштры, и для совместного употребления алкогольных напитков с солдатами. Но главным был только один принцип — слепое повиновение воле командира! Когда-то Дирлевангер был уголовником, но когда-то он был и офицером. Эти два аспекта его личности оказались в неразрывном единстве и привели к тому, что в нем уживались преступник и службист.

Однако вернемся в январь 1942 г. Во время судебных разбирательств особая команда была переведена в Краков (Кракау). Штаб части расположился в здании бывшего женского монастыря по Рыбачьей улице. В столице Генерал-губернаторства формирование занималось охраной местного гетто. Все ждали, когда разрешится вопрос с Дирлевангером. Как теперь известно, по инициативе Бергера дело командира части передали в Главное управление СС, где его отложили до лучших времен². Суд СС в Кракове оставил браконьеров в покое, выпустив на свободу тех, кто находился под следствием. Штрафники радовались, вспоминает ветеран СС, и добавляет: «Действия суда СС и полиции Кракова привели к тому, что мы вернулись с небес на землю, в реальность, и больше не вели себя так, как топор в лесу»³.

Доктор Дирлевангер также пребывал в отличном настроении. В день, когда он сдал свои дела, Глобочник, еще недавно сомневавшийся-

¹ *Opitz K.* Op.cit. S. 14.

² *Boll B.* Chatyn 1943 / Orte des Grauens. Verbrechen in Zweiten Weltkrieg. Herausgegeben von Gerd R. Ueberschar. Darmstadt, 2003. S. 21.

³ *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 20—21.

ся в его незапятнанности, выпустил приказ, где, между прочим, были такие слова: «На основании распоряжения Главного управления СС штурмбаннфюрер СС Дирлевангер переводится для выполнения новых задач в распоряжение высшего фюрера СС и полиции “Остланд”.

Я благодарю штурмбаннфюрера СС Дирлевангера и его солдат за выполненную для меня работу, зачастую в очень тяжелых условиях.

При этом я также могу констатировать, что все, кто в последнее время выдвигает обвинения против штурмбаннфюрера СС Дирлевангера, не имеют к этому оснований и штурмбаннфюрер СС Дирлевангер уезжает, как равный среди нас»¹.

29 января 1942 г. в Главное управление СС поступил документ из личного штаба Гимmlера № АЗ 5/39/42. В нем сказано: «По приказу Рейхсфюрера СС, команда Дирлевангера является добровольческим отрядом, который отныне будет подчиняться Главному управлению СС»².

В тот же день, 29 января, начальник Главного оперативного управления СС группенфюрер Ганс Юттнер отдал приказ (№ 524/42 секр.) о немедленном подчинении зондеркоманды Командному штабу рейхсфюрера СС. До 9 февраля 1942 г. браконьеры обязаны были получить необходимое вооружение и обмундирование. Дирлевангеру приказали доложить о готовности своих подчиненных в Главное оперативное управление СС (отдел I а). О транспорте следовало позаботиться заранее, связавшись с офицером СС, ответственным за воинские перевозки. 10 февраля 1942 г. команда должна была прибыть в распоряжение высшего фюрера СС и полиции Центральной России³.

Как видно из представленных документов, статус части изменился, хотя фактически она по-прежнему оставалась штрафным формированием. Основной структурой, которой подчинялась команда, считалось Главное управление СС. Вопросы обеспечения батальона, порядок его боевого применения находились в компетенции Главного оперативного управления СС — одного из подразделений ведомства Бергера. В целом никаких трудностей с выдачей вещевого имущества и вооружения не возникло. К положенному сроку зондеркоманда СС была в полной готовности к отъезду. Батальон перебрасывали на оккупированную территорию Белоруссии, а точнее — в тыловой район группы армий «Центр».

¹ Цит. по: Рясной В., Чернявский Ю. Указ. соч. С. 502.

² Там же.

³ Kommando der Waffen-SS/la/29.1.1942 Tgb. Nr 524/42. / NARA T—354, R. 650.

Глава третья

В ТЫЛУ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»: ОСОБАЯ КОМАНДА СС ПРОТИВ ПАРТИЗАН И НАСЕЛЕНИЯ

ПЕРВЫЕ ОПЕРАЦИИ

Когда начинался Восточный поход, у германского командования не было четкого плана действий на случай возникновения партизанского движения. Считалось, что вермахт одержит молниеносную победу и никакого серьезного сопротивления не будет, а в случае возникновения большевистских повстанческих очагов подразделения жандармерии, тайной полевой полиции и команды СД их быстро ликвидируют — в рамках реализации так называемых «особых задач», сводившихся главным образом к уничтожению евреев.

Действительно, первое время партизаны практически не досаждали вермахту. Соответствующие подразделения СС приступили к «решению еврейского вопроса». В тыловых районах группы армий «Центр» летом — осенью 1941 г. было проведено несколько масштабных акций, сводившихся к ликвидации «враждебных элементов». В числе прочих были проведены операции под Бобруйском и Кошевичами, под Витебском, южнее Минска, а также в районе Припятских болот.

В последнем случае с согласия командующего корпусом охранных войск и начальника тылового района группы армий «Центр», генерала от инфантерии Максимилиана фон Шенкендорфа¹ были применены части 1-й кавалерийской бригады СС.

Все эти операции в оперативно-тактическом соотношении представляли собой акции по прочесыванию местности (*Säuberungsaktionen*) или «акции по усмирению» (*Befriedungsaktionen*), в ходе

¹ Максимилиан фон Шенкендорф (1875—1943), генерал от инфантерии (1939), участник Первой мировой войны, после которой служил на командных и руководящих должностях в рейхсвере и министерстве обороны. Уволен из армии в 1930 г. в звании генерал-лейтенанта. В 1933 г. вступил в НСДАП. В ходе мобилизации августа 1939 г. вступил в вермахт. Служил на командных должностях в тылу. С 1941 г. — командующий корпусом охранных войск группы армий «Центр», начальник 102-го тылового района. Умер летом 1943 г. в Генерал-губернаторстве.

которых соответствующие подразделения занимались фактически уничтожением евреев. В первую очередь, это было связано с тем, что в 1941 г. понятие «партизан» (так же как и «большевик») носило четкую расовую трактовку: партизаны и большевики отождествлялись с евреями: «Где есть партизан, там и еврей, и где есть еврей, там и партизан»¹.

Однако к началу зимы 1941 г. в тылу немецких войск на центральном участке Восточного фронта советские партизаны заметно активизировались. Эта проблема выявила нехватку охранных батальонов и дивизий, предназначенных для поддержания порядка на оккупированной территории. Стремясь выработать действенную тактику по уничтожению «бандитов», командующий сухопутными силами Германии генерал-фельдмаршал Вальтер фон Браухич 25 октября 1941 г. подписал «Основные положения по борьбе с партизанами». Документ санкционировал формирование в составе воинских частей специальных антипартизанских «охотничьих команд» (*jagdkommandos*)².

С февраля 1942 г. нападения и диверсии «лесных бандитов» на железных и шоссейных дорогах, объектах военного значения приняли регулярный характер. Весьма ощутимые удары партизаны стали наносить, в частности, в Белоруссии³.

Еще 12 декабря 1941 г. генерал фон Шенкендорф доложил в Генеральный штаб ОКХ о невозможности «обеспечить безопасность

¹ Klinkhammer L. Der Partisanenkrieg der Wehrmacht 1941—1944 / Die Wehrmacht. Mythos und Realität. München, 1999. S. 817; Förster J. Wehrmacht, Krieg und Holocaust / Die Wehrmacht. Mythos und Realität. S. 955; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Кн. 1. Т. 2. М., 2000. С. 193. Выражение «*Wo der Partisan ist, ist der Jude, und wo der Jude ist, ist der Partisan*» прозвучало в ходе специальных курсов по борьбе с партизанами, которые М. Шенкендорф провел 24—26 сентября 1941 г. в Могилеве. См.: Heer H. Killing Fields. Die Wehrmacht und der Holocaust / Mittelweg 36. Zeitschrift des Hamburger Instituts für Sozialforschung, 1994. 3. Jg. Juni/Juli. S. 23.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Кн. 2. Т. 2. М., 2000. С. 519; Ковтун И. «Охотники»: спецподразделения вермахта по борьбе с партизанами / «Братишка» (Москва), 2009. № 2 (131). С. 56.

³ Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht. Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion. Frankfurt-am-Main, 2011. S. 285.

оставшимися силами»¹. 1 марта 1942 г. он и вовсе вынужден был признать: «Зимой произошли очень радикальные изменения в партизанских методах борьбы. Раньше партизаны, почти без исключения, представляли собой маленькие группы, плохо вооруженные, без обученных военному делу командиров, которые после успешного нападения немедленно уходили от преследования войск. Сейчас они имеют крупные отряды под жестким военным руководством, обладают современным пехотным вооружением, в некоторых случаях даже артиллерией, и ведут бои, ничем не отличаясь от регулярных войск. Знание страны и населения позволяет им использовать страх, внушая местным жителям мысль о возвращении большевиков, и своей искусной пропагандой они превосходят оккупационные войска»². Шенкендорф заявлял, что больше не являлся «хозяином положения». Так как имеющихся сил было недостаточно для наступательных действий против «сильно увеличившихся, хорошо обученных и вооруженных, охваченных руководством групп противника», генерал требовал возратить ему выделенные для фронта части по штатам военного времени, чтобы применить их в качестве ударных групп (*Eingreifgruppen*)³.

Одновременно с этим командующий корпусом охранных войск со второй половины февраля 1942 г. занимался разработкой программы по уничтожению партизан, планируя разгромить «бандитов» до начала весенней распутицы. Для достижения этой цели генерал Шенкендорф предполагал проводить мероприятия в двух направлениях. Во-первых, вести пропагандистскую обработку местного населения. Во-вторых, направить все усилия на «военное уничтожение партизан». В последнем случае особое значение имела структурная реорганизация руководящих органов войск для наступательных действий, связанная с распределением боевых средств между охранными дивизиями. Важнейшими считались и задачи по расширению службы порядка (*Ordnungsdienst*), формированию коллаборационистских

¹ Arnold K.J. Die Wehrmacht und die Besatzungspolitik in den besetzten Gebieten der Sowjetunion. Kriegführung und Radikalisierung im «Unternehmen Barbarossa» / Zeitgeschichtliche Forschungen 23. Berlin, 2005. S. 433.

² Цит. по: Hartmann C. Wehrmacht im Ostkrieg. Front und militärisches Hinterland 1941/42. München, 2009. S. 734.

³ Förster J. Die Sicherungs des «Lebensraumes» / Der Angriff auf die Sowjetunion. Frankfurt-am-Main, 1991. S. 1257.

боевых частей, их обучению, усилению системы оповещения и борьбе с «чужаками» в населенных пунктах¹.

Свои предложения Шенкендорф изложил 16 апреля 1942 г. в служебном запросе на имя генерал-квартирмейстера ОКХ, генерал-майора Эдуарда Вагнера. Он представил объективный анализ сложившейся обстановки и потребовал выделения дополнительных частей и соединений, чтобы подавить партизанское движение, создать приемлемые условия для продовольственного снабжения армии и экономического использования занятых областей².

Усилия Шенкендорфа оказались ненепродуманными. Были усовершенствованы командные структуры по борьбе с партизанами. В зависимости от обстановки районы стали подразделяться на ограниченно опасные, опасные и чрезвычайно опасные. В полосе боевых действий и в войсковом тылу группы армий «Центр», входивших в сферу компетенции начальника Генерального штаба сухопутных войск и командных инстанций на местах, координация борьбы с партизанами была возложена на офицеров контрразведки разведотделов соответствующих штабов³.

Весной 1942 г. для защиты тылового района группы армий «Центр» в распоряжении Шенкендорфа находились 221-я, 286-я и 203-я охранные дивизии, чьи штабы размещались в Гомеле, Орше и Бобруйске, а также части 10-й и 11-й танковых и 707-й пехотной дивизий⁴. Кроме указанных частей и соединений к обороне транспортных коммуникаций и уничтожению партизан привлекались формирования полиции порядка и войск СС, подчинявшиеся высшему фюреру СС и полиции Центральной России, обергруппенфюреру СС фон дем Баху, поддерживавшему с Шенкендорфом постоянную связь.

¹ *Gerlach C. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999. S. 884—885.*

² Запрос генерала Шенкендорфа о выделении сил для борьбы против партизан от 16 апреля 1942 г. / «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М. 1967. С. 397—402.

³ *Umbreit H. Das unbewältigte Problem. Der Partisanenkrieg im Rücken der Ostfront, in: Stalingrad. Ereignis — Wirkung — Symbol. München, 1992. S. 135.*

⁴ *Hesse E. Op. cit. S. 173. См. также: Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Bd. 8. Osnabrück, 1973. S. 12—13, 103—104; Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS... Bd. 9. Osnabrück, 1974. S. 17—18.*

Эрих фон дем Бах происходил из обедневшего рода кашубских дворян, ранее носил фамилию Зелевски, но в 1939 г. отказался от нее, так как она звучала по-славянски. Выходец из многодетной семьи с глубокими воинскими традициями (дядя Эриха, Эмиль фон Зелевски, воевал в германской Восточной Африке и погиб там в 1891 г.), он с детства мечтал о военной карьере. Окончив обучение в гимназии, 15-летний юноша в декабре 1914 г. добровольцем поступил в 176-й пехотный полк. 1 марта 1916 г. его произвели в лейтенанты. Он командовал ротой, дважды был ранен (в голову и в правое плечо). За боевые отличия Эрих был награжден Железными крестами I и II класса. После окончания войны Зелевски продолжал служить в рейхсвере, однако в феврале 1924 г. молодого померанского офицера уволили из армии за ведение в роте национал-социалистической пропаганды. Сменив несколько работ, в 1928 г. Эрих открыл фирму в Берлине, занимался покупкой земель и обустройством их под фермы, что принесло ему неплохие дивиденды, позволившие обеспечить семье безбедное существование. Но коммерческая деятельность не была его главной целью. В феврале 1930 г. он вступил в НСДАП, а 15 февраля 1931 г. — в СС, и занялся формированием охранных отрядов в восточных приграничных районах. Стремительно поднимаясь вверх по крутой лестнице эсэсовской иерархии, в июле 1934 г., после событий «ночи длинных ножей», он был удостоен звания группенфюрера¹.

В глазах рейхсфюрера Бах-Зелевски заработал репутацию человека, готового выполнить любой приказ. Исходя из этого, Гиммлер назначил его на должность высшего фюрера СС и полиции Центральной России, доверив выполнение «специальной задачи» — командовать частями полиции и войск СС, ответственными за ликвидацию евреев и носителей «большевистской идеологии». По приказу Баха 1-я кавалерийская бригада СС, действовавшая между Барановичами и Пинском, провела операцию «Припятские болота» («*Pripjetsümpfe*»), уничтожив с 29 июля до 13 августа 1941 г. минимум 14 000 человек, 95 % из которых были евреями².

¹ Angrick A. Erich von dem Bach-Zelewski. Himmlers Mann für alle Fälle / Smelser R., Syring E. (Hrsg.). Die SS: Elite unter dem Totenkopf: 30 Lebensläufe. Paderborn, 2000. S. 28—33.

² Gerlach C. Deutsche Wirtschaftsinteressen, Besatzungspolitik und der Mord an den Juden in Weißrussland 1941—1943 / Projektgruppe Belarus im Judenclub Courage Köln e.V. (Hg). «Existiert das Ghetto noch?». Weißrussland: Jüdisches

Интересно, что после войны фон дем Бах попытался выставить себя «спасителем» евреев, убитых во время этой операции: «Я полагаю, что спас примерно десять тысяч евреев, посоветовав им спрятаться на Припятских болотах. Это не такие болота, как их представляют в мире. Это в основном леса и водоемы. Я сказал евреям, что с этих болот они смогут выйти к позициям русских»¹.

По распоряжению фон дем Баха полицейский полк «Центр» (307-й, 316-й и 322-й батальоны) летом 1941 г. проводил расстрелы еврейского населения в Белостоке, Брест-Литовске, Беловеже, Марсевке, Пинске, Березе-Картузской, Старобине и Минске².

2 и 3 октября 1941 г., по указанию Баха, 8-я айнзатцкоманда оперативной группы «Б», 316-й и 322-й полицейские, 51-й украинский охранный батальоны и полицейская команда «Вальденбург» уничтожили в Могилеве 2273 узника местного гетто. 16 дней спустя, 19 октября 1941 г., экзекуции подверглось еще 3726 евреев³. Фон дем Бах лично присутствовал на казнях и подбадривал своих подчиненных, усердно выполнявших задачу по «переселению преступных групп».

Впрочем, спустя какое-то время Бах стал страдать от галлюцинаций: ему чудились призраки убитых и замученных людей. В результате нервного расстройства у него случился парез кишечника. 10 января 1942 г. Баха госпитализировали и отправили в Германию, где он перенес ректальную операцию. Гиммлер настаивал на скорейшем выздоровлении пациента. Но Бах вовсе не горел желанием возвращаться в Белоруссию.

Во время одного из визитов Гиммлера он обратился к нему с вопросом, нельзя ли остановить расправу над евреями. Рейхсфюрер закричал на него: «Это приказ фюрера! Евреи — носители больше-

Überleben gegen nationalsozialistische Herrschaft. Berlin; Hamburg; Göttingen, 2003. S. 201; *Mooney P.* Waffen-SS Knights and their Battles. The Waffen-SS Knight's Holders. Vol. 1: 1939—1942. Atglen. 2008. P. 88.

¹ Цит. по: *Голденсон Л.* Нюрнбергские интервью. Екатеринбург, 2008. С. 392.

² *Westermann B.E.* Hitler's police battalions: Enforcing Racial War in the East. Lawrence, 2005. P. 171, 174—176; Холокост на территории СССР: Энциклопедия. М., 2009. С. 764—765.

³ *Gerlach C.* Die Einsatzgruppe B 1941/42, in: *Klein P. (Hrsg.).* Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941—1942. Die Tätigkeits- und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD. Bd. 6. Berlin, 1997. S. 59; *Ботвинник М.* Памятники геноцида евреев Беларуси. Минск, 2000. С. 278.

визма... Попробуйте только отдернуть свои пальчики от еврейского вопроса, тогда увидите, что с вами будет»¹.

Эрих фон дем Бах находился на лечении с января по май 1942 г. Его обязанности временно исполнял начальник штаба высшего фюрера СС и полиции Центральной России, бригадефюрер Карл Фридрих граф фон Пюклер-Бюргхауз. В планировании и организации борьбы с партизанами участия он почти не принимал. В январе — феврале 1942 г. Шенкендорф выделил для СС и полиции лишь определенные районы, где они должны были нести охранную службу. Другими словами, СС в тот период отводилась в антипартизанской войне второстепенная роль².

Один из руководителей партизанского движения в Белоруссии, Герой Советского Союза В.И. Козлов (до войны — второй секретарь Минского обкома) в своих мемуарах охарактеризовал антипартизанские действия в период декабря 1941 г. — января 1942 г. как «бешеный натиск немецко-фашистских войск». Он признает, что «это был очень сложный и тяжелый период борьбы с фашистскими захватчиками. В районах Минской и других смежных областей Белоруссии непрерывно проводили свои операции крупные подразделения эссовцев. Гитлеровцы поставили своей целью во что бы то ни стало расправиться с белорусскими партизанами. Нашим отрядам приходилось ежедневно вести жестокие бои, маневрировать, часто менять места дислокации. Особенно трудное положение создалось в Страдобинском, Краснослободском, Гресском, Копыльском, Слуцком, Рудненском, Борисовском и Смолевичском районах. Отрядам Коржа, Меркуля, Бондаровца и некоторым другим пришлось временно перебраться на Любанщину, Глущину и в район Старых Дорог. Базы этих отрядов, подготовленные к зиме, были оставлены под наблюдением партизанских связных»³...

В феврале 1942 г. батальон Дирлевангера, переброшенный железнодорожным транспортом через Ковель и Коростень, прибыл в старинный восточнобелорусский город и административный областной центр Могилев. Часть формально передали в оперативное подчинение

¹ *Höhne H.* Op. cit. S. 333—334.

² *Gerlach C.* Kalkulierte Morde... S. 884; *Krausnick H.* Hitlers Einsatzgruppen. Die Truppe des Weltanschauungskrieges 1938—1942. Frankfurt-am-Main, 1998. S. 215, 217—218, 231—232.

³ *Козлов В.И.* Люди особого склада. Минск, 1952. С. 205.

ние высшего фюрера СС и полиции Центральной России, но фактически браконьерская команда подчинялась Главному управлению СС и непосредственно Бергеру¹.

Формирование Дирлевангера разместили в пригороде Могилева, выделив помещения дома престарелых. В советской литературе также встречается версия, что батальон располагался на окраине города, в Печерске, на территории бывшей психиатрической больницы. Сначала, как и в оккупированной Польше, личный состав выполнял охранные функции. Рядом с расположением батальона находилось еврейское гетто, поэтому на штрафников возложили караульные задачи и доверили проведение облав².

Ветеран-дирлевангеровец рассказывает о том, как военнослужащие зондеркоманды действовали против еврейских узников: «В домах гетто не было электричества. Там всегда было темно и уныло. Окна часто были занавешены, забиты, стекол не было. Внутри обычно жгли восковые и сальные свечи. Жилое пространство было ограниченным и тесным. Где могли разместиться восемь человек, жили 10 или 20. Как-то мы зашли с карманными фонариками в комнату, отдернули шторы и вышлибли прикладами винтовок доски, прибитые к окну, и увидели испуганные лица. В связи с отсутствием гигиены внутри помещений ужасно воняло... В ходе обысков мы иногда стреляли, и кого-то убивали. Помню, как член нашей команды неоднократно стрелял в людей... Вы не поверите, если я скажу, что некоторые евреи прятались во время облав для того, чтобы скрыть ценности. Думаю, для них ювелирные украшения или какие-нибудь предметы искусства были важнее, чем что-нибудь поесть!»³

Иногда Дирлевангер приказывал приводить из гетто еврейских девушек; они убирали его комнату и служебные помещения, получая за работу продовольственный паек. Вероятно, с ними вступали в интимные связи. Пюклер-Бюргхауз был проинформирован об инциденте, произошедшем в Генерал-губернаторстве, и приказал СД наблюдать за командой.

Однажды сотрудники эсэсовских спецслужб явились в расположение штрафников и потребовали, чтобы Дирлевангер вернул девушек

¹ *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 21; *Gerlach C. Kalkulierte Morde...* S. 928.

² *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 22; *Рясной В., Чернявский Ю.* Указ. соч. С. 507.

³ Цит. по: *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 22.

обратно в гетто. Командир батальона ответил, что еврейки работают при зондеркоманде. Но, не желая обострять ситуацию, он все же уступил, а чтобы дело снова не приняло нежелательный оборот, связался в Бергером, который, как обычно, все уладил¹.

Начиная с весны 1942 г. личный состав батальона стали использовать в антипартизанских операциях. При команде было сформировано несколько разведгрупп. Последние выезжали на саях в партизанские районы, устанавливали силы «народных мстителей» и уничтожали их. Так, со 2 по 10 марта команда СС проводила операцию северо-восточнее Осиповичей. Дирлевангер лично руководил действиями подчиненных, провел штурм партизанского лагеря под Лапичами (Осиповичский район Могилевской области), разгромил один из отрядов и захватил большие трофеи². С 16 по 22 марта зондеркоманда действовала юго-западнее Могилева. С 24 по 28 марта часть вела бои в районе шоссе Могилев — Бобруйск. И вновь штрафникам сопутствовала удача: было ликвидировано несколько партизанских групп³.

Дирлевангер действовал весьма умело. Он наставлял своих солдат: «Лагерь врага не найти, если ходить по удобным, проторенным тропам. Нужно облазить все болота»⁴. Команда выполняла приказы командира, отправляясь в морозную стужу в непроходимые леса, где искала встречи с хитрым и мобильным противником. В те дни температура нередко опускалась до 40 градусов ниже нуля. Чтобы хоть как-то защититься от холода, солдаты набивали свое обмундирование газетной бумагой. Но и это не помогало: если операция длилась несколько суток и вдали от деревень, штрафникам приходилось туго⁵.

За несколько недель браконьеры снискали у вышестоящего командования самые похвальные оценки. 23 марта 1942 г. Пюклер-Бюргхауз докладывал Гиммлеру: «Батальон под командованием Дирлевангера отлично себя проявил. Ни одна из дивизий не смогла бы так успешно сражаться на этой труднодоступной и непроходимой территории»⁶.

Чаще всего подразделения Дирлевангера направлялись в Кличевский район, где весной 1942 г. наблюдалась наибольшая активность

¹ Цит. по: *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 22—23.

² *Personalakt Oskar Dirlewanger...*

³ *Ibid*; *MacLean F.L.* Op. cit. P. 70.

⁴ Цит. по: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 59.

⁵ *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 23.

⁶ Цит. по: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 59—60.

партизан. Против оккупационных войск здесь вели борьбу семь партизанских отрядов. Первый из них был создан в июле 1941 г. на нелегальном собрании большевиков Кличевского района. Ядро отряда составила подпольная группа, куда входили член местного райкома КП(б)Б Я.И. Заяц, заведующий отделом соцобеспечения П.М. Викторчик, А.В. Бай, П.Б. Букатый, И.З. Изох, И.К. Витоль, Т.А. Пименов и др. К ним присоединилась небольшая группа военнослужащих РККА, попавшая в окружение¹.

Зимой 1941—1942 гг. в районе образовалось еще несколько подобных групп. Их возглавляли В.П. Свистунов, В.М. Сырцов, Г.М. Колбнев, Г.К. Павлов и В.И. Ливенцев. Костяк указанных вооруженных формирований составили советские военнослужащие-«окруженцы». Нередко к ним присоединялись местные активисты, а также те жители сел и деревень, которые по различным причинам опасались за свою судьбу при «новом порядке»².

Еще с декабря 1941 г. германское командование пыталось уничтожить кличевских партизан. До появления в Белоруссии команды Дирлевангера в Кличевский район неоднократно направлялись мобильные группы СД во главе со штурмбаннфюрером СС Вальтером Гофманом.

По воспоминаниям председателя Кличевского подпольного райисполкома П. Викторчика, 22 февраля 1942 г. была организована засада, в результате чего подразделение СД якобы угодило в «огневой мешок». Партизаны, по словам Викторчика, истребили всех эсэсовцев, включая и Гофмана. Однако данное утверждение не соответствует действительности. На самом деле Вальтер Гофман остался жив и весной получил новую должность — коменданта Минского гетто³.

31 марта 1942 г. в Кличевский район из Минской области перебазировался 208-й отряд им. Сталина под командованием полковника

¹ Валаханович А.И., Савченко И.И. Кличевщина: историко-экономический очерк. Минск, 1989. С. 18; Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. Минск: «Беларусь», 1983. С. 521.

² Валаханович А.И., Савченко И.И. Указ. соч. С. 21—22.

³ Княтько Г.Д. Ведомство полиции безопасности и СД в Минске. Новые факты о структуре и деятельности. Минск, 2003. С. 30; Викторчик П.М. Над Ольсой-рекой. Минск, 1966. С. 24, 28—31; Залесский К.А. Охранные отряды нацизма... С. 365.

В.И. Ничипоровича (подразделение именовалось 208-м в честь дивизии, которой он командовал в начале войны). Отряд оформился в боевую единицу 31 декабря 1941 г. в результате слияния партизанских формирований Н.П. Покровского (секретаря Руденского подпольного райкома партии), А.Д. Сергеева (старшего лейтенанта РККА) и группы подпольщиков, прибывших из Минска. 18 февраля 1942 г. к бойцам Ничипоровича присоединился отряд Д.И. Самсонова¹.

3 апреля 1942 г. в деревне Усакино прошло собрание командиров и комиссаров, на котором Ничипорович объявил о создании оперативного центра под руководством штаба 208-го отряда. Партизанским формированиям, действовавшим на Кличевщине, согласно приказу Ничипоровича, присвоили номера: Кличевский отряд (командир — А.С. Юрковцев, комиссар — И.З. Изох) стал именоваться 277-м, отряд В.П. Свистунова — 128-м, В.М. Сырцова — 620-м, В.И. Ливенцева — 752-м, Г.М. Колбнева — 760-м. 208-й отряд стал головной частью партизанского соединения².

Следует отметить, что еще до централизации руководства партизанскими силами, «народные мстители» Кличевщины доставляли немецким оккупационным властям много хлопот. Они практически полностью ликвидировали в районе органы управления и опорные пункты полиции, казнили кличевского бургомистра Мерлинского. К середине марта 1942 г. почти все деревни контролировались «лесными бандитами». Лишь в районном центре оставался военно-полицейский гарнизон³.

Наконец, партизаны разработали операцию по штурму Кличева. Первая попытка имела место 12 марта, однако в результате умелых действий подчиненных Дирлевангера нападение было отбито. Более того, 14 марта Дирлевангер организовал преследование партизан, закончившееся штурмом села Усохи.

В ночь на 20 марта 1942 г. отряды Юрковцева, Свистунова, Сырцова и Ливенцева вновь блокировали Кличев, и на рассвете нанесли

¹ Высшее партизанское командование Белоруссии. 1941—1944: справочник. Минск, 2009. С. 178; *Пережогин В.А.* Солдаты партизанского фронта. М., 2001. С. 75—77.

² *Яхонтов П.В.* Цель у нас одна / Вела нас партия: Воспоминания партизан и подпольщиков Могилевской области периода Великой Отечественной войны. Минск, 1984. С. 41—42.

³ *Викторчик П.М.* Указ. соч. С. 29, 37—38.

удар. После 12-часового напряженного боя районный центр был взят. В ходе боя было убито 120 немцев и полицейских, 50 человек взято в плен, уничтожен начальник местной полиции Пашкевич¹.

Командование охранных войск группы армий «Центр» не собиралось мириться с тем, что в большом массиве Усакинских лесов (общая площадь массива превышала 1200 кв. км) возникла партизанская зона (которая включала в себя фактически всю Кличевщину, северную часть Кировского и южную часть Березинского районов Могилевской области). В районах, попавших под контроль партизан, периодически проводились боевые операции с участием подразделений вермахта и полиции порядка. Так, 5 апреля 1942 г. усиленная армейская часть ворвалась в деревню Развадово, расположенную в непосредственной близости от партизанских лагерей. Кличевский оперативный центр приказал окружить противника в Развадово и там же его уничтожить.

Утром 6 апреля партизаны атаковали немцев. Бой был затяжным и завершился не в пользу «народных мстителей». Очень большие потери понесли 2-я и 3-я роты 208-го отряда, где погибло 30 человек (по советским, вероятнее всего, заниженным данным) и многие оказались ранеными. Были убиты командир 620-го отряда В.М. Сырцов, командир и начальник штаба 760-го отряда Г.М. Колбнев и И. Лантухов. Полковник Ничипорович, не скрывая своего возмущения, отчитал партизанских командиров, и в первую очередь командира 128-го отряда В.П. Свистунова, чьи люди отсиживались во время боя в кустах².

Судя по немецким документам, в этой операции кроме подразделений вермахта принимали участие команда Дирлевангера, полицейские батальоны, привлеченные к блокированию «бандитского» района. Штрафная часть штурмовала укрепленные «деревни Селлери и Лужица» [так в документе. — *Примеч. авт.*], а затем преследовала разрозненные партизанские группы до Бацевичей. Операция проводилась со 2 по 7 апреля 1942 г.³

¹ См.: *Ливенцев В.И.* С рассветом — бой за Кличев / Вела нас партия... С. 98—109; *Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны.* Т. 1. Минск, 1983. С. 429—430.

² *Ливенцев В.И.* Партизанский край. Минск, 1969. С. 167; *Яхонтов П.В.* Цель у нас одна... С. 43—44.

³ *Personalakt Oskar Dirlewanger...* См. также: *MacLean F.L.* Op. cit. P. 71.

В течение следующих дней, с 8 по 15 апреля 1942 г., подчиненные Дирлевангера вели бои против партизан в районе населенного пункта Чечевичи. Причем в один из дней браконьеры организовали засаду, позволившую им уничтожить группу партизан¹.

26 апреля 1942 г. особая команда проводила разведку боем в районе «бандитской республики» Усакино (так немцы называли Кличевский партизанский край). Личный состав части, несмотря на превосходящие силы противника, тактически грамотно вел боевые действия и сумел собрать данные, позволившие руководству СС подготовить новую антипартизанскую операцию. С 3 по 5 мая команда проводила разведку в районе населенного пункта Чечевичи, но боевого соприкосновения с противником не было².

В начале мая 1942 г. в Могилев возвратился обергруппенфюрер СС фон дем Бах. Бывший член зондеркоманды Дирлевангера охарактеризовал высшего фюрера СС и полиции следующим образом: «Я видел его несколько раз, этого очень тщеславного парня, который наслаждался своей ролью господина, властного над жизнью и смертью гражданского населения, а также его собственных подчиненных»³.

Фон дем Бах решил очистить от «банд» территорию северо-восточнее Кличева: войти в партизанскую зону, провести специальные мероприятия и усмирить район. Для выполнения поставленной задачи была сформирована боевая группа под командованием бригадефюрера СС Вальтера Шиманы (*Kampfgruppe «Schimana»*), куда включили: особую команду СС «Дирлевангер», украинский полицейский батальон, три роты охранного батальона (*Wachtbataillon*), две роты 11-го резервного полицейского батальона, а также I. / 307-й батальон под командованием майора полиции Зигфрида Бинца полицейского полка «Центр»⁴.

8 мая 1942 г. немецкие подразделения вышли на исходный рубеж. Майор Бинц, чей батальон являлся основой боевой группы, провел в районе Кличев — Суша разведку, в результате которой выяснилось, что партизанские отряды насчитывали около 1500—2000 человек,

¹ Personalakt Oskar Dirlwanger...

² Ibid; Tätigkeitsbericht des SS Sonderkommando Dirlwanger, Mai 1942 / NARA T—354, R. 650.

³ Цит. по: Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlwanger»... S. 22.

⁴ Curilla W. Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weißrußland. Paderborn, 2006. S. 580, 707.

имели на вооружении ручные и станковые пулеметы, противотанковые ружья, минометы и одно артиллерийское орудие. Оценив обстановку, Бинц решил осуществить охват партизан с севера и юга: одна из полицейских рот должна была нанести удар из деревни Долгое — через Усакино — в направлении Суши. В это время основные силы батальона, наступая из деревни Городец, должны были овладеть населенными пунктами Воевичи и Биордо. Дальнейшая задача состояла в том, чтобы окружить и уничтожить противника¹.

Получив в качестве подкрепления одну роту из охранного батальона, а также два подразделения из 11-го батальона, Бинц 9 мая 1942 г. отдал приказ о наступлении. В районе деревни Суша завязались жестокие бои. Наступавшая на этом направлении рота капитана полиции Шведера недалеко от Усакино натолкнулась на численно превосходящие силы партизан. Почувствовав, что немцев немного, «народные мстители» перешли в контратаку и попытались окружить полицейских. Шведер, чтобы избежать окружения, с боями отошел в юго-восточном направлении.

Не лучшим образом сложились дела и у батальона Бинца. Партизаны оказали упорное сопротивление около деревни Воевичи и не позволили подразделениям полиции переправиться через реку Ольсу.

Поскольку контрпартизанская операция началась неудачно, в руководство боевыми действиями вмешался фон дем Бах. 10 мая он совершил разведывательный полет на самолете «Шторх» для ознакомления с обстановкой. Ему удалось установить, что крупные отряды партизан сконцентрированы около деревни Суша. Бах приказал прекратить атаки в районе Воевичи — Биордо и отвести батальон в Чечевичи. Шимана, командовавший полицейским полком «Центр», получил приказ захватить деревню Суша. Под его начало передали две роты 11-го батальона, три роты охранного батальона, 1-ю роту из батальона Бинца, зондеркоманду Дирлевангера и украинский полицейский батальон.

11 мая боевая группа Шиманы провела разведку в районе Усакино. Согласно разведанным, в населенном пункте занимали оборонительные позиции около 200 партизан (208-й отряд Ничипоровича). Восточнее деревни Суша, на железнодорожной насыпи, держали оборону 80 человек, восточнее деревень Дрени и Гонча наблюдалась ак-

¹ Из донесения командира полицейского полка «Центр» об итогах антипартизанской операции в районе Кличев — Суша от 16 мая 1942 г. / Трагедия белорусских деревень... С. 27.

тивность партизанских разведдозоров. Шимана перенес командный пункт в деревню Долгое. Команда Дирлевангера и рота украинской полиции получили задачу обеспечивать охрану в районе Дубно — Развадово — Дрени — Гонча.

В 4.30 утра 12 мая полицейские атаковали Развадово. Как выяснилось, противник ночью покинул населенный пункт. В 8.30 Шимана перевел свой штаб в Развадово, оставив в резерве команду Дирлевангера и 2-ю роту 11-го резервного полицейского батальона. Так как боевая группа действовала несогласованно, фон дем Бах вновь взял управление операцией на себя. Совершив очередной полет на разведывательном самолете, который партизаны обстреливали из автоматов, высший фюрер СС и полиции приказал взять Усакино и ударить по деревне Ольховка. После трехчасового боя батальон Бинца овладел «бандитской столицей». В 15.30 батальон нанес удар из Усакино на Сушу. Иначе сложилась ситуация под Ольховкой. Штурмовавшая населенный пункт 1-я рота 11-го батальона, столкнувшись с сильно превосходящими силами противника, попала в окружение. На выручку полицейским направили 2-ю роту того же батальона, сумевшую деблокировать подразделение.

В 16.15 Шимана уточнил обстановку. Батальон Бинца продолжал наступление на Сушу, а подразделения 11-го резервного полицейского батальона вели оборонительный бой на железнодорожной насыпи, в 2—3 км северо-восточнее Ольховки. В 16.20 Шимана потребовал бомбардировочную авиацию для нанесения удара по Суше. В 17.40 командир полицейского полка «Центр» приказал Дирлевангеру атаковать «бандитскую» деревню. В 18.00 бомбардировщики люфтваффе ударили по Суше с воздуха. Несмотря на сильный огонь партизан, стрелявших по воздушным целям из противотанковых ружей, самолеты выполнили боевую задачу, а части Бинца и Дирлевангера ворвались в горящую деревню.

Партизаны поспешно отошли в северо-западном направлении, углубившись в лесной массив. Тем временем команда Дирлевангера и батальон Бинца прочесали Сушу и сожгли в ней все, что осталось после бомбардировки. В 20.00 личный состав особой команды СС вступил в деревню Ольховку и полностью ее сжег. В 21.00 подразделениям, участвовавшим в боевых действиях, приказали возвратиться в деревню Долгое.

Усакинская операция СС и полиции завершилась не совсем так, как планировал фон дем Бах. Хотя партизанские формирования по-

несли чувствительные потери, лишились нескольких важных населенных пунктов, где они дислоцировались и запасались продовольствием, полностью уничтожить их все же не удалось. Трофеи оказались довольно скромны: один миномет, один станковый и два ручных пулемета. Оставшиеся в деревне Суша боеприпасы были взорваны. Потери боевой группы составили 10 человек убитыми и 23 ранеными¹.

«Народные мстители», по заведенной порочной традиции, тут же принялись рапортовать о своих «успехах». 2 июля 1942 г. Ничипорович доложил Военному совету Западного фронта, что партизаны разгромили карателей в районе деревень Развадово, Усакино и Суша, и если бы не германская авиация, населенные пункты в этом секторе партизанского края не были бы уничтожены².

На самом деле партизаны сами отступили из Развадово, а из Усакино их выбил батальон майора Бинца. Кроме того, «народные мстители» вовсе не разгромили карателей (дело обстояло скорее наоборот). Нелепость заявлений Ничипоровича, за которыми Кличевский оперативный центр попытался скрыть неудачный исход оборонительных боев, вполне очевидна. Тем не менее начальника Западного штаба партизанского движения (ЗШПД) майора госбезопасности С.С. Бельченко такая трактовка событий удовлетворила³.

Особая команда Дирлевангера в течение операции занималась в основном обеспечением безопасности в районе Дубно — Развадово — Дрени — Гонча. Затем штрафники находились в резерве, и только ближе к вечеру 12 мая перед ними поставили задачу овладеть деревней Суша.

Усакинская операция стала своеобразной точкой отсчета, когда в немецких документах впервые прямо говорится о карательной деятельности штрафного формирования. Совместно с полицейскими Бинца эсэсовцы сожгли Сушу, где в период с 9 по 12 мая было ликвидировано

¹ Из донесения командира полицейского полка «Центр»... С. 27—29.

² Из доклада командования 208-го партизанского отряда Могилевской области Военному совету Западного фронта о сожжении деревень немецкими оккупантами в Кличевском, Березинском, Кировском и Осиповичском районах, уничтожении их жителей и принятых партизанами мерах по спасению населения от 2 июля 1942 г. / Трагедия белорусских деревень... С. 37.

³ См.: Из справки Западного штаба партизанского движения о борьбе немецких оккупантов с партизанским движением в Кличевском и Березинском районах от июля 1942 г. / Трагедия белорусских деревень... С. 45.

примерно 280 человек, включая партизан. Деревню Ольховку подчиненные Дирлевангера стерли с лица земли самостоятельно¹. Остальные жертвы операции — еще более 220 человек, в том числе «бандиты» из Воевичей, Биордо и Усакино — были уничтожены полицией².

С 13 по 24 мая браконьеры привлекались к защите автомобильных дорог в Кличевском районе. Боев с партизанами зафиксировано не было³.

Однако 25 мая произошла чрезвычайная ситуация. Грузовой автомобиль команды марки «Форд» (регистрационный номер — SS-202419), следовавший из Бобруйска в Могилев, подвергся нападению в 10 км от Чечевичей. В машине ехали не только штрафники, но и военнослужащие 740-го трофейно-эвакуационного взвода (*Abschleppzug 740*), возвращавшиеся из отпуска. Партизаны расстреляли грузовик из трех пулеметов, зачем-то изуродовали трупы солдат, унесли с собой их удостоверения личности, письма и деньги. Во время нападения были убиты шарфюрер СС Освальд Этгер, унтершарфюрер СС Вернер Шмалькоке, штурманн СС Петер Гартнер, ефрейторы 740-го взвода — Клеммер, Майсснер и Майер. В живых остался только роттенфюрер СС Вильгельм Войгт, получивший тяжелые ранения⁴.

26 мая погибших похоронили, а днем спустя одно из подразделений команды приступило к поисковой операции. Мероприятия проходили в районе Збышин — Борки — Грибовец — Хоново — Кокотово — Хрелев и Уболотье. 28 мая поиск переместился в район Старый Юзин — Грибова Слобода — Долгое — Зимановка и Александровка. Партизан встретить не получилось, поэтому эсэсовцы в отместку за убийство своих товарищей решили сжечь деревни Кокотово и Грибовец. В Грибовце было уничтожено 12 человек.

Наконец 29 мая поисковая группа захватила в плен одного «бандита». Перед смертью последний выдал место расположения партизанского лагеря (в 1 км севернее Развадово). К месту предполагаемого

¹ См.: Из донесения командира полицейского полка «Центр» об итогах антипартизанской операции в районе Кличев — Суша от 16 мая 1942 г. / Трагедия белорусских деревень... С. 29.

² Там же.

³ Tätigkeitsbericht des SS Sonderkommando Dirlewanger, Mai 1942 / NARA T—354, R. 650.

⁴ Tätigkeitsbericht des SS Sonderkommando Dirlewanger, 2.06. 1942 / NARA T—354, R. 650.

пункта дислокации «народных мстителей» выступило поисковое подразделение. При подходе к лагерю завязался бой. Штрафники сломили сопротивление партизан, ворвались в лагерь и ликвидировали его. На обратном пути поисковая группа сожгла деревню Развадово, расстреляв в ней 60 человек¹...

Боевая деятельность специальной команды оценивалась руководством СС весьма положительно, а самого Дирлевангера представили к награде. 24 мая ему вручили шпангу к Железному кресту II класса за успешные действия против партизан. Дирлевангер оправдал доверие Бергера и заработал определенное уважение среди сотрудников штаба фон дем Баха².

БОРЬБА БЕЗ ПРАВИЛ

Летом 1942 г. ситуация в тыловом районе группы армий «Центр» стала еще более напряженной, чем весной. Программа уничтожения «лесных бандитов» в кратчайшие сроки, предложенная генералом фон Шенкендорфом, себя не оправдала. Динамичное и организованное развитие партизанских формирований в Белоруссии, создание бригад, позволившее решать сложные боевые задачи, крайне негативно отразилось на функционировании немецких военных и гражданских учреждений, ответственных за выполнение оккупационных мероприятий. Систематические диверсии на коммуникациях, отвлечение крупных сил для охраны путей сообщения, отсутствие контроля над районами, где располагались основные базы партизан, а также безуспешные попытки их разгромить, — все это срывало планы германского командования и дестабилизировало обстановку в тылу³.

В начале лета 1942 г. Шенкендорф интенсивно обсуждал с командующим группы армий «Центр» новую концепцию действий в антипартизанской войне. Главными ее пунктами были:

— проведение крупных войсковых операций по уничтожению партизан;

¹ Ibid; Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии... С. 71, 103.

² MacLean F.L. Op. cit. P. 73.

³ Пережогин В.А. Разгоралось пламя партизанской борьбы / Партизанское движение. (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). Жуковский; М., 2001. С. 140, 142—143.

— привлечение к борьбе с народными мстителями местных национальных кадров и использование их в боевых действиях совместно с оккупационными войсками;

— организация постоянного пропагандистского воздействия на местное население;

— лишение партизан возможности влиять на экономическую инфраструктуру территории, подведомственной начальнику тылового района.

Особое внимание Шенкендорф заострял на том, чтобы изменить отношение к местному населению, предлагая применять тактику избирательных репрессий в сочетании с дружественными акциями, направленными на завоевание доверия. Не все гражданские лица, утверждал генерал, заслуживают сурового обращения, но только те из них, кто действительно сотрудничает с партизанами и оказывает им поддержку. Войскам, выделенным для обеспечения безопасности, не следует отвечать террором на террор, так как указанные действия приведут к неконтролируемой обстановке и сведут на нет всю восстановительную работу в тыловых районах. Шенкендорф также выступал за то, чтобы тщательно проверять жителей деревень, избегая коллективных мер наказания, поскольку противник охотно использует факты массовых казней в своих пропагандистских целях.

Позже, в приказе охранным дивизиям от 3 августа 1942 г., он вновь повторил эти тезисы и подчеркнул: «Я запрещаю расстрел женщин и детей, за исключением женщин с оружием в руках. О случаях, когда предлагаются карательные меры со стороны полиции порядка и безопасности против женщин и детей, приказываю доводить до моего сведения через высшего фюрера СС и полиции для моего решения. Нарушение приказа... будет преследоваться в судебном порядке»¹.

ОКХ приняло замечания Шенкендорфа, потребовав деления гражданских на две категории — тех, кто сотрудничает с армией, и тех, кто поддерживает «бандитов». Против последних следовало действовать жестко. В то же время ОКХ предложило не расстреливать перебежчиков-партизан, а обращаться с ними, как с военнопленными².

¹ Приказ командующего охранными войсками и начальника тылового района группы армий «Центр» генерала фон Шенкендорфа от 3 августа 1942 г. «О карательных мерах в отношении гражданского населения в вверенном ему районе» / Война Германии против Советского Союза 1941—1945. Берлин, 1994. С. 133.

² Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht... S. 287.

Вопрос об отношении к жителям обсуждался не только в высших военных инстанциях, но и в СС. Эта проблема была предметом продолжительных споров между «Черным орденом» и армией. ОКХ предупреждало, что сожжение всех деревень способствует уходу населения в лес.

Было выработано наименование для лояльных большевикам лиц — «подозреваемые в связях с бандами» («*Bandenverdächtiger*»)¹. Однако не было четкого определения для этой категории. Это привело к многочисленным эксцессам, жертвой которых стали не только сторонники советской власти, но и вполне лояльные местные жители.

В процессе обсуждения антипартизанской стратегии существовало две тенденции, первая из которых была радикальной, а вторая — умеренной. Если для СС террор считался главным средством для достижения поставленных задач, то для вермахта — одним из способов обеспечения порядка, причем не всегда этот способ считался уместным. Многие представители армейских кругов отрицательно относились к проявлениям экстремального насилия (таким, например, как децимация гражданского населения)...

Разрабатывая весной 1942 г. концепцию по уничтожению народных мстителей, Шенкендорф предложил оптимальный вариант антипартизанской операции. Такая операция была совокупностью согласованных и взаимосвязанных по целям, задачам, месту и времени боевых и карательных действий, проводимых одновременно или последовательно по единому замыслу и плану для решения задач в определенном районе в установленный период времени. Оперативные действия предполагали только наступательный характер. К лету 1942 г. появились еще два типа операций — общевойсковые и самостоятельные.

По мнению К. Герлаха, основной моделью для многих акций, проводившихся на занятой территории Белоруссии, послужила операция «Бамберг» (*Bamberg*), проходившая с 26 марта по 6 апреля 1942 г. в районе Глуск — Паричи — Октябрьский, южнее Бобруйска. В операции участвовали 707-я пехотная дивизия, 203-я охранная бригада, 102-й словацкий пехотный полк и 315-й полицейский батальон. Планируя оперативные мероприятия, фон Шенкендорф постарался всесторонне изучить обстановку и утвердил следующий план действий, состоявший из четырех фаз:

¹ Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht... S. 288.

1. Сосредоточение войск и образование большого «котла» диаметром от 25 до 30 км;
2. Сужение кольца окружения;
3. Очищение «котла» с помощью последнего концентрического удара;
4. Прочесывание местности в обратном направлении и осмотр района до второго исходного рубежа, в ходе которого внутренний район цели, включавший в себя населенные пункты и местных жителей, подлежал ликвидации¹.

При планировании оперативных мероприятий карательные меры предлагалось использовать после боевых действий, в конце третьей — в начале четвертой фазы операции. Также обращалось внимание на то, чтобы вывезти из района сельскохозяйственную продукцию. Ничего похожего раньше не делалось. Теперь следовало провести учет скота, запасов зерна и овощей. Реквизиции должны были проводиться в четвертой фазе, когда исчезнет потенциальная опасность партизанских нападений и захваченное продовольствие можно будет беспрепятственно доставить на специальные пункты.

В результате операции «Бамберг» полностью очистить район от партизан не удалось: народные мстители уклонились от прямых боев, использовали огневые засады для поражения живой силы противника. Жертвами экспедиции, прежде всего, стали гражданские лица — жители так называемых «партизанских деревень» (*Partisanendörfer*), объявленные «партизанскими помощниками» (*Partisanenhelfern*) и «сочувствующими» (*Sympathisanten*). В общей сложности военнотружущие вермахта, члены полиции порядка и словацкие добровольцы убили 5000 человек, из них 3000 расстреляли солдаты 707-й пехотной дивизии. Среди убитых также было 200 евреев и 650 человек, обозначенных в качестве партизан. Войска захватили 5060 голов скота, 115 тонн зерна и 120 тонн картофеля².

В любом случае, операция «Бамберг» позволила на практике опробовать новую тактику ведения боя. Что касается насильственных действий в отношении местных жителей, то было очевидно, что подобная тактика носит двойственный характер. С одной стороны, сожжение

¹ *Gerlach Chr.* Kalkulierte Morde... S. 889.

² *Ibid.* S. 899; *Pohl D.* Die Herrschaft der Wehrmacht... S. 285; *Lieb P.* Die Judenmorde der 707. Infanteriedivision 1941—1942 / Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. München, 2002. Heft 4. S. 550—551.

деревень, вывоз сельхозпродукции лишил партизан возможности использовать ресурсы районов, превращенных в «мертвую зону». С другой — убийства мирного населения отрицательно влияли на имидж немецких властей, вынуждали людей бежать в лес. Шенкендорф учел этот момент, поэтому в следующих операциях, подготовленных в тылу группы армий «Центр», основной акцент по возможности делался на военных элементах оперативных мероприятий, на что, в частности, указывает привлечение большого количества сил и средств к операциям «Мюнхен» (*München*) и «Ганновер» (*Hannover*)¹.

Поиск эффективных мер по противодействию белорусским партизанам продолжался. Шенкендорф, имея достаточную свободу в принятии решений, стремился сбалансировать военный и карательный сегменты. Он искал нечто среднее между решительными действиями войск и обоснованным наказанием партизанских сообщников. Но если в охранных соединениях еще как-то можно было остудить пыл наиболее радикальных офицеров, то в частях высшего фюрера СС и полиции — скорых на руку в проведении массовых экзекуций — господствовали другие взгляды на борьбу с партизанами.

В любом случае, отказаться от сотрудничества с СС Шенкендорф не мог. Напротив, к лету 1942 г. взаимодействие с фон дем Бахом стало еще теснее, чем раньше. При этом все попытки Шенкендорфа предостеречь эсэсовцев от ненужного кровопролития (так, он запретил им заниматься расстрелами партизанских семей), как мы увидим ниже, мало на что повлияли.

Итак, в начале лета 1942 г. части СС и полиции продолжали активно использоваться в борьбе с партизанами. Команда Дирлевангера со 2 по 5 июня вела бои в лесах под Оршей. Итогом операции стало уничтожение партизанской группы. Затем браконьеров перевели в район северо-западнее Орши, где они совместно с частями 286-й охранной дивизии участвовали в боевых действиях².

После возвращения в Могилев часть Дирлевангера во второй декаде июня подключили к операции «Потсдам» (*Potsdam*) в Кличев-

¹ Так, к операции «Ганновер» привлекалось от 30 до 45 тыс. солдат и офицеров. См.: *Уайберз Г.* Район Ельни и Дорогобужа Смоленской области / *Армстронг Дж.* Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941 — 1943. М., 2007. С. 64. Более подробно об операции «Ганновер» см.: *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* РННА. Враг в советской форме. М., 2012. С. 156—181.

² *Personalakt Oskar Dirlewanger...*

ском и Кировском районах. Личный состав команды, а также 51-й и 122-й полицейские батальоны действовали на территории партизанского края. Бои носили ожесточенный характер и завершились прочесыванием местности. 15 июня 1942 г. была дотла сожжена деревня Борки Кировского района Могилевской области¹.

Расправа над населением деревни Борки неоднократно становилась предметом рассмотрения в воспоминаниях бывших участников партизанского движения, научных работах, публицистических статьях и художественных произведениях. Существует две версии событий. Согласно первой из них, опирающейся на немецкие документы, сожжение Борков было организовано после того, как партизаны напали на команду 51-го батальона, состоявшую из 19 человек. Команда сопровождала оперативную группу вермахта, проводившую поиск в районе шоссе Могилев — Бобруйск. В результате нападения 16 полицейских были убиты самым зверским образом. В тот же самый день (13 или 14 июня 1942 г.) «народные мстители» напали на взвод 122-го полицейского батальона. Было убито пять немцев, двое пропали без вести, и шесть получили ранения. В качестве возмездия и было решено провести «акцию по усмирению»².

По другой версии, немцы просто ворвались в Борки и уничтожили население за сотрудничество с партизанами, а деревню сожгли. Чтобы отомстить карателям, партизаны совершили нападение и истребили одну из групп эсэсовцев. По утверждению П. Викторчика, это были бойцы роты А. Антюха из 277-го отряда, а по версии бывшего командира 720-го отряда Г. Храмовича — засаду организовал 752-й отряд В. Ливенцева³. Бывший партизан, В.М. Ананич, участник боя, рассказал в 1970-х гг. А. Адамовичу, Я. Брылю и В. Колеснику следующее: «...Было их так человек шестьдесят. Эсэсовцы. Но что характерно — характерно было то, что когда мы брали их штыки, то они были в крови. Это была одна из групп, что участвовала в Борках...»⁴

Как показывают немецкие источники, партизанское нападение все же произошло раньше сожжения деревни Борки, поскольку сообще-

¹ Curilla W. Op. cit. S. 708; Campbell S. Police Battalions of the Third Reich. Atglen, 2007. P. 60.

² Personalakt Oskar Dirlwanger... ; Curilla W. Op. cit. S. 708.

³ Викторчик П.М. Указ. соч. С. 71; Храмович Г.А. Указ. соч. С. 95—96.

⁴ Цит. по: Адамович А., Гранин Д., Брыль Я., Колесник В. Я из огненной деревни... Блокадная книга. М., 1991. С. 57.

ния о гибели полицейских поступили сразу из двух батальонов, 51-го и 122-го, хотя часто говорится только о сообщении из 51-го батальона, потерявшего 16 человек. Именно такая цифра фигурирует в отчете фон дем Баха. Почти те же самые данные зафиксированы в личном деле Дирлевангера: «...За убийство 17 полицейских проводилась операция в районе шоссе Могилев — Бобруйск»¹.

Деревня Борки состояла из нескольких поселков, среди них — Закриничье, Красный Пахарь, Дзержинский. В захвате населенных пунктов участвовали: особая команда СС Дирлевангера вместе со взводом коллаборационистов, 8-я айнзатцкоманда под руководством штурмбаннфюрера СС Гейнца Рихтера, подразделение русской криминальной полиции из Могилева (подчиненные шефа «русского СД» Андрея Лазаренко и начальника полиции Андрея Семенова), взвод 51-го резервного полицейского батальона и отделение НСКК (подразделения Национал-социалистического механизированного корпуса являлись вспомогательными формированиями вермахта). Приказ о том, чтобы подвергнуть население «специальной обработке», поступил накануне².

Сохранилось донесение Дирлевангера об акции в Борках от 16 июня 1942 г. В документе сообщалось: «Вчерашняя операция против Борков проходила без соприкосновения с противником. Населенный пункт был сразу же окружен и захвачен. Местные жители, которые пытались бежать, были расстреляны, причем трое из них носили оружие. В результате обыска установлено, что деревня партизанская. Мужчин почти не было, мало лошадей, повозок. Были найдены семь русских автоматов, три ручных гранаты, боеприпасы, два пистолета. Жители расстреляны, населенный пункт сожжен». Дирлевангер рапортовал: «Расстреляно жителей — 1112, плюс ликвидировано СД — 633. Всего: 1745. Расстрелянные при попытке к бегству — 282. Общее количество: 2027»³.

¹ Personalakt Oskar Dirlewanger...

² Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 920; Curilla W. Op. cit. S. 457; Бомвинник М. Указ. соч. С. 278; Шнаревич В. Бойня доктора Оскара: хроника лицензированных убийств на Беларуси. Из архивов КГБ / «Зрок», 1994. № 5. С. 22—24.

³ Цит. по: Klausch P.-H. Op. cit. S. 60. См. также: Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 919. По мнению немецкого историка В. Курилы, в Борках было уничтожено более 5000 человек, однако, откуда он взял эти данные, непонятно. См.: Curilla W. Op. cit. S. 708.

Во время акции жителей либо убивали в домах, либо выгоняли на улицу, чтобы отвести к амбарам или в здание школы. Затем все строения подожгли. Согласно показаниям бывшего члена зондеркоманды, Ивана Пугачева¹, в поселке Закриничье немцы и коллаборационисты арестовали группу сотрудников местной вспомогательной полиции. Поскольку стражи порядка халатно относились к своим обязанностям, не вели борьбу с партизанами, их вместе с семьями расстреляли в одном из сараев².

Бывший член зондеркоманды, Альбин Ф., переведенный в штрафную часть из управления комплектования войск СС, 19 марта 1948 г. показал на суде, что происходило в Борках: «...Деревни брались в кольцо. Никого не выпускали и не впускали. Поля обыскивали и людей сгоняли в деревни. На следующее утро около 6 часов утра всех людей — это была большая деревня, около 2500 человек — детей, женщин, стариков погнали к четырем или пяти амбарам... Вскоре прибыл Дирлевангер с 10 солдатами, офицерами и остальными, и приказал: “Немедленно всех расстрелять”. Перед одним из амбаров он поставил четырех сотрудников СД с автоматами. Амбары открыли. Дирлевангер скомандовал: “Огонь!” В людскую массу стреляли из автоматов, без разбора, и неважно, кто это был — дети, женщины, старики. Было ужасно. Как только заканчивались патроны, заряжалась новая обойма. Никто не целился. Затем амбары закрыли. Сотрудники СД брали солому с крыши и поджигали амбары. Это была самая ужасная картина в моей жизни, которую я когда-либо видел. Никто не мог выйти из амбаров, пока они не рухнут. А Дирлевангер и его штаб стояли примерно в 50 метрах от амбаров с русским карабином. Когда тяжело- или легкораненые люди, охваченные огнем, пытались вылезти наружу, по ним вели стрельбу. Дирлевангер был во главе стрелков, не уходил, пока никого не оставалось в живых...»³

¹ Иван Семенович Пугачев родился 18 апреля 1921 г. Уроженец хутора Верхне-Таврический Орловского района Ростовской области. Русский. До ареста проживал в поселке Черноморск Краснодарского края. Работал буровым мастером нефтяных и газовых скважин конторы «Черноморнефть». Женат. Один ребенок. Беспартийный. Образование 8 классов. В Красной армии служил с 11 мая 1941 г. до 3 октября 1941 г. Попал в плен. Содержался в лагере для военнопленных в Могилеве.

² Шнаревич В. Указ. соч. С. 23—24. В повести А. Адамовича «Каратели» расправа над членами полиции происходит на виду у их семей. Полицейских по одному выводят из школы и бросают в огонь.

³ Цит. по: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 64.

Разумеется, на этом поиск партизан не закончился. На следующий день, 16 июня, команда Дирлевангера появилась в деревне Кобылянка (рядом с Борками). В населенном пункте оставалось всего два человека. Все остальные, узнав о том, что идет поголовное истребление, в страхе убежали в лес. Штрафники расстреляли двух человек и сожгли деревню. В тот же день исчезла с лица земли деревня Хоново, где команда убила 17 человек¹.

С 17 по 21 июня прочесывание Кировского района продолжилось. В течение четырех дней зондеркоманда сожгла деревни Пируново, Виленку, Забуднянские Хутора, Немки и Збышин, где жертвами эсэсовцев стали 1076 сельских жителей².

22 июня подразделения Дирлевангера (немецкая рота и 50 коллаборационистов) совместно с командой СД (два офицера, 19 унтер-офицеров и рядовых) проводили операцию вдоль шоссеной дороги Могилев — Бобруйск. Населенные пункты, находившиеся рядом с шоссе, подверглись тщательной проверке. Была блокирована деревня Новый Городок. После ее осмотра командир немецкой роты, обершарфюрер СС Гейнц Файертаг, приказал расстрелять оставшихся жителей (27 человек), а жилые строения — предать огню. Когда эсэсовцы подожгли дома, в деревне стали взрываться боеприпасы (патроны и ручные гранаты), не обнаруженные во время осмотра домов. 23 июня команда «зачистила» еще одну деревню Кировского района — Скачек, уничтожив 17 человек³.

Личный состав команды постоянно практиковал сожжение населенных пунктов, пытаясь таким образом снизить партизанскую активность. Порою для уничтожения села хватало одного выстрела, сделанного из леса, и в подозрительную деревню прибывали подчиненные Дирлевангера.

В воспоминаниях безымянного ветерана СС встречается рассказ, как члены команды действовали летом 1942 г.: «Если кого-нибудь из нас обстреливали... мы быстро выдвигались к этой деревне. Вокруг

¹ Шнаревич В. Указ. соч. С. 24; Стук А. Указ. соч. С. 122.

² Нацистская политика геноцида... С. 59, 62; Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 899.

³ Нацистская политика геноцида. С. 62; Донесение командира особого батальона штурмбаннфюрера СС Дирлевангера высшему фюреру СС и полиции о карательной экспедиции против жителей деревень, расположенных вдоль шоссеной дороги Могилев — Бобруйск (от 23 июня 1942 г.) / Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии... С. 36—37; Рясной В., Чернявский Ю. Указ. соч. С. 514.

деревни выставлялось оцепление, чтобы предотвратить бегство местных жителей, все дома и бараки осматривались. Происходило это так. Мы заходили в дом и кричали: “Давай, давай, выходи наружу!” После этого осматривался дом, и в нем искали что-нибудь подозрительное — оружие, элементы военной формы или обрывок листовки... Местные жители, оказавшиеся в домах и возражавшие против обыска — неважно, словами или жестами рук, — расстреливались на месте. В таких случаях их объяснения совершенно никого не интересовали. Других обычно арестовывали, и либо расстреливали из пулемета, либо загоняли в какое-нибудь строение (часто в бывшую церковь) и поджигали. Мы бросали несколько ручных гранат, после чего ждали, когда внутри разгорится пламя. Для нас в то время самым главным было обезопасить глубокий тыл армии, поэтому эти люди являлись для нас врагами. Нас обстреливали, и мы отвечали. Чтобы нас больше не обстреливали, мы этих людей ликвидировали. Такие нам отдавали приказы. Конечно, это объяснение вряд ли может служить оправданием, но мы воспитывались в Третьем рейхе, где часто звучал лозунг: “Послушание до смерти”»¹.

В мемуарах бывшего командира 1-го батальона 537-го партизанского полка Евстрата Акушевича, отмечается: «Страшные следы варварства оставили после себя в Кличевском и в лесной части Кировского района фашисты... Из деревни Борки спаслись только двенадцать человек, а в других населенных пунктах и того меньше. Особенно свирепствовали каратели батальона Дирлевангера...»²

25 июня 1942 г. зондеркоманду направили в Быховский район Могилевской области. Боевые действия велись недалеко от Старого Быхова и Лубянки, где проводился поиск партизанских лагерей. Во время операции не обошлось без карательных мер. Жертвами стали 40 жителей деревни Городец, разделившие печальную судьбу многих белорусских населенных пунктов. 26 июня была проведена крупная акция. За оказание помощи партизанам «дирлевангеровцы» и чины 8-й айнзацкоманды расправились с населением деревни Студенка (состояла из семи поселков), расстреляв 836 человек. От самой деревни почти ничего не осталось³.

¹ Цит. по: *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlwanger»...* S. 27—29.

² *Акушевич Е.Г.* Указ. соч. С. 84.

³ *Gerlach C.* Kalkulierte Morde... S. 899; *Curilla W.* Op. cit. S. 457. По данным М. Шиманского, в Студенке немцы уничтожили свыше 500 человек. См.: *Шиманский М.* Повесть о боли и памяти... С. 59. Встречается и другая цифра — 442 человека. См.: *Нацистская политика геноцида...* С. 65.

С 26 по 30 июня 1942 г. команда выезжала из Могилева на «за-
чистки». В ходе этих мероприятий браконьеры сожгли деревни Ново-
селки, Будище, Закутье, Малые Белевичи, Пильшичи и Куты¹.

Слухи о том, какими методами СС и полиция ведут борьбу с партизанами, о массовых убийствах в Борках и Студенке, скоро достигли штаба начальника тылового района группы армий «Центр». Шенкендорф вызвал к себе Баха и строго его отчитал. Командующий корпусом охранных войск был недоволен тем, что СС проигнорировали его приказ, запрещающий расстреливать семьи партизан. При встрече с фон дем Бахом Шенкендорф выступил против «жестоких актов насилия» (*«brutalen Gewaltmaßnahmen»*). Бах обещал сделать выводы из этой беседы, но серьезных изменений не произошло. Высший фюрер СС не мог наказать Дирлевангера и штурмбаннфюрера Рихтера, так как за ними стояли сильные и влиятельные руководители «Черного ордена»².

Вместе с тем фон дем Бах не хотел портить отношения с Шенкендорфом. Чтобы не накалять лишний раз атмосферу, он предпринял шаги по более тесному сотрудничеству с вермахтом в решении партизанской проблемы. Команду Дирлевангера подключили к операции «Майский жук» (*Maikäfer*).

Генерал фон Шенкендорф еще весной 1942 г. пытался уничтожить кличевских партизан, но сил для этого не хватало. Оккупационные войска, не считая проведенных локальных мероприятий, в основном укрепляли гарнизоны вокруг партизанской зоны, создавали опорные пункты. К июлю положение стало более благоприятным: контролируемая «народными мстителями» территория была обложена со всех сторон. Партийной организации Кличевского района пришлось объявить в партизанском районе осадное положение³.

По указанию Шенкендорфа, в Кличевском, Кировском и Быховском районах Могилевской области командование 203-й охранный дивизии подготовило операцию «Майский жук». Для ее проведения были выделены следующие части и подразделения:

¹ Нацистская политика геноцида... С. 48, 66, 103; *Шнаревич В.* Бойня доктора Оскара... / «Зрок», 1994. № 6. С. 23—26; *Рясной В., Чернявский Ю.* Указ. соч. С. 517.

² *Gerlach C.* Kalkulierte Morde... S. 920—921; *Pohl D.* Die Herrschaft der Wehrmacht... S. 287.

³ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны... Т. 1. С. 441.

- 608-й охранный полк в составе 423-го и 825-го батальонов;
- батальон 286-й охранной дивизии;
- особая команда СС Дирлевангера;
- подразделения Восточного запасного полка «Центр» (особый штаб «Голефельд»): батальоны «Березина» и «Днепр», а также формирования вспомогательной полиции¹.

Руководство операцией «Майский жук» доверили командиру 608-го охранного полка, полковнику Курту фон Зейдлиц-Курцбаху².

Партизанские силы, принявшие участие в отражении экспедиции, включали в себя на тот момент семь формирований:

- 208-й отряд им. Сталина (командир — В.И. Ничипорович, комиссар — К.М. Яковлев);

- 152-й отряд (командир — М.Д. Грицан, комиссар — М.Ф. Миранович);

- 277-й отряд (командир — С.А. Мазур, комиссар — И.З. Изох);

- 278-й отряд (командир — Н.И. Книга, комиссар — А.Н. Латышев);

- 537-й отряд (командир — С.И. Свирид, комиссар — Г.Л. Комар);

- 620-й отряд им. Чапаева (командир — М.С. Михолап, комиссар — Г.А. Храмович);

- 760-й отряд (командир — Г.И. Перестенко, комиссар — В.М. Михайлов).

Общая численность партизан составляла около 1700 человек³.

Для проведения операции германским командованием было сформировано три боевых группы. Первая из них (батальон «Бе-

¹ *Мачульский Р.Н.* Вечный огонь. Минск, 1978. С. 120; *Нацистская политика геноцида...* С. 243; *Tessin G.* Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS... Bd. 8. Osnabrück, 1973. S. 12; *Дробязко С.И.* Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. М., 2004. С. 525, 532.

² *Валаханович А.И., Савченко И.И.* Указ. соч. С. 36. Курт фон Зейдлиц-Курцбах (1887—1942), родной брат генерала артиллерии Вальтера фон Зейдлица-Курцбаха (1888—1976), сдавшегося в плен в Сталинграде и возглавившего организованный советскими властями Союз германских офицеров.

³ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. С. 522, 526, 531, 538, 544, 584—585, 619—620; *Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков...* Т. 1. С. 442.

резина» и подразделения вспомогательной полиции) наступала на партизанский край со стороны Кировска, в районе деревень Вилы — Пацева Слобода. Вторая группа (подразделения 608-го охранного полка) действовала правее, в районе Городец — Охотичи. Третья группа (куда входили батальон 608-го охранного полка и зондеркоманда СС Дирлевангера) должна была наносить удар в направлении населенного пункта Воевичи. Батальон «Днепр» получил приказ наступать непосредственно на Кличев со стороны Могилева. Основная задача, стоявшая перед охранными частями, заключалась в том, чтобы очистить от «народных мстителей» район южнее Кличева, уничтожив основные силы «незаконных вооруженных формирований»¹.

Партизаны, однако, не собирались просто отсиживаться в обороне. Кличевский оперативный центр предпринял смелый маневр, имевший целью отвлечь противника от кличевского направления. Навстречу боевым группам (батальоны «Березина» и 608-го охранного полка), наступавшим в районе Пацева Слобода — Вилы — Охотичи — Городец, были выдвинуты 537-й и 620-й партизанские отряды. Вечером 30 июня они вплотную подошли к городу Кировску и обстреляли его из артиллерийских орудий. Среди немцев, не ожидавших такой дерзости, возникло некоторое замешательство, поэтому наступление перенесли на следующее утро².

Немецкие боевые группы попытались охватить партизан с двух флангов: слева наносился удар в район Костричская Слобода — Заполье — Усохи, справа — в район Городец — Пересопня — Воевичи. Поначалу для экспедиции все складывалось благополучно. Батальон «Березина», выбив партизан из Пацевой Слободы, развивал наступление на Заполье — Усохи. Однако возле Заполья партизаны оказали ожесточенное сопротивление. 277-й, 278-й отряды и группа самообороны Дмитриевского сельсовета во главе с П.А. Кушнером не дали добровольцам овладеть населенным пунктом. Бои шли несколько дней. 4 июня, отступая, батальон попал в «огневой мешок», организованный бойцами 537-го и 760-го отрядов. По словам Г.А. Храмовича, принимавшего участие в том бою, батальон «Березина» понес тяжелые потери — полторы сотни человек (до операции в нем числилось

¹ Храмович Г.А. Указ. соч. С. 108—109; Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 30.

² Валаханович А.И., Савченко И.И. Указ. соч. С. 35.

около 800 добровольцев), был убит командир батальона, разгромлен штаб, а все документы захватили партизаны¹.

Несколько лучше дела обстояли на правом фланге, где бои вели подразделения 608-го полка. «Народных мстителей» выбили из деревень Богдановка, Охотичи и Городец. Но в районе Воевичей — одном из важных опорных пунктов партизанской зоны — наступление застопорилось. Подтянув резервы, охранные войска атаковали деревню. Бои носили кровопролитный характер. С 4 до 9 июня Воевичи неоднократно переходили из рук в руки. В конечном итоге партизаны отошли на новую линию обороны, указанную Кличевским оперативным центром: Заполье — Бацевичи — Кличев².

Для укрепления оборонительных порядков полковник В.И. Ничипорович ввел в бой подразделения 208-го отряда, которые отражали яростные атаки батальона 286-й охранной дивизии в районе деревни Лазье. У деревни Пересопня, куда пробились бойцы 152-го отряда, наступление батальонов 608-го полка удалось остановить. Причем 7 июня партизаны совершили нападение на служебную машину Курта фон Зейдлица-Курцбаха и убили полковника³.

Зондеркоманду Дирлевангера подключили к операции «Майский жук» не сразу: с 30 июня по 5 июля 1942 г. часть занималась «зачистками» в Кличевском, Березинском и Могилевском районах. Затем личный состав перебросили под Воевичи, где штрафники участвовали в боях в составе ударной группы. 9 июля Дирлевангер получил ранение в руку. С 1 по 10 июля личный состав батальона сжег деревни Грибова Слобода, Матеевичи, Голынка, Дулебы и Треболе⁴.

Разумеется, во время операции «Майский жук» села жгли не только подчиненные Дирлевангера, но и охранные подразделения, в

¹ Храмович Г.А. Указ. соч. С. 109; Из справки Западного штаба партизанского движения о борьбе немецких оккупантов с партизанским движением в Кличевском и Березинском районах от июля 1942 г. / Трагедия белорусских деревень... С. 45.

² Храмович Г.А. Указ. соч. С. 117; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков... Т. 1. С. 442.

³ Валаханович А.И., Савченко И.И. Указ. соч. С. 35.

⁴ Personalakt Oskar Dirlewanger... ; MacLean F.L. Op. cit. P. 75; Козак К.И. Германские и коллаборационистские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941—1944): анализ и итоги. Минск, 2012. С. 123; Нацистская политика геноцида... С. 56—57; 65—66; Рясной В., Чернявский Ю. Указ. соч. С. 518, 520.

первую очередь за оказание помощи партизанам. Боевые группы уничтожили деревни Охотичи, Богдановка, Пацева Слобода, Костричи, Костричская Слобода. Место, где стояла деревня Воевичи, можно было узнать только по обгоревшим остовам печей¹.

Между 10 и 13 июля генерал Шенкендорф отдал приказ о выводе войск из боев. Операция «Майский жук» не достигла поставленной цели. Наступление подразделений 608-го полка было остановлено на рубеже, проходящем по реке Ольсе между Кличевым и деревней Бацевичи, а батальон «Березина» понес большие потери. Из сел партизанской зоны удалось вывести всего 636 голов скота².

Шенкендорф приказал разработать новую операцию и привлечь к ней еще больше сил. По его распоряжению ближе к Кличевскому району перевели части 286-й охранной дивизии генерал-майора Иоганна-Георга Рихерта. Вокруг партизанской зоны происходило накапливание сил и средств. Как вспоминает Г. Храмович, вокруг усакинского леса, последнего оплота «народных мстителей», сомкнулось кольцо окружения. Инженерно-строительные части немцев соорудили дзоты, отрыли окопы в полный профиль с ходами сообщения. За первой линией окопов шла вторая, за ней — третья. Начинаясь новая блокада³.

Бывший командир 600-го партизанского полка Г.Ф. Медников, чьи отряды действовали в Бельничском и Могилевском районах, вспоминал: «Во время блокад немецкое командование использовало огромные массы войск: части СС, воинские части, специальные команды полиции безопасности и СД, власовцев. Карательные акции проводились... с коварной изобретательностью, но при огромном преимуществе в живой силе и вооружении, с применением технических средств, которых не было у партизан»⁴.

Готовившаяся в середине июля 1942 г. операция, получившая кодовое наименование «Орел» («Adler»), вполне подходила под это описание. Шенкендорф сконцентрировал рядом с партизанской зоной силы, равные по численности хорошо укомплектованному пехотному соединению вермахта, имевшему авиационную и артиллерийскую поддержку, резервы и обеспечение. Было сформировано четыре

¹ Храмович Г.А. Указ. соч. С. 111, 117.

² Валаханович А.И., Савченко И.И. Указ. соч. С. 36; Нацистская политика геноцида... С. 243.

³ Храмович Г.А. Указ. соч. С. 119.

⁴ Цит. по: Медников Г.Ф. За гранью риска. Минск, 2005. С. 158.

боевых группы — из состава частей высшего фюрера СС и полиции, 203-й и 286-й охранных дивизий, образовавших оперативное соединение «Орел».

От высшего фюрера СС и полиции были выделены:

— 2-й полицейский полк (командир — подполковник Альберт Бухман), в составе 11-го и 13-го резервных полицейских батальонов (командиры — майоры полиции Франц Лехтгалер и Ганс Грип) и 22-го полицейского батальона (командир — майор полиции Эвальд Штернагель);

— особая команда СС «Дирлевангер»;

— команда СД (сформирована на базе подразделений 8-й айнзац-команды)¹.

203-я охранная дивизия выделила:

— 473-й охранный батальон (командир — майор Мунд);

— 642-й охранный батальон;

— боевой батальон «Днепр»;

— 8-й артиллерийский дивизион «Смоленск»;

— команду ГФП.

286-я охранная дивизия к операции привлекла:

— 134-й полицейский батальон;

— 452-й охранный батальон;

— 102-й казачий батальон (командир — майор Иван Никитич Кононов);

— 9-й артиллерийский дивизион «Смоленск»;

— особый батальон капитана доктора Кноблиха;

— танковый взвод 286-й охранной дивизии;

— команду тайной полевой полиции.

В резерве находились:

— 2 легких разведывательных танка;

— 6-й зенитный моторизованный взвод;

— 1-й взвод 769-го легкого зенитного дивизиона;

— 2-й взвод 715-го легкого зенитного дивизиона 35-го зенитного полка².

¹ *Klemp S.* «Nicht ermittelt». Polizeibataillone und die Nachkriegsjustiz. Essen, 2011. S. 318, 322; *Curilla W.* Op. cit. S. 180, 597, 709; *Campbell S.* Op. cit. P. 51, 53, 55; *Gerlach C.* Kalkulierte Morde... S. 904.

² Sicherung Division 286 «Kampfgruppe Adler» Abschlussbericht über das Unternehmen «Adler», 8.8.42 / NARA T—354, R. 649; *MacLean F.L.* Op. cit.

В операции также участвовали батальон «Волга» из состава Русской Национальной Народной Армии (а точнее — соединения «Граукопф») — вместо батальона «Березина», потерявшего 150 человек, и подразделения вспомогательной полиции¹.

Командовать оперативным соединением Шенкедорф поручил генерал-майору Иоганну Рихерту (в партизанских воспоминаниях он иногда выступает под вымышленными фамилиями Райзульц или Рейзенгульц²). С воздуха охранные войска и части СС поддерживали 51-я бомбардировочная эскадра «Эдельвейс» из Бобруйска (*Kampfgeschwader 51 «Edelweiss»*) и четыре бомбардировщика из 1-й бомбардировочной эскадры, дислоцировавшейся в Старом Быхове³.

По данным немецкой разведки, в районе Бельнич — Березино — Старый Быхов — Друть — Кличев — Бельнич находилось от 2 до 5 тыс. партизан. Вооружение «народных мстителей» состояло из тяжелых и легких полевых гаубиц, противотанковых орудий, минометов, станковых и ручных пулеметов, автоматов и винтовок. Отмечались контакты партизан с Большой землей⁴.

К моменту проведения операции «Орел» Кличевскому оперативному центру подчинялись следующие формирования:

— 61-й отряд (командир — Г.К. Павлов, комиссар — А.А. Хачатрян);

— 113-й отряд (командир — К.М. Белоусов, комиссар — З.П. Гапонов);

Р. 76; Литвин А.М. К вопросу о казачьих формированиях вермахта на Белоруси (1941—1944) / Война. Народ. Победа: материалы международной научной конференции. Москва, 15—16 марта 2005 г. М., 2008. С. 295.

¹ См.: Жуков Д.А., Ковтун И.И. РННА. Враг в советской форме. М., 2012. С. 186.

² См.: Деев П.Г. Нет, не сдадимся! Омск, 1981. С. 84, 93; Яхонтов П.В. Цель у нас одна... С. 48. Фамилию Рихерт изменили потому, что в партизанских мемуарах встречается мифическая история об уничтожении руководителя экспедиции «Орел». Однако Рихерт убит не был. Позже он командовал 35-й пехотной дивизией, попал в плен. В 1946 г. предстал перед судом за военные преступления. См.: Из допроса подсудимого Иоганна Рихерта, генерал-лейтенанта, бывшего командира 286-й охранной немецкой дивизии... 15 января 1946 г. / Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии... С. 331—332.

³ Sicherung Division 286 «Kampfgruppe Adler»...

⁴ Ibid.

- 121-й отряд (командир — М.И. Абрамов, комиссар — О.М. Ка-
саев);
- 128-й отряд (командир — В.П. Свистунов, комиссар — М.Ф. Спе-
ранский);
- 208-й отряд (командир — В.И. Ничипорович, комиссар —
К.М. Яковлев);
- 210-й отряд (командир — Н.Ф. Королев, комиссар — А.В. Шпе-
нок);
- 277-й отряд (командир — С.А. Мазур, комиссар — И.З. Изох);
- 278-й отряд (командир — Н.И. Книга, комиссар — А.Н. Латы-
шев);
- 537-й отряд (командир — С.И. Свирид, комиссар — Г.Л. Ко-
мар);
- 600-й отряд (командир — Н.Д. Аверьянов, комиссар — В.Т. Не-
красов);
- 620-й отряд (командир — М.С. Михолап, комиссар — Г.А. Хра-
мович);
- 752-й отряд (командир — В.И. Ливенцев, комиссар — Д.А. Ле-
пешкин);
- 760-й отряд (командир — Г.И. Перестенко, комиссар —
В.М. Михайлов).

Численность партизанских отрядов Кличевской зоны в июле 1942 г. была более 4 тыс. человек¹.

Немецкая группировка сил и средств должна была наступать с че-
тырех направлений: со стороны шоссеиной дороги Бобруйск — Мо-
гилев — боевая группа СС и полиции (командир — подполковник по-
лиции Бухман), со стороны Бобруйска и Березино — боевые группы
203-й охранной дивизии (командиры — майор Копф и подполковник
фон Гельдерн) и со стороны Бельничей — боевая группа 286-й охр-
анной дивизии. Генерал-майор Рихерт применил самый простой такти-
ческий способ — сужение кольца окружения путем одновременного
продвижения к центру всех блокирующих частей. Для партизан, как
отмечает в своих мемуарах Герой Советского Союза и бывший ко-
мандир 752-го отряда В.И. Ливенцев, этот способ новостью не стал.

¹ Высшее партизанское командование Белоруссии... С. 178—179, 181;
Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной
войны... С. 514, 519, 521—522, 531, 544—545, 550—553, 555, 587—588; Аку-
шевич Е.Г. Указ. соч. С. 72. См. также: Яхонтов П.В. Указ. соч. С. 45.

Пользуясь данными, полученными от подпольщиков Бобруйска и Борисова, штаб Ничипоровича пришел к выводу, что операция немцев «будет мало чем отличаться от предыдущих». Как вскоре выяснилось, «народные мстители» недооценили противника.

Вместо того чтобы сразу прорывать кольцо блокады, Кличевский оперативный центр приказал заслонам отбивать атаки охранных войск. Рихерту этого и было нужно. Из итогового донесения командира оперативного соединения «Орел» видно, что сужение кольца проходило планомерно. На преодоление сопротивления — в первую очередь, очагового — отводилось от двух до четырех суток. При этом Рихерт хотел, чтобы партизаны увязли на два-три дня в оборонительных боях, пока другие части вермахта и СС, преодолевая болота и лесные массивы, выйдут на новые рубежи, закрыв бреши в боевых порядках¹.

Особая команда Дирлевангера, включенная в состав боевой группы Бухмана, до операции «Орел» привлекалась к «зачисткам» в Быховском и Кировском районах. 17 июля штрафники вели бои с партизанами недалеко от Тейковичей. В период с 11 по 20 июля 1942 г. зондеркоманда сожгла деревни Ветренка, Добужа, Трилесино, Красница и Смолица. Дирлевангер не принимал участие в этих акциях. 12 июля ему вручили знак «За ранение» 1-й степени. 14 июля он убыл в Германию. 19 июля в Берлине Дирлевангер встретился с Бергером и подготовил доклад о деятельности своей части за прошедшие полгода. 27 июля Дирлевангер возвратился на Восточный фронт².

20 июля охранные войска, части СС и полиции вышли на исходные рубежи для перехода в наступление. Боевая группа Бухмана с первых дней операции столкнулась с сильным партизанским сопротивлением в районе деревни Техтин, где держали оборону 113-й, 121-й и 600-й отряды. Тяжелые бои шли около двух суток, но эсэсовцы прорвали оборонительные порядки «народных мстителей», вынудили их отступить за реку Друть. В последующих боях между деревнями Песчанка, Дубинка и Щеглица (западнее Могилева) под-

¹ Sicherung Division 286 «Kampfgruppe Adler»... Т-354, R. 649; *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 32; *Ливенцев В.* Партизанский край... С. 239; *Сперанский М.Ф.* Партизанскими тропами. М., 1984. С. 200.

² Personalakt Oskar Dirlewanger... ; *Нацистская политика геноцида...* С. 56—57, 65—66; *Рясной В. Чернявский Ю.* Указ. соч. С. 518, 520; *MacLean F.L.* Op. cit. P. 75.

чиненные Бухмана окружили в щеглицком лесу 121-й отряд и нанесли ему очень тяжелые потери (был убит командир отряда Михаил Абрамов)¹.

На участке, где наступали боевые группы 203-й охранной дивизии, бои произошли в районе деревень Любоничи, Власовичи, Слобода, Подлесье. Населенные пункты по два-три раза переходили из рук в руки. Здесь оборонялись партизаны 208-го отряда. Не имея достаточного количества боеприпасов, «народные мстители» вынуждены были отойти в глубь партизанской зоны, ближе к Усакино. Рубеж на реке Ольсе, между Кличевым и Бацевичами, пришлось оставить.

Очень медленно продвигалась вперед боевая группа 286-й охранной дивизии. Причиной этому было вовсе не сопротивление партизан, а чрезвычайно трудные условия местности. Попытки «народных мстителей» прорваться через боевые порядки войск охраны тыла поначалу ни к чему не привели. 128-й, 277-й и 278-й отряды, пытавшиеся пробиться из кольца к шоссе Березино — Бельниччи, своей цели не достигли. В отрядах было много убитых и раненых².

25 июля оперативное соединение «Орел» вплотную подошло к партизанским базам. «Котел» сузился и охватывал собой район Дулебы — Межонка — Дубно — Уболотье — Поплавы — Кличев — Турчилов — Гоноратово — Колбча — Матеевичи — Дулебы. Так как окружение не везде было плотным, некоторым отрядам удалось из него пробиться. К примеру, в ночь с 25 на 26 июля 620-й отряд пошел на прорыв и вырвался из блокированного района восточнее деревни Войниччи³.

Немцы признавали, что имеет место просачивание мелких групп партизан, причем такие случаи фиксировались с первых дней боев. Ветеран СС вспоминал: «Поскольку в блокированном районе было много лесов и болот, партизанам в первые дни удавалось проскользнуть через наши боевые порядки... Интересно, что партизаны почти не воевали с нами открыто, а в основном ограничивались мелкими перестрелками. Часто они брали свои вещи и отступали до тех пор, пока не попадали в окружение, и тогда они принимали бой. Но в большинстве случаев это были остатки партизанских формирований.

¹ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков... Т. 1. С. 443; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* РННА... С. 188—189.

² *Ливенцев В.* Партизанский край... С. 240, 247.

³ Там же. С. 247—248; *Храмович Г.А.* Указ. соч. С. 119.

Впрочем, некоторые из них — в исключительных случаях — шли на авантюрные шаги. Они прыгали в воду или болотную трясины и, находясь там, дышали через тростниковые трубки. Я полагаю, у партизан тогда были большие трудности со снабжением»¹.

Действительно, к концу июля 1942 г. у кличевских партизан боеприпасы подходили к концу, не хватало медикаментов и продовольствия. В лесу, в районе Усакино, где собралась основная часть отрядов Кличевской зоны, также было много местных жителей (по словам П. Викторчика, около 25 тыс. человек²). А группировка Рихерта продолжала наступать, нанося артиллерийские и авиационные удары. У некоторых партизан моральный дух и воля к сопротивлению резко снизились. Нашлись и дезертиры. После сдачи в плен они попадали к сотрудникам тайной полевой полиции и СД. В ходе допросов немецкие спецслужбы установили, что в рядах партизан отмечались большие потери, и чтобы пополнить свои ряды, они призвали вступить в отряды местное население³.

30 июля сотрудники абверштелле «Смоленск» сбросили в партизанскую зону бандероль, где лежало следующее письмо, адресованное полковнику Ничипоровичу:

«Господин полковник!

Немецкое командование уполномочивает меня на основании моего собственного желания вести с Вами лично переговоры чрезвычайно важного характера.

Имея о Вас самые наилучшие сведения, — характеристику, как хорошего и справедливого командира и как истинно русского офицера, я решил с Вами вести беседу на откровенном языке и дружески, без стеснения, говорить по-русски, по душам.

Я хочу, чтобы Вы выразили откровенно Ваши желания. Я этого желаю потому, что я уверен в том, что Вы, господин полковник, после нашей беседы будете совершенно другого мнения и многие вопросы, касающиеся Вас лично, а также Ваших людей, будут решены в совершенно другой форме и в благополучии для всех. Из официального отношения немецкого командования к Вам, Вы видите, что, несмотря на то, что Вы с Вашими отрядами находитесь в полном окружении и обречены на неизбежную гибель, немецкое командование все-таки

¹ Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 27.

² Викторчик П.М. Указ. соч. С. 79—80.

³ Sicherung Division 286 «Kampfgruppe Adler»... T-354, R. 649.

мне разрешает вести с Вами переговоры, дающие широкие полномочия, и готово исполнить все мною данные Вам обещания. И это только потому, что оно Вас оценивает как хорошего командира и честного русского офицера, и главным образом потому, что оно не желает напрасного и бессмысленного истребления русского народа.

Немецкое командование ожидает от Вас ответное мнение, если Вы не желаете погубить, пожертвовать напрасно столько невинных людей.

В заключение я Вас, господин полковник, еще раз искренне прошу отнестись к этому предложению серьезно и с полным доверием и дать Ваше согласие на нашу встречу.

После окончания наших переговоров мы свободны принять любые решения.

С полным доверием и с совершеннейшим почтением к Вам —

А. Шмитлейн,

офицер особого назначения»¹.

Ничипорович отверг предложение о переговорах. Он запросил поддержки у Военного совета Западного фронта. Осажденным партизанским отрядам была оказана помощь: самолеты сбросили на парашютах в блокированный район боеприпасы и медикаменты, однако не все грузы достигли цели, часть из них попала в руки к противнику².

1 августа Кличевский оперативный центр провел совещание командного состава партизанских формирований. На совещании было принято решение прорываться из блокады и выводить местное население. На базе 1-й и 2-й роты 208-го отряда была сформирована ударная группа. В ночь на 2 августа партизаны сделали попытку прорвать кольцо окружения, но она окончилась неудачей. Вторично на прорыв решили идти в ночь со 2 на 3 августа около деревни Развадово. 1-я и 2-я роты под командованием Е.Н. Беспясова и Т.Ф. Кудинова в бою возле Усакино сбили немецкие заслоны и обеспечили выход из окружения партизанским силам и местному населению³.

Хотя «народные мстители» вырвались из кольца, они, как пишет начальник разведывательного отдела Кличевского оперативного центра П.В. Яхонтов, «понесли значительные потери». После прорыва

¹ Цит. по: Деев П.Г. Указ. соч. С. 83—84.

² Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков... Т. 1. С. 444.

³ Валахович А.И., Савченко И.И. Указ. соч. С. 37.

партизанам пришлось искать новые места для дислокации. 752-й отряд ушел на западный берег Березины, 128-й и 277-й отряды отошли в направлении на Борисов. 208-й отряд вначале действовал в Кировском районе. Затем Ничипорович повел бойцов в Быховский район, откуда партизаны перешли в Витебскую область, разгромив по дороге гарнизон в Бельничках¹.

Генерал-майор Рихерт приказал провести «зачистку» партизанской зоны. Особая команда СС сожгла населенные пункты Межное, Вязень, Селец, Жердище и Хрелево. В общей сложности четыре боевые группы уничтожили 30 деревень².

Войска также захватили несколько лагерей, три больших склада с боеприпасами. Трофеи составили: восемь гаубиц, четыре полевых, пять зенитных и девять противотанковых орудий, семь тяжелых и шесть легких минометов, 14 ручных, семь станковых и один танковый пулемет, 377 винтовок, 12 пистолетов, 116 гранат 7,62 мм, 772 снаряда к противотанковым орудиям, 322 мины к тяжелым и 52 мины к легким минометам, 308 ручных гранат, 10 000 винтовочных и 2500 автоматных патронов. Кроме того, было захвачено 216 лошадей, 87 телег, 2839 голов рогатого скота, 1065 шкур животных, 10 велосипедов и 13 лошадиных сбруй³.

Партизанские потери составили: убитыми — 1381 человек, пленными — 428 (кроме того, 633 человека были переданы СД). Потери группировки Рихерта оказались незначительными: 25 убиты, двое пропали без вести и 64 ранены⁴.

¹ Яхонтов П.В. Цель у нас одна... С. 49; Ливенцев В. Партизанский край... С. 254.

² Нацистская политика геноцида... С. 55—56, 65—66, 244; Шнаревич В. Бойня доктора Оскара... / «Зрок», 1994. № 6. С. 23; Рясной В., Чернявский Ю. Указ. соч. С. 520.

³ Sicherung Division 286 «Kampfgruppe Adler»... Т—354, R. 649; Заяц Я.И. Объявить советскую власть восстановленной / Вела нас партия... С. 94—95; Gerlach Chr. Kalkulierte Morde... S. 899.

⁴ Pohl D. Op. Cit. S. 290; В сообщении полиции безопасности и СД № 15 от 14 августа 1942 г. об операции «Орел» говорилось: «С некоторого времени сильные полицейские силы и войска СС командующего группы армий «Центр» совместно с крупными силами германской армии проводят операцию по ликвидации партизан в районе севернее дороги Могилев — Бобруйск. В упомянутом бандитском районе возле Кличева уже произошли ожесточенные бои, в которых с обеих сторон действовали бронемашинны и орудия.

Шенкендорф был удовлетворен результатами операции. 12 августа 1942 г. он подготовил доклад командующему группы армий «Центр» Гюнтеру фон Клюге, в котором подчеркнул, что партизаны, находившиеся в районе между Бобруйском и Могилевом, разгромлены. Отряды полковника Ничипоровича понесли огромные потери. Количество диверсий снизилось¹.

В период с 7 по 14 августа 1942 г. формирование Дирлевангера продолжало «очищать» от партизан Кличевский и Кировский районы. Личный состав сжег две деревни — Зеленицу и Рудню².

Несмотря на определенные успехи в борьбе с партизанами, обстановка в тылу группы армий «Центр» оставалась беспокойной. Помимо Кличевской зоны на территории, подведомственной Шенкендорфу, находилось еще несколько районов, не подконтрольных охранным войскам и представлявших опасность для коммуникаций вермахта. Так, серьезную озабоченность у немецкого командования вызывали действия партизан в стратегическом треугольнике Смоленск — Витебск — Орша. Шоссеиные и железные дороги, проходившие через этот район, постоянно подвергались нападениям.

Шенкендорф, подписавший 8 августа 1942 г. секретный приказ о проведении в тыловом районе группы армий «Центр» 14 антипартизанских операций, придавал большое значение восстановлению транспортной артерии Витебск — Орша. Для возобновления беспребойного движения командующий охранными войсками отдал распоряжение «зачистить» пространство по обе стороны от шоссе и уничтожить все «банды», действующие рядом с этой магистралью³.

Германское командование подготовило операцию «Захват» (*Greif*). Проведение оперативных мероприятий Шенкендорф вновь доверил

Потери немцев составляют девять убитых и множество раненых». Цит. по: Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... Т. 1. С. 380.

¹ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков... Т. 1. С. 445.

² *Шнаревич В.* Бойня доктора Оскара... / «Зрок», 1994. № 6. С. 23; *Рясной В., Чернявский Ю.* Указ. соч. С. 520.

³ Befehl des Kommandierenden Generals der Sicherungstruppen und Befehlshaber im Heeresgebiet Mitte vom 8. August 1942 über geplante Aktionen gegen die sowjetische Partisanenbewegung / *Kühnrich H.* Der Partisanen Krieg in Europa 1939—1945. Berlin, 1965. S. 511—513; *Казицкий А.* Солдаты Дзержинского / Чекисты рассказывают. Кн. 4. М., 1979. С. 256.

генералу Рихерту, тем более боевые действия должны были проходить на территории, за безопасность которых несла ответственность 286-я охранная дивизия. Соединению предполагалось придать девять батальонов, но реально было выделено значительно меньше сил. Использование всей дивизии в операции привело бы к потере контроля над охраняемыми районами. Поэтому ядро оперативного соединения составили полицейские полки, переданные в подчинение Рихерта высшим фюрером СС и полиции.

В операции приняли участие следующие части и подразделения:

— от 286-й охранной дивизии — 61-й охранный полк в составе 285-го, 452-го и 973-го охранных батальонов, а также I батальон 638-го французского пехотного полка (командир — майор Анри Лакруа);

— два батальона от LIX (59-го) армейского корпуса;

— от высшего фюрера СС и полиции в Центральной России — 13-й полицейский полк (командир — полковник полиции Пауль Ворм) в составе 6-го (майор полиции Рихард Дроге), 85-го (майор полиции Хорст Оппенберг) и 301-го (майор полиции Герман Дам) резервных полицейских батальонов; 14-й полицейский полк (командир — подполковник Альберт Бухман) в составе 51-го (майор полиции Фриц Валькхоф) и 122-го (майор полиции Вильгельм Шумахер) резервных полицейских батальонов, и 313-го (майор полиции Эрвин Гримм) полицейского батальона; особая команда СС Дирлевангера; команды СД¹.

К операции вновь привлекли один из батальонов РННА (соединения «Граукопф») и подразделения вспомогательной полиции².

Рихерт не знал, сколько отрядов действует рядом с шоссе Витебск — Орша. Вместе с тем, был известен район базирования «бандитов». Это был лесной массив, который на западе простирался

¹ *Klemp S.* Op. cit. S. 490, 492, 495, 500, 504, 508, 512; *Curilla W.* Op. cit. S. 690, 699, 710—711, 716—719; *Campbell S.* Op. cit. P. 47, 61, 81, 95, 103, 126; *Kosak K.I.* *Franzosen in den Verbänden der Wehrmacht*, in: *Täter im Vernichtungskrieg. Der Überfall auf die Sowjetunion und der Völkermord an den Juden.* Berlin—München, 2002. S. 161—162; *Tessin G.* *Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS...* Bd. 9. S. 18; *Нацистская политика геноцида...* С. 245.

² *Кромиади К.Г.* *Русская Национальная Народная Армия* / «Новый журнал» (Нью-Йорк), 1975. Кн. 120. С. 206—207; *Казицкий А.* *Коварство «Седой головы»* / *Динамовцы в боях за Родину.* Кн. 3. М., 1985. С. 136.

вдоль дороги Ореховск — Бабиновичи, на севере — по линии Выходцы — Цегельня (Смоленская область), на востоке — по дороге Дрягили — Мохначи — Кисели (Смоленская область), на юге — по дороге Пичи — Щеки — Петрики — Осинторф — Ореховск. Рихерт решил блокировать этот район, прижать партизан к болотам и там их уничтожить.

Для проведения операции было сформировано четыре боевых группы. Первая из них наступала со стороны станции Шуховцы, вторая — от Осинторфа (южное направление), третья — от Добромысли (северное направление), четвертая — со стороны Любавичей (восточное направление, участок Цегельня — Дрягили — Волково)¹.

Немецким боевым группам противостояли партизанские отряды под руководством командующего Оршанской партизанской зоны В.У. Бойко (комиссар — Г.Д. Резников). Силы «народных мстителей» были следующие:

- бригада «Дяди Кости» (командир — К.С. Заслонов, комиссар — Л.И. Селицкий);
- богушевская бригада (командир — П.Н. Кириллов, комиссар — В.А. Манохин);
- бригада «Алексея» (командир — А.Ф. Данукалов, комиссар — Е.Н. Прохоренко);
- бригада К.В. Зюкова;
- отряд особого назначения НКВД СССР «Грозный» (командир — Ф.Ф. Озмитель);
- отдельный отряд Н.И. Талерко (комиссар — Е.Н. Мельников);
- отдельный отряд «Меч» (командир — К.А. Сияков, комиссар — Стрижаков);
- отдельный смоленский отряд (командир — М.В. Антоненков);
- отдельный отряд И.А. Яцины.
- 1-й отдельный отряд Смоленской бригады Н.В. Соколова².

¹ Всенародная борьба с Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков... Т. 1. С. 449.

² Высшее партизанское командование Белоруссии... С. 124; Из докладной записки комиссаров партизанских отрядов бригады «Дяди Кости» И.С. Шурмана и Л.И. Селицкого члену Военного совета 4-й Ударной армии секретарю Витебского обкома КП(б)Б И.А. Стулову о боевой деятельности отряда «Дяди Кости» и формировании бригады от 30 июля 1942 г. / Всенародное партизанское движение в Белоруссии... Т. 1. С. 219—220; Партизанские формирования Белоруссии... С. 234—235, 249—250, 261, 325, 368, 565—567.

Утром 16 августа 1942 г. охранные и полицейские части перешли в наступление. Разгорелись бои на рубеже реки Ольшанка, где оборонялись бригады К.С. Заслонова, К.В. Зюкова, отряды Ф.Ф. Озмителя, Н.И. Талерко, И.А. Яцины. Три дня партизаны сдерживали натиск охранных войск, но были вынуждены отступить. Боевые группы немцев, наступавшие с юга и востока, вышли на линию Щеки — Петрики — Рудня — Горбово 1-е, оттеснили партизан в Озерский лес и замкнули кольцо окружения¹.

Немцы усилили натиск, пытаясь сузить кольцо окружения. При поддержке массированного огня артиллерии и орудий бронепоезда, курсировавшего между станциями Шуховцы и Красное, партизанская оборона у озера Казенное была прорвана. Отряды под общим командованием К.С. Заслонова вели ожесточенные бои в полном окружении. В ночь на 21 августа, собрав последние силы, партизаны вырвались из кольца и к 22 августа пробились в район озера Ордышево.

Одновременно с этим произошли бои в районе Софиевского леса. Части вермахта пытались не допустить отхода «народных мстителей» на запад — за шоссе на дорогу Витебск — Орша. Однако блокировать партизан не получилось. Отряды Заслонова и подоспевшая им на помощь бригада «Алексея» сумели отразить все атаки и умело вышли из-под удара численно превосходящих сил противника. Командование партизанских отрядов приняло решение не принимать боя с частями LIX корпуса, которые «зачищали» Софиевский лес. Чтобы вновь не попасть в окружение, бригады прорвались за железную и шоссе на дороги Витебск—Орша и сосредоточились в адамовском лесу (в 10—15 км восточнее Сенно)².

Приблизительно 26 августа генерал Рихерт приказал прочесать территорию, где базировались партизаны. Охранные и полицейские батальоны, согласно итоговому донесению Шенкендорфа в оперативный отдел Генштаба ОКХ, нашли и разрушили 20 лагерей-стоянок, захватили танк, три зенитных орудия, мины, взрывчатые вещества. В Оршанском и Богусhevском районах боевые группы сожгли несколько деревень. Потери партизан оценивались в пределах 800 чело-

¹ Органы государственной безопасности СССР... Т. 3. Кн. 2. М., 2003. С. 148; *Крушинский А.* Взрывы над Днепром. М., 1963. С. 117.

² Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков... Т. 1. С. 449, 450.

век. Около 600 мирных граждан было захвачено в качестве рабочей силы. У местного населения силой отобрали тысячу голов скота¹.

Как действовали подчиненные Дирлевангера в ходе операции «Захват», достоверной информации не сохранилось. Часть принимала участие в боях недолго. Уже 21 августа эсэсовцев вновь направили в район деревни Усакино, а с 25 по 28 августа личный состав батальона прочесывал местность вдоль шоссейной дороги под Рогачевым (Гомельская область)².

В мемуарах ветерана СС встречается эпизод, позволяющий составить некоторое представление о том, как штрафники проводили свои операции: «В зачистках или разведывательных дозорах мы неожиданно сталкивались с партизанами. При этом дело в большинстве случаев доходило до перестрелок. Так как в ближнем бою карабин был не очень эффективным оружием, мы пытались захватить советские автоматы. Боеприпасы к ним мы находили достаточно быстро — в партизанских лагерях. Случалось, что партизаны зарывали боеприпасы в землю...»³

По воспоминаниям другого члена команды, Франца Зиберта, «партизаны, скрывавшиеся в лесах и болотах, убивали до полдюжины наших солдат, прежде мы уничтожали их в бою»⁴. Действительно, порою во время крупных операций в особой команде было немало убитых и раненых. Дирлевангер неоднократно обращался с рапортами к вышестоящему командованию, чтобы в его часть прислали новую группу браконьеров. Просьбу командира удовлетворили только осенью 1942 г.

ПОПОЛНЕНИЕ ЗОНДЕРКОМАНДЫ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТАМИ И НЕМЕЦКИМИ БРАКОНЬЕРАМИ

С марта 1942 г., когда команду Дирлевангера стали активно использовать в борьбе с партизанами, в рядах части появились потери. Установить, сколько браконьеров погибло весной 1942 г., крайне трудно. Ни в оперативных документах, ни в сообщениях, имеющих

¹ Там же; Kosak K.I. Op. cit. S. 162; Campbell S. Op. cit. P. 47; Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 899.

² Personalakt Oskar Dirlwanger...

³ Цит. по: Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlwanger»... S. 29.

⁴ Цит. по: «Sie haben etwas gutzumachen» / «Der Spiegel», 1951. № 14. S. 31.

отношение к деятельности зондеркоманды, этой информации нет. Пожалуй, единственным свидетельством о потерях среди подчиненных Дирлевангера в первые месяцы пребывания в Белоруссии является положительный отзыв, подготовленный 23 апреля 1942 г. Пюклером-Бюргхаузом. Отмечая упорство, с каким воевали штрафники, он предложил Главному управлению СС увеличить численность команды хотя бы до 250 человек¹.

Месяц спустя эту просьбу поддержал фон дем Бах. В своем письме в Командный штаб рейхсфюрера СС от 25 мая 1942 г. он указал на целесообразность того, чтобы формирование браконьеров расширились². Тем не менее эти запросы никаких результатов не дали.

Насколько известно, в феврале — марте 1942 г. в особой команде СС служило около 160 человек³. В результате постоянного боевого применения численность личного состава сократилась. К маю 1942 г. под началом Дирлевангера находилось от 50 до 80 браконьеров. Чтобы решить проблему с некомплектом личного состава, было принято решение включить в команду подразделения коллаборационистов.

Как следует из сообщения от 28 мая 1942 г., Дирлевангеру подчинили 60 служащих полиции (11 унтер-офицеров и 49 рядовых), отобранных в учебном украинском батальоне вспомогательной полиции (*Ukrainer Schutzmannschafts Ausbildungs-Bataillon*)⁴. Этот батальон представлял собой формирование смешанного типа — кроме украинцев в нем проходили подготовку белорусы и русские, в недавнем прошлом советские военнопленные.

О том, как проводился отбор, рассказали в 1961 г. на судебном процессе в Минске бывшие члены команды. Так, Василий Ялынский⁵ показал: «В мае 1942 г. меня из полицейского батальона перевели в

¹ Seidler F.W. Op. cit. S. 609.

² Auerbach H. Op. cit. S. 253.

³ Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 21.

⁴ MacLean F.L. Op. cit. P. 74.

⁵ Василий Антонович Ялынский родился в 1918 г. в селе Уствица Великобогочанского района Ростовской области. Работал трактористом в колхозе им. Калинина. Образование 7 классов. Женат. Двое детей. Беспартийный. В 1938 г. призван в РККА. В 1939 г. принимал участие в «освобождении» Западной Белоруссии, в 1940 г. — в Советско-финляндской войне. В 1941 г. попал в окружение под Борисовом. Осенью 1941 г. содержался в лагере для военнопленных в Бобруйске. Затем переведен в лагерь для военнопленных в Могилеве.

батальон СС. Из строя нас отбирали немцы. Говорили выйти из строя, и никто с нами не разговаривал и ничего предлагал». Другой член команды, Алексей Стопченко¹, отмечал: «Однажды в полицейский батальон приехали три немца. Отобрав 35 человек, в том числе и меня, привели в батальон Дирлевангера и сказали, что теперь будем служить здесь». Александр Радковский уточняет: «В 1942 г., в мае, в батальон приехал белогвардеец Залесский и отобрал нас в группу Дирлевангера, которая размещалась в Печерске, где до войны была больница и дом отдыха»².

По словам безымянного ветерана СС, уже весной 1942 г. в штрафном формировании было два русских подразделения. Однако появление второго иностранного подразделения произошло несколько позже. Представляет интерес характеристика, данная анонимом новому пополнению: «Украинцы... были мне приятнее. Они все были завербованы в лагерях военнопленных, и среди них было много белокурых. В основном они происходили из Западной Украины, и некоторые из них говорили на ломаном немецком языке. Русские мне были несимпатичны. За исключением некоторых, большинство из них были очень хитрыми и пристрастными к алкоголю. Эта проблема также была и в наших рядах, но русских она выводила из-под контроля... Оглядываясь назад, я бы сказал, что многие из них, конечно же, радовались, что будут обладать властью над их соотечественниками»³.

К концу августа 1942 г. в особой части СС было три подразделения.

Во-первых, немецкая рота под командованием обершарфюрера СС Гейнца Файертага (согласно показаниям А.Е. Радковского, в мае — июне 1942 г. «в батальоне Дирлевангера немцев было человек сорок, в том числе командир Файертаг»⁴).

¹ Алексей Степанович Стопченко родился 31 мая 1921 г. в селе Александровка Александровского района Ростовской области. Образование среднее. Работал учителем начальных классов в Рогожинской средней школе. Женат. Двое детей. Беспартийный. В 1940 г. был призван в РККА. В 1941 г. попал в окружение. В декабре 1941 г. пленен немцами между Старым и Новым Быховом. Отправлен в лагерь для военнопленных в Могилеве.

² Цит. по: *Шнаревич В.* Бойня доктора Оскара... / «Зрок», 1994. № 5. С. 23—24.

³ *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 30.

⁴ Цит. по: *Шнаревич В.* Бойня доктора Оскара... / «Зрок», 1994. № 5. С. 24.

Во-вторых, подразделение украинцев и русских, состоявшее из полицейских, отобранных в учебном батальоне. Уже с лета 1942 г. оно обозначалось как «украинский взвод» («*ukrainische Zug*»). По приказу фон дем Баха от 13 августа 1942 г., командовать взводом назначили бывшего лейтенанта РККА Ивана Мельниченко. Последний приступил к выполнению обязанностей 20 августа 1942 г.¹ В показаниях бывшего члена команды Ивана Евдокимовича Тупиги² командир украинского подразделения характеризовался следующим образом: «Мельниченко Иван Дмитриевич командовал ротой. Командиром роты был немец Поль, но назывались “мельниченковцы”. А Мельниченко откуда-то из-под Киева, он грамотный был, он раньше лейтенантом был. В общем, пустой человек, с коня не слезал и вечно пьяный. И все мельниченковцы такие»³.

Третьим подразделением зондеркоманды была русско-белорусская рота службы порядка (*Ordnungsdienst, OD*) во главе с фольксдойче Августом Барчке (иногда его называли «Барчик»). До того как его поставили на должность командира роты, он отвечал за работу полицейских опорных пунктов в Кличевском районе, совершал рейды с целью уничтожения партизан. Барчке, утверждает британский историк Н. Терри, был человеком энергичным и обладал организаторскими способностями. Ему подчинялось 200 стражей порядка. После захвата партизанами Кличева и убийства начальника полиции Пашкевича Барчке удалился в Могилев. Здесь он командовал подразделением могилевской службы порядка, и здесь же судьба свела его с Дирлевангером⁴.

Бывший член команды Ростислав Александрович Муравьев⁵ в 1971 г. рассказал на суде: «Август Барчке был фольксдойч, из мест-

¹ Sonderkommando Dirlewanger Beförderungsurkunde, 13.8.1942 /NARA T-354, R. 650.

² И.Е. Тупига родился в 1920 г. в деревне Евецко-Николаевка Днепропетровской области. С 1933 г. проживал в Белоруссии. Образование — 7 классов. Специальность — механик, слесарь.

³ Цит. по: Адамович В. Каратели. М., 1984. С. 111.

⁴ Терри Н. «Война на уничтожение» как социальный процесс: Вермахт, советское общество и партизанская война в 1941—1942 гг. / Война на уничтожение: Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы. Материалы международной научной конференции (Москва, 26—28 апреля 2010 г.). М., 2010. С. 113; Шиманский М. Указ. соч. С. 58; Викторчик П.М. Указ. соч. С. 43.

⁵ Р.А. Муравьев родился 15 октября 1918 г. в поселке Игрень Днепропетровской области, беспартийный, образование — высшее.

ных немцев, командовал ротой местных полицаев. Ядром роты Барчке стал кличевский гарнизон, которым он прежде командовал [зимой 1941—1942 гг. — *Примеч. авт.*] и который убежал от партизан в Могилев, был разогнан ими. Как я уже сказал, Барчке был фольксдойч, невысокий такой, толстоват и в очках, возраст — лет сорок, не более»¹.

По показаниям бывших коллаборационистов, подчиненные Барчке действовали совместно с браконьерами с лета 1942 г., но саму роту подчинили команде ближе к осени. Из донесения от 27 июля 1942 г. видно, что особая часть СС и «ОД-группа Барчке» — разные формирования («*Sk.Di. und O.D.-Gruppe Bartschke*»)². Вместе с тем есть еще одно донесение Дирлевангера от 27 июля 1942 г., где он сообщает, что у него в подчинении находятся немецкая и украинская роты, а также батальон «хиви» (то есть «добровольных помощников» — *Hilfswilligen*)³.

Среди специалистов высказываются разные точки зрения. Французский историк К. Инграо, например, полагает, что в начале лета у Дирлевангера служило примерно 450 коллаборационистов⁴. Немецкий исследователь Г. Ауэрбах воздерживается от каких-либо количественных оценок и просто указывает на включение в состав части роты украинцев и батальона русских «хиви»⁵.

Наиболее обоснованной выглядит позиция западногерманского специалиста Г.-П. Клауша. Учитывая склонность Дирлевангера к преувеличениям, подчеркивает историк, командир штрафников выдавал желаемое за действительное. Украинской роты в августе 1942 г. не было, а был взвод (менее 50 человек). До начала октября 1942 г., пишет Клауш, Дирлевангер сформировал русскую роту и украинский взвод. В роте служило 230 человек, во взводе — 50. Исходя из этого, можно вести речь о том, что группу Барчке ввели в состав особого ба-

¹ Цит. по: Адамович А. Каратели. С. 117. 20 марта 1942 г., когда произошел штурм Кличева, немецко-полицейский гарнизон был плотно блокирован, поэтому оставшиеся в населенном пункте полицейские отчаянно сопротивлялись и в основном были уничтожены партизанами. См., например: *Ливенцев В.И.* Партизанский край... С. 146—155.

² Bericht über Einsatz am 26.7.1942 /NARA T—354, R. 650.

³ Klausch P.-H. Op. cit. S. 64.

⁴ Ingraо C. Op. cit. P. 20.

⁵ Auerbach H. Op. cit. S. 253.

тальона СС в конце лета — в начале осени 1942 г., когда проводились изменения в организационно-штатной структуре части¹.

«Боевое крещение» коллаборационистов произошло 15 июня 1942 г., во время «акции по усмирению» деревни Борки. На судебном процессе в Минске в 1961 г. было озвучено немало ужасных эпизодов, к которым имели отношение бывшие подчиненные Мельниченко. Подсудимые неоднократно говорили, что они оказались в безвыходном положении и вынуждены были совершать преступления, иначе бы их расстреляли.

Так, бывший член команды Иван Пугачев рассказал: «Однажды утром Мельниченко нас построил и подвел к немецкой команде, где были машины и оружие. Через переводчика Дирлевангер сказал, что во время операции должно быть беспрекословное подчинение командам. Иначе — расстрел»². Михаил Майданов³ вспоминал: «В этом селе [в деревне Борки. — *Примеч. авт.*] немцы и наши были построены в две шеренги. Как я помню, впереди стояли немцы, а за ними мы. Немецкий офицер через переводчика, фамилии не помню [переводчиком был фольксдойче Роберт Искан. — *Примеч. авт.*], приказал, чтобы мы выполняли все распоряжения немецких солдат, а кто не выполнит, тот будет расстрелян»⁴.

В дальнейшем русские, украинцы и белорусы, служившие в особом батальоне СС, участвовали по меньшей мере в 60 операциях против советских граждан и партизан⁵.

13 июля 1942 г. был убит рядовой Григорий Терещенко (родился в 1914 г.). В селе Грибовец, юго-западнее деревни Чечевичи, где остановился автомобиль роты обеспечения высшего фюрера СС и полиции, эсэсовцы из команды Дирлевангера заметили возле заброшенного дома кур. Украинцы без разрешения прыгнули с машины, чтобы их поймать. Водитель автомобиля, Иван Чермашенцев (родился в 1914 г.), служивший в роте обеспечения, открыл стрельбу. Одна из пуль, коснувшись стены дома, срикошетила, попав Терещенко в живот, после чего он скончался на месте. 14 июля Дирлевангер, перед

¹ Klausch P.-H. Op. cit. S. 64.

² Цит. по: Шнаревич В. Бойня доктора Оскара... № 5. С. 23.

³ Михаил Васильевич Майданов родился в деревне Ольговка Киреневского района Курской области.

⁴ Цит. по: Адамович А. Каратели. М., 1984. С. 119.

⁵ Шнаревич В. Бойня доктора Оскара... № 5. С. 22.

своим отъездом в Берлин, представил на имя фон дем Баха рапорт о привлечении Чермашенцева к суду¹.

Не очень удачно завершилась для коллаборационистов поисковая операция 19 июля 1942 г. (накануне операции «Орел»). В батальон поступило сообщение о крушении немецкого самолета недалеко от боевых позиций браконьеров. На поиски экипажа была направлена команда в составе одного офицера, четырех унтер-офицеров, 30 рядовых и 40 украинцев. В ходе поисковых мероприятий произошел бой с партизанской группой в количестве 12 человек. «Дирлевангеровцы» убили трех «народных мстителей». В районе деревни Ветренка поисковая команда обнаружила самолет и тела четырех погибших летчиков. При попытке их вынести из самолета была задета проволочная растяжка, связанная с миной, и прогремел взрыв. В результате взрыва двоих украинцев убило сразу (один из них был Гавриил Гресс), еще двое (Николай Новосилецкий и Петр Лаврик) получили тяжелые ранения и впоследствии скончались в госпитале Могилева. Среди немцев легкие ранения получил унтершарфюрер СС Хунке. В качестве «возмездия» была сожжена деревня Ветренка².

26 июля 1942 г. штрафники действовали в Могилевском районе. Команде была поставлена боевая задача уничтожить в районе южнее Заборье — Дубровщина группу партизан, прочесать весь перелесок с юга на север (от населенного пункта Михалевка до высоты в местечке Дие). В 8.40 26 июля немецкая рота (50 человек) и подразделение Барчке (60 человек) достигли Михалевки. В 9.00 началось прочесывание местности двумя группами (южной и северной). Через некоторое время южная группа столкнулась с партизанами. «Народные мстители» попытались ретироваться, используя два грузовика. Однако вскоре они бросили машины, при этом одну из них подожгли. Преследование партизан окончилось безрезультатно, а группа Барчке потеряла убитыми 10 полицейских. В то же время эсэсовцы уничтожили 9 человек, в том числе комиссара, командира, старика и двух женщин. По какой причине убили гражданских лиц, в донесении не сообщалось. Вероятно, их расстреляли за сотрудничество с партизанами. Среди захваченных трофеев оказалось два пулемета,

¹ Meldung über den Verlust des Ukrainers Gregori Tereschenko, 13.7.42 / NARA T—354, R. 650.

² Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 30; Черкасский О. Указ. соч. С. 24; MacLean F.L. Op. cit. P. 75—76.

один автомат, четыре нагана, три винтовки, семь мин, одна канистра с бензином, один броневедомитель и продукты питания, переданные коллаборационистам¹.

21 августа 1942 г. команда под руководством гауптштурмфюрера СС Ганса-Георга Вебера (сотрудник Главного управления СС, направленный в зондеркоманду Бергером для прохождения войсковой стажировки; временно исполнял обязанности командира части, пока Дирлевангер находился в отпуске в Эслингине), включавшая в себя 52 человека (из них 32 украинца) и поддерживаемая подразделением Барчке в составе 100 стражей порядка, проводила поисковую операцию к северо-западу от Усакино. Цель операции заключалась в том, чтобы уничтожить партизанский схрон.

В 2,5 км от шоссе Могилев — Бобруйск был обнаружен деревянный мост. Одна часть поисковой команды осталась возле моста, а вторая приняла участие в преследовании противника. К востоку от населенного пункта Генки был найден небольшой партизанский лагерь, который был сожжен. Во время сожжения лагеря произошла детонация боеприпасов. Ночь команда провела в одном из сараев. Утром 22 августа, в 5.00, личный состав поискового подразделения выдвинулся в обратный путь. Совершался марш в составе колонны на четырех грузовиках. Примерно в 400 м от Усакино одна из машин наехала левым передним колесом на мину. Потерь среди эсэсовцев не было, но автомобиль получил повреждения. По радиостанции команда связывалась с различными частями вермахта, действовавшими в Кличевском районе, но помощь так и не пришла. Вебер выставил у подорвавшегося грузовика охранение и убыл в Могилев. Из города прибыл трофейно-эвакуационный взвод, сумевший забрать автомобиль. К полуночи взвод и подразделение, охранявшее машину, возвратились в пункт постоянной дислокации².

Привлечение коллаборационистов в состав зондеркоманды было вынужденной мерой, пока в часть не придут новые браконьеры, подготовленные в Заксенхаузене. Бергер не прекращал поиск «черных охотников» для Дирлевангера. 22 июня 1942 г. он сообщал в письме Гиммлеру: «Ввиду ослабления численности команды, я еще раз прошу о разрешении осмотреть места заключения, провести проверку и отбор из предварительно осужденных за вооруженное браконьерство

¹ Bericht über Einsatz am 26.7.1942...

² Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 32—33.

людей, годных для обучения, с дальнейшим их направлением в команду для ее усиления, а также для нового комплектования второй особой команды»¹.

Фактически речь шла не просто о пополнении, а о развертывании на базе команды новой части, в которую предполагалось включить остатки первых подразделений. Этот процесс затянулся на три месяца. 20 сентября 1942 г. — после того, как вновь отобранные браконьеры прошли ускоренный курс подготовки в Ораниенбурге, — в батальон прибыло 115 человек. 100 осужденных было передано Имперским министерством юстиции, а 16 человек набрали в концентрационных лагерях. Во время транспортировки кандидатов на Восток один из них повесился в вагоне при невыясненных обстоятельствах².

Следует сказать, что не все из прибывших были браконьерами. Так, троих осужденных, по указанию рейхсфюрера СС, забрали с «Экспериментальной станции люфтваффе» (*Versuchsstation Luftwaffe*) в концлагере Дахау. Этим заключенным повезло: они входили в группу (изначально 160 человек, к маю 1942 г. их осталось 40), откуда брали людей для проведения опытов в камерах с низким давлением, где моделировались ситуации прыжков с парашютом с большой высоты. Двое узников, Вилли Мюрдтер и Бруно Ф., являлись политзаключенными, тогда как третий, Вильгельм С., был уголовным преступником. Всех троих лично помиловал Гиммлер во время инспекционной поездки в Дахау 1 мая 1942 г.³.

В течение 1942 г. в зондеркоманду СС несколько раз привозили людей с условно-досрочным освобождением. В основном это были проштрафившиеся ветераны нацистской партии, отправленные к Дирлевангеру для «исправления». В большинстве случаев они занимали штабные должности и редко принимали участие в боевых действиях. Когда же такое случалось, Дирлевангер готовил хвалебные донесения «наверх», отмечая «смелое поведение товарищей по партии в тяжелой борьбе с партизанами», и «старых борцов» возвращали на прежнее место службы⁴.

¹ Цит. по: «Sie haben etwas gutzumachen» / «Der Spiegel», 1951. № 14. S. 29.

² Sonderkommando Dirlwanger an das Reichskriminalamt, Berlin 9.10.42 / NARA T—354, R. 650; *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 72.

³ *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 74.

⁴ Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlwanger»... S. 32.

В 1942 г. в команду также переводили военнотружущих вермахта, но сколько их направили к Дирлевангеру, неясно. 11 июля 1942 г. командир браконьеров отправил в военный суд 137-й пехотной дивизии телеграмму: «Фельдфебель Вальтер Пфайффер в течение короткого срока пребывания в особой команде СС зарекомендовал себя положительно. С ним произошло простое недоразумение. Его командование взводом и поведение были безупречными. Было бы досадно, если бы у этого старого национал-социалиста и бойца добровольческого корпуса возникнут трудности из-за его проступка»¹.

20 сентября 1942 г., когда в команду прибыло пополнение, среди осужденных находилась и группа немецких цыган. Как и браконьеры, они проходили подготовку в Ораниенбурге. От личного состава команды они отличались тем, что у них были гладко выбритые головы. Как и другие члены команды, они носили эсэсовскую униформу без знаков различия².

К слову, до 26 января 1943 г., когда в особом формировании были введены петлицы с двумя перекрещенными карабинами и ручной гранатой, ни у кого из подчиненных Дирлевангера не было на форменной одежде знаков, указывающих на их звание и какую-либо принадлежность к СС. Поскольку осужденным было запрещено носить погоны и петлицы, то в команде — чтобы отличать младших командиров и офицеров от рядовых — была установлена своя система знаков различия. Браконьеры, выдвинутые на должности унтер-офицеров или офицеров, носили на левом предплечье матерчатые полосы: одной полосой обозначался командир отделения (*Gruppenführer*), двумя — командир взвода (*Zugführer*), тремя — командир роты (*Kompanieführer*)³.

Когда партизаны убивали командира взвода, следующий кандидат нашивал его полосы себе. Браконьеры, носившие полосы на предплечье, именовались не только офицерами и унтер-офицерами, но также «уполномоченными Дирлевангера» (*Dirlewanger-Chargen*). Если командир взвода воевал плохо, то командир роты имел полномочия расстрелять его, и тогда полосы переходили к другому кандидату⁴.

¹ Fernschreiben an das Kriegsgericht der 137 I.D., 11.7.42 / NARA T—354, R. 650.

² Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 30.

³ «Sie haben etwas gutzumachen» / «Der Spiegel», 1951. № 14. S. 28.

⁴ Ibid.

Когда партизаны обратили внимание на эти странные знаки различия, Дирлевангер приказал использовать только очень грязную материю, прикреплявшуюся на клапан или рукав кителя. С целью маскировки полосу предусмотрительно смачивали в грязной луже. Не исключено, что использование матерчатых полос в особой команде СС впоследствии привело к тому, что участники крупных антипартизанских операций в качестве опознавательных знаков прикрепляли к левому погону широкую белую полосу материи¹.

Собственно присвоение званий происходило в соответствии с установленным в СС порядком. Известен приказ Дирлевангера от 13 августа 1942 г., в котором он присвоил трем штрафникам звания штурманнов СС (Гезенеру, Ловитцу и Шойнграбену), пятерым — роттенфюреров СС (Иллингу, Гелькампу, Краусу, Вайнерту, Винкельбауэру), четверем — унтершарфюреров СС (Мамичу, Зельцеру, Фриге и Зальски), одному — шарфюрера СС (Швиппе) и еще одному — обершарфюрера СС (Шнайдту). Разумеется, в 1942 г. на полевой форме одежды это никак не отражалось, но в личном деле браконьера делалась соответствующая пометка. Ситуация изменилась в 1943 г., когда в части Дирлевангера разрешили носить знаки различия. Ветеран команды, получивший в мае 1943 г. отпуск, вспоминал: «Я стоял в форме СС с лентой к Железному кресту и Штурмовым пехотным знаком, а еще у меня с левой стороны был уголок, обозначающий, что я штурманн»².

Дирлевангер был в целом удовлетворен качеством нового пополнения. Однако он обращал внимание на отбор кандидатов. В донесении в Имперское управление криминальной полиции 9 октября 1942 г. командир штрафников докладывал: «115 новых браконьеров прибыли в особую команду СС. Все они уже использовались в боевых действиях, некоторые по одному разу, некоторые дважды, в бою вели себя смело, и накопили определенный опыт. Командование части запрашивает, когда можно будет забрать следующую группу браконьеров. Одновременно с этим предлагаю, чтобы люди, ответственные за вопросы по отбору браконьеров, на короткий срок приезжали бы в часть, и могли убедиться сами, как они здесь живут, что от них требу-

¹ Ibid; Kampfgruppe Kutschera, I a, Einsatzbefehl, 4.1.43 / NARA T—354, R. 650.

² Sonderkommando Dirlwanger Beförderungsurkunde, 13.8.42 / NARA T—354, R. 650; Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlwanger»... S. 37.

ется. Поэтому считаю целесообразной подобную инициативу, которая поможет тщательнее подходить к отбору будущих кандидатов»¹.

В письме от 9 октября 1942 г. Дирлевангер вкратце изложил критерии отбора:

«...Не следует учитывать...

а) тех браконьеров, которые были предварительно осуждены из-за других преступлений, кроме браконьерства, часто по более существенным причинам, связанным с их заключением в тюрьму,

б) иностранцев, лиц без гражданства и немемецкой крови,

с) лиц старше 55 лет и

д) лиц с физическими и психическими заболеваниями или не полностью работоспособных из-за физической неполноценности людей»².

По оценкам немецкого специалиста Б. Боля, в октябре 1942 г. в команде служило 480 человек³. В части было три подразделения — одна немецкая и две русские роты. Р. Михаэлис полагает, что к этому времени батальон состоял из трех подразделений, где проходило службу от 350 до 400 штрафников. По словам исследователя, с июля 1942 г. по июнь 1943 г. браконьеры составляли 60 % личного состава команды, иностранные добровольцы и осужденные немецкие военнослужащие — по 20 % соответственно⁴.

При этом известно, что в команду вошло около 280 иностранцев (русская рота и украинский взвод), а в октябре 1942 г. численность батальона достигала 480 солдат и офицеров (включая 115 браконьеров, прибывших из Германии). Поэтому процент иностранных граждан в формировании Дирлевангера осенью 1942 г. надо, на наш взгляд, оценивать в 50—55 %.

Некоторые исследователи, вероятно, придя к аналогичному выводу, относят команду Дирлевангера к восточным формированиям, что, на наш взгляд, все же не совсем корректно⁵.

Вплоть до определенного момента часть Дирлевангера воспринималась военно-политическим руководством Германии как чисто

¹ Sonderkommando Dirlwanger an das Reichskriminalamt, Berlin 9.10.42 / NARA T—354, R. 650.

² Цит. по: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 73.

³ *Boll B.* Chatyn 1943, in: *Orte des Grauens. Verbrechen in Zweiten Weltkrieg.* Darmstadt, 2003. S. 21.

⁴ *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 21, 67.

⁵ См., например: *Романько О.В.* Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941—1945. М., 2008. С. 50.

немецкая и «браконьерская». Нельзя исключить, что фюрер Рейха Адольф Гитлер имел в виду именно зондеркоманду, когда 20 августа 1942 г., во время обеда со статс-секретарем Имперской канцелярии Гансом Ламмерсом и имперским министром юстиции Отто Тираком, заявил: «Браконьер убивает и отправляется на три месяца в тюрьму! Я бы сам взял этого типа, да отдал бы в одну из [анти] партизанских групп СС. Я не поклонник браконьерства, особенно потому, что я вегетарианец; но в нем я вижу единственный элемент романтизма в так называемой спортивной стрельбе... Когда я рассказываю все это, не воображайте, что я одобряю то мародерство, которое браконьеры производят среди живой природы лесов»¹...

Итак, особая часть СС изначально комплектовалась немецкими браконьерами. Несмотря на включение в ее состав русских, украинских и белорусских коллаборационистов, немцы всегда образовывали костяк штрафного формирования. Кроме того, в части, как показывает ее дальнейшая история, служили не только бывшие советские граждане, но и представители европейских государств. К тому же с момента образования и до конца Второй мировой войны формирование Дирлевангера имело статус штрафной части, в которой должны были проходить службу, в первую очередь, немцы, совершившие различные уголовные преступления. Прием восточных добровольцев происходил всегда вынужденно, под воздействием негативно складывавшихся обстоятельств. В конечном итоге часть Дирлевангера преобразовали в штурмовую бригаду войск СС, а затем в 36-ю ваффен-гренадерскую дивизию СС, а не в восточное соединение. Однако мы забежали несколько вперед, поэтому вернемся во вторую половину 1942 года...

ОХОТА НА «БАНДИТОВ»

Попытки германских властей подавить партизанское движение в Белоруссии летом 1942 г. не увенчались успехом. Охранным войскам, частям СС и полиции не удалось парализовать деятельность «народных мстителей», чьи силы еще более увеличились и стали представ-

¹ Цит. по: *Тревор-Ропер Х.* Застольные беседы Гитлера. 1941—1944 гг. М., 2004. С. 586. Следует заметить, что этот источник, наряду с частично совпадающими по содержанию «Застольными разговорами Гитлера. 1941—1942», подготовленными Г. Пикером, вызывают определенные сомнения. См., например: *Жуков Д.* «Оккультный Рейх». Главный миф XX века. М., 2009. С. 14—17.

лять значительную угрозу для оккупационных органов. Политика террора, направленная, прежде всего, на то, чтобы снизить уровень партизанской активности, вызвала обратный эффект и ни к чему, кроме очередной волны сопротивления, не привела.

Военно-политическое руководство Третьего рейха тем не менее не считало, что методы, используемые для подавления «народных мстителей», неадекватны. Адольф Гитлер, еще весной включившийся в обсуждение антипартизанской стратегии, 18 августа 1942 г. подписал директиву № 46 «Об усилении борьбы с бесчинствами банд на Востоке». В соответствии с директивой, общее управление по ведению боевых действий против партизан в тыловых районах групп армий возлагалось на оперативное управление Генерального штаба ОКХ, которое возглавлял генерал-майор Адольф Хойзингер. Прямая ответственность за проведение операций, которая раньше лежала на начальниках тыловых районов, была возложена непосредственно на командующих армиями и группами армий¹.

Планирование контрпартизанских акций на Востоке теперь велось на основе директив оперативного управления ОКХ оперативными отделами штабов групп армий, специальных штабов и штабов начальников тыла, полевыми комендатурами, штабами начальников СС. Планы операций на определенные периоды рассматривались и утверждались генералом Хойзингером. После проведения операций оперативные отделы штабов групп армий обязаны были составлять оперативные сводки (полумесечные и месячные), представлявшие собой отчет перед оперативным управлением ОКХ. Одновременно формой отчетности были ежедневные, утренние, вечерние и внеочередные донесения в оперативное управление².

Директива № 46 также касалась деятельности СС и полиции. Согласно этому документу, ответственность за борьбу с партизанами в рейхскомиссариатах персонально возлагалась на Гиммлера. Командующие войсками были обязаны оказывать начальникам СС и полиции не только помощь средствами связи и снабжением, но и обеспечивать поддержку подчиненными им частями и подразделениями.

¹ *Richter C.T.* Die Wehrmacht und der Partisanenkrieg in den besetzten Gebieten der Sowjetunion / Die Wehrmacht. Mythos und Realität... S. 852; *Pohl D.* Die Herrschaft der Wehrmacht... S. 287.

² *Лецинский Л.М.* Хойзингер — военный преступник. М., 1961. С. 26.

Директива предписывала усилить формирования СС на территории гражданской администрации¹.

К слову, Гиммлер стал уделять серьезное внимание партизанской проблеме еще до выхода директивы. Уже 28 июля 1942 г. он подписал инструкцию по борьбе с партизанами и назначил группенфюрера Курта Кноблауха ответственным по вопросам партизанской войны на оккупированных территориях. В его обязанности входила координация действий СС с оперативными управлениями ОКВ и ОКХ по организации противодействия «бандитам»².

Гиммлер, кроме того, имел свое видение борьбы с партизанами. Он приказал уничтожать всех, кто оказывает помощь иррегулярными формированиями. Семьи, виновные в этом, следовало отправлять в концентрационные лагеря, а детей отделять от родителей и отвозить в Рейх.

Касаясь сути партизанского движения в оккупированных областях СССР, рейхсфюрер в одном из частных писем отмечал, что большевикам удалось создать «новый род войск». Европа, и особенно Германия, недооценили пропаганду большевиков и евреев, использовавших «мошенническим путем» слово «партизан». Поэтому немцы больше не должны употреблять это слово в будущем. Людей, живущих в лесах, следует рассматривать только в качестве «бандитов». Большевики прославляют партизан, хотя все они являются трусами, терроризируют население, стреляют в немецких солдат и пытаются скрыться под покровом темноты, вынуждая принимать в отношении сельских жителей суровые меры³.

К слову, аналогичной позиции придерживался и генерал М. фон Шенкендорф. В его дневнике от 25 августа 1942 г. приводится отрывок из приказа командования группы армий «Центр»: «По психологическим мотивам, на основании указания фюрера, в дальнейшем не употреблять введенное большевиками и прославляемое ими слово “партизан”. Речь идет о бандах, и таковые должны так и именоваться»⁴.

31 июля 1942 г. Гиммлер подписал особый приказ, где сущность этих рассуждений была выражена в официальной формулировке: «По

¹ Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941—1944). М., 1974. С. 181.

² MacLean F.L. Op. cit. P. 77; Hesse E. Op. cit. S. 178.

³ Hesse E. Op. cit. S. 179.

⁴ Цит. по: Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. М., 2009. С. 505.

психологическим причинам впредь запрещаю использовать слово “партизан”, введенное в обиход большевиками и так ими обожаемое. Для нас они не бойцы и солдаты, а бандиты и уголовные преступники. Отделить этих кровавых убийц от спокойного и мирного населения и тем самым лишить их какой-либо поддержки — вот важнейшее условие для их уничтожения¹.

7 августа рейхсфюрер СС приказал провести — по образцу операции «Горький корень» (*Enzian*) в Словении — оперативные мероприятия «Зубр» (*Wisent*) и «Болотная лихорадка» (*Sumpffieber*) в округе Белосток и в Генеральном комиссариате Белоруссия («Вайс-рутения»). Для выполнения этих задач были стянуты дополнительные силы. Так, 10 августа 1942 г. была снята с фронта 1-я мотопехотная бригада СС и переброшена в район Борисова для участия в операции «Болотная лихорадка». К операции также были привлечены части 23-го и 24-го полков полиции порядка, 16-й, 18-й и 26-й латышские полицейские батальоны, полицейская рота 266-го латышского батальона, 3-й и 15-й литовские полицейские батальоны, 6-й, 7-й, 11-й, 12-й, 13-й, 19-й, 21-й моторизованные взводы полевой жандармерии, бронетехника из состава III танкового корпуса. Операция проводилась с 21 августа по 21 сентября 1942 г. и, по сообщению фон дем Баха, привела к ликвидации 389 «бандитов», расстрелу 1274 подозреваемых в помощи партизанам, казни 8350 евреев и эвакуации на работу в Рейх 1217 человек².

¹ Особый приказ рейхсфюрера СС и начальника немецкой полиции Генриха Гиммлера от 31 июля 1942 г. «О наименовании “партизан”» / Война Германии против Советского Союза... С. 132. Следует сказать, что генерал фон Шенкендорф поддержал позицию, что партизан нужно называть «бандитами».

² *Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 926; Tiede W. Rebstock F... im letzten Aufgebot 1944—1945. Die Geschichte der 18. SS-Freiwilligen-Panzergrrenadier Division Horst Wessel. Coburg, 2000. S. 188, 190; Дневник № 1 боевых действий высшего начальника СС и полиции по «Остланду» об итогах операции «Болотная лихорадка» с 22 августа по 21 сентября 1942 г. / «Уничтожить как можно больше...»: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1941—1944 гг. Сборник документов. М., 2009. С. 75; Отчет высшего фюрера СС и полиции «Россия-Центр» обергруппенфюрера СС Эриха фон дем Бах-Зелевски рейхсфюреру СС Г. Гиммлеру о результатах проведения операции «Болотная лихорадка» (не ранее 21 сентября 1942 г.) / Органы государственной безопасности... Т. 3. Кн. 2. С. 588.*

Во время проведения операции «Болотная лихорадка» Гиммлер 5 сентября 1942 г. назначил фон дем Баха «инспектором по борьбе с бандами во всех восточных областях» (*Inspekteur für die Bandenbekämpfung im gesamten Ostgebieten*). 9 сентября рейхсфюрер СС встречался с Бах-Зелевски и бывшим командиром айнзатцгруппы «Б» Артуром Небе. В ходе встречи обсуждались вопросы, связанные с выработкой эффективных мер по подавлению партизанского движения. 22 сентября Гиммлер прибыл к Гитлеру и доложил, как идет выполнение директивы № 46. Фюрер собирался утвердить фон дем Баха на должности имперского протектора Богемии и Моравии. Но глава СС предложил оставить генерала на прежнем месте, а заодно поручить ему руководство всеми силами по борьбе с партизанами на Востоке¹.

24 октября Гиммлер назначил фон дем Баха «уполномоченным рейхсфюрера СС по борьбе с бандами» (*Bevollmächtigten des Reichführers-SS für Bandenbekämpfung*). Он был обязан осуществлять не только функции надзора, но и отдавать приказы по «умиротворению определенных областей», подчиняя себе для этих целей необходимое количество частей полиции и войск СС. В результате введения этой должности произошло слияние руководства полицейских сил Генерального комиссариата Белоруссия и тылового района группы армий «Центр». В оперативное подчинение фон дем Баха были переданы 1-я мотопехотная бригада СС, 13-й и 14-й полицейские полки, добровольческий корпус «Дания», батальоны полиции, сформированные из местных коллаборационистов².

27 октября 1942 г. фон дем Бах и командующий охранными войсками генерал фон Шенкендорф подписали соглашение о проведении совместных операций против партизан Белоруссии и о наиболее эффективном использовании всех формирований, дислоцирующихся в прифронтовом районе. В связи с этими мероприятиями органами,

¹ Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 926; Umbreit H. Op. cit. S. 135; Angrick A. Erich von dem Bach-Zelewski... S. 41.

² Stang K. Hilfspolizisten und Soldaten: Das 2./12 litauische Schutzmannschaftsbataillon in Kaunas und Weißrußland / Die Wehrmacht. Mythos und Realität. S. 868; Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мінск, 1993. С. 128; Беляев А.В. Местная коллаборационистская администрация как составная часть нацистского оккупационного режима в Беларуси (1941—1944 гг.) / Беларусь. 1941—1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. Минск, 2010. С. 115; Umbreit H. Op. cit. S. 135—136.

ответственными за поддержание порядка и безопасности, был издан целый перечень жестких приказов по усилению борьбы с «народными мстителями»¹.

11 ноября 1942 г. ОКВ выпустило согласованное с СС «Боевое наставление по борьбе с бандами на Востоке» («*Kampfanweisung für die Bandenbekämpfung im Osten*»). В этом документе отмечались важность корректного отношения с населением и улучшение снабжения его продовольствием. Наряду с этим наставление предписывало применение «чрезвычайных мер» против тех, кто помогал партизанам. Любое пособничество «бандитам» считалось «заслуживающим смерти».

Помимо ужесточения и радикализации существующей репрессивной практики в наставлении большое внимание уделялось тактике борьбы против «банд». Инструкция рекомендовала после детальной разработки операций и доведения боевых задач до войск внезапно прямо из районов сосредоточения переходить боевыми группами в наступление, сразу окружать и уничтожать партизан. Подробно говорилось о порядке движения боевых групп. Впереди следовало пускать разведывательные подразделения, а за ними — главные силы. При организованном сопротивлении «бандитов» главные силы должны были разворачиваться в боевой порядок и атаковать противника. В случае отхода партизан нужно было немедленно организовывать преследование. Если наступление вдруг захлебывалось, рекомендовалось вызывать подкрепление и при поддержке артиллерии и танков снова начинать атаку.

Небольшие группы партизан, которые остались не замеченными передовыми подразделениями, следовало уничтожать разведывательными командами или из засад. Если из района окружения прорвались крупные силы «бандитов», руководителям операций предлагалось использовать подвижные резервы, действующие, как правило, на танках или бронемашинах.

Все инженерные сооружения, возведенные партизанами, надлежало уничтожать или разрушать, как и деревни, оказавшиеся в зоне боевых действий. После завершения оперативных мероприятий «зачищенные» от противника районы следовало закреплять за охранными частями.

В качестве эффективного средства против партизанской угрозы наставление рекомендовало формировать хорошо обученные истре-

¹ Мюллер Н. Указ. соч. С. 182; Жуков Д.А., Ковтун И.И. 1-я русская бригада СС «Дружина». М., 2010. С. 96.

бительные подразделения из немцев и, главным образом, из местных жителей, которые, действуя как «охотничьи команды», применяли бы для разгрома противника его же собственные методы — различного рода хитрости и маскировку, в том числе и гражданскую одежду¹.

Германское военно-политическое руководство также заостряло внимание на том, чтобы в ходе антипартизанских операций изымались сельскохозяйственная продукция, скот и другое имущество, представляющее ценность для вермахта и СС, а трудоспособное население, завербованное «бандитами», нужно было отправлять на принудительные работы в Германию. Соответствующие указания были даны в распоряжении Геринга от 26 октября 1942 г. Уполномоченный по выполнению четырехлетнего плана требовал, чтобы борьба против «большевистских бандитов» сочеталась с отправками рабочей силы и скота. Те же самые рекомендации давались в приказе Гиммлера от 3 ноября 1942 г., который разрешил захватывать население во время «операций против банд»².

Собственно говоря, антипартизанская стратегия СС претерпела не очень большие изменения после реорганизации полицейских структур в Белоруссии. Единственно, что вышло на первый план желание «Черного ордена» самостоятельно проводить крупные операции, используя как можно больше сил и средств. Для успешного выполнения поставленных задач фон дем Баху направили в помощь усердного исполнителя — бригадефюрера СС и генерал-майора полиции Курта фон Готтберга³.

Следует сказать, что Готтберг мало чем отличался от людей своего поколения. Родившись 11 февраля 1896 г. в Прейсиш-Вильтен (Восточная Пруссия) в дворянской семье, в 1912 г. он поступил в

¹ *Umbreit H.* Op. cit. S. 136—137; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 4. Л. 5—6, 9—12, 14—15.

² «Остарбайтеры». Принудительный труд белорусского населения в Австрии. Документы и материалы. Грац — Минск, 2003. С. 115. 25 ноября 1942 г. вышел приказ Шенкендорфа, в котором тот требовал выявлять запасы продовольствия, вести учет сельхозпродукции и заниматься отбором рабочей силы. См.: *Мюллер Н.* Указ. соч. С. 212. Приказ появился, поскольку в ноябре 1942 г. в результате действий партизан и саботажа населения не удалось заготовить 21 тыс. тонн зерна, 22 тыс. тонн картофеля, 96 тыс. голов крупного рогатого скота. См.: *Князьков А.С.* Оккупационный режим. Партизанское движение / Война и общество, 1941—1945: В 2 кн. Кн. 2. Москва, 2004. С. 289.

³ *Gerlach C.* Kalkulierte Morde... S. 928.

сельскохозяйственное учебное заведение. В августе 1914 г. оставил учебу и ушел на фронт. Курт храбро сражался в годы Первой мировой войны, неоднократно был ранен. Его боевые заслуги были отмечены Железными крестами I и II классов. Войну Готтберг закончил обер-лейтенантом. Революционные волнения, захлестнувшие Германию, вызвали у демобилизованного офицера резкое отторжение, что привело его в добровольческий корпус — бригаду Эрхардта. В составе бригады он в ноябре 1923 г. поддержал «Пивной путч» Гитлера. После запрета НСДАП Готтберг возвратился к учебе и получил сельскохозяйственное образование. До конца 1920-х гг. Курт занимался предпринимательством и управлением собственного имения под Кенигсбергом.

В начале 1930-х гг. Готтберг примкнул к нацистскому движению. В 1931 г. он вступил в СА, в феврале 1932 г. — в НСДАП и в сентябре того же года — в СС. Занимаясь вопросами поселения в Восточной Пруссии, он оказался втянут в финансовый скандал, в результате ему запретили занимать руководящие должности в партии в течение одного года. В октябре 1933 г. восточнопрусского аристократа произвели в штурмбаннфюреры и поручили ему заниматься вооружением частей усиления СС в Эльвангене (земля Баден-Вюртемберг)¹.

В середине 1930-х гг. Гиммлер поставил фон Готтберга на должность командира 49-го штандарта СС в Брауншвейге, но вскоре из-за «неподобающего поведения» отстранил его от командования. У Готтберга появились серьезные проблемы с алкоголем. В январе 1936 г., находясь в нетрезвом состоянии, он сел за руль автомобиля и попал в аварию, после которой ему ампутировали ногу ниже колена. Гиммлер вмешался в эту ситуацию: он оплатил затраты на поврежденный автомобиль и стоимость медицинской помощи. Фон Готтберга, разумеется, отчитали, хотя он уверял рейхсфюрера СС, что «не пил больше двух стаканов пива и стопки шнапса». В конечном итоге ему пришлось пообещать, что он три года не будет употреблять спиртных напитков.

Несмотря на потерю ноги, Готтберг быстро восстановился и передвигался с помощью протеза. 1 июля 1937 г. его назначили начальником управления поселений (*Siedlungsamtes*) в Главном управлении СС по вопросам расы и поселения (*Rasse- und Siedlungshauptamt, RuSHA*). В январе 1938 г. Готтберг перенес сердечный приступ, но от-

¹ Longerich P. Op. cit. S. 359.

казался от лечения, пока вновь не попал в госпиталь с инфарктом миокарда. Врач Гиммлера, доктор Фаренкампф, проводивший медицинское освидетельствование, докладывал рейхсфюреру СС, что состояние пациента оставляло желать лучшего: наряду с больным сердцем и ампутированной ногой его беспокоили раны, полученные во время Первой мировой войны (в частности, пуля, застрявшая в животе).

Готтберг, однако, поправился. В 1939 г. его назначили начальником управления по землеустройству в Праге. Находясь на этой должности, он оказался замешан в финансовых махинациях, о чем поставили в известность начальника РусХА — Гюнтера Панке, который отстранил его от обязанностей и угрожал заключить в концлагерь. Готтбергу запретили занимать руководящие должности и посадили под домашний арест. 1 октября 1940 г. дисциплинарное дело было прекращено. Суд вынес оправдательный вердикт, учитывая прежние заслуги штандартенфюрера СС¹.

Готтберга назначили начальником учетного управления в Главном управлении СС (получил звание бригадефюрера СС и генерал-майора полиции). В его обязанности входило рассматривать заявления на прием в СС. Хотя эта работа была малоперспективной, она позволила приобрести крепкие связи с Бергером и заручиться его поддержкой. Бергер, ставший в июле 1942 г. личным представителем Гиммлера в Министерстве занятых восточных областей, все активнее влиял на оккупационную политику в СССР. Именно Бергер ходатайствовал перед Гиммлером о назначении Готтберга на должность начальника СС и полиции Белоруссии, заменив на этом посту Вальтера Шиману. Вместе с тем начальником учетного управления в Главном управлении СС назначили бригадефюрера СС Карла Ценнера, также ранее исполнявшего обязанности руководителя СС и полиции в Белоруссии. Путем этой перестановки Бергер усилил свои позиции, а заодно получил контроль над вопросами антипартизанской борьбы на Востоке².

Готтберг был откомандирован в распоряжение фон дем Баха в октябре 1942 г. В следующем месяце он принял должность начальника СС и полиции в Генеральном комиссариате Белоруссия («Вайсрутения»). Бывший начальник учетного управления обещал Гиммлеру, что будет беспощадно бороться с «бандитизмом». В ноябре 1942 г.

¹ *Longerich P. Op. cit. S. 359; Холокост на территории СССР... С. 237.*

² *Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 928.*

для уничтожения «народных мстителей» было сформировано оперативное соединение — боевая группа «фон Готтберг», куда включили 1-ю мотопехотную бригаду СС, 14-й полицейский полк, группу прикрытия «Баркхольт» (*Sicherungsgruppe «Barkholt»*) и два батальона вспомогательной полиции. В последующем состав оперативного соединения неоднократно изменялся, но основу его всегда составляли части полиции и коллаборационистские полицейские формирования¹.

Историк П. Лонгерих отмечает, что осенью 1942 г. в Белоруссии — в лице фон дем Баха, фон Готтберга и Дирлевангера — сложился своеобразный триумвират, ответственный за «борьбу с бандами». Взгляды этого трио на антипартизанскую войну, оформившиеся на основании распоряжений Гимmlера и Бергера, были во многом идентичны. В основном они базировались на стратегии «устрашения», тактике блокад и частых ударов из гарнизонов. Команде Дирлевангера отводилась далеко не последняя роль в выполнении задач по усмирению «бандитских областей» (*Bandengebiete*)².

Со 2 по 5 сентября 1942 г. штрафное формирование принимало участие в операции «Северное море» (*Nordsee*). Она проводилась восточнее шоссе Старый Быхов — Рогачев (Быховский район Могилевской области). Совместно с браконьерами действовали подразделения 14-го полицейского полка. Из журнала боевых действий фон дем Баха видно, что операция «Северное море» была вспомогательной, в то время как основная акция, называвшаяся «Бреслау I» (*Breslau I*), проводилась в том же районе с 1 по 7 сентября 1942 г. подразделениями 13-го и 14-го полков полиции. Личный состав полицейских частей уничтожил 187 «бандитов», потеряв пять человек убитыми и 10 ранеными³.

По окончании боевых действий проводилась «зачистка» Быховского района. 8 сентября штрафники под командованием гауптштурмфюрера СС Ганса-Георга Вебера обнаружили большой парти-

¹ Klein P. Die Erlaubnis zum grenzenlosen Massenmord — Das Schicksal der Berliner Juden und die Rolle der Einsatzgruppen bei dem Versuch, Juden als Partisanen «auszurotten» / Die Wehrmacht. Mythos und Realität. S. 939—940; Холокост на территории СССР... С. 237.

² Longerich P. Op. cit. S. 648—649.

³ Personalakt Oskar Dirlewanger... ; Нацистская политика геноцида... С. 247; Curilla W. Op. cit. S. 713.

занский лагерь. Лагерь был блокирован. В ходе боя было убито четыре партизана и расстреляны три женщины. Эсэсовцы захватили один станковый и один ручной пулеметы, девять винтовок, 500 ручных гранат, примерно 1000 мин, четыре центнера взрывчатых веществ, хранившихся в пакетах. Были обнаружены, кроме того, землянки с вещевым имуществом и запасами продуктов. Все сооружения в лагере были сожжены, а взрывчатые вещества, гранаты и мины вывезены в безопасное место и уничтожены. Один из «бандитов», захваченных в плен, показал, что в лагере жили диверсанты, выходившие с минами на шоссе и дороги¹.

«Зачистки» в Быховском районе позволили ликвидировать несколько партизанских лагерей, захватить немало оружия и боеприпасов. Однако сами «бандитские» формирования уклонились от боев. Немецкая разведка обнаружила силы «народных мстителей» в районе между рекой Друтью, железнодорожной линией Старый Быхов — Рогачев и населенным пунктом Озераны (Гомельская область). Для уничтожения партизан было решено провести операцию «Бреслау II». Командир 14-го полицейского полка подполковник Альберт Бухман получил задачу уничтожить противника в районе: на востоке вдоль железной дороги Рогачев — Старый Быхов, на юге — от населенного пункта Александровка до деревни Коноплица, на западе — вдоль устья реки Друть, на севере — вдоль участка шоссе Чечевицы — Старый Быхов. Для перехода в наступление 14-й полк должен был рано утром 14 сентября занять исходное положение по линии Писаново — Лельчицы — Рудня Брусская — Старое Село (9 км севернее Рогачева). В исходный район полку надлежало выдвигаться в составе колонны, в авангарде которой поставили команду Дирлевангера, усиленную взводом разведывательных бронемашин².

На операцию «Бреслау II» фон дем Бах отвел четыре дня, с 14 по 17 сентября 1942 г. В течение этого времени следовало разгромить «банды» и ликвидировать их базы. Вместе с 14-м полицейским полком (в составе двух батальонов) и командой Дирлевангера действовали подразделение СД из айнзатцгруппы «Б» (командир — оберфюрер СС Эрих Науман) и артиллерийская батарея особого назначения.

¹ Höheren SS- und Polizeiführer Russland-Mitte, 9.9.42 / NARA T—354, R. 650; *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 33.

² Regimentsbefehl, Pol.Rgt. 14., 14.9.1942 / NARA T—354, R. 649; *Curilla W.* Op. cit. S. 713.

Штаб, который осуществлял руководство операций, располагался в населенном пункте Хомичи¹.

Уже первые два дня боевых действий показали, что партизаны не собираются вступать в прямое столкновение с экспедиционными силами. Бухман, отдавая приказ по полку на 16 сентября, так описывал сложившуюся обстановку: «Противник оказывает слабое сопротивление только небольшими группами. До сих пор он не оказал серьезного противодействия, и я для его уничтожения направляю удар в северном направлении. Бандиты покидают без боя свои лагеря. Из захваченных бандитских приказов становится видно, что удары, наносимые полком, сильно деморализуют противника. Четко виден процесс распада бандитских отрядов, которые, выбрасывая оружие, маскируются под местных жителей»².

В целях ликвидации «бандитских» формирований Бухман приказал плотнее блокировать район оперативных действий, тщательно прочесывать леса и болота. Подозрительных личностей следовало передавать команде СД. Если у личного состава полка не было возможности передать подозреваемых СД, то задержанных нужно было доставлять на полковой пункт сбора пленных.

До 17 сентября 1942 г. 14-й полицейский полк уничтожил 109 «бандитов». Собственные потери части были небольшими: три человека убито и пять ранено. Особая команда СС в ходе операции оставалась в резерве. Однако, начиная с 17 сентября, ее привлекли к «зачисткам» в районе шоссе южнее Чечевичей. Эти «зачистки» продолжались до 24 сентября, после чего войска возвратились в пункты постоянной дислокации³.

Во время операции «Бреслау II» Дирлевангеру вручили шпангу к Железному кресту I класса. Награждение произошло в Германии, когда командир части был в отпуске. Вернувшись в Белоруссию, Дирлевангер провел организационно-штатные мероприятия внутри своего формирования, подготовив обновленную команду к участию в антипартизанских операциях⁴.

¹ Regimentsbefehl für den Angriff, Pol.Rgt. 14., 16.9.1942 / NARA T—354, R. 649.

² Ibid.

³ Ibid; Personalakt Oskar Dirlewanger... ; *Curilla W.* Op. cit. S. 713; *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 33.

⁴ *MacLean F.L.* Op. cit. P. 80; *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 64, 68.

В период с 3 по 8 октября 1942 г. штрафную часть подчинили 36-му охранному полку для проведения акции «Регата» (*Regatta*), подготовленной командованием 286-й охранной дивизии в Горецком районе Могилевской области. Кроме особой команды СС к операции привлекли полицейский батальон «Юг» (бывший 131-й полицейский батальон — командир майор полиции Ганс-Отто Орт), батальон «Север» (он же 664-й охранный батальон), 537-ю роту связи. Фон дем Бах также выделил команду СД и подразделения 14-го полицейского полка, причем I батальон полка усилили за счет 84 украинцев и 226 русских из 53-го запасного батальона охранный полиции¹.

План операции «Регата» сводился к тому, чтобы блокировать рекотский лес, где сконцентрировались партизанские отряды, и вынудить «народных мстителей» выйти в район между населенными пунктами Рекотка и Машково, где их должна была ждать заранее подготовленная засада.

Немцам противостояла партизанская бригада «Звезда», сформированная в Горецком районе в августе 1942 г. В бригаде было четыре отряда (всего около 370 партизан). За несколько дней до операции «Регата» формирование покинули командир, комиссар и начальник штаба бригады — М.И. Ивлев, П.Н. Савинов и Д.И. Томашевский, решившие пробиваться к фронту вместе с группой в 60 человек. Новым командиром стал Дмитрий Федорович Войстров — один из организаторов партизанского движения в Горецком районе. Под его началом осталось примерно 300 «народных мстителей»².

В своих мемуарах Д.Ф. Войстров подробно описывает события, происходившие во время операции «Регата». К вечеру 1 октября 1942 г., пишет он, силы 36-го охранного полка почти полностью блокировали район, заняв все деревни, расположенные вокруг рекотского леса: Сахаровку, Тимоховку, Рябки, Шпульники, Шатнево, Бирь, Городецк, Язычково. 2 и 3 октября войска захватили деревни Абраимовку, Рекотку и Машково. На направлениях вероятного прорыва немцы выставили заслоны и оборудовали пулеметные и минометные точки³.

¹ Curilla W. Op. cit. S. 714, 877; Klemp S. Op. cit. S. 323; Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 33; Нацистская политика геноцида... С. 248.

² Партизанские формирования Белоруссии... С. 594.

³ Войстров Д.В. В горецком редколесье. Минск, 1986. С. 115.

Хотя командованию бригады удалось разгадать замысел противника, выйти из блокированного района оказалось непросто. К тому же немцы, как замечает Войстров, предупредили «народных мстителей» о том, что, если они окажут упорное сопротивление, деревни Добрая, Рекотка, Машково и Абраимовка будут сожжены.

Партизаны решили выходить из блокады. Недалеко от места основной стоянки был сооружен ложный лагерь и оставлена отвлекающая группа, а тем временем через болото Вяжны, считавшееся непроходимым, в ночь со 2 на 3 октября была наведена переправа, по которой «народные мстители» вывели свои главные силы и местное население¹.

Утром 4 октября зондеркоманда вышла в исходный район и провела разведку. На следующий день, 5 октября, прочесывался лесной массив рядом с деревней Машково. Во второй половине дня команда вела бой с группой партизан в количестве 40 человек. Поскольку указанный район не был своевременно блокирован батальоном «Север», «бандиты» ушли от преследования. Моторизованная группа разведки, действовавшая в 4 км от места боя, также не смогла обнаружить партизан.

Командир 36-го охранного полка отдал приказ о сужении кольца окружения. Продвигаясь вперед, штрафники нашли партизанский лагерь, располагавшийся в 2 км от населенного пункта Абраимовка. Трофеи оказались скудными: один станковый пулемет и пять винтовок. Лагерь был сожжен. В 20.00 была предотвращена попытка прорыва небольшой партизанской группы. В итоге подчиненные Дирлевангера убили в тот день девять «бандитов» и двух ранили. Собственные потери были минимальными: один легкораненый.

6 октября прочесывание местности возобновилось. Боевых столкновений с противником не было. Команда обнаружила шесть партизанских лагерей (вероятно, обычные стоянки) и уничтожила их. Эсэсовцы захватили 50 ручных гранат и шесть противотанковых снарядов. 7 октября зондеркоманда возвратилась в Могилев.

По сообщению Дирлевангера, операция «Регата» не достигла своей цели. Среди причин, помешавших разбить партизан, он отметил следующие: во-первых, отсутствовала постоянная авиаразведка, из-за чего нельзя было установить, куда отошли «бандиты». Во-вторых, участок, выделенный команде СС для прочесывания, оказался очень обширным. И в-третьих, удачному проведению операции помешал гу-

¹ Войстров Д.Ф. В горестком редколесье. С. 116, 118—119.

стой туман (особенно утром 5 октября), который ограничивал видимость в лесу до 10 метров и позволял небольшим группам противника незаметно уходить от преследования¹.

В донесении Дирлевангера не было сказано ни одного слова, как боевые группы обращались с местным населением. Однако известно, что 7 октября командир 36-го охранного полка приказал распространить предупреждение гражданским лицам деревень Машково, Рекотка и Доброй о недопустимости их связи с партизанами и суровом наказании за невыполнение этого приказа².

Сами деревни не были сожжены, но их жители все-таки подверглись репрессиям. Бывший «дирлевангеровец», В.А. Ялынский, вспоминал: «Осенью 1942 года мы выехали на операцию в Горецкий район. У деревень Долгое, Рекотка, Машково прочесали леса. Много людей отсюда вывезли на работу в Горки. Некоторых жителей допрашивали каратели из СД. Потом группами расстреливали их за связь с партизанами»³.

Показания Ялынского находят свое подтверждение в мемуарах Д.Ф. Войстрова. Немцы, пишет он, «мстя за свою неудачу, схватили в Рекотке заподозренных в связях с партизанами местных жителей и зверски уничтожили их... У населения прилежавших к лесу деревень гитлеровцы забрали всех коров и угнали в Горки»⁴. Автор, к сожалению, не сообщает, сколько всего было убито мирных жителей и какое количество скота охранные войска отправили в районный центр. Также неясно, какие потери понесли противоборствующие стороны.

9 октября Дирлевангера наградили медалью «За храбрость» для восточных добровольцев II класса с мечами «в серебре». В тот же день он отправил донесение в Имперское криминальное управление, в котором положительно отзывался о браконьерах, недавно прибывших в часть. Однако их главная проверка была впереди⁵.

¹ Einsatzbericht Unternehmen «Regatta» vom 4 bis 7.10.42 / NARA T—354, R. 649.

² Regimentsbefehl, Sicherungs regiment 36, 7.10.42, Instructions / NARA T—354, R. 650.

³ Цит. по: *Шнаревич В.* Бойня доктора Оскара... / «Зрок», 1994. № 6. С. 25.

⁴ *Войстров Д.Ф.* Указ. соч. С. 119.

⁵ Sonderkommando Dirlwanger an das Reichskriminalamt, Berlin 9.10.42 / NARA T—354, R. 650; *MacLean F.L.* Op. cit. P. 80.

Еще 6 октября в зондеркоманду поступил приказ об участии в антипартизанской операции «Карлсбад» (*Karlsbad*). Шенкендорф договорился с Бахом о наведении порядка в районе между Борисовом и Оршей — в зоне ответственности 286-й охранной дивизии. Начальника тыла группы армий «Центр» очень беспокоили удары партизан на железной дороге Борисов — Толочин. По данным немецких спецслужб, управление «бандами» осуществлял оперативный центр «Борисов». Отряды, подчинявшиеся ему, были хорошо вооружены. Общая численность «незаконных формирований» оценивалась в пределах 6000 человек¹.

Германским войскам приказали очистить от «бандитов» территорию и населенные пункты в Оршанском, Толочинском районах Витебской, в Круглянском и Шкловском районах Могилевской области. Основные силы для проведения операции были выделены по линии СС и полиции. Руководить экспедицией назначили командира 1-й мотопехотной бригады СС, бригадефюрера и генерал-майора войск СС Карла фон Тройенфельда².

Необходимо подчеркнуть, что соединение Тройенфельда на тот момент по количеству совершенных преступлений вполне могло дать фору особой команде Дирлевангера. Мотопехотная бригада действовала на Восточном фронте с конца июля 1941 г. За это время личный состав соединения успел не только повоевать на передовой, но и принял участие в многочисленных акциях по уничтожению еврейского населения. В частности, с июля по ноябрь 1941 г. полки 1-й мотопехотной бригады СС расстреляли на территории оккупированной Украины и РСФСР свыше 20 тыс. евреев. Только в период с 10 сентября по 10 ноября 1941 г. эсэсовцы казнили 5667 человек³.

Костяк бригады составлял бывший персонал охранных частей «Мертвая голова», прошедший суровую подготовку под началом Тео-

¹ *Gerlach C. Kalkulierte Morde...* S. 904, 912; *Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division...* S. 34.

² *Нацистская политика геноцида...* С. 248; *MacLean F.L. Op. cit.* P. 84.

³ «Unsere Ehre heißt Treue». *Kriegstagebuch des Kommandostabes RF SS. Tätigkeitsberichte der 1. und 2. SS-Inf. Brigade, der 1. SS-Kav. Brigade und von Sonderkommandos der SS. Frankfurt-am-Main — Wien — Zürich, 1965.* S. 164—165; *Холокост на территории СССР: энциклопедия...* С. 175. См. также: *Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины в 1941—1944 гг.* Киев, 2002. С. 303—305.

дора Айке, создавшего тюремную империю СС, поэтому ни о каком гуманном отношении к мирным жителям, и тем более к вооруженному противнику, не могло быть и речи. Когда 10 августа 1942 г. соединения сняли с фронта и перевели под Борисов (населенный пункт Выдрица), чтобы применить в операции «Болотная лихорадка», подчиненные Тройенфельда уже обладали большим боевым и карательным опытом¹.

Для проведения операции «Карлсбад» в распоряжении Тройенфельда находились следующие силы:

1-я мотопехотная бригада СС:

8-й мотопехотный полк СС (командир — штандартенфюрер СС Вернер Доффлер-Шубанд):

— I батальон (командир — штурмбаннфюрер СС Генрих Хайке);

— II батальон (командир — оберштурмбаннфюрер СС Эрвин Шоппе);

— III батальон (командир — штурмбаннфюрер СС Альфонс Цайтлер).

10-й мотопехотный полк СС (командир — штандартенфюрер СС Карл Герман):

— I батальон (командир — штурмбаннфюрер СС Гольшер);

— II батальон (командир — штурмбаннфюрер СС Эрнст Шэфер);

— III батальон (командир — оберштурмбаннфюрер СС Михаэль Липшерт).

— мотоциклетная рота СС (командир — гауптштурмфюрер СС Горнике);

— зенитная батарея 8;

— зенитная батарея 9;

— 1-я батарея полевых гаубиц тяжелого артиллерийского дивизиона;

— рота связи;

— санитарная рота.

14-й полицейский полк (командир — подполковник полиции Альберт Бухман):

— I (51-й резервный полицейский) батальон (командир — майор полиции Фриц Валькхоф);

— II (122-й резервный полицейский) батальон (командир — майор полиции Вильгельм Шумахер);

¹ Ковтун И. Бригада СС специального назначения / Тайны СС. «Черный орден» Гитлера: сборник. М., 2010. С. 177.

— III (313-й полицейский) батальон (командир — майор полиции Эрвин Гримм).

— 2-я полицейская танковая рота;

— особая команда СС «Дирлевангер»;

— команда СД из айнзатцгруппы «Б»;

— 255-й литовский батальон вспомогательной полиции;

— части 107-й пехотной дивизии;

— 54-й охранный батальон;

— I батальон 638-го французского пехотного полка (командир — майор А. Лакруа);

600-й казачий батальон (командир — майор И.Н. Кононов):

— 1-й, 2-й конные эскадроны;

— два эскадрона самокатчиков;

— 1-й артиллерийский взвод на конной тяге;

— 1-й взвод противотанковых орудий¹.

Операция «Карлсбад» проводилась против Объединенных отрядов Борисовского оперативного центра, а точнее — 8-й Круглянской бригады С.Г. Жунина и соединения «Чекист» Г.А. Кирпича, которое за несколько дней до блокады прорвалось в Толочинский район².

Партизанские отряды двух соединений во время боев с немцами действовали фактически разрозненно, поэтому говорить о едином командовании сложно. Тем не менее силы «народных мстителей» перед блокадой выглядели так:

8-я Круглянская бригада (командир — С.Г. Жунин, комиссар — Ф.М. Седлецкий):

— 36-й отряд / отряд «Сергея» (командир — П.А. Кудрявцев, комиссар — Д.А. Смагин);

— 8-й отряд / отряд Д.А. Куликова (комиссар — Т.Н. Ковецкий);

— 24-й отряд / отряд Г.С. Мисника (комиссар — Н.С. Садофьев);

— 28-й отряд / отряд «Сашки» (командир — А.А. Терновский, комиссар — Ф.С. Старовойтов);

— 30-й отряд / отряд «Антон» (командир — А.И. Мащицкий, комиссар — Н.К. Сушков).

¹ *Klietmann K.-G.* Op. cit. S. 303; *Hesse E.* Op. cit. S. 280; *Curilla W.* Op. cit. S. 716; *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 34; *MacLean F.L.* Op. cit. P. 84; *Нацистская политика геноцида... С. 248; Литвин А.М.* К вопросу о казачьих формированиях вермахта на Беларуси... С. 297, 299.

² Высшее партизанское командование Белоруссии... С. 222, 238.

Бригада «Чекист» (командир — Г.А. Кирпич):

— 1-й отряд (командир — Г.С. Иванов, комиссар — П.И. Счеславский);

— 5-й отряд (командир — А.Ф. Симдянкин, комиссар — Ф.И. Буктышев);

— 10-й отряд (командир — А.С. Денисов, комиссар — Ф.А. Гришанов);

— 12-й отряд (командир — А.С. Никитченко, комиссар — Н.М. Яковенко);

— 20-й отряд (командир — Б.Н. Ключников, комиссар — Н.И. Масюров);

— 40-й отряд (командир — П.А. Красяков, комиссар — М.Н. Иванов);

— отряд И.Н. Суворова (комиссар — П.Я. Макотенко);

— отряд Н.И. Ковалева (комиссар — Н.Г. Данилов);

— отряд М.К. Хадорика (комиссар — В.Ф. Мальчевский);

— отряд А.М. Шамарина (комиссар — И.Е. Кунгурцев);

— группы А.И. Зайцева и И.В. Кононыхина¹.

Численность партизан была не 6 тыс. человек, как сообщала немецкая разведка. В бригаде «Чекист» было от 600 до 700 бойцов². Примерно столько же находилось в соединении Жунина. Наряду с этим в боях принимало участие одно из подразделений 208-го отряда им. Сталина, который возглавлял Р.И. Щербаков (полковник В.И. Ничипорович и комиссар К.М. Яковлев 22 сентября 1942 г. вылетели самолетом на Большую землю)³.

Операция «Карслбад» началась 11 октября 1942 г. Части СС и вермахта быстро блокировали партизанскую зону. Боевые группы наступали со стороны Борисова, Березино, Толочина и Бельничей. Бригада Жунина обороняла северо-восточный, северный, западный и юго-западный секторы зоны, а Кирпича — юго-восточный и южный.

В первый же день батальоны СС и полиции нанесли мощные удары по 8-й Круглянской бригаде. Удары наносились из района Выдрица —

¹ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... С. 560—567; *Севостьянов Г.Н., Жуковская В.И.* За линией фронта. Минск, 1981. С. 42.

² *Севостьянов Г.Н., Жуковская В.И.* Указ. соч. С. 42.

³ Высшее партизанское командование Белоруссии... С. 182; *Жунин С.Г.* От Днепра до Буга. Минск, 1974. С. 102.

Денисовичи — Узнаж — Гумны — Михеевичи. На участке Скаковка — Шинки и в северо-восточном секторе зоны для партизан сразу возникло угрожающее положение. 11 октября боевая группа, наступавшая от станции Славное, заставила отступить 36-й, 28-й и 12-й отряды, державшие оборону недалеко от деревни Старое Полесье. В ходе боевых действий был убит начальник штаба 36-го отряда А.С. Симанович¹.

Плотно была блокирована и бригада «Чекист». Под деревней Стехово против отрядов Суворова, Никитченко, Клюшникова и Красякова были брошены крупные силы СС, полиции и вермахта, проводившие атаки при поддержке артиллерии и минометов. Ситуация, сложившаяся в юго-восточном секторе зоны, была настолько критической, что партизанские командиры, проводившие совещание вечером 11 октября, так и не пришли к единому мнению, как им лучше действовать. Суворов и Красяков предлагали уклониться от боя, разделить отряды на малые группы и маневрировать. Никитченко отверг данное предложение, считая, что деление отрядов на группы приведет к гибели. Он настаивал на сочетании маневра и оборонительных боев.

12 октября немцы приступили к сужению кольца окружения вокруг всей зоны. Этот день очень хорошо заполнился бывшему начальнику разведки бригады «Чекист» Г.Н. Севостьянову и связной В.И. Жуковской. «Как только над лесом поднялось солнце, — вспоминали ветераны партизанского движения, — со стороны деревень Выдрица и Денисовичи раздались оружейные залпы. Над лесом прожужжали первые снаряды. Разорвались они где-то в чаще, возвестив, что наступление оккупантов началось. Тут же заговорили вражеские минометы. Земля вздыбилась невдалеке от траншей. Люди бросились по своим местам. Обоз перевели в укрытие. А обстрел усиливался. Зазвенели осколки, появились раненые.

Артподготовка продолжалась еще полчаса. Каратели накапливались на исходных рубежах — на опушках перелесков, готовясь к атаке. В перерывах между разрывами снарядов и мин слышались слова команд... Потом артподготовка вдруг прекратилась. Каратели поднялись и стали продвигаться вперед. Шли по редкому березняку во весь рост. Огонь вели на ходу»².

Отряд А. Никитченко стойко оборонялся весь день. Было отбито несколько атак армейских частей и подразделений СС, однако

¹ Жунин С.Г. От Днепра до Буга... С. 102.

² Севостьянов Г.Н., Жуковская В.И. Указ. соч. С. 94—95.

потери были большими. В других отрядах убитых было не меньше. Погибли командиры Суворов, Клюшников, комиссар Массюров, секретарь парторганизации 20-го отряда Л.Ф. Носович, Д.И. Сиянин, А.Д. Воронков. Вскоре партизаны узнали, что убит командир отряда Денисов. Его группа оказалась вне «котла», возле деревни Ореховка. Немцы напали на ее след и уничтожили. В соединении Жунина тоже были существенные потери: секретарь комсомольской организации бригады Н. Никитин, И.А. Пожарицкий, В.М. Грушин, Г. Клюшин, В. Лопаревич и др.¹.

13 октября боевые группы СС вклинились в «бандитский район». «Народным мстителям» пришлось занять круговую оборону. В течение дня немцы выбили партизан из населенных пунктов Белавичи, Купленка, Новая Слобода, Ухвала, Сомры. 30-й отряд был зажат среди болот, между деревнями Попарное, Щиток и Дубовое. В тот же день под Стехово части вермахта предприняли попытку полностью разгромить окруженные здесь отряды (1-й, 12-й, 20-й и 40-й) бригады «Чекист». Завязались кровопролитные бои. Командир 12-го отряда Никитченко на совещании поднял вопрос о немедленном прорыве из блокады. Потери увеличивались с каждым часом, боеприпасы были почти на исходе. В бригаде Жунина совещания не проводилось. Отряды действовали по обстановке, пытаясь найти в боевых порядках противника «разрывы». Поиски наиболее выгодного участка для выхода из окружения продолжались днем и ночью.

С 14 по 16 октября «народные мстители» вели бои в полном окружении. Одной группе партизан удалось вырваться из «котла» возле деревни Стехово. Прорвав немецкие заслоны, она вышла к деревне Дулебы Березинского района. Другая группа прорвалась на участке железной дороги Толочин — Коханово и вышла в зону действий бригад К.С. Заслонова и В.С. Леонтьева. Еще одна группа перешла железную дорогу на переезде возле станции Бобр².

Еще одна группа прорывалась вместе с командованием 8-й Кругланской бригады. Сергей Жунин после войны признавался: «Чтобы спастись от неминуемого поражения, оставался единственный выход: прорвать блокаду и выйти из окружения. Ценою жизни многих боевых товарищей партизанам удалось использовать эту единственную возможность. Оказавшись за пределами смертельного кольца, мы

¹ Там же. С. 96; Жунин С.Г. Указ. соч. С. 102.

² Жунин С.Г. Указ. соч. С. 103, 104, 108.

почти двое суток были на марше, прежде чем позволили себе сделать передышку. Остановившись в лесу возле хутора Старая Готовщина, провели совещание командиров, комиссаров и начальников штабов, на котором проанализировали итоги... боев с карателями»¹.

В ходе операции «Карлсбад» особая команда СС Дирлевангера действовала на двух оперативных направлениях. Около 50 штрафников поступили в подчинение 14-му полицейскому полку. Личный состав вел бои с партизанами в районе Денисовичей. Здесь браконьеры взаимодействовали с ротой I батальона 638-го французского пехотного полка. 13 октября зондеркоманда вышла к плацдарму рядом с рекой Можга. Через несколько дней, 16 октября, штрафники выставили заслоны на восточном берегу реки Брусята, чтобы предотвратить прорыв партизан из «котла». Однако в составе заслонов осталась только часть браконьеров. Остальные принимали участие в боях, в глубине партизанской зоны².

Приблизительно 17—18 октября боевые группы СС, полиции и вермахта приступили к прочесыванию местности. По приказу Тройенфельда деревни, оказывавшие помощь партизанам, подлежали сожжению, а местное население — расстрелу. Команда Дирлевангера не осталась в стороне от «зачисток» и, как обычно, учинила жестокую расправу. Ворвавшись в деревню Ухвала, эсэсовцы бросили в колодец живыми 152 человека, в основном стариков, детей, больных, а все дома сожгли. Такая же участь постигла деревню Узнаж, где «дирлевангеровцы» убили 360 человек и уничтожили 64 дома³.

Бывший член команды А.С. Стопченко рассказал на процессе: «В октябре 1942 года... организовали блокаду партизан. Прочесали леса, расстреливали каждого, кто попадался на пути. Я лично тоже расстреливал людей. Мы расстреляли примерно 120—140 человек. В деревнях уничтожали людей каратели из батальона СД [правильно — оперативная команда СД. — *Примеч. авт.*]⁴.

Карательные меры применяли все части, участвовавшие в операции, начиная от полков 1-й мотопехотной бригады СС и заканчивая

¹ Жунин С.Г. Клянемся тебе, страна! / Вела нас партия... С. 343—344.

² Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 34.

³ Boll B. Op. cit. S. 20; Жунин С.Г. От Днепра до Буга... С. 103, 106; Шиманский М. Повесть о боли и памяти... С. 59.

⁴ Цит. по: Шнаревич В. Бойня доктора Оскара... / «Зрок», 1994. № 6. С. 23.

батальонами коллаборационистов. Были сожжены деревни Купленка, Новая Слобода, Сомры, Гоенка, Березка, Полежаевка, Заозерье, Клева, Заболотье, Козел, Падар, Волковщина, Задний Бор¹.

В итоговом донесении об операции «Карлсбад» командование 1-й мотопехотной бригады СС сообщало, что был уничтожен 1051 партизан, сожжено несколько деревень и захвачен скот. На участке, где действовал 14-й полицейский полк, потери «народных мстителей» составили 546 человек убитыми и 55 захваченными в плен. Собственные потери экспедиционных сил оказались относительно невысокими: 27 убитых и 65 раненых².

Севостьянов и Жуковская вспоминают, что «блокада... тяжело отразилась на боеспособности бригады [*“Чекист”*. — *Примеч. авт.*]. Она оказалась разобщенной. Потери ее были значительными. Два отряда во главе с П.И. Марковым и С.Н. Якимовым прибыли в Лепельский район лишь в декабре и соединились с бригадой, а отряд Никитченко примкнул к бригаде С.Г. Жунина и продолжал наносить удары по врагу»³.

В то же время вызывает сомнения цифра партизанских потерь, представленная в немецком донесении. Скорее всего, больше половины тех, кого причислили к «народным мстителям», были гражданские лица. По данным, собранным партизанами, войска СС, полиция и охранные части расстреляли более одной тысячи человек⁴.

Немцы в целом были удовлетворены результатами операции. Партизанская зона была ликвидирована, а формирования «народных мстителей» рассеяны. 24 октября 1942 г. бригадефюрер фон Тройенфельд выпустил приказ, где говорилось:

«23.10.42 операция “Карлсбад” завершена. Большой лесной массив умиротворен и очищен от банд. Почти ежедневные подрывы железнодорожной магистрали Борисов — Толочин с 11.10.42 прекращены. Оперативный центр “Борисов”, руководивший бандами в районе

¹ Севостьянов Г.Н., Жуковская В.И. Указ. соч. С. 96; Жунин С.Г. От Днепра до Буга... С. 106; Нацистская политика геноцида... С. 248; Ковтун И. Бригада СС специального назначения... С. 172.

² Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 900; Curilla W. Op. cit. S. 716; Kosak K.I. Op. cit. S. 163; Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 34.

³ Севостьянов Г.Н., Жуковская В.И. Указ. соч. С. 97.

⁴ Нацистская политика геноцида... С. 248.

Борисов — Орша и получавший указания непосредственно из Москвы, разгромлен.

Я выражаю всем командирам, унтер-офицерам и рядовым боевых частей, которые с 11 по 23.10.42 вели боевые действия в труднопроходимой местности против хитрого врага, мою признательность. Я вспоминаю обо всех, кто выполнил свой долг и отдал свои жизни. Их смерть является нам напоминанием, что борьба против коварного врага должна быть беспощадной»¹.

Находясь в подчинении 1-й мотопехотной бригады СС, команда Дирлевангера готовилась к новым боям. В начале ноября 1942 г. в часть пришел приказ о том, что личный состав будет принимать участие в операции «Фрида» (*Frieda*). Данная операция представляла собой локальную акцию по ликвидации партизанских бригад Минской зоны. Планировалось тщательно прочесать Березинский, Смолевичский и Червенский районы, разгромить местные «банды» и захватить как можно больше скота и зерна. Командовал операцией Тройенфельд, который помимо зондеркоманды привлек к оперативным мероприятиям 8-й и 10-й полки СС, а также команду службы порядка Лидогора².

Руководство СС и полиции Белоруссии не имело точной информации, какие силы «бандитов» сосредоточены в районе предстоящих боевых действий. Тем временем здесь действовало три партизанские бригады:

Бригада «Разгром»:

— отряд «Разгром» (командир — П.Т. Клевакин, комиссар — И.Л. Сапункевич);

— отряд «Искра» (командир — В.П. Дерябин, комиссар — И.В. Локтионов);

— отряд «Знамя» (командир — В.Ф. Веер, комиссар — С.А. Соболев);

— отряд «Коммунист» (командир — В.К. Деруго, комиссар — А.Н. Базылевич).

Бригада им. Щорса (командир — Н.Л. Дербан, комиссар — М.П. Прусак):

— отряд «Большевик» (командир — А.З. Гаврусев, комиссар — В.Б. Уразбаев);

¹ 1. SS-Infanterie Brigade (mot.) Tagesbefehl, 24.10.42 /NARA T—354, R. 649.

² 1. SS Infanterie-Brigade (mot.), Tagesbefehl, 5.11.1942 / NARA T—354, R. 649; Нацистская политика геноцида... С. 249.

— отряд «Победа» (командир — С.И. Барауля, комиссар — Н.А. Алексеев).

Бригада «За Советскую Белоруссию»:

— 1-й отряд (командир — И.И. Власов);

— 2-й отряд (командир — Е.И. Шишкин, комиссар — А.Е. Лукьяненко);

— 3-й отряд (командир — Я.Е. Василенко, комиссар — Притчин);

— 4-й отряд (командир — С.Т. Кононов, комиссар — А.И. Шишов)¹.

Как следует из немецких документов, на операцию отводилось четыре дня — с 5 по 9 ноября 1942 г. Тройенфельд рассчитывал незаметно сосредоточить войска, блокировать партизанскую зону и уничтожить «бандитов». Перед самой операцией немцы захватили в плен несколько партизан. Но выяснить, где конкретно расположены лагеря и стоянки, не удалось. Оперативный штаб Тройенфельда имел лишь приблизительные данные².

Сосредоточение войск СС началось 5 ноября. В партизанский край немцы двинулись одновременно несколькими колоннами. Из Борисова — через деревни Гливень, Забашевичи, Градно, Новодворье на Слободу и Маконь. Вторая колонна, также из Борисова, — на Заручье, Дубники и Стриево. Третья колонна из Смолевич — на Шипяны, Кленник, Заболотье, Стриево с целью выхода к Патичево и Слободе. Четвертая колонна из Червеня — через Домовицкое, Замосточье, совхоз имени Буденного, опять же с целью выйти к Патичево, Соколы, Маконь и Слободе. И пятая колонна из Березино — через Жередец, Беличаны, Рованичи и Слободу³.

Команда Дирлевангера получила из 8-го полка СС два противотанковых орудия калибра 37-мм. Часть должна была действовать самостоятельно, не забывая, однако, поддерживать взаимодействие с батальонами 10-го полка СС. От Заболотья (отметка 82/94) было решено пустить вперед подразделение службы порядка Лидогора, которое обязано было провести немцев к «бандитскому лагерю»⁴.

По воспоминаниям бывших «народных мстителей», операция «Фрида» для них началась внезапно. Несмотря на то что передвиже-

¹ Партизанские формирования Белоруссии... С. 409—410, 490, 493—498.

² 1. SS Infanterie Brigade (mot.) Tagesbefehl, 5.11.1942...

³ Сацункевич И.Л. Суровая быль. Минск, 1979. С. 86—87.

⁴ 1. SS Infanterie Brigade (mot.) Tagesbefehl, 5.11.1942...

ния войск СС было замечено еще накануне блокировки партизанской зоны, никто не ожидал, что окружение будет стремительным. Бывший комиссар бригады «Разгром» И.Л. Сацункевич вспоминал: «Двигались войска ночью и довольно быстро, так что мы сразу же оказались в огненном кольце, которое, к сожалению, обнаружили поздно»¹.

Слова Сацункевича подтверждает другой бывший партизан — боец бригады «За Советскую Белоруссию» А.Т. Короткевич: «... Гитлеровцы опередили нас... В морозном воздухе звонко прокатился первый разрыв. Потом еще и еще, а несколько секунд спустя разрывы слились в сплошную неумолчную канонаду. Обстреливался массив в треугольнике Рованичи — Хутор — Новозерье. Вскоре разведка доложила: противник большими силами движется из Борисова, Березино и Червения в партизанскую зону.

Большими силами... Лишь значительно позже стало известно, что против трех наших бригад [автор имеет в виду соединения «Разгром», «За Советскую Белоруссию», им. Щорса. — *Примеч. авт.*] фашисты бросили целую дивизию — свыше двадцати тыс. солдат и офицеров [на самом деле численность оперативной группировки Тройенфельда не превышала 6 тыс. человек. — *Примеч. авт.*]. Это было как снег на голову»².

Партизаны решили задержать передовые части немцев. Из отряда «Разгром» была выделена 1-я рота Г. Холодова, внезапно атаковавшая разведывательные дозоры команды Дирлевангера около деревни Слобода. Штрафникам пришлось дожидаться подхода подразделений 10-го полка СС. «Народные мстители» заняли оборону на опушке леса и удерживали ее до конца дня. Эсэсовцы не рискнули перейти в наступление, пока не будут установлены силы оборонявшегося противника³.

Командный пункт Дирлевангера находился восточнее деревни Слобода. Из штаба Тройенфельда пришел приказ о том, чтобы зондеркоманда атаковала «бандитов» 6 ноября в 9 часов утра. Одновременно с этим батальоны 10-го полка СС должны были предотвратить прорыв противника на линии Дубовно (отметка 76/18), Потичево (78/96), Большое Стриево (82/96), Красное Озеро (84/00)⁴.

¹ Сацункевич И.Л. Указ. соч. С. 87.

² Короткевич А.Т. Обелиск у дороги. Минск, 1971. С. 37.

³ Сацункевич И.Л. Указ. соч. С. 88; Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 35.

⁴ 1. SS Infanterie-Brigade (mot.), Tagesbefehl, 6.11.1942 / NARA T—354, R. 649.

Командование партизанских формирований, поняв, что открытые боевые действия приведут к большим потерям, решило уклониться от боев. Так, бригада «Разгром», чтобы сбить немцев с толку, отправилась в обход населенных пунктов и людных мест, но в сторону крупных гарнизонов, чего немцы не ожидали. Отряды прошли севернее Стриево, южнее Замостья, затем круто свернули на север и подошли к железной дороге в районе между Смолевичами и Жодино у деревни Трубенюк. Стала отходить и бригада «За Советскую Белоруссию». Несмотря на меры предосторожности, боя избежать не удалось. Возле деревни Соколы, где отряды собирались переправиться через реку Уша, они неожиданно натолкнулись на колонну противника и в течение нескольких часов отбивали атаки батальонов СС¹.

Партизанам из бригады «За Советскую Белоруссию» на какое-то время удалось оторваться от преследования, однако вскоре они вновь вступили в бой. «Еще дважды пришлось нам переправляться под огнем через Ушу, — вспоминал Короткевич, — искать выхода из кольца. Сколько прошли километров — трудно сказать, но каждый из них давался ценою невероятных усилий. Ни обогреться, ни обсушиться, ни утолить голод — кругом враг. Может быть, редкой выдержке начальника штаба Ермолая Иванова, который вел нашу группу, больше всего обязаны мы тем, что слабое место в кольце блокады было, в конце концов, найдено. Прорвавшись между деревнями Рудня и Уборки, мы достигли Проходки и расположились там на привал»².

Сумела пробиться из окружения и бригада им. Щорса, ушедшая в сторону Березино. В то же время в блокированной зоне еще оставались партизаны. В основном это были диверсионные группы, возвращавшиеся с боевых заданий. Одна из таких групп — из отряда «Знамя» — целый день провела в холодной воде, в незамерзающих болотах. Партизаны-подрывники, пишет И.Л. Сацункевич, «несколько раз видели сквозь маскировавшие их мелкие кустики гитлеровские цепи. Каратели подходили вплотную к кочковатой зловещей пустоши, рассеивали по ней длинные веера автоматных очередей. Но дальше идти не решались»³.

На самом деле утверждения Сацункевича не соответствуют действительности. Части 1-й мотопехотной бригады СС и команда Дир-

¹ Сацункевич И.Л. Указ. соч. С. 89.

² Короткевич А.Т. Указ. соч. С. 39.

³ Сацункевич И.Л. Указ. соч. С. 90.

левангера тщательно прочесывали болотистую местность. То, что партизаны не были обнаружены, следует считать везением. Тройенфельд, лично принимавший участие в прочесывании болот, отмечал в приказе по бригаде: «В целом 7 ноября 1942 года во время многочасового марша я лично убедился в том, что можно очень хорошо проходить болота, переходя с кочки на кочку. То, что умеют делать бандиты, умеют и войска СС»¹.

8 ноября зондеркоманду Дирлевангера вывели из подчинения фон Тройенфельда, однако оперативный район она не покинула. Личному составу была поставлена новая задача: обеспечивать вывоз сельхозпродукции. Командный пункт Дирлевангера находился в эти дни в деревне Рованичи (отметка 72/06, Червенский район). Возможно, именно здесь 10 ноября 1942 г. командиру штрафников вручили медаль «За храбрость» для восточных добровольцев I класса с мечами «в золоте»².

13 ноября 1942 г. Дирлевангер выпустил приказ, в котором подробно расписывал, по каким направлениям следовало осуществлять транспортировку скота и зерна: а) Оссово (84/16) — Боровино (76/16) — Малые Логии (70/14) — Горч (62/38); б) Новичина (84/06) — Слобода (76/02) — Юровичи (72/04) — южный край Новых Пут (70/98) — Новоселье (66/00) — шоссейная дорога; в) Замостье (84/94) — Заболотье (82/94) — Клинический Центр (78/92) — Рудня (72/90) — Замостье (72/94) — Дрехча (64/92) — Горатичи (60/90) — Червень.

В приказе также подчеркивалось: «Транспортировка запасов продовольствия является важной задачей руководителей по сельскому хозяйству. Установление контактов и взаимодействия с ними крайне важно. Перемещение подразделений нельзя проводить без сопровождения руководителей по сельскому хозяйству. Просьбы руководителей по сельскому хозяйству, особенно по подавлению бандитского сопротивления, следует выполнять немедленно»³.

Разумеется, подчиненные Дирлевангера привлекались не только к транспортировке сельхозпродукции на пункт запасов командующего группы армий «Центр», но и к «акциям по усмирению». Восточные

¹ Цит. по: *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 35.

² Ibid; *MacLean F.L.* Op. cit. P. 80.

³ SS-Sonderbataillon Dirlewanger Tagesbefehl, 13.11.1942 / NARA T—354, R. 650.

добровольцы штрафной части сожгли деревню Старая Князевка, убив троих человек. 17 ноября 1942 г. «специальному обращению» подверглись жители деревни Дубовручье, где было сожжено 80 домов и расстреляно 247 гражданских лиц. Здесь вновь «отличились» славянские эсэсовцы. Так, А.С. Стопченко рассказал на допросе: «В ноябре 1942 г. в деревне Дубовручье я, Ялынский, Грабаровский, Мироненко и Шинкевич участвовали в расстреле 200 человек. После этого из окрестных деревень забрали людей, годных для отправки в Германию, угнали скот»¹.

Остались воспоминания о сожжении Дубовручье и в партизанских мемуарах. Сацункевич пишет об этом так: «Страшная трагедия произошла уже в последние дни блокады в большой деревне Дубовручье... Гитлеровцы налетели на деревню крупными силами, окружили ее, выгнали из домов жителей и закрыли их в огромном помещении животноводческой фермы. Когда раздались выстрелы, я находился в отряде “Искра”, километрах в пяти-шести от Дубовручья. Поднял по тревоге бойцов этого и рядом расположенного отряда “Коммунист”. Буквально бегом помчались бойцы к деревне. Каждый понимал, чем может кончиться налет карателей. Ведь жители только-только вернулись в дома после блокадных дней, которые они переживали в лесах и болотах. Но как мы ни спешили, опоздали. На месте деревни дымились головешки. И нигде ничего живого»².

В те же дни были уничтожены деревни Червенского района Замосточье и Майзорово, населенный пункт Березинского района Красное, где жертвами расправы стало 130 человек³.

Но, пожалуй, одна из самых жестоких экзекуций произошла 28 ноября 1942 г. в деревне Боровино. Окружив населенный пункт, подчиненные Дирлевангера убивали всех, кто им попадался на глаза.

¹ Нацистская политика геноцида... С. 58; Из протокола допроса свидетеля И.В. Васко о сожжении немецкими оккупантами д. Дубовручье Червенского района и расправе с ее жителями от 10 августа 1946 г. / Трагедия белорусских деревень... С. 324; *Шнаревич В.* Бойня доктора Оскара... / «Зрок», 1994. № 6. С. 23. По М. Шиманскому, в Дубовручье было убито и сожжено 240 человек. См.: *Шиманский М.* Указ. соч. С. 59.

² *Сацункевич И.Л.* Указ. соч. С. 93.

³ Нацистская политика геноцида... С. 58; Докладная записка Березинского подпольного райкома КП(б)Б Уполномоченному ЦК КП(б)Б по Могилевской области И.М. Кардовичу о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе / Трагедия белорусских деревень... С. 80.

Часть жителей была брошена в колодцы и в горящие дома. Стопченко показал на процессе: «Нами была уничтожена деревня Боровино, в которой я вместе с подсудимыми участвовал в расстреле мирных граждан. Ходили по домам и расстреливали. Нами было уничтожено около 300 человек»¹.

По версии белорусского историка М. Ботвинника, акция в Боровино проводилась против еврейского населения. Причем в убийстве людей принимали участие и местные полицейские, в результате эсэсовцы и коллаборационисты уничтожили 240 человек. Эта трактовка событий вызывает сомнение: деревня Боровино располагалась в партизанской зоне, и никаких полицейских там не было².

Жестоко в отношении населения действовали и части 1-й мотопехотной бригады СС. Были «зачищены» деревни Туры, Курганы, Пелика, Заболотье, Стриево, Маконь и др. 1600 жителей населенных пунктов Замостье, Заболотье, Кленки, Бортники, Дубники, Стриево, Старинка, Пасека, Потичево согнали для принудительных работ в специальный лагерь в Смолевичах. Во время операции было убито 136 человек, захвачено 1280 т зерна, 630 голов скота³.

По утверждению историка Б. Болля, подчиненные Дирлевангера в ходе операции «Фрида» уничтожили около 130 партизан. Но на какой источник опирается исследователь, делая подобное заявление, неясно⁴. Сколько штрафников потеряла особая команда, также неизвестно. В 1-й мотопехотной бригаде СС было два солдата убито и 10 ранено⁵.

В период операции «Фрида» команда Дирлевангера не только занималась вывозом захваченных сельхозпродуктов, но также проводи-

¹ Сацункевич И.Л. Указ. соч. С. 94; Шнаревич В. Бойня доктора Оскара... / «Зрок», 1994. № 6. С. 23—24.

² Ботвинник М. Памятники геноцида евреев Беларуси. Минск, 2000. С. 60. Сацункевич вспоминал: «А через несколько дней страшную судьбу Дубовручья разделили жители небольшой, расположенной неподалеку, километрах в пятнадцати, глухой деревни Боровино, на участке отряда «Искра». Там зверье в фашистских мундирах расправилось с женщинами и детьми, бросив их в колодцы и горящие дома». Цит. по: Сацункевич И.Л. Указ. соч. С. 94.

³ Сацункевич И.Л. Указ. соч. С. 92; Нацистская политика геноцида... С. 249.

⁴ Boll B. Op. cit. S. 20.

⁵ Ковтун И.И. Бригада СС специального назначения... С. 173.

ла «зачистки» в Кличевском районе Могилевской области. Приблизительно в начале второй декады ноября личный состав штрафного формирования ликвидировал диверсионную группу 720-го отряда. По воспоминаниям Храмовича, группу (состояла из восьми человек) возглавлял заместитель командира отряда, сотрудник советской военной разведки Я.А. Курпаченко. Диверсанты пустили под откос воинский эшелон в районе блокпоста 219-го километра на перегоне Рогачев — Быхов. Возвращаясь с задания, партизаны решили отдохнуть в лесной деревне Роги. На рассвете в населенный пункт неожиданно прибыло подразделение из батальона Дирлевангера. «Народные мстители» попытались уйти незаметно, но их обнаружили и открыли огонь на поражение¹.

О подробностях боя в селе Роги рассказал в своих мемуарах Храмович. Он пишет: «Старший лейтенант Курпаченко приказал группе отходить, а сам, укрывшись за угол низенькой баньки, стоявшей в конце огорода, стал огнем из автомата прикрывать отход товарищей. Четверым — Ивану Колодяжному, Тереху Подголину, Алексею Соловьеву и Ване Сидорову — удалось оторваться от противника. Никифор Миткевич, Константин Подголин были убиты, а Константин Шмидов, раненый, попал в плен»².

Курпаченко, сообщает Храмович, вел бой в окружении до последнего патрона, получил смертельное ранение и, когда браконьеры попытались его захватить живьем, подорвал себя последней гранатой. Константина Шмидова «дирлевангеровцы» доставили в Могилев и передали сотрудникам полиции безопасности и СД. Позже партизанам стало известно, что Шмидова подвергали интенсивным допросам, однако он никого не выдал и скончался во время пыток³.

В конце ноября 1942 г. батальон Дирлевангера возвратился в Могилев, откуда периодически выезжал в район Червеня для проведения «акций по усмирению». Примерно в середине декабря 1942 г. штрафную часть включили в состав боевой группы начальника штаба высшего фюрера СС и полиции Центральной России, бригадефюрера СС Франца Кучеры. Перед браконьерами поставили задачу провести разведывательные мероприятия в Березинском, Червенском и Осиповичском районах, с целью сбора объективных данных о партизанских формиро-

¹ Храмович Г.А. Указ. соч. С. 145.

² Там же.

³ Там же.

ваниях, действующих на этой территории. Кучеру особенно интересовал район Пирунов Мост — Веселов — Гродзянка — Коленка¹.

В третьей декаде декабря 1942 г. батальон Дирлевангера постоянно принимал участие в боевых действиях в районе Березино — Червень. Командование действовавшей здесь 3-й Березинской партизанской бригады (120-й, 128-й, 130-й и 345-й отдельные отряды, подчинявшиеся Кличевскому оперативному центру), вероятно, почувствовало, что немцы проводят разведывательные мероприятия, и попыталось помешать противнику. Начиная с 20 декабря личный состав батальона вел ожесточенные бои с партизанами. 22 и 23 декабря из части поступили доклады об уничтожении 16 «бандитов», захвате 14 подозреваемых в связях с партизанами. В качестве трофеев браконьеры взяли восемь винтовок и четыре ручных гранаты. Потери были минимальными: один убит и один легко ранен².

В том же районе, где батальон Дирлевангера занимался разведкой, вели боевые действия русские подразделения 700-го полкового штаба — 633-й и 634-й батальоны, подчинявшиеся командующему Восточными войсками группы армий «Центр» полковнику Юлиусу Коррети. 24 декабря обстановка обострилась. Партизаны оказывали упорное сопротивление, и в рядах русских формирований (ранее входивших в состав РННА, или соединения «Граукопф») отмечались потери. 634-й батальон потерял в одном из боев 120 человек убитыми и 37 ранеными, и вдобавок ко всему при отходе попал под огонь 633-го батальона, принявшего его за партизан. Коррети запросил поддержки. В неспокойном районе было решено провести операцию, имевшую три цели: во-первых, очистить от «банд» шоссе Березино — Червень, во-вторых, продолжить разведку, выявив как можно больше партизанских баз, и, в-третьих, нанести «народным мстителям» большие потери³.

Операция получила кодовое наименование «Березино — Могилев» (*Beresino — Mogilew*). В приказе начальника СС и полиции Центральной России от 25 декабря 1942 г. говорилось:

¹ Personalakt Oskar Dirlewanger...

² MacLean F.L. Op. cit. P. 95—96.

³ Befehl für das Unternehmen Beresino—Mogilew, den 26.12.42 / NARA T—354, R. 649; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 853. Л. 93; Литвин А.М. К вопросу о создании и деятельности Русской национальной народной армии в Белоруссии / Россия в XX веке. Война 1941—1945 годов: современные подходы. М., 2005. С. 361—362; Жуков Д.А., Ковтун И.И. РННА... С. 209—210.

«1) Банды противника считают шоссе Березино — Червень занятым. Освобождают шоссе силы вермахта под руководством 286-й охранной дивизии.

2) Особый батальон СС “Дирлевангер” усиливается танково-разведывательной ротой. 57-й батальон охранной полиции, начиная с 26.12.42, поступает в подчинение 286-й охранной дивизии. Срок подчинения — приблизительно до 5.1.43.

3) Батальон стоит 26.12.42, в 8.15 на шоссе Могилев — Бельничичи в походном порядке (на бронетранспортерах), готовым к движению на запад в направлении Лахва — мост. Командир батальона сообщает о своей части исполняющему обязанности командира 286-й охранной дивизии генерал-майору Хартманну, который усиливает батальон танково-разведывательной ротой. 57-й батальон охранной полиции включается в походную колонну в Бельничичах.

4) Снабжение для усиленного особого батальона СС “Дирлевангер” осуществляется, как и прежде. Необходимо взять с собой достаточный запас продовольствия.

5) Особый батальон СС “Дирлевангер” уведомляет высшего фюрера СС и полиции Центральной России о соответствующем месте дислокации и о возможных специальных мероприятиях по радио или телефону»¹.

Командовал операцией «Березино — Могилев» полковник Коррети. По его указанию было сформировано три боевых группы:

— 1-я: особый батальон СС Дирлевангера в составе одной немецкой (командир — унтерштурмфюрер СС Бодаммер) и двух русских рот (командир — оберштурмфюрер СС Вальдемар Вильгельм), мотоциклетного взвода, двух разведывательных бронетранспортеров и I батальона СС (из 1-й мотопехотной бригады СС);

— 2-я: 633-й восточный батальон (командир — подполковник Н.И. Коровин) в составе штабной и двух охранных рот, двух разведывательных бронетранспортеров и команды службы порядка Шевчука (50 полицейских);

— 3-я: 634-й восточный батальон в составе штабной и двух охранных рот на санях.

В резерве оставалась 12-я моторизованная рота восточных войск².

¹ Befehl für die Unterstellung des verst. SS-Sdr.-Batl. Dirlwanger unter die 286. S.D. St. Qu., den 25.12.1942 / NARA T—354, R. 649.

² Befehl für das Unternehmen Beresino—Mogilew, den 26.12.42...

Цель оперативных мероприятий заключалась в том, чтобы в течение трех дней, с 28 по 30 декабря 1942 г., окружить и уничтожить партизанские отряды в районе деревень Колбча, Голынка и Шабовка, ворваться в «бандитские лагеря», полностью их разрушить, а затем возвратиться в пункты постоянной дислокации¹.

В период подготовки к операции в особом батальоне, в связи с убытием Дирлевангера в отпуск (28 декабря 1942 г. — 20 февраля 1943 г.), обязанности командира части было поручено временно исполнять штурмбаннфюреру СС Францу Магилю. Временное назначение Магиля на должность командира батальона не вызвало у личного состава большого удивления, поскольку он неоднократно приезжал в штрафное формирование и через него поддерживалась связь со штабом высшего фюрера СС и полиции Центральной России².

Из личного дела Франца Магиля известно, что он родился 22 августа 1900 г. в Клейсте под Кеслином. С 1939 г. служил в кавалерийских частях СС «Мертвая голова», принимал участие в контрпартизанских операциях в польском Генерал-губернаторстве. С началом войны против Советского Союза он воевал в составе 1-й кавалерийской бригады СС, в которой командовал дивизионом, а затем 2-м кавалерийским полком СС. В июле — августе 1941 г., во время проведения операции в районе Припятских болот, подчиненные Магиля в Давид-Городке, Янове и Лунинце расстреляли около 6526 евреев. 15 ноября 1941 г. его перевели в штаб высшего фюрера СС и полиции Центральной России, где он находился до направления в зондеркоманду. По своим характеристикам Магиль подходил на должность командира штрафников. В его лице приверженность к суровой воинской дисциплине и порядку сочеталась с безжалостным отношением к противнику, которого не следовало жалеть ни при каких условиях. Как офицер СС, имевший за плечами боевой опыт, он не был чужд экстремального насилия, видя в нем верное средство для умирения «бандитов»³.

¹ Ibid; Жуков Д.А., Ковтун И.И. РННА... С. 211.

² Battallions-Befehl. O.U.d., 28.12.42; Dem Höheren SS und Polizeiführer Russland-Mitte, 20.8.42 / NARA T—354, R. 649.

³ MacLean F.L. Op. cit. P. 96—97; Kriegsverbrechen. Zech-Nenntwich. Weiber in die Sümpfe / «Der Spiegel», 1964. № 4. S. 30; Из сообщения штурмбаннфюрера СС Магиля от 12 августа 1941 г. об акции в районе Припятских болот / Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941—1944). Сборник документов и материалов. Иерусалим, 1991. С. 91—92; Дин М. По-

28 декабря 1942 г. Магиль издал первый приказ по батальону. Согласно приказу, в 6.15 утра 29 декабря головное подразделение, выделенное из состава части, должно было стоять в полной готовности на шоссе в 200 м западнее населенного пункта Березино. В приказе также был определен походный порядок батальона на марше. Первыми должны были двигаться два разведывательных бронетранспортера, за ними — четыре мотоцикла с колясками, затем — 1-я русская рота, немецкая рота с подвижной радиостанцией, и в самом конце — замыкающая — 2-я русская рота. Передовой пункт связи и медицинский пункт следовало развернуть юго-восточнее деревни Матеевичи (отметка 52/46). Личный состав батальона, достигнув деревни Колбча, был обязан перегрузить противотанковые орудия, станковые пулеметы и гранатометы на сани, о которых каждому подразделению нужно было позаботиться заранее. После этого следовало маршем выдвигаться в район боевых действий: Колбшанская Слобода (отметка 48/50) — лесная дорога, северо-западный край заболоченного луга (отметка пересечения 50/54), развилка дорог на северо-востоке, в 1500 м западнее отметки 171,2 (4 км юго-восточнее Голынки)¹.

После выхода в исходный район батальон должен был спешиться и установить взаимодействие с 634-м восточным батальоном, получившим задачу действовать в районе дороги на Голынку, блокируя трехкилометровый участок лесной территории. Далее штрафной батальон обязан был выслать вперед два разведывательных бронетранспортера — примерно на 2 км в направлении на северо-запад и на север, с целью выявить место расположения противника и его лагерей. Только по результатам разведки командир принимал решение о переходе в наступление. Чтобы избежать «дружественного огня», разведывательным патрулям выдали ракетницы. 29 декабря был установлен суточный пароль «Березино», отзыв — «Могилев»².

О том, как проводилась операция, Магиль доложил высшему фюреру СС и полиции Центральной России через два дня, 30 декабря 1942 г. Из донесения видно, что особый батальон СС и два русских батальона, наступавшие с северо-востока, запада и юга, вплотную подошли к «бандитскому лагерю». Браконьеры достигли Колбчи, а

собники Холокоста. Преступления местной полиции Белоруссии и Украины, 1941—44. СПб., 2008. С. 54—57.

¹ Battalions-Befehl. O.U.d., 28.12.42...

² Ibid.

затем совершили переход в район Колбшанской Слободы, откуда пошли дальше, углубившись в партизанский район на 200 м. Пройдя еще 300 м, подразделения эсэсовцев столкнулись с ожесточенным сопротивлением «народных мстителей». Усилив давление на противника, батальон заставил партизан отступить и стал их преследовать. Однако, пройдя километр, браконьеры были остановлены, поскольку партизаны открыли сильный огонь из всех видов оружия с заранее подготовленных позиций. Попытки особого батальона СС охватить партизан с севера и с юга ни к чему не привели. Партизаны пресекли попытки охвата концентрированным огнем. Разведывательные патрули возвратились обратно, понеся потери¹.

В донесении Магиль подчеркнул: «Уничтожить укрепленные лагеря противника можно только при проведении операции силами, как минимум, двух полков, усиленных артиллерией и танками. Без основательной артиллерийской подготовки каждая попытка взять бандитские лагеря будет представлять собой рискованное предприятие, связанное с большими потерями»².

Сколько партизаны потеряли бойцов и командиров, в донесении не сообщалось. Из-за наступления темноты бой пришлось прекратить. Особый батальон потерял трех человек убитыми (рядовые СС Карл Герат, Вальдемар Аппольд, Карл Бенкер) и семь ранеными (рядовые СС Вильгельм Рух, Фридолин Висгаупт, Вайсенбахер, Карл Флисеншух, Пауль Голла, роттенфюрер СС Герман Грамински и штурмшарфюрер СС Готтлиб Зальски). Были потери и в составе русских подразделений: два убитых и три раненых³.

Документы показывают, что разведка, проведенная штрафниками, выявила крупные «бандитские» формирования. Для уничтожения партизан требовались значительные силы и средства, о чем было доложено командованию охранных войск группы армий «Центр»⁴.

30 декабря 1942 г. особый батальон СС возвратился в Березино, где Магиль ожидал дальнейших указаний⁵. Бывшие участники советского сопротивления, чекисты и партизаны, утверждают обратное. Ветераны органов госбезопасности СССР А.И. Зевелев, Ф.Л. Курлат и А.С. Ка-

¹ SS-Sonderbataillon Dirlwanger, Bericht, 30.12.42 / NARA T—354, R. 650.

² Ibid.

³ Ibid; *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 36.

⁴ *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* РННА... С. 211.

⁵ SS-Sonderbataillon Dirlwanger, Bericht, 30.12.42...

зицкий заявляют, что в конце 1942 г. — начале 1943 г. «эсэсовская бригада (!) Дирлевангера» действовала в треугольнике Витебск — Полоцк — Невель (Витебская область, БССР; Калининская область, РСФСР), где якобы занималась захватом рабочей силы и скота для Германии. Эта операция, пишут ветераны-чекисты, не достигла своей цели, и Дирлевангер даже написал донесение о провале акции¹.

По мнению другого бывшего партизана, бойца 4-й Клетнянской бригады И.А. Ильиных, «дирлевангеровская бригада» (!) в конце декабря 1942 г. принимала участие в операции «Репейник-II» (*Klette-II*), которая, как известно, проводилась на территории Орловской области (РСФСР), в тыловом районе 2-й танковой армии вермахта².

Увы, как в первом, так и во втором случае мы имеем дело с выдумками и откровенной фальсификацией исторических фактов. Особый батальон СС, согласно источникам, располагался в Березино (Березинский район Могилевской области, БССР) и готовился к крупной антипартизанской операции, запланированной германским командованием на начало января 1943 г.³.

Глава четвертая

БОЕВАЯ И КАРАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСОБОГО ФОРМИРОВАНИЯ ДИРЛЕВАНГЕРА В 1943 г.

После поражения вермахта под Сталинградом положение немецких войск на оккупированной территории СССР сильно осложнилось. Значительная часть населения стала ориентироваться на возвращение советской власти, активнее втягиваться в борьбу и повсеместно оказывать поддержку «народным мстителям». В донесении Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) в Государственный Комитет Обороны (ГКО) от 7 января 1943 г. отмечалось, что в областях, занятых германскими вооруженными силами, действовало 1151 партизанское формирование, где числилось 110 899 человек⁴.

¹ Зевелев А.И., Курлат Ф.Л., Казицкий А.С. Ненависть, спрессованная в тол. М., 1991. С. 266—267.

² Ильиных И.А. В боях и походах. Тула, 1969. С. 166.

³ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Bericht, 30.12.42...

⁴ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 15. Л. 5. Заверенная копия.

Пытаясь подавить подпольно-партизанское движение, руководство Германии продолжало искать пути его нейтрализации. В директиве начальника ОКВ генерал-фельдмаршала В. Кейтеля от 16 декабря 1942 г. войскам предоставлялось право применять любые средства в борьбе против партизан и населения, оказывающего им поддержку. Вместе с тем подчеркивалась необходимость отделения партизан от мирного населения¹.

В феврале 1943 г. Г. Гиммлер отдал распоряжение эвакуировать все лишнее трудоспособное население и депортировать его на работы в Рейх². Эти указания были продублированы в «Руководящих указаниях для мероприятий по борьбе с бандами», подписанных Э. фон дем Бахом 26 февраля 1943 г.: «Полное уничтожение бандитов по-прежнему является основной задачей борьбы с бандами. Но это не должно быть поводом для уничтожения всех людей... Только сами бандиты и их приспешники заслуживают смерти. Непричастные к бандам старики, женщины и дети, находящиеся непосредственно на территории района, где ведется борьба с бандами, невиновые люди привлекаются к работе... Репрессии в отношении членов бандитских групп разрешаются после проверки... Каждый случай должен рассматриваться... Уничтожение бандитов должно быть компенсировано широким захватом людей, скота и зерна. Всю рабочую силу нужно полностью учесть и привлечь к труду... поскольку высвободившихся немецких рабочих можно будет использовать на фронте»³.

В 1943 г. роль фон дем Баха еще более возросла. После того как аппарат Баха перевели из Могилева в Минск, Гиммлер 18 марта 1943 г. назначил его личным инспектором в своей полевой командной ставке (*Feldkommandostelle Reichsführer-SS*). В апреле 1943 г. фон дем Баху подчинили особые полицейские боевые штабы (*Polizei-Kampf-Stäbe*). Должность же высшего фюрера СС и полиции Центральной России и Белоруссии освободилась, и ее временно замещал группенфюрер

¹ Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht. S. 291. См.: Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). М., 1985. С. 111—112.

² Richter C.T. Die Wehrmacht und der Partisanenkrieg in den besetzten Gebieten der Sowjetunion. S. 856.

³ Bevollmächtigte des Reichsführer SS für Bandenbekämpfung, Richtlinien für die Maßnahmen zur Bandenbekämpfung, 26.2.1943 / NARA T—354, R. 650.

СС Геррет Корземан (ранее — высший фюрер СС и полиции на Кавказе). Буквально за день до этого Гиммлер, Бах и обергруппенфюрер СС Г. Прютцманн в течение четырех часов беседовали с Гитлером. Во время встречи обсуждался вопрос о реорганизации структур «верховного командования по борьбе с бандами»¹.

Для самого Гиммлера борьба с партизанами Белоруссии являлась важнейшей задачей. Он отмечал, что «только жесткое центральное планирование и руководство... последовательное воздействие рейхсфюрера СС и назначенного им соответствующего начальника СС являются залогом прочного успеха»². С 21 июня официальная должность Баха стала именоваться так: «шеф соединений по борьбе с бандами» (*Der Chef der Bandenkampfverbände*).

Для координации действий в распоряжении фон дем Баха находился «штаб соединений по борьбе с бандами» (*Stab der Bandenbekämpfungsverbände*). Начальником штаба был назначен бывший командующий полицией порядка, бригадефюрер СС Эберхард Герф (позже — штандартенфюрер СС Гейнц Ламмердинг). Оперативный отдел (I а) возглавлял бывший начальник оперативного отдела штаба боевой группы «фон Готтберг», майор охранной полиции Эрнст Корн. Позднее там же служил и бывший командующий жандармерией в Белоруссии, полковник Антон Дирман. Отделом I с (разведка и контрразведка) руководил командующий полицией безопасности и СД в Белоруссии, оберштурмбаннфюрер СС Эдуард Штраух. Личный состав штаба был набран из числа сотрудников аппарата высшего фюрера СС и полиции Центральной России. Штаб с основной массой персонала размещался в Восточной Пруссии³.

Ко второй половине апреля 1943 г. в оперативном подчинении у Баха (не считая подразделений обеспечения) находились: 8-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер», особый батальон СС Дирлевангера, авиационная группа особого назначения, 7-я и 8-я айнзатцкоманды, пять полицейских полков СС, 19 батальонов охранной

¹ Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 951; Stang K. Hilfspolizisten und Soldaten... S. 868.

² Umbreit H. Op. cit. S. 144—145; Buchheim H. Höheren SS- und Polizeiführer / Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte (Stuttgart), 1963. 4 Heft / Oktober. S. 372.

³ Curilla W. Op. cit. S. 398.

полицейские, 11 моторизованных взводов жандармерии, две полицейские танковые роты, четыре полицейские роты связи СС и 1-й русский национальный полк СС «Дружина»¹ ...

ОПЕРАЦИЯ «ФРАНЦ»

В январе 1943 г. в тылу группы армий «Центр» было запланировано проведение нескольких операций. В частности, в тылу 2-й танковой армии готовились оперативные мероприятия под кодовым наименованием «Репейник-II» (*Klette-II*), в тыловом районе 3-й танковой армии — операции «Зимний лес» (*Waldwinter*) и «Франц» (*Franz*).

При проведении акции «Франц» командующий охранными войсками групп армий «Центр» генерал фон Шенкендорф взаимодействовал с временно исполнявшим обязанности «уполномоченного рейхсфюрера СС по борьбе с бандами», фон Готтбергом, а также с начальником штаба высшего фюрера СС и полиции Центральной России, бригадефюрером Францом Кучерой.

Во время подготовки к этой операции особый батальон СС Дирлевангера с середины декабря 1942 г. проводил разведку в Червенском районе Минской, Березинском и Осиповичском районах Могилевской областей².

Удалось выяснить, что в районе юго-восточнее Червеня отмечалась концентрация значительных сил партизанских формирований. Эти силы образовывали ядро «бандитского» движения в Центральной России. Деятельность партизан выходила далеко за пределы той зоны, где они находились. В общей сложности на этой территории, включавшей в себя район Пирунов Мост — Веселово — Гродзянка — Колеина, активно действовали «банды» в количестве от 2000 до 5000 человек³.

¹ Höhere SS - und Polizeiführer Rußland-Mitte und Weißruthenien, Nachrichtenfürer, Decknamenliste № 1, 28.4.43 / NARA T—354, R. 650; Munoz A.J. The Druzhina SS Brigade: A History, 1941—1943. New York, 2000. P. 41—44; Waffen-SS und Ordnungspolizei im Kriegseinsatz 1939—1945. Ein Überblick anhand der Feldpostübersicht. Osnabrück, 2000. S. 591; Козак К.И. Германские оккупационные органы управления: военные формирования, структура, задачи / Беларусь. 1941—1945: Подвиг. Трагедия. Память. Кн. 1. Минск, 2010. С. 70.

² См.: Personalakt Oskar Dirlewanger...

³ Kampfgruppe Kutschera, I a, Einsatzbefehl, 4.1.43 / NARA T—354, R. 650.

Организационной основой, позволявшей «народным мстителям» объединять в нужный момент свои силы, являлись бригады, а уже вокруг них собирались небольшие отряды, чья численность колебалась от 100 до 200 человек. На вооружении у партизан, помимо винтовок и автоматов, были станковые пулеметы и артиллерия. Все «банды» располагали базами с хорошо оборудованными огневыми позициями, системой траншей и ходов сообщений, убежищами. В районах базирования противника не было ни мостов, ни нормальных дорог. Население либо воевало на стороне партизан, либо сотрудничало с ними. Отмечались многочисленные случаи вступления в партизанские отряды евреев, использование «бандитами» немецкой униформы (вермахта, войск СС и полиции) для ведения разведки и совершения налетов¹.

Цель операции «Франц» заключалась в том, чтобы быстро окружить силы противника и внезапным ударом уничтожить их. Для этого были сформированы боевые группы «Кучера» («Север») и «фон Готтберг» («Юг»).

В состав оперативных сил группы «Кучера» входили:

- 22-й резервный полицейский батальон 2-го полицейского полка (командир — майор полиции и штурмбаннфюрер СС, доктор Генрих Купетц);

- 57-й батальон охранной полиции (капитан полиции Ганс Зиглинг);

- особый батальон СС «Дирлевангер» (исполняющий обязанности командира — штурмбаннфюрер СС Франц Магиль);

- особая команда СД;

- батарея 56-го артиллерийского дивизиона охранной полиции (7,62 мм). Батарее были приданы шесть минных разградителей и патрульный полицейский бронетранспортер из 12-й полицейской танковой роты;

- 4-я полицейская танковая рота;

- 12-я полицейская танковая рота;

- 112-я полицейская рота связи;

- II саперный батальон, отвечавший за наведение мостов и разведку минных заграждений.

Группе придавались подразделения коллаборационистов из состава 700-го полкового штаба (командир — полковник Юлиус Коррети): 633-й (подполковник Н.И. Коровин) и 634-й восточные батальоны.

¹ Ibid. См. также: Жуков Д.А., Ковтун И.И. РННА... С. 212.

К каждому батальону прикомандировывались сотрудники особой команды СД и по одному военному корреспонденту СС.

Координировал действия боевой группы «Кучера» оперативный штаб (начальник — подполковник жандармерии Кельнер)¹.

Боевая группа «фон Готтберг» («Юг») включала в себя:

— 307-й полицейский батальон 23-го полицейского полка (командир — майор полиции и штурмбаннфюрер СС Зигфрид Бинц);

— 83-й полицейский батальон 24-го полицейского полка (майор полиции Виддер);

— 13-й полицейский полк (полковник полиции Пауль Ворм) в составе 6-го (майор полиции Отто Шредер), 85-го (майор полиции Хорст Оппенберг) и 301-го (майор полиции Герман Дам) резервных полицейских батальонов².

Разграничительная линия между боевыми группами «Кучера» и «фон Готтберг» проходила с востока на запад: Тешаша — дом лесничего, севернее поселка Лядецкое — просека рядом с отметкой 171,1, на западе — направление Сенеполье — Горки — Комиссарский Сад.

План операции предусматривал надежное блокирование всего района боевых действий. При особо сильном сопротивлении противника предполагалось использование учебно-бомбардировочной эскадрильи из Бобруйска³.

Перед частями и подразделениями, участвующими в операции, Кучера поставил задачу уничтожать партизанские лагеря и убежища, беспощадно истреблять врага. При командном пункте группы (до 7 января располагался в деревне Хутор, затем переместился в Красную Слободу) была создана специальная команда, предназначенная для сожжения всех населенных пунктов в районе боевых действий. От каждого подразделения также нужно было выделить наблюдателя, ответственного за сохранность сельскохозяйственной продукции. Ее вывоз планировалось провести после акции по «замирению области».

¹ Kampfgruppe Kutschera, I a, Einsatzbefehl, 4.1.43... ; SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Befehl, 5.1.43 / NARA T—354, R. 650. *Klemp S. Op. cit. S. 492; Michaelis R. Russen in der Waffen-SS... S. 64; Жуков Д.А., Ковтун И.И. РННА... С. 213—214.*

² *Klemp S. Op. cit. S. 490, 500, 508, 510; Curilla W. Op. cit. S. 721; Campbell St. Op. cit. P. 56, 79, 119.*

³ Kampfgruppe Kutschera, I a, Einsatzbefehl, 4.1.43...

В оперативном приказе Кучеры от 4 января 1943 г. также указывался порядок продовольственного и медицинского обеспечения войск, порядок подачи сообщений, их форма, порядок установления связи между командным пунктом боевой группы и частями, принимающими участие в операции. В частности, из командного пункта Кучеры была проведена радиоперехватная линия к особому батальону СС Дирлевангера. Кроме того, с помощью 1-го отделения связи с ранцевыми радиостанциями (112-я полицейская рота связи) была установлена радиоперехватная линия между штрафной частью и 57-м батальоном охранной полиции.

Наконец, в приказе говорилось о том, какими световыми сигналами имеют право пользоваться участники операции и какие опознавательные знаки они обязаны носить. Личный состав частей СС и полиции обязан был прикрепить к погону на левом плече широкую белую полосу. В качестве опознавательных знаков для авиации — с целью обозначения переднего края своих войск — следовало использовать знамена со свастикой. Для передачи приказов и сообщений применялись световые сигналы: белый вертикальный — «Мы здесь», белый в определенном направлении — «Там противник» и зеленый — «Огонь перенести вперед»¹.

В районе предстоящих боевых действий (Березинский и Осиповичский районы Могилевской, Пуховичский и Червенский районы Минской области), находилось несколько партизанских соединений и отдельных отрядов.

Среди этих сил следует назвать, в первую очередь, 1-ю Осиповичскую партизанскую бригаду (командир — Н.Ф. Королев, комиссар — А.В. Шиенок) в составе 210-го отряда им. Сталина (командир — С.С. Сумченко, комиссар — В.В. Глотов), 211-го отряда им. Рокоссовского (командир — Г.Н. Бронза, комиссар — Г.Я. Черепенко), 213-го отряда «За Советскую Белоруссию» (командир — В.Н. Волков, комиссар — Ф.У. Корунчиков), 309-го отряда им. Кирова (командир — М.П. Самсоник, комиссар — С.П. Багров). Бригада «За Родину» (командир — А.К. Флегонтов) была представлена партизанским отрядом «Пламя» (командир — Е.Ф. Филиппских). 161-я бригада им. Котовского (командир — А.С. Шашура, комиссар — А.И. Кудашев) состояла из отрядов им. Дзержинского (командир — Ф.М. Анисимов, комиссар — М.С. Полонейчик), им. Пархоменко (командир — Ф.Н. Голоцван, комиссар — Ф.А. Козеев) и отряда Р.П. Светозарова

¹ Kampfgruppe Kutschera, I a, Einsatzbefehl, 4.1.43...

(комиссар — В.Г. Лабзин). В четырехугольнике Березино — Червень — Марьино Горка — Осиповичи действовали также отдельные 752-й отряд (командир — В.И. Ливенцев, комиссар — Д.А. Лепешкин) и отряд им. Сталина (командир — В.А. Тихомиров, комиссар — И.А. Теплинский)¹.

Несмотря на хорошо поставленную разведку, осиповичские и бобруйские партизаны не смогли вовремя обнаружить сосредоточение боевых групп Кучеры и фон Готтберга и сразу оказались в окружении. Значительно больше повезло кличевским «народным мстителям». Как вспоминал начальник разведывательного отдела Кличевского оперативного центра П.В. Яхонтов, «чтобы не повторить ошибки прошлого лета, когда в тиски блокады попали почти все наши основные силы [имеется в виду операция “Орел”. — *Примеч. авт.*], командование оперцентра приказало кличевским бригадам покинуть свои зимние лагеря и, маневрируя, глухими дорогами уйти из опасной зоны»².

Операция «Франц» началась 6 января 1943 г. Части восточных добровольцев, СС и полиции выдвинулись из исходных районов. Особый батальон Дирлевангера 6 января выступил из деревни Новая Нива к рубежу перехода в атаку. Батальон двигался по дороге Новая Нива — Красная Слобода в походном порядке. Авангард, состоявший из двух танков, мотоциклетного взвода и грузовика 1-й русской роты с двумя ручными пулеметами и противотанковым орудием, возглавлял оберштурмфюрер СС Эгид Ингрубер. За авангардом шла колонна главных сил: два грузовика 1-й русской роты с двумя ручными и одним станковым пулеметами (командир — оберштурмфюрер СС Вальдемар Вильгельм), штаб батальона, команда СД с военными корреспондентами, подвижная радиостанция, полевая кухня, грузовик немецкой роты со станковым пулеметом и гранатометами. За ними двигались артиллерийская батарея 56-го дивизиона охранной полиции (четыре орудия калибра 7,62-мм), приданная батальону на время операции, группа мотоциклистов, 2-я русская рота и 12-я полицейская танковая рота³.

7 января произошли мелкие стычки между экспедиционными силами и отрядами «народных мстителей». Партизаны поначалу дей-

¹ Партизанские формирования Белоруссии... С. 428—430, 432, 500—501, 554—557, 559, 588.

² Яхонтов П.В. Цель у нас одна... С. 53.

³ Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 37; Klausch P.-H. Op. cit. S. 64.

ствовали из засад. Но 8 января, когда Кучера приказал разгромить главные «банды», боевые действия приняли другой характер. Разгорелись ожесточенные бои за рабочий поселок Гродзянка, деревни Каменичи, Лочин, Погорелое и другие населенные пункты, находившиеся на границе лесного массива¹.

9 января бои продолжились с новой силой. Особый батальон СС Дирлевангера и I батальон 24-го полицейского полка заняли южный край леса в 1 км севернее населенного пункта Веселово, включая до деревни Язвенки, и старались выбить «народных мстителей» на лесную прогалину между деревней Маковье и южным краем леса, где намеревались уничтожить партизан. Но, несмотря на численное превосходство, немцам не удалось достичь поставленной цели.

Магиль отдал приказ о переходе к обороне. Артиллерийская батарея 56-го дивизиона была оставлена в Кобзевичах, а штаб части переехал в деревню Россоша (отметка 40/08). Магиль не случайно решил прервать наступление своей части: от соседей справа (I батальон 24-го полицейского полка) и слева (57-й батальон охранной полиции) стала поступать информация, что партизанские отряды, оказавшиеся в «котле», возможно, попытаются прорваться через боевые порядки его батальона. Чтобы не дать «бандитам» выскочить из кольца, подразделения штрафников подготовили оборонительные позиции².

Партизаны, однако, решили выходить из блокады на другом участке. По словам Героя Советского Союза В.И. Ливенцева, разведчики 1-й Осиповичской бригады, получившие задачу найти уязвимое место в блокадном кольце, установили, что перешеек заболоченного леса между поселками Трехгранный Дуб и Лядецкое немцы не успели перерезать, поэтому партизанские отряды устремились именно сюда.

Тем не менее выход «народных мстителей» из окружения сопровождался боями. 1-я Осиповичская бригада, миновав лесную гать, проложенную через болота (она называлась Французской Греблей, так как этой же дорогой в 1812 г. пробовали отступать войска Наполеона и были загнаны в трясину), вступила в бой с частями боевой группы «фон Готтберг». Партизаны понесли тяжелые потери, бросили обоз, часть бойцов рассеялась.

10 января боевые действия в районе Французской Гребли возобновились. Отряды А.К. Флегонтова, В.А. Тихомирова и В.И. Ливен-

¹ Ливенцев В.И. Партизанский край... С. 318.

² SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Befehl, 9.1.43 / NARA T—354, R. 650.

цева отражали атаки полицейских подразделений, пытавшихся опрокинуть «народных мстителей» в болото. Оценив ситуацию, партизанские командиры решили пойти на хитрость: симитировать общее отступление, заманив наступавшие роты полиции в заранее подготовленный огневой «мешок». Партизанский план удался: личный состав полицейских батальонов попал под кинжальный огонь. Это позволило партизанам вырваться из «котла»¹.

10 января Кучера приказал захватить в «освобожденном» от «бандитов» районе сельхозпродукцию и рабочую силу. Учет работоспособного населения проводился в соответствии с особыми распоряжениями, требовавшими брать мужчин в возрасте от 16 до 45 лет и незамужних женщин от 16 до 30 лет. Людей доставляли к местам сбора частей полиции, а далее — отвозили в сборный лагерь в Березино. Указанные акции, особенно транспортировка скота и зерна, осуществлялись под контролем руководителей хозяйственных команд. Общий учет захваченного имущества и рабочей силы находился в компетенции доктора Борхеса — начальника сельскохозяйственного штаба².

Параллельно с этим 11 января 1943 г. во все батальоны поступил приказ о начале мероприятий по «замирению области». Особый батальон СС, привлеченный к захвату сельхозпродуктов и рабочей силы, переключился на прочесывание местности. Штрафной части предстояло действовать совместно с 633-м и 634-м восточными батальонами, 57-м батальоном охранной полиции и I батальоном 24-го полицейского полка. Полоса наступления для батальона Дирлевангера включала в себя населенные пункты: Кобзевичи — Горская Слобода — Красный Восход — Новины — Дерти Первые — Федоровск. Операция проводилась командующим восточными войсками особого назначения, начальником 700-го полкового штаба полковником Ю. Коррети³.

12 января в 15.00 формирования полиции и восточных добровольцев приступили к «зачисткам». Прочесывание оперативного района

¹ Ливенцев В.И. Указ. соч. С. 320, 324.

² Из приказа командира бригады и генерал-майора полиции Кучеры о захвате скота, урожая и рабочей силы в ходе операции «Франц» от 10 января 1943 г. / Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. С. 69—70; SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Befehl, 12.1.43 / NARA T—354, R. 650.

³ Die Feindbanden im Waldgelände... Gef.St. Alt-Retschki, 11.1.43 / NARA T—354, R. 650.

сопровождалось сожжением деревень. По приказу Магиля личный состав части сжег деревни Червенского района: Новая Нива, Кобзевичи (убито 7 человек), Новые Ляды (5 человек), Старые Ляды (40). На следующий день, 13 января, «дирлевангеровцы» провели экзекуции в населенных пунктах Осиповичского района. Совместно с 633-м восточным батальоном они уничтожили деревню Тадуличи (расстреляно 22 человека)¹.

Аналогичная акция прошла в Маковье. В.И. Ливенцев вспоминал: «Маковье — небольшая, недавно построенная деревня — было похоронено под пеплом. Даже деревья по обочинам улицы сгорели, и теперь стояли только обугленные стволы... Над всем этим мертвым пепелищем возвышалось единственное недогоревшее здание — колхозный амбар. Прежде чем сжечь деревню, фашисты согнали в него свыше 250 жителей, заколотили двери и подожгли. Это была страшная картина»².

Своеобразной кульминацией оперативных мероприятий по «замирению области» стало сожжение деревень Веселово (уничтожено 29 жителей), Брицаловичи и Большая Горожа. В Брицаловичах солдаты СС расстреляли 900 человек, в Большой Гороже — 219. Все дома были сожжены. В целом с 12 по 14 января уничтожению подверглось 20 населенных пунктов³.

14 января операция «Франц» завершилась. В тот же день особый батальон СС был выведен из боевой группы «Кучера» и убыл в Осиповичи. На базе 633-го и 634-го восточных батальонов была сформирована боевая группа «Коррети», которая в срочном порядке была переброшена в район Кличев — Колбча для проведения операции «Петер» (*Peter*)⁴.

15 января на имя командующего группы армий «Центр» было подготовлено итоговое донесение об операции «Франц»: убито 1143 «бандита», 882 человека расстреляны как «подозреваемые в связях с бандами», разрушено девять лагерей. Трофеи: одно артиллерийское

¹ Сведения о количестве сожженных домов и числе убитых жителей в населенных пунктах Осиповичского и Червенского районов с 6 по 15 января 1943 г. / Трагедия белорусских деревень... С. 85—86.

² Ливенцев В.И. Указ. соч. С. 327.

³ Нацистская политика геноцида... С. 55; Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 958; Curilla W. Op. cit. S. 721.

⁴ Michaelis R. Op. cit. S. 38; Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 900, 905.

орудие (калибр 7,62 мм), два противотанковых орудия, два пулемета, 280 винтовок, 12 000 патронов к стрелковому вооружению, 100 минометных выстрелов, 250 кг взрывчатых веществ. Во время прочесывания местности было захвачено: 1000 человек в качестве рабочей силы, 2000 голов крупного рогатого скота, 200 свиней, 120 овец, 143 лошади, 100 саней, 60 тонн зерна. Немецкие потери составили 19 человек убитыми, 14 ранеными и пропавшими без вести¹.

ОПЕРАЦИЯ «ПРАЗДНИК УРОЖАЯ»

Итак, особый батальон СС был расквартирован в Осиповичах и готовился к новой операции. 16 января в части прошел смотр. Франц Магиль проверял укомплектованность подразделений личным составом, наличие и состояние оружия, служебного транспорта, обмундирования и снаряжения. Во время смотра он выявил недочеты, в первую очередь имевшие отношение к обмундированию военнослужащих. Вероятно, этим можно объяснить то, почему утром 17 января оберштурмфюрер Эгид Ингрубер убыл в Бобруйск на вещевой склад СС для получения зимней униформы и теплых камуфляжных комплектов².

17 января Магиль отдал приказ по батальону: «Подразделения должны ежедневно выполнять служебные задачи. Командиры обязаны в 15 часов доводить до личного состава пароль. При выполнении служебных задач нужно одновременно уточнять расход личного состава подразделений, а также обсуждать все служебные вопросы, например случаи происшествий, которые должны быть в последующем исключены. Выполнение служебных задач должно проводиться перед тем, как личный состав войдет в распоряжение... Обершафюрер Боме контролирует выполнение служебных задач»³.

Требовательность Магиля становится особенно понятной, если учесть, что уже 15 января поступил приказ о привлечении штрафного формирования к операции «Праздник урожая» (*Erntefest*).

Оперативные мероприятия, которые подготовило руководство СС и полиции, являлись продолжением операции «Франц». На этот

¹ Фотокопия итогового донесения об операции «Франц» от 15.1.43/ *Лещинский Л.М.* Хойзингер — военный преступник... С. 28; *Gerlach C.* Kalkulerte Morde... S. 900; *Curilla W.* Op. cit. S. 721.

² *MacLean F.L.* Op. cit. P. 110.

³ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Befehl, 17.1.43 / NARA T—354, R. 650.

раз от «бандитов» следовало очистить территорию Пуховичского, Слуцкого и Червенского районов Минской области. Особый батальон СС перевели из тыла группы армий «Центр» в Генеральный комиссариат Белоруссия и включили в состав боевой группы «фон Готтберг»¹.

Район оперативных действий имел следующие границы: на севере — шоссе Червень — Минск до населенного пункта Кулики, на западе — линия Ровнополе (шоссе Марьина Горка — Минск), Шацк — Белая Луза — шоссейная дорога на Слуцк. На юге — шоссе Слуцк — Старые Дороги, на севере — железная дорога Старые Дороги — Осиповичи — Марьина Горка — Червень².

Операцию «Праздник урожая» изначально планировалось провести в два этапа. Вначале («Праздник урожая I»), с 18 по 26 января, части полиции должны были прочесать местность к востоку от шоссе Минск — Слуцк. В ходе второго этапа («Праздник урожая II»), с 28 января по 9 февраля, предлагалось «освободить» от партизан районы, лежащие к западу от автомобильной магистрали³.

Особенностью антипартизанской операции «Праздник урожая I» являлось то, что одновременно с ведением боевых действий планировалось проводить учет сельскохозяйственной продукции и пригодного к труду населения. Кроме того, операция, в целях достижения более высоких результатов, готовилась параллельно с акцией «Якоб» (*Jakob*), организованной фон Готтбергом в соседних районах Минской области — Дзержинском, Узденском и Копыльском.

Для выполнения боевой задачи из оперативного соединения «фон Готтберг» было выделено две боевые группы — «Ворм» и «Грип». Каждая группа включала в себя несколько полицейских батальонов. В группу «Ворм» (командир — полковник полиции Пауль Ворм) входили 13-й полицейский полк (без III батальона) и особая команда СД (гауптштурмфюрер СС Артур Вильке). Вторая группа (подполковник полиции Ганс Грип) состояла из: 11-го, 13-го и 22-го резервных полицейских батальонов, 307-го полицейского батальона 23-го полицейского полка, особого батальона СС «Дирлевангер», 271-го латышского охранного батальона, 15-го литовского батальона охранной полиции, русского батальона СС «Дружина» В.В. Гиль-Родионова,

¹ Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 928.

² Einsatzgruppe Griep, Einsatzbefehl, 15.1.43 / NARA T—354, R. 650.

³ Curilla W. Op. cit. S. 722.

взвода 18-го танкового батальона, артиллерийской батареи СС и двух инженерно-саперных подразделений¹.

Боевую задачу, поставленную перед частями СС и полиции, Курт фон Готтберг сформулировал так: «Бандитов нужно атаковать и уничтожать. За врага следует принимать бандита, еврея, цыгана и каждого заподозренного в бандитизме. Учету сельскохозяйственной продукции нужно придавать большое значение»².

Насколько позволяют судить источники, СД точно установила деревни, занятые партизанами, лесные базы и лагеря, где могло находиться от 200 до 1200 человек. Сложнее обстояло дело с территорией, подведомственной охранным дивизиям группы армий «Центр». Эсэсовская разведка располагала лишь частичными данными относительно этих районов. Сколько партизанских отрядов действовало там, спецслужбы не знали. Поэтому участников операции просили установить действующие здесь силы противника и скорейшим образом сообщить о них специальному подразделению СД³.

Операция «Праздник урожая I» была направлена против группировки бригад Минской зоны и Слуцкого партизанского соединения. В общей сложности на этой территории в январе 1943 г. действовало не менее восьми крупных формирований «народных мстителей»⁴. Правда, в период блокады не все из них принимали участие в боях.

Партизанские силы, оказавшиеся в районе боевых действий, были невелики. Помимо двух отдельных формирований (отряд ОМСБОН НКВД СССР «Местные» майора госбезопасности С.А. Ваупшасова и отряд им. Калинина под командованием Л.И. Сороки) здесь действовали две партизанские бригады.

В состав 2-й Минской бригады (командир — С.Н. Иванов, комиссар — А.М. Михайлов) входили:

— отряд им. Кутузова (командир — И.А. Лapidус, комиссар — А.И. Мурашко);

— отряд им. Суворова (командир — Н.Н. Шипилов, комиссар — М.М. Ермолаев);

¹ Einsatzgruppe Griep, Einsatzbefehl, 15.1.43 / NARA T—354, R. 650; *Klemp S. Op. cit.* S. 128, 522; *Campbell St. Op. cit.* P. 46, 53, 55; *Michaelis R. Russen in der Waffen-SS...* S. 100; *Munoz A.J. Op. cit.* P. 38—39.

² Einsatzgruppe Griep, Einsatzbefehl, 15.1.43...

³ Ibid.

⁴ Высшее партизанское командование Белоруссии... С. 162, 171—172.

— отряд им. Чапаева (командир — Х.А. Мотевосян, комиссар — А.А. Татур).

225-я бригада им. Суворова была представлена отрядом им. Суворова (командир бригады и отряда — Л.П. Стефанюк, комиссар — В.Е. Шпаковский) и отрядом им. Фрунзе (командир — И.В. Арестович, комиссар — Н.А. Куприянов)¹.

Разведчики отрядов И.В. Арестовича, Л.И. Сороки, Х.А. Мотевосяна еще за несколько дней до немецкого наступления отмечали концентрацию полицейских частей вокруг партизанских районов, но «народные мстители» не смогли их своевременно покинуть. По воспоминаниям Героя Советского Союза С.А. Ваупшасова, «фашисты вошли во все деревни на шоссе на дорогах Осиповичи — Бобовня и Минск — Слуцк. Таким образом, наши отряды оказались в кольце вражеских войск, вышедших на исходные позиции, и теперь надо было ожидать их удара по партизанским базам»².

18 января 1943 г. боевые группы «Ворм» и «Грип», несмотря на сильный мороз и труднопроходимую из-за снега местность, стали продвигаться вперед. В течение первых дней операции районы, где располагались партизанские базы, были блокированы, и полицейские батальоны приступили к выполнению следующей задачи — замкнуть кольцо окружения³.

Боевая группа «Грип» получила приказ прочесать район Слуцк — Старые Дороги, а также территорию вдоль дороги от Шищицы до Осиповичей. Разграничительная линия для батальонов, осуществлявших прочесывание, проходила с севера на юг — через населенные пункты Шищицы и Жилин Брод.

Особый батальон СС подключился к оперативным мероприятиям только через четыре дня после их начала. 19 января часть прибыла по железной дороге из Осиповичей в Слуцк и выдвинулась в Слуцкий район. Командный пункт батальона расположился в деревне Весей. Для проведения операции Магилю были приданы 271-й латышский охранный батальон и взвод из состава 18-го танкового батальона.

¹ Партизанские формирования Белоруссии... С. 100—101, 409—410, 414—415, 456—457, 508, 510.

² Ваупшасов С.А. На тревожных перекрестках. Записки чекиста. М., 1974. С. 321.

³ Там же.

21 января Магиль приказал зачистить населенные пункты в районе Весея — Червона Горка — Дубровка — Строхово — Поликаровка. К 24 января батальон должен был выйти на линию Омговичи — Червона Горка — Ляды — Вынищи — Леньки. Для учета населения, скота и зерна в распоряжение Магиля выдели двух руководителей сельскохозяйственных служб, трех вахмистров жандармерии (пост жандармерии «Слуцк») и 40 членов службы порядка, в обязанности которых входила транспортировка скота и рабочей силы.

23 января 1943 г. батальон достиг линии Павловка — Большие и Малые Токовичи — Аполины — Адамово. Интенсивных боевых действий не было. Партизаны, видя численное превосходство противника, уклонялись от боев. 24 января Магиль приказал нанести удар по деревне Павловка, где накануне были замечены «народные мстители». Штрафники заняли деревню быстро, но партизан в ней не оказалось. Разведывательный дозор батальона был обстрелян севернее Павловки. Погибло три человека — два эсэсовца и проводник¹.

Часть также прочесывала территорию в районе деревни Круглое, южнее шоссе Слуцк — Старые Дороги, где, по информации СД, располагались базы «бандитов». 26 января эсэсовцы, преследовавшие одну из партизанских бригад (примерно 500 человек), обнаружили большой лагерь. В итоговом донесении об операции «Праздник урожая I» Магиль отмечал:

«Глубоко врытые в землю жилые бараки были рассчитаны на 20 человек и представляли собой сооружения стационарного типа, засыпанные землей и тщательно замаскированные. На основных подходах к лагерю находились бункеры с амбразурами.

Запасы фуража были в достаточном количестве и рассчитаны на всех лошадей. Кроме того, в лагере были все необходимые учреждения — скотобойня, хлебопекарня, типография и военный госпиталь.

Лагерь полностью зачищен и уничтожен, включая территорию в радиусе 400 м от него. Окопы со стрелковыми ячейками разрушены. Передовой лагерь, располагавшийся в 200 м юго-западнее от основного, также уничтожен, несмотря на то, что его окружало болото»².

¹ SS-Sonderbataillon Dirlwanger, Einsatzbefehl, 21 Januar 1943; SS-Sonderbataillon Dirlwanger, Abschlussbericht für das Unternehmen «Erntefest», 25 Januar 1943 / NARA T—354, R. 650.

² SS-Sonderbataillon Dirlwanger... Unternehmen «Erntefest», 28 Januar 1943...

Партизаны доставили полицейским частям немало хлопот. Их тактика боя сводилась к засадам, внезапным ударам во фланг и тыл, после чего отряды старались оторваться от противника. «Каратели атаковали пустые лагеря отрядов имени Калинина и имени Чапаева, — вспоминал Ваушасов, — а затем навалились обеими колоннами на нас. Передовая цепь эсэсовцев угодила на наше минное поле. К взрывам мин добавился плотный огонь стрелкового оружия. Оставив на подступах к лагерю несколько десятков убитых, неприятель отошел»¹.

Но не всегда партизанам сопутствовала удача. Мощный огонь из танков и бомбардировки с воздуха вынудил «лесных солдат» оставить оборонительные позиции и отойти в безопасные районы. В некоторых случаях в рядах советских патриотов отмечалась паника, в том числе когда наносились артиллерийские удары. Вместе с тем преследование партизанских отрядов ни к чему не привело. Глубокие снежные сугробы оказались серьезным препятствием на пути войск и бронетехники².

Значительные силы «народных мстителей» прорвались из окружения. Готтбергу пришлось прекратить операцию. Прочесывание местности, согласно ранее утвержденному плану, в полном объеме не проводилось. В ходе операции «Праздник урожая I» было убито 805 «бандитов», 1165 подверглось «особой обработке», 34 взято в плен, 1308 человек зарегистрировали в качестве рабочей силы. В районе оперативных действий было захвачено 395 лошадей, 2803 головы крупного рогатого скота, 572 свиньи, 1560 овец, 459 тонн зерна. Потери СС и полиции составили шесть человек убитыми и 17 ранеными³.

Судя по сообщениям из батальона Дирлевангера, операция провалилась. В итоговом донесении Магиль указал на причины неудачи. Во-первых, возникли проблемы со связью — ранцевые радиостанции из-за недостатка питания в батареях вышли из строя. Во-вторых, неудачным был назван метод, когда боевые действия велись одновременно с захватом сельскохозяйственной продукции: «Акции по учету сельскохозяй-

¹ Ваушасов С.А. Указ. соч. С. 324.

² SS-Sonderbataillon Dirlwanger, Abschlussbericht für das Unternehmen «Erntefest», 28 Januar 1943...

³ Curilla W. Op. cit. S. 724; Семенова А.В. Истребление фашистскими захватчиками населения Белоруссии под предлогом борьбы с партизанами / Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). М., 1965. С. 381.

ственной продукции не должны совмещаться с боевыми задачами, так как в этом случае противник получает возможность выявить количество боевых сил, действующих против него». В-третьих, между подразделениями группы «Грип» отсутствовало взаимодействие. Цели дня, как они были установлены в приказе, достигались батальонами в разное время. В связи с этим в блокадном кольце образовались брешы, позволявшие «бандам» выходить из окружения. В-четвертых, учет скота и зерна, по мнению Магиля, проводился медленно. Представители сельскохозяйственных служб не знали, какие поставки возложены на каждый населенный пункт. Служба порядка, выделенная для охраны сельхозпродукции, не справилась со своими обязанностями. Вместо того чтобы доставить запасы продовольствия в безопасное место, сотрудники жандармерии и вспомогательной полиции приняли участие в их разграблении. И, в-пятых, основательная зачистка местности не проводилась¹.

Касаясь результатов операции, Магиль сообщал, что его солдаты убили 48 «бандитов», расстреляли — 34, взяли в плен — 26. В боях погибло три человека (в том числе переводчик и проводник), четыре солдата получили ранения. За сотрудничество с партизанами штрафники сожгли деревни Строхово (расстреляно два человека) и Адамово (уничтожено 213 жителей). В деревнях «бандитского» района удалось захватить 154 головы крупного рогатого скота, 10 лошадей, 85 тонн зерна, 10 саней и 77 человек, пригодных для использования на принудительных работах².

Готтберг был не слишком доволен результатами операции. Проанализировав ее итоги, он приказал продолжить боевые действия, перенеся их на территорию Минского, Дзержинского, Узденского, Копыльского районов Минской области. На борьбу с партизанами бросили три боевых группы — «Грип», «Ворм» и «Бинц». Группу «Бинц» (командир — майор полиции Зигфрид Бинц) сформировали на базе боевой группы «Грип», откуда вывели I батальон 23-го полицейского полка, батальон Дирлевангера и батальон Гиль-Родионова. Каждой группе придали оперативные команды СД³.

¹ SS-Sonderbataillon Dirlewanger... Unternehmen «Erntefest», 28 Januar 1943...

² Ibid; Нацистская политика геноцида... С. 53.

³ Munoz A.J. The Druzhina SS Brigade... P. 38—39; Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 38; Жуков Д.А., Ковтун И.И. 1-я Русская бригада СС «Дружина». М., 2010. С. 102.

Согласно плану операции «Праздник урожая II», полицейским частям предстояло прочесать район Минск — Ивенец — Слуцк. Боевые группы получили приказ двигаться с севера на юг — от Минска в сторону Дзержинска, Узды и Копыли, уничтожая «бандитов» и сочувствующих им граждан. Боевая группа «Бинц» действовала в центре оперативного соединения фон Готтберга. Особый батальон СС должен был наступать на правом фланге группы, батальон Бинца — в центре и батальон Гиль-Родионова — на левом фланге.

В соответствии с оперативными планами, Магиллю поставили задачу наступать от Ракова в направлении Лукаши, Мидровщина, восточный край села Перетятки, северо-восточный край населенного пункта Карачуны. После этого особая часть СС достигала Яново, восточных окраин Борового, западной части Бакиново и выходила к Большой Камиле. Отсюда часть переходила в наступление на Скородное, двигаясь вдоль просеки до развилки дорог в 2 км к северо-западу от деревни Литва. На этом «очищение» Дзержинского района завершалось. Начинаясь второй этап — прочесывание Узденского и Копыльского районов. Батальону нужно было совершить переход через Замостье и Могильно и достигнуть западной части Ершей. Потом наступление предлагалось развивать в направлении: западная часть деревни Лава, западная часть поселка Печураны, Котельники, северо-восточный край Шостаки, восточный край Черногоубово. В конце операции штрафному формированию следовало прочесать район южнее деревни Быстрицы и, пройдя деревню Блевчицы, достигнуть точки пересечения шоссе Слуцк — Брест с рекой Морочь.

Боевой порядок особого батальона СС в наступлении строился в два эшелона. В первом эшелоне наступали 1-я (слева) и 2-я (справа) русские роты, во втором — немецкая рота. Перед батальоном стояли задачи: 30 января выйти на линию Загоряны — Вертники, 31 января — Вилька — Цагельня, 1 февраля — Большая Камила — Большие Гарбузы, 2 февраля — Могильно — Островок, 3 февраля — Осово, 4 февраля — Копыль и 5 февраля — выйти к шоссе Слуцк — Брест. Во время операции штабу батальона, немецкой роте и приданной команде СД были определены места сосредоточения: 31 января — Макавичицы, 1 февраля — Рудня, 2 февраля — Литва, 3 февраля — Осово, 4 февраля — Копыль и 5 февраля — Деречино.

В приказе об операции «Праздник урожая II» Магиль обращал внимание на то, чтобы в ротах сформировали разведывательные груп-

пы. Личный состав подразделений обязан был следовать за этими группами и постоянно их поддерживать¹.

После проведения операций «Якоб» и «Праздник урожая I» партизанские отряды, действовавшие в Дзержинском и Слуцком районах, в основном покинули свои лагеря и отошли на юг Минской области. Тем не менее в Дзержинском и Узденском районах находились отряды из трех бригад «народных мстителей».

27-я бригада им. Чапаева (командир — Н.А. Шестопапов, комиссар — И.М. Рожков) состояла из отряда им. Чапаева (командир — И.Н. Тарахович, комиссар — Н.Е. Оришук) и отряда им. Щорса (командир — А.И. Колченко, комиссар — Н.М. Непомнящий). 300-я бригада им. Ворошилова (командир — В.Г. Еременко, комиссар — И.С. Савелов) была представлена отрядами им. Котовского (командир — Н.Ю. Баранов, комиссар — А.В. Игнатов) и «25 лет Октября» (командир — И.И. Апарович, комиссар — П.Г. Мартысюк). От 225-й бригады им. Суворова (командир — Л.П. Стефанюк, комиссар — П.И. Разувакин) здесь находился отряд им. Суворова (командир — В.Е. Шпаковский, комиссар — Н.Д. Емельянов)².

Операция «Праздник урожая II» началась 30 января. Боевые группы «Ворм», «Грип» и «Бинц» перешли в наступление и попытались сразу окружить партизан. По мере того, как полицейские формирования все ближе подходили к Копыльскому району, они все чаще прибегали к карательным мерам.

Бригады им. Ворошилова и им. Чапаева наносили удары из засад. Полицейские батальоны отвечали артиллерийским огнем. По воспоминаниям бывшего комиссара 200-й бригады им. Рокоссовского, П.Г. Мартысюка (в январе — феврале 1943 г. он был комиссаром отряда «25 лет Октября»), «бои с карателями продолжались. Им удалось окружить партизанские бригады имени К.Е. Ворошилова и имени В.И. Чапаева. Вновь завязались тяжелые бои, чередовавшиеся с дальними переходами. Случалось, приходилось за ночь преодолевать до 40 километров, чтобы оторваться от врага, выиграть время. Так постепенно, то уходя от преследования, то наваливаясь на небольшие подразделения гитлеровцев, мы двигались в сторону Полесья»³.

¹ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Befehl für das Unternehmen «Erntefest II», 30.1.43 / NARA T—354, R. 650.

² Партизанские формирования Белоруссии... С. 412—413, 415, 417—418, 444—445.

³ Мартысюк П.Г. С оружием в руках. Минск, 1985. С. 91.

Особый батальон 29 января выдвинулся в исходный район. Транспортные средства для части были предоставлены I батальоном 23-го полицейского полка. 30 января, после доведения до командиров подразделений оперативного приказа, подчиненные Магиля перешли в наступление. Разграничительная линия между 1-й и 2-й русскими ротами проходила в направлении: церковь восточнее Ракова — западный край Аксаковщины — восточная часть Дубравы — восточный край Тресковщины — западный край Глушинцов — восточная часть Наследников — восточная часть Миронов — центр населенного пункта Каменка¹.

31 января батальон быстро выполнил задачу дня и ликвидировал пятерых «бандитов». Командный пункт разместился в деревню Макавчицы. Потерь в части не было².

1 февраля эсэсовцы достигли линии Камилла — Гарбузы, уничтожив 44 бункера. Также были захвачены огнестрельное оружие, ручные гранаты, боеприпасы и медикаменты. День вновь прошел без потерь. Командный пункт переместился в Рудню³.

2 февраля батальон зачистил деревню Садковщина. Прежде чем ее сжечь, солдаты СС расстреляли 78 человек. При пожаре произошла детонация боеприпасов, не обнаруженных во время осмотра домов. «Местные жители, — сообщалось в радиোগрамме, — были исключительно дружелюбно настроены к «бандитам»». Рогатый скот, силой отобранный у населения, передали начальнику сельскохозяйственной службы в Койданово. В тот же день эсэсовцы сожгли Рудню, убив еще 25 человек⁴.

3 февраля Магиль докладывал в штаб боевой группы «Бинц»: «Цель дня — линия южнее Осово — достигнута. 11 бандитов и 43 подозреваемых в связях с бандами расстреляны. Недвижимое имущество — уничтожено. Соприкосновение с противником: нет. Собственные потери: нет»⁵.

¹ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Befehl, 28.1.43 / NARA T—354, R. 650; SS-Sonderbataillon Dirlewanger... Unternehmen «Erntefest II», 30.1.43...

² SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Tagesmeldung, Kampfgruppe Binz, 31.1.1943 / NARA T—354, R. 650.

³ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Tagesmeldung, Kampfgruppe Binz, 1.2.1943 / NARA T—354, R. 650.

⁴ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Nachtrag zur Tagesmeldung, Kampfgruppe Binz, 2.2.1943 / NARA T—354, R. 650; Нацистская политика геноцида... С. 53.

⁵ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Tagesmeldung, Kampfgruppe Binz, 3.2.1943 / NARA T—354, R. 650.

4 февраля особый батальон стер с лица земли деревню Осово и достиг южных окраин Копыли. Штрафники расстреляли семерых человек (одного «бандита» и шесть «подозреваемых»). Командный пункт переехал в Копыль¹.

5 февраля подразделения батальона вышли в район Черногубово — Васильчицы — Воробьевичи — Быстрица. Перед тем, как покинуть Копыль, эсэсовцы подожгли многие дома. Затем батальон сжег деревню Большие Прусы, где «экзекуции» подверглось 254 человека. Акция проводилась по отработанной «схеме»: деревню плотно блокировали, местных жителей согнали в амбары, часть людей расстреляли, а часть сожгли заживо².

В течение следующих дней, с 6 по 8 февраля, особый батальон СС прочесывал Копыльский район, после чего убыл в пункт временной дислокации, в Слуцк. За время операции «Праздник урожая II» подчиненные Магиля сожгли минимум пять деревень и уничтожили 423 человека. Потерь среди личного состава не отмечалось³.

В сообщении полиции безопасности и СД общие результаты операции «Праздник урожая II» выглядели так: 2325 «бандитов» убито, 272 человека отправлено на работы в Рейх. Потери боевых групп «Ворм», «Грип» и «Бинц» составили: немцы — пять человек убито и восемь ранено, коллаборационисты — 20 человек убито и 38 ранено. В Дзержинском районе СС и полиция реквизируют 773 тонны зерна, 742 тонны картофеля, 150 голов крупного рогатого скота, 124 овцы. В Узденском районе войска захватили 1417 тонн зерна, 6 тонн льноволокна, 377 голов крупного рогатого скота, 645 овец⁴.

Таким образом, истребительный характер операций «Франц», «Праздник урожая I и II» свидетельствовал о дальнейшем усилении репрессий в отношении местного населения, оказавшегося главным объектом насилия во время антипартизанских акций.

Особый батальон Дирлевангера, чьи действия оценивались командованием СС весьма положительно, представлял собой важное зве-

¹ SS-Sonderbataillon Dirlwanger, Tagesmeldung, Kampfgruppe Binz, 4.2.1943 / NARA T—354, R. 650.

² Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 958; Нацистская политика геноцида... С. 55.

³ Klemp S. Op. cit. S. 46.

⁴ Curilla W. Op. cit. S. 724; Нацистская политика геноцида... С. 238, 251; Жуков Д.А., Ковтун И.И. 1-я Русская бригада СС «Дружина»... С. 102.

но в системе безопасности Генерального комиссариата Белоруссия («Вайсрутения»). Хотя на этой территории часть появилась недавно, ее беспощадная деятельность, не знавшая никаких границ, сразу привлекла к себе внимание. И чем больше батальон бесчинствовал, тем значительней становилась его роль.

ОПЕРАЦИЯ «ФЕВРАЛЬ»

Карательные акции, проведенные в рамках мероприятий по «искоренению бандитизма» в Минской области в январе и в первых числах февраля 1943 г., были только началом масштабной волны террора, захлестнувшей вскоре Белоруссию. Серьезный импульс этому процессу придала операция «Февраль» («Лютый», нем. — *Hornung*), определившая тот вектор, которого будут придерживаться в 1943 г. начальники СС, ответственные за борьбу с партизанами.

В период январских зачисток в Дзержинском, Узденском, Копыльском и Слуцком районах органы полиции безопасности и СД отмечали концентрацию крупных партизанских формирований на юге Генерального комиссариата Белоруссия. Район Ганцевичи — Морочь — Ленин — Лунинец, занимавший по площади примерно 4000 кв. км, являлся территорией, где оккупационные власти из-за своей слабости не справлялись с партизанским движением. Разведка СС сообщала даже о существовании здесь «настоящей советской республики», имевшей собственную инфраструктуру, в том числе военкоматы, комендатуры, школы, спортивные площадки. По самым осторожным оценкам, в указанном регионе нелегально проживало около 10 000 гражданских лиц, не охваченных учетом, и действовало от 3 до 4 тыс. «бандитов». Общая ситуация усугублялась еще тем, что через партизанскую зону проходила важнейшая для вермахта железная дорога Брест — Гомель, постоянно подвергавшаяся нападениям. А с появлением на Пинщине Сумского соединения С.А. Ковпака (в январе 1943 г.) обстановка и вовсе стала критической¹.

Фон Готтберг отдал приказ о проведении в районе Морочь — Милевичи — Ленин — Гричиновичи — пункт 136 — Главный канал, западнее направления Луги — Гаврильчицы — Величковичи круп-

¹ Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 944. На 1 февраля 1943 г. в соединении С.А. Ковпака насчитывалось 1535 человек. См.: Гладков Т.К., Кизя Л.Е. Ковпак. М., 1973. С. 159.

ных оперативных мероприятий. Фактически говорилось о том, чтобы тщательнейшим образом зачистить Лунинецкий район Пинской, Житковичский район Полесской, Ляховичский и Несвижский районы Барановичской, Слуцкий, Старобинский и Копыльский районы Минской области.

Частям СС и полиции разрешили использовать самые крутые меры не только против «бандитов», но и местного населения. В приказе об операции «Февраль» нет указаний о том, чтобы проводить учет рабочей силы. Гражданские лица изначально подлежали уничтожению, так как не просто сотрудничали с партизанами, а помогали им всем, чем могли. В оперативном приказе по батальону Дирлевангера отмечалось: «Если погода не изменится, то следует ожидать, что на этой территории бандиты найдут себе укрытие во всех населенных пунктах». Таким образом, оправдывалось применение самых радикальных методов¹.

Еще откровенней по этому поводу высказались два сотрудника 697-й роты пропаганды вермахта, направленные в качестве наблюдателей в оперативное соединение фон Готтберга: «Чтобы предотвратить здесь новое размещение бандитов, был отдан приказ превратить этот район в нейтральную полосу». То есть речь шла о превращении партизанского района в «мертвую зону» (*die tote Zone*), об «опустынивании» (*Verwüstung*) территории, где хозяйничали «банды»².

Помимо ликвидации гражданских лиц также ставилась задача по энергичному захвату скота и зерна. В приказе фон Готтберга давались указания проводить тотальный учет сельскохозяйственной продукции (*Totalerfassung landwirtschaftlicher Produkte*). Обращалось внимание и на то, чтобы участники этой акции строго выполняли распоряжения сотрудников хозяйственных служб и не занимались присвоением реквизированного имущества³.

Однако эти мероприятия — изъятие сельхозпродукции и «особая обработка» — были намечены к проведению после окружения и уничтожения партизанских формирований. Военная составляющая операции, согласно разработанному плану, предусматривала приме-

¹ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Befehl für das Unternehmen «Hornung», 7.2.1943 / NARA T—354, R. 650.

² Verbrechen der Wehrmacht: Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941—1944, Ausstellungskatalog. Hamburg, 2002. S. 393.

³ Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 945.

нение метода «охоты на куропаток» (*«die Jagd auf die Rebhühner»*). Суть метода сводилась к следующему: части одного участка кольца окружения должны были продвигаться вперед, в то время как войска, действующие на противоположном участке, — оставаться на своих местах. Наступающим частям следовало оттеснить «бандитов», как куропаток, к оборонительным позициям своих войск и уничтожить. Как видно из документов, на третий день после начала операции батальону Дирлевангера, достигшему линии Добрая Стража — дорога в восточном направлении до отметки 142 (500 м к югу от Ямное), нужно было перейти к обороне и удерживать ее в последующие дни.

Для проведения операции «Февраль» было сформировано пять боевых групп на базе оперативных соединений «фон Готтберг» и «Прютцманн».

Боевая группа «Восток» («Ангальт») включала в себя:

— 2-й полицейский полк (командир — штандартенфюрер СС Гюнтер Ангальт) в составе 11-го, 13-го и 22-го резервных полицейских батальонов;

— русский батальон СС «Дружина» В.В. Гиль-Родионова;

— артиллерийскую батарею «Борисов» 1-й мотопехотной бригады СС;

— танковый батальон 18-го полицейского горно-егерского полка.

Боевая группа «Север» («Бинц»):

— 307-й полицейский батальон 23-го полицейского полка (майор полиции и штурмбаннфюрер СС Зигфрид Бинц);

— особый батальон СС «Дирлевангер» (штурмбаннфюрер СС Франц Магиль);

— 57-й батальон охранной полиции (капитан полиции Ганс Зиглинг);

— 112-я полицейскую роту связи;

— 12-я полицейскую танковую роту.

Боевая группы «Запад» («Ворм»):

— 13-й полицейский полк (полковник полиции Пауль Ворм);

— 18-й батальон охранной полиции;

— артиллерийскую батарею 56-го артиллерийского дивизиона охранной полиции;

— подразделение II инженерно-саперного батальона.

Боевая группа «Юг»:

— 10-й полицейский полк (майор жандармерии Гельмут Кениг) в составе 303-го и 314-го полицейских батальонов;

- 304-й батальон 11-го полицейского полка;
- 103-й батальон охранной полиции;
- один прибалтийский батальон;
- минометную роту «Кольштедт».

Боевую группу «Юго-восток» составили два батальона 101-го словацкого пехотного полка.

В распоряжении Готтберга оставались 11-я полицейская рота связи и часть школы бомбардировочной авиации из Бобруйска. К каждой боевой группе были прикреплены особые команды СД. В документе также определялись опознавательные знаки для членов боевых групп. Частям, переодетым в белые маскировочные халаты, было приказано носить красную повязку на левой руке. Если части были без маскировочного обмундирования, то им нужно было носить белую повязку на левой руке и белую полосу на левом погоне¹.

Разгромить «бандитов» планировалось с 10 по 21 февраля 1943 г. Приказ об участии в операции поступил в батальон Дирлевангера 7 февраля. Через два дня было выпущено дополнение к приказу, где определялся порядок выдвижения части в исходный район и к рубежу перехода в атаку. Батальону следовало двигаться по маршруту: перекресток шоссе Ладно — Леоново — Малышевичи — Рачковичи — Иваново — Пятницы — Чаплицы — Танежицы — Замощье — Пирачицы — Косынички — южный выход шоссе на восток до Красного Радкова².

Исходный рубеж, откуда батальон переходил в наступление, был следующий: точка пересечения пешеходной тропы и реки Морочь — 1,5 км западнее Величковичи — Копацевичи исключительно. Границей справа для части была точка пересечения пешеходной тропы и реки Морочь — Добрая Стража, границей слева — Копацевичи исключительно — Ямное в южном направлении до отметки 142. Подразделения батальона должны были постоянно поддерживать между собой связь. После того как часть переходила к обороне, ей было строго запрещено разжигать костры, чтобы себя не обнаружить³.

¹ SS-Sonderbataillon Dirlewanger... Unternehmen «Hornung», 7.2.1943... ; *Klemp S.* Op. cit. S. 129, 262, 490, 492—493, 500, 508, 510, 522, 524; *Campbell Sr.* Op. cit. P. 47, 53, 55—56, 81, 105—106, 119, 126—127; *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS... S. 64; *Munoz A.J.* Op. cit. P. 39—40.

² SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Zusatz zum Bataillons-Befehl für das Unternehmen «Hornung», 9 Februar 1943 / NARA T—354, R. 650.

³ SS-Sonderbataillon Dirlewanger... Unternehmen «Hornung», 7.2.1943...

Операция «Февраль» предполагала окончательный разгром партизан Слуцкой зоны (командир — Ф.Ф. Капуста), против которых проводилась акция «Праздник урожая», и уничтожение отрядов Пинского партизанского соединения (командир — В.З. Корж). В боях с частями СС и полиции принимали участие три партизанских соединения.

27-я бригада им. Чапаева (командир — Н.А. Шестопалов, комиссар — И.М. Рожков) была представлена отрядом им. Чапаева (командир — И.Н. Тарахович, комиссар — Н.Е. Орищук) и отрядом им. Щорса (командир — А.И. Колченко, комиссар — Н.М. Непомнящий).

300-я бригада им. Ворошилова (командир — В.Г. Еременко, комиссар — И.С. Савелов) состояла из отрядов им. Котовского (командир — Н.Ю. Баранов, комиссар — А.В. Игнатов) и «25 лет Октября» (командир — И.И. Апарович, комиссар — П.Г. Мартысюк).

В Пинское партизанское соединение входили отряды «Комарова» (командир — В.З. Корж, комиссар — В.С. Меркуль), им. Пономаренко (командир — А.И. Домбровский, комиссар — В.М. Антонович), им. Шиша (командир — М.И. Герасимов, И.Е. Жевнов), им. Суворова (командир — А.С. Кузичкин, комиссар — Б.Н. Михайловский), им. Лазо (командир — П.Г. Кузнецов, комиссар — С.И. Непышный), им. Чапаева (командир — И.С. Зайков, комиссар — С.Е. Егоров) и отряд В.А. Васильева (комиссар — И.В. Зиборов)¹.

В преддверии операции «Февраль» произошла ликвидация еврейского гетто в Слуцке. По приказу командующего полицией безопасности и СД в Белоруссии, оберштурмбаннфюрера СС Эдуарда Штрауха, проводилась специальная акция под руководством оберштурмфюрера СС Мюллера. 8 и 9 февраля особая команда СД (110 человек) уничтожила более 3000 евреев².

10 февраля был отдан приказ о начале самой операции. Боевые группы полиции со стороны Красной Слободы, Семежево, Морочи и Ганцевичей повели наступление в сторону орликовского и рожанского лесов, где располагались 27-я и 300-я партизанские бригады.

¹ Партизанские формирования Белоруссии... С. 412—413, 415, 417—418, 604—605, 606—609.

² Из приказа начальника полиции безопасности и СД о ликвидации гетто в Слуцке от 5 февраля 1943 г. / Холокост в Беларуси. 1941—1944. Документы и материалы. Минск, 2002. С. 115; *Ботвинник М.* Указ. соч. С. 52—53; *Umbreit H.* Op. cit. S. 143; *Klein P.* Die Erlaubnis um grenzenlosen Massenmord... S. 941.

Вместе с отрядом Васильева они сдерживали натиск немцев. В ночь на 12 февраля партизаны отошли в глубь зоны, к деревне Гоцк¹.

12 февраля в бой вступили партизаны Пинского соединения. По словам бывшего партизана В.А. Акулы (отряд им. Щорса), «одно-временно с нападением на наше соединение [Слуцкое соединение. — *Примеч. авт.*] противник в районе Старобина, Ленино, Микашевичей, Лахвы повел наступление на пинских партизан, которым командовал В.З. Корж, и вынудил их также отступать в болота. В маленьких деревушках — Пузичи, Хоростов и Челонец врагу удалось окружить два крупных партизанских соединения»².

Отряды им. Шиша и им. Чапаева держали оборону в районе деревень Березняки и Тимошевичи. Партизаны отряда им. Пономаренко оборонялись у деревни Гричиновичи, несколько отрядов во главе с В.З. Коржом — у деревни Ясковичи.

Надо сказать, что 12 февраля в деревне Пузичи, оказавшейся в блокированной зоне, проходило заседание Слуцкого межрайкома, которое вел комиссар Слуцкого соединения И.Д. Варвашеня. На заседании рассматривался вопрос о боевых действиях в условиях немецкой экспедиции и мерах по ее срыву. «Каждый партизанский отряд, — вспоминал П.Г. Мартысюк, — получил конкретное задание, скоординированное общим планом действий. Были намечены места и различные варианты боев с карателями, маршруты отхода отрядов, концентрация партизанских сил в зоне деревни Малые Чучевичи и решительный бой с противником»³.

Командование партизанских формирований разработало план выхода из блокады. В ночь на 14 февраля отряды Слуцкого и Пинского соединений вместе с населением приготовились к броску. Совершив в течение ночи тяжелейший переход по болоту, они вышли к деревням Боровики и Волута. Через два дня Слуцкое соединение направилось к деревне Липск, затем, как и планировалось, в район Малых Чучевичей. Немцы посчитали, что соединение ушло на восток, за реку Случь, и прекратили преследование⁴.

Боевая группа «Бинц» («Север») выступила в исходный район 10 февраля: I батальон 23-го полицейского полка из Селище, особый

¹ Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 2. С. 284—285.

² Акула В.А. Юго-западнее Минска. Минск, 1984. С. 85.

³ Смирнов Н.И. Василий Мудрый. Минск, 2009. С. 192; Мартысюк П.Г. Указ. соч. С. 99—100.

⁴ Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 2. С. 285.

батальон Дирлевангера — из Слуцка, 57-й батальон охранной полиции — из деревни Безверховичи. Командный пункт боевой группы переехал в деревню Новоселки. Командный пункт I батальона 23-го полицейского полка расположился в Чепелях, батальона Дирлевангера — в Красном Радкове, 57-го батальона охранной полиции — в Чижевичах. Ближе к вечеру, около 18 часов, прибыла команда СД во главе со штурмбаннфюрером СС Бройером¹.

11 февраля штаб боевой группы переехал в Старобин. К 19 часам все батальоны группы выполнили задачи на день. Батальон Дирлевангера к 16.00 достиг исходного рубежа. В течение дня штрафники убили двух «бандитов», захватили две винтовки, ручные гранаты, одну лошадь с санями. Потерь среди личного состава не было. Командный пункт прибыл в деревню Старые Величковичи².

12 февраля особый батальон достиг линии Добрая Стража — Загорцы — Ямное. О собственных потерях и о количестве уничтоженных «бандитов» Магиль в тот день ничего не сообщал. 11 и 12 февраля штрафная часть не была лидером по количеству уничтоженных мирных граждан. В данном случае наиболее «эффективно» действовал I батальон 23-го полицейского полка. За два дня сотрудники полиции расстреляли 40 «бандитов», 151 человека, подозревавшегося в связях с «бандами», и сожгли 34 дома. 57-й батальон полиции расстрелял 11 февраля 57 «подозреваемых»³.

В 5 часов утра 13 февраля боевая группа «Бинц» предотвратила попытку прорыва партизан из окружения. Тяжелые бои вел личный состав I батальона, уничтоживший 29 человек. Тем временем батальон Дирлевангера достиг дороги Добрая Стража — Загорцы — Ямное и с 11.30, как и было запланировано, перешел к обороне. Подчиненные Магиля убили троих «бандитов» и взяли трофеи: одну винтовку, один пистолет, одну санную упряжку. Несмотря на перестрелки, убитых и раненых среди штрафников не было. Командный пункт батальона расположился в деревне Добрая Стража⁴.

¹ *Klemp S. Op. cit. S. 46—47.*

² SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Tagesmeldung, Kampfgruppe «Binz», 12.2.43 / NARA T—354, R. 650.

³ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Meldung, 12 Februar 1943 / NARA T—354, R. 650; *Klemp S. Op. cit. S. 47.*

⁴ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Tagesmeldung, Kampfgruppe «Binz», 13.2.1943 / NARA T—354, R. 650.

14 февраля Магиль отдал приказ, чтобы личный состав был готов к тому, что «бандиты», одетые в зимние маскировочные халаты с красной повязкой, могут совершить нападение. По батальону также прошла информация, что один из полицейских, украинец, находившийся при команде СД, ранен. Больше никаких происшествий не произошло¹.

Совершенно иначе выглядела ситуация в районе, где действовал I батальон 23-го полицейского полка. В течение двух дней подопечные Зигфрида Бинца расстреляли 128 «бандитов» и 279 «подозреваемых». Вечером 14 февраля Бинц дважды отправлял в батальоны своей боевой группы приказ о проведении 15 февраля «особой обработки» населения. В последней радиограмме, отправленной в 23.00, прямым текстом говорилось: «всех расстрелять и уничтожить»².

15 февраля, в 6.00, Бинц отдал приказ, где, в частности, подчеркивалось: «Полное разрушение всех зданий, включая самые отдаленные и небольшие. Уничтожение всех людей, если нужно, то и убегающего поголовья скота. Провести централизованный сбор скота. Сбор сельскохозяйственной продукции, в целом, проводить с наиболее полным охватом. Район должен быть превращен в нейтральную полосу. За это несет ответственность командир боевой группы “Север”»³.

Утром 15 февраля майор Бинц прибыл в оперативный штаб фон Готтберга. На совещании шло обсуждение дальнейших действий боевой группы «Север». Бинц получил приказ: «Боевая группа “Север” прочесывает местность и, наряду с особой обработкой населения и его домов, захватывает сельхозпродукцию, после чего совершает переход на север от старой полосы наступления... Время для этих мероприятий: 6 дней и 1 день отдыха»⁴.

После того как партизанам удалось вырваться из блокады, фон Готтберг начиная с 15 февраля приказал провести «акции по умирению бандитского района». Все части и подразделения, принимавшие участие в операции, получили соответствующие задачи. Магиль 15 февраля отдал «Приказ по батальону о прочесывании тыла после проведения операции “Февраль”». В приказе он отмечал: «Батальон еще раз

¹ SS-Sonderbataillon Dirlwanger, Befehl, 14.2.1943; SS-Sonderbataillon Dirlwanger, Tagesmeldung, Kampfgruppe «Binz», 14.2.1943 / NARA T—354, R. 650.

² Klemp S. Op. cit. S. 47.

³ Цит. по: Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 945.

⁴ Цит. по: Klemp S. Op. cit. S. 48.

прочесывает район боевых действий в северном направлении до линии Старобин — Поварчицы с 15 по 17 февраля 1943 г. При этом должно быть уничтожено все, что может служить защитой или жилищем. Местность должна стать никем не занятым пространством. Местное население расстрелять, животных, зерно и другие продукты забрать и доставить в Старобин. В первую очередь забрать лен. Сено, если оно не используется для кормления утнанного скота, сжечь... 1-я русская рота возвращается в район боевых действий, разрушает все и угоняет скот в северном направлении... Санная колонна должна быть отведена как можно дальше от населенных пунктов, которые уничтожаются, чтобы гражданские кучера не присутствовали при расстрелах»¹.

С 15 по 17 февраля личный состав особого батальона СС сжег Копцевичи (уничтожены 420 человек), хутор Лесная (30 человек), Старые и Новые Величковичи (353 жителей), Добрую Стражу, Заглинное (150), Вейно (128) и Ямное (86)². По мнению историка К. Герлаха, батальон Дирлевангера также сжег деревню Пузичи (780 жертв)³. Однако другой специалист, В. Курила, ссылаясь на материалы судебного процесса против одного из бывших офицеров охранной полиции, сомневается в этом. Деревню Пузичи, утверждает он, опираясь на показания этого офицера, уничтожил 18-й батальон охранной полиции (боевая группа «Запад») ⁴.

В воспоминаниях ветерана СС действия батальона Дирлевангера в ходе операции «Февраль» показаны так: «Поступил приказ, пред-

¹ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Befehl, 15.2.1943 / NARA T—354, R. 650. Этот документ в искаженном виде был опубликован в сборнике «Трагедия белорусских деревень» (С. 88—89). Во-первых, составители дали неправильный заголовок: «Приказ командира особого батальона СС Дирлевангера о проведении операции “Хорнунг”». Кроме того, ошибочно указано на то, что приказ подписал сам Дирлевангер, хотя он в указанное время находился в отпуске. Наконец, боевые задачи русским подразделениям батальона почему-то поставлены на 13 февраля, тогда как Магиль подписал приказ 15 февраля 1943 г.

² Нацистская политика геноцида и «выжженной земли»... С. 56, 58, 62, 65; Акт о сожжении немецкими оккупантами д. Величковичи Старобинского района и уничтожении ее жителей (5 мая 1943 г.) / Трагедия белорусских деревень... С. 147; Акт о сожжении немецкими оккупантами д. Копцевичи Старобинского района и уничтожении ее жителей (5 мая 1943 г.) / Трагедия белорусских деревень... С. 148; Шиманский М. Указ. соч. С. 60.

³ Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 946, 958.

⁴ Curilla W. Op. cit. S. 726.

писывавший полностью обезлюживать целые районы, то есть людей следовало расстреливать на месте. Тогда большинство деревень состояло из 15 домов [это было не всегда так, поскольку, например, в деревне Копачевичи штрафники сожгли 110 дворов. — *Примеч. авт.*], и многие люди там не жили. Годные к военной службе мужчины были в Красной армии или у партизан, поэтому там оставались женщины и дети, больные и старики. Мы получили приказ уничтожить все деревни в районах. Некоторых из нас стали одолевать сомнения, так как этим акциям не предшествовали бои с партизанами. Но мы были из штрафной части, и мы делали это — расстреливали... Это было нелегко — убивать людей в их домах. И честно сказать, неприятно. Прибывшие к нам цыгане [группа осужденных, доставленная осенью 1942 г. — *Примеч. авт.*] особенно были этим шокированы¹.

18 февраля вермахт был ознакомлен с промежуточными результатами операции «Февраль». Как видно из сообщения главной полевой комендатуры № 392 (Минск, отдел I с), части СС и полиции с 10 февраля уничтожили 1850 «бандитов», расстреляли 2800 лиц, подозревавшихся в связях с «бандами», и 104 человека захватили в плен².

Три дня спустя, 21 февраля, боевая группа «Север» направила в штаб фон Готтберга итоговое донесение. Майор Бинц докладывал: убито «бандитов» — 130 человек, «подозреваемых» — 2909, уничтожено домов — 1044. Трофеи: 39 винтовок, два пистолета, 20 ручных гранат, 290 лошадей, 80 саней, 2652 головы крупного рогатого скота, 1125 голов мелкого рогатого скота. Потери боевой группы — двое раненых³.

В последующие дни прочесывание Старобинского и Слуцкого районов продолжилось. 24 февраля батальон Дирлевангера — в рамках обычных зачисток, во время которых штрафники действовали совместно с русским батальоном СС Гиль-Родионова и 271-м батальоном охранной полиции — сжег деревни Чирвоное Озеро (140 убитых жителей) и Забродье (312), а 28 февраля — Осово (212)⁴.

¹ Erinnerungen an das SS-Sonderkommmando «Dirlewanger»... S. 33—35.

² Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 945.

³ Klemp S. Op. cit. S. 48—49.

⁴ Акт о сожжении немецкими оккупантами д. Чирвоное Озеро Старобинского района и уничтожении ее жителей (5 мая 1943 г.) / Трагедия белорусских деревень... С. 146; Акт о сожжении немецкими оккупантами д. Забродье Старобинского района и уничтожении ее жителей (5 мая 1943 г.) / Трагедия белорусских деревень... С. 148—149. Акт о сожжении немецкими оккупанта-

Таким образом, в период с 10 по 28 февраля 1943 г. штрафная часть уничтожила не менее 11 населенных пунктов и убила разными способами более 1836 человек.

Следует сказать, что все батальоны, входившие в боевую группу «Бинц», отличались жестокостью, и до сих пор трудно установить, кто больше всего уничтожил людей. По меньшей мере I батальон 23-го полицейского полка и 57-й батальон охранной полиции убили более 1924 человек. Подразделения из этих батальонов сожгли деревни Хоростово (280 человек), Челонец (320), Дубица (59), Новины (36), Боровая (7), Хадыки и др. В целом в Старобинском районе боевая группа сожгла 38 населенных пунктов¹.

Результаты операции «Февраль» в западной и отечественной историографии во многом сходятся. Белорусские исследователи еще в советское время, ссылаясь на документы партизан, утверждали, что каратели расстреляли и замучили около 13 000 человек, 1900 домов сожгли дотла, захватили около 17 000 голов рогатого скота².

Западные историки Г. Умбрайт, В. Курила, Ф. МакЛин и А. Муньос, опираясь на немецкие источники, приводят следующие цифры. Убито в бою 2219 «бандитов», 7378 человек расстреляно по подозрению в связях с партизанами. Захвачено оружия: 14 пистолетов и 172 винтовки. Изъято у населения 9578 голов крупного рогатого скота, 844 свиньи, 5700 овец, 559 тонн картофеля и 223 тонны зерна. Полицией безопасности и СД (при поддержке 22-го резервного полицейского батальона) ликвидировано 3300 евреев³.

Обращает на себя внимание незначительное количество пленных. В ходе операции «Февраль» было захвачено всего 65 человек (по другим данным — 104). В то же время потери экспедиционных сил составили: немцы — двое убитых и 12 раненых, коллаборационисты — 27 убитых и 26 раненых⁴.

ми д. Осово Старобинского района и уничтожении ее жителей (5 мая 1943 г.) / Трагедия белорусских деревень... С. 149; Нацистская политика геноцида и «выжженной земли»... С. 58.

¹ *Klemp S.* Op. cit. S. 47—48; Нацистская политика геноцида... С. 58, 87, 156, 202—203.

² Нацистская политика геноцида... С. 251.

³ *Umbreit H.* Op. cit. S. 143; *Curilla W.* Op. cit. S. 726; *MacLean F.L.* Op. cit. P. 113; *Munoz A.J.* Op. cit. P. 40.

⁴ *Curilla W.* Op. cit. S. 726; *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS... S. 101; *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 40.

У представителей гражданской администрации операция «Февраль» вызвала неоднозначную реакцию. Хартен, чиновник, ответственный за сельское хозяйство в округе «Слуцк», резко раскритиковал недисциплинированное поведение отдельных частей полиции, которые, «как грабительские орды», пытались все забрать себе. Кроме того, сетовал Хартен, проводились расстрелы крупного рогатого скота, совершался дикий и разнузданный грабеж, хотя для этого было не так уж и много времени¹.

Комиссар округа «Слуцк», Генрих Карл, обращал внимание вышестоящих инстанций на два момента, имевших место после проведения оперативных мероприятий. Во-первых, отмечал он, «несмотря на довольно активное применение полиции», операция «не имела большого успеха. Возможно, несколько тысяч партизан были уничтожены, но это не играет почти никакой роли. Положение от этого не стало другим». И, во-вторых, Карл без оптимизма отзывался по поводу учета скота и зерна. «Зарегистрировано только 8000 голов крупного рогатого скота, — сообщал комиссар, — и он был полностью вывезен, некоторые деревни исчезли с лица земли». Впрочем, чиновник отмечал и положительные последствия операции: «Эти акции настолько сильно отразились на населении, что крестьяне сделали поставки до 70 %, что достаточно высоко. Крестьяне доставили не только то, что обязаны были доставить, но даже сверх того, что нужно, — посевное зерно, и нам пришлось даже кое-что им возвратить»².

В своем докладе на рабочем совещании у генерального комиссара Белоруссии Готтберг озвучил результаты, которых СС удалось достичь с 1 января до начала марта 1943 г. Ликвидировано «бандитов» — 9432 человека, «подозреваемых» — 12 946, евреев — 11 000, взято в плен — 233. Уничтожен 81 «бандитский» лагерь, разрушено 1064 бункера. Собственные потери: 342 убитых и 338 раненых. Для отправки в Германию захвачено рабочей силы — 3589 человек. Из «бандитских» районов вывезено: 15 994 тонны зерна, 5432 тонны картофеля, 22 504 головы крупного рогатого скота, 2372 свиньи, 15 373 овцы, много домашней птицы, лошадей и другого имущества³.

¹ Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 947.

² Ibid.

³ Auszüge aus dem Protokoll der Rede des SSPF Weißruthenien (v. Gottberg) auf einer Arbeitstagung des Generalkommissariats Weißruthenien vom 10. April 1943 u. a. betr. Juden und Partisanen / Einsatz im «Reichskommissariat Ostland»:

1 марта 1943 г. особый батальон был выведен из состава боевой группы «Бинц». К этому времени в часть из отпуска уже возвратился Оскар Дирлевангер. Франца Магиля, временно исполнявшего обязанности командира батальона (с 29 декабря 1942 г. по 20 февраля 1943 г.), перевели к новому месту службы. 20 апреля 1943 г. ему присвоили звание оберштурмбаннфюрера СС, а 2 марта 1944 г. — назначили на должность командира подразделения обеспечения в 14-й гренадерской дивизии СС «Галиция»¹.

ЛОКАЛЬНЫЕ АКЦИИ ПОД ЛОГОЙСКОМ. ХАТЫНЬ

В конце февраля 1943 г. штрафной батальон сменил место дислокации — из Слуцка переместился в Логойск. Перед Дирлевангером была поставлена новая задача: уничтожать отряды партизан в районах между Логойском и Смолевичами и пресечь диверсионную деятельность на железной дороге восточнее Минска. Батальону придали команду СД под руководством гауптштурмфюрера СС Артура Вильке, прибывшую 3 марта 1943 г. в Логойск².

В многочисленных публикациях, рассматривающих карательную деятельность штрафников СС, часто говорится о том, что новая операция называлась по фамилии командира части — «Дирлевангер». По данным авторов настоящего исследования, изучивших документы особого батальона СС, указанное наименование нигде не встречается. В личном деле Дирлевангера есть запись, относящаяся к марту 1943 г.: «...самостоятельные операции по очищению района вокруг Логойска». Таким образом, речь шла о локальных акциях, которые батальон проводил постоянно, когда не участвовал в больших операциях³.

В Логойском, Плещеницком и Смолевичском районах Минской области, где Дирлевангеру приказали навести «порядок», действовало шесть партизанских бригад: «Дяди Коли», «Старик», «Железняк»,

Dokumente zum Völkermord im Baltikum und in Weißrußland 1941—1944. Berlin, 1998. S. 233—234.

¹ Klemp S. Op. cit. S. 49; Boll B. Op. cit. S. 20; Новрузов Б.Р. 14-я гренадерская дивизия СС «Галиция». М., 2010. С. 137—138.

² Приказ начальника охранной полиции и СД Белоруссии о карательной операции «Дирлевангер» от 2 марта 1943 г. / Хатынь. Трагедия и память. Документы и материалы. Минск, 2009. С. 18—19.

³ Personalakt Oskar Dirlewanger...

«Дяди Васи», «Дяди Димы» и «Штурмовая». Партизаны доставляли серьезные проблемы германским властям. Так, в конце 1942 г. бригада «Дяди Васи» (командир — В.Т. Воронянский, комиссар — В.В. Семенов) внезапно атаковала гарнизон в Плещеницах. Бригада «Дяди Коли» (командир — П.Г. Лопатин, комиссар — А.Т. Езубчик) напала на Зембин. А бригада «Штурмовая» (командир — Б.Н. Лушин) разгромила гарнизон в Логойске. Хотя «народным мстителям» не удалось закрепиться в населенных пунктах, они серьезно нарушили работу местного самоуправления, и в последующем продолжали наносить болезненные удары по оккупационным органам. Чтобы уничтожить «бандитов», в Логойск и направили особый батальон СС¹.

Дирлевангер приступил к выполнению поставленной задачи с присущим ему рвением. 12 марта батальон расстрелял 21 «бандита» и 212 «помощников» партизан. 14 марта проведена новая акция. Немецкую роту направили в Прилепы, 1-ю русскую — в Ляды, и 2-ю русскую роту — в Дуброво. Все три деревни были сожжены (в Прилепах убито 29 человек). В дневнике одного из офицеров СД, участвовавшего в операции, отмечалось: «14.3.43. — воскресенье. 5.00 — операция батальона против жителей деревень Ляды, Прилепы и Дуброво. В 16.00 вернулись в Логойск»².

Через неделю, 22 марта 1943 г., подразделения батальона Дирлевангера приняли участие в акции, результатом которой стало уничтожение деревни Хатынь, где было убито и сожжено 149 человек (в том числе 76 грудных и малолетних детей)³.

Трагедия в Хатыни глубоко и всесторонне исследована в современных научных работах, посвященных оккупации Белоруссии. Сегодня хорошо известно, что личный состав особого батальона СС сыграл в этой акции скорее вторую роль, чем первую.

¹ Партизанские формирования Белоруссии... С. 458—470, 472—475; Звягинцев В.Е. Война на весах Фемиды: Война 1941—1945 гг. в материалах следственно-судебных дел. М., 2006. С. 498—499; Титков И.Ф. Бригада «Железняк». Минск, 1982. С. 124.

² Boll B. Op. cit. S. 21; MacLean F.L. Op. cit. P. 113; Шиманский М. Указ. соч. С. 60.

³ Акт жителей д. Селище Каменского сельсовета Плещеницкого района Минской области о сожжении д. Хатынь и ее населения от 25 марта 1943 г. / Хатынь... С. 9; Стук А. Батальон смерти, который сжег Хатынь и ее жителей / «Белорусская думка», 1998. № 7. С. 124. По данным Г.-П. Клауша, в Хатыни каратели сожгли 156 человек. См.: Klausch P.-H. Op. cit. S. 398.

Как показывают документы, жестокой расправе над жителями деревни предшествовала засада, организованная 1-й и 3-й ротами партизанского отряда «Мститель» (бригада «Дяди Васи») на дороге Логойск — Плещеницы утром 22 марта 1943 г. Засада, следует подчеркнуть, не была согласована с командованием бригады, партизаны действовали на свой страх и риск. Они открыли огонь по автоколонне 118-го батальона охранной полиции. Обстрел оказался результативным: «народные мстители» расстреляли легковую машину, в которой ехал в отпуск командир 1-й роты, капитан полиции Ганс Вельке (известный спортсмен и чемпион Олимпиады 1936 г. в Берлине, завоевавший золотую медаль в толкании ядра). Кроме Вельке, партизаны убили трех украинских полицейских. Еще два украинца, включая командира 1-го взвода 1-й роты Василия Мелешко, получили ранения. Затем партизаны отошли в сторону Хатыни¹.

Мелешко и оставшиеся полицейские привезли труп Вельке и других убитых в Плещеницы. 1-я и 3-я роты 118-го батальона (150—160 человек) были подняты по тревоге и выехали к месту засады на трех грузовых автомобилях в сопровождении жандармов на мотоциклах. Во время движения колонны личный состав батальона повстречал на шоссе жителей деревни Козыри, валивших лес и создававших охранную полосу по обочинам шоссе. Полицейские (15 шутцманов 1-го взвода 1-й роты) задержали лесорубов и повели их под конвоем в Плещеницы. Напуганные крестьяне, посчитавшие, что их ведут на расстрел, недалеко от деревни Губа начали разбегаться в разные стороны. Начальник штаба батальона, Григорий Васюра, приказал открыть огонь на поражение. В итоге члены полиции расстреляли от 20 до 27 человек. Раненых добили на месте².

¹ Из журнала боевых действий партизанского отряда «Мститель» с 1 января по 30 марта 1943 г. (не ранее 30 марта 1943 г.) / Хатынь... С. 14; Максимов С.С. История одного предательства / Неотвратимое возмездие: По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. М., 1979. С. 173; Schreiben an den SS- und Polizei-Gebietsführer von Borisov über der Vernichtung des Dorfes Chatyn, 12.4.43 / Kohl P. Der Krieg der deutschen Wehrmacht und der Polizei 1941—1944. Sowjetische Überlebende berichten. Frankfurt-am-Main, 1995. S. 263.

² Из показаний свидетеля О.Ф. Кнапа от 21 марта 1973 г. / Хатынь... С. 77; Из протокола допроса свидетеля С.В. Сахно от 11 июня 1974 г. / Хатынь... С. 106—107; Из протокола допроса свидетелей Г. Думыча (М. Янковского) от 29 апреля 1974 г. / Хатынь... С. 114—115; Из протокола допроса свидетеля С.А. Хренова от 16 мая 1974 г. / Хатынь... С. 118; Из показаний подсудимого В.А. Мелешко / Хатынь... С. 127.

После этого личный состав 118-го батальона прочесывал местность. В ходе прочесывания произошла перестрелка. Столкнувшись с сопротивлением, командиры части — майор полиции Эрих Кернер и Константин Смовский — запросили поддержки. В Логойске, где дислоцировался особый батальон СС, сообщение приняли и на помощь полиции выслали немецкую роту и украинский взвод (командир — И.Д. Мельниченко)¹.

Эсэсовцы (около 100 человек), прибыв к месту боя на машинах и мотоциклах, немедленно подключились к преследованию партизан. «Народные мстители» вынуждены были отойти к деревне Хатынь и занять в ней оборону. Далее, как следует из партизанских и немецких источников, произошел бой, длившийся не менее часа. Бой был чрезвычайно ожесточенным. В приказе начальника СС и полиции округа «Борисов» подчеркивалось: «Деревня была блокирована со всех сторон и обстреляна. Противник вел огонь из деревенских домов и оказывал упорное сопротивление, и чтобы подавить его, войскам пришлось применить противотанковые орудия и гранатометы»². Этот факт опровергает послевоенный советский миф о том, что Хатынь была «тихой и приветливой» деревушкой³.

В дневной сводке от 23 марта 1943 г., отправленной из батальона Дирлевангера на имя Бах-Зелевски, события в Хатыни представлены так: «118-й батальон срочно запросил поддержки около населенного пункта Губа (карта Молодечно 22/56). Немецкая моторизованная рота совместно со 118-м батальоном преследовали бандитов, отступивших в Хатынь. После огневого боя населенный пункт был взят и уничтожен. 30 вооруженных бандитов (в полной экипировке, в том

¹ Из показаний свидетеля О.Ф. Кнапа от 21 марта 1973 г. / Хатынь... С. 77—78; Из протокола допроса свидетеля С.В. Сахно от 11 июня 1974 г. / Хатынь... С. 107; Schreiben an den SS- und Polizei-Gebietsführer von Borisov über der Vernichtung des Dorfes Chatyn, 12.4.43... S. 263.

² См.: Schreiben an den SS- und Polizei-Gebietsführer von Borisov über der Vernichtung des Dorfes Chatyn, 12.4.43... S. 263. См. также: Из показаний подсудимого В.А. Мелешко от 13 мая 1975 г. / Хатынь. С. 127.

³ См., например: *Шиманский М.* Указ. соч. С. 55. В сведениях о партизанах отряда «Мститель» бригады «Дяди Васи», убитых в марте 1943 г., встречаются фамилии партизан, принимавших участие в бою за Хатынь. В графе «При каких обстоятельствах погиб» отмечено: «*убит при выходе из окружения противника*». См.: Хатынь. Трагедия и Память... С. 11.

числе 1 партизанка) убиты. Трофейное имущество и оружие оставлены 118-му батальону»¹.

По партизанским данным, потери «народных мстителей» были незначительные: три человека убито и пять ранено. Советские и немецкие источники совпадают в одном: во время прорыва из окружения была убита еврейская женщина-партизанка. Звали ее, как зафиксировано в документах бригады «Дяди Васи», Марией Израилевной Каздан (1922 года рождения, член ВЛКСМ)².

Захватив Хатынь, эсэсовцы и полицейские уничтожили все население деревни за сотрудничество с «бандитами». Людей, в основном женщин, детей и стариков, согнали в сарай размером 12 × 6 м, принадлежавший Иосифу Каминскому, часть жителей убили из стрелкового оружия, остальных — сожгли живьем. В расстрелах участвовали не только «дирлевангеровцы» (И.Е. Тупига, А.С. Стопченко, И.С. Пугачев, А.Е. Радковский, М.А. Мироненков, В.А. Ялынский и др.), но и полицейские из 118-го батальона. Особенно «отличились» Э. Кернер, К. Смовский, Г. Васюра, В. Мелешко, О. Кнап, Г. Лакуста и др. По тому, с какой жестокостью коллаборационисты расправились с населением, можно сказать, что они мало чем уступали подчиненным Дирлевангера, и даже, возможно, их превзошли³.

Сожжение жителей деревни Хатынь, чье название стало нарицательным, — один из многих трагических эпизодов, произошедших на оккупированной территории Белоруссии в годы войны. Для батальона Дирлевангера это была довольно рядовая акция, которую невозможно сравнить с такими масштабными операциями, как уничтожение Борков, Збышина, Студенки, Ветренки и Дубовручья. Тем удивительней

¹ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Tagesmeldung, 23.3.43 / NARA T—354, R. 650.

² Сведения о партизанах отряда «Мститель» бригады «Дяди Васи», убитых в марте 1943 г. (29 марта 1943 г.) / Хатынь. С. 11; *Boll B.* Op. cit. S. 24.

³ Протокол допроса свидетеля И.И. Каминского от 31 января 1961 г. / Хатынь... С. 30—31; Из протокола допроса обвиняемого М.В. Майданова от 12 августа 1961 г. / Хатынь... С. 59; Из протокола допроса свидетеля И.Д. Петричука от 31 мая 1973 г. / Хатынь... С. 90—91; Из протокола допроса свидетеля Г.В. Спивака от 25 апреля 1974 г. / Хатынь... С. 113. Один из участников акции в Хатыни, командир отделения Владимир Катрюк, как недавно сообщила канадская пресса, до сих пор жив. Катрюку сейчас 91 год, он занимается разведением пчел на своем приусадебном участке в местечке Ормстаун в нескольких часах езды от Монреалья.

воспринимается тот факт, что именно Хатынь, а не какая-либо другая белорусская деревня, исчезнувшая с лица земли, оказалась символом массового истребления людей. Показательно, что ряд западных исследователей, в частности Ф. МакЛин, Р. Михаэлис и Ф.В. Зайдлер, вовсе обошли тему Хатыни молчанием.

На следующий день после сожжения Хатыни особый батальон СС вновь использовался в «акции по усмирению». В сообщении от 23 марта 1943 г. говорилось: «Немецкая рота 23.3. зачищает имение Косино (карта Молодечно 98/62). Кроме того, мотоциклетный патруль прочесывает населенный пункт Чуденичи (карта Молодечно). На 24.3. запланирована атака на бандитский лагерь в районе населенного пункта Ляды (карта Борисов 08/68 и Сутоки 06/70)»¹. Деревни Косино и Чуденичи (уничтожен 51 человек) были сожжены, а сельскохозяйственные продукты оттуда вывезены.

24 марта Дирлевангер издал приказ по батальону:

«...Немецкие и полицейские дозоры неоднократно обстреливались из деревень Свидно и Загорье. Противник всякий раз отходил на север, через Гайну и занимал оборонительные рубежи в деревнях Ляды и Сутоки. Тщательно проведенной разведкой установлено, что речь идет об активной бандитской группе, которая прибыла из района озера Палик и все больше продвигается на юг и юго-запад. Банда насчитывает примерно 500 человек...

Задача: особый батальон СС “Дирлевангер” выбивает охранение противника возле деревни Свидно, преследует его до лагерей возле деревень Ляды и Сутоки, захватывает и разрушает эти деревни...”²

Как следует из мемуаров бывшего комиссара партизанского отряда «Смерть фашизму» И.П. Дедюли, партизаны встретили эсэсовцев, продвигавшихся к деревням Ляды и Сутоки, кинжальным огнем из пулеметов. По воспоминаниям И.М. Демина, также воевавшего в составе отряда «Смерть фашизму», немцы ответили огнем «из минометов и орудий... Нам пришлось оттянуть свои силы на запасной рубеж. Весь день гитлеровцы пытались сбить нас с этих позиций. Несколько раз они густыми цепями при поддержке артиллерийского огня поднимались в атаки, но, понеся большие потери, вынуждены были отойти»³.

¹ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Tagesmeldung, 23.3.43...

² Цит. по: Дедюля И.П. Партизанский фронт. М., 1975. С. 179.

³ Там же; Демин И.М. Мы сражались под Минском. Минск, 1980. С. 117.

И тем не менее к вечеру особый батальон СС все-таки выполнил боевую задачу — выбил партизан с занимаемых ими рубежей. Дедюля пишет, что «народные мстители» заранее эвакуировали из района боевых действий, за реку Цна, население деревень Ляды, Сутоки, Антополье и Заберезовка¹.

Эта информация, однако, не совсем соответствует действительности. К примеру, в деревне Сутоки еще оставались жители, и всех их постигла печальная судьба. Батальон Дирлевангера с 24 по 29 марта 1943 г. также уничтожил населенные пункты Багута, Оды, Заречье, Ковалевщина, Рудня и Березовка, убив в общей сложности более 300 человек².

ОПЕРАЦИИ «ВЕСНА-ЮГ» И «ВЕСНА-СЕВЕР»

Усилившееся сопротивление партизан Логойского, Плещеницкого и Смолевичского районов вызвало у руководства СС и полиции серьезное беспокойство. Обстановка становилась нестабильной и могла выйти из-под контроля. Чтобы воспрепятствовать развитию активных боевых действий со стороны партизан, Бах-Зелевски приказал провести несколько операций. В короткие сроки сформировали боевую группу бригадфюрера СС и генерал-майора полиции Вальтера Шиманы (*Kampfgruppe Schimana*), временно исполнявшего обязанности высшего фюрера СС и полиции в Белоруссии. В состав боевой группы включили: I и II батальоны 13-го полицейского полка СС, I батальон 23-го полицейского полка СС, особый батальон СС Дирлевангера, 57-й и 202-й батальоны охранной полиции, 12-ю полицейскую танковую роту и роту земельных стрелков из батальона подполковника Вендланда. Всем подразделениям придали особые команды СД³.

В оперативном штабе Шимана была разработана операция «Весна-Юг» (*Lenz-Süd*), имевшая целью уничтожить партизанские отряды, располагавшиеся в районе Заболотье — Большое Струево — Дубни-

¹ Дедюля И.П. Указ. соч. С. 179.

² Шифротелеграмма руководителя межпартцентра Борисовской зоны П.А. Жуковича в БШПД о сожжении немецкими оккупантами деревень в Смолевичском районе и убийстве их жителей / Трагедия белорусских деревень... С. 128.

³ Einsatzstab Schimana, Einsatzbefehl, 30.3.43 / NARA T—354, R. 649; Munoz A.J. Op. cit. P. 45; MacLean F.L. Op. cit. P. 114; Curilla W. Op. cit. S. 729.

ки — Поляна — Пелика — Воложода. Особое внимание обращалось на лес вокруг деревни Дубники, где могли находиться большие партизанские лагеря¹.

Исследователь Ф. МакЛин, говоря о подготовке немцев к операции «Весна-Юг», полагает, что органы СС и полиции располагали достоверной информацией о дислокации партизанских баз. Историк ссылается на агентурные данные полиции безопасности и СД, полученные из партизанских формирований, перечисляет несколько отрядов («Разгром», «Буря», «Большевик»), с которыми собирались покончить эсэсовцы².

Однако если опираться на оперативный приказ В. Шиманы от 30 марта 1943 г., то напрашиваются другие выводы. Командир боевой группы требовал проводить разведку «широко и всеми силами, поскольку никаких документов о размещении и положении банд нет». Батальонам следовало «привлекать силы командующего полицией безопасности». Следовательно, СД не располагала конкретной информацией о противнике³.

В немецких донесениях упоминался отряд «Буря», чья численность оценивалась в пределах 2000 человек. На самом деле отряд «Буря» (командир — М.П. Скоромник, комиссар — П.В. Мурашко) являлся всего лишь частью бригады «Дядя Коли», и далеко не самой боеспособной. В бригаде было еще пять отрядов: им. Сталина, им. Чапаева, им. Дзержинского, «Коммунар», «За Отечество». СД также сообщало о «банде» с названием «Большевик», состоявшей из 600 «бандитов». На самом деле речь шла о бригаде им. Щорса. Соединением командовал бывший офицер РККА Николай Дербан. Ему подчинялись отряды «Победа», «Большевик», «Коммунист», им. Ворошилова⁴.

Неточными были сведения СД о «банде» «Разгром». Во-первых, это была бригада с четырьмя отрядами: «Разгром», «Искра», «Родина» и «Знамя». Во-вторых, командовал отрядами Павел Клевакин, а не бывший полковник РККА Владимир Панов. В-третьих, никакого

¹ Einsatzstab Schimana, Einsatzbefehl, 30.3.43...

² MacLean F.L. Op. cit. P. 114.

³ Einsatzstab Schimana, Einsatzbefehl, 30.3.43...

⁴ Партизанские формирования Белоруссии... С. 459—461, 493—495; *Пережогин В.А.* Солдаты партизанского фронта. М., 2001. С. 20; MacLean F.L. Op. cit. P. 114—115.

Панова в бригаде не было. СД не знала и о том, что в районе, где запланировано проведение операции, базировались отряды еще двух бригад — «Старик» (отряды «Смерть фашизму» и им. Ворошилова) и «Железняк». Словом, Шимане явно недоставало подробных и достоверных данных о противнике¹.

План операции «Весна-Юг» предусматривал окружение «бандитского» района и прочесывание его ударными группами и «охотничьими» командами. Само применение «охотничьих» команд свидетельствовало о том, что на них возлагалась двойная функция: ведение разведки против крупных формирований партизан, с целью сбора о них точных сведений, и нанесение по ним чувствительных ударов, включая ликвидацию командного состава и партизанских штабов. От частей СС требовалось только одно: своевременно предотвращать попытки прорыва «бандитов» из «котла».

Батальону Дирлевангера была поставлена задача: 1 апреля 1943 г. выступить из Борисова и, миновав реку Цна, выйти на линию Слободка — Забашевичи — Новищино и не дать «бандам» вырваться в восточном направлении. Для этого Дирлевангеру придали 202-й батальон охранной полиции².

Боевая фаза операции «Весна-Юг» проводилась со 2 по 4 апреля, прочесывание местности — 5 и 6 апреля. Столь небольшие сроки, определенные для операции, можно объяснить тем, что основная ставка делалась на ударные группы и команды «охотников», а они, как показывал опыт, эффективно могли действовать только в течение двух-трех суток. В последующем личный состав специальных подразделений нуждался в отдыхе и пополнении боеприпасов. Конечно же, операция сопровождалась карательными акциями. Деревни, оказывавшие помощь партизанам, сжигались дотла, скот и зерно, находившиеся в этих населенных пунктах, полностью изымались. Насколько удалось установить, часть Дирлевангера во время прочесывания местности сожгла одну деревню — Забашевичи³.

Во время операции «Весна-Юг» В. Шимана считал необходимым перенести оперативные действия севернее шоссе Борисов — Смо-

¹ Партизанские формирования Белоруссии... С. 475, 479, 496—499; *MacLean F.L.* Op. cit. P. 114—115; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* 1-я Русская бригада СС «Дружина»... С. 136.

² Einsatzstab Schimana, Einsatzbefehl, 30.3.43...

³ *Рясной В., Чернявский Ю.* Указ. соч. С. 533—534.

левици. По поступавшим в его штаб разведывательным сведениям, крупные группы «бандитов», вооруженные стрелковым оружием, минометами и противотанковыми орудиями, поддерживавшие связь с «бандитским» центром, расположенным в районе озера Палик, покинули свои лесные лагеря и переместились ближе к населенным пунктам, чтобы переждать половодье. Часть из этих формирований сконцентрировалась южнее Зембина, рядом с точкой пересечения рек Гайна и Ушача. Численность партизан составляла около 2000 человек. Штаб Шиманы предложил провести операцию в районе Борисов — Смолевичи — Логойск — Зембин — Борисов.

Цель оперативных мероприятий, получивших кодовое название «Весна-Север» (*Lenz-Nord*), была сформулирована просто: уничтожить «банды», разрушить их лагеря и захватить запасы сельскохозяйственной продукции. При проведении операции Шимана обращал внимание командиров боевых групп на то, чтобы они непрерывно вели боевую разведку. В первую очередь, как говорилось в приказе от 7 апреля 1943 г., следовало уделить внимание разведке мостов, разрушенных партизанами, найти удобные места для форсирования рек Гайна, Цна и Ушача. Кроме того, следовало непрерывно вести инженерную разведку, поскольку была высока вероятность подрыва на минах, установленных противником на дорогах, ведущих в «бандитскую» зону¹.

Состав оперативных сил, привлеченных к боевым действиям, был следующий: 2-й полицейский полк СС, 13-й полицейский полк СС (без III батальона), I батальон 23-го полицейского полка СС, особый батальон СС «Дирлевангер», 57-й и 202-й батальоны охранной полиции, 12-я полицейская танковая рота и рота охранной полиции. По приказу Шиманы было сформировано четыре боевые группы.

Первую группу составили 2-й полицейский полк СС и приданный ему 202-й батальон охранной полиции. Вторая группа была представлена 13-м полицейским полком СС (без III батальона). Третья группа состояла из I батальона 23-го полицейского полка СС и 57-го батальона охранной полиции. В четвертую группу вошли особый батальон СС Дирлевангера и приданная рота охранной полиции. 12-я полицейская танковая рота находилась в резерве. Боевым группам придали команды СД².

¹ Einsatzstab Schimana, Einsatzbefehl, 7.4.43 / NARA T—354, R. 649.

² Ibid; *Curilla W.* Op. cit. S. 730.

Операция «Весна-Север» делилась на два этапа. Вначале частям СС нужно было зачистить район между шоссеной дорогой Борисов — Смолевичи и руслом рек Гайна и Ушача в общем направлении на северо-восток и юго-запад. Ограничением с северо-востока служили: река Березина, с юго-запада — линия Червень — Криницк — Малое Залужье — Избицк, дополнительно — угол реки в районе вокруг Антополье — Кривая Поляна. Направление наступления: северо-восток.

Затем войска должны были продвигаться с юга на север и блокировать район: справа — часть реки Гайна в 5 км от моста восточнее Зембина, слева — слияние рек Гайны и Ушачи. Батальонам СС одновременно нужно было блокировать и район реки Цна, район слияния рек Гайны и Ушачи и закрыть шоссе в сторону Зембина. Во время второго этапа войска переходили в наступление в районе: угол рек Гайна и Цна южнее Зембина¹.

Боевая задача, поставленная перед батальоном Дирлевангера, позволяет говорить о том, что Шимана решил использовать для уничтожения партизан метод «охоты на куропаток». Штрафная часть должна была выйти с исходного рубежа по направлению: мост через реку Ушача, 1 км севернее Мгле — шоссе через Прудиче — Антополье. Цель — угол реки Гайна, справа — слияние рек Гайны и Ушачи, слева — район блокирования противника. Затем батальон с приданной ротой полиции занимали на западном берегу реки Цна оборонительную позицию: справа от устья реки Ушачи — Гайны, слева — мост через реку Цна, выход на шоссе Зембин — Плещеницы. Батальону приказали пресечь прорыв «бандитских» формирований в западном и южном направлениях.

По плану операции, к вечеру 8 апреля полицейские части СС должны были блокировать «бандитский» район. Затем, 9 и 10 апреля, уничтожить «банды» и их лагеря, а с 11 по 13 апреля — прочесать местность. Обращает на себя внимание то, что наряду с известными световыми сигналами, постоянно применявшимися в антипартизанских акциях, введен был еще один: красный — «Противник пытается прорваться из окружения». Участники операции прикрепили к погонам на левом плече белые полосы. В качестве сигнала для авиации — для обозначения переднего края своих войск — было приказано использовать знамена со свастикой².

¹ Ibid; Curilla W. Op. cit. S. 730.

² Einsatzstab Schimana, Einsatzbefehl, 7.4.43...

Операция «Весна-Север» проводилась против партизан Борисовско-Бегомльской зоны, а конкретно — против бригад «Дяди Коли» и «Старик». Окружение района Борисов — Смолевичи — Логойск — Зембин — Борисов произошло стремительно и в соответствии с немецкими планами. В мемуарах Ивана Дедюля, воевавшего в составе отряда «Смерть фашизму», встречается рассказ о том, как батальон Дирлевангера и I батальон 23-го полицейского полка СС вечером 8 апреля 1943 г. блокировали партизанские формирования: «Перед вечером на большаке Сухой Остров — Юрово появились ревушие немецкие бронемашини и танки [на самом деле на этом участке немцы танков не использовали; принимавшая в операции «Весна-Север» 12-я полицейская танковая рота, согласно приказу Шиманы, блокировала шоссе Борисов — Зембин, то есть действовала в другом районе. — *Примеч. авт.*]. Их колонна, то и дело ведя беспорядочный огонь, медленно пробиралась на занятый отрядом левый берег реки Гайны к деревням Юрово, Прудиче, Антополье [именно этот участок блокировал особый батальон СС. — *Примеч. авт.*], Сутоки, Мостище, Таковщина [этот район блокировал I батальон 23-го полицейского полка СС. — *Примеч. авт.*]. По этим действиям мы поняли, что враг не ограничится прочесыванием Кормшанского и Борисовского лесов, а предпримет активные действия и в восточной части Логойского района, где расположились наши роты»¹.

«Народные мстители» оказались в тяжелом положении. Полицейские гарнизоны к 9 апреля прочно закрыли шоссе Зембин — Плещеницы. Партизаны, еще остававшиеся в небольшом треугольнике лесного массива между разлившимися реками Цна и Гайна, попали в «котел». Сосновый лес, несмотря на весеннюю распутицу, не мог служить для «бандитов» убежищем, так как он был проходим не только для полицейских подразделений СС, но и для бронетехники. Пригайское болото хорошо просматривалось и простреливалось с самолетов².

В ночь на 9 апреля партизаны попытались прорваться на участке боевой группы I батальона 23-го полицейского полка СС. Входящий в состав группы 57-й батальон охранной полиции принял на себя первый удар партизан. Украинские полицейские вели бой, стоя по грудь в болоте. Все атаки противника были отбиты, а «банды» понесли потери. Но были потери и со стороны полиции. «Особый героизм, —

¹ Дедюля И.П. Указ. соч. С. 182.

² Там же. С. 182—183.

позже говорилось в приказе Шимана, — был проявлен погибшим командиром роты, капитаном немецкой охранной полиции Полем, который первый прибыл к противоположному берегу реки Гайны, пока его рота ее преодолевала, и пытался остановить бегущих бандитов, приняв геройскую смерть»¹.

Однако, несмотря на все усилия боевой группы I батальона 23-го полицейского полка СС, партизаны прорвались из окружения, пересекли шоссе Зембин—Логойск и заняли оборону на прилегающих высотах. Понеся потери, из блокады пробились и отряды бригады «Дяди Коли»².

После боевой фазы операции «Весна-Север» проводилась зачистка местности, во время которой было сожжено несколько деревень, в том числе Старый Млын, Мыльница, Рудня, Ляды, убито более 200 человек, захвачено для принудительного труда в Германии 90 человек, угнано более 60 голов рогатого скота. Около 14 человек из деревни Юрковичи отправили на службу в полицию. Батальон Дирлевангера также участвовал в истреблении гражданского населения и сжег деревни Прудиче (убито 49 человек) и Антополье (35 жителей)³.

ОПЕРАЦИИ «ВОЛШЕБНАЯ ФЛЕЙТА» И «СОРВИГОЛОВА»

В апреле 1943 г., в преддверии визита в Минск генерального уполномоченного по использованию рабочей силы Фрица Заукеля, начальник СС и полиции Белоруссии Курт фон Готтберг распорядился провести в городе тотальную проверку, очистив его от «бандитов, большевистских террористических и диверсионных групп, агентов и пособников, связных и дезертиров». С этой целью с 17 по 22 апреля в Минске была проведена операция под кодовым наименованием «Волшебная флейта» (*Zauberflöte*). Для розыска «бандитов и вражеских элементов», для облав, с целью отправки населения на работу в Рейх, в город были стянуты части СС и полиции:

— 2-й полицейский полк СС;

¹ Einsatzstab Schimana, Befehl zur Beendigung des Unternehmens «Lenz—Nord», 15.4.1943 / NARA T—354, R. 649.

² Дедюля И.П. Указ. соч. С. 184.

³ Из отчета Логойского райкома КП(б)Б о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами во время карательной операции (не ранее 15 мая 1943 г.) / Трагедия белорусских деревень... С. 155—156.

- I и II батальоны 13-го полицейского полка СС;
- I батальон 23-го полицейского полка СС;
- особый батальон СС Дирлевангера.

Помимо этих частей в операции участвовали:

- силы полиции безопасности и СД Генерального комиссариата Белоруссия;
- усиленная штабная рота полиции порядка Минска (50 офицеров, 12 унтер-офицеров и 108 рядовых);
- 12-я полицейская танковая рота;
- воинские части минского гарнизона (2800 человек);
- железнодорожная охрана Главной железнодорожной дирекции Белоруссии;
- силы быстрого реагирования минского гарнизона¹.

Во время операции «Волшебная флейта» Минск полностью блокировали. На улицах, выходящих за черту города, были установлены контрольные посты. Чтобы войскам и спецслужбам было легче проводить облавы и обыски, Минск был поделен на шесть секторов. В каждом секторе обыски проводились в течение суток и в особой последовательности. В первые два дня проверялись секторы I, II и V, в оставшиеся дни — IV, III и VI. Ежедневно для обысков и проверок выделялось от 1200 до 1800 чинов СС и полиции².

В Минске на тот момент проживало 130 000 человек. 76 000 взрослых жителей прошло проверку в домах и на производственных пред-

¹ Gefechtbericht des SS-Brigadeführer und Generalmajor der Polizei Kurt von Gottberg über die durchgeführte Großaktion «Zauberflöte», Minsk, den 24.4.43 / «Остарбайтеры»... С. 130; *Curilla W.* Op. cit. S. 730; *Гутин М.Л.* Фашистский «новый порядок»: политика, оккупационный режим / Война в тылу врага. М., 1974. С. 383. Составители сборника «Остарбайтеры» (Грац — Минск, 2003) исказили название документа. Кроме того, на с. 131 они ошибочно утверждают, что в операции принимала участие не 12-я полицейская танковая рота, а «12 усиленных танковых рот». Согласно списку кодированных наименований, присвоенных боевым частям, находившимся в компетенции высшего фюрера СС и полиции Центральной России и Белоруссии от 28 апреля 1943 г., в распоряжении руководства СС было две танковые полицейские роты — 9-я и 12-я. См.: *Höhere SS- und Polizeiführer Rußland-Mitte und Weißruthenien, Nachrichtenführer, Decknamenliste № 1*, 28.4.43 / NARA T—354, R. 650.

² *Княтько Г.* Угон населения Беларуси на принудительные работы (январь 1942 — июнь 1942) / «Остарбайтеры»... С. 17; *Ковтун И.* Белорусы на службе в СС / «Эхо войны» (Москва), 2008. № 2. С. 46.

приятнях. Примерно 52 000 человек проверялись более тщательно. Параллельно проводились вербовочные мероприятия с целью привлечения населения к работе в Германии. В целом в Рейх удалось вывезти лишь 350 рабочих. 712 человек привлекли на различные работы в самом Минске¹.

На товарной станции полиция сняла с грузовых составов и задержала 22 400 безбилетников. Все движение поездов, включая транспортные эшелоны, контролировалось и проверялось железнодорожной охраной, обыски, проверки и отбор рабочей силы проводились полицией безопасности и СД. Охранные команды Минска и армейские части выделяли силы для конвоирования и транспортировки рабочих по железной дороге. Особенно успешной считалась регистрация рабочих с предприятий, учтенных на бирже труда².

Батальон Дирлевангера получил задачу охранять еврейское гетто. Иначе считают советские публицисты, В. Рясной и Ю. Чернявский. Они утверждают, что штрафники проводили облавы, массовые аресты, конвоирование приговоренных к смерти. Арестованных минчан, заявляют авторы, «дирлевангеровцы» передавали 12-му литовскому батальону охранной полиции (командир — майор А. Импулявичус), который занимался казнями³.

Эта версия вызывает сомнения. В отчете фон Готтберга от 24 апреля 1943 г. отмечается, что за время операции состоялась «особая обработка» всего двух человек. Кроме того, по воспоминаниям анонимного ветерана, чьи мемуары мы не раз цитировали, штрафники выполняли исключительно охранные функции:

«В апреле 1943 г. была проведена крупная операция в Минске... Мы получили приказ охранять местное гетто... В гетто было более 5000 евреев, проживавших в ужасных условиях... Мы должны были конвоировать рабочие колонны, сопровождать их на работу на предприятие “Телефункен” или на железнодорожный вокзал, откуда отправляли рабочую силу в Рейх...

...Мы должны были обыскивать людей, чтобы они не проносили в гетто запрещенных вещей. Русские евреи были более агрессивными; немецких же евреев мы просили снять куртки или пальто, чтобы их обыскать. Мне даже сегодня это кажется странным: в то время как мы

¹ *Curilla W.* Op. cit. S. 730—731.

² *Ibid.*

³ *Рясной В., Чернявский Ю.* Указ. соч. С. 550.

чувствовали отвращение к русским евреям, немецкие евреи вызывали сожаление»¹.

23 апреля операция «Волшебная флейта» завершилась. В Минске состоялся парад частей СС и полиции. В параде приняли участие 136 офицеров, 3705 унтер-офицеров и рядовых войск СС и полиции. Парад лично принимал высший фюрер СС и полиции Центральной России и Белоруссии обергруппенфюрер Э. фон дем Бах².

27 апреля Готтберг издал приказ об «умиротворении района вокруг Молодечно и лесных районов Маньлы и Рудня». Начальник СС и полиции Белоруссии потребовал уничтожить «бандитов», захватить сельскохозяйственную продукцию и рабочую силу. Для достижения этих целей Готтберг решил провести сразу две операции — «Сорвиголова I» и «Сорвиголова II» (*Draufgänger I und II*)³. Оперативными мероприятиями должны были быть охвачены Молодечненский район Вилейской, Вилейский, Логойский и Минский районы Минской областей. Операцию «Сорвиголова I» (с 28 по 30 апреля) поручалось провести 2-му полицейскому полку СС (командир — подполковник полиции Ганс Грип), которому придавалась команда вермахта в составе 250 военнослужащих. С 30 апреля, после зачистки района вокруг Молодечно, начиналась операция «Сорвиголова II», и к боевой группе Грипа присоединялись 118-й батальон охранной полиции, особый батальон СС Дирлевангера и 12-я полицейская танковая рота. Каждому батальону придавались особые команды СД. Информацию о событиях, произошедших в течение суток, следовало ежедневно подавать на командный пункт фон Готтберга (Минск, Садовая улица, д. 23), не позднее 22.00. Операцию «Сорвиголова II» планировалось завершить до 10 мая 1943 г.⁴.

В приказе Готтберга не сообщалось, против каких партизанских формирований проводились оперативные мероприятия. Ссылок на со-

¹ Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 35.

² Gefechtbericht des SS-Brigadeführer und Generalmajor der Polizei Kurt von Gottberg über die durchgeführte Großaktion «Zauberflöte», Minsk, den 24.4.43... S. 134.

³ В военно-исторической литературе эти операции также называют «Смельчак I» и «Смельчак II». См., например: Нацистская политика геноцида... С. 254.

⁴ SS-Brigadeführer und Generalmajor der Polizei von Gottberg, Befehl zur Befriedung des Raumes um Molodeczno und der Räume Manyly-Wald und Rudnja-Wald, 27.4.1943 / NARA T—354, R. 650.

общения из СД в документе нет. Тем не менее из советских источников становится известно, что руководство СС и полиции Белоруссии собиралось разгромить бригады «Дяди Васи» (командир — В.Т. Воронянский, комиссар — В.В. Семенов), «Штурмовая» (командир — Б.Н. Луний) и «Дяди Димы» (командир — Д.И. Кеймах). Речь шла об уничтожении 11 отрядов «народных мстителей». Некоторые из них, в первую очередь, из бригады «Дяди Димы», относились к разряду отрядов особого назначения, поскольку выполняли задачи Разведывательного управления Генерального штаба РККА¹.

В операции «Сорвиголова II» немцам удалось использовать фактор внезапности. Наступление полицейских частей с самого начала вызвало замешательство в партизанских рядах. Никакого серьезного сопротивления «народные мстители» не оказывали. Командование бригад «Дяди Васи» и «Дяди Димы», бросив местное население на произвол судьбы, отдало приказ о немедленном выходе в другой район. Этот выход, как позже отмечалось в отчете Логойского райкома КП(б)Б, напоминал паническое бегство. Бригада «Дяди Васи» оставила в своем лагере тол и патроны, а в бригаде «Дяди Димы» «потеряли» радистку.

«Партизанские отряды и бригады в этой обстановке, — подчеркивалось в отчете, — оказались не на должной высоте, чувствовалась полная растерянность среди командного состава и наибольшая в так называемой бригаде “Дяди Васи” и “Дяди Димы”. Эти два героических дяди ушли от немцев заранее и дали указание своим подчиненным выходить в направлении на Березу.

РК КП(б)Б трижды вызывал командование Котовского, Фурманова и Матросова [отряды, входившие в состав бригад “Дяди Васи” и “Дяди Димы”. — *Примеч. авт.*] явиться в РК для принятия общего решения, но никто из этих командиров не явился и ушли самостоятельно из района»².

¹ Партизанские формирования Белоруссии... С. 467—470, 472—475; Селеменев В., Шимолин В. Охота на гауляйтера. Минск, 2006. С. 115—116, 122; Из отчета Логойского райкома КП(б)Б о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами во время карательной операции (не ранее 15 мая 1943 г.) / Трагедия белорусских деревень... С. 157—158.

² Из отчета Логойского райкома КП(б)Б о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами во время карательной операции (не ранее 15 мая 1943 г.) / Трагедия белорусских деревень... С. 157.

Положение, в которое попали партизаны, по признанию секретаря Логойского РК КП(б)Б И. Тимчука, было критическим. Командование оставшихся в окружении отрядов бригады «Штурмовая», ввиду отсутствия боеприпасов, приняло решение разделиться на мелкие группы и выходить из блокады. С большим трудом, в ночь с 8 на 9 мая, эти группы вырвались за пределы кольца¹.

Батальон Дирлевангера, принимавший участие в операции «Сорвиголова II», был направлен командованием боевой группы в район Малевичи — Старжинки. Штрафники занимались поиском партизан, боеприпасов, зачищали населенные пункты. Из личного состава части было сформировано несколько разведгрупп, прочесывавших местность. 4 мая на командный пункт батальона в Малевичах поступило донесение из немецкой роты. Командир роты докладывал, что подразделение в 9.15 утра достигло деревни Старжинки. Местное население, говорилось в донесении, проявляло весьма враждебное отношение к немецким войскам. Наряду с этим одна из разведгрупп подразделения в 1 км севернее деревни Старжинки установила связь со 2-й русской ротой. Также сообщалось об осмотре подразделениями батальона деревни Бригидово. В деревне находилось около 60 мужчин, женщин и детей. Севернее, в районе деревни Кременец, отмечалась активная деятельность местных жителей, соорудивших оборонительные позиции.

5 мая на командный пункт батальона (переместился в деревню Червяки) пришло сообщение об уничтожении деревни Старжинки. Командир немецкой роты приказал сжечь населенный пункт за то, что его подчиненных обстреляли с северо-восточной окраины деревни. Подразделение расстреляло 75 «подозреваемых», 65 женщин и детей. «Особому обращению» подверглось и население деревни Бригидово, где штрафная рота довела счет убитых «бандитов» до 90 человек. Перед сожжением из деревни было угнано 65 голов крупного рогатого скота, 32 лошади, 51 овца, захвачено некоторое количество домашней птицы. Затем немецкая рота выдвинулась в направлении деревни Кременец и атаковала населенный пункт, нанеся удар с юго-западной стороны. Когда головное подразделение пробилось к центру деревни, две разведгруппы организовали преследование противника, ведя огонь из автоматов и станковых пулеметов. Одно из подразделений, оставшееся в деревне, расстреляло 37 человек. Эсэсовцы не стали сжигать деревню: дома уже горели из-за стрельбы зажигательными

¹ Из отчета Логойского райкома КП(б)Б...

боеприпасами. Немецкая рота вышла из Кременца и подала сигнал для открытия огня артиллерии¹.

К слову, пока немецкая рота находилась в Кременце, она провела обыски в домах и обнаружила несколько пакетов динамита и экразита (взрывчатое вещество, амонийная соль пикриновой кислоты), детонаторы советского производства, несколько метров бикфордова шнура, шесть мин с деревянными корпусами. Обнаруженные взрывчатые материалы штрафники немедленно уничтожили. По мнению командира немецкой роты, деревня Кременец минировалась в оборонительных целях, хотя, скорее всего, партизаны просто бросили взрывчатые вещества, когда отступали из деревни.

6 мая разведывательные группы немецкой роты обнаружили партизанский лагерь. Личный состав подразделения быстро блокировал лагерь, взял в плен 30 «бандитов», которых через некоторое время расстреляли. Еще один партизан был захвачен на лесной дороге, недалеко от одной из землянок. Партизан, утверждалось в донесении, пытался сыграть роль «честного крестьянина», но ему не поверили и передали сотрудникам СД. После осмотра лагерь был уничтожен, но немецкая рота успела оттуда вывезти:

«1) русский станковый пулемет с 2 коробами боеприпасов и ручной пулемет, готовый к стрельбе (проверено ротой);

2) целую типографию с новым и старым резиновыми валиками, рулон бумаги, пропитанный нефтью, деревянный молоток;

3) немецкую радиостанцию с батареями, инструкцию;

4) антенны (польской системы);

5) карты Марьиной Горки и Слуцка, новую карту города Минска на немецком языке;

6) документы одной бандитской группы (сейчас тщательно проверяются, установлены все имена бандитов и железнодорожные пути, на которых они действовали);

7) ящик с детонаторами, русский вольтметр и несколько метров бикфордова шнура, взрыватели для мин и фугасов нажимного действия;

8) пакет с подрывными шашками, боеприпасы, головные части снарядов, окрашенные в зеленый цвет»².

¹ SS-Sonderbataillon Dirlwanger, die deutsche Kompanie, Tagesmeldung, 4.5.43, 5.5.43 / NARA T—354, R. 650; *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 64, 66.

² SS-Sonderbataillon Dirlwanger, die deutsche Kompanie, Tagesmeldung №1, № 2, 6.5.43 / NARA T—354, R. 650.

7 мая немецкая рота прочесывала местность рядом с хутором Боборы, чтобы найти запеленгованную радиостанцию противника. Одновременно с этим несколько разведывательных групп зачищали населенные пункты. Так, в деревню Стайки направили 5-ю разведгруппу. В 14.30 оберштурмфюрер Эгид Игрубер отдал приказ о возвращении подразделений. На командный пункт батальона поступило донесение, что в районе, где часть проводит зачистку, продолжают действовать крупные «банды». В бой против партизан были введены четыре группы с одним станковым пулеметом и одним гранатометом. В течение дня штрафники расстреляли 10 человек¹.

За время операции «Сорвиголова П» батальон Дирлевангера сжег не только деревни Старжинки, Бригидово и Кременец, но также Стайки (уничтожены 26 граждан), Янушковичи (132 жертвы), Карпиловка (7), Дальковичи, Черницы, Заболотье (11) и Городец.

Следует подчеркнуть, что крестьяне Логойского и Плещеницкого районов были очень недовольны действиями партизан. Некоторые жители, чудом выжившие после зачисток, прямо заявляли партийным работникам: «Если вы бежите от немцев, то дайте нам винтовки, мы сами будем защищать свои села». Определенная часть крестьян была запугана и просила командование партизанских отрядов, чтобы «народные мстители» не появлялись днем в деревнях, иначе немцы всех сожгут и уничтожат².

В воспоминаниях анонимного ветерана об операции «Сорвиголова» также встречается эпизод, который служит дополнением к представленной картине: «При нашем приближении жизнь в маленьких деревнях обычно начинала бить ключом. Особенно нас боялись жители, связанные с партизанами, поэтому они прятались, либо пытались удраť. И это у них действительно хорошо получалось»³.

Операция «Сорвиголова П» завершилась 10 мая 1943 г. В ходе ее проведения боевая группа «Грип» достигла следующих результатов: 680 человек было расстреляно, в том числе по подозрению в связях с «бандитами», на работу в Германию отправлено 33 человека, за-

¹ SS-Sonderbataillon Dirlwanger, die deutsche Kompanie, Tagesmeldung, 7.5.43 / NARA T—354, R. 650.

² Из отчета Логойского райкома КП(б)Б о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами во время карательной операции (не ранее 15 мая 1943 г.) / Трагедия белорусских деревень... С. 157, 158.

³ Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlwanger»... S. 37.

хвачено 110 единиц стрелкового оружия, угнано 415 голов рогатого скота¹.

12 мая 1943 г. доктору Оскару Дирлевангеру было присвоено очередное звание — оберштурмбаннфюрера. Командование СС и полиции в Белоруссии было довольно тем, как штрафная часть выполняет поставленные перед ней задачи. Вместе с тем особый батальон СС пользовался зловещей славой, и вскоре он вновь получил возможность подтвердить это².

ОПЕРАЦИЯ «КОТБУС»

К лету 1943 г. ситуация в тыловых районах группы армий «Центр», а также в районах, подведомственных Министерству занятых восточных областей, серьезно осложнилась. Советские партизаны наносили непрерывные удары по тыловым коммуникациям немцев, что грозило сорвать летнее стратегическое наступление вермахта на Орловско-Курской дуге (операция «Цитадель»). Так, по данным генеральной дирекции железных дорог «Восток», в феврале 1943 г. партизаны совершили около 500, в апреле — около 700, в мае — 1045, в июне — свыше 1060 налетов и диверсий на железных дорогах. При этом большая часть диверсий и налетов приходилась на дороги, ведущие к Курскому выступу³.

На оккупированной территории Белоруссии немалую головную боль доставляли немцам партизаны Минской и Витебской областей. Они оперировали в большом районе, простиравшемся от Лепеля до Докшиц и составлявшем 3245 кв.км. Германские войска фактически не контролировали эту территорию. Еще один центр партизанской активности отмечался между Лепелем и Борисовым. Здесь также были сконцентрированы крупные силы «народных мстителей». Серьезные проблемы германским властям доставляли партизаны, действовавшие на участке Камень — Чашники — Сенно⁴.

¹ *Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 901.*

² *Personalakt Oskar Dirlewanger...*

³ *Старинов И.Г. Битва на вражеских коммуникациях / Война в тылу врага... С. 197.*

⁴ *Маврогордато Р., Зимке Э. Полоцкая низменность / Армстронг Дж. Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941 — 1943. М., 2007. С. 178 — 179; Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 948.*

Полицию безопасности и СД особенно беспокоила ситуация в Минской области. Еще в декабре 1942 г. «народные мстители» захватили Бегомль и ряд населенных пунктов в прилегающих к нему районах. Партизаны ликвидировали все оккупационные структуры в Бегомльском районе, который вошел в состав «партизанского края». Такое положение лишило вермахт важных коммуникаций Полоцк — Борисов, Витебск — Борисов, Лепель — станция Парафьяново (железная дорога Полоцк — Вилейка), Борисов — станция Парафьяново. Кроме того, овладев Бегомлем, партизаны получили хорошо оборудованный аэродром, через который снабжались боевыми грузами не только отряды Минской, но также Витебской и Вилейской областей. Попытки эсэсовской разведки ликвидировать этот очаг сопротивления с помощью специальных операций ни к чему не привели¹.

Немцев такое положение совершенно не устраивало. С весны 1943 г. в обстановке строжайшей секретности началась подготовка к крупной антипартизанской операции, получившей наименование «Коттбус» (*Cottbus*). В планировании операции принимали участие представители разных ведомств, в том числе — командующий вермахтом в Генеральном комиссариате Белоруссия, генерал-майор Бруно Павель, посодействовавший тому, чтобы подключить к широкомасштабным мероприятиям подразделения экономической инспекции «Центр». Боевая часть операции готовилась под непосредственным контролем фон дем Баха и сотрудников Командного штаба рейхсфюрера СС. Детальное планирование оперативных мероприятий Бах-Зелевски поручил высшему фюреру СС и полиции в Белоруссии и начальнику оперативного отдела штаба боевой группы «фон Готтберг»².

Операцию планировалось проводить не только на территории гражданской администрации, но и в тыловом районе группы армий «Центр». Поэтому Бах-Зелевски с конца апреля вел переговоры с ко-

¹ Бегомльская операция противника против партизан в мае — июне 1943 г. / Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение. М., 2003. С. 223; Из отчета командования партизанской бригады «Железняк» Минской области о разгроме немецко-фашистского гарнизона в городском поселке Бегомль 17—22 декабря 1942 г. / Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944). Т. II. Кн. I. Минск, 1973. С. 88—91.

² Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht... S. 293.

мандующим корпусом охранных войск, генералом фон Шенкендорфом. Для Шенкендорфа эта операция оказалась последней: 6 июля 1943 г., находясь в отпуске в Крумхюбеле (Генерал-губернаторство), он скончался от сердечного приступа. В результате переговоров командование охранных войск выделило семь батальонов и артиллерийские подразделения под командованием начальника 813-й полевой комендатуры, генерал-майора Дормагена. Из этих сил был сформирован заслон. К операции привлекли также части военных комендатур Генерального комиссариата Белоруссия, получивших приказ выделить до 35 % личного состава. То же самое касалось и военнослужащих, проходивших службу в частях и подразделениях, обслуживавших войсковые ремонтные мастерские.

Наконец, поддержку оказали и гражданские власти. Из Генерального комиссариата Белоруссия, городского комиссариата Минска, областного комиссариата Борисов были выделены «силы быстрого реагирования» (*Alarmkräfte*) — подразделения общей численностью 200 человек¹.

Руководство экспедицией осуществлял «уполномоченный рейхсфюрера СС по борьбе с бандитизмом», Бах-Зелевски. Непосредственно за проведение операции нес ответственность высший фюрер СС и полиции в Белоруссии, бригадефюрер Курт фон Готтберг. Под его началом находилось мощное оперативное соединение, куда входили:

- 2-й полицейский полк СС (11-й, 13-й и 22-й полицейские батальоны);

- 13-й полицейский полк СС (6-й, 85-й, 301-й резервные полицейские батальоны);

- 103-й резервный полицейский батальон (командир — майор полиции Генрих Шульц) 31-го охранного полицейского полка подполковника полиции Генриха Ганнибала;

- особый батальон СС Дирлевангера;

- 1-я и 12-я полицейские танковые роты;

- I зенитный дивизион Командного штаба рейхсфюрера СС;

- 1-й русский национальный полк СС «Дружина»;

- 3-й, 12-й, 15-й, 51-й, 54-й, 57-й, 102-й, 115-й, 118-й, 271-й батальоны охранной полиции;

- оперативная команда особого назначения полевой жандармерии «Крайкенбом»;

¹ Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 948.

- 6-й, 11-й, 12-й моторизованные взводы полевой жандармерии;
- команда полевой жандармерии «Плещеницы»;
- четыре роты главной полевой комендатуры № 392 (г. Минск) с батареей, взводом ПТО и взводом тяжелых минометов;
- батальон 331-го гренадерского полка;
- II дивизион 213-го артиллерийского полка;
- усиленная рота 286-й охранной дивизии;
- 600-й казачий полк (1-й и 2-й кавалерийские эскадроны, 7-й и 8-й велосипедный и мотоциклетный эскадроны, штабной батальон и артиллерийский дивизион);
- 633-й восточный батальон;
- командные группы полиции безопасности и СД I (оперативные команды I, II, и III) и II (оперативные команды IV, V и VI)¹.

С воздуха действия оперативного соединения «фон Готтберг» поддерживали самолеты 4-й эскадрильи 51-й бомбардировочной эскадры (V авиационный корпус) и 7-й эскадрильи особого назначения².

Для угона рабочей силы и реквизиции сельскохозяйственной продукции из Глубокского района был выделен особый штаб и три специальные группы, которым были приданы подразделения вспомогательной полиции из населенных пунктов Докшицы и Долгиново. В указаниях по захвату сельхозпродукции и рабочей силы подчеркивалось: «Проводить полное изъятие всех сельскохозяйственных продуктов, включая скот... захватить 60—70 процентов всего пригодного мужского населения от 14 до 45 лет, а также всех незамужних, одиночек

¹ *Curilla W.* Op. cit. S. 733, 936; *Klemp S.* Op. cit. S. 355, 502, 532; *Campbell St.* Op. cit. P. 90, 139; *Munoz A.J.* Op. cit. P. 48, 76; Донесение генерального комиссара Белоруссии Кубе рейхсминистру оккупированных восточных областей Розенбергу о результатах карательной операции «Коттбус» за время с 22 июня по 3 июля 1943 г. / Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии... С. 94; *Князьков А.С., Чернов Ю.И.* В период коренного перелома... С. 207—208; *Литвин А.М.* К вопросу о казачьих формированиях вермахта... С. 300—301; Приказ командующего полицией безопасности и СД Белоруссии об участии в операции «Коттбус» формирований полиции безопасности и СД Белоруссии (от 17 мая 1943 г.) / «Уничтожить как можно больше». С. 239—240; *Дробязко С.И.* Под знаменами врага... С. 535.

² *Князьков А.С., Чернов Ю.И.* В период коренного перелома... С. 208; Нацистская политика геноцида... С. 254; *Залесский К.* Люфтваффе. Военно-воздушные силы Третьего рейха. М., 2005. С. 386.

и бездетных женщин, независимо от семейного положения и места жительства»¹.

Западные специалисты, опирающиеся на донесения вермахта и СС, утверждают, что для борьбы с партизанами немцы привлекли 16 662 человека. Об этом пишут, в частности, Р. Маврогордато, Э. Зимке, Э. Хессе, К. Герлах, В. Курила, С. Клемп, Р. Михаэлис и А. Муньос².

Партизанские данные (от 62 до 80 тыс. человек), которые фигурируют в работах отечественных специалистов, объективно говоря, следует признать неточными и не имеющими ничего общего с реальной действительностью³. Незнание партизанами количественного состава оперативного соединения фон Готтберга прослеживается и в мемуарах. Так, в воспоминаниях И.Ф. Климова и Н.Е. Гракова встречается эпизод о концентрации экспедиционных сил на направлении Докшицы — Лепель, из которого нельзя понять, кто здесь наступал: «В первой половине мая противник начал концентрировать крупные силы в гарнизонах этих районов: в Докшицах (1-й полк войск СС) [вероятно, речь идет о «Дружине». — *Примеч. авт.*], на станциях Парафьяново и Крулевщина (1-й и 2-й сводные полицейские полки) [эти части в операции не участвовали. — *Примеч. авт.*], в Лепеле (2-й полк полевой немецкой жандармерии, 3-й линейный мотополк и один танковый полк) [полков полевой жандармерии в операции не участвовало; танковых полков к операции «Коттбус» не привлекалось, были полицейские танковые роты. — *Примеч. авт.*]»⁴.

По нашему мнению, партизанская разведка, отслеживавшая передвижение немецких войск накануне операции «Коттбус», не смогла установить ни количество сил противника, ни выявить его замыслы. План карательной операции стал более-менее ясен командованию

¹ Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии... С. 90; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков... Т. 2. С. 294.

² Маврогордато Р., Зимке Э. Полоцкая низменность... С. 176; Hesse E. Op. Cit. S. 209; Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 948; Curilla W. Op. cit. S. 733; Klemp S. Op. cit. S. 355; Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 43—44; Munoz A.J. Op. cit. P. 48.

³ См., например: Князьков А.С., Чернов Ю.И. В период коренного перелома... С. 207.

⁴ Климов И.Ф., Граков Н.Е. Партизаны Вилейщины. Минск, 1967. С. 293.

партизанских отрядов только после того, как в руки «народных мстителей» попали штабные документы, то есть когда уже начались боевые действия. Говоря иначе, партизаны оказались не готовы к отражению этой экспедиции¹.

Немцы планировали провести операцию в треугольнике Плещеницы — Ушачи — Борисов. Перед германской группировкой сил и средств ставились следующие задачи: во-первых, оттеснить партизан от железнодорожных магистралей Молодечно — Вилейка — Парафьяново — Полоцк, Молодечно — Минск, Минск — Борисов. Во-вторых, восстановить дороги Минск — Бегомль — Лепель — Витебск, Докшицы — Лепель, Вилейка — Плещеницы — Зембин — Борисов. В-третьих, ликвидировать опасное положение в тылу левого фланга группы армий «Центр», очистив от партизан северный район реки Березина, и продолжить строительство запасного оборонительного рубежа. То есть планировалась ликвидация партизанских формирований, действовавших между Минском и Полоцком².

Фон Готтберг подписал приказ о проведении операции «Коттбус» 15 мая 1943 г. Оперативное соединение высшего фюрера СС и полиции Белоруссии делилось на четыре боевых группы. Каждая из групп получила боевую задачу.

Айнзатцгруппа «Север» под командованием генерал-майора Дормана в составе двух полицейских полков СС, трех батальонов охранной полиции со средствами усиления наступала по сходящимся направлениям из Зябок и Лепеля на Пышно, Зарубовщину с целью замкнуть кольцо вокруг Борисовско-Бегомльской зоны с севера и восстановить дорогу Докшицы — Лепель на участке Лепель — Березино.

Айнзатцгруппа «Юг» под командованием подполковника Кинцеля наступала по направлению Борисов — Пруды — Селец — Рудня с задачей замкнуть кольцо окружения и не допустить выхода партизан на восток. Оперативной группе были приданы бронекатера и моторные лодки для прочесывания реки Березина.

Айнзатцгруппа Дирлевангера наступала с минского направления — северо-западнее озера Палик с задачей овладеть дорогой Бо-

¹ В аду операции «Коттбус» / Шарков А., Бествицкий Ю. Июньский рассвет, нюрнбергский закат: трагедия и судьбы Второй мировой. Минск, 2005. С. 124.

² Мачульский Р.Н. Страницы бессмертия. Минск, 1972. С. 37—39; Титков И.Ф. Указ. соч. С. 177.

рисов — Лепель, создать заграждение, отрезав партизанские соединения, действовавшие западнее этой дороги. Помимо штрафного батальона в боевую группу входил 600-й казачий полк и «силы быстрого реагирования», выделенные гражданской администрацией.

Айнзатцгруппа подполковника охранной полиции Клумпа (а после его ранения — подполковника Китцинга) наступала из Долгиново в общем направлении на Бегомль¹.

Операция «Коттбус» проводилась в соответствии с «Боевым наставлением по борьбе с бандами на Востоке» (от 11 ноября 1942 г.). В тактическом отношении боевые порядки оперативных групп имели построение в два эшелона. Первый состоял из сплошных цепей. Они должны были прочесывать местность и вскрывать очаги сопротивления партизан, наводить на них артиллерию, танки и авиацию, а затем продвигаться дальше. Второй эшелон составляли мобильные группы преследования. Задачей этих групп являлось окончательное уничтожение «бандитов» и пресечение их попыток выхода из окружения. Руководство СС и полиции решило полностью окружить партизанский район, после чего раздробить его на меньшие части и ликвидировать партизан в отдельных частях «котла»².

Немцы планировали создать три изолированных друг от друга кольца окружения: первое — в районе озера Ветченское (участок Пышно — Замошье — Большие Дольцы — Зарубовщина — Пустоселье — Пышно). Второе — в районе Домжерицких болот, и третье — в районе озера Палик. Цель операции сводилась к тому, чтобы вынудить партизан отступить к болотам, надежно их там блокировать и уничтожить³.

С советской стороны в борьбу с силами экспедиции вступили:

— бригада «Дяди Коли» (командир — П.Г. Лопатин, комиссар А.Т. Езубчик; отряды им. Сталина, им. Дзержинского, «Коммунар», «Буря», «За Отечество»);

¹ Титков И.Ф. Указ. соч. С. 179—180; Шлык Ф., Шона П. Во имя Родины. Минск, 1971. С. 157—158; Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 949; Бегомльская операция противника против партизан в мае—июне 1943 г. / Попов А.Ю. Указ. соч. С. 226.

² Титков И.Ф. Указ. соч. С. 180; Жуков Д.А., Ковтун И.И. 1-я Русская бригада СС «Дружина»... С. 153.

³ Титков И.Ф. Указ. соч. С. 177; Шлык Ф., Шона П. Указ. соч. С. 151; Шарков В.А. У берегов Палика. Минск, 1985. С. 57—59, 64; Дедюля И.П. Указ. соч. С. 211.

— бригада «Железняк» (командир — И.Ф. Титков, комиссар — С.С. Манкович; 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й и 7-й отряды);

— бригада «Народные мстители» (ранее называлась бригадой «Дяди Васи»): командир — В.Т. Воронянский, комиссар — В.В. Семенов; отряды «Мститель», «Борьба», им. Котовского, им. Суворова;

— бригада им. Кирова (командир — Ф.Т. Пустовит, комиссар — И.И. Панкевич; отряды им. Кирова, им. Фрунзе, «За победу»);

— бригада «Штурмовая» (командир — Б. Лунин, комиссар — А.Ф. Лапенков; отряды «Штурм», им. Фрунзе, «Грозный», им. Жукова);

— бригада им. Доватора (командир — Ф.С. Шляхтунов, комиссар — П.А. Павленко; отряды им. Свердлова, им. Джигоева);

— бригада им. ЦК КП(б)Б (командир — А.Д. Медведев, комиссар — Т.Н. Бондарев; отряды им. Пархоменко, им. Чкалова, им. Жукова, им. Денисова);

— отряд «Смерть фашизму» (командир — В.Ф. Тарунов, комиссар — И.П. Дедюля);

— отдельные отряды «За Родину», «Гвардеец», им. Ворошилова, «Большевик»¹.

Партизанские формирования Борисовско-Бегомльской зоны подчинялись Борисовскому подпольному межрайонному комитету КП(б)Б во главе с секретарем П.А. Жуковичем, уполномоченным БШПД. Численность народных мстителей, действовавших в Борисовско-Бегомльской зоне, составляла 8 тыс. 158 человек².

В боях также приняли участие:

— бригада «Дубова» (командир — Ф.Ф. Дубровский, комиссар — В.Е. Лобанок; 1-й, 3-й, 7-й, 10-й, 12-й отряды);

— бригада им. Короткина (командир — В.М. Талаквдзе, комиссар — А.Б. Эрдман; отряды: «Грозный», им. Чапаева, «За победу», «Белорусский мститель», им. Дзержинского);

¹ Партизанские формирования Белоруссии... С. 170—171, 173—176, 179—181, 457—480.

² Князьков А.С., Чернов Ю.И. В период коренного перелома... С. 208; Высшее партизанское командование Белоруссии... С. 168; Справка начальника оперативного отдела БШПД подполковника А.И. Брюханова о боях партизан Бегомльской зоны Минской области с немецкими карателями в апреле — июне 1943 г. (не ранее 12 августа 1943 г.) / Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944): Документы и материалы. В 3 т. Т. 2. Книга II. Минск, 1978. С. 97.

Оскар Пауль Дирлевангер. Фотография 1944 г.

Немецкие пулеметчики в окопах Западного фронта. Первая мировая война

Aufruf!

Diktatur des Proletariats!

Wir haben mit unseren roten Truppen den Ort besetzt und verhängen hiermit das proletarische Standrecht, das heißt, daß

jeder Bürger erschossen wird,

der sich nicht den Anordnungen der militärischen Oberleitung fügt. Im selben Augenblick, wo uns gemeldet wird, daß Sipo oder Reichswehr im Anmarsch ist, werden wir sofort

**die ganze Stadt anzünden
und die Bourgeoisie abschlachten,**

ohne Unterschied des Geschlechtes und Alters. Solange keine Sipo oder Reichswehr anrückt, werden wir das Leben der Bürger und ihre Häuser schonen.

Alle Waffen, Feib- und Stichwaffen, Schießwaffen aller Art, müssen sofort an die militärische Oberleitung abgegeben werden. Bei wem durch Hausdurchsuchung noch Waffen gefunden werden, wird auf der Stelle erschossen. Alle Autos, Personen- und Lastwagen, müssen sofort zur militärischen Oberleitung gebracht werden. Geschleicht dies nicht, so werden die Betreffenden erschossen.

Militärische Oberleitung

Max Hölz

*Приказ Макса Гельца о введении диктатуры пролетариата
в г. Зангерхаузен*

Готтлоб Бергер

Эрих фон дем Бах

Der Höhere ///- und Polizeiführer
Rußland Mitte
Abtlg. Ia, Tgb.-Nr. 192/43 geh.

St.Qu., den 12.2.1943

Geheim!

B e f e h l

über Sondermaßnahmen zur Erhöhung der Sicherheit in Mogilew.

Mehrere Ereignisse lassen darauf schließen, daß die Banden sich verhältnismäßig nahe an den Standort Mogilew herangearbeitet haben und mit allen Mitteln versuchen, den deutschen Kräften in Mogilew Schaden zuzufügen.

Um die Sicherheit in Mogilew zu erhöhen, hat der ///-Obergruppenführer von dem Bach für den Dienstbereich des Höheren ///- und Polizeiführers, Ru.Mi. folgende Maßnahmen ab sofort befohlen:

- 1.) Kein Deutscher darf ohne Waffen ausgehen. Bei Dunkelheit müssen mindestens immer 2 Mann zusammenbleiben. Im Kraftwagen sind MP. oder Gewehr mitzuführen.
- 2.) Jede von /// und Polizei belegte Unterkunft ist im Falle eines Überfalles bis zum Letzten zu verteidigen.

Liegen in einer Unterkunft mehrere Verbände oder Dienststellen, so ist der dienstälteste Führer für die gesamten Sicherungsmaßnahmen dieser Unterkunft verantwortlich.

In jeder Unterkunft muß eine Alarmkommando nachts eingreifbereit bleiben; d.h. die Männer müssen angezogen und bewaffnet schlafen.

Sämtliche deutschen Führer und Unterführer müssen in der Unterkunft ihre Handfeuerwaffen und Handgranaten jederzeit griffbereit bei sich haben.

Leicht zugängliche Räume im Erdgeschoß müssen gegen Einwurf mit Handgranaten gesichert werden. Die Schlafräume sind in leicht zugänglichen Häusern möglichst in die oberen Stockwerke zu legen.

Auf häufige Überprüfung der Unterkünfte gegen etwa vorbereitete Sabotageakte wird besonders hingewiesen, eben-

Секретный суточный приказ об особых мероприятиях по повышению безопасности в Могилеве. 12 февраля 1943 г.

O.U., 1.2.1943.

An Kampfgruppe B i n z.

Tagesziel die Linie G.Komyła-Harbuzy erreicht.

Erledigte Bandenverdächtige 44

Am 31.I. 3 Banditen im Kampf gefallen.

Beute Handfeuerwaffen, Handgranaten, Munition und Verbrensstoff.

Eigene Verluste keine. Batl.Gefechtsstand Rudnia.

Brause.

angenommen am 1.2.43 um 1945 Uhr
durch: *Winn*

befördert am 1.2.43 um 2109
durch: *Winn*

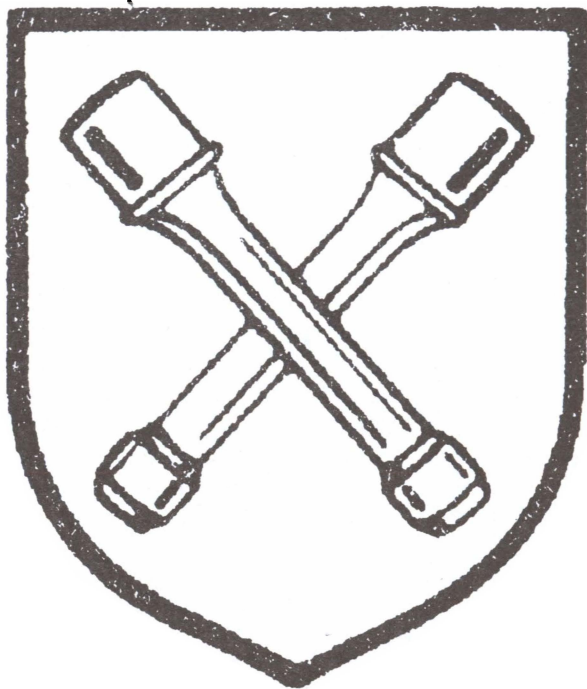
Дневное донесение боевой группы «Бинц»: «Дневная цель, линия Комля-Гарбузы, достигнута. Уничтожено 44 бандитских укрытия. 31 января убиты в бою 3 бандита. Взяты трофеи: огнестрельное оружие, ручные гранаты, боеприпасы и перевязочный материал. Собственных потерь нет...» 1 февраля 1943 г.

WGONr. 47	1758	Datum 230
Grabmeldung		
уничтожен 31-м ср. - <i>Дирлевангер</i> командир		
SS-Sonderkommando <i>Dirlwanger</i>		
Truppenteil <i>Duplewanger</i>		
Hewosiletski Nikolai		
(Hewosiletski) Familien- Vorname		
Dienstgrad: Ukr. Soldat <i>укр. солдат</i>		
Geburtsort: Charkow <i>Харьков</i>		
Geburtsort: Charkow <i>Харьков</i>		
Todesort: bei Wotrenka		
Kennzeichen der Erkennungsmarke:		
Nationalität: Ukrainer		
Nur bei Feindgefallenen		
Anschrift der Angehörigen:		
Boja Bergen eines gef. Fliegers in- folge Minenexplosion schwer verwan- det u. in Kriegslazarett Mogilow gestorben.		
Vermerke über den Gefallenen:		
Anschrift unbekannt.; früherer Ser- geant im russischen Heer.		
150 000. C.F.B. 8. 42		
einem. Alter <i>30</i> b. Pertscherb Begräbnisort <i>b. Mogilow</i>		
Einzelgrab <i>серия 11111111111111111111</i> Nr. <i>30/532</i>		
von <i>Winn</i>		
Umgebettet		
am		
Umgebettet nach		
Laut Umbettungsprotokoll Nr.		
vom des		
Vermerke über die Grabstätte:		
<i>Winn 30/532 wenden.</i>		

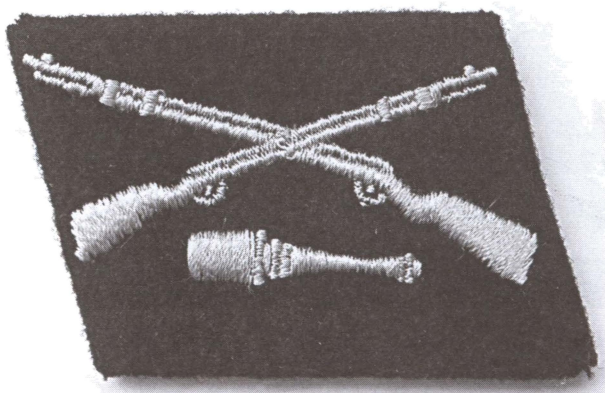
Учетная карточка украинского военнослужащего зондеркоманды
«Дирлевангер» Николая Новосилецкого

Rfd. Dienst- Er. grad:	Vor- u. Zuname:	Geburts- tag und Jahr:	Teilnahme an Kämpfen oder sonstiger Verwund.	in Osteinsatz
			v. b.	von bis:
1. Zugf.	Melnitschenko, Iwan	5. 7. 1922	-	15.11.-15.42.
2. Vizefeldw.	Meretschenko, Iwan	12- 2. 1919	-	"
3. "	Meckowski, Alex	1. 8. 1920	-	"
4. "	Moschko, Nikolai	25. 3. 1921	-	"
5. Unterförfp.	Meretschuk, Piotr.	5- 2- 1910	-	"
6. "	Iwanoff, Gregori	9- 6- 1922	-	"
7. "	Schepowaloff, Andre	30. 11. 1911	-	"
8. "	Schlyuski, Wassil	8. 1. 1913	-	"
9. "	Sarmach, Michael	25. 10. 1918	-	"
10. "	Lakuta, Piotr.	14. 9. 1917	-	"
11. "	Schepowal, Nikolai	1. 1. 1917	-	"
12. "	Linkan, Robert	15. 4. 1915	-	"
13. "	Mironenko, Michael	2. 11. 1912	-	"
14. "	Schepowal, Iwan	24. 4. 1915	-	"
15. "	Grabrowski, Piotr.	22. 1. 1919	-	"
16. "	Melnits, Piotr.	24. 6. 1921	-	"
17. "	Kosmenko, Pawil	15. 1. 1915	-	"
18. "	Slizko, Iwan	27. 12. 1915	-	"
19. Soldat	Kolitschko, Iwan	1. 8. 1918	-	"
20. "	Snakao, Leonid	14. 4. 1921	-	"
21. "	Gudko, Piotr.	9. 9. 1919	-	"
22. "	Slobodjanik, Stepan	8. 8. 1918	-	"
23. "	Sadon, Andre	15. 11. 1921	-	"
24. "	Burtschik, Inatik	25. 3. 1918	-	"
25. "	Gybonkow, Nestor	1. 3. 1915	-	"
26. "	Pitrenko, Iwan	18. 7. 1918	-	"
27. "	Schmets, Iwan	25. 6. 1921	-	"
28. "	Schlyl, Wassil	15. 8. 1921	-	"
29. "	Maidanow, Michael	25. 2. 1919	-	"
30. "	Linkow, Stefan	25. 12. 1910	-	"
31. "	Murschenko, Alexei	10. 8. 1921	-	"
32. "	Molentschuk, Ignatz	17. 1. 1915	-	"
33. "	Stabschenko, Alexei	30. 5. 1921	-	"
34. "	Bernann, Nikolai	17. 10. 21.	-	"
35. "	Goldwianik, Iwan	15. 9. 1919	-	"
36. "	Moschnatich, Ignatz	23. 3. 1917	-	"
37. "	Chitas, Mikala	26. 7. 1921	-	"
38. "	Salaka, Jakob	5. 5. 1918	-	"

Список личного состава роты Мельниченко

*Две перекрещенные гранаты —
знак на технику формирования Дирлевангера*

Петлчный символ формирования Дирлевангера

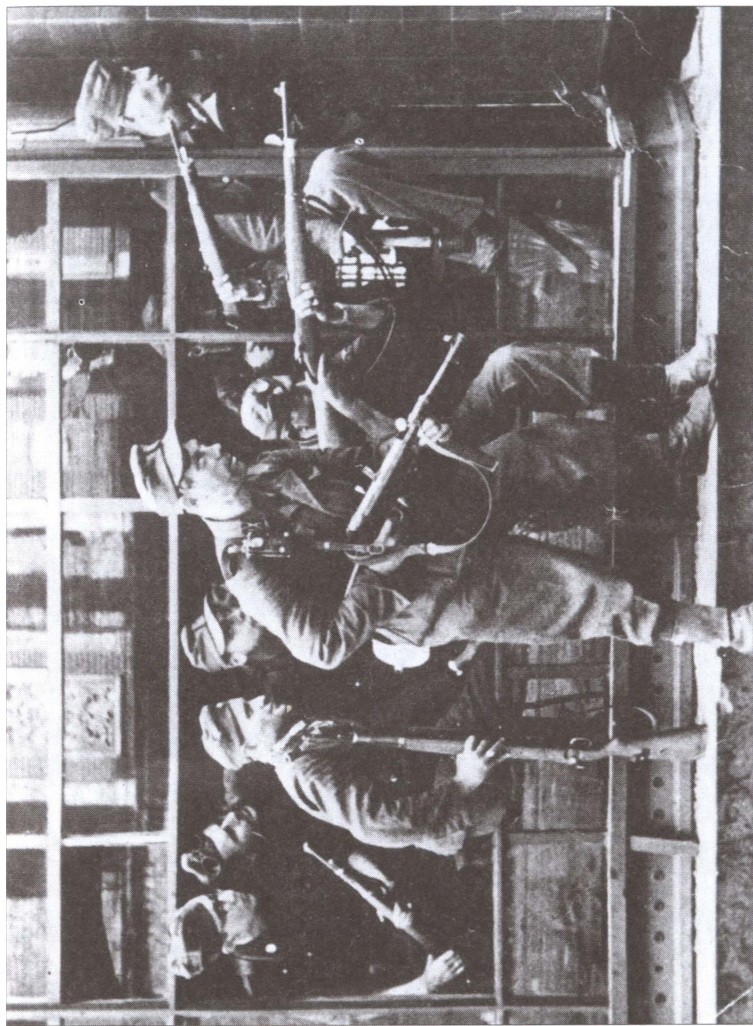
Военнослужащий формирования Дирлевангера. Не ранее 1943 г.

Военнослужащий формирования Дирлевангера. Не ранее 1943 г.

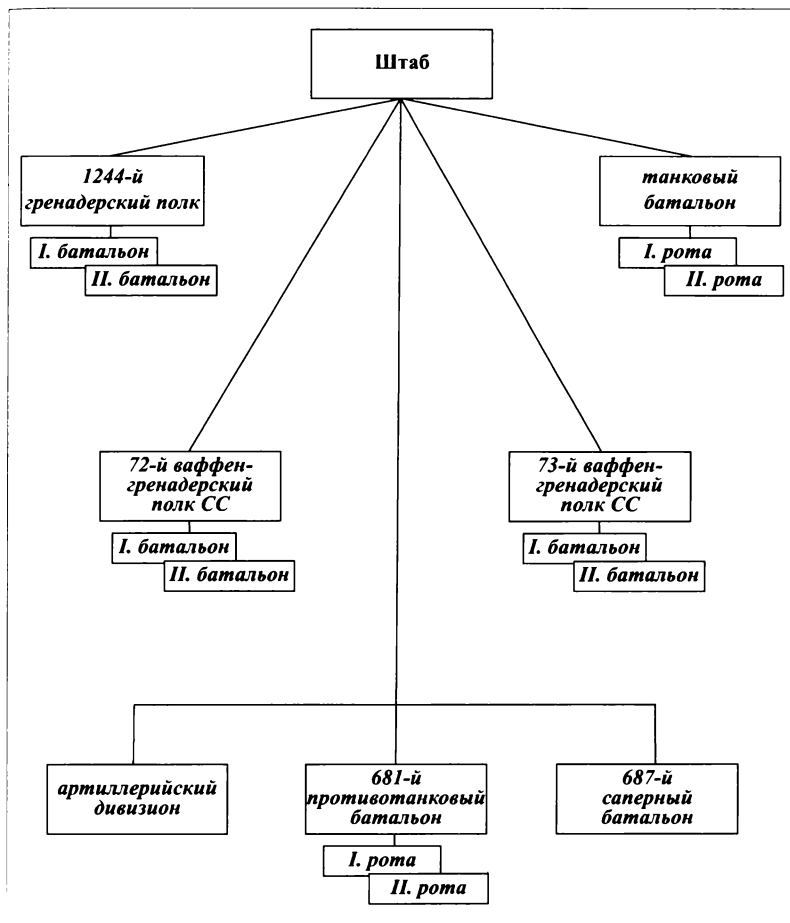
Эсэсовцы — участники уличных боев

«Диревангероацы» на улицах восставшей Варшавы. Август 1944 г.

*Генерал Бур-Коморовский сдается на милость победителей.
Варшава. 2 октября 1944 г.*

Структура 36-й дивизии войск СС. 1945 г.

Немецкие военнопленные. Штеталь, май 1945 г. Один из солдат (с забинтованной головой) носит петлицу 36-й дивизии СС

— бригада им. Ворошилова (командир — Д.В. Тябут, комиссар — В.А. Лемза; отряды «Мститель», «Смерть фашизму», «За Родину», «КИМ»);

— бригада им. Ленина (командир — Н.А. Сакмаркин, комиссар — А.В. Сипко; отряды им. Фрунзе, им. Ворошилова, им. Чапаева, им. Кирова, им. Сталина, им. Суворова);

— бригада им. Чапаева (командир — В.В. Мельников, комиссар — И.Ф. Кореневский; 1-й, 2-й, 5-й отряды);

— Сенненская бригада (командир — В.С. Леонов, комиссар — П.В. Сырцов; отряды им. Захарченко, им. Суворова, им. Хаиркизова, им. Чапаева, А.М. Захарова, 6-й отряд, «За Родину»);

— бригада Н.П. Гудкова (командир — Н.П. Гудков, комиссар — И.Г. Финогеев; 1-й отряд им. Кутузова; 2-й отряд им. Щорса, 3-й отряд «Ураган»)¹.

Таким образом, общая численность партизан, по нашим оценкам, составляла более 10 тыс. человек, не считая отдельных отрядов.

К 15 мая 1943 г. немцы стянули к населенным пунктам Долгиново, Докшицы, Плещеницы и Зембин (куда переместился оперативный штаб фон Готтберга) крупные силы. Отсюда, при поддержке артиллерии, СС и полиция 20 мая повели наступление в трех направлениях: на Пустоселье, на Добрунь и на Витуничи с общей задачей овладеть Бегомлем и переправой у Березино. Разгорелись тяжелые, кровопролитные бои за овладение переправами через реку Поня².

20 мая также началось наступление немецких войск со стороны Лепеля. Основной удар здесь пришелся по бригаде Дубровского. Ожесточенные бои развернулись за Пышно, Тартак, Черноручье, Ровное Поле, Логи. На других направлениях наступление частей СС и полиции сдерживали бригады «Железняк», «Дяди Коли», «Народные мстители», им. Кирова и др.³.

¹ Шлык Ф.Е., Шопя П.С. Указ. соч. С. 154; Лобанок В.Е. В боях за Родину. Минск, 1964. С. 268; Партизанские формирования Белоруссии... С. 255—257, 285—287, 288—292, 301—304, 309—310, 314—316.

² Тиков И.Ф. Указ. соч. С. 185; Бегомльская операция противника проведена в мае — июне 1943 г. / Попов А.Ю. Указ. соч. С. 224—225; Шлык Ф.Е., Чернов Ю.И. В период коренного перелома. Минск, 1988. С. 208.

³ Шлык Ф.Е., Шопя П.С. Указ. соч. С. 148—149; 152—153; Тиков И.Ф. Указ. соч. С. 188.

Особый батальон Дирлевангера начал операцию «Коттбус» с карательных мер. 17 мая 1943 г. эсэсовцы сожгли деревню Лесины, убив 183 человека. После того, как формирования СС и полиции перешли в наступление, «особой обработке» подверглась деревня Кузевичи (66 жертв), а за ней — Амнишево, где были уничтожены еще 18 жителей. 24 мая была разграблена и сожжена деревня Литвичи (расстреляно 49 семей — всего 217 человек). В дальнейшем боевая группа Дирлевангера с боями продвигалась к озеру Палик¹.

Партизаны упорно оборонялись, действовали небольшими группами и маневрировали. Чтобы остановить продвижение экспедиционных сил, «народные мстители» активно использовали тактику минирования, создавали завалы. 25 мая 1943 г. Дирлевангер отдал приказ: «Заграждения на дорогах и искусственно создаваемые препятствия, как правило, заминированы. При их устранении имеются потери — один убитый, четверо ранено. Поэтому приказываю: заграждения самим никогда не устранять, а всегда использовать для этого лиц из числа местного населения. Сбереженная кровь оправдывает потерю времени»².

Указанный способ разминирования не раз упоминается в партизанских мемуарах. Так, Герой Советского Союза В.И. Козлов вспоминает: «К мостику на шоссе на дороге Бобруйск — Жлобин гитлеровцы согнали человек сорок женщин. Стоят женщины возле мостика, а солдат с переводчиком шагов за сто от них. Оба с дубинками. Женщины стоят лицом к мостику, пугливо оглядываются и плачут... Тогда гитлеровец медленно опускает руку на кобуру, вынимает пистолет, все так же не спеша нацеливает его на людей и стреляет. Пули

¹ Акт комиссии о зверском уничтожении мирных жителей и сожжении деревни Лесины Логойского района Минской области гитлеровскими оккупантами (22 мая 1943 г.) / Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии... С. 87; Акт представителей Плещеницкого подпольного райкома Минской области о разрушении и разграблении деревни и расстреле ее мирных жителей фашистскими карателями (2 июня 1943 г.) / Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии... С. 88—89; *Довженок В.П.* Партизаны Белоруссии в Великой Отечественной войне / Великой Победе 65 лет. Сборник статей. Минск, 2010. С. 43; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* 1-я Русская бригада СС «Дружина»... С. 154.

² Цит. по: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 66. Ср.: Распоряжение командира батальона штурмбаннфюрера СС Дирлевангера об использовании мирных советских граждан для разминирования дорог и заграждений от 25 мая 1943 г. / Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии... С. 88.

свишут над самыми головами, женщины с криком падают на шоссе... Женщины осторожно делают несколько шагов по направлению к мостику, останавливаются, щупают снег ногами и идут дальше.

— Назад! — кричит переводчик, как только женщины миновали мост. — Назад!

Женщины поворачиваются и снова идут. Проходят мост, ступают несколько шагов по шоссе, и тогда гитлеровец снова гонит их на мост. И так несколько раз...

В чем дело? Сначала мы не могли догадаться. Потом все стало ясно. Недавно партизаны подорвали минами несколько немецких грузовиков, так это эсэсовцы выбрали такой способ разминирования»¹.

В воспоминаниях анонимного ветерана зондеркоманды Дирлевангера встречается следующий эпизод: «...Партизаны перешли к новой тактике и стали минировать все подступы к своим лагерям. Они делали в своих мастерских тысячи мин с деревянным корпусом... Саперы с миноискателями не могли обнаружить эти мины, в результате некоторые из нас погибли. Однажды автомашина “Опель-Блиту” наехала на мину, и водителю автомобиля оторвало обе ноги. Тогда Дирлевангер, который был прагматично мыслящим человеком, пустил впереди нас население, заподозренное в связях с партизанами. При этом часто доходило до ужасных инцидентов, и я никогда не забуду глухие взрывы мин. Люди погибали сразу, либо получали тяжелейшие ранения»².

По воспоминаниям другого члена батальона, Альбина Ф., «после проведения атаки на Буденичи... произошло несколько подрывов на минах. Дирлевангер был на своей машине впереди. Он приказал, чтобы из ближайших населенных пунктов пригнали население [из Буденичей и деревни Новое Село. — *Примеч. авт.*]. Эти люди должны были идти вперед, в один ряд, а за ними должны были следовать

¹ Козлов В.И. Указ. соч. С. 232. Ср. с приказом командира карательного отряда Йоласса от 11 сентября 1942 г. об использовании еврейского трудового батальона и пленных партизан для разминирования полей на Брянщине: «Ввиду опасности наличия минных полей... необходимо обеспечить требуемое число комплектов для разминирования — 42 (из личного состава еврейских трудовых батальонов или захваченных членов бандитских групп, снабженных боронами и катками). Воинским частям предоставить длинные веревки для привязывания их к шеям евреев и пленных бандитов». Цит. по: Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941—1944). Сборник документов и материалов. Иерусалим, 1991. С. 250.

² Erinnerung an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 30.

другие... Они двигались вперед... и были полностью разорваны на куски... Людей, которые были еще живы, добивали выстрелом в затылок сотрудники СД...»¹

В донесении Бах-Зелевски о результатах операции «Коттбус» от 23 июня 1943 г. отмечалось, что было захвачено 2—3 тыс. человек, которые, по словам «шефа соединений по борьбе с бандами», «очищали минные поля... и взлетели на воздух»².

Параллельно с этим особый батальон Дирлевангера продолжал практику сожжения населенных пунктов. С 25 мая до конца месяца штрафная часть уничтожила деревни Иканы (убиты 550 человек), Засовье (235 жертв), Слобода, Заборонки (26), Осиновик (32), Веретей (76), Толщи, Чупры (52), Ольховка (25)³.

28 мая Дирлевангер, чья боевая группа находилась в 5 км западнее озера Палик, вел бой за укрепленную высоту. Командир батальона лично принимал участие в боевых действиях и руководил своими подчиненными. Несмотря на сильный огонь партизан, подразделения штрафников все же сумели закрепиться на этой высоте. В тот же день немецкие части соединились в районе деревень Шклянцы и Витуничи, заняли Бегомль и вышли к Березине⁴.

Партизаны отчаянно сопротивлялись. Фон Готтберг ввел в бой 2-й полицейский полк СС. Часть наступала на участке Осье — Замостье — Сосново — Лесины — Черницы. Отряды партизан из бригады «Железняк», просочившись в тыл к противнику, внезапно атаковали полицейские батальоны, вследствие чего в рядах подразделений полка появились большие потери. Согласно воспоминаниям «народных мстителей», им удалось окружить и почти полностью истребить два батальона полиции⁵.

¹ Цит. по: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 66.

² *Gerlach C.* Kalkulierte Morde... S. 950; *Pohl D.* Die Herrschaft der Wehrmacht... S. 293.

³ Нацистская политика геноцида... С. 58—60, 62, 79; Акт о сожжении немецкими оккупантами д. Засовье Плещеницкого района и расстреле ее жителей (2 июня 1943 г.) / Трагедия белорусских деревень... С. 164—165; *Рясной В., Ченявский Ю.* Указ. соч. С. 556; *Gerlach C.* Kalkulierte Morde... S. 958.

⁴ *Personalakt Oskar Dirlewanger...*; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков... Т. 2. С. 296.

⁵ *Титков И.Ф.* Указ. соч. С. 193—194; *Князьков А.С., Чернов Ю.И.* В период коренного перелома... С. 208.

В дополнительном приказе № 2 по оперативному соединению (от 31 мая 1943 г.) Готтберг признал, что 2-й полицейский полк СС попал в тяжелое положение, и если бы не хладнокровие командира полка, неизвестно, чем бы все закончилось. Вместе с тем он отметил: «Окружение 2-го полицейского полка позволило в итоге выявить два укрепленных бункера с огневыми точками и полевыми оборонительными сооружениями всех видов»¹.

Кроме 2-го полицейского полка СС в непростой ситуации оказался и особый батальон СС. Как зафиксировано в личном деле Дирлевангера, 1 июня 1943 г. он вместе со своим штабом выехал с командного пункта на передовую. Внезапно были обнаружены партизаны, оставшиеся в тылу после прочесывания местности. Дирлевангер и его штаб попали в ловушку. Завязался жестокий бой. Дирлевангер не растерялся, создал несколько ударных групп и в рукопашной схватке прорвался из окружения. Партизаны преследовали эсэсовцев, но были уничтожены².

Из воспоминаний бывшего командира отряда им. Кирова (одноименной бригады) Василия Шаркова становится известно, что здесь вели бой бригады «Народные мстители» и «Железняк». «В деревне Литвичи, — утверждает автор мемуаров, — они разгромили штаб группы Дирлевангера. Но сам палач успел прорваться к своим основным силам и снова повести наступление на партизан»³.

Утверждения В.А. Шаркова вызывают сомнения. Во-первых, деревня Литвичи, насколько видно из акта, составленного представителями Плещеницкого подпольного райкома от 2 июня 1943 г., была захвачена и сразу сожжена. Кроме того, уничтожение деревни состоялось 24 мая, а бой штаба — 1 июня. Тем не менее можно говорить о том, что командир боевой группы и его штаб попали в окружение, однако вырвались из смертельного кольца⁴.

4 июня из оперативного подчинения Дирлевангера вывели силы быстрого реагирования, приданные из Генерального комиссариата Белоруссия. Приказ о выводе этих подразделений лично подписал В. Кубе. Свои действия он объяснял тем, что, во-первых, борьба с

¹ Curilla W. Op. cit. S. 733.

² Personalakt Oskar Dirlewanger...

³ Шарков В.А. У берегов Палика. Минск, 1985. С. 58.

⁴ См.: Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии... С. 88—89.

партизанами не является главной задачей сил быстрого реагирования; во-вторых, была достигнута граница тылового района группы армий «Центр»; и, в-третьих, Кубе возмутили жестокие действия батальона Дирлевангера, о чем он сообщил А. Розенбергу. Кубе, однако, не стал озвучивать факты, когда его подчиненные, находясь в совершенно пьяном состоянии, ограбили курятник областного комиссариата Борисов, разграбили имущество, принадлежавшее городскому комиссару Вильгельму Янецке и офицеру по связи с полицией безопасности и СД оберштурмбаннфюреру СС Карлу Радке¹.

Тем временем ситуация для партизан ухудшилась. 8 июня немцы захватили Пышно, выбив оттуда бригаду «Дубова». К первой декаде июня кольцо окружения охватывало район между дорогой Бегомль — Лепель и большаком Селец — Пострежье. На болотистых островах внутри кольца оказались партизаны бригад «Дяди Коли», «Железняк», им. Кирова, отрядов «Смерть фашизму», «Гвардеец», «За Родину», «Борьба», им. Калинина. Партизаны бригады им. Кирова с 9 по 12 июня вели непрерывные бои за удержание аэродрома в Пострежье, который являлся главным узлом обороны окруженных партизанских формирований².

Иван Дедюля, бывший комиссар отряда «Смерть фашизму», вспоминал: «10 июня после многодневной авиационной обработки лесного массива каратели пошли на штурм. От ударов артиллерии и авиации застонали земля и небо. Пехота и танки противника вскоре подавили сопротивление на востоке партизанской бригады имени Кирова, отрядов “За Родину” и “Гвардеец”, а на юге отбросили к Палику бригаду “Дяди Коли”. Несмотря на ожесточенное сопротивление партизан, карателям удалось выйти непосредственно к границам Паликовского

¹ *Gerlach C. Kalkulierte Morde...* S. 949. О том, как проводилась операция «Коттбус», В. Кубе подготовил донесение 5 июня 1943 г. Советские историки почему-то посчитали, что Кубе подписал донесение 5 июля 1943 г. См.: Донесение генерального комиссара Белоруссии Кубе рейхсминистру оккупированных восточных областей Розенбергу о результатах карательной операции «Коттбус» за время с 22 июня по 3 июля 1943 г. / Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии... С. 93—94. В сборнике «Трагедия белорусских деревень» опубликовано письмо В. Кубе на имя А. Розенберга. Документ датирован 3 июня 1943 г. См.: Трагедия белорусских деревень... С. 166—167.

² *Шлык Ф.Е., Шона П.С.* Указ. соч. С.165; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков... Т 2. С. 296—297.

леса. Вражеское кольцо сомкнулось еще плотнее, а зона маневра для партизан катастрофически уменьшалась»¹.

К 18 июня части СС очистили от «народных мстителей» лес в районе озера Палик и рассекли пополам домжерицкий болотистый массив по дороге Моисеевщина — Дубровка — Студенка — Пострежье — Брод, поставив под удар с тыла оборону бригады «Железняк». Одновременно немцы развернули строительные работы по сооружению дорог через болото. Для переброски батальонов СС и полиции использовалась дорога, идущая из Борисова на Зембин — Мстиж — Бегомль².

Командование партизанских бригад, получив приказ военного руководителя Борисовского межрайонного комитета подполковника Н. Коваленко, приняло решение о прорыве из окружения в ночь на 19 июня. Прорыв из окружения обошелся «народным мстителям» очень дорого. Потери в личном составе, а также среди гражданского населения были значительными. Борисовско-Бегомльская зона была ликвидирована. Однако в партизанских мемуарах утверждается, что немцы вынуждены были прекратить экспедицию якобы потому, что войска, задействованные в ней, понадобились на фронте³.

23 июня 1943 г. Готтберг подвел итоги операции «Коттбус». В отчете, подготовленном на имя Бах-Зелевски, говорилось: убито в бою 6087 человек, расстреляно — 3709, 4997 мужчин и 1056 женщин были зарегистрированы в качестве рабочей силы. Собственные потери составили: немцы — убито пять офицеров, в том числе командир батальона, 83 унтер-офицера и рядовых. Ранено 11 офицеров, в том числе два командира полка, 374 унтер-офицера и рядовых, трое пропали без вести. Были захвачены трофеи: 20 орудий калибра 76,2, девять противотанковых орудий, одно зенитное орудие, 18 минометов, 30 станковых пулеметов, 31 ручной пулемет, 903 винтовки, 16 проти-

¹ Дедюля И.П. Указ. соч. С. 211.

² Титков И.Ф. Указ. соч. С. 196—197; Постановление Логойского райкома КП(б)Б о военных мероприятиях в связи с блокадой района немецко-фашистскими карателями (от 15 июня 1943 г.) / Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. В 3 томах. Т. II. Кн. I. Минск, 1973. С. 450—451.

³ Титков И.Ф. Указ. соч. С. 199—200; В аду операции «Коттбус» / Шарков А., Бествицкий Ю. Указ. соч. С. 126; Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 44.

вотанковых ружей, 13 пистолетов, 11 винтовочных прикладов, семь винтовочных стволов, уничтожен один самолет и 50 планеров. Захвачено сельскохозяйственных продуктов: 3262 коровы, 2182 овцы, 904 лошади, 153 свиньи, 1618 кож разных животных, 684 тонны зерна, 24 тонны картофеля, 38 центнеров льняного семени, 70 центнеров муки, три центнера шерсти, два мешка льна, два мешка льняной пряжи¹.

Белорусские исследователи В. Селеменев и В. Шимолин, придерживаясь линии, избранной еще советскими историками, считают отчет фон Готтберга «липой», поэтому они склонны доверять донесению генерального комиссара Белоруссии В. Кубе. Однако донесение Кубе появилось на свет за три недели до завершения операции «Коттбус» и не может считаться окончательным в плане результатов².

Вместе с тем, по мнению немецких специалистов К. Герлаха, В. Курилы и Д. Поля, отчет фон Готтберга, скорее всего, неполный. Так, боевая группа Дирлевангера сообщила, что во время операции «Коттбус» ее части уничтожили около 14 000 человек и 13 взяли в плен. Особый батальон СС сжег 39 населенных пунктов (13 деревень в районе Заславля и 26 деревень в районе Плещениц и Бегомля). Таким образом, итоговый отчет не учитывает всех жертв, которые были среди мирного населения³.

В отношении ряда руководителей и участников операции «Коттбус» последовала критика. В первую очередь, со стороны В. Кубе, который принципиально выступил против мероприятий по уничтожению людей и пытался предотвратить создание в больших областях так называемых «мертвых зон». Действия батальона Дирлевангера, устроившего настоящую бойню на территории нескольких районов,

¹ Из боевого донесения бригадефюрера СС и генерал-майора полиции фон Готтберга об итогах карательной экспедиции «Коттбус» против партизан и мирного населения на территории Витебской, Минской и Вилейской областей в мае — июне 1943 г. (от 28 июня 1943 г.) / Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии... С. 92. Этот документ Готтберг подписал 23 июня (а не 28 июня, как указано составителями сборника), и назывался он так: «Боевая группа фон Готтберг, отчет о боевых действиях от 23.6.1943», (*Kampfgruppe v. Gottberg, Gefechtsbericht v. 23.6.1943*). См.: *Gerlach C. Kalkulierte Morde...* S. 950; *Curilla W. Op. cit.* S. 734.

² См.: *Селеменев В., Шимолин В.* Указ. соч. С. 46.

³ *Gerlach C. Kalkulierte Morde...* S. 902, 950; *Curilla W. Op. cit.* S. 735; *Pohl D. Op. cit.* S. 293.

осуждались гражданскими властями. Представители местных администраций считали опустошение районов и жестокие расправы над крестьянами недопустимыми. Для выполнения экономических планов, заявляли чиновники, следовало сохранять сельскохозяйственные угодья, а население использовать на работах. Но руководство СС и полиции в Белоруссии имело свои взгляды на то, как лучше бороться с партизанами и решать экономические задачи. Тем более фигура «старого оппозиционера» Кубе уже давно раздражала СС¹.

Несколько позже Кубе направил протест Гиммлеру относительно поведения батальона Дирлевангера. Однако на гневное письмо генерального комиссара ответил не рейхсфюрер СС, а Готтлоб Бергер. Он отверг обвинения Кубе, поскольку, как представлялось начальнику Главного управления СС, в них не было никакого смысла. Бергер не постеснялся заявить, что ему известно, как действует особый батальон СС, личный состав которого ведет себя во время боевых действий вполне «благопристойно»².

Между тем любимая боевая часть Бергера продолжала вести себя так, как и прежде. До конца первого летнего месяца 1943 г. батальон сжег как минимум еще три деревни: 25 июня — Кондратовичи (135 жертв), 29 июня — Силичи (16) и Старинки (10)³.

ОПЕРАЦИИ «ГЮНТЕР» И «ГЕРМАН»

Буквально через десять дней после завершения операции «Котбус» по приказу фон дем Баха части СС вновь были брошены на борьбу с «бандитами». На территории Минского, Логойского районов Минской, Воложинского района Барановичской области началась операция «Гюнтер» (*Günter*). Оперативные мероприятия проводились со 2 по 7 июля 1943 г. под руководством группенфюрера СС Геррета Корземана. В его подчинении находились: 2-й полицейский полк СС,

¹ *Gerlach C. Kalkulierte Morde...* S. 950.

² *MacLean F.L. Op. cit.* P. 141.

³ Акт о сожжении немецкими оккупантами д. Кондратовичи Логойского района и уничтожении ее жителей (26 июня 1943 г.) / Трагедия белорусских деревень... С. 179; Акт о преступлениях, совершенных немецким батальоном СС Дирлевангера на территории Подонковского сельсовета Логойского района (21 июня 1948 г.) / Трагедия белорусских деревень... С. 380; Нацистская политика геноцида... С. 60.

пехотный полк под командованием фон дер Гольца, особый батальон СС и 1-я усиленная полицейская танковая рота (по другим данным — 11-й моторизованный взвод полевой жандармерии). Войскам поставили задачу прочесать лесной массив в районе Манылы — Рудня, уничтожить бригаду «Народные мстители», провести мероприятия по угону скота, зерна и рабочей силы¹.

Судя по приказу Дирлевангера, который он отдал накануне боевых действий, основной упор в операции «Гюнтер» делался на захвате сельскохозяйственной продукции. «Скот угнать, — отмечалось в документе, — продукты сельского хозяйства (зерно, картофель и т.д.), находящиеся в деревнях, принадлежавших ранее партизанам, или в других деревнях, должны быть изъяты. Увезти все следует на подводах, захваченных в деревнях»².

Штрафной батальон приступил к прочесыванию местности. Недалеко от деревни Манылы разведывательный взвод вел бой с партизанской группой. 4 июля немецкая рота сообщила об изъятии 17 голов скота и захвате 78 человек для принудительного труда. На следующий день, 5 июля, рота захватила 758 человек, 130 голов скота и 54 лошади. 6 июля пришло донесение из 1-й русской роты: подразделение арестовало 465 человек, изъяло 87 голов скота и 54 лошади. В тот же день немецкая рота убила двух партизан и расстреляла 176 «подозреваемых». В целом за время операции «Гюнтер» особая часть СС убила в бою 25 партизан, трех взяла в плен и 266 человек расстреляла за сотрудничество с «бандами». Батальон потерял четырех человек — двух убитыми («иностранцы») и двух ранеными (один немец и один русский). Личный состав части сжег деревню Олешки. Во время операции «Гюнтер» подчиненные Дирлевангера не были «лидерами» по уничтожению гражданского населения. В этом отношении особенно «отметился» 2-й полицейский полк. В итоге части СС и вермахта убили 3993 человека³.

Указанная операция предшествовала более крупной акции. В разгар битвы на Курской дуге фон Готтберг приказал очистить от «народных мстителей» Налибокскую и Липичанскую пуши. «Партизанские отряды должны быть уничтожены, — подчеркивал высший

¹ Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 44; Curilla W. Op. cit. S. 737; MacLean F.L. Op. cit. P. 124; Нацистская политика геноцида... С. 255.

² Цит. по: Рясной В., Чернявский Ю. Указ. соч. С. 525.

³ MacLean F.L. Op. cit. P. 124; Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 902; Curilla W. Op. cit. S. 737.

фюрер СС и полиции Белоруссии, — их лагеря разрушены, а продовольственные запасы конфискованы». Требования фон Готтберга имели под собой основание: советские патриоты держали в перманентном напряжении железнодорожные линии Барановичи — Столбцы — Минск и Мосты — Лида — Молодечно — Минск. Кроме того, местные партизаны основательно подорвали работу гражданской администрации в Ивьевском, Воложинском, Столбцовском, Кореличском и Новогрудском районах Барановичской области. Немцы решили прочесать эти районы, и в первую очередь Налибокскую пушу, откуда исходила основная угроза¹.

Операция получила кодовое наименование «Герман» (*Hermann*). Бах-Зелевски доверил ее проведение фон Готтбергу, чье оперативное соединение включало в себя части СС и вермахта:

- 1-ю моторизованную бригаду СС;
- 2-й полицейский полк СС;
- 31-й охранный полицейский полк;
- особый батальон СС Дирлевангера;
- 1-ю и 12-ю усиленные полицейские танковые роты;
- 11-й, 15-й, 46-й, 47-й, 57-й, 115-й, 271-й батальоны охранной полиции;
- батарею 56-го артиллерийского дивизиона охранной полиции;
- 7-й, 13-й, 19-й и 21-й моторизованные взводы полевой жандармерии;
- команду полевой жандармерии особого назначения «Крайкенбом»;
- четыре батальона вермахта и артиллерийскую батарею главной полевой комендатуры № 392 (г. Минск);
- группы полицейских от жандармских постов «Воложин», «Раков», «Койданов», «Радощковичи» и «Заславль»;
- взвод полиции из Новогрудка;
- оперативные команды полиции безопасности и СД;
- группу бомбардировщиков 6-го воздушного флота люфтваффе².

¹ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков... Т. 2. С. 298; *Даффи П.* Братья Бельские. М., 2011. С. 191.

² *Ruggenthaler P.* «Partisanenbekämpfung» und «Verschleppung von Zwangsarbeitern» als Anklagepunkte gegen österreichische und sudetendeutsche Kriegsgefangene / Österreicher und Sudetendeutsche vor sowjetischen Militär- und Strafgerichten in Weißrussland 1945—1950. Graz — Minsk, 2007. S. 288;

По партизанским документам, численность немецкой группировки сил и средств составляла около 52 тыс. человек¹. Эта же цифра фигурирует во многих современных научных публикациях². По мнению авторов настоящего исследования, указанная цифра не соответствует действительности. Во-первых, силы, привлеченные к операции «Герман» — а это были в основном полицейские части и подразделения, — применялись не в полном составе (к примеру, 2-й полицейский полк СС, потерявший значительную часть личного состава в боях с партизанами Борисовско-Бегомльской зоны).

Помимо этого, общее количество частей, привлеченных к операции, не оставляет сомнений в том, что их численность была в несколько раз ниже, чем зафиксировано в советских документах. Наконец, немецкие историки, исследовавшие проведение операции «Герман», называют иные цифры: А. Бракель и Б. Куинкерт — почти 9000, В. Курила — 8820, С. Клемп — 8800³. То есть «народные мстители» преувеличивали численность противника.

Непростым является и вопрос о численности партизан. Согласно докладной записке уполномоченного ЦК КП(б)Б и БШПД по Ивенец-

Brakel A. Unter Rotem Stern und Hakenkreuz: Baranowicze 1939 bis 1944. Das westliche Weißrussland unter sowjetischer und deutscher Besatzung. Paderborn, 2009. S. 319; Klemp S. Op. cit. S. 355; Curilla W. Op. cit. S. 737—738; Klein P. Op. cit. S. 941.

¹ См.: Из приказа № 0071 по партизанской бригаде им. Сталина Барановичской области о боевых действиях отрядов во время проведения немецко-фашистскими оккупантами карательной операции «Герман» 13 июля — 6 августа 1943 г. (от 21 августа 1943 г.) / Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. В 3 т. Т. 2. Кн. II. Минск, 1978. С. 111; Сообщение Центрального штаба партизанского движения в ЦК ВКП(б) о борьбе партизан Барановичской области с карательной экспедицией противника (30 августа 1943 г.) / Русский архив: Великая Отечественная. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Документы и материалы. Т. 20 (9). М., 1999. С. 307.

² См., например: *Вершицкая Т.* Логистика эксплуатации и уничтожения населения в гебитскомиссариате Новогрудок (ГК Беларусь) в период оккупации нацистской Германией (1941—1944 гг.) / Война на уничтожение... С. 294.

³ *Brakel A. Op. cit. S. 319; Quinkert B. Terror und Propaganda. Die «Ostarbeiteranwerbung» im Generalkommissariat Weißruthenien / Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, 1999. № 8 (48). S. 713; Curilla W. Op. cit. S. 737; Klemp S. Op. cit. S. 355.*

кому межрайцентру Г.А. Сидорока от 3 июня 1943 г., на территории, где немцы проводили операцию, действовали следующие партизанские формирования:

— бригада им. Сталина (командир — П.И. Гулевич, комиссар — А.Г. Мурашов; отряды им. Суворова и «Большевик»);

— бригада им. Чкалова (командир — М.И. Грибанов, комиссар — И.П. Казак);

— бригада им. Кирова (командир — Ф.М. Синичкин, комиссар — С.М. Кондаков);

— бригада им. Жукова (командир — С.С. Ключко, комиссар — В.С. Самусевич);

— Первомайская бригада (командир — Н.Г. Ковалев, комиссар — А.И. Деев);

— отдельный отряд им. Кутузова (командир — Г.П. Журенко);

— отдельный отряд им. Александра Невского (командир — А.Г. Бойков, комиссар — Н.М. Гаврилов);

— отряд «Большевик» (командир — Я.А. Приданников, комиссар — Т.Ф. Путилов);

— отдельный отряд им. Чкалова (командир — Ф.И. Зайцев, комиссар — И.М. Полищук);

— отдельный отряд им. Котовского (командир — М.М. Чайковский, комиссар — Н.И. Ченцов);

— отдельный кавалерийский отряд (командир — Д.А. Денисенко, комиссар — В.А. Гречаниченко)¹.

Разумеется, это были не все партизанские силы. Здесь также дислоцировалось несколько польских отрядов Армии Крайовой и еврейские подразделения (в частности, отряд братьев Бельских).

Как следует из оперативной сводки БШПД от 2 сентября 1943 г., общая численность партизан доходила до 4500 человек². В сообщении ЦШПД в ЦК ВКП(б)Б от 30 августа 1943 г., в разделе, где ана-

¹ Докладная записка уполномоченного ЦК КП(б)Б и БШПД по Ивенецкому межрайцентру А.Г. Сидорока (3 июня 1943 г.) / *Каган Д., Козн Д. Холокост и сопротивление на родине Адама Мицкевича. М., 2011. С. 207, 211; Партизанские формирования Белоруссии... С. 32, 41—42, 53, 57, 61—62, 65, 67, 70, 78.*

² Из оперативной сводки БШПД о боевых действиях партизан Белоруссии за период с 1 января по 2 сентября 1943 г. (от 2 сентября 1943 г.) / *Всенародное партизанское движение в Белоруссии... Т. 2. Кн. II. С. 200.*

лизировался ход боевых действий соединения Ивенецкой зоны, говорилось, что немцы окружили 12 000 человек¹. Ту же цифру приводит в своих воспоминаниях бывший секретарь Барановичского подпольного обкома КП(б)Б, командир соединения и генерал-майор, Герой Советского Союза Василий Чернышев².

По-видимому, на момент вступления советских патриотов в бой их численность действительно была 4500 человек. Но затем, в результате оттеснения других отрядов в Налибокскую пушу, количество партизан увеличилось. Поэтому можно предположить, что соединение фон Готтберга имело двукратное преимущество в силах только в начале операции, а ближе к ее концу преимущества уже не было. Однако боевая группа СС на протяжении всей операции обладала превосходством в вооружении и технике, и вполне могла решать боевые задачи имевшимися силами и средствами.

Для проведения операции «Герман» соединение Готтберга было поделено на пять оперативных групп. Первая группа должна была наступать с направления Новогрудок — Лида, вторая — Новогрудок — Барановичи. Третья группа — в юго-западном направлении по линии Заславль — Воложин — Богданово, четвертая и пятая — из районов Минск — Дзержинск — Столбцы. Наступление намечалось вести из района Мир — Рубежовичи — Раков — Богданово — Ивье — Пузино — Кореличи — Мир³.

Дирлевангеру поручили командовать четвертой айнзатцгруппой (в документах обозначалась литерой «D»). Помимо штрафного батальона в составе группы действовали I батальон 2-го полицейского полка СС и батальон 31-го охранного полицейского полка. Сбор информации о противнике, допрос пленных и перебежчиков был возложен на приданную команду СД во главе с унтерштурмфюрером СС Дадичеком.

Боевой группе 31-го охранного полицейского полка давались указания (в оперативном приказе от 7 июля 1943 г.), как необходимо дей-

¹ Сообщение Центрального штаба партизанского движения в ЦК ВКП(б) о борьбе партизан Барановичской области с карательной экспедицией противника (30 августа 1943 г.) / Русский архив... С. 307.

² Чернышев В.Е. Организующая и направляющая сила / За край родной: Воспоминания партизан и подпольщиков Барановичской области. Минск, 1978. С. 32.

³ Там же. 31; Klemp S. Op. cit. S. 355.

ствовать после блокирования партизан: «Начиная с 22 июля 1943 г. закрыть линию Делевичи — Петрашунцы — Першай — Кладки и предотвратить прорыв противника на север. Если наступление оперативной группы Дирлевангера проводится на левом фланге перед 31-м охранным полицейским полком, то 31-й полк прикрывает Першай в юго-западном направлении до излучины реки Изледь. Необходимо поддерживать связь с группой Дирлевангера. Находящиеся на севере от Воложина деревни Дайнова, Вильки, Дубина, а также два передовых оборонительных сооружения Дубина, жители которого, вероятно, дружественны бандам коммунистов, следует блокировать подразделениями 31-го охранного полицейского полка»¹.

Другие оперативные группы (1-й мотопехотной бригады СС, «Грип», «Кернер») получили аналогичные задачи. Им было приказано заблокировать Налибокскую пушу с северной, западной, южной и юго-восточной стороны, пресекать все попытки партизан вырваться из окружения. После того, как будет завершена боевая фаза операции, в районе планировалось провести большую «операцию по эвакуации» (*Evakuierungsoperation*). Говоря иначе, вывезти все трудоспособное население на специальные пункты, максимально изъять сельскохозяйственную продукцию².

Партизанская разведка отмечала прибытие немецких войск в Лиду, Новогрудок, Молодечно и Барановичи. Командование партизанского центра в Налибокской пуше под руководством В.Е. Чернышева (кличка «Платон») отдало приказ отрядам о подготовке к предстоящим боям. Приводилось в полную боевую готовность вооружение, пополнялись запасы боеприпасов. На подступах к базам «народные мстители» возвели оборонительные сооружения, заминировали пути возможного подхода противника. Также были сделаны завалы, разрушены мосты, вырыты противотанковые рвы³.

По воспоминаниям В.Е. Чернышева, командование зоны, учитывая то, что много людей ушло в лес под защиту партизан (35 тыс. человек), посоветовавшись, решило одной частью бригад и отрядов оборонять пушу, а второй — выйти в тыл к немцам и наносить им удары. Встречается, правда, и другая точка зрения. Израильский исследова-

¹ *Klemp S.* Op. cit. S. 356—357; SS-Sonderbataillon Dirlwanger, Tagesmeldung, 5.8.43 / NARA T—354, R. 650.

² *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 46.

³ *Зухба Д.К.* Против фашистских лазутчиков / За край родной... С. 105.

тель И. Арад утверждает, что партизаны избрали тактику прорыва или просачивания через немецкие боевые порядки, прочесывающие лес¹.

Операция «Герман» началась 13 июля 1943 г. Оперативные группы СС и полиции перешли в наступление и приступили к окружению партизанской зоны. Партизанские отряды встретили противника на подступах к зоне ударами маневренных групп и из засад и задержали продвижение эсэсовцев на два дня. Отдельные партизанские отряды сразу же попытались прорваться через боевые порядки немцев. В частности, 15 июля на участке, где вел наступление 57-й батальон капитана полиции Зиглинга, один из отрядов партизан намеревался форсировать Неман и выйти в безопасный район. Однако батальон пресек эту попытку и нанес «народным мстителям» тяжелые потери².

16 июля немцы вошли в Налибокскую пушу. Это вызвало определенную панику у населения, в том числе еврейского. Люди, по словам одного очевидца, в страхе бросились бежать к болотам, несколько евреев было убито, часть была поймана. На берегах Немана и на дорогах эсэсовцы выставили заслоны с пулеметами, чтобы никого не выпускать из блокированного района³.

Следует подчеркнуть, что личный состав частей СС и полиции перед операцией был проинструктирован, как надо действовать в лесисто-болотистой местности. В приказе Готтберга от 7 июля 1943 г. подчеркивалось: «Надо обязательно принять во внимание, особенно с учетом предыдущих столкновений с партизанами, что как только партизаны понимают, что подверглись нападению, они пытаются скрыться в непроходимых болотах или замаскироваться под мирных жителей... На этой территории, изрезанной болотами и водными потоками, войска должны быть подготовлены к использованию водных путей и строительству вспомогательных мостов»⁴.

Боевая группа Дирлевангера сочетала боевые действия с карательными акциями. Начиная с 18 июля, штрафной батальон «зачищал»

¹ Чернышев В.Е. Указ. соч. С. 31—32; Арад И. Они сражались за Родину: евреи Советского Союза в Великой Отечественной войне. М., 2011. С. 357.

² Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков... Т. 2. С. 298; Munoz A.J., Romanko O.V. Hitler's White Russians: Collaboration, Extermination and Anti-Partisan Warfare in Byelorussia, 1941—1944. New York, 2003. P. 361.

³ Дин. М. Указ. соч. С. 166.

⁴ Цит. по: Даффи П. Указ. соч. С. 193.

населенные пункты. Из деревень Путники, Володьки, Олехновичи 1-я рота батальона угнала все население в возрасте от 15 до 50 лет. Причем эсэсовцы не принимали во внимание даже то, что часть захваченных ими людей являлись служащими волостных управ Декшаны и Дуброво и имели на руках пропуска. В Раковской волости батальон опустошил две деревни и отобрал у крестьян от 250 до 300 лошадей, что вызвало большое возмущение у районного уполномоченного по сельскому хозяйству Шмитца, подготовившего доклад о срыве уборки урожая¹.

Однако возмущение гражданских властей Дирлевангер пропускал мимо ушей. Его подчиненные продолжали уничтожать деревни. Так, «особому обращению» подверглись жители Воложинского района. Буквально за три-четыре дня было сожжено 11 населенных пунктов: Нелюбы, Макричевщина (15 жертв), Лапицы (50 убитых), Романовцы, Довгулевщина (17), Полубовцы (21), Дубовцы, Слобода (10), Пилюжино, Юзефово, Среднее Село (58). Жуткая расправа произошла в деревне Доры, где эсэсовцы сожгли 106 человек².

По мнению некоторых специалистов, деревню Доры немцы уничтожили осенью 1943 г.³ Но большинство историков, в том числе немецких, считает, что трагедия произошла в июле 1943 г.⁴ Вот что рассказал на процессе в 1961 г. один из бывших членов штрафного батальона: «В деревню Доры мы приехали вечером. Переночевали, а утром раздался удар колокола в церкви. Это послужило началом сбора. Все население было согнано в церковь и еще в один дом. Я стоял возле крыльца церкви. Когда люди там были собраны, немцы бросили

¹ Из письма районного уполномоченного по сельскому хозяйству в Радошковичах Шмитца вилейскому окружному комиссару об угоне на каторжные работы в Германию мирных жителей Радошковичского района Вилейской области фашистским карательным батальоном Дирлевангера и ограблении местных крестьян с 18 по 21 июля 1943 г. (от 13 августа 1943 г.) / Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии... С. 99.

² Донесение Ф. Кушеля старшине Белорусской Рады Даверу при генеральном комиссаре Белоруссии о сожжении отрядами СС жителей деревень на территории Воложинского района (6 августа 1943 г.) / Преступные цели — преступные средства... С. 120; Яковенко В.К. Партизанское междуречье. М., 1976. С. 212; Рясной В., Чернявский Ю. Указ. соч. С. 534, 559.

³ См., например: Силова С.В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Гродно, 2003. С. 74.

⁴ См.: Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 958.

в церковь несколько гранат, застрочили из пулемета и автоматов, облили стены какой-то жидкостью и подожгли»¹.

Из донесения районного уполномоченного по сельскому хозяйству в Воложине (от 25 июля 1943 г.) также видно, что до 22 июля особый батальон СС успел опустошить несколько деревень. Штрафная часть намеревалась сжечь населенный пункт Першай, но благодаря вмешательству командира III батальона 31-го полка деревня осталась цела. Другим деревням повезло гораздо меньше. Личный состав батальона дошел даже до того, что расстреливал из автоматов скот. Конечно, кое-что солдаты СС забирали себе, но то, что они не могли увезти, уничтожали на месте. Метод проведения операции батальоном Дирлевангера, отмечал районный уполномоченный по сельскому хозяйству в Воложине, привел к тому, что в ряде деревень была поставлена под угрозу эксплуатация хозяйства из-за отсутствия рабочей силы².

К концу июля положение «народных мстителей» осложнилось. Во время зачисток многие партизанские отряды распались, дисциплина ослабла. Отбившиеся от бригад партизаны объединялись в бесчинствующие группы, которые нападали на евреев. Так, к примеру, погиб один из членов отряда Бельских, отказавшийся отдать свое оружие. Советские партизаны ограбили еще несколько мужчин из отряда Бельских, отобрав у них часы и несколько золотых вещей³.

Также выяснилось, что в отдельных отрядах отсутствовали должное руководство и организованность, а в некоторых — совершенно ничего не знали о тактике партизанских действий, в результате среди «народных мстителей» отмечались большие потери. Например, 26 человек из отряда им. Пархоменко, войдя в один из сожженных хуторов, спрятались в яме, где их обнаружили поисковые группы СС. Немцы никого не пощадили. Всех партизан казнили, а их трупы изуродовали до неузнаваемости⁴.

¹ Цит. по: Шиманский М. Указ. соч. С. 55.

² Донесение районного уполномоченного по сельскому хозяйству в Воложине окружному сельскохозяйственному руководителю в Вилейке об ограблении и уничтожении населенных пунктов батальоном Дирлевангера (25 июля 1943 г.) / Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии... С. 96—97.

³ Даффи П. Указ. соч. С. 203.

⁴ Из приказа № 0071 по партизанской бригаде им. Сталина Барановичской области о боевых действиях отрядов во время проведения немецко-

1 августа 1943 г. Готтберг отдал приказ о начале «операции по эвакуации». Боевые группы прочесывали район Еремичи — Старщина — Карашеты — Рудня — Першай — Жартовичи — Поташня — Делятичи — Куписк. Население, пригодное для использования на работах, надлежало полностью вывезти, неработоспособных лиц — передать в распоряжение соответствующих областных комиссаров. Сельскохозяйственное имущество подлежало учету. Населенные пункты следовало разрушить или сжечь¹.

Боевая группа Дирлевангера получила приказ выступить с линии: мост через Изледь — Еськово — Низкий Бор. Батальон 31-го полка должен был наступать с линии Белокорец — Яцково и зачистить северный край налибокских болот. Одновременно с этим эсэсовцам ставилась задача по депортации рабочей силы. Захваченных мужчин и женщин надо было доставить в Воложин, где располагался сборный пункт².

Особый батальон СС продолжал действовать по своему усмотрению. Тесного взаимодействия между штабом части и районным уполномоченным по сельскому хозяйству в Ивенце не было. Не обошлось и без эксцессов. Вечером 1 августа 1943 г. штаб Дирлевангера забрал из команды полевой жандармерии Крайкенбома несколько девушек, работавших на кухне. Эсэсовцы избили этих девушек, обвинив их в сожительстве с жандармами. Одну девушку расстреляли и двух повесили. Руководитель штаба по набору рабочей силы Зандер был просто шокирован таким поведением и сообщил об инциденте вышестоящему начальству³.

Параллельно с «эвакуацией» населения боевая группа вела бои против партизан. 1 августа, как сообщается в личном деле Дирлевангера, на стыке его батальона и боевой группы Крайкенбома произошел прорыв. Из блокированного района вырвалась группа партизан.

фашистскими оккупантами карательной операции «Герман» 13 июля — 6 августа 1943 г. (от 21 августа 1943 г.) / Всенародное партизанское движение в Белоруссии... Т. 2 Кн. II. С. 113.

¹ Klemp S. Op. cit. S. 356.

² Ibid; Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 46.

³ Донесение районного уполномоченного по сельскому хозяйству в Ивенце минскому окружному комиссару о результатах карательной операции оккупантов, проведенной на территории Ивенецкого и смежных районов Барановичской области в июле — августе 1943 г. (14 сентября 1943 г.) / Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии... С. 107.

Дирлевангер лично руководил действиями подчиненных и закрыл эту брешь. В ходе боя он получил касательное огнестрельное ранение в грудь, а одна из пуль выбила у него из руки сигарету¹.

К этому периоду боевых действий относится миф, созданный В. Чернышевым после окончания блокады Налибокской пуши. Секретарь Барановичского обкома партии докладывал в ЦШПД: «В первые дни боев... партизанами был убит известный населению Белоруссии с начала войны палач, подполковник войск СС Дирлевангер, и захвачен весь план операции»².

Дирлевангер, как известно, остался жив, да и появился он на оккупированной территории СССР не в начале войны, а в феврале 1942 г. Никакой штаб партизаны не захватывали, так как в те дни он находился в Ивенце. После войны, когда стало известно, что командир штрафников не был убит в Белоруссии, миф зазвучал по-новому. Со слов бывшего помощника начальника ЦШПД П.А. Абрисимова все выглядело так: «Партизанам удалось захватить штаб полковника-карателя Дирлевангера [летом 1943 г. у него было звание оберштурмбаннфюрера СС, соответствовавшее званию подполковника. — *Примеч. авт.*], а вместе с ним и план операции “Герман”»³.

Разумеется, и это утверждение ложно. Ни в оперативных документах, ни в личном деле самого Дирлевангера о нападении на штаб не сказано ни слова. Зачем командованию партизанской зоны понадобилось выдумывать эту историю? Возможно, не самый удачный исход боев с немцами вынудил Чернышева показать действия своего соединения с наилучшей стороны, чтобы не выглядеть скверно в глазах руководства ЦШПД.

Справедливости ради надо сказать, что некоторые бригады и отдельные отряды действительно храбро сражались. Так, отряд им. Кузнецова (бригада им. Чкалова) держал оборону в районе деревень Углы, Дубки и Сивица Ивенецкого района — там, где наступал батальон Дирлевангера. Эсэсовцы, поддерживаемые авиацией, неоднократно переходили в атаки, однако «народные мстители» оборона-

¹ Personalakt Oskar Dirlewanger...

² Цит. по: *Соколов Б.В.* Оккупация. Правда и мифы. М., 2003. С. 114. См. также: Сообщение Центрального штаба партизанского движения в ЦК ВКП(б) о борьбе партизан Барановичской области с карательной экспедицией противника (30 августа 1943 г.) / Русский архив... С. 307.

³ Цит.: Высшее партизанское командование Белоруссии... С. 78.

лись стойко, несколько дней вели бои с превосходящими силами противника¹.

Во время боев на подступах к пуше и в самом лесу находившиеся вне окружения партизаны Ленинской бригады, отдельного отряда им. Щорса и других подразделений наносили удары по тылам боевых групп СС, облегчая положение оборонявшихся. Но обстановка складывалась совсем не в пользу «народных мстителей». Они израсходовали боеприпасы, у них кончилось продовольствие. На 25-й день боев немцы оттеснили партизан в северо-западную часть Налибокской пуши. Здесь, на территории, имевшей в длину 9 км, а в ширину 5 км, сконцентрировались около 12 000 «народных мстителей», отбивавших непрерывные атаки частей СС. После того, как удерживать рубежи стало невозможно, партизаны отступили в район труднопроходимых болот, чтобы, минуя их, выйти из окружения².

5 августа штрафники убили трех «бандитов» (двух мужчин и одну женщину), захватили пять винтовок, 50 патронов, 100 гранат 5 см, 20 гранат 8,5 см, ящик со взрывчаткой, радиостанцию, телефонный аппарат, динамоэлектрическую подрывную машинку, карту окрестностей Минска и список членов одного партизанского отряда, командир которого был пойман эсэсовцами. При прочесывании района также были найдены и уничтожены один военный госпиталь, пять жилых бункеров и два лагеря.

7 августа батальон вел бой. Один рядовой СС был убит, 19 получили ранения. Часть доложила о результатах учета. В течение суток штрафники захватили 80 мужчин, 168 женщин, 148 детей, 49 коров, 32 лошади, 84 головы мелкого скота, одну молотилку, два плуга, 12 центнеров зерна. В документе также перечислялись населенные пункты, уничтоженные батальоном: Адамки (31 жертва), Углы (37 убитых), Серкули (36), Скипоровцы, Рудня (19), Сивица (17), Добрая Сивица (30), Дубки (3), Сидивичи, Дайнова (26) и Погорелка³.

¹ Гавриков В.А. Память хранит былое / За край родной. С. 102—103.

² Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков. Т 2. С. 300.

³ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Tagesmeldung, 5.8.43, 7.8.43 / NARA T—354, R. 650; Донесение особого отдела партизанской бригады им. Чкалова Барановичской области помощнику уполномоченного ЦК КП(б)Б по Барановичской области Донскому о преступлениях, совершенных карателями во время операции «Герман» с 18 июля по 10 августа 1943 г. (20 августа 1943 г.) / Трагедия белорусских деревень... С. 198—199.

Какими сценами сопровождалась ликвидация населенных пунктов, рассказал в своих воспоминаниях ветеран СС: «Во время акций мы передвигались в колоннах, пешим порядком, и заходили в отдельные деревни. Тогда, думаю, уже не было разницы, проживали ли в этой деревне люди, заподозренные в связях с партизанами, или эта деревня была враждебна партизанам. Мы заходили в деревню, которая пустела в самые последние минуты перед нашим приходом, и забирали там весь скот и продукты питания. Если там оставались мирные жители, то командир роты отдавал приказ ликвидировать их или отправлять на работы. Почти все деревни сжигались дотла. Я не помню, когда было принято решение расстреливать людей. Я полагаю, что на совещании вышестоящего командования подобные вопросы обсуждались заранее, и определялось, какие деревни нужно эвакуировать, а какие полностью уничтожить»¹.

Операция «Герман» завершилась 11 августа. За время проведения оперативных мероприятий боевые группы достигли следующих результатов: убито партизан 4280 человек, в том числе шесть командиров и два комиссара, взято в плен — 654 человека (включая одного командира Армии Крайовой). Захвачено рабочей силы: мужчин — 9065, женщин — 7701, детей — 4178. Захвачено сельскохозяйственной продукции: 3145 лошадей, 6776 коров, 499 телят, 9571 овца, 1517 свиней, 50 поросят, 14 коз, 318 голов мелкого скота, 230 гусей, 155 кур. Также было вывезено: 1 тонна зерна, 75 центнеров муки, 0,35 тонны пеньки, 10 кг шерсти, 176 шкур, одна молотилка, свыше 100 сельхозмашин².

Каждая часть СС отчиталась перед фон Готтбергом. Поступило донесение и из батальона Дирлевангера. Личный состав части убил в бою 1617 человек, взял в плен 33 партизана, разрушил 64 лагеря, 48 боевых позиций, 11 бункеров и два военных госпиталя. Трофеи составили: пять минометов, пять артиллерийских орудий, 17 пулеметов, более 250 винтовок и пистолетов. Эсэсовцы уничтожили 39 пулеметов, три миномета, 169 винтовок и разнообразное снаряжение, включая полевую кухню и радиостанции. Часть отчиталась и по поставкам скота и рабочей силы. Батальон захватил 929 мужчин, 1631 женщину,

¹ Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 44.

² Из отчета группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции фон Готтберга об итогах карательной экспедиции «Герман» против партизан и мирного населения на территории Барановичской обл. в июле — августе 1943 г. (20 августа 1943 г.) / Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии... С. 106; Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 902.

395 детей, 588 коров, 178 лошадей, 477 овец, 8 свиней и 115 транспортных средств¹.

В итоговом отчете Готтберга были ошибки, такие как утверждение о том, что эсэсовцам посчастливилось ликвидировать «командира партизанского соединения Чернышева». С другой стороны, неточные данные сообщили наверх и партизаны. В донесении в ЦШПД, к примеру, сообщалось, что ими было убито и ранено в бою более 3 тыс. немцев, взято в плен 29 человек, пущено под откос 37 эшелонов. Как «народные мстители» проводили подсчет, неизвестно. Однако сам Готтберг оценил потери своей боевой группы в 205 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести².

Операция «Герман» в военно-исторической литературе считается одной из самых жестоких. С момента ее начала и до самого конца оперативные группы СС и полиции применяли карательные меры. С 13 июля по 11 августа 1943 г. в районе, где шли бои и зачистки, немцы и коллаборационисты сожгли 150 населенных пунктов³.

После прочесывания лесов в Воложинском и Ивьевском районах особый батальон СС возвратился в Логойск. Но долго без дела штрафникам сидеть не пришлось. С 20 августа они продолжили борьбу с местными партизанами. До конца лета 1943 г. часть расстреляла еще 38 партизан и сожгла две деревни — Пархово (16 жертв) и Свидно (2). 30 августа на имя фон дем Баха был отправлен доклад о достигнутых результатах⁴.

В сентябре 1943 г. формирование Дирлевангера привлекалось к локальным акциям недалеко от своего места дислокации. 3 сентября батальон убил трех партизан и ранил еще двух. 5 сентября в бою с «народными мстителями» погиб рядовой СС Хаберланд. В тот же день часть сообщила, что личный состав уничтожил около 35—

¹ *Blood P.W. Hitler's Bandit Hunters: the SS and the Nazi Occupation of Europe.* Washington, D.C., 2008. P. 199.

² Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков... Т. 2. С. 300; *Козак К.И.* Германские и коллаборационистские потери... С. 128.

³ Сообщение Центрального штаба партизанского движения в ЦК ВКП(б) о борьбе партизан Барановичской области с карательной экспедицией противника (30 августа 1943 г.) / Русский архив... С. 308.

⁴ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Tagesmeldung, 30.8.43 / NARA T—354, R. 650.

40 партизан и примерно 10—15 ранил. 7 сентября Дирлевангер доложил о захвате 213 человек, пригодных для отправки в Германию на принудительные работы¹.

Также в сентябре штрафники сожгли деревню Васильковка, убив минимум 14 местных жителей. Но очередной всплеск жестокости произошёл в следующем месяце. 11 октября 1943 г. особый батальон СС (в составе 700 человек) при поддержке подразделений вспомогательной полиции проводил зачистки в Логойском районе. Действия эсэсовцев и полицейских поддерживали два самолета. В течение дня «особой обработке» подверглись жители Подонковского и Юрковского сельсоветов. Так, в деревне Свидно боевые группы сожгли два последних дома и все землянки, оборудованные для жилья. 45 человек согнали в один из оставшихся домов, после чего всех расстреляли и сожгли. Затем был уничтожен гражданский лагерь и убито еще 39 человек².

Основательно зачистив Свидно, подразделения СС и полиции устроили расправу в соседних деревнях: Пархово (расстреляны 43 человека), Загорье (все дома сожжены, убиты три и тяжело ранены два человека), Подонки (расстреляны 16 человек), Ляды (расстреляны 26 человек), Понизовье (расстреляны 3 человека), Молодзи (расстреляны 205 человек). В населенных пунктах изымались скот, хлеб, картофель, личные вещи. Эсэсовцы изыали 101 корову и 75 лошадей. В партизанских документах отмечается, что в этом «произволе и грабеже активное участие принимали полиция и русская СС», то есть одна из бывших русских рот особого батальона (4-я или 5-я)³.

ПЕРВЫЕ БОИ С ЧАСТЯМИ КРАСНОЙ АРМИИ

Пока на территории Генерального комиссариата Белоруссия («Вайсрутения») и в тыловом районе группы армий «Центр» проводились мероприятия по борьбе с партизанами, ситуация на фронте

¹ MacLean F.L. Op. cit. P. 141.

² Рясной В., Черняевский Ю. Указ. соч. С. 556; Из акта комиссии по расследованию злодеяний, совершенных батальоном СС Дирлевангера и логойской полицией в деревнях Свидно, Загорье, Пархово, Подонки, Молодзи, Ляды и Понизовье Логойского района 11 октября 1943 г. (15 октября 1943 г.) / Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии... С. 109.

³ Встречаются данные, что в деревне Загорье эсэсовцами был убит 81 человек. См.: Нацистская политика геноцида и «выжженной земли»... С. 49, 91.

стала приобретать для вермахта очень неприятный оборот. Войска Западного и Калининского фронтов в ходе Смоленской наступательной операции (с 7 августа по 2 октября 1943 г.) вышли к северо-восточной и восточной границе Белоруссии. Войска Центрального фронта в ходе Черниговско-Припятской операции (с 26 августа по 30 сентября 1943 г.) вышли к Днепру, Припяти и Сожу, захватили плацдармы на этих реках и создали условия для освобождения юго-восточных районов Белоруссии и Правобережной Украины¹.

Германское командование предполагало, что следующее наступление, которое собирается провести Красная армия, будет происходить на стыке групп армий «Центр» и «Север». Этот участок считался одним из самых слабых на Восточном фронте. В то же время Генеральный штаб ОКХ, оценивая обстановку, пришел к выводу, что в октябре — ноябре 1943 г. части и соединения РККА не будут вести активных наступательных действий. Осенняя распутица, бездорожье в лесисто-болотистой местности, казалось немецким генералам, будут служить серьезными препятствиями для войск противника, и он не сможет успешно наступать по раскисшим грунтовым дорогам. Все это, по мысли германского командования, позволит 3-й танковой, 2-й, 4-й и 9-й полевым армиям подготовиться к обороне.

С этой целью многие города восточной Белоруссии стали превращаться в опорные пункты. Вокруг Витебска, Орши, Могилева и Бобруйска создавалась круговая оборона, имевшая несколько оборонительных рубежей траншейного типа. На берегах многочисленных рек возводились оборонительные укрепления².

Выводы германского командования оказались неверными. 6 октября 1943 г. войска Калининского фронта (с 20 октября 1943 г. — 1-й Прибалтийский фронт, командующий — генерал армии И.Х. Баграмян) начали Невельскую наступательную операцию. В наступление перешли правофланговые армии фронта — 3-я и 4-я ударные (командующие — генерал-лейтенант К.Н. Галицкий и генерал-майор В.И. Швецов). Они нанесли главный удар на Витебск с севера через Невель в стык групп армий «Центр» и «Север». 7 октября РККА взяла город Невель — крупный узел немецкого сопротивления. Понимая всю опасность сложившейся обстановки, командование группы армий

¹ Тимохович И.В. Битва за Белоруссию 1941—1944. Минск, 1994. С. 113.

² Там же. С. 118—119; Земке Э. От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942—1945. М., 2009. С. 228.

«Центр» попыталось отбить Невель. С 11 по 31 октября 1943 г. части и соединения 3-й танковой армии постоянно проводили контратаки. В итоге наступление войск 1-го Прибалтийского фронта было остановлено, но вернуть Невель не удалось¹.

В ноябре 1943 г. боевые действия продолжились. Войска 1-го Прибалтийского фронта получили пополнение, уточнили задачи. 8 ноября 1943 г., как пишет В. Хаупт, 3-й гвардейский кавалерийский корпус «начал фронтальное наступление» на город Витебск. Хотя наступление не достигло намеченной цели, обстановка на северном фланге 3-й танковой армии стала критической. Командующий 3-й танковой армией, генерал-полковник Ханс Рейнгардт, отправил в Ставку Гитлера подробный доклад о положении. Фюрер отдал категорический приказ: «Ни шагу назад! Нанести контрудар!»²

13 декабря 1943 г., после получения подкрепления, войска 1-го Прибалтийского фронта возобновили наступление, начав Городокскую наступательную операцию (продолжалась до 31 декабря). Целью операции было нанести поражение 3-й танковой армии и ликвидировать городокский выступ, прикрывавший путь на Витебск. Несмотря на плохие погодные условия, 11-я гвардейская, 4-я ударная и 43-я армии прорвали немецкую оборону на фронте 15 км и к 16 декабря продвинулись вглубь на 25 км. 23 декабря началось решающее сражение за Городок. Вечером 24 декабря советские войска овладели городом и крупной железнодорожной станцией Городок. Развивая успех, части и соединения 1-го Прибалтийского фронта перерезали железную дорогу Полоцк — Витебск и к 31 декабря подошли к оборонительному рубежу северо-западнее Витебска. Однако попытки прорвать его не дали положительных результатов. В соответствии с приказом Верховного Главнокомандования войска 1-го Прибалтийского фронта перешли к обороне³.

Еще в октябре 1943 г., когда проводилась Невельская наступательная операция, в тылу 3-й танковой армии активизировали свои действия бригады «народных мстителей» Россонско-Освейской зоны. Части и соединения 1-го Прибалтийского фронта находились в 30—35 км от партизанского края. Положение для немцев было угрожаю-

¹ *Heidkämper O.* Witebsk. Kampf und Untergang der 3. Panzerarmee. Heidelberg, 1954. S. 25—26; *Тимохович И.В.* Указ. соч. С. 119—120.

² *Хаупт В.* Сражения группы армий «Центр». М., 2006. С. 275—276.

³ *Тимохович И.В.* Указ. соч. С. 120—122.

щим. Гитлер лично отдал приказ Баху подготовить операцию и ликвидировать «бандитов». Операция получила кодовое наименование «Генрих» (*Heinrich*)¹.

На борьбу с «народными мстителями» была направлена боевая группа Курта фон Готтберга, в которую вошли:

- особый батальон Дирлевангера;
- 2-й полицейский полк СС (11-й, 13-й, 22-й полицейские батальоны);
- 13-й полицейский полк СС (6-й, 85-й, 301-й полицейские батальоны);
- 24-й полицейский полк СС (83-й, 133-й, 307-й полицейские батальоны);
- 1-я, 4-я, 9-я и 12-я полицейские танковые роты;
- оперативная команда полевой жандармерии «Крайкенбом»;
- 13-й, 19-й и 49-й моторизованные взводы полевой жандармерии.

Так как боевые действия предстояло вести и в тылу группы армий «Север», к операции «Генрих» подключили боевую группу Еккельна, высшего фюрера СС и полиции на Севере России. В боевой группе были следующие части и подразделения:

- 26-й полицейский полк СС (251-й, 255-й и 256-й охранные батальоны);
- 9-й полицейский полк СС (61-й, 112-й и 132-й охранные батальоны);
- 16-й полицейский полк СС (56-й, 102-й и 305-й охранные батальоны);
- 33-я, 42-я и 307-я полицейские роты связи;
- 10-й и 20-й моторизованные взводы полевой жандармерии;
- команда полевой жандармерии «Розенов»;
- полицейская рота СС особого назначения².

Однако успешно завершить операцию «Генрих» немцам не удалось.

После того, как часть Дирлевангера достигла района Полоцка, ведя по дороге бои с партизанами, ее спешно перебросили на фронт. Вот как об этом рассказывает анонимный ветеран:

¹ Спириденков В.А. Лесные солдаты. Партизанская война на Северо-Западе СССР. 1941—1944. М., 2007. С. 265; Земке Э. Указ. соч. С. 233.

² Curilla W. Op. cit. S. 740—741.

«Нас подняли по тревоге в конце октября 1943 г. Мы подчинялись боевой группе фон Готтберга. Она состояла в основном из полицейских частей и собиралась в районе Полоцка. В Логойске в то время были собраны все подразделения команды: три немецкие и две русские роты, вышедшие в исходный район. Погода была плохой, время от времени шел снег. Между тем, мы получили из Минска комплекты зимнего обмундирования — ватные брюки и куртки. 1 ноября 1943 г. пришел боевой приказ. Мы выехали на санях в указанные нам населенные пункты. Во время движения доходило до ожесточенных боев, которые вряд ли можно сравнить с предыдущими операциями против партизан. Партизаны были готовы к нашему появлению... Они располагали артиллерийскими орудиями и минометами. Мы здесь были в невыгодном положении, так как погода и разбитые дороги становились главным препятствием для людей, все время находящихся в движении.

В моей группе появились первые раненые — три человека, отправленные в военный госпиталь СС в Минске. Вскоре наше боевое применение против партизан окончилось, так как Красная армия из Невеля нанесла удар на запад и стремилась в районе Дретуни выйти на север и юг... Вся боевая группа фон Готтберга заняла оборону и прикрывала фронт на востоке»¹.

Приказ о переводе боевой группы Готтберга на фронт поступил 5 ноября 1943 г. Все части оперативного соединения, включая и батальон Дирлевангера, срочным порядком перебросили в район севернее Полоцка, где предстояло остановить наступление войск 1-го Прибалтийского фронта. Особый батальон СС занял позиционную оборону недалеко от населенного пункта Дретунь².

Судя по воспоминаниям анонима, у штрафного формирования было время, чтобы подготовить оборонительные позиции. Боевой порядок батальона в обороне строился в два эшелона. Перед передним краем обороны были сооружены противотанковые и противопехотные заграждения. Личный состав части отрывал траншеи в полный профиль, что вполне объяснимо, так как от скопления на дне окопов снега, грязи и льда глубина их постоянно уменьшалась. Земля была промерзшей, и приходилось прикладывать огромные усилия, чтобы отрыть окопы хотя бы на глубину одного метра и положить смерзшийся грунт на бруствер. Система опорных пунктов и огневых пози-

¹ Erinnerungen an das SS-Sonderkommndo «Dirlewanger»... S. 45—46.

² MacLean F.L. Op. cit. P. 143.

ций батальона включала в себя опорные пункты рот, объединенные в батальонный район обороны.

Часть Дирлевангера была придана 24-му полицейскому полку СС. Полицейские подразделения полка привлекали к оборудованию системы опорных пунктов и огневых позиций, конвоированию захваченных в плен красноармейцев и гражданского населения¹.

7 ноября батальон Дирлевангера вступил в первый свой бой против частей Красной армии. Бой оказался ожесточенным. На следующий день, 8 ноября, боевые действия продолжились, и штрафная часть понесла потери. Было убито 11 рядовых СС: Теодор Кальбе, Фриц Крюгер, Вильгельм Бренгель, Георг Гребнер, Эрих Бакс, Карл Шмидт, Генрих Мюле, Герберт Цан, Людвиг Бенегер, Вальтер Вегнер и Отто Грабс. 10 ноября был убит рядовой СС Гюнтер Винтер, 11 ноября — рядовой СС Карл Флеш, 13 ноября — рядовые СС Альфред Чижевски, Рудольф Фауст, Фриц Реел, Вальтер Ланге и унтерштурмфюрер СС Август Целлер.

Во время контратак батальон нес большие потери. Много штрафников погибло в период с 8 по 17 ноября 1943 г. Это показывает донесение от 4 декабря 1943 г. об убитых в бою, подготовленное гауптштурмфюрером Куртом Вайссе, который с конца ноября 1943 г. временно исполнял обязанности командира батальона (Дирлевангер убыл в Рейх для награждения золотым Немецким крестом, который ему вручили 5 декабря 1943 г., а после этого он отправился в отпуск, в Эслингин). Только с 13 по 17 ноября безвозвратные потери части составили 20 человек убитыми. В их числе был и командир 2-й роты, гауптштурмфюрер Рудольф Штовено, павший 14 ноября².

13 ноября 1943 г. часть атаковала населенный пункт Козари. 11 декабря 1943 г. Вайссе обратился в штаб 13-го полицейского полка СС с просьбой уточнить, является ли эта атака достойной того, чтобы вручить ее участникам Штурмовые пехотные знаки или шпанги «За ближний бой»³. Командование полка посчитало действия штрафников достойными награды⁴.

¹ Erinnerungen an das SS-Sonderkommndo «Dirlewanger»... S. 46, 50.

² MacLean F.L. Op. cit. P. 143; SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Gefallenemeldung, 4.12.43 / NARA T—354, R. 650.

³ SS-Polizeiregiment.13. An SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Anerkennung von Sturm-und Nahkampftagen, 11.12.43, 8.01.44 / NARA T—354, R. 650.

⁴ MacLean F.L. Op. cit. P. 144; SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Funkspruch, 14.11.43 / NARA T—354, R. 650.

13 ноября 1943 г. командиром боевой группы «фон Готтберг» был назначен штандартенфюрер СС Гейнц Ламмердинг, исполнявший до этого обязанности начальника штаба оперативного соединения высшего фюрера СС и полиции в Центральной России и Белоруссии. Назначение Ламмердинга на эту должность в принципе было логичным. У него был большой боевой опыт. С начала Второй мировой войны Ламмердинг воевал в составе дивизии СС «Мертвая голова». Он отличился во время Французской кампании и был награжден Железным крестом I и II классов. Некоторое время Ламмердинг исполнял обязанности начальника штаба в своем соединении. С 1941 г. он сражался на германо-советском фронте, прекрасно показал себя во время тяжелых боев в Демянском «котле», командовал 5-м гренадерским полком СС «Туле» дивизии «Мертвая голова». 23 апреля 1943 г. он был награжден золотым Немецким крестом. Словом, Готтберг передавал свою боевую группу в надежные руки¹.

Однако командовать Ламмердингу пришлось недолго. Уже 6 декабря 1943 г. его сменил полковник полиции Штан. В приказе по боевой группе Ламмердинг отмечал: «Я выражаю всем офицерам, младшим командирам и рядовым, продемонстрировавшим под моим руководством выдающуюся преданность делу, мою благодарность. Я желаю боевой группе “фон Готтберг” успешного применения во фронтовых операциях. Я сообщу рейхсфюреру СС об удачном применении частей СС и полиции»².

Смена командира боевой группы не улучшила положения сражавшихся частей. Им по-прежнему приходилось вести борьбу с численно превосходящими силами противника. Как вспоминал один из членов батальона, «мы находились на передовой... Личный состав нашей части, занимая оборону, сдерживал удар русских на фронте. Это принесло нам большие потери»³.

20 декабря особый батальон СС вел оборонительные бои. 23 декабря Курт Вайссе, руководивший действиями усиленного разведывательного подразделения, атаковал советские позиции в районе Малая Пуца — Дретунь. Эсэсовцы вели огонь с близко-

¹ MacLean F.L. Op. cit. P. 144; Залесский К. А. Охранные отряды нацизма... С. 612—613.

² Kampfgruppe von Gottberg, Tagesbefehl, 6.12.43 / NARA T—354, R. 650.

³ Цит. по: Klausch P.-H. Op. cit. S. 88.

го расстояния, между штрафниками и советскими пехотинцами произошли рукопашные схватки. Результатом этой вылазки стало то, что подчиненные Вайссе уничтожили несколько огневых точек противника и внесли сумятицу в ряды готовившихся к атаке красноармейцев¹.

«АСОЦИАЛЫ» И УГОЛОВНИКИ. КАЧЕСТВО НОВОГО ПОПОЛНЕНИЯ

В 1943 г. в особом батальоне СС происходили неоднократные изменения численности и организационно-штатной структуры. Следует признать, что в этом вопросе существует известная путаница, создающая немало проблем для историков. Некоторые специалисты опирались на послевоенные свидетельства членов СС, игнорируя документы батальона.

Так, Г. Ауэрбах при анализе структуры и численности формирования в феврале 1943 г., ссылаясь на протокол допроса Г. Бергера. В итоге историк, к сожалению, пришел к ошибочным выводам. По его мнению, в феврале, когда батальоном командовал Франц Магиль, в части служило 700 человек, и было четыре роты — две немецкие и две «иностранные» (*«zwei Kompanien Deutscher und zwei Kompanien „Fremdvölkischer“»*)².

Изучение оперативных документов батальона привело авторов настоящего исследования к другим выводам. Как показывают боевые приказы по части, отданные с ноября 1942 г. до конца февраля 1943 г., структурных преобразований внутри батальона не проводилось. На протяжении этого периода в части продолжало оставаться три роты — одна немецкая и две русские³. По сравнению с октябрём 1942 г. количество собственно штрафников уменьшилось. К примеру, в дополнении к приказу об участии батальона в операции «Февраль» (от 7 февраля 1943 г.) Магиль, подавший в боевую группу «Бинц» све-

¹ MacLean F.L. Op. cit. P. 145—146.

² Auerbach H. Op. cit. S. 253 (со ссылкой на: Lt. Protokoll d. Nürnberger Kriegsverbrecherprozesses Nr. 11, Verfahren gegen Gottlob Berger, in dem der Einsatz der Dirlewanger-Truppe zur Sprache kam, S. 4168).

³ См.: SS-Sonderbataillon Dirlewanger Tagesbefehl, 13.11.42, 20.12.42, 17.1.43, 30.1.43, 9.02.43, 15.2.1943 / NARA T—354, R. 650.

дения о своих силах, вооружении и транспортных средствах, определил численность батальона в 320 человек¹.

Весной 1943 г. особое формирование СС вновь пополнили коллаборационистами и немцами (в основном это были «рейхсдойче», мужчины 1901 г. рождения и младше, проживавшие в Генерал-губернаторстве и уклонявшиеся от военной службы, которых на основании приказа Гиммлера от 28 марта 1943 г. решили отправить в батальон в качестве лиц, проходящих «испытательный срок»²). Говоря о расширении части, Оскар Дирлевангер в письме к Бергеру от 8 июня 1943 г. подчеркивал: «Особый батальон СС в настоящее время состоит из одной немецкой роты с 150 военнослужащими, одного немецкого мотоциклетного взвода с 40 военнослужащими, трех русских рот по 150 человек в каждой, одного украинского взвода с 40 военнослужащими, одной артиллерийской батареи с 40 немцами и 40 русскими — всего 760 человек»³.

Конечно, Дирлевангер, отмечая, сколько человек служит в каждой роте, вовсе не имел в виду, что, например, в трех русских подразделениях собраны только одни русские. В этих подразделениях также были украинцы, белорусы и немцы, находившиеся на командных должностях.

В июне 1943 г. в части служило около 760 человек. Нужно, однако, учесть, что в мае — июне проводилась операция «Коттбус» и батальон понес существенные потери. Тем не менее представленные данные позволяют вести речь об увеличении добровольцев. Утверждение Р. Михаэлиса о превалировании в июне 1943 г. в части немецких штрафников (60 % браконьеры, 20 % — осужденные военнослужащие вермахта и СС, 20 % — иностранные добровольцы) представляется сомнительным⁴.

¹ SS-Sonderbataillon Dirlwanger, Kampfgruppe Binz, Ort der Unterkunft, 7.2.1943 / NARA T—354, R. 650. 7 февраля 1943 г. на вооружении батальона числилось: два советских противотанковых орудия, шесть советских станковых пулеметов, пять советских гранатометов, 16 ручных пулеметов, два противотанковых ружья, пять автоматов. Транспортные средства: 11 грузовых автомобилей, 11 мотоциклов с колясками, легковой автомобиль и санитарный пункт.

² Auerbach H. Op. cit. S. 254—255.

³ SS-Sonderbataillon Dirlwanger, Brief, 8.6.43 / NARA T—354, R. 650. Р. Михаэлис, работая с письмом Дирлевангера от 8 июня 1943 г., допустил ошибки при проведении подсчетов. См.: *Michaelis R.* «Dirlwanger». Warszawa, 2005. S. 6. Ф. МакЛин приводит точные данные. См.: *MacLean F.L.* Op. cit. P. 121—122.

⁴ Cp.: *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 21.

В мае 1943 г. произошел первый отбор заключенных концлагерей, из числа так называемых «профессиональных преступников» и «асоциальных элементов». Решение о направлении уголовников в часть Дирлевангера принималось, как считает Г.-П. Клауш, не без согласия Гиммлера, вынужденно пошедшего на такой шаг. Германские потери на Востоке (как на фронте, так и в тылу) были большими, а мобилизационные ресурсы Рейха — скудными. В этой ситуации СС искало новые источники пополнения. На этом фоне и возникла идея о том, чтобы провести отбор немцев-уголовников¹.

Как известно, заключенные концлагерей подразделялись на четыре группы. К первой принадлежали политические противники нацистов (*Politische Gegner*), в том числе социал-демократы и сторонники Коммунистической партии Германии (КПГ), ко второй — представители «биологически неполноценных рас» (*Angehörige rassenbiologisch Minderwertige*). Это были, в первую очередь, евреи и цыгане. Третью группу составляли уголовники (*Kriminelle*). Поначалу их именовали «временно задержанными в целях профилактики» (*Befristete Vorbeugungshäftlinge*), а затем — «профессиональными преступниками» (*Berufsverbrecher*). К четвертой группе нацистские правоведы относили «асоциальные элементы» (*Asozialen*)².

Под «профессиональными преступниками» и «асоциалами» подразумевались социальные подгруппы, состоявшие, как это понимали в СС и в Имперском министерстве юстиции, из индивидов, представлявших «биологическую опасность» для «народного сообщества». Если с определением «профессиональных преступников» у нацистского правосудия проблем не возникало, то с «асоциальными элементами» все было сложнее. Само это понятие не отличалось четкостью. В этот разряд включали обычно людей, обвиненных в девиантном поведении, «чуждых обществу» (*Gemeinschaftsfremde*) и «социально непригодных» (*Gemeinschaftsunfähige*). Речь в большинстве случаев шла о бродягах, бездельниках, алкоголиках, хулиганах, психопатах, сутенерах, лицах с нетрадиционной сексуальной ориентацией и т.д.³. Некоторое количество «асоциалов» попали и в часть Дирлевангера.

¹ Klausch P.-H. Op. cit. S. 76.

² Kogon E. Op. cit. S. 67—68.

³ Герлах К., Верм Н. Государственное насилие — общество насилия / За рамками тоталитаризма. Сравнительные исследования сталинизма и нацизма. М., 2011. С. 181; Beck B. Wehrmacht und sexuelle Gewalt. Sexualverbrechen vor deutschen Militärgerichten 1939—1945. Paderborn, 2004. S. 159.

Поначалу, как показывают документы батальона, в концлагерях отобрали 350 уголовников¹. Но не все из них получили право на «реабилитацию». Клауш пишет, что Главное административно-хозяйственное управление СС отправило в Белоруссию эшелон № 196 681, в котором числился 321 узник. Состав сопровождала охрана из 15 рядовых СС под командованием гауптштурмфюрера Рудольфа Штовено. Согласно спискам заключенных, 48 человек были взяты из Дахау, 59 — из Бухенвальда, 17 — из Аушвица, 9 — из Гросс-Розена, 3 — из Люблина, 15 — из Нацвайлера, 25 — из Нойенгамме, 19 — из Флоссенбурга, 34 — из Матхаузена, 16 — из Равенсбрюка и 49 — из Заксенхаузена. Еще 27 «рекрутов» отобрали из числа браконьеров, но откуда их привезли в Ораниенбург, Клаушу выяснить не удалось².

Считается, что отбор узников проводился на добровольных основах. Но историк Ауэрбах полагает иначе, указывая на случаи угроз и принуждения. До того как прошедшие отбор заключенные получили в Заксенхаузене гражданскую одежду, они имели на робах соответствующую маркировку: «уголовники» — зеленый треугольник, «асоциалы» — черный треугольник, гомосексуалисты — розовый треугольник.

Касаясь последней категории узников, подчеркнем, что отбор лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией в особый батальон СС проводился по строгим критериям. Этот подход вполне объясним. В Третьем рейхе в гомосексуалистах видели «оскорбление общественной морали», «символ сексуальной распущенности Веймарского режима» и «издевательство над принципами мужского товарищества». Геев считали «совратителями», подвергали бессрочному заключению, а также стерилизации, кастрации и всевозможным казням. Применение принудительной стерилизации и кастрации, с точки зрения коричневых идеологов и врачей-евгеников, представлялось оправданной мерой, направленной на «защиту расы» от «подонков общества», стремящихся «испортить» и «подорвать» жизненные

¹ SS-Sonderbataillon Dirlwanger, Brief, 8.6.430; SS-Sonderbataillon Dirlwanger, Aktenvermerk, 8.6.43 / NARA T—354, R. 650; *Bönisch G., Frohn A., Siepmann K., Wiegrefe K.* Ein braver Schwabe / «Der Spiegel», 2008. № 30. S. 51.

² *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 75—76; Auf dem Weg zu einer Geschichte des Konzentrationslager Natzweiler. Stuttgart, 2000. S. 64.

силы народа. Преодоление этой «заразы» рассматривалось как одна из важных государственных задач¹.

Американский историк К. Хитон утверждает, что в часть Дирлевангера попадали только «помилованные гомосексуалисты», давшие согласие добровольно пройти процедуру кастрации². Авторы не нашли подтверждения этим фактам, однако такую возможность исключать нельзя. Лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией, в том числе ранее служившие в СС, действительно направлялись в штрафной батальон «для исправления» (при том что никто не отменял принцип, согласно которому «закоренелых преступников-гомосексуалистов» надлежало в основном подвергать смертной казни). Судья С. Бендер из Главного судебного управления СС, руководствуясь указаниями Гиммлера, 26 октября 1943 г. выпустил соответствующий приказ:

«Принимая во внимание особое обращение в тяжких случаях, рейхсфюрер СС утвердил следующее:

1) В легких случаях осужденные могут направляться в особые части войск СС [испытательные и рабочие части СС], если они в ходе заключения под стражей представят руководству личные гарантии того, что они оступились, и от них более не следует ожидать такого же повторного преступления.

2) В средних случаях, когда повторное преступление не может быть исключено, но с большой вероятностью возможно, отбывание нака-

¹ Auerbach H. Op. cit. S. 254; Klausch P.-H. Op. cit. S. 75; Браунинг К.Р., Сигельбаум Л.Х. Социальная инженерия. Сталинский план создания «нового человека» и нацистское «народное сообщество» / За рамками тоталитаризма... С. 336; Jellonnek B. Homosexuelle unter dem Hakenkreuz. Die Verfolgung von Homosexuellen im Dritten Reich. Paderborn, 1990. S. 140—141, 144—147. Как отмечает журналист С. Сумленный, послевоенные власти ФРГ «оставили в полной силе статьи нацистского уголовного кодекса, направленные на преследование гомосексуалистов. Более того, многие геи, освобожденные войсками союзников из концентрационных лагерей, были вновь арестованы немецкой полицией и направлены в тюрьмы досиживать свои сроки — поскольку немецкие судьи посчитали, что преследование геев “не являлось особенностью нацистского законодательства и поэтому не должно быть отменено в рамках денацификации законодательства”». Всего с 1949 по 1969 г. в ФРГ было осуждено 55 497 гомосексуалистов, в то время как с 1933 по 1943 г. в нацистской Германии было осуждено 52 740 геев. См.: Сумленный С. Немецкая система. Как устроена Германия. М., 2012. С. 288.

² Heaton C. German Anti-Partisan Warfare in Europe 1939—1945. Atglen, PA: Schiffer Military History, 2001. P. 354.

зания осуществляется в концентрационном лагере. Если в отдельных случаях условно-досрочное освобождение является оправданным, осужденного можно передавать в особую команду СС Дирлевангера»¹.

Таким образом, в батальон отправляли гомосексуалистов, чья деятельность относилась к разряду «средних преступлений». Разумеется, эти лица обязаны были находиться под постоянным контролем и подлежали наказанию, включая смертную казнь, если их поступки и поведение свидетельствовали о «плохом исправлении».

2 июля 1943 г. транспорт с заключенными покинул Ораниенбург и отправился на Восточный фронт по маршруту Берлин — Брест-Литовск — Петриково (под Минском). В Петрикове уголовников пересадили на машины и доставили в Осиповичи (под Бобруйском), где располагался склад вещевого имущества войск СС. Осужденным выдали обмундирование и отвезли в Логойск².

Из уголовников было сформировано две новые роты. В приказе по батальону от 10 июля 1943 г. уже фигурируют пять рот, а в приказе от 16 июля — для них были определены номера полевой почты (1-я рота — № 00512 А, 2-я рота — № 00512 В и т.д.)³.

МакЛин приводит расписание батальона, относящееся к июлю—августу 1943 г.:

- штабная рота;
- 1-я рота (подразделение, состоявшее из браконьеров, бывших членов СС и вермахта);
- 2-я рота (первое подразделение с осужденными);
- 3-я рота (второе подразделение с осужденными);
- 4-я рота (бывшая 1-я русская рота);
- 5-я рота (бывшая 2-я русская рота)⁴.

Еще один вариант боевого расписания представлен в книге Михэлиса:

¹ Цит. по: *Klausch P.* -H. Op. cit. S. 96.

² Ibid. S. 75; *Erinnerungen an das SS-Sonderkommndo «Dirlewanger»...* S. 40.

³ *SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Bataillonsbefehl, 10.7.43, 16.7.43 / NARA T—354, R. 650.*

⁴ *MacLean F.L.* Op. cit. P. 124. МакЛин в том числе ссылается на следующий документ: *SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Bataillonsbefehl, 10.7.43 / NARA T—354, R. 650.* См. также: *Stefanczak M.* «Dirlewanger» na Białorusi. 1942—1944 / *Biuletyn DWS.org.pl*. Nr. 3, 2009. S. 25.

- штаб особого батальона СС «Дирлевангер»;
- транспортное подразделение;
- взвод связи;
- санитарный взвод;
- мотоциклетный взвод;
- 1-я рота (1-й, 2-й, 3-й взводы);
- 2-я рота (1-й, 2-й, 3-й взводы);
- 3-я рота (1-й, 2-й, 3-й взводы);
- 4-я рота (1-й, 2-й, 3-й взводы);
- 5-я рота (1-й, 2-й, 3-й взводы);
- артиллерийская батарея вспомогательной полиции;
- команда СД (1-й, 2-й, 3-й взводы)¹.

Сравнительный анализ двух расписаний показывает, что в целом они идентичны и отражают собой период внутренних преобразований в батальоне, произошедших во второй половине лета 1943 г.

Кроме проведения организационно-штатных мероприятий, отмечаются также изменения в личном составе. Около 15 % подчиненных Дирлевангера являлись браконьерами, 35 % — иностранными добровольцами, 35 % — заключенными концлагерей и 15 % — осужденными военными вермахта и СС. Как утверждает Михаэлис, такая картина наблюдалась в течение года — с июля 1943 г. до июня 1944 г.².

Вопрос относительно вооружения новобранцев Дирлевангер, по всей видимости, решил еще в начале лета 1943 г. В письме к Бергеру от 8 июня он требовал выделить его батальону 600 винтовок, 120 винтовок с оптическим прицелом, 50 пистолетов, 36 сигнальных пистолетов, 24 станковых и 38 ручных пулеметов, 72 автомата, 12 легких и средних гранатометов, шесть ранцевых радиостанций, 144 карманных буссоли. Кроме этого, командир штрафников просил, чтобы в часть доставили 36 мотоциклов с колясками, 40 грузовиков с водителями, шесть автомобилей повышенной проходимости, шесть полевых кухонь³.

Немалый интерес представляет и вопрос, связанный с качественными характеристиками личного состава. Судя по документам, значительная доля уголовного контингента не имела ни малейшего

¹ *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 67—68.

² *Ibid.* S. 21.

³ *SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Brief, 8.6.43 / NARA T—354, R. 650.*

представления о военной службе, поэтому Дирлевангеру пришлось перевести из других подразделений по шесть унтер-офицеров, чтобы укрепить ими две новые роты — 2-ю и 3-ю¹.

Фактически младшим командирам пришлось обучать вчерашних «зэков» азам военной науки. Этот процесс проходил не так гладко, как хотелось бы командиру батальона. Трудности, в первую очередь, возникли из-за того, что определенную часть уголовников составляли лица из числа «капо», лагерных функционеров — начальников рабочих и строительных команд, писарей, старост барачных и т.д. «Капо» занимали в иерархии концлагерей важные посты (в политотделе, отделе труда, канцелярии). Это был циничный и жестокий тип уголовников, привыкших командовать, жить за счет остальных узников. «Мотивация у новобранцев была низкая, — вспоминает аноним, переведенный унтер-офицером во 2-ю роту. — В концлагере они ничего не делали, так как другие заключенные выполняли за них работу. А здесь их поставили в одинаковые условия, и они не горели желанием служить. Это означало только одно: они собирались и дальше вести свой прежний образ жизни. Дисциплина, в целом, оставляла желать лучшего. После прибытия двух рот в Логойск, Дирлевангер вышел перед ними и обратился с речью, сказав следующее: “Фюрер снова дал вам возможность стать нормальными членами народного сообщества. Для этого он освободил вас из концлагеря и направил сюда для участия в боевых действиях. Тот, кто проявит смелость и честь, получит освобождение. Тот, кто и дальше собирается вести себя, как бешеная собака, напрямую возвратится туда, где он был раньше! Вы это поняли?”»²

Поведение уголовников было безобразным. Практически каждый день они промышляли воровством, уходя в самовольные отлучки в Логойск, имели место случаи неподчинения непосредственным начальни-

¹ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Bataillonsbefehl, 10.7.43 / NARA T—354, R. 650.

² Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 40. По поводу происхождения термина «капо» существуют разные версии. По мнению бывшего узника Бухенвальда О. Когона, слово «капо» имело происхождение от французского «сапорал». См.: *Kogon E.* Op. cit. S. 89. Бывший узник Освенцима П. Леви полагает, что термин восходит к итальянскому «сáро» — «начальник». См.: *Леви П.* Канувшие и спасенные. М., 2010. С. 36. Французские специалисты Ж. Котек и П. Ригуло считают, что эта аббревиатура, вероятно, произошла от немецкого «Kamaradenschaftspolizei». Термин был придуман заключенными. См.: *Котек Ж., Ригуло П.* Указ. соч. С. 646.

кам, употребление спиртных напитков. Крайне небрежное отношение новобранцев к выполнению своих обязанностей нашло отражение в приказе № 11 от 16 июля 1943 г. Дирлевангер указал на нарушения, произошедшие во время несения караульной службы. Во-первых, инструктаж караула проводился плохо. Во-вторых, часовые в темное время суток разводили костры и курили. В-третьих, отдыхающая смена почему-то отпраивалась спать не в караульное помещение, а в расположение. В-четвертых, часовые не заботились о том, чтобы сохранить пароль в секретности. Дирлевангер прямо подчеркивал: «О проступках, совершенных в карауле, следует сообщать в батальон. Я строго накажу тех, из-за кого расположение части будет находиться под угрозой нападения»¹.

Ситуацию, конечно, удалось переломить в лучшую сторону, но в первое время осужденных старались не привлекать к оперативным мероприятиям. Так, во время боевой фазы операции «Герман» (с 13 июля до 1 августа 1943 г.) две роты новичков оставались в Логойске. Тем не менее обстановка в районе дислокации батальона была напряженной, и уголовников пришлось использовать в небольших акциях. Как следует из документов, 19 и 20 июля партизаны совершили нападения на военнослужащих СС. В первый день, недалеко от сожженной деревни Добриново (примерно в 4 км севернее Логойска), подверглась обстрелу колонна части. В результате был убит рядовой Гайзенбахер, а рядовой Кайпер и унтершарфюрер Штоллеверк получили ранения. На следующий день грузовой автомобиль батальона, следовавший в Минск, подорвался на радиоуправляемой мине. Осколками мины убило рядового Кулеса, еще четыре человека были ранены, в том числе оберштурмфюрер Эгид Ингрубер².

Штурмбаннфюрер СС Карл Префке, отвечавший за подготовку подразделений, не принимавших участия в операции «Герман», приказал провести умиротворяющие акции. Отделения 2-й и 3-й роты сожгли 21 июля 1943 г. населенный пункт Августово (в 5 км юго-восточнее Логойска), уничтожив 22 человека³.

¹ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Bataillonsbefehl, 16.7.43 / NARA T—354, R. 650.

² SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Tagesmeldung, 20.7.1943; Der Kommandeur der Sicherheitspolizei und des SD Weissruthenien, Minsk 20 Juli 1943 / NARA T—354, R. 650.

³ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Restkommando, Bericht über die Tätigkeit des Restkommando für die bisherige Zeit, 22.7.43 / NARA T—354, R. 649; Нацистская политика геноцида... С. 77.

Дирленвагер, чей батальон несколько поредел, решил привлечь к «операции по эвакуации» (с 1 по 10 августа) подразделения уголовников. О серьезном боевом применении речь не шла. Новобранцам поручили захватывать скот и зерно, а затем сжигать населенные пункты. Что на самом деле происходило в деревнях, хорошо показано в воспоминаниях анонима: «Уголовники вели себя, как свиньи, просто заходили в дома, чтобы посмотреть, есть ли там что-нибудь, и ограбить. Если местные жители мешали им, их просто расстреливали. Только после этого они шли за скотом и запасами урожая, которые грузили на телеги»¹.

Обстановка с дисциплиной в батальоне оставалась нестабильной. Имели место случаи грубого нарушения воинской дисциплины, общественного порядка вне расположения воинской части и т.д. К примеру, как видно из приказа Дирлевангера от 13 августа 1943 г., рядовой СС Эссер был арестован на 5 суток за то, что, вопреки строгому запрету подвозить местное население, во время поездки на автомобиле в Минск взял с собой в дорогу одну русскую женщину².

В середине августа 1943 г. Дирлевангер получил из Рейха перечень судимостей своих новых подчиненных. «Просматривая список, я, мягко говоря, пришел в ужас, — подчеркивал он в письме в Главное управление СС от 21 августа 1943 г. — 44 заключенных, из тех, что ко мне прибыли, я решил снова отправить в концлагерь. В первую очередь, конечно, цыганских метисов, умственно неполноценных, осужденных за содомию и некоторых других, за которыми числятся особо тяжкие преступления. Я надеюсь, что из оставшихся мне все же удастся воспитать солдат»³.

В конце августа из особого батальона СС отправили обратно в концлагерь более 50 уголовников. В части осталось около 250 заключенных, отобранных в мае 1943 г. Именно они и составили 2-ю и 3-ю роты. Все подразделения батальона имели свои знаки различия. Личный состав 1-й роты, в которой служили браконьеры, носил белые погоны. Во 2-й и 3-й ротах осужденные носили красные погоны. В 4-й и 5-й ротах («иностранных») солдатам разрешили носить обычные погоны⁴.

¹ Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 44.

² Klausch P.-H. Op. cit. S. 82.

³ Ibid.

⁴ Ibid. S. 82 —83; Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 44.

Отметим, что проблемы с дисциплиной в батальоне Дирлевангера были и раньше. С 3 декабря 1942 г. до 19 февраля 1943 г. в Заксенхаузен были отправлены пять человек (Вильгельм Вики, Отто Руперт, Иоганн Вальнер, Адольф Шульц и Вальтер Штюбнер). 21 января 1943 г. в концлагерь Могилева передали рядового СС Дюваля, воровавшего вещи у своих товарищей. В приказе об операции «Февраль» (7 февраля 1943 г.) также говорилось о направлении в концлагерь Могилева еще одного вора — рядового Штрасдуна. Сопроводить его к месту заключения должны были обершарфюрер СС Боме, роттенфюреры СС Брусберг и Костельник¹.

Желая навести порядок, Дирлевангер не останавливался ни перед чем. К примеру, в сводке от 3 сентября 1943 г. он просил суд полевой комендатуры № 154 (г. Пинск) приговорить к смертной казни некоего Швезера (звание не указано)².

Нарушали дисциплину не только рядовые, но и офицеры. Так, за совершение дисциплинарного проступка суд СС и полиции XVII (г. Минск) приговорил унтерштурмфюрера, доктора медицины Генриха Венинка, к 14 дням домашнего ареста. Венинка считали психически неуравновешенным человеком. Хотя за его плечами была служба в дивизии СС «Мертвая голова», поведение у врача, с точки зрения кодекса чести «Черного ордена», было далеким от идеала. Офицер запятнал себя половыми связями с польской женщиной, промышлял воровством, у него неоднократно возникали проблемы с начальством. В мае 1943 г. Венинка перевели в штрафное формирование. Но и здесь, как свидетельствуют документы, он служил не так, как, возможно, хотелось судебным инстанциям СС³.

Дирлевангер самым жестким образом боролся с нарушителями дисциплины и продолжал укреплять подразделения уголовников браконьерами или бывшими членами СС. В середине августа 1943 г. он

¹ SS-Sonderbataillon Dirlwanger, Einsatzbefehl, 21 Januar 1943; SS-Sonderbataillon Dirlwanger, Befehl für das Unternehmen «Hornung», 7.2.1943 / NARA T—354, R. 650.

² SS-Sonderbataillon Dirlwanger, Tagesmeldung, 3.9.1943 / NARA T—354, R. 650.

³ Waffen-SS. SS- und Polizeigericht XVII, SS-Untersturmführer Dr. Heinrich Wehninck. An den Kommandeur des SS-Sonderbataillons SS-Obersturmbannführer Dr. Dirlwanger, 30 September 1943 / NARA T—354, R. 650; *MacLean F.L.* Op. cit. P. 143.

направил в 3-ю роту унтершарфюрера Эриха Зельцера и роттенфюрера Зайлица, а во 2-ю — унтершарфюрера Карла Гейнца, прибывшего из 4-го полка охраны частей СС «Мертвая голова»¹.

Случалось, что откомандированные в батальон члены СС не прибывали вовремя, и тогда Дирлевангер оформлял поисковые запросы. Об одном из таких запросов он упоминает в сводке от 31 августа 1943 г., сообщая начальнику концлагеря Заксенхаузен, что рядовой СС Гельмут Гаген так и не приехал в его часть².

Наряду с тем, что в батальоне было много нарушений дисциплины, за которые виновные в них солдаты подвергались разным наказаниям, в том числе смертной казни, большинство военнослужащих старались служить на совесть. Например, в январе 1943 г. право побывать в отпуске получили 30 рядовых и офицеров части (7 января — 5 человек, 11 января — 5, 18 января — 10, 27 января — 10)³.

17 июня 1943 г. состоялась реабилитация обершарфюрера СС Гейнца Файертага. Из Главного управления СС пришел приказ, где, в частности, говорилось: «В отношении обершарфюрера СС Файертага господин имперский министр юстиции сообщил Главному управлению СС, что он, по предложению суда СС, предписал вычеркнуть из личного дела отметку о дисциплинарном наказании 21.05.1943 г. Я прошу Вас, оберштурмбаннфюрер, чтобы об этом поставили в известность Файертага. Его полная реабилитация состоялась»⁴.

9 августа 1943 г. Курт фон Готтберг подписал представление о награждении Дирлевангера Немецким крестом в золоте. 15 августа под этим же документом поставил подпись Бах-Зелевски, причем «шеф соединений по борьбе с бандами» не поспешил на высокопарные слова: «Благодаря исключительным заслугам и смелости, которая неоднократно и в большом количестве операций против банд была проявлена оберштурмбаннфюрером СС доктором Дирлевангером, я ходатайствую о награждении Немецким крестом в золоте этого офицера СС»⁵.

¹ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Bataillonsbefehl № 15, № 16, 16.8.1943, 17.8.1943 / NARA T—354, R. 650.

² SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Tagesmeldung, 31.8.43 / NARA T—354, R. 650.

³ MacLean F.L. Op. cit. P. 106.

⁴ Strafregistersache des SS-Oberscharführers Heinz Feiertag, 17 Juni 1943 / NARA T—354, R. 650.

⁵ Der Höhere SS- und Polizeiführer Russland Mitte und Weissruthenien, Vorschlag für die Verleihung des Deutschen Kreuzes in Gold die SS-Obersturmbannführer Dr. Dirlewanger, 9. August 1943. Personalakt Oskar Dirlewanger...

Несмотря на это существенное поощрение, все говорило о том, что Дирлевангер не избавился от пристрастия к алкоголю и разврату и продолжал оставаться морально неотягощенным субъектом. Согласно показаниям бывших браконьеров, их начальник не раз организовывал в Логойске оргии. Так, некий Б.В. 22 сентября 1946 г. поведал суду такую историю: «Однажды вечером в замке Логойска, когда я стоял на посту в расположении офицеров, мне доверительно сообщили о том, что офицеры были совершенно пьяны, жестоко избивали и насиловали в зале восемь голых женщин»¹.

Интерес представляет и сообщение Альбина Ф., бывшего сотрудника управления комплектования войск СС, откомандированного в особый батальон для прохождения «испытательного срока». 19 марта 1948 г. Альбин Ф. сделал на суде заявление: «Я сам видел через приоткрытую дверь этих голых женщин... На следующее утро перед замком валялось три или четыре расстрелянных женщины... Эти женщины были похоронены нами»².

По сообщению еще одного бывшего штрафника, который 3 июля 1962 г. дал на суде показания, Дирлевангер принимал в замке Логойска и самого Бергера, прилетавшего на самолете из Берлина в Минск. По случаю его приездов «устраивались пьянки». Историк Клауш, исследовавший обстоятельства этих визитов, не обнаружил фактов участия Бергера в каких-либо оргиях³. Что действительно имело место, так это шумное застолье, сопровождавшееся исполнением немецких солдатских и народных песен (известно, что Дирлевангер очень любил марш «Я — браконьер» — *«Ich bin ein freier Wildbretschütz»*)⁴.

У Дирлевангера были натянутые отношения с представителями Генерального комиссариата Белоруссия. Командир штрафного формирования презирал сотрудников гражданской администрации, считал их трусами, которых давно бы уничтожили партизаны, если бы не войска СС. В журнале боевых действий фон дем Баха есть запись от 14 октября 1943 г. В ней «шеф соединений по борьбе с бандами»

¹ Цит. по: Klausch P.-H. Op. cit. S. 86—87.

² Ibid. S. 87.

³ Ibid. S. 86.

⁴ Текст песни «Я — браконьер» написал в 1911 г. Герман Лонс. Слова песни положили на музыку в 1936 г. См.: *Ich bin ein freier Wildbretschütz / Mein Heimatland. Die schönsten Volks-, Wander-, Trink- und Scherzlieder.* London, 1955. S. 67.

отмечал, что ему пришлось улаживать в Минске последствия драки, произошедшей «между доктором Дирлевангером» и комиссаром области Борисов, доктором Гансом Кайзером. Неясно, в каком состоянии находился Дирлевангер, но, скорее всего, он был пьян¹.

Аморальный образ жизни, однако, не мешал командиру особого батальона СС руководить личным составом. Вряд ли Дирлевангер испытывал угрызения совести. И вряд ли он исповедовался, когда встречался со священником Антониусом, настоятелем храма в Логойске. Этот батюшка, по замечанию С.В. Силовой, пошел на прямой контакт с командиром карателей и стал активным «проповедником нового порядка»².

Необходимо сказать несколько слов об офицерском составе штрафной части. В документах батальона, относящихся к 1943 г., отмечается смена командиров ротного звена. До конца 1942 г. двумя русскими подразделениями командовал оберштурмфюрер СС Вальдемар Вильгельм, немецким — унтерштурмфюрер СС Вальдемар Бодамер. Но уже в январе 1943 г. — видимо, после того, как штурмбаннфюрера Магиля назначили временно исполнять обязанности командира батальона, — в части произошли изменения. Русскими ротами командовали оберштурмфюрер Эгид Ингрубер и обершарфюрер Курт Шнайdt. Фамилия последнего стоит в списке лиц, получивших 12 января 1943 г. приказ о проведении «акций по усмирению» в рамках операции «Франц». Немецкой ротой тогда командовал оберштурмфюрер Вильгельм³.

Во второй половине месяца в части вновь происходит смена ротных командиров. 21 января обершарфюрер СС Шнайdt был назначен начальником учебных курсов и убыл в Могилев. Обязанности командира 2-й русской роты стал исполнять обершарфюрер СС Фридрих Боме, ранее выполнявший особые поручения. Командование мотоциклетным взводом принял оберштурмфюрер СС Эрвин Вальзер. Оберштурмфюрер СС Вальдемар Вильгельм 18 января 1943 г. убыл в отпуск (вернулся в часть после 10 февраля). Кто был поставлен командовать немецкой ротой, не совсем ясно. Но 28 января Магиль

¹ *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 87.

² *Силова С.В.* Указ. соч. С. 65.

³ См.: SS-Sonderbataillon Dirlwanger, Befehl, 9.1.43, 12.1.43 / NARA T—354, R. 650.

назначил на должность командира подразделения штурмбаннфюрера СС Карла Префке¹.

Впрочем, на этом перестановки не закончились. Возвратившись после отпуска, Дирлевангер еще раз провел смену командного состава. В конце февраля 1943 г. штабные и командные должности были распределены так: батальонным адъютантом был назначен оберштурмфюрер СС Эрвин Вальзер. За снабжение отвечал оберштурмфюрер СС Эгид Ингрубер. Вопросами продовольственного обеспечения занимался обершарфюрер СС Фридрих Боме, вооружением — унтершарфюрер СС Альфред Мамич. Финансовую службу возглавил унтершарфюрер СС Эрих Зельцер, писарем назначили унтершарфюрера СС Густава Штрumpfа, переводчиком — некоего Давида (имя и звание не указаны). Немецкой ротой оставили командовать штурмбаннфюрера Карла Префке. На должность командира 1-й русской роты назначили гауптштурмфюрера СС Курта Граматке, 2-й русской роты — оберштурмфюрера СС Вальдемара Вильгельма².

Указанная расстановка офицеров, по всей видимости, сохранялась до апреля 1943 г. В мае, с появлением в части 3-й русской роты и выделением украинского взвода, скорее всего, произошла смена. Однако кого Дирлевангер назначил на новые командные должности, установить трудно. Вместе с тем известно, что еще в апреле 1943 г., когда в батальоне числилось 569 военнослужащих, вновь произошли перестановки. Так, штурмбаннфюрер Префке и оберштурмфюрер Ингрубер были назначены заместителями командира части. В зависимости от ситуации, Дирленвагер поручал им командование немецкой ротой, в которой тогда не было командира. Ротой командовали унтер-офицеры подразделения, чья постоянная смена указывает, во-первых, на потери среди младших командиров и, во-вторых, на суровые наказания. 1-й русской ротой в апреле командовал гауптштурмфюрер Граматке, 2-й русской ротой — гауптштурмфюрер Ганс Шрайер³.

10 июля 1943 г., когда в части прошли организационно-штатные мероприятия, в батальоне произошла очередная смена командиров. Во главе штабной роты был поставлен гауптшарфюрер СС Ойген Беллер, 1-й роты — гауптштурмфюрер СС Курт Вайссе, 2-й роты — га-

¹ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Befehl, 17.1.43, 21.01.43, 28.0.43 / NARA T—354, R. 650.

² *MacLean F.L.* Op. cit. P. 113.

³ *Ibid.* P. 117.

упштурмфюрер СС Рудольф Штовено, 3-й роты — обершарфюрер СС Фридрих Боме, 4-й роты — гауптштурмфюрер СС Йозеф Громан и 5-й роты — оберштурмфюрер СС Вальдемар Вильгельм¹.

Подробнее остановимся на некоторых персоналиях. В первую очередь, интерес представляет личность штурмбаннфюрера СС Карла Префке (родился 7 июля 1898 г. в Нойстрелице, Мекленбург). Это был один из самых опытных офицеров СС, служивших в штрафном батальоне. За плечами у Префке было участие в Первой мировой войне (73-й фузилерный полк). После войны, в марте 1920 г., он получил звание лейтенанта. В 1934 г. вступил в СС. Префке воевал в составе полка СС «Германия», а потом — в дивизии СС «Дас Рейх». В 1941 г. его перевели в дивизию СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», а затем направили в аппарат высшего фюрера СС и полиции в Белоруссии, откуда и перевели в батальон Дирлевангера. Словом, значительная часть карьеры Префке проходила в элитных частях и соединениях «Черного ордена»².

Историк Ф. МакЛин, ссылаясь на архивные материалы, пишет, что Карл Префке служил у Дирлевангера с 1 мая по 15 декабря 1943 г.³. Тем не менее документы особого батальона СС говорят о другом. Префке прибыл в штрафное формирование примерно в середине января 1943 г. и некоторое время оставался при штабе части. 28 января, как отмечалось, Магиль поставил его на должность командира немецкой роты. После того как Дирлевангер возвратился в Белоруссию, Префке был назначен заместителем командира батальона. Не вызывает никаких сомнений, что Дирлевангер уважал и ценил Префке как офицера, особенно в вопросах планирования и проведения боевых операций. Кроме того, Дирлевангер, полагаясь на опыт Префке, поручил ему заниматься подготовкой новичков (2-я и 3-я роты), прибывших в июле 1943 г. из Заксенхаузена⁴.

Не меньший интерес представляет фигура гауптштурмфюрера СС Курта Вайссе (родился 11 октября 1909 г. в Эрэнфридерсдорфе).

¹ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Bataillonsbefehl, 10.7.43 / NARA T—354, R. 650.

² Информация любезно предоставлена историком Р.О. Пономаренко.

³ MacLean F.L. Op. cit. P. 118.

⁴ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Einsatzbefehl, 21.01.43, 28.01.43; SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Restkommando, Bericht über die Tätigkeit des Restkommando für die bisherige Zeit, 22.7.43 / NARA T—354, R. 649.

Свою карьеру в СС он начал в 1932 г. 13 сентября 1936 г. Вайссе получил звание гауптштурмфюрера СС и был назначен командиром караульного батальона частей СС «Мертвая голова». После того, как Третий рейх вторгся в Советский Союз, Вайссе был направлен в дивизию СС «Дас Рейх», где он командовал 3-й ротой в составе полка СС «Германия». В боевых действиях на Восточном фронте он показал себя как грамотный офицер, был награжден Железным крестом II класса. В сентябре 1941 г. Вайссе получил тяжелое ранение и был отправлен в Рейх. После выздоровления его перевели в учебный батальон дивизии СС «Мертвая голова». 23 января 1943 г. Вайссе приговорили к пожизненному заключению за убийство новобранца, пойманного при краже, и жестокое обращение с подчиненными. Рейхсфюрер СС, однако, дал Вайссе второй шанс: осужденного гауптштурмфюрера направили в часть Дирлевангера, где ему доверили командовать ротой. Вайссе прибыл в батальон до того, как в Белоруссию привезли уголовников¹.

В воспоминаниях анонима встречается следующая характеристика этого офицера: «Вайссе прибыл в особую команду СС летом 1943 года, после того, как он избил одного рекрута до такого состояния, что тот скончался. Вайссе приехал из Эрцгебирга и говорил на саксонском диалекте. Его поведение всегда было жестоким. Вайссе до войны служил в концлагере, а затем перешел в дивизию СС «Мертвая голова». Мы были бы рады, если бы эту свинью посадили за решетку. Почему он не был осужден и оставался в своем звании, я не знаю»².

В документах батальона довольно часто упоминается фамилия командира 5-й (ранее — 2-й русской) роты оберштурмфюрера СС Вальдемара Вильгельма. Он родился 30 января 1896 г. в Обервайсберге, был ветераном Первой мировой войны, членом НСДАП с 1927 г. В начале 1930-х гг. Вильгельм вступил в СС. За время службы ему не удалось достичь высоких званий и должностей, тем не менее к нему относились с уважением, как к старому соратнику и участнику коричневого движения. Вильгельм оказался и хорошим командиром подразделения, обладал боевым опытом, что подтверждают его награды, и входил в число офицеров, приближенных к Дирлевангеру³.

¹ Информация любезно предоставлена историком Р.О. Пономаренко.

² *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 47.

³ *MacLean F.L.* Op. cit. P. 94.

Совсем иначе развивалась карьера оберштурмфюрера Эгида Ингрубера. Он родился 14 апреля 1920 г. под Зальцбургом, в деревне Миттерзилль, вступил в СС в 1938 г. 9 ноября 1940 г. ему присвоили звание унтерштурмфюрера. Некоторое время он служил в полку СС «Нордланд», потом его направили в аппарат высшего фюрера СС и полиции «Остланд», откуда его перевели в распоряжение высшего фюрера СС и полиции в Белоруссии. Из Минска Ингрубера откомандировали к Дирлевангеру. Несмотря на свой возраст, Ингрубер обладал боевым опытом, несколько раз был тяжело ранен (в частности, 20 июля 1943 г.), пользовался заслуженным уважением среди офицеров штрафной части¹.

Следует сказать еще об одном офицере особого батальона — гауптштурмфюрере СС Эрвине Вальзере (родился 1 августа 1910 г. под Матцингеном). Вальзер вступил в СС еще до прихода Гитлера к власти, в 1931 г. Первое офицерское звание ему присвоили в 1936 г. С апреля 1938 г. он служил в Личном штабе рейхсфюрера СС. Как видно, Вальзер не имел отношения к войскам СС, и часть его служебной карьеры проходила на штабных должностях, пока в 1942 г., по неизвестным причинам, он не был разжалован в рядовые и отправлен в команду Дирлевангера. Оказавшись в Белоруссии, бывший штабной офицер не растерялся. В батальоне он служил не только в штабе (был одно время батальонным адъютантом), как пишет МакЛин, но и на командных должностях, о чем свидетельствуют его боевые награды. К своим обязанностям Вальзер относился добросовестно. 26 ноября 1943 г. он был реабилитирован. В последующем его перевели в Главное управление СС, где 21 июня 1944 г. ему присвоили звание штурмбаннфюрера².

Рассматривая офицерский и рядовой состав особого батальона, нельзя пройти мимо темы политзаключенных. До определенного момента истории, занимавшиеся исследованием части Дирлевангера, полагали, что появление политических узников в штрафном формировании относится к осени 1944 г. Тем не менее, благодаря моно-

¹ MacLean F.L. Op. cit. P. 108; SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Tagesmeldung, 20.7.1943; Der Kommandeur der Sicherheitspolizei und des SD Weisruthenien, Minsk 20 Juli 1943 / NARA T—354, R. 650.

² MacLean F.L. Op. cit. P. 120; SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Befehl, 17.1.43; SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Einsatzbefehl, 21 Januar 1943 / NARA T—354, R. 650.

графии Клауша, открылись новые факты, позволяющие пересмотреть взгляд на эту проблему.

Весной 1943 г., когда осуществлялся отбор «профессиональных преступников» и «асоциальных элементов», в числе тех, кому предоставили возможность реабилитироваться, находились несколько антифашистов. Клауш, ссылаясь на воспоминания коммуниста из Франкфурта-на-Майне, Эмиля Карлебака, рассказывает о судьбе бывшего заключенного Бухенвальда, Германа Цинканда. Цинканд входил в подпольную группу, действовавшую в концлагере. Сам он относился к числу уголовников (носил зеленый треугольник), но по своим убеждениям был коммунистом. Когда в Бухенвальде начался отбор преступников, Цинканд согласился пойти служить в батальон Дирлевангера, хотя другие заключенные отговаривали от этой затеи. Но желание вырваться на свободу оказалось сильнее. В июле 1943 г. Цинканда отправили в Белоруссию. Долгое время о нем не было никаких известий. От одного из осужденных, который несколько месяцев спустя попал в госпиталь СС в Бухенвальде, пошел слух, что во время одного из боев с партизанами Цинканду перерезали ножом горло. Коммунисты считали своего товарища погибшим. Но уже после войны, в апреле 1947 г., Карлебак случайно повстречал Цинканда в Веймаре. Оказалось, Цинканд дезертировал из батальона, убежал в лес из патруля, воевал в партизанском отряде, и даже был награжден за храбрость¹.

О случаях дезертирства политзаключенных из штрафной части рассказывает в своих воспоминаниях Петер Флорин — сын эмигрировавшего в СССР Вильгельма Флорина, члена политбюро ЦК КПП. Направленный во второй половине 1943 г. на оккупированную территорию Белоруссии, с целью ведения антифашистской пропаганды среди солдат вермахта и войск СС, Петер Флорин приводит такой эпизод:

«Мы зашли в землянку, где за столом обедыло четверо партизан. Они вели неторопливый разговор на немецком языке. Это были члены КПП и Коммунистического союза молодежи. В начале войны фашисты не призвали их в вермахт, так как не доверяли им. Позже, когда гитлеровская армия понесла потери в живой силе, были отправлены на восток и эти политически неблагонадежные немцы. Всех четверых зачислили в специальную роту СС [нет никаких сомнений, что речь идет именно о батальоне Дирлевангера. — *Примеч. авт.*]. Гитлеров-

¹ Klausch P.-H. Op. cit. S. 101.

цам казалось, что они предусмотрели все. Они заявили коммунистам, что отныне за ними будут постоянно наблюдать другие служащие СС, а в случае перехода на сторону Красной Армии их немедленно расстреляют там как эсэсовцев.

И все же фашисты просчитались. Во время заготовки дров в лесу четверо немцев-друзей криками “Партизаны!” вызвали панику среди эсэсовцев, а сами скрылись. Вскоре они встретили партизан и те привели их в свой лагерь. Все четверо активно включились в антифашистскую борьбу. Будучи в подрывной группе, они самоотверженно выполняли свои обязанности»¹.

Сколько всего политзаключенных попало в батальон Дирлевангера летом 1943 г., установить невозможно. Совершенно очевидно, что это была небольшая группа, члены которой скрывали свои убеждения и ставили перед собой одну цель — при первой возможности убежать из штрафной части в лес к советским партизанам.

Впрочем, далеко не только бывшие политические узники бежали из батальона, но и добровольцы из числа русских, украинцев и белорусов. Самый известный случай связан с именем Ивана Дмитриевича Мельниченко, долгое время командовавшего украинским подразделением. Он родился 3 июля 1922 г. в селе Остров Рокитнянского района Киевской области, в звании лейтенанта РККА добровольно сдался в плен в 1941 г. В августе 1943 г. он, осознав, что Рейх проигрывает войну, с частью своего подразделения (скорее всего, это был взвод в составе одной из бывших русских рот батальона) перешел на сторону партизан. Переход для офицера-эсэсовца (по-видимому, он был ваффен-гауптштурмфюрером) завершился вполне удачно. Мельниченко в течение целого года командовал взводом в партизанской бригаде им. Чкалова (командир — М.И. Грибанов, комиссар — И.П. Казак). Летом 1944 г., после освобождения Белоруссии, он дезертировал, опасаясь того, что советские органы госбезопасности могли выяснить детали его службы у немцев, которые имели отношение к многочисленным преступлениям против гражданского населения².

В документах штрафного формирования встречается сводка от 28 августа 1943 г. (передана в 11.35). Возможно, именно в ней го-

¹ *Флорин П.* Сердца, распахнутые для друзей / В лесах Белоруссии. Воспоминания советских партизан и немецких антифашистов. Минск, 1977. С. 61—62.

² Информация любезно предоставлена историком О. Бэйдой.

ворится о готовящемся побеге украинских добровольцев во главе с Мельниченко. Дирлевангер, как показывает сообщение, узнал о побеге слишком поздно, но все равно решил поставить об этом в известность командира 57-го батальона, вместе с которым проводилась совместная операция. В сводке сказано: «20 добровольных помощников собираются дезертировать. В 5 км севернее Логойска замечены крупные бандитские группы. Вероятно, они двигаются на север. Всем носить немецкую форму единого образца. Повышенная боевая готовность»¹.

В целом, рассматривая вопрос с добровольцами, доля которых в батальоне в 1943 г. была достаточно большой, нужно сказать, что с ними то и дело возникали проблемы. Еще в феврале, когда частью командовал Франц Магиль, произошел неприятный инцидент. В батальон для пополнения прибыли литовцы. Прибалты не смогли наладить товарищеские отношения с белорусами, русскими и украинцами, которые, выйдя из-под контроля, расстреляли новобранцев. Магиль отправил в Главное управление СС телеграмму с просьбой не присылать литовцев в батальон, так как русские продолжали их убивать².

До определенного момента и сам Дирлевангер не хотел видеть прибалтийцев в составе своего формирования. В марте 1943 г. в батальон попытались включить одного латышского сапера. Дирлевангер, рассматривавший его личное дело, отказался принять латыша, объясняя свое решение тем, что у него в части никто из иностранцев не был осужден. Вероятнее всего, весной 1943 г. командир штрафников еще придерживался «старых принципов», желая, чтобы в рядах его батальона служили только бывшие браконьеры и бывшие пленные красноармейцы³.

Отношение Дирлевангера к иностранным добровольцам не особо отличалось от того, как он относился к немецким уголовникам и осужденным солдатам вермахта и войск СС. Если кто-нибудь из них нарушал дисциплину, то в ход шли самые суровые меры. Бывало и так, что «иностранцев» отправляли в концлагерь. Известно, напри-

¹ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Tagesmeldung, 28.8.43 / NARA T—354. R. 650.

² Информация любезно предоставлена историком О. Бэйдой. См. также: Семенов К.К. Дивизии войск СС. История организации, структура, боевое применение. М., 2007. С. 113.

³ MacLean F.L. Op. cit. P. 113.

мер, сообщение из Главного административно-хозяйственного управления СС от 23 октября 1943 г., в котором говорилось, что концлагерь Маутхаузен принял четырех добровольцев: Казимира Амишковица, Ивана Молоковского, Василия Попцова и Николая Старикова. Чиновник, занимавшийся этим вопросом, просил, чтобы Дирлевангер выслал отчет, по каким причинам указанные лица были арестованы и отправлены в концлагерь¹.

Боевая деятельность батальона Дирлевангера постоянно находилась на контроле у Бергера, который докладывал Гиммлеру, как воюет штрафная часть. Рейхсфюрер СС особенно был доволен тем, как штрафники проявили себя во время операции «Коттбус». Бергер, пользуясь возможностью, предложил развернуть батальон в полк, проведя повторный отбор уголовников летом 1943 г. Гиммлер согласился с этим предложением. И 10 августа 1943 г. Главное оперативное управление СС выпустило приказ, отметив, что следует включить в состав части «осужденных концлагерей» и довести ее численность до полка².

По представлению Бергера, в сентябре 1943 г. часть Дирлевангера, подразделениям которой были присвоены новые номера полевой почты, уже должна была выглядеть так:

- штаб полка (№ 00512) и штабная рота;
- штаб (№ 03824 А), I батальон: 1-я — 4-я роты (№ 03824 В-Е);
- штаб (№ 01499 А), II батальон: 5-я — 8-я роты (№ 01499 В-Е);
- штаб (№ 02678 А), III батальон: 9-я — 12-я роты (№ 02678 В-Е);
- запасная рота³.

Но планы по формированию полка пришлось отложить. Транспорт с заключенными, отобранными из концлагерей, так и не прибыл в Белоруссию. Возможно, «их даже казнили», предполагает Клауш, но по какой причине, не уточняет⁴.

И, во-вторых, летом 1943 г. батальон, постоянно участвовавший в боевых операциях, понес потери. По сравнению с июнем, когда в

¹ Wirtschafts-Verwaltungshauptamt, Amtsgruppe D, Brief, 23.10.1943 / NARA T—354, R. 650.

² Klausch P.-H. Op. cit. S. 89. См. также: Auerbach H. Op. cit. S. 254.

³ SS-Führungshauptamt. Kommandoamt der Waffen-SS. Zeteilung von Feldpostnummern an SS-Sonderkommando Dirlewanger, 13.9.1943 / NARA T—354, R. 650; Kletmann K.-G. Op. cit. S. 301; Auerbach H. Op. cit. S. 253.

⁴ Klausch P.-H. Op. cit. S. 89.

части числилось 760 человек, в начале сентября 1943 г., сообщал Дирлевангер в Главное оперативное управление СС (от 11 сентября 1943 г.), боевой состав батальона состоял из 411 немецких военнослужащих (8 офицеров, 43 унтер-офицера и 360 рядовых)¹.

Френч МакЛин приводит другие цифры. Ссылаясь на ведомость сил и средств, находившихся в распоряжении фон дем Баха (от 31 августа 1943 г.), историк полагает, что в части было 550 немцев². Но на самом деле в документе показан боевой состав батальона на 20 июля 1943 г. Кроме того, с 13 июля по 10 августа штрафники принимали участие в операции «Герман» и понесли потери. Таким образом, ведомость не отражает реальной картины с боевым составом на начало сентября 1943 г.³.

29 сентября 1943 г. в части числился 391 немец и 309 иностранных добровольцев. К этому надо прибавить отпускников — 25 немцев и 8 иностранцев, а также 62 немцев и 15 добровольцев, проходивших лечение в госпиталях⁴. Возвращение этих людей в часть, вероятно, произошло в октябре 1943 г.

Серьезные изменения в численности части произошли в последние два месяца 1943 г., когда «дирлевангеровцы» были переброшены на фронт. Потери в батальоне были большими. Согласно уже упомянутому донесению Курта Вайссе (от 4 декабря 1943 г.), с 8 ноября до 2 декабря 1943 г. в боях с Красной армией часть потеряла 41 человека (только немцы)⁵.

По подсчетам Г.-П. Клауша, 75 % погибших были «асоциальными элементами» и «профессиональными преступниками». Историк считает, что во время боев значительные потери отмечались именно среди бывших заключенных концлагерей, прибывших в июле 1943 г., в то время как среди браконьеров, являвшихся «самой ценной осно-

¹ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Stärkemeldung, 11.9.43 / NARA T—354, R. 650.

² MacLean F.L. Op. cit. P. 142.

³ МакЛин почему-то не заметил, что в документе — прямо под «шапкой» — написано: «Stand vom 20.7.1943», то есть «по состоянию на 20.7.1943». См.: Der HSSPF Russland Mitte und Weissruthenien, I a, Kräfteübersicht, 31.8.43 / NARA T—354, R. 650.

⁴ Klausch P.-H. Op. cit. S. 88—89.

⁵ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Gefallenenenmeldung, 4.12.43 / NARA T—354, R. 650.

вой» части, убитых было мало. В воспоминаниях анонима встречается фраза, что только одна рота батальона (видимо, 1-я, «браконьерская») осталась в Логойске для несения караульной службы в замке и в самом населенном пункте¹.

Вероятно, уголовников первыми бросали в контратаки, ими же закрывали бреши в обороне. Но еще тяжелее, скорее всего, приходилось личному составу «иностранцев» подразделений. В документах части практически нет информации о том, как воевали бывшие русские роты. Их могли использовать в боевых действиях даже еще интенсивнее, чем немецких уголовников. При этом потери, понесенные коллаборационистами, вероятно, не фиксировались. На эту мысль наводит не только отсутствие данных об убитых, раненых, пропавших без вести в 4-й и 5-й ротах, но и включение в декабре 1943 г. в состав батальона — в качестве усиления — латышской роты СС под командованием ваффен-унтерштурмфюрера Лициса². Остатки русских подразделений, вероятно, распределяли между 2-й и 3-й ротами, после чего перед ними вновь ставились боевые задачи.

Ситуация с потерями батальона выглядит чрезвычайно запутанной. Выяснить, сколько человек потеряла часть до конца 1943 г., очень непросто. Чтобы разобраться в этом вопросе, авторы настоящего исследования отталкивались от численности батальона, которая была зафиксирована 29 сентября 1943 г. На тот момент в части был 391 немец и 309 иностранцев (700 человек). При этом 25 немцев и 8 иностранцев (33 человека) находились в отпуске, и еще 62 немца и 15 иностранцев проходили курс лечения в военных госпиталях³. Вероятно, в середине октября 1943 г. численность батальона была около 730 человек. Эти данные в целом соотносятся с информацией в партизанских источниках, из которых видно, что в операции 11 октября принимало участие около 700 штрафников⁴.

¹ *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 88; *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 52.

² *Michaelis R.* *Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division...* S. 47. Численность латышской роты СС на 24 декабря 1943 г. составляла 168 человек. См.: *SS-Lettenkompanie. An das Bataillon Dirlewanger, Tagesmeldung, 24.12.43* / NARA T—354, R. 650.

³ *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 88—89.

⁴ Из акта комиссии по расследованию злодеяний, совершенных батальоном СС Дирлевангера и логойской полицией в деревнях Свидно, Загорье,

В октябре — ноябре 1943 г., по подсчетам МакЛина, часть потеряла убитыми, ранеными и госпитализированными с серьезными заболеваниями 191 человека. При этом в часть прибыло всего пять штрафников¹. Если от 630 (без учета 1-й роты, оставшейся в Логойске, — около 100 человек), отнять 191 и прибавить 5, то получится, что в начале декабря батальон состоял приблизительно из 440 человек.

В конце декабря, сообщает МакЛин, в части числилось 367 человек, из них — 201 немец и 166 латышей². Учитывая, что латышские эсэсовцы прибыли во второй половине декабря, то за последний месяц 1943 г. часть потеряла еще примерно 243 человека. В общей сложности почти за два месяца непрерывных боевых действий потери особого батальона составили около 434 человек. Исходя из этого, отчасти становится понятно, почему из документов штрафного формирования исчезли упоминания об «иностранцах» подразделениях. Две русских роты, по-видимому, были уничтожены во время боев под Дретунью. Среди коллаборационистов выжили немногие. Несколько меньше, возможно, было убито солдат и офицеров во 2-й и 3-й ротах, но и там были большие потери.

Кроме того, под «немцами» в конце 1943 г., вероятно, следует понимать не только осужденных членов СС и вермахта, уголовников и браконьеров, но также иностранцев, переведенных в немецкие роты. Можно предположить, что в батальоне вместо пяти вновь стало три роты, только на этот раз две немецких (смешанного состава) и одна латышская.

По утверждению Клитмана, 31 декабря 1943 г. в штрафной части числилось 259 немцев (6 офицеров, 44 унтер-офицера и 209 рядовых)³. Если к этому числу приплюсовать количество личного состава, который был в латышской роте СС, то получится 425 солдат и офицеров. Это на 58 человек больше, чем у МакЛина. Но даже если согласиться с этими результатами, все равно в декабре 1943 г. потери в части были большими — 185 человек (а за ноябрь — декабрь — 376 штрафников).

Пархово, Подонки, Молодзи, Ляды и Понизовье Логойского района 11 октября 1943 г. (15 октября 1943 г.) / Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии... С. 109.

¹ MacLean F.L. Op. cit. P. 145.

² Ibid. P. 146.

³ Kletmann K.-G. Die Waffen-SS eine Dokumentation. S. 507.

Не иначе как абсурдной надо признать позицию немецкого публициста Пауля Коля. В декабре 1943 г., полагает он, батальон СС (берлинский журналист называет его бригадой) якобы насчитывал 3000 человек¹.

Неубедительными представляются и подсчеты Михаэлиса, охватывающие период с июля 1943 г. до июня 1944 г. и якобы отражающие положение личного состава батальона, представленного четырьмя категориями «дирлевангеровцев» (35 % уголовники, 15 % браконьеры, 35 % иностранцы, 15 % осужденные солдаты вермахта и СС). Большие потери среди штрафников в период ноября—декабря 1943 г. не позволяют провести четкую дифференциацию по четырем обозначенным категориям².

Новый год личный состав батальона встретил в окопах. Вначале штрафников поздравило командование 24-го полицейского полка СС, а затем был зачитан приказ высшего фюрера СС и полиции в Центральной России и Белоруссии, группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции Курта фон Готтберга, в котором говорилось:

«Под Новый год я передаю всем командирам, младшим командирам и рядовым мои наилучшие пожелания. Я выражаю свою благодарность каждому, кто в уходящем году принимал участие в боевых действиях и добросовестно выполнял свои обязанности. С фанатичной верой в окончательную победу мы вступаем в Новый год»³.

Глава пятая

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ДИРЛЕВАНГЕРА В БЕЛОРУССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1944 г.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ БАТАЛЬОНА В ПОЛК

Несмотря на то что в период осенне-зимнего наступления 1943—1944 гг. советские войска освободили 36 районов, два областных центра Белоруссии — Гомель и Мозырь, группа армий «Центр» продол-

¹ Kohl P. Der Krieg der deutschen Wehrmacht und der Polizei 1941—1944. Sowjetische Überlebende berichten. Frankfurt-am-Main, 1995. S. 124.

² См.: Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division der SS. S. 21.

³ Höhere SS - und Polizeiführer Rußland-Mitte und Weißruthenien, Tagesbefehl, 31.12.43 / NARA T—354, R. 650.

жала удерживать значительную часть территории республики, имея все необходимое для ведения упорной обороны¹.

Войска 1-го Прибалтийского и Западного фронтов получили приказ совместными ударами с северо-запада и юго-запада разбить витебскую группировку противника. В первых числах февраля 1944 г. они перешли в наступление. Боевые действия приняли затяжной характер и продолжались с перерывами до 13 марта. В результате советские войска сумели продвинуться всего на 10 км. Вместе с тем, они перерезали шоссейные и железные дороги Полоцк — Витебск, Орша — Витебск, охватив глубоко Витебск с северо-запада и юга, но так и не заняли его. В то же время здесь были скованы главные силы 3-й танковой армии вермахта².

Немцы сдерживали, насколько позволяли силы и средства, наступление РККА. В районе, где держал оборону батальон Дирлевангера, в январе 1944 г. накал боев стал ослабевать. Временно исполнявший обязанности командира батальона гауптштурмфюрер СС Курт Вайссе ежедневно готовил донесения о том, как воюют штрафники. Из этих донесений видно, что советские части и подразделения укрепляли занятые рубежи. Так, 5 января Вайссе докладывал, что батальон в течение дня вел огонь из легкого и тяжелого пехотного оружия по противнику, проводившему инженерные работы по оборудованию своих позиций³.

В последующие дни обстановка оставалась прежней. Личный состав батальона уничтожал снайперов, укреплял свой район обороны⁴. Вот одно из донесений Вайссе (от 17 января 1944 г.):

«С 8 часов утра сегодняшнего дня противник время от времени вел беспокоящий огонь из легкого и тяжелого пехотного вооружения. Особенно сильный и прицельный огонь из легких, средних и тяжелых

¹ Пономаренко П.К. Освобождение Белоруссии / Освобождение Белоруссии 1944. М., 1974. С. 160.

² ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 3. Л. 115—116. Подлинник.

³ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Tagesmeldung, 5.1.44 / NARA T—354, R. 650. Расход боеприпасов в батальоне в период с 3 по 5 января 1944 г. составил: 1825 винтовочных патронов, 260 автоматных патронов, 160 мин к легким минометам, 60 мин к тяжелым минометам, 120 бронебойных снарядов с разрывными зарядами. См.: SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Munitionsverbrauch, Bestand., 6.1.44 / NARA T—354, R. 650.

⁴ См.: SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Tagesmeldung, 6.1.44, 7.1.44, 16.1.44 / NARA T—354, R. 650.

минометов отмечался на правом фланге. Вероятно, расположенные на передовой линии противника противотанковые орудия получили приказ вести огонь по центру наших оборонительных позиций.

Наши противотанковые орудия воздействовали огнем на выявленные с помощью наблюдения позиции противника. Разведывательная группа в утренние часы и в течение всей первой половины дня не заметила, чтобы на позициях противника произошли изменения... Потери: один убит, трое ранено. Заболевших: двое»¹.

В советских документах — с начала января до третьей декады месяца — также не отмечалось каких-либо крупных наступательных действий. Исключение составляют только два дня, 7 и 8 января, когда шли бои за населенные пункты Горбачи, Слободка, Марьяново, Кухори и др. Здесь красноармейцам удалось продвинуться всего на 2 км².

В остальные дни, в особенности с середины января 1944 г., в оперативных сводках Генштаба Красной армии все чаще встречается фраза: «Войска 1-го Прибалтийского фронта занимали прежние позиции, производили перегруппировку и проводили разведку» (из сводки от 19 января)³.

В январе 1944 г. батальону Дирлевангера была придана артиллерийская батарея 56-го дивизиона охранной полиции⁴.

В конце декабря 1943 г. численность батальона достигала либо 367 человек (МакЛин), либо 425 солдат и офицеров (Клитман). Данные МакЛина, на наш взгляд, выглядят наиболее правдоподобными. Они согласуются с оперативными донесениями батальона конца 1943 г. — начала 1944 г. Из сообщений Вайссе мы узнаем, что 5 января в батальоне числилось 284 человека, 6 января — 270, 7 января — 287, 17 января — 300, 18 января — 248⁵.

¹ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Tagesmeldung, 17.1.44 / NARA T—354, R. 650.

² ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 1. Л. 51—52, 59—60.

³ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074 сс. Д. 1. Л. 155.

⁴ MacLean F.L. Op. cit. P. 151—153.

⁵ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Tagesmeldung, 5.1.44, 6.1.44, 7.1.44, 17.1.44, 18.1.44 / NARA T—354, R. 650. По данным на 3 января 1944 г., в батальоне было: 146 винтовок, 40 пистолетов, девять автоматов, восемь ручных и четыре станковых пулеметов, три средних и пять тяжелых гранатометов, восемь мотоциклов с коляской, бронемашина, восемь грузовых автомобилей, санитарный автомобиль, караульный автомобиль, подвижная радиостан-

Чем можно объяснить убывание и увеличение личного состава в батальоне в январе 1944 года? Скорее всего, в период январско-февральских боев в часть возвращались отпускники и солдаты, получившие ранения. Некоторое количество военнослужащих могло получить право побывать в отпуске. На 8 февраля 1944 г. известен приблизительный состав батальона: шесть офицеров, 44 унтер-офицера и 209 рядовых, в части также числился 201 иностранный доброволец (всего 460 человек)¹.

По словам анонима (в ноябре 1943 г. он был ранен и доставлен в минский госпиталь), батальон находился на фронте 14 недель, и был выведен с передовой примерно во второй декаде февраля 1944 г.²

Новым местом дислокации батальона стал Узденский район Минской области. В районном центре, в Узде, разместились штаб и поредевшие подразделения части. Вернувшись из отпуска, Дирлевангер отнесся к этому факту спокойно. В те дни, когда штрафники еще вели бои под Дрегунью, Бергер добился того, чтобы батальон развернули в полк. 19 февраля 1944 г. рейхсфюрер СС приказал направить из концлагерей уголовников и «асоциалов» в возрасте от 17 до 25 лет, в некоторых случаях до 40 лет, с целью их реабилитации. Всего предлагалось отобрать 800 человек. При этом запрещалось отбирать политзаключенных и узников, работавших на ключевых военных предприятиях при концлагерях³.

21 февраля 1944 г. Гиммлер издал еще один приказ и уточнил, кого следует отправлять в особую часть. Этим приказом была снята грань, отделявшая бывших эсэсовцев от заключенных концлагерей. Главное судебное управление СС, долгое время боровшееся против того, чтобы бывших членов СС уравнивали с преступниками, не смогло изменить ситуацию. В приказе рейхсфюрера говорилось:

«Боевой батальон “Дирлевангер” состоит из немцев, предварительно осужденных за браконьерство. В целом, постоянный состав части, состоящий из заключенных концлагерей, пригодных для боевого применения, можно считать хорошим и очень хорошим; бывшие члены СС, ранее направленные для отбытия наказания, проходят реабилитацию на фронте.

ция. См.: SS-Sonderbataillon Dirlwanger, Istbestandsmeldung, 3.1.44 / NARA T—354, R. 650.

¹ Klausch P.-H. Op. cit. S. 89.

² Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlwanger»... S. 52.

³ Klausch P.-H. Op. cit. S. 89.

1. Во время боевых действий командир войсковой части наделяется судебным правом самостоятельно принимать решение о жизни и смерти своих подчиненных.

2. Реабилитация бывших браконьеров происходит без участия Главного судебного управления СС, а осуществляется через обергруппенфюрера СС Бергера и группенфюрера СС Небе в Главном управлении имперской безопасности, в имперском министерстве юстиции.

3. Командир батальона, оберштурмбаннфюрер СС Дирлевангер, также получает право распоряжаться жизнью и смертью заключенных концлагерей в местах дислокации и полевых гарнизонах.

4. Браконьеры после реабилитации подчиняются судам СС. До тех пор, пока они не реабилитированы, командир в местах дислокации и полевых гарнизонах пользуется правом распоряжаться их жизнью и смертью.

5. Реабилитация бывших членов СС может проводиться в местах дислокации и полевых гарнизонах юрисдикции СС»¹.

В документе четко прописан порядок реабилитации бывших браконьеров, занимавших привилегированное положение в составе части. Что касается реабилитации бывших заключенных концлагерей, то в приказе о них нет ни слова. По всей видимости, ценность таких солдат была небольшой, и их рассматривали как «пушечное мясо». 18 марта 1944 г. Дирлевангер представил в Главное управление СС 337 заявлений о реабилитации военнослужащих его полка. Конечно, в основном это были браконьеры, бывшие эсэсовцы и солдаты вермахта. Количество реабилитированных заключенных, как сообщает Клауш, было незначительным. Причем вопросы, связанные с реабилитацией уголовников и «асоциалов», Дирлевангер решал без какого-либо участия суда СС и полиции XVII в Минске².

Вместе с тем Дирлевангер, убедившись в том, что из уголовников очень трудно воспитать хороших солдат, подал рапорт на имя Бергера, чтобы всех бывших членов СС и полиции переводили из тюрем и лагерей в его часть для «испытания». Гиммлер, однако, имел свои взгляды, кем пополнять штрафное формирование. 6 июня 1944 г. вышел приказ, в котором, в частности, отмечалось:

¹ Klausch P.-H. Op. cit. S. 89—90. См. также: Auerbach H. Op. cit. S. 259—260; Kliemann K.-G. Op. cit. S. 301.

² Klausch P.-H. Op. cit. S. 90.

«...2. Рейхсфюрер СС отклонил предложение о переводе осужденных чинов СС и полиции в особый полк СС “Дирлевангер”, поскольку такая мера будет означать конец уголовного правосудия в СС и полиции.

3. Рейхсфюрер СС приказал, чтобы отныне лица, которым вынесли приговор судебные инстанции СС и полиции, передавались в следующие особые части:

а) парашютно-десантный батальон (заключенные тюрем);

б) особое соединение специального назначения “Фриденгаль”. Сюда следует направлять заключенных только со специальной подготовкой, которых, невзирая на их проступки, надо рассматривать как надежных и не лишенных чести людей;

с) особый полк “Дирлевангер” (все тяжкие случаи и те, кто не подходит для службы парашютистами);

д) штрафной батальон.

Следовательно, в особый полк “Дирлевангер” должна отправляться большая часть осужденных, непригодных для службы парашютистами. Я прошу немедленно поставить об этом в известность судей и представителей судебных органов.

4. В рабочий батальон “Бобруйск” должны направляться люди, годные по своему возрасту и физическому здоровью. Командиру полка предоставляется право использовать их в зависимости от степени пригодности. Что касается запасных частей, с которыми полк Дирлевангера может установить постоянные связи, то здесь нет никаких возражений. Из этих частей разрешается брать контингент для использования в штрафном формировании»¹.

21 июля 1944 г., когда Гиммлер стал главнокомандующим армии резерва, он отдал приказ о переводе к Дирлевангеру военнопленных, осужденных военно-полевыми судами. В первую очередь, это были офицеры, в отношении которых уже было вынесено судебное решение, а также унтер-офицеры и рядовые, приговоренные к смертной казни, которую им заменили тюремным заключением. Если их отправляли в часть Дирлевангера, то они получали условно-досрочное освобождение. Количество осужденных военнопленных, направленных в полк, заметно увеличилось после эвакуации тюрем вермахта во Франции. Но этих военнопленных в войска СС не переводили, и

¹ Цит. по: Auerbach H. Op. cit. S. 255—256.

сама процедура перевода, особенно офицеров, имела определенные бюрократические препятствия¹.

Новое пополнение в особый полк СС было отправлено 17 апреля 1944 г. из концлагеря Заксенхаузен. Оскар Дирлевангер, получивший звание штандартенфюрера СС (присвоено 19 марта 1944 г.), лично встречал эту команду, состоящую из 27 «профессиональных преступников»².

23 мая из Заксенхаузена убыл следующий эшелон. В нем находилось еще 287 человек, причем 88 из них, уголовники-рецидивисты, изъявили добровольное желание служить в карательной части³.

В тайном дневнике бывшего заключенного Заксенхаузена, норвежца Одда Нансена, встречается интересный эпизод. По его словам, прежде чем «профессиональных преступников» отправили в Белоруссию, в лагере проводилась пропагандистская акция. В Заксенхаузен приехали эсэсовские фотографии, запечатлевшие на пленку «сцены братания» между членами СС и уголовниками. Нансен пишет: «Вчера отсюда убыло в войска много людей — профессиональные преступники. Они были выпущены, чтобы отправиться на фронт... Им передавались подарки и цветы, и перед отъездом их сфотографировали перед главным входом. Убийцы, приговоренные к смерти, опасные враги общества — теперь они приятели, и должны бороться за великое Отечество и немецкую честь!»⁴

27 мая 1944 г. 182 человека убыло эшелонами из Аушвица⁵. Еще от 200 до 300 человек отправили из Бухенвальда⁶. По воспоминаниям Ойгена Когона, немецкие политзаключенные, узники Бухенвальда, усмешками отреагировали на включение уголовников в полк Дирле-

¹ Цит. по: *Auerbach H.* Op. cit. S. 256.

² *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 90.

³ SS-Sonderregiment Dirlewanger, Funkspruch, 19.5.44 / NARA T—354, R. 650. См. также: *MacLean F.L.* Op. cit. P. 164; *Auerbach H.* Op. cit. S. 257. Дирлевангер еще за неделю до отбытия эшелона из Заксенхаузена выслал в концлагерь запрос, чтобы узнать, когда прибудет транспорт с заключенными. См.: SS-Sonderregiment Dirlewanger, Tagesmeldung, 16.5.44 / NARA T—354, R. 650.

⁴ *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 90.

⁵ SS-Sonderregiment Dirlewanger, Funkspruch, 27.5.44; SS-Sonderregiment Dirlewanger, Funkspruch Kl. Auschwitz, 27.5.44 / NARA T—354, R. 650.

⁶ *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 91.

вангера. Они «с презрением говорили, что такие люди должны были носить на форме СС зеленый треугольник, как отличительный знак боевого товарищества»¹.

В первых числах июня 1944 г. от 700 до 800 человек прибыли в Узду. Часть уголовников перевели в Заболотье, где дислоцировался II батальон, в то время как штаб и I батальон остались в Узде. В Минске была сформирована запасная рота, куда включили солдат и офицеров, получивших ранения во время боевых действий².

На 29 июня 1944 г. особый полк СС имел следующую структуру: штаб полка (полевая почта № 00512);

I батальон: штаб (№ 03824 А):

— 1-я рота (№ 03824 В);

— 2-я рота (№ 03824 С);

— 3-я рота (№ 03824 D);

— 4-я рота (№ 03824 Е).

II батальон: штаб (№ 01499 А):

— 5-я рота (№ 01499 В);

— 6-я рота (№ 01499 С);

— 7-я рота (№ 01499 D);

— 8-я рота (№ 01499 Е).

III батальон: штаб (№ 02678 А):

— 9-я рота (№ 02678 В);

— 10-я рота (№ 02678 С);

— 11-я рота (№ 02678 D);

— 12-я рота (№ 02678 Е)³.

30 июня 1944 г. под началом Дирлевангера находился 971 человек (17 офицеров, 87 унтерфюреров, 867 рядовых)⁴.

Еще 14 марта 1944 г. Дирлевангер обратился с письмом к Готтлобу Бергеру, в котором просил, чтобы ему прислали новых людей: «Восстановление части за счет 800 человек из концлагерей, по край-

¹ Kogon E. Op. cit. S. 343.

² Klausch P.-H. Op. cit. S. 92; Auerbach H. Op. cit. S. 257; Bönisch G., Frohn A., Siepmann K., Wiegrefe K. Ein braver Schwabe / «Der Spiegel», 2008. № 30. S. 51. Около 500 заключенных прибыло в полк в мае 1944 г., считает аноним, проинтервьюированный Михаэлисом. См.: Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 57.

³ Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 64.

⁴ Klettmann K.-G. Op. cit. S. 507.

ней мере, на ближайшие 3—4 месяца, не повысит ее боеспособность, поскольку эти люди должны еще пройти обучение, проверку...»¹

Что Дирлевангера была ослаблена после участия в боях под Дретуэю. Дирлевангер понимал, что солдатам нужен отдых (22 февраля 70 штрафников отправились в отпуск²), а самому формированию требуется серьезное пополнение, чтобы успешно бороться с партизанами. Зная, какое пополнение прибывает в полк, Дирлевангер просил передать ему осужденных, уже проходивших военную подготовку, или же, если это невозможно, чтобы заключенные проходили четырехнедельную подготовку в штрафном лагере СС в Праге.

Бергер согласился, но усилить полк подготовленными кадрами не мог. Тогда он принял другое решение. Старый друг Дирлевангера давно вынашивал идею создания мусульманского соединения СС. В случае успеха этого проекта, полагал покровитель штрафников, отношения между Германией с исламским миром могли улучшиться, а миллионы мусульман могли присоединиться к борьбе против большевизма. Заручившись согласием Гимmlера, Бергер стал действовать. В январе 1944 г. на базе бывшего 450-го турецкого батальона началось формирование 1-го Восточно-мусульманского полка СС (в дальнейшем его планировали развернуть в дивизию «Новый Туркестан»). Из этого полка Бергер и решил временно взять людей, чтобы усилить штрафную часть. В сообщении Дирлевангера от 28 марта 1944 г. мы встречаем фамилию командира мусульманского полка — штурмбаннфюрера СС А. Майер-Мадера. Эта фамилия есть и в списках офицеров особого полка. Эти списки подавались 29 апреля и 3 мая 1944 г. в Главное управление кадров СС³.

Появление турецких солдат и офицеров у Дирлевангера подтверждает МакЛин⁴. На переброску мусульман в Белоруссию указывают историки И.А. Гилязов и О.В. Романько⁵.

¹ Цит. по: *Klausch P.* -H. Op. cit. S. 92.

² Ibid. S. 89.

³ Einheit 00512, Meldung der Anschriften, 28.3.44, 29.4.44, 3.5.44 / NARA T—354, R. 650; *Гилязов И.А.* Легион «Идель-Урал». Представители народов Поволжья и Приуралья под знаменами «третьего рейха». Казань, 2005. С. 222—224.

⁴ См.: *MacLean F.L.* Op. cit. P. 162.

⁵ *Гилязов И.А.* Указ. соч. С. 225; *Романько О.В.* Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004. С. 218.

Не меньший интерес представляет и справка, подготовленная УМГБ по Минской области в 1951 г. Согласно этому документу, «батальон Дирлевангера» находился с конца января по май; ¹1944 г. на территории Узденского района. Батальон «был укомплектован в основном из крымских татар, карачаевцев и других национальностей, которые в своем составе насчитывали около 1 тыс. человек»¹.

В книге МакЛина есть ссылка на телеграмму рейхсфюрера Фрица Заукеля (от 8 мая 1944 г.) о прикреплении к штрафному формированию двух-трех тысяч восточных мусульман и одной тысячи выходцев с Северного Кавказа. Историк, опираясь на сообщение Дирлевангера от 29 мая 1944 г., пишет, что около одной тысячи восточных мусульман, расквартированных в Осло (Норвегия), ожидали приказа о переводе в особый полк СС. Проблема решилась в июле 1944 г., когда Дирлевангеру придали Восточно-мусульманский полк².

На наш взгляд, подключение подразделений с мусульманами стало происходить в конце марта 1944 г., при этом они никогда не находились в полном подчинении у Дирлевангера. Уместно также привести мнение историка Д. Тригга. Он, исследуя вопрос с магометанскими частями в СС, утверждает, что в период проведения операции «Весенний праздник» у Дирлевангера находились в оперативном подчинении мусульманские роты. Браконьеры, уголовники, бывшие члены СС и вермахта, иностранные добровольцы составляли 434 человека, а эсэсовцы-мусульмане — 550 человек³.

В особом полку СС служили испанцы, переведенные в часть за дисциплинарные проступки в период их службы в «Синем легионе» (в литературе часто именуется также «Голубой дивизией»⁴). В одном из документов (от 14 апреля 1944 г.) встречаются имена и фамилии шести человек: Прага-Родригес, Валенсия-Харас, Кастелланос, Овадио-

¹ Справка о карательном «батальоне Дирлевангера», дислоцировавшемся в период немецкой оккупации на территории Узденского района Минской области. Документ составлен в июле 1951 г. в УМГБ по Минской области / Личный архив И.И. Ковтуна.

² MacLean F.L. Op. cit. P. 163—164, 172.

³ Trigg J. Hitler's Jihadis: Muslim Volunteers of the SS. Stroud: History Press, 2009. P. 60. См. также: Stefanczak M. «Dirlewanger» na Białorusi. 1942—1944 / Biuletyn DWS.org.pl. Nr. 3, 2009. S. 25.

⁴ Подробнее см., например: Ковалев Б. На службе у Франко. Коллаборационисты в «Голубой дивизии» / «Родина» (Москва). 2013, № 4. С. 105—109.

Инглесиос, Лопез и Родригес-Гарсия. Один из испанцев попал в особый полк из штрафного лагеря СС в Праге. Есть информация, что испанцы воевали в составе формирования Дирлевангера до самого конца войны¹.

В тот же период в особом полку СС продолжали служить украинцы. Вот лишь некоторые фамилии: Иван Голтвяник, Николай Рожко, Иван Терещенко, Павел Романенко, Иван Сусуя, Петер Терещук, Степан Слободяник, Нестор Чонков².

Неясно, как сложилась судьба латышского подразделения СС, приданного батальону в декабре 1943 г. Последнее донесение из латышской роты поступило 6 января 1944 г. В документе указана ее численность — 154 человека (в то время как в конце 1943 г. в строю находилось 166 солдат и офицеров)³. По всей видимости, в январе 1944 г. латышей вывели из подчинения штрафной части.

В документах батальона, относящихся ко второй половине января 1944 г., также есть упоминание о русской роте. 21 января зафиксирована ее численность: один офицер и 160 рядовых (в обозе у подразделения было 18 лошадей, 10 саней, 7 повозок и одна полевая кухня)⁴. Надо сказать, что с середины лета 1943 г. название «русская рота» в штабных документах части не использовалось. Судя по всему, это была рота, куда свели остатки бывших русских подразделений, уничтоженных в боях под Дретунью, а саму роту — во время подготовки донесения — по ошибке называли «русской», что в условиях боевых действий иногда случалось. Вместе с тем некоторым русским удалось пережить период тяжелых боев на фронте.

Документы особого формирования позволяют утверждать, что среди штрафников были этнические немцы из Хорватии. Об их направлении к Дирлевангеру впервые говорилось в приказе Главного

¹ Информация любезно предоставлена историком О.И. Бэйдой. См. также: *MacLean F.L.* Op. cit. P. 163; *Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К.* Иностранные формирования Третьего рейха. М., 2009. С. 132.

² *MacLean F.L.* Op. cit. P. 163. МакЛин среди вышеназванных имен и фамилий также упоминает И.Д. Мельниченко, который в 1944 г. уже воевал на стороне советских партизан.

³ SS-Lettenkompanie. An das Bataillon Dirlwanger. Tagesmeldung, 6.1.1944 / NARA T—354, R. 650; *MacLean F.L.* Op. cit. P. 146.

⁴ Ibid. S. 153.

управления СС от 5 декабря 1942 г.¹. Известно, что в 1944 г. в составе полка воевал хорватский фольксдойче — оберштурмфюрер СС Адальберт Траттеншег (родился 29 мая 1905 г.), награжденный хорватской медалью «За храбрость» (степень медали не указана)². По сообщению МакЛина, Траттеншег в апреле 1944 г. был приговорен к одному году лишения свободы за хищение военного имущества и незаконные половые связи с 15-летней девушкой. Искупить свою вину ему позволили в штрафном полку СС. Траттеншег погиб 21 сентября 1944 г., участвуя в подавлении Варшавского восстания³.

Касаясь персоналий осужденных, прибывших к Дирлевангеру в 1944 г., интересно проследить судьбы некоторых из них. Это были разные люди, и преступления они совершили разные. Так, в письменном заявлении (от 31 июля 1944 г.) рядового СС Рене Гастона Фердерера, перешедшего на сторону партизан, встречаются любопытные факты. Фердерер, в прошлом заключенный Дахау, попавший в лагерь за прослушивание передач московского радио, отмечал:

«С марта 1941 г. по 11 мая 1944 г. я находился в концентрационном лагере. В зондеркоманду СС Оскара Дирлевангера я был послан против своей воли. В мае 1943 г. от нас был направлен первый эшелон с заключенными в зондеркоманду. Одного из уехавших тогда — Михаила Десса — я встретил в этой части в июне 1944 г. Все остальные нашли свою смерть под Невелем. 11 мая 1944 г. и я попал в особый отряд Дирлевангера. 24 мая мы прибыли в Минск. Нас было 300 человек. Базировались мы в местечке Узда, в 80 км от Минска. Нам было сказано: “Кто перебежит к русским, будет не расстрелян, а повешен”. Это было сказано с особым ударением на то, что русские так поступают с каждым эсэсовцем. За два года нашего отступления у нас повесили двух перебежчиков, которые были отбиты у партизан.

Наш полк состоял в основном из бывших заключенных концлагерей. Были эсэсовцы из регулярных частей СС, разжалованные по какой-либо причине. От своих товарищей я узнал, что полк предназначен исключительно для борьбы с партизанами. Один лишь раз полк был введен в бой наряду с действующей армией под Невелем,

¹ Volksdeutsche aus Kroatien, SS-Hauptamt- Ergänzungsamt der Waffen-SS, 5.12.1942 / NARA T—354, R. 649.

² An Höheren SS- und Polizeiführer Russland Mitte, Funkspruch, 4.3.44; Einheit 00512, Meldung der Anschriften, 28.3.44, 29.4.44 / NARA T—354, R. 650.

³ MacLean F.L. Op. cit. P. 194—195.

где был полностью уничтожен. Части полка располагались в опорных пунктах от Узды до Минска. Частые стычки с партизанами приводили к уничтожению целых деревень частями СС»¹.

Немалый интерес представляет личность Харольда Момма — одного из лучших жокеев 1930-х гг. Он трижды (с 1931 по 1933 г.) завоевывал совместно с немецкой командой кубок Муссолини — довольно почетную награду в области конного спорта. В 1939 г., одержав очередную победу на турнире, он принял из рук Гитлера его портрет с личным посвящением: «За искусство верховой езды». Но через пять лет, в 1944 г., после покушения на фюрера, к которому оказался причастен удачливый наездник, его отправили в испытательную часть. Генрих Гиммлер нашел это наказание слишком мягким и добился того, чтобы бывшего любимчика фюрера и чемпиона с мировым именем перевели в особое формирование СС Дирлевангера².

Еще более удивительной выглядит история Калистроса Тилеке, уже нашедшая свое отражение на страницах художественного произведения — в романе Уве Данненбаума «Убийца матери», опубликованном в 2009 г. в Германии. Калистрос Тилеке родился в берлинской тюрьме, в 1904 г., и первые шесть лет своей жизни провел в изоляции, под жестким и неусыпным контролем матери. Свое необычное имя он получил благодаря отцу, владельцу табачной фабрики, выпускавшему сигареты одноименной марки. Калистрос рос весьма одаренным мальчиком. Он интересовался культурой племен индейцев Северной Америки, овладел несколькими индейскими диалектами, перечитал горы научной литературы. Некоторое время он учился в престижной школе, в деревне Викерс, расположенной в одном из живописных уголков тюрингского леса, где учились дети из знаменитых семей — врачей, адвокатов, политиков, фабрикантов и художников. Там Калистрос нашел добрых и влиятельных друзей, но его мать, совершенно не обрадованная этим обстоятельством, настояла на том, чтобы сын покинул стены элитного учебного заведения. Юноша, повинаясь материнской воле, возвратился домой, где неоднократно становился объектом сексуальных домогательств, исходивших от его родительницы, страдавшей явными психическими расстройствами на половой почве.

¹ Цит. по: *Шнаревич В.* Бойня доктора Оскара... / «Зрок», 1994. № 7. С. 23.

² Там же.

Поведение матери вызывало у Калистроса глубокое отвращение, и однажды, не выдержав, он сбежал из дома. Получив помощь со стороны своих состоятельных друзей, он покинул Германию, путешествовал по Европе, совершил поездку в США, где наконец соприкоснулся с культурой индейцев. Спустя несколько лет он возвратился на родину и женился, в результате чего отношения между сыном и матерью окончательно испортились и переросли в конфликт. 7 августа 1930 г. наступила трагическая развязка. Калистрос совершил жестокое убийство: он нанес своей матери 17 ножевых ранений и завернул ее тело в ритуальные ткани индейцев. Это убийство потрясло весь тогдашний Берлин. О нем писали в газетах. Расследовать преступление поручили комиссару криминальной полиции Артуру Небе (будущему начальнику V управления РСХА), который лично допрашивал убийцу. Суд приговорил молодого человека к десяти годам лишения свободы.

Калистрос был освобожден из тюрьмы в 1940 г. В то время ситуация в стране сильно изменилась. Бывшему уголовнику было трудно возвратиться к нормальной жизни. Калистрос относился к числу «асоциалов», находился на контроле у полицейских органов и в конечном итоге попал в концлагерь. Возможно, он провел бы за колючей проволокой много лет, если бы не обратился за помощью к Артуру Небе, который посодействовал тому, чтобы бывшего знатока индейской культуры отправили на Восток, в особый полк СС Дирлевангера. 21 августа 1944 г. Калистрос, принимавший участие в подавлении Варшавского восстания, получил огнестрельное ранение в голову и скончался в полевом госпитале № 29¹.

Особая часть Дирлевангера была тем местом, где пересекались пути совершенно разных уголовников. Это было формирование, где человеческая жизнь ничего не стоила. Но главным источником такого отношения, безусловно, являлся сам Дирлевангер. Для командира полка не считалось зазорным избивать женщин, которых ему приводили для сексуальных оргий, или продавать их за несколько бутылок самогона. Сохранилась радиограмма Дирлевангера от 11 марта 1944 г. в Главное управление СС. Он сообщал адъютанту Бергера, гауптштурмфюреру Вернеру Блессау: «Отто захватил необходимых русских, в понедельник они будут доставлены... Цена за русскую, как

¹ *Dannenbaum U. Schöngeist, Muttermörder, Massenmörder / Einestages. Zeitgeschichte auf Spiegel-online / Личный архив И.И. Ковтуна.*

и в лесах возле озера Палик. Оберштурмфюрер Ингрубер установил цену за русскую: две бутылки шнапса»¹.

Подобные вещи, показывающие полное презрение Дирлевангера к человеческой личности, происходили больше на уровне офицерского, чем рядового состава, так как с рядовыми и унтер-офицерами Дирлевангер всегда был очень жесток. Так, в приказе от 11 мая 1944 г. он с возмущением говорил о солдатах 1-й роты, не выполнявших свои обязанности, а больше уделявших внимание местным женщинам:

«Сегодня я побывал в расположении 1-й роты и во время ее осмотра обнаружил:

В расположении находятся 22 русские женщины, которые занимаются мытьем полов. В одном из расположений сидел за столом дежурный-новобранец, а две русских мыли пол. На кухне находилось шесть женщин. Стало обычным делом, что каждое утро в 1-й роте находится не менее 20 женщин, которые якобы помогают оборудовать позиции опорного пункта. При оборудовании опорного пункта каждый солдат подразделения имел при себе русскую женщину.

Согласно приказу рейхсфюрера СС, ординарец может быть только при офицере. Почти все унтерфюреры и рядовые пребывают в изнеженном состоянии, так как русские подают им пищу на стол, очищают сапоги от грязи, проводят с ними время в кроватях и т.д. Считаю безответственным поступком размещение новобранцев в таких условиях, и поэтому приказываю:

За исключением двух русских, уже много месяцев работающих на кухне, ни одна женщина больше не должна заходить в расположение унтерфюреров и солдат 1-й роты... Со своей стороны я буду проводить личные проверки, чтобы убедиться в строгом выполнении моего приказа»².

В документах полка отмечается случай, когда Дирлевангер и его подчиненные избили пленных «народных мстителей» в Минске. Сообщение об этом инциденте дошло до рейхсминистра Альфреда Розенберга. Реакция последнего была весьма негативной: он требовал строго наказать виновных, о чем поставил в известность Гиммлера. Рейхсфюрер СС поручил разобраться в этом деле Бергеру, так как именно его подопечные устроили драку. Начальник Главного управления СС, ведя переписку с чиновниками из Восточного министерства, писал, что инцидент в Минске не доставляет ему удовольствия, и действия штрафников он не оправдывает. Бергер, однако, посето-

¹ Цит. по: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 86.

² SS-Sonderregiment Dirlwanger, Befehl, 11.5.44 / NARA T—354, R. 650.

вал на то, что в министерстве Розенберга есть люди, «испытывающие радость, когда дело доходит до конфликтов». Они ждут удобного случая, чтобы поставить подножку товарищам по партии, и это в тот момент, когда идет тяжелая битва с заклятыми врагами Германии. Бергер предложил не конфликтовать и подготовил от лица Гиммлера письмо на имя Розенберга, в котором сухим канцелярским языком объяснил, почему Дирлевангера не могут привлечь к ответственности: без командира штрафников якобы трудно поддерживать безопасность на оккупированной территории Белоруссии¹.

На этом, однако, выходы Дирлевангера не прекратились. 2 июня 1944 г. он направил Бергеру телеграмму: «Благодарю тебя за батарею 88-мм зенитных орудий. Попроси Герена, чтобы он немедленно отправил ее в Минск. Можно ли также получить батарею 20-мм зенитных орудий? Они особенно хороши в борьбе с бандами»².

По случаю получения зенитных орудий на даче у Готтберга под Минском была организована вечеринка с употреблением крепких спиртных напитков. Во время этой бурной попойки Дирлевангер, порядочно набравшись, в присутствии офицеров оскорбил сотрудника СД из Восточного министерства, гауптштурмфюрера Вальтера Бранденбурга. Дирлевангер ненавидел чиновников из гражданской администрации, представителей спецслужб, и считал их «тыловыми крысами». В тот летний вечер он не стеснялся в выражениях и обвинил Бранденбурга в уклонении от участия в боевых действиях, а под конец своего эмоционального выступления обозвал его «косоглазым», «оборванцем» и «симулянтom».

Бранденбург не собирался терпеть оскорбления и в письменной форме сообщил о недостойном поведении Дирлевангера Бергеру и начальнику Главного управления имперской безопасности обергруппенфюреру СС Эрнсту Кальтенбруннеру. Начальнику Главного управления СС вновь пришлось заступаться за своего друга. Бергер заставил Дирлевангера написать письмо Бранденбургу и принести ему подходящие извинения³.

¹ An SS-Standartenführer Dr. Brandt, Reichsführer-SS Persönlicher Stab, 4.5.44 / NARA T—354, R. 650.

² SS-Sonderregiment Dirlewanger, Fernschreiben, 2.6.1944 / NARA T—354, R. 650.

³ Klausch P.-H. Op. cit. S. 87; An SS-Obergruppenführer, General der Waffen-SS Berger, 9.6.44; An SS-Obergruppenführer Kaltenbrunner, 9.6. 44; SS-Hauptsturmführer Walter Brandenburg, Meldung, 9.6.44; Reichsführer-SS Persönlicher Stab, Aktenvermerk, 13.7.44 / Личный архив К.К. Семенова.

Несмотря на вызывающее поведение Дирлевангера, которому очень многое сходило с рук, процесс формирования полка продолжался. Испытывая большую потребность в младших командирах, Дирлевангер 20 мая 1944 г. направил Бергеру очередное предложение. Он просил, чтобы в полк перевели, «по меньшей мере, 24 унтер-фюреров или опытных солдат из испытательной части в Праге или лагеря в Мацкау», так как «с уголовниками дела не идут».

Удовлетворил ли эту просьбу Бергер, сказать сложно. Вместе с тем решился другой наболевший вопрос. В составе штрафного формирования не было военных врачей. В период антипартизанских операций их обязанности, как правило, выполняли офицеры из медико-санитарных частей и медпунктов, которые были в полках и батальонах, совместно с которыми браконьеры и уголовники участвовали в боевых действиях. На основании приказа Гиммлера от 19 февраля 1944 г. штрафникам выделили врача: «Я прошу позаботиться о том, чтобы батальон как можно скорее получил врача. Это может быть врач, который проходит реабилитацию». Этим врачом оказался человек, против которого было возбуждено уголовное дело по факту растраты денежных средств. Позже в часть перевели еще двух врачей СС — стоматологов, осужденных за пьянство и подстрекательство к абортam и приговоренных к различным срокам заключения¹.

23 мая 1944 г. в полк прибыло 11 членов имперской почтовой службы: Мартин Фукс, Герхард Лабетте, Генрих Шперн, Генрих Герардс, Курт Филь, Генрих Фиор, Генрих Коль, Вальтер Ледерман, Эрих Кох, Эндельберг Гошлер и Йозеф Шобер. Все указанные лица пополнили взвод связи².

За некоторыми прибывшими новичками Дирлевангер устанавливал наблюдение и приказывал командирам подразделений обращать внимание на этих людей. Например, в приказе по I батальону от 15 июня 1944 г. ротным командирам была поставлена задача проконтролировать, как выполняют свои обязанности рядовые СС Вальтер Байер и Курт Финкинг (1-я рота), Макс Будневски (2-я рота) и Гейнц Борман (3-я рота). Судя по всему, эти военнослужащие считались ненадежными и могли оказывать разлагающее влияние на остальных штрафников³.

¹ Klausch P.-H. Op. cit. S. 93.

² SS-Sonderregiment Dirlwanger, Brief, 23.5.44 / NARA T—354, R. 650.

³ SS-Sonderregiment Dirlwanger, Befehl, 15.6.44 / NARA T—354, R. 650.

У офицеров полка браконьеры пользовались большим уважением, чем «асоциалы» или уголовники. Если возникал вопрос, кого реабилитировать в первую очередь, именно бывшие «черные охотники» получали такую возможность. Среди документов штрафной части мы обнаружили приказ, отданный по штабной роте 18 июня 1944 г. В приказе говорилось о полной реабилитации 11 унтерфюреров и рядовых¹. На первый взгляд ничего особенного — обычный список с указанием имен и фамилий, званий в СС и т.д. Однако если посмотреть на число, месяц и год, когда осужденные прибыли в часть — 1 июля 1940 г., — становится ясно, что реабилитация в формировании Дирлевангера была очень долгой, и далеко не все ее проходили².

Согласно приказу Гиммлера от 3 июня 1944 г., из штрафников решалось отбирать людей в 502-й истребительный батальон штурмбаннфюрера СС Отто Скорцени³. Учитывая, что в полку Дирлевангера реабилитация шла медленно (а перевод в другую часть фактически означал реабилитацию) и многое зависело от решения командира, такой отбор был минимальным. Кроме того, в приказе Гиммлера от 6 июня 1944 г. четко прописывалось, кого следует отбирать. Это должны были быть осужденные, проходившие ранее специальную подготовку и умевшие прыгать с парашютом⁴. Сомнительно, чтобы среди уголовников, доставленных в июне 1944 г. в Белоруссию, было много десантников. Наконец, в первых числах июня 1944 г. особый полк получил новое пополнение. Вряд ли Дирлевангер стал бы разбрасываться кадрами. Если он кого-то и передал в батальон Скорцени, то это были единицы.

Многие прибывшие в полк Дирлевангера новички сразу были распределены по ротам II батальона. Во главе этих подразделений стояли офицеры и младшие командиры СС, имевшие опыт боевых действий. Значительное внимание в ротах уделялось огневой и тактической подготовке, уходу за вооружением и военной техникой. На самом по-

¹ Перечислены следующие унтерфюреры и рядовые: гауптшарфюрер СС Штрumpf, унтершарфюреры СС Вальтер, Рау, Маас, Георг Краус, Гелькамф, обершарфюреры СС Генрих Краус и Мамич, роттенфюреры СС Драбек, Грамински и Зимонер.

² SS-Sonderregiment Dirlewanger, Befehl, 18.6.44 / NARA T—354, R. 650.

³ SS-Sonderregiment Dirlewanger, Funkspruch, 5.6.1944 / NARA T—354, R. 650.

⁴ Auerbach H. Op. cit. S. 256.

следнем месте стояло изучение строевых приемов с оружием. Вот как выглядел распорядок дня на 13 июня 1944 г. для II батальона (с 5-й по 8-ю роты):

«5.00 — Подъем (контролирует дежурный унтерфюрер).

5.05—5.25 — Утренняя зарядка (контролирует унтершарфюрер).

5.45—6.00 — Завтрак (контролирует дежурный унтерфюрер).

6.30—7.30 — Боевой инструктаж: а) относительно пулеметов; б) боеприпасов к винтовке (инструктаж проводит командир взвода).

7.35—8.45. — Теория стрельбы: выстрел из оружия, элементы траектории полета пули (занятие проводит командир взвода).

9.00—12.00 — Учебные стрельбы: цель и нажатие на спусковой крючок. Выполнение 1-го учебного упражнения: стрельба из положения лежа по мишени с расстояния 150 м (учебные стрельбы контролирует командир роты).

12.30 — Обед (контролирует дежурный унтерфюрер).

14.00—16.00 — Тактика. Тема: разомкнутый боевой порядок. Устав сухопутных войск, параграф 130/2а, С. 246—303 (занятие проводит командир взвода).

16.30—17.30 — Занятие: дежурная и караульная служба. Защита расположения (занятие проводит командир взвода).

16.30—17.30 — Унтерфюреры: обсуждение учебного материала на следующий учебный день (обсуждение проводит командир взвода).

17.30—18.15 — Чистка оружия, разучивание новых походных песен. Выполнение приема по смыканию строя с оружием на плацу (занятие проводит командир взвода).

19.00 — Читка приказов (штабшарфюрер).

19.30—20.00 — Ужин (контролирует дежурный унтерфюрер).

22.00 — Отбой»¹.

Исходя из этого распорядка дня, можно сделать вывод, что в особом полку СС — в период его доукомплектования — шла напряженная боевая учеба. Дирлевангеру хотелось, чтобы его солдаты быстрее прошли подготовку. Обстановка в Белоруссии была далека от стабильности. Борьба с «народными мстителями» вошла в финальную стадию, и командование СС и полиции считало штрафное формирование важным компонентом оккупационных войск, которые сдерживают движение «бандитов».

¹ SS-Sonderregiment Dirlwanger, Dienstplan, 13.6.44 / NARA T—354, R. 650.

ОПЕРАЦИИ «МОРОСЯЩИЙ ДОЖДЬ» И «ВЕСЕННИЙ ПРАЗДНИК»

В 1944 г. советские партизаны и подпольщики продолжали наносить германским военным и гражданским органам ощутимый ущерб. Они организовывали массовый саботаж на предприятиях, уничтожали военные и сырьевые запасы, пускали под откос поезда, взрывали мосты, портили телефонную и телеграфную связь, совершали рейды по тылам противника, ликвидировали гарнизоны и т.д. В Белоруссии появились крупные партизанские зоны: Полоцко-Лепельская, Бегомольско-Борисовская, Кличевская, Россно-Освейская, Суражская, Сенненско-Оршанская, Ивенецко-Налибокская и др. Они занимали большие территории, и охранные войска их не могли контролировать¹.

Особенно угрожающее положение сложилось в тыловом районе группы армий «Центр». По данным германских спецслужб, на 1 января 1944 г. в тылу 2-й, 4-й, 9-й полевых и 3-й танковой армий вермахта действовало около 140 000 партизан. Кроме того, сюда проникали новые отряды и формирования, численность которых установить было невозможно. Базы и гарнизоны немцев напоминали изолированные острова, окруженные со всех сторон обширными партизанскими зонами, откуда исходила постоянная угроза².

Пытаясь помешать «народным мстителям» расширять партизанские зоны, руководство СС и полиции в Белоруссии, при активном участии министерства Розенберга, решило увеличить сеть опорных пунктов (*Stützpunkte*) и создать «оборонные деревни» (или «военные деревни» — *Wehrdörfer*). По приказу Готтберга от 19 октября 1943 г. (который, став генеральным комиссаром, ввел на подведомственной ему территории «политическое чрезвычайное положение»), следовало организовывать «оборонные деревни» и соответствующие охранные подразделения. В понимании нового комиссара этот метод борьбы с партизанами являлся важной опорой оккупационной администрации, адекватной формой проведения «военных, социальных и продовольственных мероприятий», имевших политическое значение³.

Идея «военных поселений» пришлась по душе и командованию группы армий «Центр», в которой в конце января 1944 г. был раз-

¹ Пономаренко П.К. Указ. соч. С. 159—160.

² Hesse E. Op. cit. S. 241.

³ Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 1040.

работан план по организации деревень подобного типа. Главная цель сводилась к тому, чтобы, во-первых, выселить из районов «ненадежные элементы», а на их место поселить коллаборантов и лояльных лиц, и, во-вторых, чтобы после создания «военных поселений» объединить их в укрепленные районы, которые, с помощью полицейских и охранных частей, могли бы поддерживать друг друга. В общей сложности в тылу группы армий «Центр» было создано 60 «оборонных деревень»¹.

Но, несмотря на эти меры, реализация проекта по насаждению «военных поселений» не принесла ощутимых результатов. В конечном итоге немцы отказались от этой идеи, так как полицейские подразделения, предназначенные для защиты опорных пунктов, не имели необходимого вооружения и не смогли оказать серьезного противодействия советским «бандам»².

В качестве основной меры по борьбе с «народными мстителями» по-прежнему оставалось увеличение охранных войск. В этот период в Белоруссии на сравнительно небольшой территории за безопасность коммуникаций и объектов военного значения отвечало девять соединений: 281-я охранный дивизия (район Полоцка), 201-я охранный дивизия (район Лепеля), 286-я охранный дивизия (район Толочино), 221-я охранный дивизия (район Вилейка), 707-я пехотная дивизия (район Шацка и Кирова), 203-я охранный дивизия (район Давид-Городка), 52-я учебно-полевая дивизия (район Барановичи), 391-я учебно-полевая дивизия (район Глубокого) и 390-я учебно-полевая дивизия (район Столбцы).

Помимо указанных сил борьбу с партизанами вели более сотни полицейских и охранных батальонов, многочисленные учреждения и части армейских тылов и группы армий — охранные роты и команды,

¹ Мюллер Н. Указ. соч. С. 271; Диксон Ч.О., Гейльбрунн О. Коммунистические партизанские действия. М., 1957. С. 169. Надо сказать, что в укрепленные районы превращались и города. Так, 8 марта 1944 г. Гитлер приказом № 11 присвоил статус «укрепленных районов» 12 городам, находившимся на участке группы армий «Центр»: Минску, Борисову, Слуцку, Могилеву, Бобруйску, Орше, Витебску, Бресту, Барановичам, Пинску, Лунино и Вильнюсу. Вокруг этих городов возводились мощные оборонительные сооружения. См.: Воронкова И.Ю. Последние месяцы гитлеровских оккупантов в Минске (1943—1944 гг.) / Беларусь. 1941—1945: Подвиг. Трагедия. Память. Кн. 1. Минск, 2010. С. 453.

² Романько О.В. Коричневые тени в Полесье... С. 158.

саперные части, охранные подразделения, отвечавшие за безопасность и защиту баз снабжения и т.д. В борьбу с «бандами» было втянуто и большинство из 11 дивизий оперативного резерва немцев в Белоруссии¹.

6 мая 1944 г. Верховное командование вермахта выпустило новое «Руководство по борьбе с бандами» («*Handbuch für die Bandenbekämpfung*»), состоявшее из 29 разделов. Этот документ готовился тщательно. В его составлении принимали участие оперативный отдел Генштаба ОКХ, отделы по изучению иностранных армий «Восток» и «Запад», абвер и другие военные инстанции. Наставление опиралось на опыт трехлетней войны против «народных мстителей». Фактически это была последняя попытка немцев оптимизировать методику по борьбе с партизанами².

Хотя документ изрядно запоздал, в нем содержалось немало своевременных рекомендаций — от управления войсками до конфискации сельскохозяйственной продукции и обращения с местным населением. Одновременно с этим наставлением 6 мая 1944 г. Бах-Зелевски выпустил для СС и полиции инструкцию «Борьба с бандами» («*Bandenbekämpfung*»), где в сжатой форме были изложены основные принципы ведения антипартизанских действий. Инструкция нацеливала солдат и офицеров СС на то, чтобы, ведя «борьбу с бандами», придерживаться корректного отношения к местному населению, подвергать «особой обработке» только тех лиц, которые пойманы в немецкой униформе или в обмундировании германских союзников³.

Формирование Дирлевангера, выведенное в феврале 1944 г. с фронта в Узденский район, получило задачу вести борьбу с партизанами в районе своей дислокации. Надо сказать, что новый период противоборства с «бандами» начался для штрафников СС неудачно. 22 февраля 1944 г., когда 70 отпускников части выехали из Узды в Минск, на автомобильную колонну было совершено дерзкое нападение. В ходе боя партизаны убили 46 человек, в том числе пятерых браконьеров⁴.

После этого нападения Дирлевангеру пришлось посылать в Главное управление СС письма примерно следующего содержания: «Про-

¹ Пономаренко П.К. Указ. соч. С. 162.

² Hesse E. Op. cit. S. 246.

³ Umbreit H. Op. cit. S. 145.

⁴ Klausch P.-H. Op. cit. S. 89.

шу в деликатной форме поставить в известность жену унтершарфюрера СС Риглера, что ее супруг пал смертью храбрых 22.2.44. Также прошу, чтобы прилагаемое письмо было передано ей в руки надлежащим образом»¹.

Буквально через неделю после того, как часть Дирлевангера понесла большие потери, командир полка приказал провести зачистки в Узденском районе. В оперативном приказе от 1 марта 1944 г. отмечалось:

«1) Местоположение: деревня Островок... считается бандитской деревней и уничтожается в течение 2 марта.

2) Приказ: подразделения, действуя совместно, наносят 2 марта удар по деревне Островок, захватывают скот и сельскохозяйственные продукты, вывозят работоспособное население в возрасте от 14 до 40 лет, уничтожают оставшихся и полностью сжигают деревню»².

Как следует из справки, подготовленной советскими органами госбезопасности, штрафники полностью уничтожили деревню Островок. Приблизительно 76 жителей деревни было согнано в сарай и сожжено живо.

В том же месяце личный состав особого полка СС участвовал в крупном бою с партизанами в районе шоссе между деревнями Лоша и Валерьяны. Каковы были потери противостоящих сторон, установить не удалось. Но становится ясно, что формирование Дирлевангера оправилось от потерь, понесенных на фронте, и занялось привычным для себя делом — уничтожением партизан и местных жителей, связанных с «народными мстителями»³.

3 апреля 1944 г. 4-я и 5-я роты штрафного полка использовались в качестве боевого охранения. Во время выполнения этой боевой задачи подразделения остановились возле деревни Низок (к востоку от высоты 172,8), чтобы поддержать друг друга на случай, если партизаны внезапно их атакуют. При подходе к населенному пункту «дирлевангеровцы» столкнулись с «народными мстителями». Дви-

¹ SS-Sonderbataillon Dirlewanger, Brief an SS-Hauptamt — Chefadjutantur, 23.2.44 / NARA T—354, R. 650.

² Цит. по: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 85.

³ Справка о карательном батальоне «Дирлевангера», дислоцировавшемся в период немецкой оккупации на территории Узденского района Минской области. Документ составлен в июле 1951 г. в УМГБ по Минской области / Личный архив И.И. Ковтуна.

гавшаяся впереди разведывательная группа вошла в деревню раньше, поэтому, когда завязался бой, ее бойцы оказались под огнем противника. На помощь разведчикам был послан усиленный взвод, также обстрелянный из станковых пулеметов. Проводивший операцию штурмбаннфюрер СС Гейдельберг приказал блокировать деревню и открыть ответный огонь из тяжелых минометов. В результате огневые точки партизан были успешно подавлены. Было установлено, что «народные мстители» вели огонь из трех станковых и четырех ручных пулеметов, а также одного тяжелого миномета. Понеся незначительные потери (один штрафник был убит), 4-я и 5-я роты возвратились в Узду¹.

В первой декаде апреля 1944 г. подразделения особого полка СС совместно с жандармерией и полицией проводили операцию в Дзержинском районе, где уничтожили деревни Литовец и Александрово. Все жители этих населенных пунктов были сожжены заживо. Количество жертв неизвестно².

В апреле 1944 г. подразделения особого полка СС были привлечены к крупномасштабным операциям против «народных мстителей». Насколько известно, Главное командование вермахта, предвидя наступление Красной армии на центральном участке Восточного фронта, было сильно обеспокоено деятельностью партизанских формирований. Из Берлина командующему группы армий «Центр» генерал-фельдмаршалу Эрнсту фон Бушу и генеральному комиссару Белоруссии группенфюреру СС Курту фон Готтбергу поступило указание провести масштабные операции против партизан, действующих в тыловом районе 3-й танковой армии, в первую очередь — против Полоцко-Лепельской зоны (Лепельский, Ушачский, Полоцкий районы Витебской, Докшицкий район Вилейской областей). На основании этого указания было подготовлено несколько оперативнотактических мероприятий по оттеснению «банд» из прифронтовой полосы и очищению от них основных коммуникаций. Предполагалось

¹ SS-Sonderregiment Dirlewanger, Bericht über Einsatz der 4. und 5. Komp. am 3.4.1944 / NARA T—354, R. 650.

² Справка о карательном батальоне «Дирлевангера», дислоцировавшемся в период немецкой оккупации на территории Узденского района Минской области. Документ составлен в июле 1951 г. в УМГБ по Минской области / Личный архив И.И. Ковтуна.

окружить партизан в районе Лепель — Ушачи, а затем полностью истребить их¹.

Для ликвидации Полоцко-Лепельской зоны командование 3-й танковой армии совместно с руководством СС и полиции Генерального комиссариата Белоруссия разработало две антипартизанских операции корпусного уровня. Первая из них — «Моросящий дождь» (*Regenschauer*) — была вспомогательной, а вторая — «Весенний праздник» (*Frühlingsfest*) — основной².

Операция «Моросящий дождь» проводилась с 11 по 17 апреля командованием 3-й танковой армии. Для ее проведения были выделены силы 56-й, 95-й и 252-й пехотных, 6-й авиаполевой, 52-й учебно-полевой и 201-й охранной дивизий. К операции также привлекли части 82-й пехотной и 281-й охранной дивизий. В целом группировка сил и средств, подготовленная 3-й танковой армией, превышала 20 тыс. военнослужащих. Для блокирования борисовско-бегомльских и сенненско-оршанских партизан из состава 4-й армии вермахта были выделены части 12-й, 31-й, 210-й и 377-й пехотных дивизий, а от руководства СС в Белоруссии — I и II батальоны 31-го охранного полицейского полка³.

Но самый главный удар по «народным мстителям» подготовила боевая группа фон Готтберга. В ходе операции «Весенний праздник» это оперативное соединение войск СС и полиции должно было плотнее сжать кольцо окружения и окончательно разгромить «бандитов». В секретном приказе Готтберга от 11 апреля 1944 г. говорилось:

«Большой район Ушачи, окруженный войсками, представляет собой бандитскую территорию. Банды, находящиеся здесь, объединены

¹ Hesse E. Op. cit. S. 242.

² Pohl D. Op. cit. S. 293; Heidkämper O. Op. cit. S. 141, 143; Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой. Минск, 1976. С. 150; Муноз А.А. Op. cit. P. 71. В военно-исторической литературе операцию «Моросящий дождь» иногда ошибочно называют «Ливень» или пишут одновременно о двух операциях — «Моросящий дождь» и «Ливень», что также неверно.

³ Зимке Э. От Сталинграда до Берлина... С. 359; Лобанок В.Е. В боях за Родину... С. 323, 335; Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой... С. 146—148; Залесский К. Вермахт. М., 2005. С. 560, 573, 616; Мачульский Р.Н. Вечный огонь... С. 423—424; Титков И.Ф. Указ. соч. С. 248; Skizze I. / Heidkämper O. Op. cit.; Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армии Германии 1933—1945 гг. М., 2003. С. 679—680, 745, 750, 760—761, 769, 793; Карель П. Восточный фронт. Выжженная земля. 1943—1944. М., 2004. С. 403—404, 405, 408.

в крупные формирования, состоящие из ранее разбитых, оставших и переброшенных частей Красной армии. Гражданское население в этом районе полностью поддерживает бандитов. Следует считаться с тем, что район заминирован и представляет собой систему оборудованных и замаскированных позиций, откуда противник оказывает сильное сопротивление. При наступлении нужно иметь в виду, что бандиты пользуются авиационной поддержкой Красной армии»¹.

Поскольку на боевую группу Готтберга возлагалась основная задача по разгрому партизан, соединение получило в свое распоряжение дополнительные силы и средства.

От 3-й танковой армии были выделены:

- 64-й охранный полк (722-й охранный батальон, 839-й охранный батальон, 330-й земельный охранный батальон);
- 743-й инженерный батальон (без одной роты);
- 3-я батарея 356-го противотанкового дивизиона;
- рота 519-го противотанкового дивизиона (противотанковые орудия на самоходном лафете, 8,8 см);
- батарея 845-го артиллерийского дивизиона (орудия на самоходном лафете, 15 см);
- батарея 245-й бригады штурмовых орудий;
- бронепоезда «Вернер» и «Блюхер»;
- 61-й танковый взвод.

От командующего корпусом охранных войск группы армий «Центр» и начальника тылового района «Белоруссия»:

- танковая рота «Центр»;
- артиллерийская батарея «Центр».

От командующего инженерными войсками:

- рота 784-го инженерно-строительного батальона;
- рота 730-го инженерно-строительного батальона.

От высшего фюрера СС и полиции «Остланд»:

- 10 батальонов и части группы армий «Центр».

Авиационная поддержка была возложена на 1-го старшего авиационного начальника, в распоряжении которого находились:

- эскадрилья пикирующих бомбардировщиков Ю-87;
- эскадрилья средних бомбардировщиков Ю-86;
- эскадрилья «Арадо»;
- три эскадрильи особого назначения и 7 «Физелер-Шторх»;

¹ Kampfgruppe von Gottberg, Einsatzbefehl, 11.4.44 / NARA T—354, R. 650.

— авиационная оперативная группа 1 (*Fliegereinsatzgruppe*)¹.

Замысел операции, как отмечалось выше, сводился к тому, чтобы окружить и уничтожить «бандитов» в районе Ушачей. Для достижения этой цели войскам 3-й танковой армии и группы Готтберга поставили боевые задачи. Так, части и соединения 3-й танковой армии должны были — в рамках операции «Моросящий дождь» (начало наступления 11 апреля 1944 г.) — достигнуть цели наступления: западной части большого района озер (по линии: озеро Гомель — озеро Яново — озеро Тетча — озеро Веркудское — озеро Отолово — озеро Белое) и занять там отсечную позицию. 3-я танковая армия должна была провести блокирование на юге (в районе севернее Лепеля — Камень). Тем временем блокирование на севере, в точке пересечения границ групп армий, Двина — устье Двины до Полоцка — железная дорога в юго-западном направлении до населенного пункта Ленинский Луч, осуществляли части группы армий «Север».

Разграничительная линия между районом боевых действий 3-й танковой армии и боевой группой Готтберга проходила: центр северной части Лепеля — середина южной окраины Лепельского озера — пункт 199,0 — автомобильная дорога до юго-западной окраины населенного пункта Ворон — автомобильная дорога в северном направлении до Ушачей (автодорога оставалась в зоне ответственности 3-й танковой армии).

Перед боевой группой фон Готтберга стояла задача: вести наступление четырьмя оперативными группами в юго-западном и южном направлениях, двигаясь на северо-восток. Направление наступления — район Пышно — Березино — Докшицы — Крулевщина, после чего группа должна была достичь общей линии Карбаны — озеро Свон — озеро Шо. Блокирование на юге — с общей линии Докшицы — Лепель — должно было осуществляться силами безопасности начальника тылового района (Корюк-590), которому поручалось пресечь прорывы «банд» с юга. Блокирование на севере — с общей линии Крулевщина — Зябки (вдоль дороги) — возлагалось на группу блокирования «Гравэ». Группа блокирования «Еккельн» должна была осуществлять заграждение вдоль железнодорожной линии до точки пересечения реки Ушачи с железной дорогой около населенного пункта Ленинский Луч².

¹ Kampfgruppe von Gottberg, Einsatzbefehl, 11.4.44; Kräfte der Kampfgruppe v. Gottberg in Unternehmen «Frühlingsfest», 12.5.44 / NARA T—311, R. 218.

² Kampfgruppe von Gottberg, Einsatzbefehl, 11.4.44...

Для проведения операции «Весенний праздник» боевая группа фон Готтберга сформировала четыре оперативных группы и две группы блокирования:

1. Оперативная группа «Креан» (командир 64-го охранного полка — полковник Креан):

- 722-й охранный батальон;
- 839-й охранный батальон;
- 330-й земельный охранный батальон;
- 3-я зенитная батарея 256-го противотанкового дивизиона;
- рота 519-го противотанкового дивизиона (противотанковые орудия 8,8 см на самоходном лафете подчинялись после операции «Моросящий дождь»);

— танковая рота «Центр» (из сил командующего корпусом охран-ных войск и начальника тылового района «Белоруссия»);

- рота 784-го инженерно-строительного батальона;
- батарея 245-й бригады штурмовых орудий.

2. Оперативная группа «Каминский» (штурмовая бригада СС «РОНА»), командир — Б.В. Каминский:

- 1-й полк;
- 2-й полк;
- гвардейский батальон;
- батарея 12,2-см орудий;
- две батареи 7,62-см орудий (длинноствольные орудия);
- рота противотанковых орудий (8,45-см);
- батарея зенитных орудий (3—3,7-см и 3—2-см);
- рота 743-го саперного батальона со специальным снаряжением.

3. Оперативная группа «Ангальт» (командир 2-го полицейского полка СС, оберштурмбаннфюрер СС Ангальт):

- 2-й полицейский полк СС;
- 24-й полицейский полк СС;
- полк «Дирлевангер»;
- 62-й охранный полицейский батальон;
- 1-я и 3-я батареи I полицейского дивизиона гаубиц;
- батарея особого батальона СС «Дирлевангер»;
- штаб и рота 743-го саперного батальона со специальным сна-

ряжением;

- батарея зенитных орудий (3 — 3,7-см и 3 — 2-см);

4. Оперативная группа «Реданц» (командир 26-го полицейского полка СС, майор охранной полиции и штурмбаннфюрер СС Вайзиг):

- 26-й полицейский полк СС;
 - 57-й охранный полицейский батальон;
 - 23-й усиленный батальон СД;
 - III батальон 31-го охрannого полицейского полка;
 - II батальон 36-го охрannого полицейского полка;
 - рота оперативной команды особого назначения полевой жандармерии;
 - батарея 57-го батальона охрannой полиции;
 - батарея 26-го полицейского полка СС;
 - батарея 845-го артиллерийского дивизиона (15-см орудия на самоходном лафете подчинялись после проведения операции «Моросящий дождь»);
 - артиллерийская батарея из сил командующего корпусом охранных войск группы армий «Центр» и начальника тылового района «Белоруссия»;
 - рота 730-го инженерно-строительного батальона;
 - батарея зенитных орудий (три — 3,7-см и три — 2-см);
 - 12-я полицейская танковая рота.
5. Группа блокирования «Граве» (командир — полковник Гравэ):
- 730-й инженерно-строительный батальон (без одной роты), всего — три роты;
 - 731-й инженерно-строительный батальон (без одной роты), всего — две роты.
6. Группа блокирования «Еккельн» (командир — обергруппенфюрер СС Фридрих Еккельн):
- 5-й латышский пограничный полк СС;
 - III батальон 16-го полицейского полка СС;
 - 2-й и 3-й латышские полицейские полки;
 - части 281-й охрannой дивизии.
- Резервы боевой группы фон Готтберга включали в себя:
- 17-й и 18-й моторизованные взводы полевой жандармерии;
 - подразделение служебных собак СС и полиции;
 - бронепоезда «Вернер» и «Блюхер»;
 - 61-й танковый взвод;
 - техническая рота особой саперной службы по поиску и обезвреживанию мин;
 - I команда зенитного дивизиона противовоздушной обороны Командного штаба рейхсфюрера СС (без частей постоянного прикрытия)¹.

¹ Ibid; Kräfte der Kampfgruppe v. Gottberg in Unternehmen «Frühlingsfest», 12.5.44...

Батальонам боевой группы фон Готтберга были выделены моторизованные группы полиции безопасности и СД, в расчете одна группа на два батальона (включая переводчика). В задачи этих групп входило: допрос пленных и перебежчиков, учет и анализ захваченных документов, контакты с руководством отделов Іс относительно действий разведки противника, получение оперативной информации от руководителей отделов Іс и предоставление ее командирам батальонов. Каждой оперативной группе был придан офицер полиции безопасности и СД (с переводчиком и легковой машиной)¹.

Расстановка сил полиции безопасности и СД была следующей:

— оперативная группа «Реданц» (командный пункт в Крулевщине): гауптштурмфюрер СС Беницки с легковой машиной, водителем и переводчиком располагался в Глубоком. Под его руководством находилось шесть групп (две в Вилейке, две в Глубоком, одна в Барановичах и одна в Лиде);

— оперативная группа «Ангальт» (командный пункт в Докшицах). Командовал силами гауптштурмфюрер СС, доктор Штайнхюзер. Под его началом было семь особых групп (служебный персонал командующего полицией безопасности и СД Минска). В документе подчеркивалось, что при батальоне Дирлевангера должна находиться специальная группа унтерштурмфюрера СС Амана, никаких других групп к особой части больше прикреплять не следовало;

— оперативная группа «Каминский» (командный пункт в Березино): оберштурмфюрер СС Лоляйт с легковой автомашиной и водителем от 9-й оперативной команды. Всего в распоряжении Лоляйта было шесть групп (личный состав айнзатцкоманды 9);

— оперативная группа «Креан» (командный пункт в Пышно): унтерштурмфюрер СС Менге с легковой автомашиной, водителем и переводчиком из 9-й оперативной команды. В распоряжении Менге находилось пять групп: три группы из зондеркоманды 7а и еще две — из Барановичей.

Общее командование силами полиции безопасности и СД было возложено на гауптштурмфюрера СС, доктора Зеекеля².

К операции «Весенний праздник» также были привлечены части Белорусской Краевой Обороны (БКА), казацкие сотни, подразделения

¹ Der Befehlshaber der Sicherheitspolizei und des SD Rußland-Mitte und Weißruthenien, Sonderbefehl, 10.4.1944 / NARA T—354, R. 650.

² Ibid.

вспомогательной полиции. В целом, по данным отечественных и белорусских специалистов, в ликвидации Полоцко-Лепельской партизанской зоны приняло участие 60 тысяч солдат и офицеров, 137 танков, 236 орудий, 70 самолетов и два бронепоезда¹.

Помимо оперативного приказа Готтберг 11 апреля 1944 г. подписал несколько инструкций и приложений. Так, в Приложении № 2 определялся порядок учета рабочей силы и сельскохозяйственной продукции. Чтобы без сбоев обеспечить транспортировку пленных, населения и сельхозпродуктов, было подготовлено четыре сборных пункта: в Слободе (около 10 км северо-западнее Лепеля), в Драчево (около 22 км западнее Лепеля), в Торгунах (около 5 км севернее Докшиц) и в Бабичах под Крулевщиной. Каждой группе придавались руководители по учету рабочей силы и сельскохозяйственной продукции. В частности, оперативным группам «Креан» и «Каминский» выделили по семь руководителей учета рабочей силы и столько же руководителей учета сельхозпродукции, оперативной группе «Ангальт» — по девять руководителей каждого направления, и оперативной группе «Реданц» — по 11 руководителей соответственно. Кроме того, оперативным группам было приказано определить в своих районах, где будут находиться заградительные пункты, предназначенные для приема неработоспособного населения (инвалидов, больных, стариков, женщин с детьми, основная часть которых не достигла 10-летнего возраста). До 18 апреля оперативные группы обязаны были сообщить в отдел Ів штаба группы фон Готтберга, население каких деревень подлежит учету. Для транспортировки пленных и рабочей силы намечалось использовать железную дорогу Березино — Парафьяново.

Приложение № 2а, подписанное Готтбергом 11 апреля 1944 г., представляло собой подробную инструкцию по проведению учета местного населения и сельскохозяйственного имущества во время операций «Морсящий дождь» и «Весенний праздник». Инструкция начиналась такими словами: «Тот, кто совершает преступления, в большинстве случаев уподобляется главарям и активным членам банд. Женщины и дети часто вынуждены жить в лесу вместе с бандами. Зверства недостойны немецких солдат, и они должны их избе-

¹ Тимохович И.В. Указ. соч. С. 143; Дробязко С.И. Указ. соч. С. 257, 283; Долгий М.С. В год решающих побед / Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). М., 2001. С. 261; Жуков Д.А., Ковтун И.И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». М., 2009. С. 140—141.

гать! Жесткость нужна лишь там, где она действительно необходима, но не больше»¹.

Следует подчеркнуть, что текст указанной инструкции был ориентирован на то, чтобы по возможности исключить эксцессы со стороны немецких войск. Действовать предлагалось строго, но без лишней жестокости — например, насильно не разделять матерей от их детей. Отбирать следовало только здоровых людей, пригодных для труда в Рейхе. Особое внимание уделялось работе офицеров, назначенных командованием воинских частей для решения вопросов, связанных с отбором рабочей силы. В обязанности этих офицеров входило распределение гражданских лиц, в соответствии с отраслевыми критериями, по специальным группам: а) военнообязанные и трудоспособные мужчины от 15 до 60 лет; б) инвалиды, больные, старики, женщины с детьми менее 10 лет; с) трудоспособные женщины от 15 до 60 лет. Инструкция требовала проводить тщательный отбор, проверять людей на причастность к «бандам». Смертную казнь размешалось применять в тех случаях, когда вина человека, подвергнутого второй проверке спецслужбами, становилась доказанной.

При 3-й танковой армии были созданы лагеря для пленных — в Парафьяново (дулаг № 230), в Глубоком (сборно-пересыльный пункт № 8) и в Боровне (опорный пункт на шоссе Лепель — Камень). В тех же населенных пунктах располагались и лагеря для отбора рабочей силы. Для заградительных пунктов, на которых следовало концентрировать неработоспособное население, нужно было найти деревни, находившиеся в стороне от главной шоссеиной дороги².

В оборонительных боях в Полоцко-Лепельской зоне приняли участие 16 бригад «народных мстителей»:

— бригада им. Ленина (командир — Н.А. Сакмаркин, комиссар — А.В. Сипко; отряды им. Фрунзе, им. Ворошилова, им. Чапаева, им. Кирова, им. Сталина, им. Суворова, им. Кутузова);

— Лепельская бригада им. Сталина (командир — Д.Т. Короленко, комиссар — А.В. Ярмош; 1-й, 2-й им. Короленко, 3-й, 4-й, 5-й, 8-й, 9-й им. Пацея, 13-й отряды, артиллерийский дивизион, кавалерийский эскадрон, диверсионный отряд);

¹ Anlage 2 zum Einsatzbefehl des Unternehmens «Frühlingsfest» zuü Tgb. Nr. I a geh. Nr. 520 v. 11.4.1944; Anlage 2a zum Einsatzbefehl des Unternehmens «Frühlingsfest», Ia Tgb. Nr. 520/44 geh. vom 11.4.44 / NARA T—354, R. 650.

² Ibid.

— бригада им. Ворошилова (командир — Д.В. Тябут, комиссар — В.А. Лемза; отряды «Мститель», «Смерть фашизму», «За Родину», «Ким», «Большевик», им. Гастелло);

— бригада им. Чапаева (командир — В.В. Мельников, комиссар — И.Ф. Кореневский; отряды им. Фрунзе, им. Суворова, им. Лазо, им. Щорса, им. Александра Невского, им. Сильницкого, им. Кутузова, им. Котовского, им. Чкалова, им. Богдана Хмельницкого, им. Матросова, им. Железняк);

— бригада «За Советскую Белоруссию» (командир — П.М. Романов, комиссар — Н.Г. Жижов; отряды «Сибиряк», им. Чапаева, им. Котовского, им. Лазо, им. Щорса, им. Александра Невского, им. Кутузова, им. Суворова);

— бригада им. Короткина (командир — В.М. Талаквядзе, комиссар — А.Б. Эрдман; отряды «Грозный», им. Чапаева, «За Победу», «Белорусский мститель», им. Дзержинского, им. Кирова, им. ВЛКСМ);

— бригада им. ЦК КП(б)Б (командир — А.Д. Медведев, комиссар — Н.Г. Пучкарев; отряды им. Пархоменко, 2-й — им. Чкалова, 3-й — им. Жукова, 5-й — им. Денисова, 4-й — им. Фурманова);

— бригада им. Ленина (командир — Е.У. Фурсо, комиссар — В.С. Свирид; 1-й, 2-й, 3-й отряды);

— бригада «Октябрь» (командир — Ф.К. Юрченко, комиссар — И.И. Юкша; 1-й, 2-й, 3-й, 4-й им. Горького отряды);

— 1-я Антифашистская партизанская бригада (командир — В.В. Гиль-Родионов, комиссар — И.М. Тимчук; 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й отряды, рота связи);

— 1-я бригада им. Суворова (командир — П.А. Хомченко, комиссар — Н.Е. Усов, отряды им. Ворошилова, «Большевик», им. Чкалова, «Комсомолец»);

— 2-я Ушачская бригада им. Пономаренко (командир — Н.В. Уткин, комиссар — М.А. Тябут; отряды им. Кирова, им. Чапаева, им. Свердлова, им. Гризодубовой, им. Доватора, им. Суворова, им. Головченко, «За Родину», 9-й отряд);

— бригада «Алексея» (командир — А.Ф. Данукалов, комиссар — И.И. Старовойтов; отряды: 1-й — «Прогресс», 3-й — «Родина», 4-й — «Смерть врагам», 5-й — «Крепость», 6-й — «Моряк», 8-й — им. Селиваненко, И.И. Гурьева, А.С. Гайдукова, им. Сталина, 10-й — им. Ворошилова, 11-й — «Советская Белоруссия», 12-й — «Интернационал», 13-й — «Гвардеец», 14-й — «Истребитель», 15-й — «Со-

кол», 16-й — «Комсомолец», 17-й — «Мститель», 18-й — «Звезда», 19-й — «Казбек», 20-й — «Большевик»);

— бригада им. ВЛКСМ (командир — И.А. Куксенон, комиссар — Ф.И. Зайцев; отряды им. Лазо, «Сибиряк», «КИМ», 2-й отряд, им. Сильницкого);

— 16-я Смоленская партизанская бригада (командир — И.Р. Шлапаков, комиссар — Г.Н. Тимошенко; 1-й, 2-й, 3-й — им. В.Т. Куриленко, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й отряды);

— Смоленский партизанский полк (командир — И.Ф. Садчиков, комиссар — А.Ф. Юрьев; 1-й (1-й, 2-й, 3-й отряды), 2-й (4-й, 5-й, 6-й, 10-й отряды), 3-й (7-й — им. Соловьева, 8-й — им. Самойленко, 9-й отряды), 4-й (12-й, 13-й, 14-й отряды) батальоны)¹.

В бригадах Полоцко-Лепельской зоны насчитывалось 17 485 человек. На вооружении «народных мстителей» на 1 апреля 1944 г. было 9344 винтовки, 1544 автомата, 626 ручных и 97 станковых пулеметов, 151 противотанковое ружье, 143 миномета, 16 орудий калибра 45-мм и пять орудий калибра 76-мм².

Руководитель оперативной группы по Полоцко-Лепельской зоне полковник В.Е. Лобанок поддерживал постоянную радиосвязь с БШПД, командующим 1-м Прибалтийским фронтом генералом армии И.Х. Баграмяном, бригадами и отрядами как своей, так и соседних зон. Был разработан план взаимодействия партизанских соединений, предусматривавший различные варианты и способы борьбы с войсками противника, в зависимости от конкретной обстановки. Секретарь ЦК КП(б)Б, представитель БШПД И.И. Рыжиков был назначен членом Военного совета 1-го Прибалтийского фронта. Через него согласовывались все вопросы координирования боевых действий войск и партизан по отражению карательной экспедиции³.

По распоряжению оперативной группы Полоцко-Лепельской зоны партизаны построили оборонительные укрепления общей протяженностью 230 километров. Оборона строилась по принципу опорных пунктов, с учетом особенностей местности. При нарезке полос обо-

¹ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944)... С. 176—182, 198—200, 204—207, 230—240, 251—259, 309—311, 314—328, 340—343, 363—366, 477.

² Высшее партизанское командование... С. 137; Hesse E. Op. cit. S. 242; MacLean F.L. Op. cit. P. 160—161.

³ Тимохович И.В. Указ. соч. С. 144.

роны партизанским бригадам оперативная группа Лобанка учитывала их численный состав, наличие системы озер и болот, крутых подъемов и лесных массивов. На направлениях вероятного продвижения немецких войск в основном создавались опорные пункты, в каждом из которых, в зависимости от решаемых задач, находилось от 50 до 200—250 человек. На танкоопасных направлениях были сооружены надолбы, эскарпы, контрэскарпы, вырыты глубокие рвы, оборудованы удобные, хорошо замаскированные позиции для расчетов ПТР. В каждом отряде были созданы группы истребителей танков. Для них оборудовали тщательно замаскированные огневые точки на удалении 300—400 м впереди боевых порядков партизан.

В каждой бригаде решением командира предусматривалось выделение резерва, составлявшего около трети от общего числа партизан. Для действий между опорными пунктами выделялись подвижные группы. Ударами из засад они должны были сдерживать противника на вероятных путях его подхода к основному рубежу обороны. В районах, где проходили грунтовые и шоссейные дороги, должны были действовать подвижные диверсионные группы. На направлениях наиболее вероятного продвижения противника предусматривалось минирование дорог и устройство завалов¹.

Но, несмотря на тщательную подготовку оборонительных укреплений, некоторые из них имели недостатки. Так, первая и вторая оборонительные линии ряда бригад были обращены фронтом лишь в одном направлении, не в полной мере использовались особенности лесисто-болотистой местности для оборудования позиций. Расстояние между некоторыми опорными пунктами было значительным, что, как выяснилось уже во время боя, привело к потере взаимодействия. Тем не менее к началу немецкого наступления в целом партизаны подготовились основательно, постарались сделать все возможное, чтобы встретить противника и защитить 40 тыс. мирных жителей².

Как и планировалось, 11 апреля 1944 г. первыми перешли в наступления части и соединения 3-й танковой армии, имевшие следующие боевые задачи:

¹ Азяцкий Н.Ф. Военное искусство партизанской борьбы / Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.)... С. 328.

² Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой... С. 149.

1. Силами 56-й и 252-й пехотных дивизий, 161-го пехотного полка с 49 танками и большим количеством артиллерии и минометов взломать оборону партизан и овладеть левым берегом Западной Двины.

2. Методическим наступлением, при поддержке артиллерийского огня, танков и авиации, методом обхода основных опорных пунктов вытеснить «народных мстителей» из лесных массивов в более ограниченный район и лишить их маневренности.

3. Одновременным наступлением всех частей на узком участке фронта отгеснить партизан к железной дороге Полоцк — Молодечно на участке Загатье — Прозороки и уничтожить.

4. Очистить район от «бандитов», трудоспособное население эвакуировать, а нетрудоспособное — сосредоточить в заградительных пунктах¹.

Из оперативных сводок 3-й танковой армии мы узнаем, что 12 апреля, на второй день операции «Моросящий дождь», 201-я охранная дивизия, действовавшая против бригад «За Советскую Белоруссию» и им. Пономаренко (2-я Ушачская), достигла населенных пунктов Усвица-2, Антуново, Богородников-Прудок. В донесении отмечалось упорное сопротивление «народных мстителей». Части 201-й охранной дивизии взяли в тот день пятерых пленных. Быстрое продвижение войск вперед затрудняла распутица.

13 апреля части вермахта продолжили наступление и, несмотря на чрезвычайно плохое состояние дорог, вышли на линию: Островляне, Староселье, Кисели, Ольховка, Лыки. Была создана оборона по озерным дефиле по обе стороны озера Суя и озера Туржец.

В сводке от 15 апреля 1944 г. отмечалось: «201-я охранная дивизия, несмотря на сопротивление противника, расширила плацдарм у Тетча до линии — отметка 135,6, высота 1 км южнее отметки 135,6, южная окраина Борезово»².

Немцам удалось выявить слабые стороны бригад, оборонявших северо-восточное, восточное и юго-восточное направления Полоцко-Лепельской зоны. Некоторые партизанские отряды, не выдержав на-

¹ Лобанок В.Е. Неугасимое пламя народной войны / Непокоренная Белоруссия. Воспоминания и статьи о всенародном партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М., 1963. С. 90; Жуков Д.А., Ковтун И.И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский»... С. 144.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12479. Д. 1287. Перевод № 20. Л. 2, 4, 9.

тиска фронтовых частей вермахта, сдали свои позиции после первой атаки, встречались и случаи паники. Взаимодействие между партизанскими формированиями оставляло желать лучшего, организованный отход осуществлялся не везде¹.

Пока части 3-й танковой армии наступали в полосе юго-западнее Двины на северо-запад, прорывали партизанскую оборону к югу от Полоцка, 16 апреля оперативное соединение Готтберга вышло в исходный район. Чтобы предотвратить попытки «народных мстителей» прорваться на запад, левый фланг оперативной группы «Реданц» был выдвинут вперед, в результате этого маневра группа, не встретив сопротивления, достигла общей линии Ивановщина — Запоровье².

Как видно из боевого расписания оперативного соединения фон Готтберга, подразделения особого полка СС действовали в составе оперативной группы «Ангальт». К операции «Весенний праздник» были привлечены I батальон и приданные Дирлевангеру подразделения из Восточно-мусульманского полка СС³.

Айнзатцгруппа «Ангальт» вела наступление на участке, где оборонялись бригады им. Ленина (командир — Е.И. Фурсо, комиссар — В.С. Свирид), 1-я Антифашистская (командир — В.В. Гиль-Родионов, комиссар — И.М. Тимчук) и им. ЦК КП(б)Б (командир — А.Д. Медведев, комиссар — Н.Г. Пучкарев). Краеугольным камнем обороны этого сектора был район, удерживаемый 1-й Антифашистской бригадой. Ее оборона строилась в несколько эшелонов и включала в себя систему опорных пунктов и огневых позиций, траншеи и ходы сообщения, оборудованные с таким расчетом, чтобы отряды всегда могли поддержать своим огнем партизан, занимавших первые оборонительные линии. В целях снижения потерь от воздействия огня артиллерии, ударов авиации траншеи и ходы сообщения были открыты в полный профиль. Численность 1-й Антифашистской бригады составляла 1413 человек. На вооружении она имела одно 76-мм и четыре 45-мм орудия, 12 легких и средних минометов, 53 пулемета. В составе бригады им. Ленина было 340 бойцов и командиров. Партизаны

¹ Зимке Э. От Сталинграда до Берлина... С. 359.

² Hesse E. Op. cit. S. 242; Kampfgruppe von Gottberg, Gefechtsbericht zum Unternehmen «Frühlingsfest», 12.5.44 / NARA T—311, R. 218.

³ Kampfgruppe von Gottberg, Einsatzbefehl, 11.4.44 / NARA T—354, R. 650; Trigg J. Hitler's Jihadis: Muslim Volunteers of the SS. Stroud: History Press, 2009. P. 60.

были вооружены слабо: 140 винтовок, 85 автоматов, восемь ручных пулеметов, три противотанковых ружья и 50-мм миномет¹. Оборона на участке бригады им. Ленина была малоустойчивой, что вскоре и подтвердили начавшиеся боевые действия.

Ведя речь о боях «народных мстителей» с айнзатцгруппой «Ангальт», бывший начальник оперативной группы ЦШПД и БШПД по Полоцко-Лепельской зоне В. Лобанок вспоминал: «Против бригады им. В.И. Ленина и 1-й Антифашистской бригады действовали войска противника, входившие в группу Готтберга. Они представляли собой преимущественно специальные полицейские и карательные формирования. Ядром группы был батальон СС под командованием отъявленного фашистского головореза, палача Хатыни Дирлевангера»².

Ниже Лобанок приводит выдержки из приказа по особому полку СС об операции «Весенний праздник». Дирлевангер говорил, что район, где будет проводиться операция, исключительно опасный, здесь «все заминировано, имеются сильные укрепления и нужно рассчитывать на сильное сопротивление». Командир штрафников также обращал внимание подчиненных на то, что партизаны используют тактику просачивания мелкими группами в тыл наступающим войскам и открывают огонь из засад. «Приказываю, — требовал Дирлевангер, — эту территорию полностью очистить от врага, тщательно провести эту операцию, чтобы не остались мелкие группы»³.

Группе «Ангальт» предстояло взломать оборону партизан, организованную в заболоченной и поросшей лесом низине. Эта местность была недоступна для широкого применения бронетехники, поэтому ставка делалась на удары авиации, артиллерии и минометов, заброску в тыл к «народным мстителям» подразделений СС, вооруженных автоматическим оружием. На участке бригад им. Ленина, им. ЦК КП(б)Б эсэсовцы 17 апреля перешли в наступление силами до полка. В авангарде наступали «дирлевангеровцы». К исходу дня немцы заняли деревни Пищаловка, Заженные и Речные, а также первую и вторую линию

¹ Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой... С. 148, 176, 178—179. 1-я Антифашистская бригада представляла собой формирование из бывших русских эсэсовцев, перешедших во главе со своим командиром В. Гилем на сторону партизан. Подробнее см.: Жуков Д.А., Ковтун И.И. 1-я Русская бригада СС «Дружина». М., 2010. 368 с.

² Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой... С. 171.

³ Там же. С. 214.

обороны оставленные партизанами. Попытки бригад им. ЦК КП(б)Б и им. Ленина вернуть позиции успеха не имели. Группа «Ангальт» выполнила дневное задание и достигла общей линии Березино — Бересполье — Ковли — Нестеровщина — Речные — Голубичи — Полесье. Был захвачен плацдарм в районе Чернички¹.

В донесении 3-й танковой армии боевая деятельность оперативного соединения фон Готтберга за 17 апреля 1944 г. отражена так: «17 апреля боевая группа фон Готтберг, действуя на чрезвычайно трудной местности и преодолев на отдельных участках сильное сопротивление противника, достигла рубежа Березина, Бересполье, Черничка, Речные, Крупены, оконечность озера, что в 4 км северо-восточнее Королево»².

18 апреля 1-я Антифашистская бригада попала в тяжелое положение — возникла угроза охвата. 1-й и 6-й отряды партизан держали оборону по линии Черничка — северный берег озера Медзозол и южный берег озера Медзозол — Бересполье. Тем временем группа «Ангальт» захватила плацдарм к северо-востоку от Ковли и после ожесточенного сопротивления «народных мстителей» отбросила их на северо-восток. В ночь на 19 апреля эсэсовцы расширили плацдарм. В районе Чернички партизаны продолжали оказывать упорное сопротивление, но были вынуждены отойти.

19 апреля группа «Ангальт» подавила сопротивление партизан в районе Отрубок — Петровщина и достигла общей линии: Старое Село — выход к Отрубок — Паташня — левая граница группы. В ту же ночь был захвачен плацдарм в районе Черница — Осовок, а «народные мстители», после ожесточенного сопротивления, были отброшены на восток³.

В партизанских источниках говорится, что 19 апреля немцы полтора часа наносили артиллерийские удары по позициям 1-го и 6-го отрядов 1-й Антифашистской бригады. Примерно в полдень боевая группа «Ангальт» перешла в наступление. Если отряды Гиль-Родионова

¹ Из отчета командования 1-й Антифашистской партизанской бригады Минской области о боевой деятельности бригады за апрель — май 1944 г. (от 5 июня 1944 г.) / Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... Т. 3. С. 399; Kampfgruppe von Gottberg... Unternehmen «Frühlingsfest», 12.5.44...

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12479. Д. 1287. Перевод № 20. Л. 17.

³ Kampfgruppe von Gottberg... Unternehmen «Frühlingsfest», 12.5.44...

еще сдерживали натиск эсэсовцев, то на участке, где оборонялись бригады им. ЦК КП(б)Б и им. Ленина, сложилась критическая ситуация — немцы заставили партизан отойти в район Горново — Сватки. В результате 1-й Антифашистской бригаде пришлось отходить в деревню Черница 2-я. В 17.00 немцы усилили удары. После мощной бомбардировки с воздуха в наступление перешел 2-й полицейский полк СС. Еще два батальона СС атаковали передний край обороны 5-го отряда 1-й Антифашистской бригады на реке Пробойница. Бригада им. Ленина, не выдержав удара, бросила позиции. Среди партизан были большие потери. А 1-я Антифашистская бригада оказалась под угрозой окружения. Гиль-Родионову пришлось отводить свои отряды на новый рубеж — Борткевичи, высота 196,0, мост в 2 км южнее Эржеполья¹.

20 апреля оперативная группа «Ангальт» отбила яростные партизанские атаки в районе высоты 196,7. Эсэсовцы заставили «народных мстителей» отойти из района Эржеполье — Черница 1-я в направлении Лесины. По сообщению СД, в районе Лесины партизаны подготовили хорошо укрепленные позиции, которые несколько раз бомбила германская авиация. В тот же день был захвачен плацдарм в районе Горново — Сватки².

Согласно партизанским документам, «народные мстители» оставили деревни Эржеполье, Черница 1-я и Свистополье в 12.30. Гиль-Родионов приказал 5-му отряду своей бригады отбить деревню Свистополье. В ходе контратаки деревню удалось вернуть. В 16.30, после артиллерийского налета, эсэсовцы перешли в наступление по всему фронту. Партизаны, неся большие потери, все-таки сумели выстоять. К исходу 20 апреля соединение Гиля занимало положение: Борткевичи, Похоменки, Лесины, Свистополье, Заболотье, Храменки, Зарубовщина. Остатки бригады им. Ленина были выведены во второй эшелон 1-й Антифашистской бригады, в район восточнее Лесины³.

21 апреля группа «Ангальт» атаковала партизанские рубежи в районе Черница — Свистополье. «Народных мстителей» удалось выбить с занимаемых позиций. Были захвачены пленные, которые рас-

¹ Из отчета командования 1-й Антифашистской партизанской бригады... С. 400.

² Kampfgruppe von Gottberg... Unternehmen «Frühlingsfest», 12.5.44...

³ Из отчета командования 1-й Антифашистской партизанской бригады... С. 400.

сказали, что в боях за Свистополье партизаны потеряли 60 человек убитыми. Группа «Ангальт» достигла линии Горново-Вершинский и соединилась с правым крылом боевой группы «Реданц»¹.

В сводке 3-й танковой армии 21 апреля отмечалось: «Боевая группа “фон Готтберг” преодолела незначительное сопротивление и правым флангом вышла на линию южный угол озера Воронь — Сиверсно; центром на линию: высота 188,9, Горново-Вершинский, Накол и левым флангом на озеро Шо. На центральном участке группы “Каминский” и правом фланге группы “Ангальт” идут бои с переменным успехом. Успешно действует авиация. Заградительная группа “Еккельн” вынесла правый и левый фланги на 4 км вперед»².

22 апреля отступила бригада «Октябрь». Партизаны оставили деревни Чисте, Накол, Глоты, Горново-Новицкий и перешли к обороне на линии от Горново-Асоны до Горново-Новицкий. Разрыв, образовавшийся в результате отхода бригады «Октябрь», был немедленно заполнен 8-м отрядом бригады Гиль-Родионова и остатками бригады им. Ленина³.

Боевая группа «Ангальт» 22 апреля проводила атаки своим левым крылом на север — в район Зуйница — Накол 3, где партизаны оказали упорное сопротивление. Взаимодействие с соседней боевой группой наладить не удалось. Более того, эсэсовцам пришлось отражать яростные контратаки «народных мстителей», которые не хотели просто отсиживаться в обороне. К вечеру немцы отбили все атаки и прочно удерживали район в своих руках. Ночью по боевым порядкам соединения Готтберга нанесла удары советская авиация. Эти удары, однако, не достигли своей цели, ущерб от бомбардировок был незначительный.

23 апреля противоборствующие стороны проводили разведку. Подразделения группы «Ангальт» уничтожали разведывательные группы партизан в районе Горново — Асоны.

24 апреля бои в юго-западном секторе Полоцко-Лепельской зоны возобновились и приняли ожесточенный характер. Группа «Ангальт» нанесла несколько ударов по партизанской обороне в районе Лесины — Пахоменки — Зарубовщина. Немцы применяли авиацию и ар-

¹ Kampfgruppe von Gottberg... Unternehmen «Frühlingsfest», 12.5.44...

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12479. Д. 1287. Перевод № 20. Л. 24.

³ Из отчета командования 1-й Антифашистской партизанской бригады... С. 400.

тиллерию. Левое крыло группы достигло линии Кровница — Лесины, где соединилось с правым крылом группы «Реданц»¹.

Лобанок вспоминал: «Стремясь прорваться к Ушачам с юга, враг настойчиво атаковал позиции 1-й Антифашистской бригады у деревни Зарубовщина. На узком участке фашисты сосредоточили 18 орудий. С воздуха наседали авиация. При поддержке техники 3 батальона карателей атаковали Зарубовщину от деревни Пахоменки и 3 — из района Волоки. Противник продвинулся до смолокурни, что в двух километрах восточнее Зарубовщины. 3-й и 5-й отряды 1-й Антифашистской бригады внезапной атакой остановили его продвижение. Однако под натиском превосходящих сил фашистов партизаны все же вынуждены были отойти в лес левее деревни»².

Во второй половине дня партизаны 1-го и 2-го отрядов 1-й Антифашистской бригады провели удачную контратаку. В результате короткой ожесточенной схватки они, как сообщает Лобанок, разгромили один из батальонов противника. Партизаны захватили три орудия, три миномета, восемь пулеметов, 150 винтовок и другое имущество. В руки «народных мстителей» также попали боеприпасы и продовольствие (и якобы знамена полицейских частей, что, безусловно, является вымыслом, так как ни один из полков группы «Ангальт» не был расформирован после операции «Весенний праздник»)³.

Но, несмотря на локальный успех, положение партизан лучше не стало. В тот же день, если верить представлению Дирлевангера о награждении Рыцарским крестом, он вновь продемонстрировал смелость и отменные командирские качества. В представлении отмечалось: «24.4.1944 крупные бандитские силы сконцентрировались между Березиной и Черницей, на заблаговременных и укрепленных позициях. Сильный огонь противника из тяжелого пехотного вооружения первоначально не позволял развивать наступление на этом участке. Оберфюрер СС Дирлевангер [звание было присвоено 12 августа 1944 г. — *Примеч. авт.*] принял решение атаковать противника во фланг и тыл, используя складки местности. Лично ведя людей в

¹ Kampfgruppe von Gottberg... Unternehmen «Frühlingsfest», 12.5.44...

² Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой... С. 213.

³ Там же. С. 212—213. По словам Лобанка, был уничтожен 35-й батальон 12-го полка СС. В составе группы «Ангальт» не было 12-го полка СС, не было и 35-го батальона. В списке полицейских частей батальона с номером 35 не встречается. См., например: Klemp S. Op. cit. S. 489—536.

бой, он, проявляя храбрость и решительность, застал противника врасплох, отрезал ему пути к отступлению и нанес тяжелые потери»¹.

Общая картина боев в течение суток была представлена в оперативном донесении 3-й танковой армии за 24 апреля 1944 г.: «Группа “Креан” после двухдневных упорных боев овладела Острово и выдвинула свой левый фланг на линию высота 147,0, Полосно. Группа “Каминский” после нескольких повторных атак овладела упорно обороняемым пунктом Логи. Сопротивление противника в районе Лесины сломлено после эффективных действий авиации. При этом группа “Ангальт” продвинулась до Зарубовщины. Левый фланг группы “Ангальт” и группа “Реданц” занимают рубеж отметка 274, Дубовичи, отметка 264, высота 182,0, южный берег озера Шо. Группа противника западнее Витовки уничтожена...»²

25 апреля группа «Ангальт» совместно с левым крылом группы Каминского вела бои в районе Черница — Заболотье. Левое крыло группы «Ангальт» заняло населенные пункты Микулины — Буски, Кровница, Дубовичи. Здесь располагались укрепленные позиции «народных мстителей», которые были уничтожены. В районе деревни Кобылянка партизаны также были выбиты с занимаемых рубежей, многие из них попали в плен³.

26 апреля эсэсовцы беспрерывно атаковали позиции бригады Гиль-Родионова. Основной удар на себя приняли 3-й, 5-й и 6-й отряды. По сообщению комиссара бригады И.М. Тимчука, все попытки немцев прорвать партизанскую оборону успеха не имели⁴.

Оперативные документы СС подтверждают, что весь день шли упорные бои, но к вечеру правое крыло группы «Ангальт» и группа Каминского сумели продвинуться вперед. В частности, подчиненные Каминского уничтожили 89 партизан и вечером вышли в район Бушенки. Вместе с тем левое крыло группы «Ангальт», как и группа «Реданц», оставалось на рубежах, достигнутых накануне. Быстрое продвижение затрудняли минно-взрывные заграждения, заранее подготовленные партизанами не только на дорогах, но и в лесу⁵.

¹ Personalakt Oskar Dirlwanger...

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12479. Д. 1287. Перевод № 20. Л. 29.

³ Kampfgruppe von Gottberg... Unternehmen «Frühlingsfest», 12.5.44...

⁴ Из отчета командования 1-й Антифашистской партизанской бригады... С. 401.

⁵ Kampfgruppe von Gottberg... Unternehmen «Frühlingsfest», 12.5.44...

Проанализировав результаты боев в этот день, в 3-й танковой армии подготовили очередное донесение за сутки: «Ночью группа Каминского отбила сильные контратаки противника. Окончательное донесение из группы Каминского еще не поступало. Группа “Ангальт” на своем правом фланге ведет тяжелые наступательные бои западнее Ульяновки. Противник сосредоточил крупные силы на стыке групп Каминского и “Ангальт”. Возможно, он предпримет попытку прорваться в южном направлении»¹.

27 апреля советская штурмовая авиация наносила удары по позициям групп «Ангальт» и «Каминский», действия которых оперативный штаб фон Готтберга оценивал удовлетворительно. Уже несколько дней, встречая ожесточенное сопротивление, группы не могли серьезно продвинуться вперед. В этот момент Готтберг взял управление обеими группами на себя, провел перегруппировку и принял меры к тому, чтобы удерживать достигнутые рубежи. Группа «Ангальт», после упорных боев, овладела высотой севернее населенного пункта Волоки. Хотя партизаны оставили высоту, они провели несколько дерзких контратак на позиции немцев в районе Красный — Остров — Филипповка. В Зарубовщине партизанам даже удалось прорваться к командному пункту одного из полков, но эсэсовцы успешно отбили контратаку. «Противник, сражавшийся с фанатизмом, оставил на поле боя много убитых, — подчеркивал Готтберг в донесении, — однако оружие забирал с собой, чтобы невозможно было установить его потери»².

Не менее интересно представлены события 27 апреля в мемуарах подпольщика и партизана, бойца 16-й Смоленской бригады С.П. Шмуглевского. Он пишет, что в тот день полковник Лобанок отдал приказ о переводе смоленских партизан в район, где вели бои бригады «Алексея» и 1-я Антифашистская: «С 27 апреля боевые действия возобновились с нарастающей силой. Заняв деревню Зарубовщина, гитлеровцы рвались к Весницку, откуда по большаку Березино — Ушачи шел путь к партизанской столице... Наши 5 отрядов, а через день к ним присоединился и 1-й отряд, прибыли 27 апреля в район боевых действий и на стыке бригад 1-й Антифашистской и “Алексея” с марша вступили в бой севернее Зарубовщины. Возле деревень Филипповка и Замхово. Атаки противника следовали одна за другой до позднего

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12479. Д. 1287. Перевод № 20. Л. 32.

² Kampfgruppe von Gottberg... Unternehmen «Frühlingsfest», 12.5.44...

вечера. А ночью по приказу опергруппы наши отряды отошли в район деревень Ульяновичи, Староселье»¹.

Таким образом, 27 апреля в районе деревень Зарубовщина, Филипповка, Замхово, Остров, Красный шли ожесточенные бои. Немцы, обладая численным превосходством, атаковали чаще. Но партизаны тоже в обороне не отсиживались. Как только появлялась возможность для проведения контратак, они ее использовали.

28 апреля группа «Ангальт» вновь перешла в наступление. Партизаны оказали упорное сопротивление, в течение дня их поддерживали советские бомбардировщики, сбрасывавшие бомбы на боевые порядки группы. Но эсэсовцы упрямо шли вперед. По сообщениям пленных, группы «Ангальт» и «Каминский» уничтожили около 2000 человек из бригад «Алексея» и Гиль-Родионова. Лобанок понимал, что район деревни Замошье, куда стремились ворваться каратели, представляет собой важный плацдарм: отсюда части СС и полиции намеревались наступать на Ушачи. Начальник опергруппы приказал наносить удары из деревни Большие Дольцы, чтобы остановить противника. Готтберг отдал распоряжение усилить натиск. Чтобы поддержать действия своей группы, вечером 28 апреля он приказал поднять в воздух эскадрилью пикирующих бомбардировщиков.

29 апреля соединение Готтберга продолжило наступление. Группа Каминского расширила плацдарм в районе Тартак и атаковала партизан в Печице и Заозерье. На том же направлении вела боевые действия группа «Ангальт». Она штурмом взяла деревни Красный, Остров и Ульяновка. К концу дня эсэсовцы достигли линии: Вашково — Свон — Замошье — Тартак — пункт 192,5 — Корчи — пункт 194,7 — Ульяновка — северный край Остров — западный край Филипповки — Замхово — Лосина. Часть сил группы «Креан» передали левому крылу заградительной группы «Граве». Партизаны были окружены².

30 апреля боевые группы СС достигли линии Церковище — Первомайск — Весницк — пункт 229,2 — Горка — Замхово — Лосина — южный край озера Белое — западный край озера Супоница — южный край озера Каравайно — Горяны. Кольцо вокруг советских патриотов постепенно сужалось. Командование Полоцко-Лепельской

¹ Шмуглевский С.П. Юность, обожженная войной. Молодечно, 2005. С. 219—220.

² Kampfgruppe von Gottberg... Unternehmen «Frühlingsfest», 12.5.44...

зоны довело до командиров бригад приказ Военного совета 1-го Прибалтийского фронта: немедленно прорываться из «котла» и выводить гражданское население. Прорыв был назначен на 1 мая, но обстановка оказалась неблагоприятной и операцию пришлось отложить¹.

Группы «Ангальт» и «Каминский» утром 1 мая возобновили наступление. Они встретили сильное сопротивление на линии Большие Дольцы — Старина — Адворица. Группа «Ангальт», прорвав оборону партизан, вышла на линию Аферовщина — Глинице — пункт 264. Заградительная группа «Граве» выставила заслоны в районе южного края озера Белое до Заулек, а группа «Реданц» — от Заулек до Старжинки. Авиаразведка немцев выявила формирование пяти походных колонн силами от 300 до 500 и от 500 до 1000 человек. По этим колоннам был нанесен массированный удар с воздуха, в результате партизаны потеряли немало людей и были на время рассеяны.

2 мая «народные мстители» пытались прорваться в районе Кровницы, но эта попытка оказалась безуспешной. Группа «Ангальт» вела ожесточенные бои недалеко от деревень Бобовище и Аферовщина. Вечером 100 партизан пошли на прорыв в районе Заполье, но были отброшены на прежние позиции. Группа «Ангальт» достигла линии Богданов — Скорница — Уклеиново — южный край озера Белое.

В ночь на 3 мая партизаны попытались выйти из «котла» в районе Бояры — Бондари — озеро Каравайно в северо-западном направлении. Острие наступавшего партизанского «клина», состоявшего из 1500 человек, должно было совершить прорыв и удерживать образовавшийся «коридор» до тех пор, пока по нему не пройдут местные жители. По данным СД, около 10 000 гражданских лиц ожидали, когда будет прорвана немецкая оборона. Готтберг, однако, разгадал маневр партизан и своевременно стянул в северо-западную часть «котла» крупные силы. Эсэсовцы встретили «народных мстителей» огнем и заставили их возвратиться обратно; тем не менее приблизительно 300 человек вырвалось из окружения.

В ночь на 4 мая партизаны пытались прорваться из окружения на левом крыле группы Каминского, но потерпели неудачу. В 3 часа 50 минут от 400 до 500 «народных мстителей» пытались прорваться и на левом крыле группы «Ангальт», однако вновь были отброшены, понеся очень тяжелые потери (Готтберг при описании этих боев употребил словосочетание «кровавые потери» — *blutigen Verluste*). Еще примерно 1000 че-

¹ Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой... С. 265.

людей сконцентрировалось у озера Супоница, но германская авиация, заметив концентрацию, нанесла удары по этому району. Также предпринималась попытка выхода из окружения на стыке групп «Еккельн» и «Граве». Как отмечал Готтберг, одной «бандитской группе», около 2 тыс. человек, все-таки удалось прорваться между группами «Еккельн» и «Реданц». Эта группа прорвалась к железной дороге, где ее встретил заслон. В ходе боя партизаны потеряли 64 человека убитыми. Тем временем группа «Ангальт» вышла с боями на линию Боярщина — Зерченицы — пункт 83,0 — Осиновка и заняла отсечную позицию¹.

Надо подчеркнуть, что 4 мая для партизан сложилась критическая ситуация. Кольцо вокруг формирований «народных мстителей», а также гражданского населения, находившегося с ними, сузилось до 3—4 кв. км. Немцы весь день «обрабатывали» этот район артиллерийско-минометным огнем и непрерывно бомбили, пресекая попытки выхода в лесные массивы Бегомльского района².

Лобанок срочно собрал командиров и провел совещание. Было принято решение во что бы то ни стало прорваться из окружения именно в ночь с 4 на 5 мая 1944 г. План прорыва был такой: остатки партизанских бригад им. ВЛКСМ, им. Короткина, 16-й Смоленской, 1-й Антифашистской и полка И.Ф. Садчикова должны были разгромить немецкие гарнизоны в населенных пунктах Паперино и Новое Село и вывести основные силы в лес юго-восточнее Селища. Отряды бригад им. Чапаева, им. Сталина, «За Советскую Белоруссию» должны были прикрывать штурмовые группы, а после прорыва отойти в места, где они действовали до начала блокады³.

В 23.30 4 мая 1944 г. партизаны пошли в наступление. Бои отличались запредельной жестокостью. Немцы безжалостно расстреливали

¹ Kampfgruppe von Gottberg... Unternehmen «Frühlingsfest», 12.5.44...

² Из докладной записки инструктора Витебского подпольного обкома КП(б)Б А.И. Гречкина секретарю подпольного обкома КП(б)Б И.А. Стулову о росте численного состава партизанских формирований и скрытых резервов, сети подпольных партийных и комсомольских организаций, подборе кадров на партийную, советскую и хозяйственную работу после выхода из подполья, о боевых действиях партизан против карателей на территории Бешенковичского, Ветринского, Лепельского, Чашникского района с января по июнь 1944 г. (от 5 июля 1944 г.) / Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... Т. 3. С. 502; Лобанок В.Е. В боях за Родину... С. 349.

³ Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой... С. 282—283.

штурмовые группы и гражданское население. В докладной записке А.И. Гречкина, инструктора Витебского подпольного обкома, сообщалось: «Противник оказывал упорное сопротивление из всех видов оружия, вел огонь по штурмующим, но ненависть и злоба к врагу были настолько сильны в народе, что его стремление вперед ничто не могло остановить»¹.

Иначе картина представлена в отчете И.М. Тимчука о боях 1-й Антифашистской бригады: «Основные силы бригады совместно с частью других бригад, окруженные крупными силами противника, в течение 4—5 мая 1944 г. пытались организованно прорваться через плотное кольцо противника, но, не имея успеха и неся большие потери, стали выходить из окружения ночью мелкими группами, закапывая и частично уничтожая тяжелое оружие, которое противником при помощи миноискателей впоследствии было обнаружено и выкопано»².

Позиция Тимчука представляется нам наиболее убедительной. Кроме того, она согласуется с немецкими документами. Группа «Ангальт» в ночь с 4 на 5 мая пресекла на своем участке попытки прорыва. То же самое произошло в районе, где занимала позиции группа Бронислава Каминского, причем русские коллаборационисты захватили еще 30 пленных. Тем не менее большей группе партизан и местного населения удалось покинуть огненное кольцо и пробиться в безопасные районы³.

На этом, однако, операция «Весенний праздник» не закончилась. Еще в течение пяти дней части СС и полиции совместно с инженерно-саперными командами 3-й танковой армии зачищали районы некогда грозной «бандитский республики Ушачи». Найденные в лесах раненые партизаны, а также гражданские лица, не представлявшие ценности для учетных органов немцев, расстреливались на месте. Деревни, превращенные в опорные пункты партизанской обороны, разрушались или сжигались дотла⁴. По воспоминаниям С. Шмуглевского, зачистки лесных массивов немцы начали уже утром 5 мая: «В числе раненых находились и тяжело раненные партизаны из местных жи-

¹ Из докладной записки инструктора Витебского подпольного обкома КП(б) А.И. Гречкина... С. 504.

² Из отчета командования 1-й Антифашистской партизанской бригады... С. 403.

³ Kampfgruppe von Gottberg... Unternehmen «Frühlingsfest», 12.5.44...

⁴ Ibid.

телей, с которыми остались их родные и близкие. Каждому хотелось верить, что каратели в лес не пойдут, и они смогут отсидеться там до конца блокады. Но надежды их не оправдались. Утром 5 мая гитлеровцы начали прочесывать лес. Весь день там слышались выстрелы и крики людей»¹.

Как следует из протокола допроса бывшего командира 26-го полицейского полка СС и оперативной группы «Реданц» Георга Роберта Вайзига (от 25 декабря 1945 г.), весь «партизанский район на участке станции Зябки — Прозороки — озеро Шо был блокирован. Во время блокировки были подвергнуты обстрелу со всех видов оружия, в том числе артиллерии и авиации, все населенные пункты в районе озера Шо. От бомбардировок авиации и артиллерийского обстрела были сожжены все населенные пункты района озера Шо, а также погибло большое количество мирных жителей»².

По словам Вайзига, личный состав оперативной группы «Реданц» в ходе операции задержал около 2 тыс. партизан и местных жителей, из них примерно 800 было передано СД, и многие были расстреляны. Полицейские части группы сожгли, по неполным данным, от 15 до 20 населенных пунктов. Группа также активно использовала метод, примененный Дирлевангером в операции «Коттбус»: гражданских лиц группами по 15—20 человек гнали впереди войск по заминированной местности, и они в большинстве случаев погибали, подорвавшись на минах³.

Вайзиг также показал на допросе, что Готтберг отдал устный приказ при малейшем сопротивлении местного населения применять карательные меры. Эти экзекуции в документах не учитывались, поэтому установить, сколько человек стало жертвами террора, не представляется возможным. Батальон Дирлевангера, скорее всего, тоже принимал участие в уничтожении местных жителей⁴.

Результаты операции были следующие. Оперативное соединение фон Готтберга потеряло 800 человек (175 убиты, 625 ранены). Потери партизан составили: 3654 человека убиты, взяты в плен — 1794,

¹ См.: *Шмуглевский С.П.* Указ. соч. С. 254.

² Из протокола допроса Г. Вайзига 25 декабря 1945 г. / Трагедия белорусских деревень... С. 294.

³ Там же. С. 295, 297.

⁴ Из протокола допроса Г. Вайзига 27 декабря 1945 г. / Трагедия белорусских деревень... С. 301—302.

перешли на сторону немцев — 43. Готтберг отмечал, что были уничтожены командиры бригады «Алексея», один майор из Смоленского партизанского полка, один капитан, один подполковник и один лейтенант из бригады Гиль-Родионова. В плен были взяты исполнявший обязанности начальника штаба бригады «Алексея», один командир отряда из бригады Короткина, один комиссар из бригады «За Советскую Белоруссию», один лейтенант НКВД и один лейтенант Красной армии.

Были также захвачены трофеи: три противотанковых 4,5-см орудия, 28 гранатометов, 24 противогАЗа, 10 станковых и 70 ручных пулеметов, 86 автоматов, 38 автоматических винтовок, 1082 винтовки, 47 пистолетов, восемь штыков, два авиационных пулемета, 17 дисковых магазинов, два автоматных магазина, три подставки под ручные пулеметы, два ствола от станковых пулеметов, два прицельных прибора для гранатометов, 14 звукоглушителей, два казенника от станковых пулеметов, один затвор от ручного пулемета, один передок от артиллерийского орудия.

В руки немцев также попало: 294 710 патронов к пехотному оружию, 10 060 патронов к пулеметам, 80 выстрелов к гранатометам, 62 8-см мины, восемь 5-см мин, 175 снарядов к противотанковым орудиям, 697 мин, 1343 кг взрывчатых веществ, 6500 детонаторов, 1153 взрывателей, 2100 м бикфордова шнура, грузовой планер, 26 телег, конская сбруя, два коротковолновых передатчика, семь телефонных аппаратов, два ранца с радиостанциями, два радиоаппарата, 1 км полевого кабеля, пять биноклей, четыре сигнальных пистолета, три противогАЗа, девять пистолетных кобур, автомобильный пункт управления огнем батареи.

За время операции немцы провели учет сельхозпродукции и рабочей силы и захватили: 129 лошадей, 172 головы крупного рогатого скота, 20 овец, три свиньи, три козы, 258 центнеров зерна, 8 центнеров муки, 257 центнеров кормовых злаков, 70 центнеров соломы, 60 центнеров сена, 905 центнеров картофеля, 28 центнеров льноволокна, шесть мешков конопли, 50 кг пряжи, 248 шкур животных, одну машину по обработке льна. Для принудительного труда в Германии было отобрано 1009 мужчин, 1338 женщин и 701 ребенок.

Части СС и полиции в ходе операции уничтожили: 103 «бандитских» лагеря, 215 бункеров, 52 долговременных оборонительных сооружения, три склада с боеприпасами, 47 мин, один советский самолет-штурмовик. Были сожжены населенные пункты: Шо, Руд-

няки, Остров, Борисов, Пищаловка, Крупинский-Мех, Барбаровка. Немцы потеряли два самолета (Арадо-66 и Ю-87), два орудия, один автомобиль, одну полевую кухню и одну лошадь¹.

Общие результаты операций «Моросящий дождь» и «Весенний праздник» были отражены в донесении 3-й танковой армии от 5 июня 1944 г. По приблизительным подсчетам, части СС и вермахта уничтожили 7011 партизан, 6928 взяли в плен, на сторону немцев перешли 349 «бандитов»².

Что касается результатов боевой деятельности части Дирлевангера, то о них было сообщено в оперативный отдел штаба 2-го полицейского полка СС. Командир штрафников отмечал: «Собственные потери в операции “Весенний праздник” — 19 убитых, 43 раненых. Общее количество потерь противника убитыми и ранеными выяснить не удалось. Точно, однако, установлено то, что разведывательная группа уничтожила 65 бандитов и захватила двух перебежчиков. Доставлено 43 коровы, два бандитских лагеря уничтожено. Около 80 кг взрывчатых веществ, 10 000 патронов к различным видам стрелкового оружия, а также примерно 70 мин и небольшое количество оружия (пулеметы, автоматы и винтовки) уничтожены. Кроме того, захваченные 100 центнеров зерна, 30 центнеров муки, 150 центнеров картофеля по причине отсутствия транспорта пришлось уничтожить»³.

Пока основная часть особого полка Дирлевангера участвовала в операции «Весенний праздник», подразделения, не задействованные в этой экспедиции, несли караульную службу и привлекались к зачисткам в Узденском районе Минской области. Из документов советских органов госбезопасности известно, что в мае 1944 г. военнослужащие специального формирования СС — примерно 500 человек — совместно с полицией «выезжали в партизанскую зону, в деревню Хромицкие Узденского района». Во время акции ими были убиты начальник разведки партизанской бригады им. Рокоссовского М.С. Ларин, его адъютант, юный разведчик Марат Казей, связной партизан Виктор Кухаревич, семья некоего Лиходиевского в количестве семи человек и еще одна женщина, фамилию которой чекисты установить

¹ Kampfgruppe v. Gottberg, Ergebnis, 12.5.44 / NARA T—311, R. 218.

² Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 906.

³ SS-Sonderregiment Dirlewanger, Funkspruch an SS-Polizei-Regiment 2, 17.5.1944 / NARA T—354, R. 650.

не смогли. После проведения зачистки эсэсовцы забрали в деревне Хромицкие весь скот и имущество¹.

Ларина, как видно из рассказов о подвиге пионера-героя Марата Казея, «дирлевангеровцы» убили в начале боя. Его адъютант, не зная об этом, еще какое-то время отстреливался из автомата, а когда боеприпасы закончились, он, чтобы не попасть живым в руки немцев, подорвал себя и окруживших его эсэсовцев последней гранатой. Заметим, что так хрестоматийная история подвига Марата Казея выглядит в советской публицистике. Как на самом деле происходили события, нужно еще разбираться².

ОПЕРАЦИЯ «БАКЛАН»

Операция «Весенний праздник», закончившаяся для советских патриотов весьма и весьма трагически, была далеко не единственной экспедицией, подготовленной вермахтом совместно с СС весной — в начале лета 1944 г. в Белоруссии. После разгрома Полоцко-Лепельской зоны пришел черед отражать наступление немецких войск Борисовско-Бегомльскому партизанскому краю. Разведка «народных мстителей» сообщила, что вдоль границы края СС и вермахт создали сплошную линию обороны по дорогам Лепель — Борисов, Борисов — Смолевичи — Слобода, Слобода — Радошковичи — Красное, Красное — Илия — Долгиново — Докшицы, Докшицы — Лепель³.

25 мая 1944 г. немцы перешли в наступление. Началась операция под кодовым наименованием «Баклан» (*Kormoran*). Для ее проведения привлекались части и соединения 3-й танковой и 4-й полевой армий (в частности, 221-я охранная и 391-я учебно-полевая дивизии). Кроме того, в боях против партизан использовалось оперативное соединение СС фон Готтберга, включавшее в себя следующие силы:

- 2-й полицейский полк СС;
- 24-й полицейский полк СС;
- 26-й полицейский полк СС;

¹ Справка о карательном батальоне «Дирлевангера», дислоцировавшемся в период немецкой оккупации на территории Узденского района Минской области. Документ составлен в июле 1951 г. в УМГБ по Минской области / Личный архив И.И. Ковтуна.

² См.: Морозов В. Марат Казей / Дети-герои. М., 1974. С. 171—178.

³ Мачульский Р.Н. Вечный огонь... С. 426—427.

- 31-й охранный полицейский полк;
- II батальон 36-го охрannого полицейского полка;
- 1-я и 3-я батареи I охрannого полицейского дивизиона СС;
- оперативная команда особого назначения полевой жандармерии;
- 1-я усиленная и 12-я полицейские танковые роты;
- 17-й, 18-й и 49-й моторизованные взводы полевой жандармерии;
- штурмовая бригада СС РОНА;
- особый полк СС Дирлевангера;
- оперативные команды полиции безопасности и СД¹.

Соединение Готтберга было поделено на три боевых группы: «Ангальт», «Шмаль» и «Деринг». Каждая группа делилась еще на несколько штурмовых групп — «Вайзига», «Швигера» и др. С воздуха немецкие войска поддерживали бомбардировщики 6-го воздушного флота. В общей сложности, как отмечается в партизанских мемуарах, к операции «Баклан» привлекалось 80 тыс. человек. На наш взгляд, указанная цифра сильно завышена и не соответствует действительности².

Оперативные мероприятия охватывали собой Борисовский, Вилейский, Крупский, Логойский, Минский, Смолевичский, Докшицкий, Лепельский районы (то есть операция проводилась на территории Витебской, Минской и Вилейской областей). Цель акции сводилась к тому, чтобы оттеснить партизанские формирования в непроходимые болота в районе озера Палик и там, при помощи артиллерийских и авиационных ударов, полностью их уничтожить³.

В Борисовско-Бегомльской зоне во второй половине мая 1944 г. находились около 20 тыс. «народных мстителей». Здесь действовала 21 партизанская бригада (10 из Брисовского-Бегомльской зоны, остатки четырех бригад из Полоцко-Лепельской зоны и семь бригад из Сенненско-Оршанской зоны). Помимо этого, в боях приняли участие две бригады вилейских партизан — им. Фрунзе и им. Кутузова⁴.

¹ Curilla W. Op. cit. S. 743; Campbell St. Op. cit. P. 80.

² Нацистская политика геноцида... С. 258; Из протокола допроса Г. Вайзига 25 декабря 1945 г. / Трагедия белорусских деревень... С. 298; Мачульский Р.Н. Указ. соч. С. 426—427; Климов И.Ф., Граков Н.Е. Партизаны Вилейщины. Минск, 1967. С. 308.

³ Нацистская политика геноцида... С. 258; Климов И.Ф., Граков Н.Е. Указ. соч. С. 309.

⁴ Высшее партизанское командование Белоруссии... С. 156; Бригада РОНА / Антипартизанская война в 1941—1945 гг. М.; Минск, 2005. С. 158; Климов И.Ф., Граков Н.Е. Указ. соч. С. 308.

Немцам быстро удалось блокировать партизан и загнать их в район озера Палик, вокруг которого было создано сплошное кольцо, состоявшее из трех сильно укрепленных рубежей. Как вспоминал немецкий антифашист Герман-Эрнст Шауэр, член комитета «Свободная Германия», направленный в начале 1944 г. к партизанам Белоруссии для ведения пропагандистской работы среди солдат вермахта и СС, «29 мая было завершено окружение всей партизанской зоны севернее Минска. Началась блокада... Фашисты стянули сюда крупные силы и приступили к прочесыванию леса. Партизаны оставили лагерь и стали отходить, избегая вооруженных столкновений с превосходящими силами карателей... Несколько партизанских бригад сконцентрировались в одном месте, чтобы объединенными силами прорвать блокаду в западном направлении. Но намечавшийся нами прорыв упредили гитлеровцы — в ночь на 3 июня они внезапно перешли в наступление»¹.

Часть Дирлевангера принимала активное участие в операции «Баклан». Личный состав формирования использовался на самых трудных участках борьбы с «народными мстителями». Во время операции был захвачен в плен один из бывших штрафников — антифашист Ойген Г. В радиোগрамме из особого полка СС, отправленной 16 июня 1944 г., говорилось: «Ойген Г. ...из 1-й роты Дирлевангера 4 апреля 1944 года перебежал к бандам. 14 июня 1944 г. в рамках операции “Баклан” был взят в плен... Г. в Минске, в распоряжении местного СД»².

Партизаны упорно сопротивлялись и предпринимали несколько попыток прорваться из кольца. Так, 2 июня 1944 г. бригады им. Фрунзе, «Большевик» и «Штурмовая» в районе деревни Козыри попытались прорваться из окружения, но прорыв оказался безуспешным. Больше повезло бригадам «Народные мстители» и «Железняк». Эти формирования 7—8 июня сумели в районе деревень Жердяжье и Околова пробиться в Кромовичский лес³.

К 13 июня партизаны понесли большие потери. «Народные мстители» потеряли 3703 человека, из них — 1986 были убиты, 968 взяты в плен, 43 перебежали на немецкую сторону. Было уничтожено 368 лагерей и 1337 бункеров, захвачено — четыре противотанковых орудия,

¹ Шауэр Э.-Г. В тылу 9-й фашистской армии / В лесах Белоруссии... С. 343.

² Цит. по: Klausch P.-H. Op. cit. S. 103.

³ Климов И.Ф., Граков Н.Е. Указ. соч. С. 309—310.

310 винтовок, 30 автоматов, 15 автоматических винтовок, 41 ручной пулемет, 338 мин, 31 706 патронов, 100 кг взрывчатых веществ¹.

В ночь на 16 июня 1944 г. партизанские бригады, остававшиеся в окружении, пошли на прорыв. Бои были жестокими, и большие потери были с обеих сторон. В результате бригадам Борисовско-Бегомльской и Полоцко-Лепельской зон удалось прорваться на запад и юго-запад, а бригадам из Сенненско-Оршанской зоны — в восточном направлении. В боях с «народными мстителями» немецкие войска, по данным партизан, потеряли около 2 тыс. человек убитыми и ранеными, восемь танков, 12 автомашин, две бронемшины, 16 повозок с боеприпасами².

Согласно немецким документам, партизанские потери были в несколько раз больше. С 25 мая по 17 июня 1944 г. «народные мстители» потеряли 7697 человек убитыми, 5286 попало в плен, в качестве рабочей силы учетные органы немцев захватили 5973 человека, а также 5817 голов рогатого скота, 70 тонн зерна и 10 тонн картофеля. Германские потери составили 110 солдат и офицеров³.

После завершения операции «Баклан» зачистки разгромленной Борисовско-Бегомльской зоны продолжались еще несколько суток, пока части и соединения вермахта не потребовались на фронте, где сложилась критическая ситуация.

ОТСТУПЛЕНИЕ ИЗ БЕЛОРУССИИ

На рассвете 23 июня 1944 г. началась операция Красной армии под кодовым наименованием «Багратион». В наступление перешли войска 1-го Прибалтийского, 2-го и 3-го Белорусского фронтов, а сутками позже — армии правого крыла 1-го Белорусского фронта. Атаке ударных группировок всех четырех фронтов предшествовала мощная артиллерийская и авиационная подготовка. Советские войска, преодолевая ожесточенное сопротивление, шаг за шагом прогрызали оборону противника⁴.

¹ Ergebnis. Unternehmen «Kormoran» bis einschl. 12.6.44 / NARA T--311, R. 218; Бэйдя О.И. Французский легион на службе Гитлеру. М., 2013. С. 242.

² Зевелев А.И., Курлат Ф.Л., Казицкий А.С. Ненависть, спрессованная в тол... С. 272—273.

³ Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 904; Campbell St. Op. sit. P. 80.

⁴ Тимохович И.В. Указ. соч. С. 173—174.

За шесть дней операции Красная армия пробила обширные бреши в растянутом фронте 3-й танковой и 4-й полевой армий вермахта. 3-я танковая армия потеряла почти весь LIII корпус, оказавшийся в окружении в Витебске. Только шесть дивизий объединения, которые понесли тяжелые потери в личном составе и боевой технике, смогли избежать гибели и прорваться из котла¹.

На всех направлениях для группы армий «Центр» возникла критическая обстановка. Исправить положение в короткие сроки германское командование не могло. Особенно тяжелая ситуация сложилась для 9-й полевой армии. К концу июня 1944 г., когда советское наступление набрало большие темпы, она сократилась до размеров боевой группы генерала танковых войск фон Форманна и была подчинена 2-й армии, так как боевые части полностью потеряли связь со штабом и тыловыми органами².

В конце июня 1944 г. боевая группа фон Готтберга была введена в состав 4-й армии и отправлена на фронт. В это время соединение выглядело так:

- 2-й полицейский полк СС;
- 17-й полицейский полк СС;
- 22-й полицейский полк СС;
- 26-й полицейский полк СС;
- часть 36-го полицейского полка СС (временно приданная);
- I батальон 34-го охранного полицейского полка;
- II батальон 36-го охранного полицейского полка;
- особый полк СС Дирлевангера;
- охотничья команда «Бикель»;
- 861-й артиллерийский дивизион;
- 12-й и 20-й разведывательные батальоны танкового соединения (временные)³.

Учитывая драматично складывавшуюся обстановку в полосе 4-й армии, которая была вынуждена оставить плацдарм под Борисовым и пыталась предотвратить охват под Молодечно, боевая группа фон Готтберга получила приказ выдвинуться в район между Мин-

¹ Ньютон С. «Пожарник» Гитлера — фельдмаршал Модель. М., 2007. С. 336.

² Там же. С. 342.

³ Hinze R. Ostfront 1944. Stuttgart, 2011. S. 439; MacLean F.L. Op. cit. P. 171.

ском и Слуцком, чтобы остановить рвавшиеся вперед советские части. Раньше этот участок закрывали соединения 9-й армии, однако после тяжелых боев с превосходящими силами 1-го Белорусского фронта германское командование уже не возлагало надежды на это оперативное объединение вермахта¹.

В первых числах июля 1944 г. боевая группа фон Готтберга вела ожесточенные бои под Минском, прикрывая 2 и 3 июля отход немецких войск из бывшей столицы генерального комиссариата. В рядах соединения СС и полиции появились тяжелые потери, и Готтбергу пришлось отступать со своими частями в направлении Воложина, где эсэсовцы заняли оборонительный рубеж, который они удерживали вместе с частями VI армейского корпуса (командир — генерал артиллерии Гельмут фон Вейдлинген).

4 июля группа Готтберга получила приказ удерживать оборонительную линию юго-восточнее железнодорожной магистрали Лида — Молодечно. Используя бетонные укрепления, оставшиеся со времен Первой мировой войны, эсэсовцы трое суток отражали атаки советских войск. В этих боях принимал активное участие и полк Дирлевангера. Личный состав части несколько раз переходил в контратаки².

В представлении Дирлевангера о награждении Рыцарским крестом встречается следующее описание боев под Лидой: «В ходе общего отступления в Центральной России оберфюрер СС Дирлевангер по собственной инициативе занял 7 июля 1944 г. вместе с подразделениями своего полка отсечную позицию юго-восточнее Лиды. В течение длительного времени он сдерживал крупные силы наступающего противника, дав возможность отойти как боевым, так и тыловым частям по шоссейной дороге Лида — Гродно, что позволило обойтись без значительных потерь. Находясь во главе солдат на передовой линии, Дирлевангер был примером отваги и решительности для подчиненных, поднимал моральный дух солдат, стойко державших оборону, которую пытались сокрушить численно превосходящие силы противника. Тем не менее, мощный натиск противника и интенсивный артиллерийский огонь вынудили его отойти, чтобы избежать больших потерь. Однако задача, которая ставилась перед частью, была достигнута, так как благодаря смелым действиям своего командира полку

¹ Хаунт В. Указ. соч. С. 334.

² MacLean F.L. Op. cit. P. 171—172.

удалось выскользнуть из замыкающегося кольца окружения и спастись от плена»¹.

8 июля особый полк СС оставил позиции под Лидой и отступил в направлении Гродно, где группа фон Готтберга получила приказ удерживать новый оборонительный рубеж. По показаниям одного из бывших штрафников, полк отступал с боями, причем бои пришлось вести не только с частями Красной армии, но и с партизанами. Имели место и попытки перехода на советскую сторону, за что предателей вешали перед строем².

В некоторых публикациях встречается утверждение, что части Красной армии, освобождавшие Белоруссию, получили приказ вышестоящего командования о том, чтобы пленить Дирлевангера. Якобы это была заветная «мечта каждого красноармейца»³. Вероятнее всего, данное утверждение является мифом. Никаких приказов подобного рода советским войскам, по нашим данным, не объявлялось.

Достигнув оборонительного рубежа, полк Дирлевангера до 16 июля вел бои под Гродно, после чего часть отошла на территорию Генерал-губернаторства, в район Ломжи, где штрафники продолжали отражать атаки наступавших советских частей⁴. Из Ломжи, как сообщает в воспоминаниях один из ветеранов части, «состоялся организованный отход в район Цихенау [сегодня — Цеханув. — *Примеч. авт.*]»⁵.

Из Цихенау эсэсовцев перебросили в Нижнюю Силезию, на полигон Нойхаммер (сегодня — Свентошув). Здесь планировалось провести переформирование части. Но руководство СС приняло другое решение: полк направили в восточно-прусский город Ликк (сегодня — Элк), в 50 км от Растенбурга. Именно здесь часть дислоцировалась до получения новой боевой задачи⁶.

Гиммлер, как следует из его выступления перед гауляйтерами (3 августа 1944 г.), положительно отзывался о боях формирования Дирлевангера в период отступления из Белоруссии. Рейхсфюрер

¹ Personalakt Oskar Dirlewanger...

² Klausch P.-H. Op. cit. S. 97.

³ Шнаревич В. Бойня доктора Оскара... / «Зрок». № 8. 1994. С. 24.

⁴ Там же; MacLean F.L. Op. cit. P. 172.

⁵ Klausch P.-H. Op. cit. S. 97.

⁶ MacLean F.L. Op. cit. P. 172; Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 51.

СС отмечал, что полк в составе 1200 человек успешно вел боевые действия и, отходя под ударами грозного противника, сохранил свое вооружение. Рассказывая об истории части, Гиммлер называл браконьеров «достойными и честными ребятами». Конечно же, подчеркивал глава СС, атмосфера в полку отдает некоторым средневековым и к нарушителям применяются телесные наказания. Но эти методы пошли только на пользу и — самое главное — «отбили охоту рассуждать на тему, победят ли немцы в войне». Словом, Гиммлер был удовлетворен тем, как действовали уголовники и осужденные члены СС и вермахта¹.

Подводя итоги деятельности части Дирлевангера на оккупированной территории Белоруссии, следует сказать следующее. За два года и пять месяцев личный состав штрафного формирования, по нашим подсчетам, сжег не менее 179 населенных пунктов и уничтожил в них более 13,5 тыс. человек. К этим жертвам надо прибавить жителей, расстрелянных во время локальных акций и транспортировок на принудительные работы в Германию, а также гражданских лиц, убитых при разминировании дорог. В донесении о результатах операции «Коттбус» говорится, что группа Дирлевангера уничтожила 14 тыс. человек (включая 2—3 тыс., подорвавшихся на минах)². Если допустить, что все эти люди были убиты «дирлевангеровцами», тогда общее количество жертв возрастет приблизительно до 30 тыс. человек. Эта цифра представляется реальной и документально обоснованной.

Учитывая, однако, что в нашем распоряжении были не все документы, проливающие свет на преступления штрафников, вполне вероятно, что общее количество жертв может быть и больше.

Вместе с тем данные некоторых авторов выглядят чрезмерно и неоправданно завышенными. Так, не внушает доверия непонятно на чем основанное утверждение восточногерманского журналиста Пауля Коля о том, что с лета 1941 г. до июля 1944 г. команда Дирлевангера

¹ Die Rede Himmler vor den Gauleitern am 3. August 1944 / Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte (Stuttgart), 1953. 4 Heft / Oktober. S. 377—378.

² Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 950. Из представления Дирлевангера о награждении Немецким крестом в золоте известно, что с февраля 1942 г. по 9 августа 1943 г. его батальон «уничтожил примерно 15 000 бандитов». См.: Personalakt Oskar Dirlewanger... Эти данные входят в противоречие с донесением Дирлевангера о результатах, достигнутых в операции «Коттбус».

ра ежедневно убивала по 120 человек. В итоге публицист «получил» цифру в 120 тыс. убитых жителей¹.

Но, во-первых, зондеркоманда появилась в Белоруссии в феврале 1942 г. и, во-вторых, далеко не каждый день уголовники убивали по 120 человек. Кроме того, после отправки штрафников на фронт батальон более двух месяцев не совершал преступлений против гражданского населения.

Белорусские историки, очевидно, опираясь на выводы Коля, также полагают, что формирование Дирлевангера сожгло около 200 населенных пунктов и расстреляло 120 тыс. человек². Если с числом сожженных деревень еще можно согласиться, то общее количество жертв особой части СС, на наш взгляд, явно завышено. Возможно, в будущем появятся новые архивные материалы, которые позволят дополнить картину, существующую на сегодняшний день.

Глава шестая

ПОДАВЛЕНИЕ ПОЛЬСКОГО И СЛОВАЦКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

ВАРШАВСКОЕ ВОССТАНИЕ

22 июля 1944 г. войска 1-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского форсировали Вислу и устремились к Варшаве³. Первоначально военное руководство РККА хотело освободить польскую столицу, но в эти планы вмешалась большая политика⁴.

Насколько известно, в период немецкого господства значительную роль в борьбе с оккупационными властями сыграли формирования «Армии Крайовой» (АК), чьи лидеры починались польскому эмиграционному правительству в Лондоне. Командующий АК, генерал

¹ См.: *Kohl P. Der Krieg der deutschen Wehrmacht und der Polizei 1941—1944. Sowjetische Überlebende berichten.* Frankfurt-am-Main, 1995. S. 125.

² См., например: *Комментарии / Хатынь. Трагедия и память...* С. 245.

³ *Гарматный В.П.* Трагедия и героизм варшавских повстанцев / «Военно-исторический журнал» (Москва), 2009. № 1 (585). С. 37.

⁴ *Соколов Б.В.* Рокоссовский. М., 2010. С. 354.

Тадеуш Комаровский (псевдоним «Бур») 25 июля 1944 г. радировал в Лондон о том, что находящиеся в его распоряжении силы готовы действовать по плану «Буря» и начать широкие боевые действия. Комаровский полагал, что поскольку Красная армия стоит у стен Варшавы, польские повстанцы, подняв восстание, помогут советским войскам и вместе с ними изгонят немцев из страны¹.

Это, однако, была военная сторона вопроса. Была еще и политическая, сводившаяся к тому, чтобы освободить польскую столицу до вступления в нее солдат и офицеров 1-го Белорусского фронта и дать возможность Польскому правительству в изгнании во главе с премьер-министром Станиславом Миколайчиком взять власть в свои руки. Правительство Миколайчика, при поддержке Великобритании, хотело восстановить довоенные границы республики и нивелировать результаты дополнительного протокола Пакта Молотова—Риббентропа, согласно которому у Польши были отторгнуты западные районы Белоруссии и Украины, вошедшие в 1939 г. в состав СССР².

Советское руководство такое развитие событий не устраивало. Сталин иначе представлял себе послевоенное устройство Польши. 21 июля 1944 г. в Москве был создан марионеточный «Польский комитет национального освобождения» (несмотря на то, что в Лондоне действовало вполне легитимное польское правительство). Советское правительство установило с ним «дипломатические отношения». Вспыхнувшее 1 августа восстание в Варшаве рассматривалось Сталиным как попытка АК помешать реализации программы по советизации Польши. Исходя из этого, оказывать серьезную помощь польским повстанцам в планы «вождя народов» не входило.

Вместе с тем на подступах к Варшаве 1-й Белорусский фронт столкнулся с упорным сопротивлением противника и потерял около 500 танков и САУ. Германское командование перебросило на этот участок несколько дивизий, включая войск СС, чтобы, используя заранее подготовленные оборонительные рубежи, предпринять контрудары. Наступление Красной армии остановилось, и, чтобы успешно продолжать боевые действия в прежнем темпе, требовалась передышка³.

¹ Дурачинский Э. Варшавское восстание / Другая война: 1939—1945. М., 1996. С. 344.

² Лота В. Информаторы Сталина. Неизвестные операции советской военной разведки. 1944—1945. М., 2009. С. 87.

³ Семиряга М.И. Антифашистские народные восстания. М., 1965. С. 70—71.

Тем временем 9 августа 1944 г. в ходе переговоров между Сталиным и премьер-министром Миколайчиком, прибывшим в Москву 27 июля 1944 г., поднимался вопрос об оказании восставшим помощи оружием, боеприпасами и медикаментами. Эта помощь была оказана. С 13 сентября по 1 октября 1944 г. повстанческим формированиям Варшавы было сброшено с самолетов: одно орудие 45-мм, 1478 автоматов, 156 50-мм минометов, 505 противотанковых ружей, 170 русских и 350 немецких винтовок, 669 карабинов, 300 снарядов к 45-мм орудиям, 37 216 мин к 50-мм минометам, 57 640 патронов к ПТР, 1 312 600 винтовочных патронов, 57 640 патронов к ТТ, 18 428 ручных гранат, 18 270 немецких ручных гранат, 515 кг медикаментов¹.

Показательно, что это вооружение в Варшаву стали сбрасывать с самолетов в заключительной фазе восстания, когда его исход уже не вызывал никаких сомнений.

Надо сказать, что еще до начала боев в городе положение АК было не таким уж и прочным. Под командованием Комаровского находилось около 40 тыс. человек, и далеко не все из них были вооружены. В распоряжении повстанцев было приблизительно 1100 станковых и 60 ручных пулеметов, 300 автоматов, 1400 винтовок и 25 тыс. гранат. Свой план восстания АК не согласовывала с другими польскими силами сопротивления — «Армией Людовой» (АЛ), «Польской армией Людовой» (ПАЛ), Корпусом безопасности (КБ). Не было поставлено в известность о готовящемся выступлении и командование 1-го Белорусского фронта, вероятно потому, что штаб АК исходил из печального опыта установления связей с советскими частями, которые часто разоружали польских патриотов и передавали их органам НКВД. Именно в такой обстановке развернулись эти трагические события².

1 августа 1944 г. начались бои в Варшаве. В 17.00 повстанцы атаковали оккупационные войска. «Со всех сторон на временщиков-немцев посыпался град пуль, который разрывал марширующие колонны и попадал в здания, занятые ими, — вспоминал первые мгновения восстания генерал Комаровский. — В пределах 15 минут город с миллионом жителей стал ареной борьбы»³.

¹ Лота В. Указ. соч. С. 100—101, 139.

² Гарматный В.П. Указ. соч. С. 37; Соколов Б.В. Указ. соч. С. 355. По другим данным, генерал Комаровский вывел на баррикады 35 000 повстанцев. См.: *Höhne H. Der Orden unter dem Totenkopf...* S. 502.

³ Цит. по: *Bönisch G., Frohn A., Siepmann K., Wiegrefe K. Ein braver Schwabe / «Der Spiegel», 2008. № 30. S. 48.*

Военный комендант Варшавы генерал-лейтенант авиации Райнер Штагель через полицию безопасности и СД был заранее проинформирован о возможном вооруженном выступлении поляков и усилил режим безопасности, введя во всех пригородах усиленное патрулирование. Но эти меры не смогли помешать восставшим, и комендант оказался отрезанным в своей штаб-квартире во дворце Брюль, а повстанцы сумели в некоторых частях города захватить охрану вра-сплох, блокировать улицы и жилые кварталы¹.

На борьбу с бойцами АК были брошены силы местного гарнизона — 4-й гренадерский полк, охранный полк быстрого реагирования «Варшава», 996-й, 997-й, 998-й земельные охранные батальоны, рота 225-й главной полевой комендатуры, 146-я моторизованная рота полевой жандармерии, 146-й инженерно-строительный батальон, 475-я противотанковая рота и 2-я батарея 743-го противотанкового дивизиона. В первые два дня боев польские патриоты понесли большие потери — 2000—2500 человек убитыми и ранеными, но инициатива оставалась в их руках. Эффективно действовали снайперы АК, препятствовавшие немцам очищать город².

На вспыхнувшее в Варшаве восстание немедленно отреагировал оперативный отдел германского Генштаба, подготовивший доклад о положении в городе. Начальник Генштаба, генерал-полковник Г. Гудериан, обратился лично к Гитлеру с предложением объявить Варшаву частью оперативной зоны 9-й армии вермахта и ввести в город войска, но фюрер, после недавнего покушения на него, организованного армейскими офицерами, отклонил предложение Гудериана и возложил задачу по подавлению восстания на СС. Вермахт должен был согласовывать свои действия с СС и отказывать подчиненным Гимmlера всю помощь, какая им потребуется³.

¹ Собственноручные показания генерал-лейтенанта Р. Штагеля «Восстание в Варшаве», 28 апреля 1945 г., Москва / Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1941—1945. М., 2009. С. 388—390.

² Там же. С. 390; *Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... SS. S. 49.*

³ 5 августа 1944 г. Сообщение командующего группы армий «Центр» командующему 9-й армией вермахта о переброске подкрепления в Варшаву / Варшавское восстание 1944 г. в документах из архивов спецслужб. Варшава — Москва, 2007. С. 70; *Höhne H. Der Orden unter dem Totenkopf... S. 503.*

Глава «Черного ордена» встретил известие о начавшемся восстании в Варшаве так: «Узнав о восстании в Варшаве, я немедленно отправился к фюреру и сказал: “Мой фюрер, это даже хорошо, что поляки восстали. Через пять-шесть недель мы уйдем, но Варшава будет уничтожена”»¹.

Гиммлер доверил командование операций по уничтожению восставших обергруппенфюреру фон дем Баху; ссылаясь на распоряжение Гитлера, он отдал «шефу соединений по борьбе с бандами» специальный приказ. Сам этот приказ не сохранился, но некоторые его положения Бах-Зелевски озвучил после войны на Нюрнбергском процессе:

«Захваченных боевиков следует убивать, независимо от того, боролись ли они по правилам Гаагской конвенции или нет... Не принимающую в боевых действиях часть населения, женщин и детей, также следует уничтожать... Весь город сровнять с землей»².

2 августа 1944 г. фон дем Бах выехал в Варшаву. Тем временем командующий 9-й армии генерал танковых войск Николаус фон Форман просил поддержать части вермахта. Но на тот момент Бах еще не располагал большими силами. По тревоге были подняты 16 полицейских подразделений высшего фюрера СС и полиции в Познани, группенфюрера СС Гейнца Рейнефарта. Вместе с ним из Познани в Варшаву 3 августа прибыла команда СД гауптштурмфюрера СС Альфреда Шпилькера, куда включили сотрудников зипо и СД Варшавы, Радома, Лодзи и Люблина. В Варшаву направили сводный полк 29-й ваффенгренадерской дивизии СС (русской № 1), две роты II азербайджанского батальона соединения особого назначения «Горец», батальон особого полка СС «Дирлевангер».

Перечисленные части и подразделения прибыли в Варшаву 4 августа 1944 г. Из них была сформирована оперативная группа «Рейнефарт». Помимо «дирлевангеровцев» (365 человек), бойцов бригады Каминского (1700 человек), азербайджанцев (682 добровольца), полицейских (2740 человек) под командование Рейнефарта 4—5 августа были переданы оперативная команда Шпилькера (64 сотрудника), 1092 военнослужащих 608-го охранного полка и резервного батальо-

¹ Цит. по: *Пэдфилд П.* Рейхсфюрер СС. Смоленск, 2002. С. 468.

² Цит. по: *Prozesse. Reinefarth. Nacht über Wola / «Der Spiegel».* 1962. № 23. S. 48. Такой же приказ был передан по телетайпу вечером 1 августа 1944 г. для начальника СС и полиции Варшавы, оберфюрера СС П.О. Гейбеля.

на танково-парашютной дивизии «Герман Геринг», а также 6-я усиленная рота полевой жандармерии в составе 600 солдат и офицеров. Общая численность группы составила 7243 человека¹.

Приказ о направлении штрафников в Варшаву Дирлевангер, судя по всему, получил лично от Гиммлера. Командир особой части СС побывал в Берлине, но по неизвестным причинам задержался с возвращением. 4 августа 1944 г. рейхсфюрер отправил Дирлевангеру следующую телеграмму: «Я вполне доволен применением вашей части в боевых действиях, о чем я говорил вам недавно. Но я должен высказать свое неудовлетворение по поводу того, что, несмотря на указание тотчас отправиться подготовленным для вас самолетом в ваш полк, вы еще несколько часов находились в Берлине. Я привык к тому, чтобы мои приказы выполнялись неукоснительно»².

В конце июля 1944 г. штрафное формирование структурно состояло из двух батальонов, в каждом из которых было по четыре роты (в роте — по три взвода). В полк были включены пулеметное, минометное и противотанковое подразделения. Перед восстанием в части числилось 865 человек (по другим данным — 881)³.

3 августа из полка был отправлен в Варшаву I батальон (командир — гауптштурмфюрер СС и капитан охранной полиции Майер), а 4 августа — II батальон (командир штурмбаннфюрер СС Штайнгауэр) и остальные подразделения части. Аноним так описывает эти события: «В начале августа мы были внезапно приведены в боевую готовность. Уже на следующий день I батальон на грузовых автомобилях был направлен в Варшаву [по маршруту Щитно — Цеханув — Модлин — Варшава. — *Примеч. авт.*]. Мы все были удивлены тем, что там произошло. Днем позже наш II батальон получил приказ двигаться через Йоханнисбург и Остроленку в Варшаву. Мы тогда предполагали, что нас будут использовать против польских партизан-

¹ *Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 50—51; Абрамян Э. Кавказцы в Абвере. М., 2006. С. 201; Pontolillo J. Murderous Elite: The Waffen-SS and its complete record of war crimes. Stockholm, 2009. P. 147; MacLean F.L. Op. cit. P. 180; Варшавское восстание в 1944 г... С. 40; Историк Н. Девис считает, что из 29-й гренадерской дивизии СС прибыло 2000 человек. См.: Davies N. Rising 44. The Battle for Warsaw. London — Oxford, 2004. P. 252.*

² Fernschreiben. An SS-Standartenführer Dirlwanger, 4.8.44 / Личный архив К.К. Семенова.

³ *Michaelis R. «Dirlwanger»... S. 16; MacLean F.L. Op. cit. P. 179.*

националистов, которые были очень сильны и действовали в лесах вокруг Варшавы»¹.

I батальон (365 человек) получил задачу очистить район Воля. Эсэсовцам следовало продвигаться по улице Вольской (немецкое название — *Litzmannstädter Straße*). Затем штрафникам нужно было пробиваться по улицам Хлодной (*Risgruber Straße*), Электоральной, чтобы выйти в район Саксонского (Саского) сада, площади Пилсудского (*Adolf-Hitler-Platz*) и прорваться к дворцу Брюля (*Palais Brühl*), где держал оборону военный комендант Варшавы. После этого подлежали зачистке Старый город (*Altstadt*) и район, примыкавший к мосту Кербедза через Вислу. Батальон Майера преобразовали в боевую группу и придали ему 13-ю роту из охранной части фронтовой поддержки немецкой имперской почты войск СС «Цезен». Рота имела на вооружении минометы, станковые пулеметы и противотанковые орудия².

В группу Майера также включили подразделения (228 человек) из II батальона соединения особого назначения «Горец» (поскольку азербайджанцы говорили на русском языке, польские повстанцы и мирные граждане принимали их за украинцев, монголов и калмыков) и часть оперативной группы полевой жандармерии «Познань» (341 человек)³.

Утром 5 августа 1944 г. подразделения СС и полиции приступили к выполнению поставленной задачи. Боевая группа Майера встретила ожесточенное сопротивление. В донесении разведывательного отдела 9-й армии (от 12 августа 1944 г.) давался краткий анализ тактики повстанческих формирований. В основном эта тактика сводилась к тому, что бойцы АК превращали каждую улицу в зону сплошного огня, как только на ней показывались штурмовые группы немцев. Несколько дней спустя тактика изменилась. Поляки подпускали немцев как можно ближе, открывали прицельный огонь и забрасывали наступающих бутылками с горючей смесью. Такой метод борьбы, сообщали

¹ Erinnerungen an das SS-Sonderkommmando «Dirlewanger»... S. 66.

² Klausch P.-H. Op. cit. S. 106—107.

³ Ibid. S. 112—113; Michaelis R. «Dirlewanger»... S. 16. За украинцев поляки принимали и солдат сводного полка ваффен-оберштурмбаннфюрера СС И.Д. Фролова. См. показания польских свидетелей относительно преступлений, совершенных подчиненными Каминского: Pontolillo J. Op. cit. P. 150—151.

сотрудники абвера, приводил к большим потерям, и довольно часто члены штурмовых групп погибали после попадания пуль в голову¹.

Аноним рассказывает о боях на Вольской улице: «Нам приказали продвигаться в центр города, к военной комендатуре, подавляя любое сопротивление. Поскольку у нас не было соответствующей подготовки для ведения боевых действий в городе, мы просто побежали вперед. Находясь на западе, мы должны были двигаться на восток по улице Литцманнштадт к дворцу Брюля. Некоторое время спустя повстанцы открыли по нам огонь из домов и баррикад. Появились первые раненые, и нам пришлось остановиться. Мы стреляли, врывались в дома, подавляли сопротивление и затем двигались вперед. С нами находились бывшие узники концлагерей, которые еще восемь недель назад были в заключении. Среди них были особенно тяжелые потери. Один из бывших заключенных был рядом со мной — он был убит пулей, пробившей его шлем»².

Повстанцы из группировки АК «Кедив» (примерно 1650 человек), включавшей в себя несколько батальонов — «Зонт», «Зоська» и др., используя канализационную систему и подземные туннели, много раз заходили солдатам СС в тыл и расстреливали их в спину. Если отступить было некуда, боевые группы АК занимали удобные позиции для ведения обороны и сражались до последнего патрона³.

6 августа в бой против повстанцев был введен II батальон особого полка СС, на базе которого была сформирована боевая группа Штайнгауэра. Вместе с ней действовали 2-я и 3-я роты IX охранного полицейского батальона (Буркхардта), рота жандармерии и саперы из состава 46-го инженерного батальона (командир — майор Вулленберг). Согласно воспоминаниям одного из этих саперов, бельгийца немецкого происхождения Маттиаса Шенка (в 1944 г. ему было 18 лет), перед военнослужащими инженерных войск ставилась задача подрывать на улицах баррикады и жилые здания, расчищая, таким образом, путь для штурмовых групп. В письме историку Клаушу (январь 1988 г.) Шенк отмечал: «И тогда прибыло усиление — СС. Это был штрафной батальон Дирлевангера. Его солдаты не носили знаков различия. У них было много алкоголя, и они были пьяными.

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12479. Д. 663. Л. 458.

² *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 66.

³ *Пэдфилд П.* Указ. соч. С. 470; *MacLean F.L.* Op. cit. P. 182; *Michaelis R.* «Dirlewanger»... S. 24.

Они сразу атаковали польские позиции. С криками “Ура” они бежали к домам. Но возле домов поляки поливали их огнем, и они погибали десятками. Многие были ранены...”¹

Несмотря на очень большие потери, боевые группы СС «Майер», «Штайнгауэр» и полицейская группа «Познань» (*Polizeigruppe Posen*), которой командовал Рейнефарт, продолжали 6 августа продвигаться вперед. Шли ожесточенные бои на улицах Хлодной, Электоральной, Оградовой, Крохмальной и Гжибовской, на Банковской площади. Здесь эсэсовцам и полицейским противостоял батальон повстанцев «Храбрый I» (командир — Густав Биллевич, псевдоним «Сосна»). Штрафники СС прорывались в район Саксонского сада (*Sächsischer Garten*). «Мы должны были врываться в дома и уничтожать стрелков, — подчеркивает аноним. — Поскольку входные двери домов в большинстве случаев были заперты, мы разбивали их прикладами винтовок или же взрывали ручными гранатами»².

О боях на улице Гжибовской рассказывает и бывший солдат 1-й роты I батальона особого полка СС, венгерский фольксдойче Густав Давидхазы:

«В 19 часов началась атака. Комплекс домов, расположенный совсем рядом от разрушенного бомбами трамвайного депо [на самом деле, трамвайная электростанция. — *Примеч. авт.*], должен был быть взят. Вся рота, значит три группы, начала наступление. Перед тем, как мы достигли стен дома, из-за сильного огня погибло шесть человек. Среди них был также командир роты. Через несколько минут был убит и командир моей группы. Я стал его преемником. В группе было пять человек. Борьба за угловой дом продолжалась... После бомбардировки ближайших домов несколькими пикирующими бомбардировщиками стало тихо»³.

¹ Klausch P.-H. Op. cit. S. 107—108. После войны Рейнефарт дал по поводу формы штрафников следующие показания: «Я обратил внимание на униформу. Это была форма СС, и на одной стороне петлицы были перекрещивающиеся ружья и, кажется, ручная граната». См.: 19 сентября 1946, б.м.в. Протокол допроса генерал-лейтенанта полиции Х. Рейнефарта / Варшавское восстание... С. 680.

² Michaelis R. «Dirlewanger»... S. 26; Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 66.

³ 30 июня 1947, Зальцбург. Протокол допроса солдата 1-й роты 1-го батальона штурмовой бригады СС «Дирлевангер» Г. Давидхазы / Варшавское восстание... С. 728.

Чтобы подавить сопротивление повстанцев, боевая группа Рейнефарта применяла артиллерию, запрашивала помощь бомбардировочной авиации, которая, нанося удары с воздуха, разрушала целые кварталы. Случалось, что под бомбы, сброшенные с самолетов, попадали и штурмовые группы. Иоганн В., направленный в часть к Дирлевангеру за противозаконную связь с чешской женщиной, приводит такой эпизод. Во время одной из атак эсэсовцев поддерживала авиация. Бомбы начали падать туда, где вели бой солдаты СС. Штрафники стали отступать, но штурмбаннфюрер К. Вайссе, находившийся в нетрезвом состоянии, принялся расстреливать из автоматической винтовки тех, кто пытался отойти назад¹.

Подобное поведение офицера особого полка вряд ли можно оправдать. Но приказ о том, чтобы трусов и беглецов расстреливать на месте, отдал Дирлевангер. Он считал, что его подчиненные должны идти только вперед, сокрушая все преграды, возникающие перед ними. Позже, когда восстание в Варшаве было подавлено, Дирлевангер встречался с личным референтом Гимmlера, штандартенфюрером Рудольфом Брандтом, и в разговоре с ним охарактеризовал своих солдат такими словами:

«Они сражались как хищники. Нет... скорее как львы. Примените “орган” Сталина против своры диких кошек, и они разбегутся. Но против моего штурмового батальона вы можете уверенно применить три “органа” Сталина, и он пойдет дальше на штурм всего, что ему противостоит»².

7 сентября подразделения полка действовали в районе Театральной и Замковой площадей, Сенаторской и Светоянской улиц. Одновременно с этим эсэсовцы продолжали вести бои за Саксонский сад и площадь Пилсудского. К вечеру боевая группа Майера достигла дворца Брюль, где был заблокирован военный комендант Штагель. По сообщениям бывших браконьеров, за два дня кровопролитных боев в центре Варшавы батальон Майера потерял убитыми и ранеными 315 штрафников. В рядах подразделения остался 41 человек. Большие потери были и в батальоне Штайнгауэра. 8 августа 1944 г. остатки двух батальонов (три роты) свели в боевую группу «Дирлевангер»³.

¹ Klausch P.-H. Op. cit. S. 109.

² Цит. по: «Sie haben etwas gutzumachen». Ein Tatsachenbericht vom Einsatz der Strafsoldaten. Sonderkommando Dirlwanger / «Der Spiegel», 1951. № 15. S. 17.

³ Michaelis R. «Dirlwanger»... S. 27—28; Klausch P.-H. Op. cit. S. 109.

С 8 по 11 сентября бои за Замковую площадь продолжались. Боевые действия велись в районе Даниловичевской, Сенаторской, Подвальной и Пивной улиц. Постепенно бои переместились в район Старого города. Повстанцы сдаваться не хотели и ожесточенно сопротивлялись, прибегая к изощренным методам борьбы. В донесении разведывательного отдела 9-й армии от 10 августа 1944 г. встречаются следующие примеры:

«Азербайджанцы на рассвете 9.8. с боем захватили посты повстанцев перед их очагами сопротивления на Кенигштрассе, при этом с поднятыми руками из подвала вышли жители дома. При приближении азербайджанцев скрывавшиеся среди гражданских лиц повстанцы бросили в них ручные гранаты. Два унтер-офицера были убиты, один оказывавший помощь санитар был застрелен... Солдат Каминского повстанцы в немецкой форме заманили в дом и расстреляли с короткого расстояния... В доме, казавшемся пустым, и где разместилось одно подразделение, ночью вспыхнул пожар. На чердаке и в подвале удалось захватить спрятавшихся бандитов. При этом один солдат СС был застрелен 60-летней женщиной выстрелом из автомата»¹.

12 августа Оскар Дирлевангер получил звание оберфюрера СС и генерал-майора войск СС. Это повышение указывает на то, что руководство «Черного ордена» отмечало в лучшую сторону действия полка и хотело развернуть его в бригаду, о чем приказ пришел позже, но еще во время подавления восстания. В представлении о награждении Дирлевангера Рыцарским крестом (от 10 сентября 1944 г.) есть отметка, свидетельствующая об изменении статуса штрафной части².

Стоит сказать и о том, что в представлении рассказывается о боях в период с 5 по 8 августа 1944 г. Довольно ярко излагаются эпизоды личного участия Дирлевангера в боевых действиях, например: «...Лишь благодаря тактической грамотности, смелости и хладнокровию оберфюрера СС Дирлевангера наступление прошло успешно и задачи, поставленные в суточном приказе, были выполнены в положенный срок. Оберфюрер СС Дирлевангер вновь проявил свою смелость и решительность, и, сражаясь во главе своих солдат, с оружием в руках уничтожал очаги сопротивления. Он был примером мужества, храбрости и бесстрашия для своих солдат. Сначала баррикады и минные заграждения на улице Литцманнштадт сдела-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12479. Д. 663. Л. 463.

² Personalakt Oskar Dirlewanger...

ли невозможным стремительное продвижение вперед. Только после нанесения бомбовых ударов, применения танков и другого тяжелого вооружения оберфюрер СС Дирлевангер и его солдаты начали штурм. При этом его часть, применяя гранаты, нанесла противнику тяжелые потери и вынудила его оставить свои позиции. В дальнейших тяжелых уличных боях часть оберфюрера СС Дирлевангера целеустремленно продвигалась вперед, и уже 8.8.1944 смогла выйти в район площади Адольфа Гитлера и комендатуры вермахта, деблокировать ее и восстановить связь с фронтовыми частями на противоположном берегу Вислы¹.

По свидетельствам браконьеров, командир полка действительно находился на переднем крае. Гейнц К. после войны в беседе с журналистами охарактеризовал Дирлевангера так: «Очень выдающийся человек. Он всегда был впереди, никогда в тылу не отсиживался»²...

14 августа 1944 г., как сообщалось в приказе 9-й армии, Бах-Зелевски получил особое задание Гитлера по очищению польской столицы от «бандитов». На основании этого распоряжения ему подчинялись все части и соединения, действовавшие в районе Варшавы. Бах получил право сформировать корпусную группу и привлечь в нее необходимые силы и средства³.

Корпусная группа фон дем Баха (*Korpsgruppe von dem Bach*) формировалась из частей вермахта, СС и полиции, и к середине августа 1944 г. включала в себя:

Боевую группу «Рейнефарт», состоявшую из нескольких оперативных групп:

1. Оперативная группа «Дирлевангер»:

— особый полк СС «Дирлевангер»;

— 1-я, 2-я, 3-я роты 111-го азербайджанского полка (I батальон);

— 1-й Восточно-мусульманский полк СС (без III батальона), 19 офицеров, 1306 унтер-офицеров и рядовых;

— II батальон из состава соединения особого назначения «Горец» (без 7-й роты);

— 2-я, 4-я роты оперативной группы полевой жандармерии «Вальтер» (девять офицеров, 539 унтер-офицеров и рядовых);

¹ Personalakt Oskar Dirlewanger...

² Цит. по: Bönisch G., Frohn A., Siepmann K., Wiegrefe K. Op. cit. S. 49.

³ Из приказа 9-й армии вермахта от 14 августа 1944 г. / Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1). СССР и Польша. М., 1994. С. 446.

— пять орудий калибра 20 мм из состава 80-го зенитного полка (один офицер, 30 унтер-офицеров и рядовых);

— взвод из состава 4-й пулеметной роты 111-го азербайджанского полка;

— взвод 654-го инженерного батальона (56 унтер-офицеров и рядовых);

— команда из состава огнеметного батальона «Кроне» (восемь огнеметов, восемь унтер-офицеров и рядовых).

2. Оперативная группа «Рёк» (командир — майор Рёк):

— гренадерский батальон «Арцбергер» (три гренадерские роты, противотанковая рота, минометная рота, конный взвод, инженерный взвод), 7-я рота из состава 111-го азербайджанского полка, гренадерская рота из школы СС «Трескау» — 11 офицеров, 888 унтер-офицеров и рядовых;

— 1-я, 6-я роты оперативной группы полевой жандармерии «Вальтер» (девять офицеров, 262 унтер-офицера и рядовых);

— полицейская рота «Варшава» (363 унтер-офицера и рядовых);

— взвод станковых пулеметов из роты «Ронтгена» (Познань), (один офицер, 38 унтер-офицеров и рядовых);

— команда из состава огнеметного батальона «Кроне» (восемь огнеметов, восемь унтер-офицеров и рядовых).

3. Оперативная группа «Шмидт» (командир 608-го охранного полка — полковник Вильгельм Шмидт):

— гренадерский батальон «Бентин» (без 2-й роты), (девять офицеров, 536 унтер-офицеров и рядовых);

— IX полицейский батальон «Буркхардт» — три роты (семь офицеров, 254 унтер-офицера и рядовых);

— два взвода из 4-й пулеметной роты 111-го азербайджанского полка (один офицер, 60 унтер-офицеров и рядовых);

— команда из состава огнеметного батальона «Кроне» (восемь огнеметов, восемь унтер-офицеров и рядовых);

— бронепоезд № 75 (48 унтер-офицеров и рядовых).

4. Оперативная группа «Рор» (командир — генерал-майор Гюнтер Рор):

— 72-й ваффен-гренадерский полк СС (русский № 1) в составе двух батальонов, 13-й роты пехотных орудий (с двумя орудиями калибра 12,2 см), 14-й противотанковой роты (восемь советских противотанковых орудий) и танковой роты (четыре Т-34 и одна советская САУ);

- 627-й инженерный батальон;
- 80-й зенитный полк — личный состав наземного обслуживания аэродрома «Варшава» (около 1000 человек);
- саперная рота 500-го истребительного батальона СС (командир — штурмбаннфюрер СС Армин Бейлак);
- III дивизион артиллерийского полка 5-й танковой дивизии СС «Викинг»;
- подразделения охранной полиции полковника В. Родевальда;
- команда полиции безопасности и СД «Биркнер».

Кроме перечисленных частей и подразделений в польской столице действовала группа начальника СС и полиции в Варшаве, оберфюрера СС Пауля Отто Гейбеля. В эту группу входили части полиции порядка, подразделения СД, силы быстрого реагирования вермахта и остатки западного кавалерийского эскадрона СС (около 5 тыс. человек)¹.

В городе также вели бои конвойно-охранная сотня СД, III казачий кавалерийский батальон 57-го охранного полка, 5-й Кубанский полк Казачьего стана, 572-й, 580-й, 631-й казачьи батальоны, минометная рота № 1000, 201-я батарея реактивных минометов, 638-я батарея гаубиц, 218-я и 202-я танковые роты, учебная батарея самоходно-артиллерийских установок, 46-й инженерный батальон, танковая рота из состава 5-й танковой дивизии СС «Викинг» (четыре танка «Тигр», один «Пантера», четыре танка Т-4, одно штурмовое орудие)².

Наконец, эти силы поддерживали взаимодействие с боевой группой фон Формана (*Kampfgruppe von Vormann*), созданной на основе 1145-го танково-гренадерского полка дивизии «Герман Геринг». Группа Формана вела боевые действия в районе Прага³.

¹ *Michaelis R.* «Dirlewanger»... S. 18; *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS... S. 52; *Абрамян Э.* Указ. соч. С. 203; *Pontolillo J.* Op. cit. P. 147, 148; *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 109; *Krannhals v. H.* Der Warschauer Aufstand 1944. Frankfurt-am-Main, 1964. S. 381; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* 29-я гренадерская дивизия... С. 172.

² *MacLean F.L.* Op. cit. P. 180—181; *Pontolillo J.* Op. cit. P. 148; *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 107; *Davies N.* Op. cit. P. 252, 666; *Krannhals v. H.* Op. cit. S. 382—383; *Крикунов П.* Казаки. Между Гитлером и Сталиным. М., 2005. С. 445—446; *Дробязко С.И.* Под знаменами врага... С. 531—532, 543, 584; *Залесский К.* Люфтваффе... С. 132.

³ Собственноручные показания генерал-лейтенанта Р. Штагеля «Восстание в Варшаве», 28 апреля 1945 г. / Генералы и офицеры вермахта рассказывают... С. 390; *Pontolillo J.* Op. cit. P. 148.

Корпусная группа Баха (более 21 тыс. человек) формировалась в тот момент, когда, как отмечал в отчете губернатор Варшавского округа Л. Фишер (декабрь 1944 г.), велась оборона германских административных учреждений. К 11 августа районы, где действовали крупные формирования повстанцев, были блокированы. Бах-Зелевский мог перейти ко второму этапу операции — непосредственному уничтожению группировки АК в северной части Варшавы, включая Старый город¹.

Оперативная группа Дирлевангера наступала со стороны Театральной и Замковой площадей. Бои шли в очень трудных условиях. Аноним вспоминает: «В середине августа поступил новый приказ о наступлении в Старом городе Варшавы. Старые дома с толстыми стенами и тяжелыми дверями представляли собой крепости. Здесь стреляли со всех сторон — определить, откуда стреляли и в кого, было невозможно. Будешь ты убит или нет, зависело от случая. Стрельба внутри домов на разных этажах была достаточно частой. Повстанцы прятались в подвалах, а затем уходили через подземные ходы или пользовались канализационной системой»².

Ожесточенные бои в Старом городе продолжались до 2 сентября 1944 г. Вся старая часть Варшавы была превращена в руины, остались только горящие каркасы зданий. За две недели боев в историческом центре Варшавы эсэсовцы совместно с военнослужащими вермахта уничтожили 3500 повстанцев. Но бойцы АК продолжали сопротивляться. В конце августа — в начале сентября в руках польских патриотов оставалась небольшая часть Старого города, Северное и Южное Средместье, Повисле, Черняковское Повисле (Чернякув), Жолибож, Марымонт и Мокотув. Сражение за Варшаву постепенно приближалось к финальной стадии³.

7 сентября оперативная группа Дирлевангера была преобразована в ударную группу (*Angriffsgruppe Dirlewanger*). Группа включала в

¹ Декабрь 1944, 6.м.в. Итоговый отчет губернатора Варшавского округа Л. Фишера генерал-губернатору, рейхсминистру доктору Франку / Варшавское восстание... С. 1102; *Krannhals v. H.* Op. cit. S. 382—383; *Дурачинский Э.* Указ. соч. С. 354.

² *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 68.

³ *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 53; Собственноручные показания генерал-лейтенанта Р. Штагеля «Восстание в Варшаве»... С. 391.

себя I и II батальоны СС (в каждом по 4 роты), I батальон 111-го азербайджанского пехотного полка, I и II батальоны 1-го Восточно-мусульманского полка СС, II батальон соединения «Горец», отделение огнеметов из батальона «Кроне» и взвод из состава 80-го зенитного полка¹.

С 3 по 7 сентября группа Дирлевангера действовала в районе Повисле, на улице Доброй. Обстановка была сложной. 3 сентября войска 1-го Белорусского фронта атаковали на восточном берегу район Прага и заставили отступить части 73-й дивизии. Немецкие пехотинцы, отступая с боями на западный берег, уничтожили за собой все мосты. Тем временем польские повстанцы предприняли попытку создать на западном берегу Вислы плацдарм, чтобы им воспользовались советские войска, которые пытались переправиться через реку. Бои шли за каждую улицу, за каждый метр земли. Командиры АК понимали, что это, возможно, их последний шанс переломить ситуацию и добиться победы².

11 сентября, когда 8-й и 9-й полки 1-й пехотной дивизии им. Тадеуша Костюшко (1-я армия Войска Польского) переправились на западный берег Вислы и приступили к расширению плацдарма, казалось, что победа повстанцев и красноармейцев близка. Но 13—17 сентября 1944 г., когда накал борьбы в Варшаве достиг апогея, ударная группа Дирлевангера разрушила все польско-советские планы. При поддержке штурмовых групп «Родевальд» и «Шаперс» подразделения штрафников, ведя бои в районе Чернякува, блокировали формирования АК (среди них «Брода», «Радослав», «Тум», «Тур» и др.) и нанесли сокрушительные удары по полкам дивизии Костюшко. Дирлевангер, лично ведя своих подчиненных в бой, сумел не только очистить западный берег от повстанцев, но и полностью ликвидировал плацдарм³.

В период с 19 по 23 сентября ударная группа Дирлевангера продолжала очищать район Чернякува. Штрафники наступали со стороны улицы Окраг в направлении улицы Вильяновской, вдоль кото-

¹ *Michaelis R.* «Dirlewanger»... S. 33. Согласно боевому расписанию особого полка СС на 8 сентября 1944 г., часть выглядела так: штаб, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я роты, запасная рота (место дислокации с мая 1944 г. по январь 1945 г. Краков). См.: *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 65.

² *MacLean F.L.* Op. cit. P. 191; *Michaelis R.* «Dirlewanger»... S. 32, 37.

³ *Michaelis R.* «Dirlewanger»... S. 37; Personalakt Oskar Dirlewanger...

рой удерживали оборонительные позиции бойцы АК из батальонов «Зонт», «Чата 49», «Зоська» и «Радослав». Справа от «дирлевангеровцев» наступала ударная группа «Рор», слева — группа «Шмидт». Повстанцы оказывали отчаянное сопротивление, но сил оставалось немного¹.

24 сентября немцы начали штурм района Мокотув. Польские патриоты, не имея необходимых сил и средств, оставили свои позиции и отступили, используя для выхода из окружения подземные коммуникации. Кроме того, в рядах повстанцев все чаще заявляли о себе признаки морального разложения. Как сообщала советская военная разведка, среди офицеров АК участились «пьянки, кутежи». 27 сентября Мокотув был сдан².

Последние бастионы повстанцев пали в районе Жолибож и в центре Варшавы. К началу октября у формирований АК закончились боеприпасы и продукты питания, и командование восстанием решило вступить в переговоры о капитуляции. 2 октября 1944 г. уполномоченным офицером из штаба генерала Комаровского был подписан договор о прекращении военных действий в городе. Срок сдачи повстанцев в плен был установлен с 3 по 5 октября 1944 г.³.

Касаясь темы восстания в Варшаве, нельзя пройти мимо преступлений, совершенных немецкими войсками, и в первую очередь особым полком СС. Массовые убийства гражданского населения, включая женщин, стариков и детей, стали происходить с 5 августа 1944 г., когда оперативная группа Рейнефарта вступила в бой на Вольской улице. Кровавая вакханалия длилась двое суток, с 5 по 7 августа 1944 г., и получила в современных исторических работах название «Вольской резни».

Из многочисленных свидетельств, как с польской, так и с немецкой стороны следует, что полк Дирлевангера и приданные ему подразделения совершили массу преступлений. Наибольшее их количество приходится на 5 августа. Жестокие расправы над населением начались с самого утра. Встретив упорное сопротивление на Вольской

¹ *Michaelis R.* «Dirlwanger»... S. 37—38; *Davies N.* Op. cit. P. 677.

² *Лота В.* Указ. соч. С. 129, 132.

³ Из донесения разведывательного отдела штаба 9-й немецкой армии в штаб группы армий «Центр» о подписании договора с организаторами восстания в Варшаве и сдачи города немецким войскам от 2 октября 1944 г. / Органы государственной безопасности СССР... Т. 5. Кн. 2. М., 2007. С. 802.

улице, Дирлевангер приказал использовать в качестве живого щита женщин и детей. Маттиас Шенк, сапер 46-го инженерного батальона, вспоминал: «Эсэсовцы выгоняли из близлежащих домов женщин и детей. Гражданские лица были сгруппированы вокруг танка, а некоторых заставили сесть на броню, после чего эсэсовцы снова двинулись вперед... Это было ужасно. Убегавшие с криками гражданские лица были тут же расстреляны или беспощадно убиты. Прорыв удался»¹.

Слова Шенка подтверждает бывший уголовник Г., участник тех кровавых событий: «По пути к дворцу мы в течение первых двух дней расстреливали всех людей, которые нам попадались. Мы расстреливали мужчин, женщин и детей, если они нам встречались. Мы также расстреливали их, если они оказывались у нас в тылу»².

Убийства происходили не только на улицах, но и в домах. По словам анонима, у солдат СС «не было времени разбираться, повстанец это или какое-то другое лицо. Каждый, кто был в доме и мог стрелять, нами уничтожался. Остальные гражданские лица отправлялись по улице Литцманнштадт к выходу из города. Там их собирали в лагерях для пленных»³.

Но лагеря для пленных — имеются в виду Прушков и Урсус — стали принимать варшавян только с 10 августа. До этого гражданское население подвергалось экзекуциям⁴.

Выполняя приказ вышестоящего командования, полк Дирлевангера расстреливал население сотнями и тысячами. На улице Корольковой, у дома № 60, штрафники расстреляли 700 человек, на улице Крохмальной, у дома № 90, — 100, на улице Млинарской (дом № 2) — 1000, на улице Сидмиоградской (дома № 5 и 7) — 500.

5 августа на улице Вольской (дома № 2 и 4) были расстреляны 700 человек, возле дома № 24 — 1000, возле домов № 26 и № 27 — 200 и 600, у домов № 43 и 45, на территории фабрики Франашка, — 3000 варшавян. На территории фабрики «Урсус» (Вольская, 55) были убиты от 5 до 6 тысяч человек⁵.

¹ Цит. по: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 108.

² *Ibid.* S. 110.

³ *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 66.

⁴ Отчет начальника СС и полиции в Варшавском округе бригадефюрера СС П.О. Гейбеля о восстании в Варшаве / Варшавское восстание... С. 1120, 1122.

⁵ *Michaelis R.* «Dirlewanger»... S. 41.

Приведем свидетельство Софьи Ставоржицкой, которой удалось пережить «Вольскую резню»:

«С 1941 г. я живу в Варшаве на улице Вавельберг, 18, квартира 20. 5 августа 1944 г. около 13 часов в наш двор приехали эсэсовцы (были среди них и с украинской речью) и приказали всем жителям покинуть дом. Поднялась паника, всюду толпились люди, раздавались крики. Все люди, в том числе и дети, должны были идти с поднятыми руками. Я шла вместе со своей 11-летней дочерью Алиной. Нас было около 150 человек.

Перед воротами нас остановили. Разделили по семьям. Ворота были открыты, и когда я подошла поближе, то увидела во дворе фабрики горы трупов. Рядом стояли люди в штатском. Я услышала выстрелы и стоны. Тем временем солдаты стали сгонять поляков в группы и приказали пройти в глубь двора. Так прошел целый час. И пришел наш черед.

Я шла со своей дочерью и еще двумя детьми, которые присоединились к нам. За каждым человеком бежали эсэсовцы и украинцы и стреляли. Я попросила одного из них, который погладил мою дочь по волосам, отпустить нас, но он, повернувшись к своему товарищу, сказал: «Польские бандиты». Как только мы дошли до стены, раздались выстрелы. Первая пуля попала мне в шею. Я упала и была еще трижды ранена... Потом приводили еще группы поляков. Сколько их было — я не могу сказать, но были слышны крики, мольба, плач и выстрелы. В перерывах между «эзекуциями» эсэсовцы ходили по трупам и расстреливали раненых. Так они убили мою дочь и человека, лежавшего возле меня...»¹

Как отмечает исследователь Г. фон Краннхальс, расстрелы на улице Вольской продолжались до вечера и были приостановлены по приказу фон дем Баха, но уже в ночь на 6 августа эзекуции возобновились².

В течение следующего дня расстрелы проводились на улице Хлодной № 52/54 и № 66, где в целом было убито 700 мирных жителей. Затем расстрелы проводились на пересечении улиц Корольковой и Вольской, и было убито 500 человек. Потом эсэсовцы перешли на улицу Лешно. В доме № 17 располагалась больница Св. Лазажа. Здесь штрафники и коллаборационисты из 111-го азербайджанского полка

¹ Цит. по: *Шнаревич В.* Бойня доктора Оскара... / «Зрок», 1994. № 8. С. 26.

² *Krannhals v. H.* Op. cit. S. 315.

и II батальона соединения «Горец» расстреляли 300 человек. Такая же участь постигла больницу Карола и Марии на улице Лешно, дом № 30, где эсэсовцы ликвидировали 100 человек¹.

Надо сказать, что повстанцы превратили больницы в медицинские пункты для оказания помощи раненым бойцам АК. Штрафники рассматривали подобные пункты как опорные точки «бандитской» обороны и без лишних объяснений уничтожали всех, кого там находили. Шенк вспоминает:

«Теперь хочу рассказать о штурме военного госпиталя... Я сказал полякам, чтобы они открыли ворота и выходили с поднятыми руками. Внутри я услышал отрывки разговора на польском языке, но также и на немецком языке. Двери медленно открылись, и вышла сестра Красного Креста, державшая в руке белый флаг. Мои товарищи с примкнутыми к винтовкам штыками вошли внутрь. Это был большой зал, в котором на кроватях, на полу лежали раненые. Некоторые из них кричали: «Не стреляйте, мы немцы». Другие пристально и безмолвно смотрели на нас. Польский офицер, врач и 15 польских сестер Красного Креста сдали нам военный госпиталь. Немцы просили ничего не делать полякам. Вслед за нами пришли эсэсовцы. Они сразу же расстреляли всех польских раненых. После этого они стали гоняться за сестрами, срывать с них одежду, оставляя их совершенно голыми. Немецкие пленные, лежавшие на кроватях, кричали и плакали от отчаяния...

Когда вечером мы вернулись, эсэсовцы заняли наши позиции. Недалеко была сооружена виселица. Солдаты разных частей — эсэсовцы, украинцы, услышав призыв... собрались здесь. И тогда я стал свидетелем событий, которые так противны и ужасны, что едва ли могу описать их сейчас, через 40 лет. Клянусь, каждое мое слово — правда! Эсэсовцы подводили голых сестер Красного креста к виселице. Врачу, который был в короткой рубашке, накинули петлю на шею, его били и тащили к большой виселице, где уже было повешено минимум десять человек гражданских. Солдатская масса кричала и шумела...»²

Еще один расстрел 6 августа состоялся на улице Железной, 87/89. Эсэсовцы убили 100 варшавян. 7 августа I и II батальоны особого полка СС, вновь зачищая улицу Хлодная, расстреляли 400 человек. Далее, когда штурмовые подразделения перешли в район площади Ми-

¹ *Michaelis R.* «Dirlwanger»... S. 41; *MacLean F.L.* Op. cit. P. 182.

² Цит. по: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 113. См. также: *Bönisch G., Frohn A., Siepmann K., Wiegrefe K.* Op. cit. S. 49.

ровского, они уничтожили 100 гражданских лиц. В Саксонском саду, куда подчиненные Дирлевангера прорвались во второй половине дня, также не обошлось без расправы. По приблизительным подсчетам, там было казнено 200 мирных граждан¹.

В последующие дни массовые расстрелы пошли на убыль. 8 августа 1944 г. экзекуциями занималась команда СД Шпилькера. Начиная с 12 августа всех мужчин подряд уже не расстреливали. Немедленной смертной казни подвергались в основном повстанцы. Тем не менее личный состав особого полка СС, когда появлялась возможность, продолжал уничтожать население. При осмотре домов все подвальные помещения, где, как правило, скрывались женщины, дети и старики, «обрабатывались» с помощью гранат или ручных противотанковых гранатометов «Панцерфауст». Взятых в плен бойцов сопротивления, в первую очередь раненых, либо расстреливали, либо обливали бензином и поджигали².

По сообщениям очевидцев, для штрафников и коллаборационистов, включенных в группу Дирлевангера, не было ничего святого. Приказ был один — уничтожить все, что дорого полякам. Шенк вспоминает еще один эпизод, произошедший в ходе боевых действий в Варшаве: «Монастырь. Это было огромное здание, сильно пострадавшее от бомб и снарядов. Для нас теперь это называлось штурмом обители. В заднем фасаде была тяжелая входная дверь, ведущая в подвал. В то время как три человека отстали от нас метров на 30, чтобы поддержать нас огнем и дать сигнал для движения вверх, эсэсовцы ждали, когда мы взорвем дверь... Вскоре они ворвались. И все было как обычно: избиение, стрельба, крики, стоны... Несколько часов спустя, вечером, я вновь увидел несчастного священника. Пьяные эсэсовцы издевались и глумились над ним — его лицо было разбито, ряса разорвана в клочья. Эсэсовцы пили вино из евхаристической чаши; облатки валялись на земле, разбросанные в разные стороны и растоптанные сапогами. Эсэсовцы мочились на распятие, стоявшее у стены [вероятнее всего, речь идет о солдатах-мусульманах. — *Примеч. авт.*]³.

¹ Michaelis R. «Dirlewanger»... S. 41.

² Klausch P.-H. Op. cit. S. 116; Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 68; Пэдфильд П. Указ. соч. С. 470.

³ Цит. по: Klausch P.-H. Op. cit. S. 114. См. также: Bönisch G., Frohn A., Siepmann K., Wiegrefe K. Op. cit. S. 50.

Как поляки, так и немцы, ставшие свидетелями расправы над мирным населением, утверждают, что особой жестокостью в группе Дирлевангера отличались коллаборационисты — подразделения 111-го азербайджанского пехотного полка, II батальона соединения «Горец» и 1-го Восточно-мусульманского полка СС. По словам анонима, туркмены и представители кавказских народностей показали себя во время боев слабо; он их даже называет «абсолютно бесполезными людьми»¹. Но в плане совершения преступлений и аморального поведения они оказались в первых рядах.

Это подтверждается показаниями Густава Давидхазы: «По дороге я должен был проходить мимо квартиры азербайджанских казаков [так в тексте. — *Примеч. авт.*]. Уже издалека я услышал громкое, монотонное пение пьяных. Когда я приблизился, я заметил несколько молодых девчат. Нескольких из них жестокие кочевники загнали в дом. Страшный хохот остальных сопровождал эту десятку. Еще долго звучали в моих ушах беспомощные крики этих несчастных, которых насиловали до смерти»².

Помимо массового убийства населения, изнасилований женщин, личный состав особого полка СС занимался грабежами, что, по мнению Клауша, было, пожалуй, самым безобидным явлением на фоне кровавой бойни. Исследователь приводит много фактов. Он, в частности, ссылается на показания уголовного Ганса Бруна, бывшего узника концлагеря Дахау. Брун свидетельствует, что в подавлении восстания участвовали эсэсовцы из числа профессиональных преступников. Их пальцы были унизаны кольцами, причем бывшие уголовники хвастались тем, что у девушек, «у которых нельзя было снять кольцо, отрезали пальцы». Уголовник Генрих Вейнанд подтверждает: «На каждом пальце были золотые кольца... Если какая-либо девушка сопротивлялась, ей связывали руки, а под юбку засовывали ручную гранату»³.

О существовании подобной практики, опираясь на документальные свидетельства, пишет и К. Инграо: «Гауптштурмфюрер Б. совмещал изнасилования с жестокими извращениями; он помещал ручные гранаты в половые органы захваченных девушек, после чего подрывал их»⁴.

¹ *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 70.

² 30 июня 1947, Зальцбург. Протокол допроса солдата 1-й роты 1-го батальона штурмовой бригады СС «Дирлевангер» Г. Давидхазы / Варшавское восстание... С. 730.

³ *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 114—116.

⁴ *Ingrao C.* Op. cit. P. 158.

Как пишет Ауэрбах, Дирлевангер лично разрешил подчиненным заниматься грабежами. Он не только участвовал в них, но и якобы расстреливал солдат своей части, чтобы забрать себе похищенные ими ювелирные украшения¹.

Клауш, напротив, не дает утвердительного ответа на вопрос, было ли со стороны Дирлевангера разрешение на грабеж, но подчеркивает, что командир части смотрел на подобные вещи сквозь пальцы, проявляя «безмолвную толерантность». Точно известно другое: Дирлевангеру приносили награбленное добро, и он отправлял его в Германию, в Главное управление СС. Последний вагон с драгоценностями и прочим имуществом, захваченным в Варшаве, генерал войск СС направил к себе домой, в Эссlingen, что подтвердили после войны на допросе знакомые Дирлевангера².

Разумеется, преступления в Варшаве совершал не только штрафной полк, но и другие части группы Рейнефарта — оперативная группа полевой жандармерии «Познань» (в документах она также называется по имени командира — «Вальтер»), IX охранный полицейский батальон Буркхардта, команда СД Шпилькера, «каминцы» из сводного полка И.Д. Фролова. В научной литературе часто отмечается, что больше всего преступлений совершили полк Дирлевангера и солдаты Каминского³, иногда, особенно в западных исследованиях, называется только русское соединение СС, которое своей жестокостью якобы склонило «на путь восстания десятки тысяч до того индифферентных варшавян»⁴.

Сводный полк И.Д. Фролова действительно участвовал в преступлениях. Более того, согласно одному из свидетельств, сам командир полка насиловал маленьких девочек⁵. Но даже учитывая эти безоб-

¹ Auerbach H. Op. cit. S. 263.

² Klausch P.-H. Op. cit. S. 116.

³ Höhne H. Op. cit. S. 503.

⁴ Земке Э. Указ. соч. С. 402.

⁵ Об этом сообщает один из безымянных респондентов так называемого Гарвардского проекта, в ходе которого в послевоенные годы американскими специалистами были опрошены тысячи бывших советских граждан. Дословно этот пассаж звучит так: «Фролов был майором, неглупым человеком, но крайне отталкивающим в личном плане. В Варшаве он получил известность из-за случаев изнасилования десятилетних маленьких девочек». См.: Harvard Project on the Soviet Social System (HPSSS). Schedule B, vol. 10, Case 55 (interviewer A.D. [Александр Даллин]. Widener Library, Harvard University, Cambridge, MA.

разные факты, русским эсэсовцам все равно было далеко до немецких уголовников и кавказских коллаборационистов.

Немецкое руководство было прекрасно осведомлено о том, кто больше всего зверствовал в Варшаве, но решило переложить ответственность за преступления на восточные формирования, благодаря чему и появилась версия о том, что в жестокостях повинны исключительно «казаки Каминского». Этот миф, найдя отражение в документах¹, долгое время фигурировал потом на страницах мемуаров и научных публикаций, в той или иной степени касавшихся варшавских событий².

Существует, правда, и другая крайность — вовсе отрицать преступления, совершенные «каминцами» в Варшаве. Именно по такому пути неосторожно идет скандально известный журналист Сергей Верёвкин. В рамках цикла передач на аналитическом онлайн-телеканале «День-ТВ»³ он попытался «реабилитировать» подчиненных И. Фролова и Б. Каминского, а попутно, в свойственной ему манере, умудрился сообщить зрителю массу неточных, лживых, а порой просто бредовых сентенций («штрафная бригада СС оберфюрера Оскара Марии (!) Дирлевангера», «Гиммлер наградил Каминского орденом... это был орден (!) “за борьбу с бандитами”, так называемые “змейки”», «Русская освободительная народная армия... имела статус союзной армии Германии. РОНА не входила до вот этого момента [то есть до момента начала восстания; это утверждение является фальсификацией. — *Примеч. авт.*] ни в состав вермахта, ни в состав СС, ни в состав ваффен-СС»... и т.д.) ...

В мемуарах Гейнца Гудериана мы встречаем следующий пассаж: «Бригада Каминского состояла из бывших военнопленных, главным образом русских, враждебно относившихся к полякам; бригада Дирлевангера состояла из немецких штрафников, которые должны были

¹ В частности, в итоговом отчете губернатора Варшавского округа Людвиг Фишера (декабрь 1944 г.), где он употребляет словосочетание «казаки Каминского». См.: Декабрь 1944. Итоговый отчет губернатора Варшавского округа Л. Фишера генерал-губернатору рейхсминистру, доктору Франку / Варшавское восстание... С. 1136.

² См., например: *Рейтлингер Д.* Цена предательства. Сотрудничество с врагом на оккупированных территориях СССР. 1941—1945. М., 2011. С. 467—468.

³ Программа «Варшавское восстание: приказано уничтожить» (эфир 24 апреля 2013 г., 18:48) и «О гибели Бронислава Каминского» (7 мая 2013 г., 19:48) / «День-ТВ».

не на жизнь, а на смерть вести ожесточенные бои за каждую улицу, за каждый дом города, их моральный дух оказался недостаточно стойким. Сам фон дем Бах однажды, докладывая о наличии вооружения в его частях, сообщил мне о бесчинствах своих подчиненных, пресечь которые он не в состоянии. От его сообщений волосы становились дыбом, поэтому я был вынужден в тот же вечер доложить обо всем Гитлеру и требовать удаления обеих бригад с Восточного фронта. Вначале Гитлер не согласился удовлетворить мои требования. Но даже офицер связи Гимmlера с Гитлером бригадефюрер СС Фегеляйн вынужден был заявить в подтверждении моих слов: «Так точно, мой фюрер, они действительно босяки!» Гитлеру не оставалось ничего другого, как принять мое предложение»¹.

Гудериан вводит читателя в заблуждение. Полк Дирлевангера из Варшавы не был выведен вплоть до завершения боевых действий. Более того, даже когда восстание было уже подавлено, штрафники принимали участие в расстреле раненных бойцов АК на территории фабрики по производству уксуса².

Что касается сводного полка Фролова, то его вывели из Варшавы не по предложению Гудериана, а после того, как комиссия СС, проверявшая состояние вооружения и личного состава, пришла к выводу, что дальнейшее применение части в городе нецелесообразно. Полк перекинули из Варшавы в район Трускава, где коллаборационистам приказали вести борьбу с польскими повстанцами³.

По вполне понятным причинам ни фон дем Бах, ни Рейнефарт о преступлениях, совершенных в Варшаве, не распространялись. Бах, представ перед судом, списывал все на то, что повстанцы отказались брать эсэсовцев в плен. Это якобы вызвало «некоторую озлобленность», ставшую катализатором кровавых эксцессов⁴.

Рейнефарт отрицал какие-либо расстрелы в Варшаве, считая это невозможным, в силу большой интенсивности боев. Он, однако, при-

¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск, 1999. С. 489.

² Klausch P.-H. Op. cit. S. 118—120.

³ После 2 сентября 1944 г. Из дневника солдата бригады РОНА И.И. Вашенки / Варшавское восстание... С. 1086, 1090; 10 июня 1946 г., лагерь № 256. Из протокола допроса командира сводного полка бригады РОНА И.Д. Фролова / Варшавское восстание... С. 632.

⁴ 29 января 1946 г. б.м.в. Показания обергруппенфюрера СС Э. фон дем Бах-Зелевски / Варшавское восстание... С. 620.

знал факты грабежей: «Мне лично известно, что они занимались грабежами, так как людей Дирлевангера видели с материалами для костюмов, с продуктами питания и т.п., которые нашли в подвалах захваченных домов, в основном разрушенных и в которых никого больше не было...»¹

Тем не менее именно по приказу Рейнефарта I и II батальоны особого полка СС расстреливали население 5 августа 1944 г. Недалеко от того места, где располагался штаб оперативной группы, перекресток улиц Вольской и Серенной, было убито 7200 человек².

Всего, по оценкам немецких и польских специалистов, в районе Воли с 5 по 7 августа уничтожению подверглись примерно 50 тыс. гражданских лиц, из них, по самым минимальным подсчетам, от 15 до 16 тыс. человек стали жертвами «дирлевангеровцев»³.

В целом в ходе подавления Варшавского восстания погибли 16 тыс. повстанцев, 17 тыс. восставших (в их числе 922 офицера и 2000 женщин) и около 5 тыс. раненых попали в плен. В развалинах, в огне и в результате массовых убийств потеряли жизнь 180 тыс. человек. Более 350 тыс. человек были направлены на принудительные работы в Рейх и в концлагеря. К этому числу следует прибавить около 3500 убитых и почти 5 тыс. пропавших без вести солдат 1-й армии Войска Польского. Немцы потеряли в боях около 17 тыс. убитыми и пропавшими без вести и примерно 9 тыс. ранеными⁴.

Еще один вопрос, представляющий значительный интерес, касается потерь полка Дирлевангера. Во время боев в Варшаве часть потеряла много людей. Пополнение полка происходило за счет контингента из тюрем вермахта в Глаце, Торгау, Анкламе и Брухзале. С 8 по 10 августа 1944 г. прибыли первые два эшелона — из Глаца около 300 осужденных и от 400 до 500 нарушителей воинской дисциплины

¹ 19 сентября 1946, б.м.в. Протокол допроса генерал-лейтенанта полиции Х. Рейнефарта / Варшавское восстание... С. 682.

² Prozesse. Reinefarth. Nacht über Wola / «Der Spiegel», 1962. № 23. S. 50.

³ Klausch P.-H. Op. cit. S. 105; MacLean F.L. Op. cit. P. 190; Michaelis R. «Dirlwanger»... С. 41.

⁴ Лагерь Прушков и Урсус функционировали до 7 октября 1944 г. За этот период через них прошло 350 617 беженцев. См.: Отчет начальника СС и полиции в Варшавском округе бригадефюрера СС П.О. Гейбеля о восстании в Варшаве / Варшавское восстание... С. 1120, 1122; Дурачинский Э. Указ. соч. С. 358; Гарматный В.П. Указ. соч. С. 40.

из Анклама. В конце августа — в начале сентября в Варшаву доставили еще 300 человек из Анклама и от 500 до 600 из Глаца. В середине сентября прибыл эшелон из Торгау (около 300 человек). В конце сентября 1944 г. прибыл третий эшелон из Анклама (от 200 до 250 осужденных) и 300 человек из Брухзаля. Наконец, 1400 человек, по личному приказу Гиммлера (от 20 сентября 1944 г.), привезли из штрафного лагеря СС и полиции в Данциг-Матцкау¹.

Следовательно, с 8 августа до начала октября 1944 г. формирование Дирлевангера получило пополнение от 3700 до 3950 человек. Учитывая, что последнее пополнение из Анклама, тюрьмы Брухзаль и лагеря Данциг-Матцкау прибыло в полк в конце сентября 1944 г., когда бои в Варшаве уже не были столь ожесточенными, как раньше, в начале октября в штрафном формировании проходили испытательный срок около 2000 человек. Исходя из этого, можно сказать, что с 5 августа по 2 октября 1944 г. особый полк СС, в котором до восстания числилось 865 (881) человек, потерял от 2500 до 2700 военнослужащих. Эти цифры представляются реальными, их приводят в своих исследованиях историки Клауш, Маклин и Понтолилло².

Как вспоминает аноним, осужденные прибывали в часть Дирлевангера в своей униформе — кригсмарине, люфтваффе и сухопутных войск, поэтому штрафные батальоны полка выглядели достаточно пестро. Мотивация у новичков была невысокой. В тюрьмах вермахта им жилось сравнительно неплохо, а в Варшаве им пришлось с оружием в руках вести бои на улицах, проливать кровь. Командованию полка, подчеркивает аноним, было неважно, сколько человек погибнет. Возможно, предполагает он, офицеры СС руководствовали тем соображением, что чем больше перебьют осужденных, тем лучше, ведь их считали «ненадежными людьми». До конца августа в штабе полка даже не фиксировали, сколько человек погибли в бою³.

Дирлевангер относился к осужденным вермахта с презрением, как, впрочем, и к другим группам заключенных. Но если кто-то из них проявлял храбрость, он обещал наградить солдат. Согласно свидетельству анонима, 26 сентября 1944 г., когда Дирлевангер отмечал в Варшаве свой 49-й день рождения, между ним и Рейнефартом, приглашенным на торжество, произошла ссора. Дирлевангер,

¹ Klausch P.-H. Op. cit. S. 122.

² Ibid.; MacLean F.L. Op. cit. P. 196; Pontolillo J. Op. cit. P. 147.

³ Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 68—70.

напившись, подал командиру оперативной группы представление о награждении отличившихся штрафников Железными крестами I и II классов. Рейнефарт, посмотрев на это представление и приложенный к нему список имен и фамилий, сказал, что имеет право награждать ограниченное число солдат и офицеров. Этот ответ привел Дирлевангера в бешенство. Он громко закричал и заявил, что «та-скал каштаны из огня» для тех, кто довел ситуацию до Польского восстания, а теперь эти безответственные люди не хотят отметить тех, кто действительно заслужил награды. Рейнефарт не стал отвечать на оскорбление и с подчеркнутой выдержкой аристократа немедленно удалился. Несколько дней спустя конфликт был улажен, а в бригаде прошло награждение¹.

Когда Варшавское восстание было подавлено, наступило время подводить итоги. 16 октября 1944 г. Дирлевангер, которому удалось сплотить осужденных и вместе с ними добиться успеха, подготовил доклад о применении своего полка в Варшаве. Затем он был приглашен на ужин к генерал-губернатору Гансу Франку в Краковский замок. В тот же день его наградили Рыцарским крестом, а часть к этому времени уже получила статус бригады (*SS-Sonderbrigade «Dirlewanger»*)².

16 ноября 1944 г. на одной из полос эсэсовского официоза «Черный Корпус» появилась небольшая заметка, посвященная Дирлевангеру:

«Жизнь 49-летнего оберфюрера СС Оскара Дирлевангера всегда была посвящена борьбе против хаоса и большевизма. Он воевал в составе нескольких Добровольческих корпусов, командовал броне-поездом, сражался против Макса Хёльца и воевал в Легионе Кондор. Если вы посмотрите на него, то никогда не поверите, что он был ранен одиннадцать раз, при этом один раз, во время Первой мировой — очень тяжело. В настоящей войне он оказался настолько успешным в боевых действиях своей части против большевистских бандитов, что Советы назначили высокую цену за его голову. Когда началось восстание в Варшаве, оберфюрер СС Дирлевангер возглавил своих людей в невероятно тяжелых боях за каждую улицу и дом. Фюрер наградил боевого командира Рыцарским крестом Железного креста»³.

¹ Erinnerungen an das SS-Sonderkommmando «Dirlewanger»... S. 70—72.

² Auerbach H. Op. cit. S. 261.

³ Цит. по: MacLean F.L. Op. cit. P. 16.

УСМИРЕНИЕ СЛОВАКИИ

Во второй половине 1944 г. Красная армия, продолжая развивать стратегическую инициативу, вела боевые действия на территории Юго-Восточной и Центральной Европы. Поражения вермахта резко ухудшили позиции Германии на политической арене. Третий рейх начал терять европейских союзников. После проведения советским военным командованием Яско-Кишневской операции (20—29 августа) из войны вышла Румыния. В результате Львовско-Сандомирской операции (13 июля — 29 августа) немцы оставили Западную Украину и юго-восточные районы Польши. Теперь бои развернулись на подступах к Словакии.

Первая Словацкая республика, появившаяся 15 марта 1939 г. благодаря политической воле Гитлера, была верным союзником Рейха. Нужно сказать, что среди словаков фашизм приобрел значительное влияние еще с 1920-х гг. В отличие от чехов, народа промышленного и «свободомыслящего», словаки были крестьянской и религиозной нацией, находящейся под влиянием католической церкви. Движущей силой словацкого клерикального фашизма была Словацкая народная партия и ее военизированное крыло «Гвардия Глинки». Перед войной признанным вождем словацкого народа стал епископ Йозеф Тисо. Он же стал и президентом нового государства¹.

Находясь в сфере немецкого влияния, Словакия присоединилась к Антикоминтерновскому пакту, и с началом войны против Советского Союза направила на Восточный фронт одно соединение (так называемую «Быструю дивизию», командир — бригадный генерал Йозеф Туранец)².

Государство Тисо стало первым среди других сателлитов Германии, где по образцу нюрнбергских расовых законов был разработан и утвержден «еврейский кодекс». На заседании сейма и государственного совета большинством голосов было принято решение о депортации евреев. В период проведения этого мероприятия заметную роль сыграли члены «Глинковской гвардии». Хотя в последующем процесс

¹ Подробнее см.: Жуков Д. Европейский фашизм у власти / Коммунизм и фашизм: братья или враги? Сборник. М., 2008. С. 260—261.

² Подробнее см.: Kliment C., Nakladal B. Slovenska armada. 1939—1945. Praha, 2006. 364 s. См. также: Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранные пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма». 1940—1945 гг. М., 2012. С. 115—116.

депортации пошел на спад, к осени 1942 г. на территории республики оставалось 25 тыс. евреев. Фактически Словакия была на пороге того, чтобы стать первой страной в «новой Европе», в которой «еврейский вопрос» решен окончательно, в соответствии с идеологическими принципами национал-социализма¹.

До определенного момента население поддерживало президента республики, но постепенно народ изменил отношение к тисовскому правительству и все больше выражал недовольство. Часть представителей словацкого общества в результате перелома на фронтах Второй мировой войны утратили веру в победу Германии и стали ориентироваться на бывшего президента Чехословакии Эдуарда Бенеша и его правительство в Лондоне. Параллельно с этим усилились тенденции к сближению между различными оппозиционными партиями, ставившими перед собой цель свергнуть режим Тисо. Серьезным шагом на пути к этому явилось образование в сентябре 1943 г. Словацкой народной рады (СНР).

В декабре 1943 г. Чехословацкое правительство в Лондоне пошло на заключение советско-чехословацкого договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Это позволило СНР выступить за восстановление Чехословацкой республики как государства, ориентировавшегося в своей внешней политике на союз с СССР. Рада превратилась в центральный политический орган словацкого движения сопротивления².

С мая 1944 г. СНР и Военный центр, созданный по указанию министра национальной обороны эмигрантского правительства генерала С. Ингра, начали разрабатывать план словацкого восстания. 29 июля план обсуждался на специальном совещании. В соответствии с этим документом, Восточнословацкий корпус (1-я и 2-я словацкие дивизии — около 32 тыс. человек), по согласованию с советским командованием, должен был захватить перевалы в Карпатах и обеспечить вступление Красной армии в Словакию. Одновременно предусматривалось, что «тыловая армия» (17 тыс. человек) и партизаны окажут помощь подпольным национальным комитетам и СНР в установлении новой власти в Средней и Западной Словакии. После вступления

¹ *Випперман В.* Европейский фашизм в сравнении. 1922—1982. Новосибирск, 2000. С. 151—152; *Семиряга М.И.* Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 569—570.

² *Семиряга М.И.* Антифашистские восстания... С. 172—174.

Красной армии в Словакию повстанцы собирались вместе с ней участвовать в советизации страны¹.

17 июня 1944 г. секретарь ЦК КП(б) Украины Никита Хрущев подписал постановление «Об оказании помощи чехословацкой коммунистической партии в организации партизанского движения на территории Чехословакии». Украинский штаб партизанского движения (УШПД) подготовил 10 украинских организаторских отрядов численностью 15—20 человек каждый. Выброска отрядов была произведена на границе со Словакией. В задачу отрядов входило вести разведку, установить связи с местным населением и организовывать партизанские формирования.

УШПД также подготовил в спецшколе при штабе 100 диверсантов и перебросил к партизанским отрядам группу связи в составе трех человек от ЦК компартии Чехословакии².

В течение августа 1944 г. из числа специально обученных солдат и офицеров 1-го чехословацкого корпуса и советских партизан было переброшено в районы Словакии еще 20 организаторских групп общей численностью 300 человек³.

С территории Польши и Украины в Словакию перешло несколько партизанских отрядов и соединений. В их числе — соединение «Александр Невский» (командир — В.А. Карасев), отряд «Сталин» (командир — М.И. Шукаев), отряды А.Д. Белова и М.И. Майорова, группа В.А. Квитинского. Некоторые группы, переброшенные УШПД, превратились в бригады. Так, группа П.А. Величко, высадившаяся в Словакии 26 июля, к 23 августа насчитывала 300 бойцов и стала называться бригадой им. Штефаника. Аналогичный процесс произошел с группой А.С. Егорова, которая, пополняясь за счет населения, возвратилась в 1-ю партизанскую бригаду им. Сталина⁴.

Чехословацкое правительство вступило в контакт с сочувствующим оппозиции командующим словацкими сухопутными силами, бригадным генералом Яном Голианом, который и разработал план

¹ Петров Б.Н. Тернистый путь в Словакию / «Военно-исторический архив», 2005. № 5. С. 15.

² Постановление ЦК КП(б) Украины об оказании помощи чехословацкой коммунистической партии в организации партизанского движения на территории Чехословакии, 17 июня 1944 г. / Русский архив: Великая Отечественная. Партизанское движение... С. 545—546.

³ Петров Б.Н. Указ. соч. С. 15.

⁴ Там же; Асмолов А.Н. Фронт в тылу вермахта. М., 1983. С. 197, 200.

вооруженного выступления. 30 апреля Голиан был назначен министром Словацкой народной рады и Военного центра. В дальнейшем для установления контроля над повстанческой словацкой армией, выступившей против вермахта и СС, из Лондона в партизанский район откомандировали дивизионного генерала Рудольфа Виеста.

В планах восставших большая роль отводилась словацкой армии. Однако армия, состоявшая из 52 тыс. человек, не была монолитной организацией и в ее рядах царили разные настроения. Поэтому, когда в Словакии вспыхнуло восстание, вооруженные силы раскололись на три части. Меньшая часть, состоявшая из немногочисленных словацких подразделений и частей (в том числе сформированных из словацких фольксдойче), общей численностью 2 тыс. человек, заняли сторону Тисо. Основная часть словацкой армии — 32 тыс. человек — сохранили нейтралитет и были разоружены. Наконец, 17 тыс. военнослужащих словацкой армии перешли на сторону восставших¹.

В августе 1944 г. обстановка в Словакии обострилась. Министр национальной обороны, генерал Фердинанд Чатлош, установивший через подставное лицо контакты с СНР, призвал словацкую армию изгнать немцев из страны. Несмотря на это, советское руководство приказало арестовать Чатлоша: в глазах Москвы он был врагом, переметнувшимся на сторону сопротивления в последний момент. Чатлоша (добровольно сдался в плен 25 августа) и генерала Йозефа Туранца (арестован словацкими офицерами 29 августа) самолетом переправили в Москву.

Восставшую часть армии возглавил Ян Голиан, более удобная фигура, с которой пошли на взаимодействие представители Коммунистической партии Словакии (КПС). Союз и сотрудничество с Голианом строились на договоренности не подчинять партизан «буржуазному военному командованию». Исходя из этого, 16 сентября 1944 г. был создан Главный штаб партизанского движения (ГШПД). Перед штабом стояла задача руководить силами партизан и координировать их действия с армейскими частями, организовывать партизанские отряды и «поднимать словацкий народ на борьбу»².

¹ Новрузов Б.Р. Указ. соч. С. 233.

² Там же; Асмолов А.Н. Указ. соч. С. 203; Сообщение ЦК КП(б) Украины в ЦК ВКП(б) об организации и развитии партизанского движения на территории Чехословакии, 25 сентября 1944 г. / Русский архив: Великая Отечественная. Партизанское движение... С. 589. Семиряга М.И. Антифашистские восстания... С. 178.

Своеобразной прелюдией к восстанию послужило убийство словацкими солдатами 22 немецких офицеров на вокзале города Святой Мартин 27 августа 1944 г. Это вызвало ответные меры с германской стороны, перешедшей к оккупации Словакии. Яну Голиану ничего не оставалось, как призвать народ к оружию. В первые дни восстания словацкие части, партизаны и примкнувшее к ним население заняли города Ружомберок, Святой Мартин, аэродром Святой Микулаш, село Клаштор. Повстанцы взяли город Липтовский Святой Микулаш, захватили трофеи, провели аресты пронемецки настроенных словацких офицеров — полковника Горского, подполковника Ключека, поручика Соидей и др.¹

В начале сентября 1944 г. в Словакии действовала повстанческая армия (около 17 тыс. человек) и 42 партизанских отряда численностью 4600 человек. В районе Ружомберок, Попрад, Банска-Бистрица находилось две бригады и пять отдельных отрядов (2200 человек), в районе Прешов — одно соединение и семь отрядов (2000 человек), в районе Ужгород, Мукачево — одно соединение (415 человек). Партизаны и восставшие словацкие части удерживали в своих руках города Ружомберок, Святой Микулаш, Попрад, Левоча, Брежно, Подбреско, Зволен, Банска-Бистрица, Святой Мартин, Долни Кубин, Врутки и прилегающие районы. Повстанцы заняли аэродромы Святой Мартин, Святой Микулаш, Тридубы. Штаб восстания расположился в Банска-Бистрице².

Восстание охватило три четверти территории страны, кроме ее западной части, где концентрировались немецкие части и соединения. Чтобы подавить растущую партизанскую деятельность и увеличившиеся беспорядки в словацкой армии, Йозеф Тисо дал согласие на ввод германских войск. Руководство Третьего рейха отправило в мятежную республику обергруппенфюрера СС Готтлоба Бергера. 1 сентября он был назначен высшим фюрером СС и полиции в Словакии, и в его рас-

¹ Мюллер Р.-Д. Указ. соч. С. 120; Донесение начальника Украинского штаба партизанского движения начальнику Генерального штаба Красной Армии о действиях партизанских отрядов на территории Словакии совместно со словацкими воинскими частями, 1 сентября 1944 г. / Русский архив: Великая Отечественная. Партизанское движение... С. 574.

² Донесение начальника Украинского штаба партизанского движения начальнику Генерального штаба Красной Армии о положении в Словакии, 6 сентября 1944 г. / Русский архив: Великая Отечественная. Партизанское движение... С. 575.

поряжение, по приказу Гитлера и Кейтеля, передали все имевшиеся в регионе силы и средства. Гиммлер со своей стороны тоже обещал полную поддержку местной полиции и «Глинковской гвардии»¹.

В кругу приближенных офицеров Бергер заявил, что «необходимо наводить кладбищенский покой после любого восстания»². Он приказал привести немецкие гарнизоны в Словакии, насчитывавшие от 15 до 20 тыс. человек, в состояние боевой готовности. В кратчайшие сроки был разработан план «молниеносной полицейской операции»³. Для ее проведения высший фюрер СС и полиции в Словакии располагал следующими силами:

- части танковой дивизии «Татра» (6 тыс. человек, 28 танков и 16 штурмовых орудий из состава запасных полков 85-й и 178-й пехотных дивизий);

- боевая группа «Шиль» (2200 человек из состава танково-гренадерской школы СС Киеншлаг);

- боевая группа «Шафер» (2400 человек, из которых 1200 человек из состава 18-й добровольческой танково-гренадерской дивизии СС «Хорст Вессель» и 1200 человек из 86-й пехотной дивизии)⁴.

Бергер также подключил к подавлению восстания части «Глинковской гвардии», с руководством которой поддерживал дружеские отношения офицер Главного управления СС, штурмбаннфюрер Виктор Нагель, вслэчески содействовавший росту и углублению взаимосвязей между словацкими националистами и организацией СС⁵.

Наконец, учитывая сложившееся положение, Бергер привлек для подавления словацкого восстания команды «охотников на евреев» (*Judenjäger*), специалистов по решению еврейского вопроса Йозефа Витиски и Адольфа Айхмана⁶.

План операции, разработанный Бергером при помощи армейского командования, сводился к тому, чтобы окружить «бандитский» район, разгромить силы мятежников и взять под контроль Банска-Бистрицу,

¹ *Rempel G. Gottlob Berger...* S. 54; *Höhne H.* Op. cit. S. 504.

² Цит. по: Именной комментарий / Генералы и офицеры вермахта рассказывают... С. 470.

³ *Rempel G. Gottlob Berger...* S. 54.

⁴ Цит. по: *Новрузов Б. Р.* Указ. соч. С. 234—235.

⁵ *Tönsmeier T.* Das Dritte Reich und die Slowakei 1939—1945. Politischer Alltag zwischen Kooperation und Eigensinn. Paderborn, 2003. S. 187.

⁶ *Rempel G. Gottlob Berger...* S. 54.

откуда осуществлялось руководство восстанием. Немцы перешли к активным действиям сразу, как получили тревожный сигнал. 30 августа в Словакию из Южной Польши были переброшены войска. В Кежмароке они совместно с уцелевшим гарнизоном отбивали атаки партизанских отрядов. 2 сентября боевая группа «Шиль» разоружила словацкий гарнизон в Братиславе, после чего выдвинулась к Нитре, в которой уже накануне вели боевые действия 13-я и 14-я зондеркоманды. Затем боевая группа «Шиль» завязала бои с повстанцами в районе Нижней Нитры¹.

До 6 сентября немцы успели занять Трнаву, Леопольдов, Нове Место, Надвагом, Тренчин, Дубницу, Поважскую-Бистрицу, Чадца и Жилину. Немецкие войска двигались в направлении Попрад. Произошли тяжелые бои в районах юго-восточнее Жилина, юго-западнее Кежмарок, южнее Брезно и западнее Штубня².

Генерал Голиан возлагал большие надежды на Восточнословацкий корпус. После начала восстания Военный центр приказал словацким соединениям, дислоцировавшимся в районах Бардеев и Медзилаборце, оказать сопротивление немецким войскам. Однако командующий корпусом, генерал Август Малар, ранее признавший нелегальный Военный центр, отказался выполнять его приказ. Более того, выступая 30 августа в Попраде перед офицерами, он пригрозил им репрессиями, если они перейдут на сторону повстанцев. Вскоре Малар улетел в Братиславу. В его отсутствие командовать объединением остался полковник В. Тальский, который, не предприняв никаких действий, бросил корпус на произвол судьбы и в ночь на 31 августа вылетел в штаб 1-го Украинского фронта. Командующий фронтом, Маршал Советского Союза И.С. Конев, потребовал от Тальского вернуться обратно. Но было уже поздно. Немцы заняли Прешов, арестовали на аэродроме только что вернувшегося из Братиславы генерала Малара, обвинив его в предательстве, и без единого выстрела разоружили обе словацкие дивизии³.

¹ Новрузов Б. Р. Указ. соч. С. 235; Петров Б.Н. Указ. соч. С. 18.

² Донесение начальника Украинского штаба партизанского движения начальнику Генерального штаба Красной Армии о положении в Словакии, 6 сентября 1944 г. / Русский архив: Великая Отечественная. Партизанское движение... С. 575.

³ Семиряга М.И. Антифашистские восстания... С. 191—192; Эббот П. Союзники Германии на Восточном фронте. 1941—1945. М., 2001. С. 56.

Маршал Конев получил директиву срочно подготовить наступление, чтобы совместно с частью сил 4-го Украинского фронта ударом через Карпаты соединиться со словацкими войсками и повстанцами. 8 сентября 1944 г. началась Карпатско-Дуклинская наступательная операция. Войска 1-го Украинского фронта, при активной поддержке авиации, взломали передний край немецкой обороны и в течение дня продвинулись в направлении Дуклинского перевала на 12 км. Тем не менее немцы сумели успешно отойти на новые оборонительные рубежи и задержать продвижение советских частей. Бои за Дуклинский перевал шли до 6 октября 1944 г., когда войскам Конева удалось перейти горный хребет. Но с 6 по 28 октября 1-й Украинский фронт на этом направлении продвинулся только на 1,5—2 км от перевала и ввиду ожесточенного сопротивления вермахта не смог поддержать восстание¹.

По указанию из Москвы был создан воздушный мост, который обслуживало 1500 советских самолетов. За время, пока шло восстание, воздушный мост обеспечил полную переброску личного состава 2-й чехословацкой десантной бригады — 1750 солдат и офицеров (командир — подполковник В. Пшикрыла), около 400 тонн оружия и боеприпасов, 350 тонн бензина для 1-го чехословацкого авиаполка, около 1200 партизан-десантников².

В сентябре 1944 г. жестокие бои произошли у Стречно, где немцы пытались пробиться к Вруткам и Мартину. Кровавопролитные бои шли в районе Ружомберок — Липтовская Осада. Войска СС пытались захватить населенные пункты Белый Поток и Остро, организовав 15 сентября крупное наступление, но повстанцы сумели отбить все атаки³.

20 сентября 1944 г. Готтлоба Бергера отозвали в Берлин, а на должность высшего фюрера СС и полиции в Словакии назначили обергруппенфюрера и генерала полиции Германа Хефле. Перед ним поставили задачу как можно скорее разгромить повстанцев и обезопасить от них тыловые коммуникации немецких войск, сдерживавших удары 1-го Украинского фронта⁴.

¹ Киселев В.Н. Наступление на Запад. Прорыв на Балканы / Война и общество, 1941—1945. Кн. 1. М., 2004. С. 248; Петров Б.Н. Указ. соч. С. 23, 26—27.

² Лота В. Указ. соч. С. 225.

³ Асмолов А.Н. Указ. соч. С. 204.

⁴ Залесский К.А. Охранные отряды нацизма... С. 231.

Для подавления восстания в Словакию прибывали новые части и подразделения, имевшие опыт боевых действий. Группировку Хефле усилили танками и авиацией. Нанося удары по партизанскому району, немцы, не имевшие численного превосходства, медленно, но уверенно преодолевали один рубеж обороны повстанцев за другим. Уже в начале октября 1944 г. германское командование предъявило восставшим ультиматум — сложить оружие до 10 октября. Однако СНР, Военный центр и ГШПД отклонили это требование и отдали приказ продолжать сопротивление¹.

Поскольку советское наступление в Карпатах застопорилось, немцы решили бросить на борьбу с повстанцами дополнительные силы, в частности — 14-ю ваффен-гренадерскую дивизию СС. Получила приказ готовиться к отправке в Словакию и бригада Дирлевангера. После подавления восстания в Варшаве соединение дислоцировалось в польском городе Радом, где происходило его обучение и пополнение личным составом. Бригаду погрузили в эшелон и перебросили в район Дивиаки — Ружомберок — Белый Поток, куда штрафное формирование прибыло 17 октября 1944 г.².

В состав бригады входило два полка: 72-й гренадерский под командованием оберштурмбаннфюрера СС Эриха Бухмана и 73-й гренадерский, которым командовал штурмбаннфюрер СС Эвальда Элерса. Полки включали по два батальона каждый и две артиллерийские батареи поддержки.

Герман Хефле, наслышанный о «подвигах» Дирлевангера в Варшаве, был совершенно не в восторге, что штрафники поступили в его распоряжение. Он считал недопустимым, чтобы уголовники, пусть даже и в униформе СС, использовались на территории «союзного суверенного государства». Гиммлер дал резкую отповедь таким заявлениям, сославшись на то, что в бригаде «дисциплина особенно строгая» «и в соединении применяются строгие дисциплинарные меры»³.

Прибывшую в Словакию бригаду немедленно привлекли к операции по уничтожению повстанцев. Штрафники наступали на участке, где держали оборону 1-я партизанская бригада им. Сталина (командир — А.С. Егоров) и 6-я тактическая группа восставшей словацкой армии под командованием майора М. Веселя. На основании опера-

¹ Семиряга М.И. Антифашистские восстания... С. 211—213.

² Klausch P.-H. Op. cit. S. 129.

³ Auerbach H. Op. cit. S. 259.

тивных сводок, поступавших в штаб группировки Хефле, историк Вольфганг Фенор реконструировал бои формирования Дирлевангера с 18 по 27 октября:

«18 октября 1944 г. Севернее... деревни Белый Поток. Полк бригады Дирлевангера провел атаку в районе горы Остра и во второй половине дня, после ожесточенных боев, длившихся четыре часа, был вынужден снова отступить...

20 октября 1944 г. На севере, где действовали бригада Дирлевангера и боевая группа Виттенмайера, державшие оборону словаки сохранили свои позиции...

22 октября 1944 г. В Нецпальской Долине, в 9 км юго-восточнее Турча... Полк бригады Дирлевангера постепенно продвигается вперед, встречая ожесточенное сопротивление бригады Сталина капитана Егорова. Южнее деревни Белый Поток наступление другого полка бригады Дирлевангера было сорвано в результате устойчивой обороны 6-й тактической группы...

24 октября 1944 г. В то время как боевая группа “Шиль” и дивизия “Татра” оставались на месте, бригада Дирлевангера при Нецпаль и у деревни Белый Поток снова атаковала словацкую оборону, но безуспешно...

25 октября 1944 г. Нецпаль и Белый Поток. Подразделения бригады не сумели за неделю кровопролитных боев продвинуться на 6 км.

26 октября 1944 г. Вечером словацкий штаб переехал в Доновали, в небольшую деревню в Низких Татрах, в 17 км к северу от Банска-Бистрица и в 14 км к югу от передовых позиций подразделений бригады СС Дирлевангера. В этот день подразделения бригады наступали на оборонительные позиции майора Веселя, ведя бои в 4 км от Липтовской Осады, где находился командный пункт 6-й тактической группы...

27 октября 1944 г. Милош Весель успешно отбивал атаки бригады Дирлевангера севернее Липтовской Осады»¹.

По мнению Клауша, подразделения бригады понесли большие потери. Сказалось, прежде всего, то, что штрафники не имели опыта боев в горной местности. Кроме того, как и в Варшаве, личный состав бросали в лобовые атаки на хорошо укрепленные позиции повстанцев, которые, грамотно используя имевшиеся в наличии средства, кинжальным огнем уничтожали эсэсовцев².

¹ Venohr W. Aufstand für die Tschechoslowakei. Der slowakische Freiheitskampf von 1944. Hamburg, 1969. S. 259—272.

² Klausch P.-H. Op. cit. S. 130.

В период применения бригады против повстанцев штрафное формирование вело боевые действия совместно с украинскими добровольцами из 14-й ваффен-гренадерской дивизии СС. Уголовники действовали вместе с боевой группой гауптштурмфюрера СС Фридриха Виттенмайера. После войны появились на свет весьма небесспорные воспоминания бывшего начальника штаба галицийской дивизии, штурмбаннфюрера СС Вольфа-Дитриха Хейке. Хейке, вспоминая о боях в Словакии, пишет о Дирлевангере и его соединении крайне негативно:

«Дирлевангер был малоопытным в руководстве войск человеком. Это привело к жестокому насилию и большой глупости. Он часто пьянствовал в своем штабе ночи напролет, в то время как его соединение участвовало в боевых действиях. К сожалению, из-за постоянного безумного боевого применения потери у бригады были очень большие.

В течение короткого времени соединение Дирлевангера было подчинено дивизии. Он отличался тем, что лежал на кровати в самые решающие моменты, когда нужно было отдавать приказы и быть в курсе положения своей бригады. Кроме того, Дирлевангер грубо нарушал самые элементарные правила секретности, напечатав в словацкой типографии боевое расписание своей бригады с точным указанием количества личного состава и распределением вооружения между подразделениями. Дивизия немедленно отправила “наверх” сообщение о том, чтобы, наконец, снять Дирлевангера с занимаемой должности. Однако он так и не был привлечен к ответственности и остался командовать соединением»¹.

Насколько объективен Хейке в своих оценках формирования Дирлевангера, однозначно сказать сложно. Едва ли можно согласиться с утверждением о том, что Дирлевангер был «малоопытным в руководстве войск человеком». Как раз наоборот, опыта управления и боевого применения батальонов в операциях против партизан у него было явно больше, чем у того же Хейке. Вместе с тем вполне правдоподобно звучат слова о пристрастии Дирлевангера к алкоголю, а также о безрассудном использовании личного состава в боях с повстанцами.

27 октября 1944 г. немецкие войска, сломив сопротивление повстанцев, овладели центром восстания — городом Банска-Бистрица. Генерал Рудольф Виест, командовавший с 7 октября 1-й Чехословацкой повстанческой армией в Словакии (Ян Голиан стал его заместителем), подписал 28 октября приказ о прекращении восстания. Этот

¹ Цит. по: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 131.

приказ отрицательно отразился на моральном состоянии подчиненных ему сил, многие солдаты и офицеры разбежались. В то же время часть военнослужащих словацкой армии и 30 партизанских бригад, соединений и отрядов (общая численность свыше 12 тыс. человек) решили продолжать борьбу¹.

30 октября 1944 г. в Банска-Бистрице прошел торжественный парад германских войск и словацких гвардейцев по случаю подавления восстания. Президент Йозеф Тисо вручил отличившимся офицерам и солдатам награды. Бригада Дирлевангера в параде не участвовала, однако соединение оставили в Словакии для проведения антипартизанских операций. В течение следующих шести недель штрафники боролись с советско-словацкими «бандами» в районе Ружомберок — Дивиаки — Привидза². Перед формированием ставилась задача беспощадно уничтожать «бандитов» и зачищать от них горную и лесную местность.

В ноябре 1944 г. подразделения бригады действовали в районе Привидзы, прочесывали населенные пункты и расстреливали подозреваемых в связях с «бандами». Большое внимание уделялось захвату мужской рабочей силы и конфискации сельхозпродуктов. Подобные акции нередко сопровождались грабежами. На базе полков бригады были сформированы «охотничьи» команды, отслеживавшие партизанские отряды.

Руководство СС и полиции в Словакии разработало несколько операций по уничтожению «народных мстителей». Одна из них проводилась в Басковой Долине против отряда «Втачник». В борьбе с партизанами были задействованы II и III батальоны 73-го ваффен-гренадерского полка СС и особая часть СС «Эдельвейс» (*SS-Sondereinheit «Edelweiß»*)³.

Операция началась 28 ноября и продолжалась до 10 декабря 1944 г. Партизаны, оказавшись в непростой ситуации, решили разделиться на группы и прорываться из окружения. Бригада Яна Налепки (ко-

¹ Справка Украинского штаба партизанского движения о состоянии партизанского движения в Чехословакии и Венгрии, 1 декабря 1944 г. / Органы государственной безопасности... Т. 5. Кн. 2. С. 637—638; Донесение штаба 1-го Украинского фронта в Генеральный штаб Красной Армии о количественном составе партизанских соединений и отрядов на территории Чехословакии и районах их дислокации / Русский архив: Великая Отечественная. Партизанское движение... С. 601—602.

² Родолубов Х. Черная стража Словакии / «Европеец» (Москва), 2008. № 1 (12). С. 32; Klausch P.-H. Op. cit. S 132.

³ Klausch P.-H. Op. cit. S. 203, 488.

мандир — М.С. Сычанский), неся потери, отступила в район Трибек. 6 декабря 1944 г. часть партизан занимала оборону недалеко от города Андрасова, отбивая атаки «охотничьих» команд. 9 декабря 1944 г. поредевшая бригада собралась в районе Кляк. Некоторые группы стали выходить с территории Словакии в Верхнюю Австрию. Другие отряды сумели собраться только в самом конце декабря 1944 г.¹

В период боевого применения штрафной бригады в ее рядах отмечались случаи дезертирства. В основном к «народным мстителям» перебежали бывшие политические заключенные, не желавшие воевать. Впрочем, по словам Клауша, к партизанам уходили не только штрафники, но и солдаты других частей. Историк отмечает факт перехода на словацкую сторону военнослужащих 14-й ваффен-гренадерской дивизии СС, привлекавшихся к антипартизанским операциям².

Личный состав соединения прочесывал деревни, вел боевые действия в горной местности и проводил «усмирительные» акции. «Дирлевангеровцы» поголовно расстреливали население тех словацких деревень, в которых велась стрельба по немецким солдатам. Расстрелы населения, в том числе стариков и детей, проводились как в домах, так и на улицах. Имели место и случаи изнасилования женщин.

Действия штрафников стали вызывать жалобы не только со стороны германских властей, но и местного населения. В донесении СД Тренчина от 9 декабря 1944 г. говорилось: «Скверное поведение подчиненных Дирлевангера, как, например, в Ястребие, привело к многочисленным жалобам. Очень многие члены СС вели себя хуже, чем партизаны, залезали в магазины и, не желая что-либо оплачивать, требовали от населения еду и самогон. Наряду с этим они арестовали всех мужчин, чтобы спать с их женщинами, и у некоторых простых крестьян отобрали ботинки и лишили всего, что они при себе имели... Было бы больше пользы, если бы их использовали на фронте, что нужно сделать как можно скорее, а иначе порвется последняя нить связи с местным населением»³.

Постоянное воровство и разнузданное поведение, как сообщают бывшие члены формирования Дирлевангера, практически не встреча-

¹ S. 202—203; Краткие биографические сведения на руководителей партизанских соединений, действовавших на территории Чехословакии и Венгрии / Органы государственной безопасности... Т. 5. Кн. 2. С. 640.

² Klausch P.-H. Op. cit. S. 206.

³ Ibid. S. 133.

ли противодействия со стороны младших командиров. Скорее напротив — унтер-офицерский состав, видя, чем занимаются их подчиненные, тоже участвовал в грабежах, в употреблении спиртных напитков и в изнасилованиях. Осужденных членов СС, не желавших принимать в этом участие, обычно презирали. О безобразных выходках уголовников вскоре доложили Гиммлеру. В декабре 1944 г. рейхсфюрер направил в бригаду письмо. По словам бывшего политзаключенного Германа Шульце, текст письма был короткий, но звучал грозно, и его зачитали перед строем: «Тисо, президент дружественной Словакии, жалуется на грабежи, которые творит часть Дирлевангера. Мы находимся в дружественной стране. Если президент еще раз узнает о таких случаях, все подчиненные Дирлевангера будут возвращены в лагерь»¹.

Письмо Гиммлера возымело свое действие. Чтобы навести порядок, Дирлевангер применил весь имевшийся у него арсенал средств, начиная от расстрелов и заканчивая телесными наказаниями. При его штабе появилось три шарфюрера, всегда носившие при себе резиновые дубинки. Как только из батальонов поступал сигнал о нарушении дисциплины, провинившегося уголовника арестовывали, привязывали к специальному столбу и нещадно били. В ход шло все — дубинки, палки, плети, мокрые прутья. Путем жестоких мер Дирлевангеру удалось замедлить процесс разложения в своей бригаде. В то же время было очевидно, что в дальнейшем моральное состояние личного состава будет падать, поскольку общая ситуация на фронте ничего хорошего не предвещала².

Глава седьмая

36-я ВАФФЕН-ГРЕНАДЕРСКАЯ ДИВИЗИЯ СС

СТРУКТУРА И ЛИЧНЫЙ СОСТАВ СОЕДИНЕНИЯ

Хотя бригаду неоднократно пополняли уголовниками и осужденными военнослужащими вермахта, мнение Дирлевангера об этом контингенте было невысоким. Чтобы сделать из них хороших солдат, требовалось время. Определенную часть криминальных элементов и

¹ Klausch P.-H. Op. cit. S. 133.

² Ibid. S. 134.

нарушителей воинской дисциплины отправляли обратно, в концлагеря, так как они не поддавались «перевоспитанию».

Учитывая сложное положение с личным составом, Дирлевангер 7 октября 1944 г. обратился с письмом к Гиммлеру и выдвинул оригинальное предложение — пополнить соединение за счет политических заключенных, то есть противников нацистского государства. Свое несколько странное предложение генерал войск СС обосновывал весьма причудливым образом:

«В лагерях имеются заключенные, которые в феврале 1933 г., а возможно, и после 5 марта 1933 г. не выдавали себя сразу же за национал-социалистов, а вначале оставались верными своему мировоззрению и тем самым проявили твердость характера в противоположность тем многим сотням тысяч, которые перешли на сторону более сильного, и, будучи в душе нашими противниками, 5 марта 1933 г. явились к нам с поднятой правой рукой. Я прошу Вас, рейхсфюрер, чтобы Вы распорядились о следующем:

...Коменданты концлагерей лично отбирают в каждом лагере до 250 бывших политических противников национал-социалистического движения, которые по твердому личному убеждению коменданта лагеря внутренне переродились и желают это доказать своим участием в борьбе Великогерманского Рейха. Возраст — до 45 лет, в исключительных случаях — до 50 лет. При определении годности к военной службе не следует быть слишком придирчивыми...»¹

Гиммлер, не без колебаний, согласился с предложением. 15 октября 1944 г. он приказал Готтлобу Бергеру провести отбор узников, находившихся под охранным арестом (*Schutzhäftlinge*), а также лиц, содержавшихся в заключении по соображениям безопасности (*Vorbeugungshäftlinge*). В приказе рейхсфюрера СС подчеркивалось: «Заключенных, которые, по мнению комендантов, внутренне переродились и желают после этого принять участие в борьбе за Великогерманский Рейх, следует отбирать для особого полка СС “Дирлевангер”»².

¹ Письмо оберфюрера СС д-р Дирлевангера Рейхсфюреру СС и начальнику немецкой полиции, 7.10.1944 г. / Бухенвальд. Документы и сообщения. М., 1962. С. 435. См. также: *Stork D. Als Kommunisten zur SS gingen / «Oranienburger Generalanzeiger» (Oranienburg), 2008. Am 28. Juli. S. 4.*

² Цит. по: *Opitz K. Wilddiebe an die Front — SS-Sturmbrigade Dirlwanger...* S. 14.

Согласно журналу учета исходящих документов № 376/44 Главного административно-хозяйственного управления СС (ГАХУ), было дано указание, чтобы до 10 ноября 1944 г. провести вербовку заключенных, содержащихся в концлагерях Аушвиц, Бухенвальд, Дахау, Нойенгамме, Маутхаузен, Флоссенбург, Гросс-Розен, Равенсбрюк, Заксенхаузен и Штуттгоф¹.

Всех заключенных следовало доставлять на базу караульного батальона СС в Заксенхаузене (*SS-Wachbataillon Oranienburg*). 3 ноября 1944 г. ГАХУ отпартовало, что в лагерях отобрано 966 узников, находившихся под охранным арестом, и 1064 узника, содержащихся под арестом по соображениям безопасности. Таким образом, из 10 концлагерей эсэсовцы «навербовали» 2030 человек: 441 из Аушвица, 156 из Бухенвальда, 349 из Дахау, 4 из Маутхаузена, 47 из Флоссенбурга, 30 из Гросс-Розена, 81 из Равенсбрюка, 775 из Заксенхаузена и 14 из Штуттгофа².

На 14 декабря 1944 г. боевое расписание соединения выглядело так: штаб бригады (полевая почта № 00512):

— отдел Ia — оберштурмбаннфюрер СС Курт Вайссе;

— отдел IIa — унтерштурмфюрер СС Бауслер;

— отдел IIb — гауптштурмфюрер СС Франц Миссмаль;

— отдел IVa — оберштурмфюрер СС Гаст; оберштурмфюрер СС Гельмут Левандовски;

— рота связи;

— разведывательная рота;

— санитарный батальон (командир — оберштурмбаннфюрер СС доктор Хартлиб);

— запасная рота СС «Краков» (№ 21545, командир — оберштурмфюрер СС Пауль Циммерман);

72-й ваффен-гренадерский полк СС:

штаб полка (№ 02610).

I батальон (№ 05322):

— 1-я рота (№ 05322 A);

¹ Auerbach H. Op. cit. S. 257.

² Klausch P.-H. Op. cit. S. 141. Другие специалисты представляют в своих работах округленные данные: 400 из Аушвица, 150 из Бухенвальда, 300 из Дахау, 15 из Штуттгофа, 750 из Заксенхаузена, 80 из Равенсбрюка, 30 из Гросс-Розена, 45 из Флоссенбурга, 130 из Нойенгамме и 10 из Маутхаузена. См.: Hesse E. Op. cit. S. 180; Opitz K. Op. cit. S. 14; MacLean F.L. Op. cit. P. 203.

— 2-я рота (№ 05322 В);

— 3-я рота (№ 05322 С);

— 4-я рота (№ 05322 D).

II батальон (№ 06260):

— 5-я рота (№ 06260 А);

— 6-я рота (№ 06260 В);

— 7-я рота (№ 06260 С);

— 8-я рота (№ 06260 D).

III батальон (№ 04677):

— 9-я рота (№ 04677 А);

— 10-я рота (№ 04677 В);

— 11-я рота (№ 04677 С);

— 12-я рота (№ 04677 D).

73-й ваффен-гренадерский полк СС (командир — оберштурмбаннфюрер СС Эрих Бухман):

штаб полка (№ 03436);

— смешанная рота;

— артиллерийский дивизион.

I батальон (№ 07138):

— 1-я рота (№ 07138 А);

— 2-я рота (№ 07138 В);

— 3-я рота (№ 07138 С);

— 4-я рота (№ 07138 D).

II батальон (№ 05935), (командир — гауптштурмфюрер СС Харальд Момм):

— 5-я рота (№ 05935 А);

— 6-я рота (№ 05935 В);

— 7-я рота (№ 05935 С);

— 8-я рота (№ 05935 D).

III батальон (№ 04242), (командир — оберштурмбаннфюрер СС Эвальд Элерс):

— 9-я рота (№ 04242 А);

— 10-я рота (№ 04242 В);

— 11-я рота (№ 04242 С);

— 12-я рота (№ 04242 D)¹.

¹ *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 65—66; *Michaelis R.* «Dirlewanger»... S. 50. Боевое расписание бригады также приводится Клитманом: штаб бригады, штаб 1-го полка, I и II батальоны, 2-й полк:

По мнению Михаэлиса, с декабря 1944 г. до середины февраля 1945 г. в бригаде служило 5 % браконьеров и иностранных добровольцев, 50 % осужденных членов СС и военнослужащих германской армии, 45 % бывших узников концлагерей¹.

Ауэрбах приводит другие данные. Опираясь на послевоенные показания судьи СС доктора Бруно Вилле, он представляет следующую картину: 10—15 % — бывшие члены войск СС и полиции, более 50 % — осужденные военнослужащие вермахта, люфтваффе и кригсмарине, 30 % — бывшие заключенные концлагерей («политические» и уголовники)².

Отбор политзаключенных проводился в основном принудительным образом. Фриц Винтер, бывший узник Заксенхаузена, вспоминал: «17 ноября 1944 года мы, заключенные, были построены офицером СС, от которого... стало известно, что у нас есть два пути: либо нас убьют выстрелом в затылок, либо мы вступим в войска СС, а именно — в особую команду Дирлевангера. Поскольку никто не хотел умирать, все согласились»³.

В штрафном формировании, как мы неоднократно отмечали, проходили службу разные люди. В октябре 1944 г. в бригаду отправили священника католической церкви, Франца Доппельфельда, бывшего vikaria при архиепископе Кельна. Доппельфельда арестовали и доставили в Дахау за произнесение с амвона антигосударственных проповедей. В 1944 г. его перевели из Дахау в Заксенхаузен, а уже оттуда он попал в бригаду.

Часть из тех, кого заставили вступить в соединение Дирлевангера, раньше были журналистами, политиками, мелкими чиновниками. К числу таких узников, например, относились Вильгельм Муррвайс, Ганс Кимпфмюллер и Йозеф Вагнер, которые провели в заключении 12 лет. Примерно столько же томились в концлагерях Вальтер Олдорф, Карл Вильгельм, Фриц Зуттер, Рихард Гайм и Генрих Туниг⁴.

штаб полка, I и II батальоны, фузилерная рота. См.: *Kliemann K.-G.* Op. cit. S. 301. Бишоп пишет: «Бригада „Дирлевангер“ имела в своих рядах много русских, некоторые из которых дезертировали из Красной Армии вместе со своими танками». См.: *Бишоп К.* Дивизии Ваффен-СС 1939—1945. М., 2009. С. 182. Представленная информация документально не подтверждается.

¹ *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 21.

² *Auerbach H.* Op. cit. S. 258.

³ *Ibid.* S. 257. См. также: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 463.

⁴ «Sie haben etwas gutzumachen»... / «Der Spiegel», 1951. № 14. S. 30.

Более 11 лет провел за колючей проволокой член штрассеровской организации «Черный фронт», Карл Иохгайм. Он успел побывать узником Дахау, Бухенвальда, Заксенхаузена, Анкенбука, Хойберга, Остхофена, Кислау, содержался в тюрьмах Карлсруэ, Брухзаля и Нюрнберга. Иохгайм был отобран в штурмовую бригаду и, по некоторым данным, за свою службу получил даже звание унтерштурмфюрера СС¹.

Оказались в составе нового пополнения и коммунисты. Причины, толкнувшие членов КПП вступить в бригаду Дирлевангера, называются разные, но в первую очередь — при первой возможности перейти на советскую сторону. Однако не все руководствовались подобными соображениями. Некоторые, проведя по 10—12 лет в концлагерях, просто хотели покинуть барак и получить возможность отправить письмо родственникам. К примеру, коммунист Пауль Лау, узник Заксенхаузена, написал своей сестре в Гамбург письмо, где были такие слова: «Ты, вероятно, удивишься, узнав, что я больше не заключенный концлагеря, а рядовой СС. Да, времена меняются, и мы тоже должны меняться со временем»².

Следует подчеркнуть, что решение определенной части коммунистов пойти на службу к Дирлевангеру вызвало у других узников-антифашистов настоящий шок. Так, в Заксенхаузене был блок, где содержались польские заключенные, знавшие, какую роль сыграли штрафники в подавлении Варшавского восстания. Поляки пришли в ужас, когда узнали, куда отправляют группы немецких коммунистов. Вместе с тем встречаются свидетельства, из которых можно сделать вывод, что зачастую узники не имели выбора. Заключенного просто включали в список и переводили в специальный барак³.

По утверждению историка Клауша, опиравшегося на документы из нескольких архивов, а также использовавшего в своей работе мемуары бывших узников, только в ноябре 1944 г. в соединение Дирлевангера было направлено 188 политзаключенных с коммунистической ориентацией. Из них 121 из Заксенхаузена, 26 из Нойенгамме, 17 из Дахау, 12 из Аушвица, пять из Флоссенбурга, два из Натцвайлера и еще пять из неустановленных лагерей. В целом в ноябре 1944 г. в

¹ Cyprian. Wer war mein Freund Karl Jochheim / «Schwarze Front», 2008. № 3. S. 3—4.

² Цит. по: Stork D. Als Kommunisten zur SS gingen... S. 4.

³ Ibid.

штрафное формирование прибыло 244 человека, отбывавших наказание за участие в левом сопротивлении¹.

Значительный процент штрафников составляли осужденные члены СС и полиции. Среди них порою встречались бывшие участники карательных акций. Например, в феврале 1945 г. в соединение Дирлевангера прибыл Ганс Геспе. В 1941 г. он служил в 105-м полицейском батальоне. Этот батальон (командир — майор полиции Ганс Гельвес) принимал участие в борьбе с партизанами в тыловом районе группы армий «Север» и занимался расстрелами пленных «народных мстителей» и гражданских лиц. В сентябре 1942 г., когда батальон перевели на территорию Нидерландов, Ганс Геспе самовольно оставил часть, но был найден и приговорен к пяти годам тюремного заключения. До февраля 1945 г. он содержался в штрафных лагерях СС Дахау и Аллахе. Геспе разрешили пройти реабилитацию в составе 36-й ваффен-гренадерской дивизии СС, он участвовал в боевых действиях на германо-советском фронте и был взят в плен бойцами Красной армии².

Иначе сложилась судьба бывшего гауптштурмфюрера СС Лангелоца. Он был лишен офицерского звания за махинации с денежными средствами и отправлен в составе команды в Варшаву, в особый полк Дирлевангера. Во время боев в городе Лангелоц был несколько раз тяжело ранен и доставлен в госпиталь. После выздоровления он согласился продолжить службу в штурмовой бригаде. Лангелоца назначили командиром 9-й роты III батальона 73-го ваффен-гренадерского полка СС. Как командир роты, он показал себя слабо, был пойман на воровстве и приговорен к смертной казни, но Дирлевангер его помиловал. Во время одной из операций против словацких партизан Лангелоц сдался в плен повстанцам. Правда, в плену ему долго находиться не пришлось: эсэсовцы организовали атаку и отбили пленных. Когда стало известно, что Лангелоц добровольно сдался в плен, Дирлевангер приказал его расстрелять³.

В конце осени 1944 г. в бригаду стали переводить осужденных офицеров сухопутных войск, приговоренных к смертной казни или к длительным срокам тюремного заключения. Основанием для этого

¹ *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 181.

² *Konzentrationslager Dachau 1933 bis 1945. Text- und Bilddokumente zur Ausstellung.* München, 2005. S. 153; *Klemp S.* Op. cit. S. 503.

³ «Sie haben etwas gutzumachen»... / «Der Spiegel», 1951. № 15. S. 18—19.

послужила телеграмма Гиммлера от 14 ноября 1944 г., определявшая порядок приема указанной категории военнослужащих. В документе отмечалось:

«Армейские офицеры, проходящие службу в штурмовой бригаде СС “Дирлевангер”, в войска СС не переводятся. В зависимости от серьезности нарушений этих офицеров, следует учитывать:

1. Их увольняют из вооруженных сил и призывают в штурмовую бригаду СС “Дирлевангер” (без права вхождения в войска СС, а только для прохождения военной службы).

2. Переход к Дирлевангеру осуществляется после смещения с должности. В этом случае информация о личном деле военнослужащего должна быть передана из Управления кадров сухопутных войск...»¹.

Только недостатком осужденных офицеров СС можно объяснить то, почему в бригаду направляли осужденных армейских командиров ротного и батальонного звена. При этом Гиммлер не хотел, чтобы эти люди вошли в состав «Черного ордена». Хотя от бывлой элитарности СС след давно простыл, Гиммлер продолжал придерживаться старой линии: его организация, сумевшая превратиться в самый мощный инструмент Третьего рейха, не должна принимать в свои ряды всех подряд, даже перед лицом смертельной опасности. Свою позицию рейхсфюрер СС отстаивал и дальше. «Это, конечно, правильно, — отмечал он в приказе 31 декабря 1944 г., — когда осужденным военнослужащим наказание заменяется военной службой в штурмовой бригаде СС Дирлевангера, чтобы исключить их попадание в СС»².

Дирлевангер был отчасти доволен тем, что к нему переводят бывших офицеров. По крайней мере они имели за плечами опыт службы в войсках, часть из них принимала участие в боевых действиях. Поэтому осужденных офицеров назначали на должности командиров взводов и рот. А чтобы им легче было руководить штрафниками, Дирлевангер назначил на унтер-офицерские должности браконьеров, прошедших с ним всю войну³.

На должности командиров батальонов и полков в основном назначались офицеры СС. Так, командиром 73-го полка был назначен ветеран коричневого движения, старый член «Черного ордена», обер-

¹ Цит. по: *Auerbach H.* Op. cit. S. 256.

² Цит. по: *Klietmann K.-G.* Op. cit. S. 301.

³ *Auerbach H.* Op. cit. S. 258.

штурмбаннфюрер СС Эрих Бухман (родился 23 мая 1896 г.). Бухману еще задолго до Второй мировой войны присвоили звание штандартенфюрера СС, но вскоре понизили, ввиду того, что он использовал служебный транспорт в личных целях. Страдая пороком сердца, Бухман служил в тыловых частях. В 1944 г., когда положение Германии серьезно ухудшилось, он подал рапорт о переводе на фронт. Его просьбу удовлетворили, направив в бригаду Дирлевангера, в которой он, несмотря на серьезные проблемы со здоровьем, воевал до конца войны.

III батальоном 73-го полка командовал оберштурмбаннфюрер СС Эвальд Элерс (родился 3 января 1910 г.). Карьеру в «Черном ордене» он начал в 1938 г., после службы в люфтваффе. В течение трех лет Элерс служил в частях СС, охранявших концлагеря. 1 сентября 1941 г. его перевели на фронт. Он воевал в составе дивизии «Мертвая голова» и в 4-й полицейской дивизии СС. За участие в боях его неоднократно награждали. 15 сентября 1944 г. Элерса перевели в полк Дирлевангера. Быстро заслужив уважение, он в последующем командовал разными подразделениями в составе бригады¹.

В феврале 1945 г. к Дирлевангеру прибыл оберштурмфюрер СС Теодор Кретцер. В 1939 г. он воевал в составе II батальона полка СС «Дойчланд». Затем Кретцер служил в караульном полку, охранявшем Бухенвальд. В 1941 г. его перевели в Аушвиц. Последним местом службы Кретцера стала 36-я ваффен-гренадерская дивизия СС².

В формировании Дирлевангера продолжали служить иностранные добровольцы. В частности, в 1944 г. в штурмовую бригаду попало несколько норвежцев — Рой Вильям Стенберг, Каштен Нелиен, Джонни Георг Хильдинг Андешон и Харри Вальтер Кальшен. Судьба этих молодых эсэсовцев была трагической. Так, Харри Вальтер Кальшен (родился в 1925 г.) служил в 23-м панцергренадерском полку «Норге» 11-й танково-гренадерской дивизии СС «Нордланд». Совершив дисциплинарный проступок, он попал в штрафной лагерь СС Данциг-Матцау. Приблизительно в феврале 1945 г. его направили к Дирлевангеру, после чего следы Кальшена теряются. Мало что известно о жизни другого добровольца, Джонни Георга Хильдинга Андешона (родился в 1925 г.). Предположительно он скончался от ран в военном госпитале немецкого города Фехта, в марте 1945 г. Еще один нор-

¹ MacLean F.L. Op. cit. P. 206—207.

² Информация любезно предоставлена историком Р.О. Пономаренко.

вежец, Каштен Нелиен (родился в 1924 г.), воевал в составе 8-й роты бригады Дирлевангера и был убит в бою 23 января 1945 г. Также погиб в бою Рой Вильям Стенберг (родился в 1926 г.). Свою смерть он встретил 18 января 1945 г.¹

По данным некоторых специалистов, в штрафное соединение вновь попали цыгане. Довольно показательна судьба Эмиля Криста (родился в 1908 г. в Фульде). До Второй мировой войны он работал водителем грузового автомобиля. В 1938 г. его призвали на военную службу. Крист стал участником германского вторжения в Польшу и в Советский Союз. В 1942 г. его отозвали с фронта. Причина была простой: отец Криста оказался цыганом, «неполноценным» в расовом смысле человеком. Бывшего военнослужащего вермахта арестовали и отправили в Аушвиц. В 1944 г. Криста перевели в Заксенхаузен, где он находился как лицо, содержащееся в заключении по соображениям безопасности. В конце 1944 г. Криста отобрали для службы в бригаде Дирлевангера. Во время боевых действий он попал в советский плен. Каким-то образом ему удалось доказать, что он был узником нацистского концлагеря. После войны Крист возвратился в Германию².

Согласно показаниям Бруно Вилле (от 26 июня 1946 г.), в декабре 1944 г. в соединении проходило испытание 6500 человек. По другим данным, опирающимся на свидетельства бывших штрафников, численность бригады не превышала 5000 солдат и офицеров. В процентном и количественном отношении ситуация выглядела так: 15 % — политзаключенные (770 человек), 2 % — браконьеры (от 50 до 100 человек), 8 % — уголовники и «асоциалы» (250—300 человек), 30 % — осужденные члены СС (около 1550 человек), 45 % — осужденные военнослужащие вермахта (около 2250 человек)³.

Обратим внимание на то, что количество политзаключенных не превышает 800 человек. Следовательно, в декабре 1944 г. еще не все из них прибыли в соединение, а часть, как это не раз случалось, была отсеяна. Некоторых узников доставляли в Краков, в запасную роту бригады. Вместе с тем видно увеличение осужденных членов СС.

¹ Черкасский О. Указ. соч. С. 36.

² Там же. С. 37.

³ Klausch P.-H. Op. cit. S. 199. См. также: Бишоп К. Иностранные дивизии III Рейха. Иностранные добровольцы в войсках СС 1940—1945. М., 2006. С. 162.

С другой стороны, было сломано много копий вокруг вопроса: можно ли уравнивать уголовников с осужденными эсэсовцами? Как следует из показаний бывшего судьи СС, доктора Райнеке, Главное судебное управление СС проиграло эту битву: «В 1945 г. пришел приказ Гиммлера, переданный через Готтлоба Бергера, что суды СС и полиции, которые выносят решения относительно тех, кто находится в наших штрафных лагерях, должны в большинстве случаев передаваться в часть Дирлевангера. По этому вопросу вел переговоры представитель Готтлоба Бергера, офицер судебной службы Геннинг. В итоге, бригаду Дирлевангера пополнили криминальными элементами из концлагерей. В основном это были предварительно осужденные, отбывавшие наказание в концлагерях, и Дирлевангер лично отбирал их для усиления своей бригады. Борьба Главного судебного управления СС против того, чтобы предварительно осужденных передавали Дирлевангеру в качестве членов СС, завершилась не в нашу пользу»¹.

В декабре 1944 г. из Главного судебного управления СС в бригаду направили уже упомянутого нами судью, гауптштурмфюрера СС Бруно Вилле. Он должен был проверить, как применяются в отношении бывших военнослужащих и членов СС установленные нормы закона и проводится реабилитация. Вилле, прибыв на место и ознакомившись с делами, был потрясен. Он вспоминал: «Правосудие в бригаде было шокирующим. Отчеты о службе осужденных членов СС и полиции в суд не подавались. Дирлевангер все делал сам и решал, кого казнить или миловать, превышая тем самым данные ему законом полномочия. Ему было совершенно неважно, за что ранее были судимы заключенные концлагерей, бывшие военнослужащие вермахта и СС. В качестве наказания применялись только побои или смертная казнь. Приказы о наказании отдавались быстро, безо всякого выяснения причин, не говоря уже о том, чтобы дать обвиняемому какую-либо возможность нормальной защиты»².

Попытки Бруно Вилле навести в бригаде порядок, изменить правовое положение в интересах штрафников потерпели неудачу. Дирлевангер отказался сотрудничать с судьей по вопросам реабилитации осужденных и сорвал всю юридическую работу. Между ним и Вилле произошел серьезный конфликт. Командир бригады открыто угрожал судье ликвидировать его, если слугитель эсэсовской Фемиды в тече-

¹ Цит. по: *Auerbach H.* Op. cit. S. 255.

² Цит. по: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 134.

ние 8 дней не покинет соединение. Вилле уехал быстро, даже забыл свой чемодан с вещами. Однако Гиммлеру поступила жалоба о самоуправстве Дирлевангера¹.

Как же отреагировал на жалобу глава «Черного ордена»? Гиммлер оставил ее без внимания. Такой же безрезультатной оказалась попытка судебных органов СС привлечь Дирлевангера к уголовной ответственности за его прошлые деяния. 25 января 1945 г. Гиммлеру положили на стол личное дело командира штрафников. Рейхсфюреру предстояло решить, что с ним делать дальше. Гиммлер приказал прекратить расследование, не объяснив причину своего решения, хотя она была понятна без слов: Красная армия уже вела бои на территории Германии, и такие люди, как Дирлевангер, должны были быть на фронте, а не прохлаждаться на тюремных нарах².

В январе 1945 г. для штрафной бригады вновь проводился отбор в концлагерях. Это были заключенные из Дахау, Бухенвальда, Гросс-Розена, Нойенгамме, Равенсбрюка и Аушвица. В Аушвице отбор проводился перед самой эвакуацией лагеря (советские войска вошли в Освенцим 27 января 1945 г.). По сообщению Карла Гербера, бывшего узника Равенсбрюка, были созданы две группы заключенных. Первая из них — 80 человек — была отправлена из Аушвица 19 января 1945 г. и прибыла в Вену, где находился пересыльный пункт бригады (Озерный переулок, дом 9). Из Вены группу переправили эшелонам в словацкий город Привидза, где размещался штаб соединения. Среди тех, кто вместе с Гербером прибыл в первой группе, было приблизительно 6—10 политзаключенных, один поляк, уголовники и «асоциалы». Из них была сформирована рота, командовать которой назначили бывшего обер-лейтенанта вермахта Фрайхера фон Укермана³.

14 февраля 1945 г. штурмовая бригада была развернута в 36-ю ваффен-гренадерскую дивизию СС. Соединение состояло из следующих частей:

— 72-й ваффен-гренадерский полк СС (I и II батальоны, в каждом по четыре роты, 13-я рота пехотных орудий и 14-я противотанковая рота), командир — оберштурмбаннфюрер СС Курт Вайссе;

— 73-й ваффен-гренадерский полк СС (I и II батальоны, в каждом по четыре роты), командир — штурмбаннфюрер СС Эвальд Элерс;

¹ Цит. по: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 135.

² *MacLean F.L.* Op. cit. P. 212—213.

³ *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 283—284.

— 36-й артиллерийский дивизион СС (1-я и 2-я артиллерийские батареи);

— 36-я фузилерная рота СС;

— 36-я рота связи СС.

Для усиления дивизии были приданы части вермахта:

— танковый батальон «Штансдорф» (штабная, 1-я и 2-я танковые роты, 28 самоходных орудий);

— 1244-й гренадерский полк (I и II батальоны, в каждом по четыре роты, 13-я и 14-я роты);

— 681-й противотанковый батальон (1-я и 2-я роты истребителей танков, восемь орудий 8,8 см);

— 687-я саперная бригада (I и II батальоны)¹.

Примерно в марте 1945 г. соединению были приданы части 545-й фолькс-гренадерской дивизии (1085-й и 1087-й полки)².

В конце февраля — в начале марта 1945 г. в 36-ю дивизию СС прибыло 400 человек. Отбор осужденных осуществлялся в штрафном лагере, расположенном в небольшой чешской деревушке Дубловице (40 км южнее Праги). До того, как этот лагерь перешел в юрисдикцию СС (комендант — оберштурмбаннфюрер СС Шредер), в нем содержались осужденные военнослужащие вермахта, которых, как правило, отправляли в 999-е испытательные батальоны³.

В феврале 1945 г. в соединение прибыло 100 выпускников из юнкерской школы СС в Брауншвейге, которых первоначально распределили в 1-ю парашютно-танковую дивизию «Герман Геринг», где они составляли боевую группу своего училища (*Kampfgruppe SS-Junkerschule Braunschweig*). Вчерашних курсантов в основном назначали на должности командиров взводов, некоторых поставили командовать ротами. По другой информации, в дивизию направили курсантов унтер-офицерских школ из Трептова, Пренцлау, Фрайберга, Менгерскирхена. Ойтина и Деггендорфа⁴.

¹ *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 69, 80. По некоторым данным, на базе 1244-го полка и 687-й саперной бригады была сформирована 615-я пехотная дивизия особого назначения. См.: *Мощанский И.* У ворот Берлина. 3 февраля — 15 апреля 1945 года. Часть 2 / Военно-историческая серия «Армии мира». М., 2006. Вып. 6. С. 36.

² *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 511—512.

³ *Ibid.* S. 290—291, 306.

⁴ *Ibid.* S. 300—302; *Klietmann K.-G.* Op. cit. S. 301; *MacLean F.L.* Op. cit. P. 221.

В последние недели войны в дивизию также переводили членов СС, охранявших лагеря, но выяснить, сколько их попало в соединение, не представляется возможным. Наряду с этим отмечаются случаи, когда среди заключенных концлагерей, выведенных из барачных и отправленных в так называемые эвакуационные марши (*Evakuierungsmärschen*), ставших для многих узников «маршами смерти», можно было увидеть людей, просивших, чтобы их направили в 36-ю дивизию СС¹.

По подсчетам Михаэлиса, с февраля до конца апреля 1945 г. в дивизии служило около 5 % иностранных добровольцев и браконьеров, 40 % осужденных членов СС, 25 % заключенных концлагерей и 30 % осужденных военнотрудовых вермахта².

На наш взгляд, установить точное количество штрафников и процентное соотношение между разными категориями заключенных невозможно. В конце апреля 1945 г. соединение, понеся огромные потери и расколовшись на группы, не объединенные каким-либо командованием, прекратило свое существование.

ПОСЛЕДНИЕ БОИ. ВЕНГРИЯ И ГЕРМАНИЯ

В начале декабря 1944 г., когда соединение Дирлевангера вело бои со словацкими и советскими партизанами, на территории Венгрии развернулось сражение за Будапешт. Германское командование противопоставило наступающим 2-му и 3-му Украинским фронтам группу армий «Юг» (образована на базе группы армий «Южная Украина») под командованием генерал-полковника Г.И. Фриснера. В распоряжении Фриснера находились 6-я и 8-я немецкие, 2-я и 3-я венгерские армии — всего 29 дивизий и пять бригад, и три дивизии армейской группы Фреттер-Пико — 3500 орудий и минометов, 300 танков и около 550 самолетов из 4-го воздушного флота³.

7 декабря 1944 г. 3-й Украинский фронт отеспил войска правого фланга армейской группы Фреттер-Пико на позицию «Маргарита» между озерами Балагон и Веленце. У Польгарди советским частям удалось вклиниться в немецкую оборону, и за обладание этим на-

¹ См.: Klausch P.-H. Op. cit. S. 317.

² Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 21.

³ Громов М., Мощанский И. Штурм Будапешта. 20 октября 1944 — 13 февраля 1945 года / Военно-историческая серия «Армии мира» (Москва), 2002. Вып. 3. С. 2—3.

селенным пунктом развернулись ожесточенные бои, которые шли с переменным успехом. Между будапештским плацдармом и горами Матра войска Красной армии прорвались на северо-запад и вышли в район юго-восточнее Ипольсега и севернее Ваца. Для усиления армейской группы Фреттер-Пико в дефиле у Ипольсега была спешно переброшена 2-я венгерская танковая дивизия. Командование группы также обратилось с просьбой к главному командованию сухопутных войск о временной переброске сил из Словакии через Зволен для обеспечения обороны этого дефила. Помощь была оказана — через несколько дней сюда прибыла штурмовая бригада СС¹.

Штрафников подчинили 371-й пехотной дивизии, которая держала оборону возле Ипольсега совместно со 2-й венгерской танковой дивизией. Заняв позиции на передовой, личный состав бригады оказался малоустойчивым в моральном отношении. Практически с первых дней боев отмечались случаи дезертирства. Генерал-полковник Ганс Фриснер, посетивший штаб бригады 12 декабря 1944 г., отмечает в мемуарах неудовлетворительное управление бригадой и факты перехода к противнику: «В штабе Дирлевангера я был поражен необыкновенной картиной. Я нашел командира бригады — личность малосимпатичную с повадками авантюриста — на командном пункте сидящим за письменным столом с обезьяной на плече. Он не расставался с этой обезьяной со времен войны в Польше. Никто в штабе не смог достаточно полно доложить мне обстановку, сложившуюся на участке бригады. Когда я установил, что штаб “собирает пожитки”, я отдал приказ всем остаться на своих местах. Бригада, как я уже говорил ранее, представляла собой дикий сброд. Одна рота, составленная из “неблагонадежных элементов”, уже наполовину перебежала на сторону противника»².

Через два дня, в ночь с 14 на 15 декабря 1944 г., когда советские войска овладели Ипольсегом, из бригады Дирлевангера дезертировало 480 человек, в основном из II и III батальонов 73-го полка СС. Как сообщил бывший штрафник Франц Зиберт (служил в 9-й роте), III батальон очень быстро поддавался деморализации и, столкнувшись с советским разведывательным подразделением, стал большими группами переходить к противнику. Возглавляли беглецов вчерашние заключенные Заксенхаузена — Рихард Деринг и Вилли Фенгер (бывший

¹ Фриснер Й.Г. Проигранные сражения. М., 1966. С. 189—190.

² Там же. С. 195.

командир роты интернациональной бригады в Испании). Именно они вели дезертиров к советским позициям¹.

Но, несмотря на бегство политзаключенных, благополучно перейти удалось не всем. Буквально через несколько минут, как начался переход, по убегавшим штрафникам открыли огонь из станковых пулеметов. Стрельбу вели осужденные солдаты и офицеры СС. Некоторые группы беглецов были отрезаны огнем от советских позиций и рассеяны, другим ничего не оставалось, как возвратиться назад, где их немедленно арестовали².

Главная причина, толкнувшая заключенных на дезертирство, была связана с успешной работой антифашистской подпольной организации внутри 73-го полка СС. В эту организацию входили бывшие узники Заксенхаузена, в основном члены КПГ, ставившие перед собой задачу разложить часть соединения и перейти на сторону Красной армии. К слову, попытки перехода предпринимались с самого начала, как только заключенных отобрали к Дирлевангеру. Планировалось, например, совершить побег, если партизаны внезапно атакуют эшелон, когда он будет следовать по территории Словакии. Но перевозка заключенных прошла без столкновений с повстанцами³.

После боев в Венгрии бригада Дирлевангера была возвращена в Словакию и вновь переориентирована на борьбу с партизанами. Вместе с тем переходы на сторону «бандитов» продолжались. Несколько штрафников перебежало в партизанскую бригаду «Ян Жижка». Перебежчики готовили антифашистские листовки и совершали диверсионные акты. В целом за время пребывания штрафников в Словакии к повстанцам перешло от 30 до 50 членов особого формирования СС⁴.

Помимо операций против партизан штурмовая бригада вела бои против советских войск. 21 декабря 1944 г. соединение прибыло в район города Полост, и на следующий день атаковало его. Красноармейцы были выбиты с господствующей высоты. 23 декабря бригада отбивала атаки юго-западнее Полоста. 26 декабря советские части

¹ «Sie haben etwas gutzumachen»... / «Der Spiegel», 1951. № 15. S. 20. По словам анонима, на советскую сторону пыталось перебежать около 600 человек. См.: *Erinnerungen an das SS-Sonderkommndo «Dirlewanger»...* S. 97.

² *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 262—263.

³ См.: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 184—198; 225—262; *Stork D.* Als Kommunisten zur SS gingen... S. 4.

⁴ *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 137—138.

перешли в наступление. Штрафное формирование, попав под удары превосходящих сил Красной армии, оставило позиции и отошло в район Мошовце — Привидза. В конце декабря 1944 г. бригаду перевели в район Зволена, где она встретила Новый год¹.

В январе 1945 г. соединение дислоцировалось в Словакии, в городе Привидза. Но в самом конце месяца Дирлевангер получил приказ Гиммлера (24 января он был назначен командующим группой армий «Висла») вывести бригаду в Германию. Переброска соединения осуществлялась несколькими эшелонами и заняла четверо суток. Бригада, проехав через Богемию и Моравию, прибыла в Дрезден².

Германское командование после провала контрудара под Арнсвальде приняло решение перейти к обороне на всем фронте от Вислы до Одера. Одновременно оно, проводя перегруппировку сил и средств, не прекращало усиливать группу армий «Висла» новыми соединениями и готовилось к активным действиям. Этим и можно объяснить то, почему штрафников перебросили в Германию³.

В первой половине февраля 1945 г. штурмовую бригаду перевели в Губен, и вскоре подчинили XL танковому корпусу 4-й танковой армии. Из Губена соединение перебросили в район Сагана (сегодня — Жагань) и Наумбурга (сегодня — Новогруд-Бобжаньский). Перед подразделениями бригады поставили задачу отбить у советских войск город Зоммерфельд (сегодня — Любско), захваченный 17 февраля⁴.

Атаку на Зоммерфельд возглавил лично Дирлевангер, взявший на себя командование 73-м полком СС. В ходе ожесточенного боя город был отбит, но командир соединения, шедший в наступление в первых рядах, был ранен. Аноним вспоминает боевые действия в Зоммерфельде:

«Наш II батальон был введен в бой в центре населенного пункта и наносил удар при поддержке бронетранспортеров. Русские были явно не готовы к этому, и мы смогли взять пленных, захватить оружие и другие трофеи. Дирлевангер, которому мы еще в 1940 г. дали прозвище “Ганди” — из-за его сходства с индийским государственным лидером, во время атаки был ранен. Он никогда не был трусом и в ходе

¹ MacLean F.L. Op. cit. P. 211—212.

² Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 62.

³ Мощанский И. У ворот Берлина. 3 февраля — 15 апреля 1945 года. Часть первая. М., 2004. С. 48.

⁴ Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 63.

боев всегда был впереди. В городе и вокруг него мы обнаружили изнасилованных женщин и девушек, а также расстрелянных стариков. Кроме того, рядом с кирпичным заводом лежало около 60 мертвых французских военнопленных. Почему русские их убили? Возможно, они думали, что это французские добровольцы вермахта...

Мы зачистили Зоммерфельд от оставшихся красноармейцев, которые, вероятно, не заметили отхода своих войск или были увлечены грабежами. После того, как мы увидели убитых немецких гражданских лиц, хлопот у нас прибавилось. Мы похоронили замученных и убитых и подготовили оборонительные позиции. Уже ночью Красная армия вела сильный артиллерийский огонь по городу, но, как ни странно, только немногие дома пострадали вследствие этого удара. На следующий день иваны провели танковую атаку на город с юго-восточного направления. Так как нам было приказано отходить к Нейсе, мы оставили Зоммерфельд второй раз»¹.

После боев за Зоммерфельд Дирлевангер был отправлен в полевой госпиталь. Как выяснилось, очередное (12-е по счету) ранение командира штрафников отразилось на его здоровье неблагоприятным образом — открылась старая рана. 12 марта 1945 г. Дирлевангеру подписали отпускной билет и направили в тыл. Больше на фронт он не возвращался².

Вместо Дирлевангера на должность командира соединения был назначен бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Фриц Шмедес (родился 7 октября 1894 г. в Ольденбурге). Новый командир дивизии был человеком, закаленным в боях. Шмедес завершил Первую мировую войну в чине обер-лейтенанта, был награжден Железным крестом I и II классов. Он участвовал в боях с коммунистами Рурской области в составе добровольческого корпуса, а в период Веймарской республики служил в полиции Эрфурта. В 1937 г. Шмедес вступил в НСДАП, а в 1942 г. — в СС. На Восточном фронте он командовал 4-й полицейской дивизией СС. 15 февраля 1945 г., когда началось развертывание штурмовой бригады в дивизию, Шмедеса поставили исполнять обязанности «тактического руководителя» соединения. Разумеется, после того как Дирлевангера ранили, он занял его место³.

¹ Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 83.

² Klausch P.-H. Op. cit. S. 302.

³ Залесский К.А. Охранные отряды нацизма... С. 759—760.

Шмедес возглавил дивизию в тот момент, когда части соединения вели тяжелые оборонительные бои за город Губен. Используя все имевшиеся силы, в том числе подразделения вчерашних курсантов из юнкерской школы СС в Брауншвейге, штрафники отчаянно сопротивлялись. 22 февраля солдаты и офицеры 36-й дивизии СС подбили несколько танков Т-34 и отбили атаку советской пехоты¹.

На следующий день, 23 февраля, 73-й ваффен-гренадерский полк СС был усилен 3097-м пулеметным батальоном укрепрайона Губен (*Festungs-Maschinengewehr-Btl. 3097*). Бои продолжились с новой силой и с не меньшим ожесточением. Комендант укрепрайона, майор Теерман, назначенный Гитлером оборонять восточную часть города до последнего солдата (укрепрайон и сам город предполагалось использовать в качестве плацдарма для контрнаступления), не выполнил распоряжение фюрера и вскоре застрелился, чтобы не попасть под суровый приговор военного суда. Новый комендант укрепрайона, полковник Бергер, сразу издал множество приказов. В них недвусмысленно говорилось о том, что переход через реку Нейссе в западную часть Губена без приказа будет караться смертной казнью. По сообщению анонима, ему приходилось видеть повешенных военнослужащих-дезертиров. У них на груди висели таблички со словами «Я — трус» и «Я предал немецких женщин и детей»².

Драконовские меры, предпринятые для удержания губенского укрепрайона, позволили германским войскам обороняться на этом участке до середины апреля 1945 г. Но перспективы дальнейшей борьбы за плацдарм представлялись немецким военным в крайне мрачных тонах. Было ясно, что оборона здесь держится из последних сил, и при крупном наступлении советских войск она вряд ли устоит под их натиском.

В марте 1945 г. 36-ю дивизию СС перевели в район юго-западнее Губена, на участок Хорно — Заро — Мулкнитц. Оборонительные позиции соединения располагались вдоль реки Нейссе, соседями справа и слева были 275-я, 214-я, 342-я пехотные и 545-я фольск-гренадерская дивизии. В рядах штрафного соединения, поступившего 12 апреля 1945 г. в подчинение V армейского корпуса 4-й танковой армии (командующий — генерал танковых войск Ф. Грезер), все чаще отмечались случаи дезертирства. Шмедесу пришлось отдать приказ о том, чтобы унтер-офицеры, заметившие подготовку солдат к побегу, рас-

¹ Erinnerungen an das SS-Sonderkommmando «Dirlewanger»... S. 89.

² Ibid. S. 91; Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 63.

стреливали их на месте. То же самое следовало делать в отношении военнослужащих из других дивизий¹.

Готовясь к решающим боям на берлинском направлении, германское командование уделяло большое внимание укреплению узлов обороны — Штеттину, Гартцу, Франкфурту-на-Одере, Губену, Форсту и Мускау, а также быстрому созданию необходимых резервов. С этой целью в конце марта и в течение первой декады апреля главное командование сухопутными силами вывело из первой линии обороны почти все танковые и панцергренадерские дивизии. Соединения, выведенные во второй эшелон, спешно пополнялись людским составом и материальной частью. Отдельные части и соединения, обескровленные в предыдущих боях, расформировывались, и их личный состав направлялся на пополнение других частей².

Группа армий «Центр» (командующий — генерал-фельдмаршал Ф. Шернер) в составе 4-й танковой и 17-й полевой армий вермахта оборонялась перед войсками 1-го Украинского фронта. На главной полосе обороны немецкое командование развернуло 17 дивизий: 36-ю ваффен-гренадерскую дивизию СС, 342-ю пехотную дивизию, 545-ю фолькс-гренадерскую дивизию, 615-ю дивизию особого назначения, 72-ю пехотную дивизию, 6-ю фолькс-гренадерскую, 17-ю пехотную, 100-ю легкопехотную, 208-ю, 359-ю и 269-ю пехотные дивизии, 45-ю фолькс-гренадерскую, 78-ю, 168-ю, 254-ю пехотные дивизии и панцергренадерскую дивизию «Бранденбург». В оперативном резерве у командования группы армий «Центр» было восемь дивизий. Кроме того, в районе Дрездена в стадии формирования находилась корпусная группа генерала Мозера в составе 193-й, 404-й и 464-й пехотных дивизий³.

Советское командование в преддверии Берлинской стратегической наступательной операции добилось превосходства над противником в личном составе в два с половиной раза, артиллерии и танках — в четыре и самолетах — более чем вдвое. Основная роль в операции отводилась 1-му Белорусскому фронту (командующий — маршал Г.К. Жуков). С 1-м Белорусским фронтом должны были тесно взаимодействовать 1-й Украинский (командующий — маршал И.С. Ко-

¹ *Michaelis R.* «Dirlewanger»... S. 64; *MacLean F.L.* Op. cit. P. 221; *Моцанский И.* У ворот Берлина. 3 февраля — 15 апреля 1945 г. Часть вторая... Схема IV.

² *Моцанский И.* У ворот Берлина... Часть вторая... С. 16, 36—37.

³ Там же. С. 69—70.

нев) и 2-й Белорусский (командующий — маршал К.К. Рокоссовский) фронты. Войскам Конева, которые планировали прорвать оборону на участке, где занимала позиции 36-я дивизия СС, предстояло нанести два удара: главный — силами трех общевойсковых и двух танковых армий южнее Берлина, чтобы на 10—12-й день операции выйти в район Беелитц — Виттенберг, после чего нанести вспомогательный удар вдоль Эльбы в направлении Дрездена¹.

1-му Украинскому фронту была поставлена задача разгромить немецкую группировку в районе Коттбуса и южнее Берлина и действовать войскам 1-го Белорусского фронта в овладении столицей Третьего рейха. Как известно, при утверждении плана операции Сталин снял разграничительную линию между фронтами на городе Люббен. Это давало возможность 1-му Украинскому фронту стремительными и маневренными действиями войск создать выгодные условия для удара на Берлин с юга².

1-й Украинский фронт насчитывал 511 700 солдат и офицеров, 1388 танков, 667 САУ, 1444 противотанковых орудия, 5040 полевых орудий, 5225 минометов, 917 реактивных установок. На участке Форст — Коттбус 3-я гвардейская армия генерала В.Н. Гордова имела в своем составе 21-й, 76-й, 120-й стрелковые корпуса, 25-й танковый корпус. Несколько южнее в этом же секторе 3-я гвардейская танковая армия генерала П.С. Рыбалко включала 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса, 9-й механизированный корпус и другие части. 13-я армия генерала Н.П. Пухова имела в своем составе 24-й, 27-й и 102-й стрелковые корпуса, 88-й танковый полк и артиллерию. 5-я гвардейская армия генерала А.С. Жадова включала 32-й, 33-й и 34-й гвардейские стрелковые корпуса, 4-й гвардейский танковый корпус. 4-я гвардейская танковая армия генерала Д.Д. Лелюшенко состояла из 5-го и 6-го гвардейских механизированных корпусов, 10-го гвардейского танкового корпуса. В распоряжении Конева также находились 2-я польская армия и 52-я армия. Фронт поддерживался 2-й воздушной армией³.

¹ *Моцанский И., Хохлов И.* Агония Рейха. 16 апреля — 17 мая 1945 года. Операции в Германии и Чехословакии / Военная летопись. Серия «Бронетанковый музей». М., 2006. Вып. 9. С. 27.

² *Малашенко Е.И.* Шесть фронтов маршала / «Военно-исторический журнал», 2003. № 10. С. 6.

³ *Бернаж Ж.* Берлин. 1945. Агония «тысячелетнего» Рейха. М., 2007. С. 93—94.

Войска Конева перешли в наступление одновременно с 1-м Белорусским фронтом. В ночь на 16 апреля 1945 г. была проведена разведка боем, а с рассветом началась артиллерийская и авиационная подготовка атаки. В ходе артиллерийской подготовки, которая длилась почти два с половиной часа, советская пехота переправилась через Нейсе и атаковала противника. Уже через час были наведены тяжелые мосты и на помощь пехоте пришли танки непосредственной поддержки. К исходу дня 3-я гвардейская танковая, 5-я гвардейская и 13-я армии прорвались на глубину 13 км¹.

В армейский корпус (командующий — генерал артиллерии К. Вегер), входивший в состав группы армий «Центр», уже 16 апреля был отрезан от остальных частей 4-й танковой армии и оттеснен к северу от Шпреевальда. В составе корпуса на тот момент находились 35-я и 36-я дивизии СС, 342-я пехотная дивизия. Объединение вместе с 10-й танковой дивизией СС «Фрундсберг» попыталось создать заградительную линию обороны от Шпремберга до Коттбуса, чтобы восстановить разорванную линию фронта. Но эти попытки не увенчались успехом, и войскам пришлось отступить².

36-я дивизия СС вела бои на своем участке. После того, как соединения 1-го Украинского фронта прорвали оборонительную линию группы армий «Центр», части дивизии стали отступать на запад, в направлении Шлепцига под Вендиш-Бухгольцем. 19 апреля 1945 г. I батальон 73-го полка СС был подчинен 35-й полицейской дивизии СС, действовавшей в составе боевой группы Флекснера и отходившей к Либереце³.

В тот же день, 19 апреля, 70 военнослужащих 36-й дивизии СС сдались в плен советским войскам. 30 человек сложили оружие недалеко от населенного пункта Хорно, еще 40 — в районе Хейнерсбрюка. По всей видимости, эти штрафники были расстреляны. Красноармейцы — солдаты действующей армии — редко брали пленных в первые дни операции, тем более эсэсовцев, считавшихся самой фанатичной и преступной частью германских вооруженных сил⁴.

Тем временем Конев усилил ударную группировку фронта, введя в сражение 3-ю и 4-ю гвардейские танковые армии. Сломив немецкое сопротивление, танкисты генералов П.С. Рыбалко и Д.Д. Лелюшенко с

¹ Мощанский И., Хохлов И. Агония Рейха... С. 31—32.

² Шойфлер Х., Туке В. Марш на Берлин 1944—1945. М., 2005. С. 263.

³ Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 64.

⁴ MacLean F.L. Op. cit. P. 222.

ходу форсировали Шпрее и прорвали оборонительный рубеж, имевший в глубину 40 км. Генерал-фельдмаршал Шернер нанес контрудар по левому флангу ударной группировки 1-го Украинского фронта, в результате 52-я армия генерала К.А. Коротеева вынуждена была прервать наступление и отражать натиск войск противника. Однако 3-я и 4-я гвардейские танковые армии продолжали наступление, взяв направление на Берлин¹.

22 апреля V армейский корпус получил задачу прикрывать растянутый южный фланг 9-й полевой армии (командующий — генерал от инфантерии Т. Буссе) группы армий «Висла». Корпус выставил охранение в Лоптене, Тойпитце и Хальбе. Через этот район, как предполагало германское командование, должен был последовать удар войск 1-го Украинского фронта со стороны города Барута, оставленного немцами 21 апреля. Район Люббена оборонял полк 35-й полицейской дивизии СС. К югу от него оборонялся учебный саперный батальон. В районе Бург — Коттбус стояли части 342-й пехотной дивизии. Соседями соединения были 36-я дивизия СС и 214-я пехотная дивизия².

Бои носили ожесточенный характер. Корпус генерала Вегера, понеся 22—23 апреля огромные потери, больше не предпринимал попыток ликвидировать советский плацдарм в районе Гросс-Брезен. Объединение отступало на северо-запад. В составе корпуса отходили части 342-й и 214-й пехотных дивизий и соединение Шмедеса³.

25 апреля 1945 г. остатки 36-й дивизии СС в последний раз собрались вместе в районе Меркиш-Бухгольц. Фактически соединение перестало существовать, поскольку от него остались разрозненные группы военнотружущих-штрафников. Так, 72-й полк СС штандартенфюрера Бухмана насчитывал в своем составе несколько сотен изможденных и измученных солдат. Еще хуже выглядел 73-й полк СС оберштурмбаннфюрера Элерса, в подчинении у которого было 36 человек! Танковые, артиллерийские, инженерные части и подразделения дивизии были разбиты. Техника полностью уничтожена. Личный состав был сведен в небольшие подразделения, уходившие от преследования советских войск⁴.

25 апреля 1945 г. соединения 4-й танковой и 9-й армий были блокированы войсками 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов. На следующий день, 26 апреля, немецкая группировка, составлявшая,

¹ Моцанский И., Хохлов И. Агония Рейха... С. 32.

² Шойфлер Х., Тике В. Указ. соч. С. 320.

³ Там же. С. 326.

⁴ MacLean F.L. Op. cit. P. 223.

по разным оценкам, от 180 до 200 тыс. человек, попала в окружение. В так называемом «Хальбском котле» образовалось три группировки, предпринимавшие попытки пробиться на запад и выйти на соединение с частями 12-й армии генерала танковых войск Вальтера Венка. На севере котла по линии Кениг Вюстерхаузен — Вольцгер-Зее — Шторков — Бад-Сааров — Беркенбрюк находились XI-й танковый корпус СС со штабом дивизии «Курмарк». Вместе с ними действовали боевые группы 303-й, 169-й и 712-й пехотных дивизий, полковая группа «Шиль», боевая группа Хенгстмана, 502-й танковый и 561-й противотанковый батальоны СС, боевая группа 23-й дивизии СС «Нидерланды», боевая группа 21-й танковой дивизии и II команда истребителей танков «Дора».

Восточная часть котла проходила по линии Бург — Бутцен — Швилохзее — Беесков. На этом участке действовали части V горно-стрелкового корпуса СС, 32-я дивизия СС, штаб и остатки 391-й охранной дивизии, остатки 286-й пехотной дивизии, боевая группа 88-го полка с частями боевых групп из района Мюльрозе — Беесков, части корпусного подчинения из-под Мерца.

В южном секторе котла, чья граница проходила по линии Хальбе — Краусник — Люббен, находились остатки 35-й полицейской дивизии СС, остатки 214-й, 275-й и 342-й пехотных дивизий, остатки 36-й дивизии СС, боевая группа 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг» и часть VI батальона полевой жандармерии СС¹.

Надо сказать, что уже утром 26 апреля генерал Буссе, оценив положение, нашел в кольце слабое звено и приказал войскам выходить из окружения. Немцы пересекли шоссе Берлин — Дрезден и достигли дороги Барут — Цоссен. Соединениям 1-го Украинского фронта пришлось срочно организовывать контрудар, чтобы не дать противнику выскочить из котла. С помощью фронтовой авиации и контратак стрелковых частей немцев принудили отступить обратно, в лесной массив под Хальбе².

В тот же день, который изобиловал кровопролитными боями, сотрудник штаба 107-го зенитного полка, капитан Гейнц Кайм, сделал в своем дневнике запись: «26.04.45. Мы похоронили обер-ефрейтора Мюллера на маленьком кладбище под Биркхольцем. В нашем районе прошли разрозненные группы 999-го штрафного батальона и дивизии

¹ *Lakowski R., Stich K. Der Kessel von Halbe 1945. Das letzte Drama. Hamburg — Berlin — Bonn, 2009. S. 76—78.*

² *Beevor A. Berlin. The Downfall. 1945. London, 2002. P. 331.*

Дирлевангера, которые продвигались дальше на запад южнее Хальбе. О командном составе или командных инстанциях речь уже не идет, каждый сам себе хозяин»¹.

27 и 28 апреля кольцо окружения сузилось. Советские войска жестко пресекали попытки прорыва, обстреливая лес из артиллерийских орудий. Авиация практически непрерывно наносила удары с воздуха (в общей сложности 2-я воздушная армия нанесла 2459 штурмовых и 1683 бомбовых удара по окруженным). Потери среди немцев возрастали с каждым часом. 28 апреля, во второй половине дня, все командиры корпусов и дивизий, кто смог, прибыли в штаб 9-й армии, располагавшийся в лесничестве Хаммер. Генерал Буссе отдал приказ начать в 6 часов вечера прорыв на запад через Хальбе в сторону Беелитца. Для прорыва были сформированы две ударные группы — северная и южная. Ядром северной группы являлись подразделения танкового батальона «Курмарк». К нему присоединили остатки 10-го разведывательного танкового батальона дивизии СС «Фрундсберг». Основу южной группы составляли танки «Тигр» 502-го танкового батальона СС, бронетранспортеры дивизии «Курмарк» и минометная батарея. Вслед за ними должны были следовать остальные подразделения и части разбитых немецких дивизий².

К прорыву из окружения оказались готовы не все. В лесу под Хальбе творился настоящий хаос. Солдат и офицеров, получивших тяжелые ранения — в живот и в грудь, бросали на произвол судьбы, поскольку нести их вместе с собой не было возможности. Отмечались ссоры и драки между военнослужащими вермахта и СС. Некоторые, не видя смысла сопротивляться дальше, сдавались в плен. Так, шесть солдат из 36-й дивизии СС добровольно сложили оружие. На допросе в расположении советских войск один из них сообщил, что «уже прошло пять дней с того момента, когда они последний раз видели своего офицера». Затем он подчеркнул: «Мы чувствуем, что война подходит к концу, и не хотим умирать»³.

Но не все штрафники собирались сдаваться в плен. В период с 28 апреля по 2 мая 1945 г., когда был осуществлен прорыв из Хальбского котла, отдельные группы солдат 36-й дивизии СС, не превышавшие нескольких человек, сумели вырваться из окружения с остатками других частей и соединений. Аноним рассказывает, каким был этот прорыв: «Идти в плен к русским никто не хотел... Сильный артиллерийский огонь привел к очень большим потерям. Но мы больше не обращали на это внимание. Уже было наплевать, убит или

¹ Цит. по: *Lakowski R., Stich K. Der Kessel von Halbe 1945... S. 189.*

² *Шойфлер Х., Туке В.* Указ. соч. С. 421—422; *Бивор Э.* Указ. соч. С. 433.

³ *Beevor A. Op. cit. P. 334.*

смертельно ранен человек, по нему шла толпа, давившая его своими ногами... Мы бегом пересекли шоссе и достигли леса. Здесь мы вновь попали под артиллерийский огонь русских. Снаряды попадали в гущу людей и разрывали их в клочья. Но мне повезло. Главное было не останавливаться, и бежать, бежать, бежать...»¹

29 апреля 1945 г. небольшие группы штрафников, выходившие из окружения, достигли населенного пункта Барут. Другая группа «дирлевангеровцев» вела 1 мая ожесточенные бои под Куммерсдорфом. Для тех, кому удалось выжить в этих боях, путь на запад продолжился. 3 мая остатки 36-й дивизии СС достигли оборонительных рубежей 12-й армии, которая организовала в Беелитце сборные пункты для солдат и офицеров вермахта и войск СС. По документам, через эти сборные пункты прошли военнослужащие 23-й, 32-й, 35-й и 36-й дивизий СС, 286-й, 391-й, 214-й, 342-й пехотных дивизий, остатки гарнизона Франкфурта-на-Одере — боевые группы 169-й, 712-й, 303-й пехотных дивизий и остатки панцергренадерской дивизии «Курмарк», сыгравшей ключевую роль в прорыве из Хальбского котла².

В целом около 25 тыс. (по другим подсчетам — около 40 тыс.) германских солдат и несколько тысяч беженцев сумели прорваться через советские заслоны и выйти в район Беелитца. Войска 1-го Украинского фронта потеряли примерно 20 тыс. человек. Жертвы среди гражданского населения оцениваются в пределах 10 тыс. человек. Однако приведенные данные приблизительные. Никто до конца не знает, сколько всего погибло людей. На кладбище Вальдфридхов в Хальбе похоронено более 30 тыс. солдат и офицеров, но эта цифра, разумеется, неполная, так как останки военнослужащих вермахта и СС находят до сих пор. По словам немецких историков, только 9-я армия, проделав путь от Меркиш-Бухгольц до Беелитца, потеряла 60 тыс. человек убитыми³.

Согласно данным МакЛина, 2—3 мая 1945 г. одна из групп 36-й дивизии СС находилась южнее Магдебурга. Именно там был отдан приказ о роспуске соединения. Осужденные вермахта, СС и заключенные концлагерей получили право самостоятельно пробираться в западную часть Германии, оккупированную союзниками. Так завершило свое существование одно из самых жестоких формирований СС⁴.

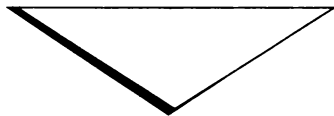
¹ *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 99—100.

² *Шойфлер Х., Туке В.* Указ. соч. С. 450—451; *MacLean F.L.* Op. cit. P. 223.

³ *Beever A.* Op. cit. P. 337; *Lakowski R., Stich K.* *Der Kessel von Halbe 1945...* S. 143.

⁴ *MacLean F.L.* Op. cit. P. 223.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История особого формирования СС Оскара Пауля Дирлевангера представляет собой один из ярких примеров того, какие деяния способна совершить группа людей, находящаяся за рамками привычных представлений о добре и зле. Это сборище преступников, проштрафившихся военнослужащих и коллаборационистов оставило после себя глубокие кровавые раны на теле Центральной и Восточной Европы. Сам Дирлевангер, как вдохновитель и организатор карательных акций, является виновником многочисленных преступлений. Какими бы ни были его военные заслуги, они никак не оправдывают факты уничтожения гражданского населения, чудовищного насилия и диких грабежей.

В формировании Дирлевангера стимулировалась жестокость, доходившая в своих проявлениях до озверения. Тот, кто не проходил через эту «инициацию», особенно в 1942—1944 гг., обрекал себя на скорую гибель, так как служить по-другому здесь было невозможно. Сама среда, в которой находились эти люди, была от начала и до конца преступной.

Карательные методы особого формирования СС в некотором роде схожи с теми, которые применяли оперативные группы полиции безопасности и СД на оккупированной территории СССР. Но подчиненные Дирлевангера пошли дальше. Они совершали свои особо тяжкие преступления, ведя борьбу с партизанами, и сочетали массовые расстрелы с акциями по сожжению мирных жителей, угону населения на принудительные работы и тотальному опустошению целых районов. Там, где появлялись штрафники СС, как правило, оставались разрушенные дома, горы трупов или человеческий пепел.

Но ненависть, которую Дирлевангер посеял в Белоруссии, в Польше и Словакии, вернулась к нему бумерангом. Его смерть была ужасной. Покинув свою дивизию, Дирлевангер между 15 и 20 марта 1945 г. последний раз встречался с Бергером в Берлине. О чем они говорили, неизвестно, но, думается, оба понимали, что война проиграна и пора заматывать за собой следы. Из Берлина Дирлевангер отправился домой,

в Эслинген. В первой половине апреля он занимался, в частности, вывозом вещей из квартиры родителей. По всей видимости, среди этого скарба было много награбленного, которое генерал СС планировал припрятать до лучших времен. 22 апреля он перебрался в Альгой — в юго-западный регион Баварии (тогда — гау Швабия), в охотничье угодье крупного вюртембергского промышленника Роберта Боша, с которым был близко знаком Бергер. Угодье обслуживал военнослужащий войск СС (вероятно, бывший браконьер), занимавшийся обеспечением охоты для начальника Главного управления СС. Именно он принес Дирлевангеру столь непривычную для того гражданскую одежду, забрав с собой его форму оберфюрера СС. После этого командир штрафников на несколько недель исчез¹.

В мае 1945 г. в городе Альтсхаузен (Верхняя Швабия) его арестовали французские солдаты и посадили в местную тюрьму. Вместе с ним в камере сидело еще два человека — бывший офицер люфтваффе Антон Фюссингер и бывший сотрудник гестапо Густл Минх. Сестра Красного Креста, Бетти Ангеле, рассказала криминальной полиции Равенсбурга о своем знакомстве с Дирлевангером незадолго до его смерти: «В первые дни июня я приносила ужин в местную тюрьму для знакомого мне Фюссингера из Эберсбаха. Сегодня я уже не могу вспомнить, говорила ли я с ним о том, почему его заключили в тюрьму. Вместе с ним в камере было еще двое мужчин. Их имена я не смогла узнать во время моих визитов. Только после их смерти мне стало известно, что речь шла о руководителе управления гестапо Минхе и офицере СС Дирлевангере. При взгляде на него ему можно было дать около 60 лет. Тогда мне казалось, что такой пожилой человек не может быть солдатом, и полагала, что он был схвачен французами потому, что у него, вероятно, не было при себе документов. Во время моего первого визита Дирлевангер спросил меня, не знаю ли я, почему его посадили в тюрьму Альтсхаузена. Я ответила, что не знаю. Тогда я спросила его, откуда он пришел. Дирлевангер ответил, что он был в госпитале, и, если мне не изменяет память, он сказал, что пришел из Менгена [город в земле Баден-Вюртемберг, округ Тюбинген, район Зигмаринген. — *Примеч. авт.*]².

Из показаний Бетти Ангеле становится известно, что Дирлевангер, скорее всего, проходил курс лечения после ранения, а затем скры-

¹ Klausch P.-H. Op. cit. S. 303.

² Цит. по: Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 13.

вался в городках Верхней Швабии. Дирлевангера, по-видимому, арестовали из-за отсутствия необходимых документов. Другую причину ареста называет Антон Фюссингер, попавший в тюрьму Альтсхаузена в результате противоправных действий французских и польских солдат, разорвавших его документы об освобождении, выданные ему американскими властями в Кемптене. Фюссингер рассказал полиции, в каких условиях содержались заключенные, и сообщил о том, что явилось причиной смерти его сокамерников:

«Дирлевангер рассказывал... что во время прохождения через Альтсхаузен его опознал один еврей, бывший заключенный концлагеря, и его арестовали... 1 июня 1945 г. я был арестован... Перед дверью в камеру стоял французский солдат, охранник в красном кепи. Тем не менее, когда я находился под арестом, француза я не видел, а только вооруженных поляков в форме. На второй день... пришел 16-летний еврей... из Эберсбаха, округ Заульгау, где он проживал, и ему разрешили бить нас по лицу, что он и делал под присмотром поляков, пока не устал. В камеру мы вернулись с изрядно разбитыми лицами. Я сам в тот день был один раз избит поляками, и только потому, что я отказался трижды прокричать: “Я — немецкая свинья”. Дирлевангера и Минха... каждую ночь выводили из камеры в коридор и жестоко избивали... Я слышал удары и ужасные крики. При дневном свете я видел на лицах Минха и Дирлевангера открытые кровоточащие раны, а все их тело было покрыто кровавыми рубцами...

В ночь с 4 на 5 июня 1945 г. Минха и Дирлевангера по три раза выводили из камеры по отдельности и трижды избивали в коридоре. После того, как они в третий раз возвратились в камеру, они уже не могли ни говорить, ни стоять. Спустя некоторое время охранники снова пришли в камеру и приказали им встать и следовать за ними. Ни Минх, ни Дирлевангер не могли подняться. Тогда их стали бить прикладами винтовок по голове, так что их головы превратилась в сплошное кровавое месиво. Затем их стали бить ногами по животу... После этого охранники оставили обоих лежать в камере без сознания»¹.

В результате этих чудовищных истязаний Дирлевангер в тот же день скончался. До сих пор неясно, почему французский комендант и бургомистр Альтсхаузена, Ригель, закрывали глаза на безобразия, творившиеся в тюрьме. Если они знали, что Дирлевангер преступник, которого нужно судить, то почему они не приняли никаких мер для

¹ Цит. по: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 315.

того, чтобы командир соединения СС дожил до суда? Как представляется авторам, французская комендатура и бургомистр знали, что заключенных местной тюрьмы по ночам избивают. Бетти Ангеле общалась об этом Риглю, прося остановить кровавую вакханалию. Но бургомистр, мало что решавший в городе, ничего не сделал. Что касается французского коменданта, то он, скорее всего, руководствовался мыслью, что охрана немного помучает заключенных, и с ними ничего не случится. Никто и подумать не мог, что ночные «развлечения» польских охранников приведут к смерти Дирлевангера и Минха.

Комендатура и бургомистрат Альтсхаузена подготовили свидетельство о смерти двух заключенных. Причем, чтобы скрыть факт насильственной гибели Дирлевангера, в документах стояла формулировка: «Умер естественной смертью в 19.30». Фюссингер, давая показания криминальной полиции Равенсбурга, выступил против этого: «Я весьма удивлен тому, что французская комендатура зарегистрировала смерть Дирлевангера только 7 июня 1945 г. и смерть Минха 8 июня 1945 г. Заведомо ложным является то, когда в свидетельстве говорится, что оба умерли естественной смертью. Я могу в любое время в суде под присягой завить, что Минх, как и Дирлевангер, скончались от побоев... польских охранников»¹.

Дирлевангера похоронили на кладбище в Альтсхаузене, но вскоре поползли слухи, что бывший командир штрафников жив. В немецких газетах с непонятной периодичностью стали появляться статьи примерно с такими заголовками: «Дирлевангер жив — в могиле лежит кто-то другой».

Позднее появились небылицы, что Дирлевангер в 1948 г. занимался обучением на Ближнем Востоке арабских войск, восставших против нового государства Израиль. Некоторые сообщали, что он воевал в составе французского легиона в Индокитае. Другие утверждали, что его используют как консультанта в рамках организации НАТО. В конце 1949 г. один из бывших одноклассников Дирлевангера дал интервью для газеты Ассоциации жертв нацистского режима «ВВВ-сообщения», в котором заявил: «Я должен сказать, что не люблю говорить о таких вещах. Но все же амнистия распространяется и на нацистов. А Дирлевангер — это опытный борец с Россией, в котором

¹ Цит. по: *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division. S. 12—13. См. также: *Opitz K.* Wilddiebe an die Front — SS-Sturmbrigade Dirlwanger. S. 14.

нуждаются. Во всяком случае, сейчас он находится в новых вооруженных силах»¹.

Снова о Дирлевангере заговорили в 1960 г. Прошел слух о том, что бывший командир браконьеров якобы служит в спецназе Египта, он принял ислам и стал инструктором по боевой подготовке. Вероятно, чтобы положить конец этим нелепым слухам и фантазиям, прокуратура города Равенсбурга в ноябре 1960 г. дала разрешение на эксгумацию останков Дирлевангера и проведение судебно-медицинской идентификации. Проведя исследование, эксперты установили, что в могиле на кладбище в Альтсхаузене действительно покоятся останки генерала СС².

Часть Дирлевангера представляет собой исключительный пример того, насколько отдельное воинское формирование может быть зависимо от власти одного чиновника — Готтлоба Бергера — «крестного отца» и покровителя штрафников. Именно благодаря Бергеру, который мечтал о своей «карманной» армии из бесплатных наемников, появилось на свет соединение преступников, которое ввергало население оккупированных территорий в неописуемый ужас. Но в отличие от Дирлевангера послевоенная судьба Готтлоба Бергера сложилась иначе. 8 мая 1945 г. он был арестован союзниками. 11 апреля 1949 г. военный трибунал № 4 в Нюрнберге приговорил бывшего начальника Главного управления СС к 25 годам лишения свободы. Согласно заявлению главного обвинителя доктора Роберта Кемпера, Готтлоб Бергер с 1938 по 1945 г. был причастен к военным преступлениям, преступлениям против человечности и состоял в преступных организациях. Немецким корреспондентам из журнала «Шпигель» Кемпер сказал: «Это был крах Бергера»³.

В ходе процесса рассматривался вопрос о создании и карательной деятельности команды браконьеров. Хотя Бергер заявлял, что Дирлевангера следовало бы разжаловать и уволить из СС, в целом он сохранил добрые чувства к своему фронтовому другу и отказался подтверждать факты участия штрафников в массовых убийствах гражданского населения. Судье такая позиция показалась неубедительной, и он согласился с доводами обвинения. Тем не менее в

¹ Klausch P.-H. Op. cit. S. 316; Opitz K. Wildddiebe an die Front — SS-Sturmbrigade Dirlewanger. S. 14.

² Auerbach H. Op. cit. S. 252.

³ «Sie haben etwas gutzumachen»... / «Der Spiegel», 1951. № 14. S. 27.

тюремне Бергер сидел недолго. Его знакомые из фирмы «Бош» подали на имя верховного комиссара Джона МакКлоя документы о гуманном обращении Бергера с военнопленными, благодаря чему ему сократил срок тюремного заключения до 10 лет. А 15 декабря 1951 г. бывший обергруппенфюрер СС был отпущен на свободу за хорошее поведение. Представители компании «Бош» помогли Бергеру успешно пройти процесс денацификации, нашли для него работу в одной из газет Штутгарта. Бергер включился в ультраправое движение и сотрудничал с неонацистским журналом «Нация Европы». Видимо, из-за этого он потерял работу и был вынужден перебраться в город Беблинген (земля Баден-Вюртемберг), где нашел себе скромный заработок. Выйдя на пенсию, Бергер переехал в родную деревню Герштеттен. 5 января 1975 г. он скончался, прожив 78 лет¹.

Избежал смертной казни и один из главных организаторов борьбы с партизанами Белоруссии, «шеф соединений по борьбе с бандами», Эрих фон дем Бах. Он выступал на Нюрнбергском процессе в качестве свидетеля и дал показания о батальоне Дирлевангера. Пытаясь сохранить себе жизнь, Бах-Зелевски искажал факты и пытался представить себя человеком, вообще не связанным с преступлениями. Показания Баха вызвали негодование у Германа Геринга, который назвал его «кровавой свиньей» (*blutrünstiges Schwein*), продавшей свою душу победителям².

Несмотря на сотрудничество со следствием, Баху не удалось выйти на свободу. До 1950 г. он находился в тюрьме. 31 января 1951 г. суд Мюнхена приговорил Баха к 10 годам общественных работ. Он исправно выполнял свои обязанности, а в свободное время посещал католическую церковь. Однако в 1958 г. его вновь арестовали и в 1961 г. приговорили к 4,5 годам заключения за участие в убийствах во время «Ночи длинных ножей». А в 1962 г. Баха осудили за убийство

¹ Ibid. S. 28; *Rempel G.* Gottlob Berger... S. 56—57. О сомнительном характере показаний Бергера на суде см., например: *Ramme A.* Der Sicherheitspolizei der SS. Zu seiner Funktion im faschistischen Machtapparat und im Besatzungsregime des sogenannten Generalgouvernements. Berlin, 1970. S. 210.

² Из допроса свидетеля Э. Бах-Зелевски. Стенограмма заседания Международного военного трибунала от 7 января 1946 г. / Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. М., 1991. Т. 5. С. 261—277; *Angrick A.* Erich von dem Bach-Zelewski... S. 42—43.

шести коммунистов в 1933 г. и приговорили к пожизненному заключению. Он скончался 8 марта 1973 г.¹

Что стало с офицерами из дивизии Дирлевангера? Фриц Шмедес и командир 72-го полка СС Эрих Бухман пережили войну и позже жили в Западной Германии. Другой командир полка, Эвальд Элерс, не дожил до конца войны. По словам Карла Гербера, Элерс, отличавшийся невероятной жестокостью, был повешен своими же подчиненными 25 мая 1945 г., когда его группа находилась в Хальбском котле. Гербер услышал рассказ о казни Элерса, когда вместе с другими эсэсовцами шел под конвоем в советский лагерь для военнопленных в Сагане. Неизвестно, как завершил свой жизненный путь начальник оперативного отдела Курт Вайссе. Незадолго до окончания войны он переоделся в форму ефрейтора вермахта и смешался с солдатами. В итоге он оказался в британском плену, откуда 5 марта 1946 г. совершил удачный побег. После этого следы Вайссе теряются, его местонахождение так и не было установлено².

До сегодняшнего дня бытует мнение, что значительная часть 36-й дивизии СС была, говоря словами французского исследователя Ж. Бернажа, «зверски уничтожена советскими войсками»³. Безусловно, имели место факты расстрела эсэсовцев советскими солдатами, но далеко не все из них были казнены. По данным французского специалиста К. Инграо, 634 человека, ранее служивших у Дирлевангера, сумели пережить ужас советских лагерей для военнопленных и в разное время вернуться на родину⁴.

Однако, ведя речь о подчиненных Дирлевангера, оказавшихся в советском плену, не следует забывать, что больше половины из тех 634 человек, которым удалось вернуться домой, были членами КППГ и СДППГ, попавшими в штурмовую бригаду СС в ноябре 1944 г. Их судьба была тяжелой. 480 человек, перебежавшие на сторону Крас-

¹ Холокост на территории СССР: Энциклопедия... С. 56. Корреспонденты журнала «Шпигель» однажды сфотографировали фон дем Баха во время того, как он принимает святое причастие. На страницах издания появилась фотография, под которой стояла подпись: «От культа предков к причастию» («*Vom Ahnenkult zum Abendmahl*»). См.: «*Sie haben etwas gutzumachen*»... / «*Der Spiegel*», 1951. № 16. С. 20.

² Klausch P.-H. Op. cit. S. 314.

³ Бернаж Ж. Указ. соч. С. 85.

⁴ Ingraio C. Op. cit. P. 48.

ной армии, так и не были освобождены. Их разместили в лагере для пленных № 176 в Фокшанах (Румыния). Затем их отправили на территорию Советского Союза — в лагеря № 280/2, № 280/3, № 280/7, № 280/18 под Сталино (сегодня — Донецк), где они, распределенные на группы, занимались добычей каменного угля в Макеевке, Горловке, Краматорске, Ворошиловске, Свердловске и Кадиевке. Около 140 бывших «дирлевантеровцев» содержалось в лагере № 280/3, 60 человек в лагере № 280/7. Разумеется, попав в жуткие условия, некоторые из них скончались от различных болезней и голода. Процесс возвращения домой начался только в 1946 г. и продолжался до середины 1950-х гг.¹

Определенная часть штрафников (группы по 10—20 человек) оказалась в лагерях Молотова (Пермь), Свердловска (Екатеринбург), Рязани, Тулы и Красногорска. Еще 125 человек, в основном коммунистов, работало в лагере Бокситогорска под Тихвином (200 км восточнее Ленинграда). Органы МГБ проверяли каждого коммуниста, кто-то выходил на свободу раньше, кто-то позже. Около 20 бывших членов формирования Дирлевангера в последующем участвовали в создании Министерства государственной безопасности ГДР («Штази»). А некоторым, как бывшему осужденному штрафного лагеря СС в Дубловице, Альфреду Нойману, удалось сделать политическую карьеру. Он был членом политбюро Социалистической единой партии Германии, несколько лет возглавлял министерство материально-технического снабжения, а также был заместителем председателя совета министров. Впоследствии Нойман рассказал, что штрафники-коммунисты были под особым надзором, у них до определенного момента не было статуса военнопленных, так как некоторое время они считались лицами, причастными к карательным акциям².

Судьба осужденных членов СС, вермахта, уголовников и «асоциалов», попавших в плен к Красной армии, была во многом схожа с судьбами коммунистов-штрафников, но прежде чем их смогли воспринимать как военнопленных, с ними работали компетентные органы, стремившиеся разыскать среди них военных преступников. Не-

¹ См.: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 341—345, 353—366.

² См.: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 366—396; *Черкасский О.* Указ. соч. С. 37; *Stork D.* Widerliche Episoden / «Oranienburger Generalanzeiger» (Oranienburg), 2008. S. 4; *Bönisch G., Frohn A., Siepmann K., Wiegrefe K.* Ein braver Schwabe... S. 51.

которые из тех, кому посчастливилось выжить под Хальбе и в лагерях ГУЛАГа, после возвращения в Западную Германию были вновь взяты под стражу, в том числе 11 уголовников, не отсидевших свой срок до конца.

Отдельного внимания заслуживает вопрос, связанный с коллаборационистами из СССР, служившими в специальном батальоне СС. Для их розыска в 1947 г. была создана следственная группа, которую возглавил следователь по особо важным делам МГБ, майор Сергей Панин. Следственная группа работала 14 лет. Результатом ее работы стало 72 тома уголовного дела. КГБ при Совете министров Белорусской ССР 13 декабря 1960 г. было возбуждено уголовное дело по фактам злодеяний, совершенных карателями особого батальона СС под командованием Дирлевангера на временно оккупированной территории Белоруссии. По данному делу в декабре 1960 г. — мае 1961 г. за убийства и истязания советских граждан сотрудники КГБ арестовали и привлекли к ответственности бывших эсэсовцев А.С. Стопченко, И.С. Пугачева, В.А. Ялынского, Ф.Ф. Грабаровского, И.Е. Тупигу, Г.А. Кириенко, В.Р. Зайвыя, А.Е. Радковского, М.В. Майданова, Л.А. Сахно, П.А. Уманца, М.А. Мироненкова и С.А. Шинкевича. 13 октября 1961 г. в Минске начался суд над коллаборационистами. Всех их приговорили к смертной казни¹.

Конечно, это были далеко не все коллаборационисты, служившие у Дирлевангера в 1942—1943 гг. Но жизнь некоторых закончилась еще до того, как состоялся упомянутый процесс в Минске. Например, И.Д. Мельниченко, командовавший подразделением, после того как воевал в партизанской бригаде им. Чкалова, в конце лета 1944 г. дезертировал. До февраля 1945 г. Мельниченко скрывался в Мурманской области, а затем вернулся на Украину, где промышлял воровством. От его руки погиб уполномоченный Рокитнянского РО НКВД Ронжин. 11 июля 1945 г. Мельниченко явился с повинной к начальнику Узинского РО НКВД. В августе 1945 г. его отправили в Черниговскую область, в места, где он совершал преступления. Во время перевозки по железной дороге Мельниченко совершил побег. 26 февраля 1946 г. он был блокирован сотрудниками опергруппы Носовского РО НКВД и застрелен при задержании².

¹ Шнаревич В. Бойня доктора Оскара... / «Зрок», 1994. № 3. С. 10; № 5. С. 21—22.

² Черкасский О. Указ. соч. С. 31.

В 1960 г. КГБ вызвало на допрос в качестве свидетеля Петра Гавриленко. Сотрудники госбезопасности тогда еще не знали, что он был командиром пулеметного отделения, проводившего расстрел населения в деревне Лесины в мае 1943 г. Гавриленко совершил самоубийство — выбросился из окна третьего этажа гостиницы в Минске, в результате глубокого душевного потрясения, произошедшего после того, как он вместе с чекистами побывал на месте бывшей деревни¹.

Поиск бывших подчиненных Дирлевангера продолжался и дальше. Советскому правосудию также хотелось увидеть на скамье подсудимых и немецких штрафников. Еще в 1946 г. глава белорусской делегации на 1-й сессии Генеральной ассамблеи ООН передал список 1200 преступников и их сообщников, в том числе и членов особого батальона СС, и потребовал их выдачи для наказания в соответствии с советскими законами. Но западные державы никого не выдали. В дальнейшем советские органы госбезопасности установили, что активное участие в уничтожении населения Белоруссии принимали Генрих Файертаг, Барчке, Толь, Курт Вайссе, Иоган Циммерман, Якоб Тэд, Отто Лаудбах, Вилли Цинкад, Рене Фердерер, Альфред Цинггель, Герберт Диц, Земке и Вайнхедер. Перечисленные лица, согласно советским документам, ушли на Запад и не понесли наказания².

В ФРГ прошло несколько судебных процессов, на которых рассматривались преступления батальона Дирлевангера. Один из первых таких процессов, организованный Центральным управлением юстиции города Людвигсбурга и прокуратурой Ганновера, состоялся в 1960 г., и на нем, среди прочего, выяснялась роль штрафников в сожжении белорусской деревни Хатынь. Недостаточная документальная база не позволила привлечь виновных к ответственности. Впрочем, и позднее, в 1970-е гг., судебные органы недалеко продвинулись в установлении истины. Прокуратура Ганновера, занимавшаяся хатынским вопросом, даже сомневалась, могла ли речь идти об убийстве населения. В сентябре 1975 г. дело было передано в прокуратуру города Итцехо (земля Шлезвиг-Гольштейн). Но поиски виновников трагедии оказались малоуспешными. Не помогли этому и показания советских свидетелей. В итоге в конце 1975 г. дело закрыли³.

¹ Шнаревич В. Бойня доктора Оскара... / «Зрок», 1994. № 3. С. 11—12.

² Шиманский М. Указ. соч. С. 64.

³ Boll B. Op. cit. S. 26—27.

Так же безрезультатно завершились пять процессов против Гейнца Рейнефарта, командира оперативной группы СС и полиции в польской столице. Прокуратура Фленсбурга пыталась выяснить подробности расстрелов гражданских лиц во время подавления Варшавского восстания в августе — сентябре 1944 г. Рейнефарт, ставший к тому моменту депутатом ландтага Шлезвиг-Гольштейна от Единой партии Германии, отрицал участие СС в преступлениях¹. Известны его слова, сказанные перед прокурором, когда вопрос коснулся деятельности полка Дирлевангера на Вольской улице: «Тот, кто утром 5 августа 1944 г. выступил с 356 солдатами, к вечеру 7 августа 1944 г. располагал силами около 40 человек, которые боролись за свою жизнь. Боевая группа Штайнгауэра, которая существовала до 7 августа 1944 года, едва могла совершать такие расстрелы. Бои, которые она вела на улицах, были ожесточенными, и привели к большим потерям. То же самое касается и боевой группы Майера. Эта группа также была скована боевыми действиями, поэтому сложно представить, чтобы она занималась противоречащими международному праву расстрелами»².

Ввиду того, что открылись новые материалы, опубликованные в монографии историка из Люнебурга, доктора Ганса фон Краннхальса, фленсбургская прокуратура прекратила расследование. Тем не менее, несмотря на новые документы и усилия прокурора Бирмана, возобновившего по этому делу дознание, Рейнефарт так и не был привлечен к ответственности. Бывший командир оперативной группы тихо скончался в своем доме в Вестланде 7 мая 1979 г. Спустя почти 30 лет, в 2008 г., журналисты из «Шпигеля», подготовившие статью о преступлениях особого полка СС в Варшаве, были вынуждены констатировать факт: «В Германии до сих пор никто из командиров этой части не заплатил за свои преступления — ни офицеры, ни солдаты, ни те, кто был с ними заодно»³.

В 2008 г. журналисты также узнали, что собранные материалы по формированию Дирлевангера, как сообщил в интервью заместитель руководителя лудвигсбургского Центра по расследованию преступлений национал-социалистов прокурор Иохим Ридль, либо никогда не передавались в прокуратуру, либо не изучались, хотя с 1988 г., когда в ООН подали новый список лиц, объявленных в международный

¹ Prozesse. Reinefarth. Nacht über Wola... S. 48, 51.

² Цит. по: Klausch P.-H. Op. cit. S. 110—111.

³ Bönisch G., Frohn A., Siepmann K., Wiegrefe K. Ein braver Schwabe... S. 48.

розыск, в Центре накопилось немало информации. В интервью Ридль заявил, что шансы найти бывших подчиненных Дирлевангера остаются, но в целом ситуация выглядит безнадежной¹.

На этом фоне активной остается позиция представителей польского Института народной памяти (IPN). Еще в 2006 г. Музей варшавского восстания ознакомился с материалами картотеки опросов бывших военнопленных, находившихся в службе розыска Немецкого Красного Креста в Мюнхене. Немецкий Красный Крест выслал в Польшу 72 карточки. Судебные инстанции установили, что в современной Германии еще проживают некоторые члены особого полка СС, имеющие отношение к событиям в Варшаве. Польские прокуроры попросили помочь Центр в Людвигсбурге в организации розыска. Копии карточек направили на имя Иоахима Ридля².

Как теперь известно, администрация Людвигсбурга передала материалы в суд земли Баден-Вюртемберг, где сформировали следственную группу. В результате работы удалось разыскать трех человек, служивших в полку в период подавления Варшавского восстания. 17 апреля 2009 г. прокурор IPN Богуслав Червинский сказал, что польская сторона запросила помощи у германских коллег в привлечении этих трех личностей к ответу, так как в Польше нет срока давности для совершенных преступлений. Но ни одному из трех бывших штрафников немецкие судебные органы не предъявляли обвинений, и неясно, состоится ли процесс. Однако поляки намерены привлечь указанных лиц к ответственности, надеясь на положительное решение германских властей.

Но, скорее всего, дело закончится ничем, поскольку юристы ФРГ еще разбираются, кто и когда из трех бывших членов полка попал в особое формирование СС. Маловероятно и то, чтобы им предъявили конкретные факты преступной деятельности. Как показывает многолетняя практика судебных процессов против «дирлевангеровцев», подобные юридические попытки редко оказываются успешными, а настоящие участники преступлений остаются на свободе и спокойно доживают свой век. Это, в частности, относится к анонимному ветерану СС, которого успел проинтервьюировать историк Рольф Михаэлис. Проведя не более двух лет в лагере для военнопленных Нюрнберг-Лангвассер, аноним вышел на свободу и устроился на ра-

¹ *Stork D. Wilderliche Episoden...* S. 4.

² *Ibid.*

боту в Регенсбурге. В 1952 г. он стал водителем школьного автобуса, а затем — экскурсионного автобуса, и регулярно бывал в Австрии, Италии и Швейцарии. На пенсию аноним вышел в 1985 г. Скончался бывший браконьер в 2007 г. За 60 послевоенных лет его не привлекали к ответственности ни разу, хотя из его воспоминаний следует, что он принимал участие во многих карательных акциях на территории Польши и Белоруссии и убил немало людей¹.

За годы своего существования штрафники СС, по подсчетам авторов, уничтожили около 60 тыс. человек. Эта цифра, подчеркнем, не может считаться окончательной, так как исследованы еще не все документы по данному вопросу.

История формирования Дирлевангера, как в зеркале, отразила в себе самые неприглядные и чудовищные картины Второй мировой войны. Это пример, кем могут стать люди, охваченные ненавистью и вступившие на путь тотальной жестокости, люди, потерявшие совесть, не желающие думать и нести какую-либо ответственность...

¹ Erinnerungen an das SS-Sonderkommndo «Dirlewanger»... S. 106—107.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Населенные пункты, уничтоженные особым формированием СС Дирлевангера в Белоруссии в 1942—1944 гг.

Название п.п.	Район, область	Количество жертв	Число, месяц, год
1. Суша	Кличевский район Могилевской области	—	12 мая 1942 г.
2. Ольховка	Кличевский район Могилевской области	—	12 мая 1942 г.
3. Кокотово 4. Грибовец 5. Развадово	Кировский и Кличевский районы Могилевской области	— 12 60	27—29 мая 1942 г.
6. Борки 7. Закрыничье 8. Дзержинский 9. Красный Пахарь	Кировский район Могилевской области	более 1112	15 июня 1942 г.
10. Кобылянка 11. Хоново	Кировский район Могилевской области	2 17	16 июня 1942 г.
12. Пируново 13. Виленка 14. Забуднянские Хутора 15. Немки	Кировский район Могилевской области	— 10 — 36	17—21 июня 1942 г.
16. Збышин	Кировский район Могилевской области	1076	21 июня 1942 г.
17. Новый Городок	Кировский район Могилевской области	27	22 июня 1942 г.
18. Скачек	Кировский район Могилевской области	17	23 июня 1942 г.
19. Городец	Быховский район Могилевской области	40	25 июня 1942 г.
20. Студенка	Быховский район Могилевской области	836	26 июня 1942 г.

Название п.п.	Район, область	Количество жертв	Число, месяц, год
21. Новоселки 22. Будище 23. Закутье 24. Малые Белевичи 25. Куты 26. Пильшичи	Могилевский и Кировский районы Могилевской области	— — 4 — — 4	26—30 июня 1942 г.
27. Грибова Слобода 28. Матеевичи 29. Галынка 30. Дулебы 31. Треболье	Кличевский, Могилевский, Березинский районы Могилевской области	17 — — 113 —	1—10 июля 1942 г.
32. Ветренка 33. Добужа 34. Трилесино 35. Красница 36. Смолища	Быховский и Кировский районы Могилевской области	287 150 29 857 140	11—20 июля 1942 г.
37. Межное 38. Вязень 39. Селец 40. Жердище 41. Хрелево	Кличевский район Могилевской области	8 80 30 — —	20 июля — 7 августа 1942 г.
42. Зеленица 43. Рудня	Кировский район Могилевской области	— 4	7—14 августа 1942 г.
44. Ухвала 45. Узняж	Толочинский район Витебской области, Березинский район Могилевской области	152 360	14—26 октября 1942 г.
46. Дубовручье	Червенский район Минской области	247	17 ноября 1942 г.
47. Замосточье 48. Майзорово 49. Красное	Червенский район Минской области, Березинский район Могилевской области	3 — 130	вторая половина ноября 1942 г.
50. Боровино	Березинский район Могилевской области	—	28 ноября 1942 г.
51. Новая Нива 52. Кобзевичи 53. Новые Ляды 54. Старые Ляды 55. Тадуличы 56. Маковье 57. Веселово 58. Брицаловичи 59. Большая Горожа	Червенский район Минской области, Осиповичский район Могилевской области	— 7 5 40 22 250 29 900 219	12—14 января 1943 г.
60. Строхово 61. Адамово	Слуцкий район Минской области	2 213	23—28 января 1943 г.
62. Садковщина 63. Рудня	Дзержинский район Минской области	78 25	2 февраля 1943 г.

Название н.п.	Район, область	Количество жертв	Число, месяц, год
64. Осово	Копыльский район Минской области	54	4 февраля 1943 г.
65. Копыль	Копыльский район Минской области	7	5 февраля 1943 г.
66. Большие Прусы		254	
67. Копачевичи	Старобинский район Минской области	420	15 февраля 1943 г.
68. Лесная		30	
69. Старые Величковичи	Старобинский район Минской области	131	16 февраля 1943 г.
70. Новые Величковичи		222	
71. Добрая Стража	Старобинский район Минской области	—	16—17 февраля 1943 г.
72. Заглинное		150	
73. Вейно		128	
74. Ямное		86	
75. Чирвоное Озеро	Старобинский район Минской области	140	24 февраля 1943 г.
76. Забродье		312	
77. Осово	Старобинский район Минской области	212	28 февраля 1943 г.
78. Ляды	Смолевичский район Минской области	—	14 марта 1943 г.
79. Прилепы		29	
80. Дуброво		—	
81. Хатынь	Плещеницкий район Минской области	149	22 марта 1943 г.
82. Косино	Плещеницкий район Минской области	—	23 марта 1943 г.
83. Чуденичи		51	
84. Багута	Смолевичский район Минской области	более 300	24—29 марта 1943 г.
85. Оды			
86. Сутоки			
87. Заречье			
88. Ковалевщина			
89. Рудня			
90. Березовка			
91. Забашевичи	Борисовский район Минской области	—	начало апреля 1943 г.
92. Прудиче	Логойский и Смолевичский районы Минской области	49	начало апреля 1943 г.
93. Антополье		35	
94. Старжинки	Логойский район Минской области	140	5 мая 1943 г.
95. Бригидово		90	
96. Кременец	Логойский район Минской области	37	6 мая 1943 г.
97. Стайки	Логойский и Плещеницкий районы Минской области	26	7—12 мая 1943 г.
98. Янушковичи		132	
99. Карпиловка		7	
100. Дальковичи		—	
101. Черницы		—	
102. Заболотье		11	
103. Городец		—	

Название н.п.	Район, область	Количество жертв	Число, месяц, год
Во время операции «Коттбус» батальон СС сжег 39 деревень, среди них: Лесины Кузевичи Амнишево Литвичи Иканы Засовье Слобода Заборонки Осинович Веретей Толщи Чупры Ольховка	Логойский и Плещеницкий районы Минской области, Докшицкий район Вилейской области	183 66 18 217 550 235 — 26 32 76 — 52 25	17 мая — 23 июня 1943 г.
143. Кондратовичи	Логойский район Минской области	135	25 июня 1943 г.
144. Силичи	Логойский район Минской области	16	29 июня 1943 г.
145. Старинки	Минской области	10	
146. Алешки	Логойский район Минской области	—	2—7 июля 1943 г.
147. Нелюбы 148. Макричевщина 149. Лалицы 150. Романовцы 151. Доры 152. Довгулевщина 153. Полубовцы 154. Дубовцы 155. Слобода 156. Пилюжино 157. Юзефово 158. Среднее село	Воложинский район Барановичской области	— 15 50 — 106 17 21 — 10 — — — 58	13—25 июля 1943 г.
159. Августово	Логойский район Минской области	22	21 июля 1943 г.
160. Адамки 161. Углы 162. Серкули 163. Скипоровцы 164. Рудня 165. Сивица 166. Добрая Сивица 167. Дубки 168. Сидивичи 169. Дайнова 170. Погорелка	Ивенецкий район Барановичской области	31 37 36 — 19 17 30 3 — 26 —	с конца июля до 11 августа 1943 г.

Название н.п.	Район, область	Количество жертв	Число, месяц, год
171. Пархово	Логойский район Минской области	16	20 августа 1943 г.
172. Свидно	Логойский район Минской области	2	29 августа 1943 г.
173. Васильковка	Логойский район Минской области	14	сентябрь 1943 г.
174. Свидно 175. Загорье 176. Молодзи	Логойский район Минской области	84 15 293	11 октября 1943 г.
177. Островок	Узенский район Минской области	76	2 марта 1944 г.
178. Литовец 179. Александрово	Дзержинский район Минской области	— —	начало апреля 1944 г.
179 сел и деревень	Наибольшее кол-во н.п. уничтожено в Минской области (в 10 районах 79 н.п.), в Могилевской области (в 6 районах 50 н.п.), в Вилейской области (в 1 районе 26 н.п.) и в Барановичской области (в 2 районах 23 н.п.)	убито и сожжено более 13 471 чел.	май 1942 г. — апрель 1944 г.

Приложение № 2

Антипартизанские операции особого формирования СС Дирлевангера в Белоруссии в 1942—1944 гг.

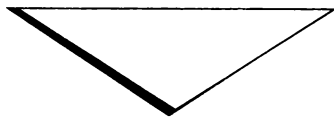
Название операции	Район и область проведения	Число, месяц, год
Операция северо-восточнее Осипович	Осиповичский район Могилевской области	2—10 марта 1942 г.
Операция в районе Кличева	Кличевский район Могилевской области	12—13 марта 1942 г.
Операция в районе н.п. Усохи	Кличевский район Могилевской области	14 марта 1942 г.
Операция юго-западнее г. Могилева	Кличевский район Могилевской области	16—22 марта 1942 г.
Очищение от партизан шоссе Могилев — Бобруйск	Кличевский район Могилевской области	24—28 марта 1942 г.
Операция по уничтожению партизан в районе Бацевичей	Кличевский район Могилевской области	1—5 апреля 1942 г.
Операция по уничтожению партизан в районе Чечевичей	Быховский район Могилевской области	8—15 апреля 1942 г.
Разведка боем в районе Усакино	Кличевский район Могилевской области	26 апреля 1942 г.
¹ Операция в районе н.п. Усакино и Суша	Кличевский район Могилевской области	8—13 мая 1942 г.

Название операции	Район и область проведения	Число, месяц, год
Разведка боем в районе н.п. Долгое, Раздово, Грибовец, Збышин, Хоново, Уболотье	Кличевский и Кировский районы Могилевской области	25—29 мая 1942 г.
Операция под Оршей	Оршанский район Витебской области	2—5 июня 1942 г.
Операция «Потсдам» (Potsdam)	Кировский район Могилевской области	10—16 июня 1942 г.
Операция в районе шоссе Могилев — Бобруйск	Кировский район Могилевской области	17—18 июня 1942 г.
Операция по уничтожению партизанского лагеря под Стаховщиной	Быховский и Кировский районы Могилевской области	19 июня 1942 г.
Операция по уничтожению партизанского отряда в районе Нового Городка	Кировский район Могилевской области	22 июня 1942 г.
Операция по уничтожению партизанских лагерей под Старым Быховым и Лубянской	Быховский район Могилевской области	26 июня 1942 г.
Операция по уничтожению партизанских отрядов северо-западнее Орши	Толочинский район Витебской области, Могилевский район Могилевской области	28 июня 1942 г.
Операция «Майский жу» (Maikäfer)	Кличевский район Могилевской области	5—11 июля 1942 г.
Операция по уничтожению партизанских отрядов в районе н.п. Титковичи	Быховский район Могилевской области	17 июля 1942 г.
Операция «Орел» (Adler)	Кличевский и Быховский районы Могилевской области	20 июля — 8 августа 1942 г.
Операция «Захват» (Greif)	Оршанский и Сенненский районы Витебской области	16—20 августа 1942 г.
Операция в районе н.п. Усакино	Кличевский район Могилевской области	23 августа 1942 г.
Операция в районе шоссейной дороги под Рогачевым	Рогачевский район Гомельской области	25—28 августа 1942 г.
Операция «Северное море» (Nordsee) — часть более крупной акции «Бреслау I» (Breslau I)	Быховский район Могилевской области	2—10 сентября 1942 г.
Операция «Бреслау II» (Breslau II)	Быховский район Могилевской области	14—24 сентября 1942 г.
Операция «Регата» (Regatta)	Городецкий район Могилевской области	3—8 октября 1942 г.
Операция «Карлсбад» (Karlsbad)	Оршанский, Толочинский районы Витебской области, Крутянский, Шкловский районы Могилевской области	14—26 октября 1942 г.

Название операции	Район и область проведения	Число, месяц, год
Операция «Фрида» (Frieda)	Березинский район Могилевской области, Смолевичский и Червенский районы Минской области	5—20 ноября 1942 г.
Проведение акций по «усмирению» территории вокруг Червена	Червенский район Минской области, Березинский район Могилевской области	С 28 ноября по 16 декабря 1942 г.
Проведение разведки, операция «Березино — Могилев» (Beresino — Mogilew)	Червенский район Минской области, Березинский район Могилевской области	16—29 декабря 1942 г.
Операция «Франц» (Franz)	Березинский, Осяповичский районы Могилевской области, Пуховичский, Червенский районы Минской области	5—15 января 1943 г.
Операция «Праздник урожая» (Erntefest I)	Дзержинский, Узденский, Пуховичский, Слуцкий районы Минской области	19—28 января 1943 г.
Операция «Праздник урожая II» (Erntefest II)	Дзержинский, Минский, Копыльский, Слуцкий, Узденский районы Минской области, Воложинский район Барановичской области	30 января — 7 февраля 1943 г.
Операция «Февраль» (Hornung)	Лунинецкий район Пинской области, Житковичский Район Полесской области, Ляховичский и Несвижский Районы Барановичской области, Слуцкий, Старобинский, Копыльский районы Минской области	11—26 февраля 1943 г.
Операции по очищению от партизан района вокруг н.п. Логойск	Логойский, Плещеницкий, Смолевичский районы Минской области	март 1943 г.
Операция «Весна-Юг» (Lenz—Süd)	Борисовский, Логойский, Смолевичский районы Минской области	31 марта — 6 апреля 1943 г.
Операция «Весна-Север» (Lenz—Nord)	Борисовский, Логойский, Смолевичский районы Минской области	7—15 апреля 1943 г.
Операция «Волшебная флейта» (Zauberflöte)	г. Минск	17—23 апреля 1943 г.
Операция «Сорвиголова I» (Draufgänger I)	Логойский, Минский районы Минской области, Вилейский, Молодечненский районы Вилейской области	28 апреля — 3 мая 1943 г.

Название операции	Район и область проведения	Число, месяц, год
Операция «Сорвиголова II» (Draufgänger II)	Логойский, Минский районы Минской области, Вилейский, Молодечненский районы Вилейской области	5—12 мая 1943 г.
Операция «Коттбус» (Cottbus)	Докшицкий район Вилейской области, Лепельский район Витебской области, Борисовский и Логойский районы Минской области	17 мая — 21 июня 1943 г.
Операция «Гюнтер» (Günter)	Воложинский район Барановичской области, Логойский и Минский районы Минской области	2—7 июля 1943 г.
Операция «Герман» (Hermann)	Ивьевский, Кореличский, Новогрудский, Воложинский, Столбцовский районы Барановичской области	13 июля — 10 августа 1943 г.
Операции по очищению от партизан района вокруг Логойска	Логойский район Минской области	вторая половина августа — конец октября 1943 г.
Операция по очищению от партизан района вокруг Узды	Узденский район Минской области	март 1944 г.
Операции по очищению от партизан Дзержинского района	Дзержинский район Минской области	начало апреля 1944 г.
Операция «Весенний праздник» (Frühlingsfest)	Докшицкий район Вилейской области, Лепельский, Полоцкий, Ушачский районы Витебской области	16 апреля — 10 мая 1944 г.
Операция «Баklang» (Kotmogran)	Борисовский, Крупский, Логойский, Минский, Смолевичский районы Минской области, Лепельский район Витебской области, Вилейский и Докшицкий районы Вилейской области	25 мая — 17 июня 1944 г.
	Чаще всего особая часть СС боролась с партизанами в Минской (в 11 районах), Могилевской (в 9 районах), Витебской (в 6 районах) и Вилейской (в 3 районах) областях.	2 марта 1942 г. — 17 июня 1944 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архивные материалы

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ);

Фонд 69 — Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования (ЦШПД), 1942—1944 гг.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ);

Ф. 16 — Оперативное управление Генерального штаба Красной Армии;

Ф. 500 — Коллекция документов трофейного фонда.

National Archives of the United States, Washington D.C. (NARA);

Microfilm Publication A3343 Records of SS Officers from the Berlin Document Center, Roll SSO—154; T—311, Roll 218; T—354, Roll 648, 649, 650.

Harvard Project on the Soviet Social System (HPSSS). Schedule B, vol. 10, Case 55 (interviewer A.D.). Widener Library, Harvard University, Cambridge, MA.

Личные архивы Д.А. Жукова, И.И. Ковтуна, Р.О. Пономаренко, К.К. Семенова, О.И. Бэйдь.

Мемуары и дневники

Акула В.А. Юго-западнее Минска. Минск: Беларусь, 1984. 128 с.

Акушевич Е.Г. Огни в родных лесах. Минск: Беларусь, 1987. 206 с.

Асмолов А.Н. Фронт в тылу вермахта. М.: Политиздат, 1983. 302 с.

Ваулиашов С.А. На тревожных перекрестках. Записки чекиста. М.: Политиздат, 1974. 511 с.

Викторчик П.М. Над Ольсой-рекой. Партизанские записи / Лит. запись А. Колосова. Минск: Беларусь, 1966. 144 с.

Войстров Д.Ф. В горечком редколесье. Минск: Беларусь, 1986. 144 с.

Гавриков В.А. Память хранит былое / За край родной: Воспоминания партизан и подпольщиков Барановичской области / Сост. А.И. Залесский, А.Ф. Хацкевич, С.И. Портасенок и др. Минск: Беларусь, 1978. С. 99—103.

Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1999. 656 с.

Дедюля И.П. Партизанский фронт. М.: Молодая гвардия, 1975. 320 с.

Деев П.Г. Нет, не сдадимся! Записи партизанского разведчика. Омск: Книжное издательство, 1981. 128 с.

- Демин И.М.* Мы сражались под Минском / Лит. запись Ю. Богушевича. Минск: Беларусь, 1980. 160 с.
- Жунин С.Г.* Клянемся тебе, страна! / Вела нас партия: Воспоминания партизан и подпольщиков Могилевской области периода Великой Отечественной войны / Сост. И.И. Гаврилов, Н.А. Толстик. Минск: Беларусь, 1984. С. 339—350.
- Жунин С.Г.* От Днепра до Буга. Минск: Беларусь, 1974. 272 с.
- Заяц Я.И.* Объявить советскую власть восстановленной / Вела нас партия: Воспоминания партизан и подпольщиков Могилевской области периода Великой Отечественной войны. Минск: Беларусь, 1984. С. 84—97.
- Зевелев А.И., Курлат Ф.Л., Казицкий А.С.* Ненависть, спрессованная в тол. М.: Мысль, 1991. 331 с.
- Зухба Д.К.* Против фашистских лазутчиков / За край родной: Воспоминания партизан и подпольщиков Барановичской области. Минск: Беларусь, 1978. С. 104—108.
- Ильиных И.А.* Шестьсот дней в боях и походах. Тула: Приокское книжное издательство, 1969. 315 с.
- Казицкий А.* Коварство «Седой головы» / Динамовцы в боях за Родину. Кн. 3. М.: Центральный совет ВФСО «Динамо»; Физкультура и спорт, 1985. С. 131—137.
- Климов И.Ф., Граков Н.Е.* Партизаны Вилейщины. Минск: Беларусь, 1967. 364 с.
- Козлов В.И.* Люди особого склада. Минск: Государственное издательство БССР. 316 с.
- Короткевич А.Т.* Обелиск у дороги. Минск: Беларусь, 1971. 176 с.
- Кромиади К.Г.* «За землю, за волю!». Воспоминания соратника генерала Власова. М.: Вече, 2011. 336 с.
- Крушинский А.* Взрывы над Днепром. М.: Госполитиздат, 1963. 136 с.
- Леви П.* Канувшие и спасенные / Пер. с итал. Е.Б. Дмитриевой. М.: Новое издательство, 2010. 196 с.
- Ливенцев В.И.* Партизанский край. Минск: Беларусь, 1969. 400 с.
- Ливенцев В.И.* С рассветом — бой за Кличев / Вела нас партия: Воспоминания партизан и подпольщиков Могилевской области периода Великой Отечественной войны. Минск: Беларусь, 1984. С. 98—111.
- Лобанок В.Е.* В боях за Родину. Минск: Беларусь, 1964. 412 с.
- Лобанок В.Е.* Неугасимое пламя народной войны / Непокоренная Белоруссия. Воспоминания и статьи о всенародном партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М.: Воениздат, 1963. С. 56—96.
- Лобанок В.Е.* Партизаны принимают бой. М.: Политиздат, 1972. 304 с.
- Лобанок В.Е.* Партизаны принимают бой. Минск: Беларусь, 1976. 328 с.
- Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. М.: АСТ, Минск: Харвест, 2005. 800 с.

- Мартысюк П.Г.* С оружием в руках. Минск: Беларусь, 1985. 192 с.
- Мачульский Р.Н.* Вечный огонь. Партизанские записи / Лит. обраб. А. Колосова. Минск: Беларусь, 1978. 446 с.
- Мачульский Р.Н.* Страницы бессмертия. Минск: Беларусь, 1972. 304 с.
- Медников Г.Ф.* За гранью риска. Минск: Беларусь, 2005. 168 с.
- Пономаренко П.К.* Освобождение Белоруссии / Освобождение Белоруссии 1944. М.: «Наука», 1974. С. 157—183.
- Сацункевич И.Л.* Суровая быль / Лит. запись И.И. Мосткова. Минск: Беларусь, 1979. 288 с.
- Севостьянов Г.Н., Жуковская В.И.* За линией фронта. Минск: Беларусь, 1981. 238 с.
- Сперанский М.И.* Партизанскими тропами. М.: Молодая гвардия, 1984. 222 с.
- Титков И.Ф.* Бригада «Железняк» / Лит. обработка И.С. Алексанова. Минск: Беларусь, 1982. 270 с.
- Флорин П.* Сердца, распахнутые для друзей / В лесах Белоруссии. Воспоминания советских партизан и немецких антифашистов. Минск: Беларусь, 1977. С. 60—65.
- Фриснер Й.Г.* Проигранные сражения. М.: Воениздат, 1966. 240 с.
- Хаупт В.* Сражения группы армий «Центр». М.: Яуза, Эксмо, 2006. 352 с.
- Храмович Г.А.* Три партизанских года. Записки секретаря Чериковского подпольного райкома КП Белоруссии. Минск: Беларусь, 1981. 286 с.
- Чернышев В.С.* Организующая и направляющая сила / За край родной: Воспоминания партизан и подпольщиков Барановичской области. Минск: Беларусь, 1978. С. 28—34.
- Шарков В.А.* У берегов Палика. Минск: Беларусь, 1985. 143 с.
- Шауэр Э.-Г.* В тылу 9-й фашистской армии / В лесах Белоруссии. Воспоминания советских партизан и немецких антифашистов. Минск: Беларусь, 1977. С. 337—345.
- Шлык Ф.Е., Шона П.С.* Во имя Родины. Минск: Беларусь, 1971. 223 с.
- Шмуглевский С.П.* Юность, обожженная войной: из истории Осинторфского антифашистского подполья и блокадных боев Ушачско-Лепельской партизанской зоны (1941—1944). Молодечно: Типография «Победа», 2005. 344 с.
- Яковенко В.К.* Партизанское междуречье. М.: Политиздат, 1976. 286 с.
- Яхонтов П.В.* Цель у нас одна / Вела нас партия: Воспоминания партизан и подпольщиков Могилевской области периода Великой Отечественной войны. Минск: Беларусь, 1984. С. 38—54.
- Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»* / 1. Auflage. — Berlin: Michaelis-Verlag, 2008. 130 s.
- Heidkämper O.* Witebsk. Kampf und Untergang der 3. Panzerarmee. Heidelberg: Kurt Vowinkel Verlag, 1954 / Die Wehrmacht im Kampf. Bd. 1. 189 s.

Kogon E. Der SS-Staat. Das System der deutschen Konzentrationslager. München: Wilhelm Heyne Verlag, 2006. 430 s.

Сборники документов и опубликованные источники

Адамович А., Гранин Д., Брыль Я., Колесник В. Я из огненной деревни. Блокадная книга. М.: Советский писатель, 1991. 720 с.

Бухенвальд. Документы и сообщения. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. 686 с.

Варшавское восстание 1944 г. в документах их архивов спецслужб. Варшава — Москва: Управление регистрации и архивных фондов Федеральной Службы Безопасности РФ; Министерство внутренних дел и администрация Республики Польша; Институт Российской истории Российской академии наук; Институт национальной памяти Республики Польша — Комиссия по преследованию преступлений против польского народа, 2007. 1377 с.

Война Германии против Советского Союза 1941—1945. Документальная экспозиция. Берлин: Аргон, 1994. 288 с.

Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944). Документы и материалы в трех томах. Т. 1. Минск: Беларусь, 1967. 744 с.; Т. 2. Кн. 1. Минск: Беларусь, 1973. 680 с.; Т. 2. Кн. 2. Минск: Беларусь, 1978. 814 с.; Т. 3. Минск: Беларусь, 1982. 792 с.

Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944—1951. М.: МФД, 2009. 576 с.

Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. М.: Юридическая литература, 1991. Т. 5. 672 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня — 31 августа 1941 г. М.: Русь, 2000. 718 с.; Т. 2. Кн. 2. — Начало. 1 сентября — 31 декабря 1941 г. М.: Русь, 2000. 700 с.; Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля — 31 декабря 1942 года. М.: Русь, 2003. 702 с.; Т. 5. Кн. 2. Границы СССР восстановлены. 1 июля — 31 декабря 1944 г. М.: Кучково поле, 2007. 896 с.

«Остарбайтеры». Принудительный труд белорусского населения в Австрии. Документы и материалы. Грац: Общество по исследованию последствий конфликтов и войн; Минск: Национальный архив Республики Беларусь, 2003. Т. 2. 332 с.

Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии, 1941—1944. Документы и материалы. Минск: Беларусь, 1965. 464 с.

Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). М.: Экономика, 1985. 328 с.

Русский архив: Великая Отечественная. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Документы и материалы. М.: ТЕРРА, 1999. Т. 20 (9). 672 с.

Русский архив: Великая Отечественная. СССР и Польша. М.: ТЕРРА, 1994. Т. 14 (3—1). 492 с.

«Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М.: Наука, 1967. 752 с.

Трагедия белорусских деревень, 1941—1944: Документы и материалы. М.: Фонд «Историческая память», 2011. 536 с.

Тревор-Ропер Х. Застольные беседы Гитлера. 1941—1944 гг. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. 655 с.

Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941—1944). Сборник документов и материалов. Иерусалим: ЯД ВА-ШЕМ, Национальный Институт Памяти жертв нацизма и героев Сопротивления, 1991. 427 с.

«Уничтожить как можно больше...»: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1941—1944 гг. Сборник документов. М.: Фонд «Историческая память», 2009. 360 с.

Федер Г. Программа и мировоззрение НСДАП. Витебск: Сябры, 2007. 72 с.

Хатынь. Трагедия и память: документы и материалы. Минск: НАРБ, 2009. 272 с.

Холокост в Беларуси. 1941—1944. Документы и материалы. Минск: НАРБ, 2002. 276 с.

Die Rede Himmler vor den Gauleitern am 3. August 1944 / Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte (Stuttgart: Deutsche Verlags — Anstalt GmbH), 1953. 4 Heft / Oktober. S. 357—394.

Einsatz im «Reichskommissariat Ostland»: Dokumente zum Völkermord im Baltikum und in Weißrußland 1941—1944. Berlin: Metropol, 1998. 301 s.

Faschismus — Getto — Massenmord. Dokumentation über Ausrottung und Widerstand der Juden in Polen während des zweiten Weltkrieges / Herausgegeben vom Jüdischen Historischen Institut Warschau ausgewählt, bearbeitet und eingeleitet von T. Berenstein, A. Eisenbach, B. Mark u. A. Rutkowski. Berlin: Rütten und Loening, 1961. 612 s.

Mein Heimatland. Die schönsten Volks-, Wander-, Trink- und Scherzlieder. London: Schott & Co. Ltd., 1955. 136 s.

«Unsere Ehre heißt Treue». Kriegstagebuch des Kommandostabes RF SS. Tätigkeitsberichte der 1. und 2. SS-Inf. Brigade, der 1. SS-Kav. Brigade und von Sonderkommandos der SS. Frankfurt-am-Main—Wien—Zürich: Europa Verlag, 1965. 254 s.

Энциклопедические и справочные издания

Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. СПб.: Блиц, 2009. 1117 с.

Бишоп К. Дивизии Ваффен-СС 1939—1945: Справочник-определитель техники / Пер. с англ. С. Дробязко. М.: Эксмо, 2009. 192 с.

Высшее партизанское командование Белоруссии. 1941—1944: справочник. Минск: Беларусь, 2009. 271 с.

Дивизии СС. 24. Division der SS — 38. SS-Division Nibelungen / «Новый солдат» (Артемовск). 2002, № 75. С. 36.

Залесский К.А. Вермахт. Сухопутные войска и Верховное командование. М.: Эксмо, Яуза, 2005. 656 с.

Залесский К.А. Люфтваффе. Военно-воздушные силы Третьего рейха. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 736 с.

Залесский К.А. Охранные отряды нацизма. Полная энциклопедия СС. М.: Вече, 2009. 784 с.

Легион Кондор. Немцы в Испании. 1936—1939 / «Новый солдат». 2002, № 118. 36 с.

Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии 1941—1944. Минск: Беларусь, 1984. 271 с.

Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. Минск: Беларусь, 1983. 765 с.

Холокост на территории СССР: Энциклопедия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Научно-просветительский центр «Холокост», 2009. 1143 с.

Klietmann K.-G. Die Waffen-SS eine Dokumentation. Osnabrück: Verlag «Der Freiwillige» GmbH, 1965. 519 s.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und der Waffen-SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Bd. 8: Die Landstreitkräfte 201—280. Osnabrück: Biblio Verlag, 1973. 340 s.; Bd. 9: Die Landstreitkräfte 281—370. Osnabrück: Biblio Verlag, 1974. 324 s.

Отечественные монографии и статьи

Акунов В.В. Фрайкоры. Повесть о германских добровольцах. М.: Рейтарь, 2004. 208 с.

Алексеев Н.С. Злодеяния и возмездие: Преступления против человечества. М.: Юридическая литература, 1986. 400 с.

Бэйда О.И. Французский легион на службе Гитлеру. 1941—1944. М.: Вече, 2013. 336 с.

- Валаханович А.И., Савченко И.И.* Кличевщина: историко-экономический очерк. Минск: Полымя, 1989. 62 с.
- Ватлин А.* Немецкий Пугачев / «Родина». 2006. № 2. С. 42—49.
- Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3-х т. Т. 1. Минск: Беларусь, 1983. 591 с.; Т. 2. Минск: Беларусь, 1984. 551 с.
- Гилязов И.А.* Легион «Идель-Урал». Представители народов Поволжья и Приуралья под знаменами «третьего рейха». Казань: «Татарское книжное издательство», 2005. 383 с.
- Гладков Т.К., Кизя Л.Е.* Ковпак. М.: Молодая гвардия, 1973. 288 с.
- Громов М., Мощанский И.* Штурм Будапешта. Октябрь 1944—13 февраля 1945 г. Элитные силы Рейха / Военно-историческая серия «Армии мира». М.: ООО «БТВ-МН», 2002. Вып. 3. 64 с.
- Долгий М.С.* В год решающих побед / Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). Жуковский; М.: Кучково поле, 2001. С. 234—282.
- Дробязко С.И.* Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. М.: Эксмо, 2004. 608 с.
- Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К.* Иностранные формирования Третьего рейха. М.: АСТ: Астрель, 2009. 845 с.
- Жуков Д.А.* Европейский фашизм у власти / Коммунизм и фашизм: братья или враги? Сборник. М.: Яуза-пресс, 2008. С. 196—268.
- Жуков Д.* «Оккультный Рейх». Главный миф XX века. М.: Яуза-пресс, 2009. 352 с.
- Жуков Д.А., Ковтун И.И.* 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». М.: Вече, 2009. 304 с.
- Жуков Д.А., Ковтун И.И.* 1-я русская бригада СС «Дружина». М.: Вече, 2010. 368 с.
- Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Русские эсэсовцы. М.: Вече, 2010. 464 с.
- Жуков Д.А., Ковтун И.И.* РННА. Враг в советской форме. М.: Вече, 2012. 336 с.
- Зайончковский А.М.* Первая мировая война. СПб.: Полигон, 2000. 878 с.
- Застенкер Н.* Баварская советская республика. М.: Партийное издательство, 1934. 160 с.
- Звягинцев В.Е.* Война на весах Фемиды: Война 1941—1945 гг. в материалах следственно-судебных дел. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2006. 768 с.
- Зоркая Н.* Незаживающие раны войны. Великая Отечественная война на советском экране 1945—1990 годов / Россия и Германия в XX веке. В 3 т. Т 3. Оттепель, похолодание и управляемый диалог. Русские и немцы после 1945 г. М.: АИРО-XXI, 2010. С. 869—892.

- Киселев В.Н.* Наступление на Запад. Прорыв на Балканы / Война и общество, 1941—1945: В 2 кн. Кн. 1. М.: Наука, 2004. С. 234—253.
- Князьков А.С., Чернов Ю.И.* В период коренного перелома / Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). — Жуковский; М.: Кучково поле, 2001. — С. 162—233.
- Князьков А.С.* Оккупационный режим. Партизанское движение / Война и общество, 1941—1945: В 2 кн. Кн. 2. М.: Наука, 2004. С. 264—292.
- Ковтун И.И.* Белорусы на службе в СС / «Эхо войны» (Москва). 2008. № 2. С. 39—48.
- Ковтун И.И.* Бригада СС специального назначения / Тайны СС. «Черный орден» Гитлера: сборник. М.: Яуза-пресс, 2010. С. 151—178.
- Ковтун И.И.* Охотники: спецподразделения вермахта по борьбе с партизанами / «Братишка» (Москва), 2009. № 2 (131). С. 56—59.
- Крикунов П.* Казаки. Между Гитлером и Сталиным. Крестовый поход против большевизма. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 608 с.
- Ланник Л.В.* Германская военная элита периода Великой войны и революции и «русский след» в ее развитии: монография. Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2012. 536 с.
- Лещинский Л.М.* Хойзингер — военный преступник. М.: Издательство Института международных отношений, 1961. 64 с.
- Лота В.* Информаторы Сталина. Неизвестные операции советской военной разведки. 1944—1945. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2009. 413 с.
- Малашенко Е.И.* Шесть фронтов маршала / «Военно-исторический журнал» (Москва), 2003. № 10 (522). С. 2—8.
- Морозов В.* Марат Казей / Дети-герои. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 171—178.
- Мощанский И., Хохлов И.* 16 апреля — 17 мая 1945 г. Операции в Германии и Чехословакии / Военная летопись. Серия «Бронетанковый музей». М.: ООО «БТВ-МН», 2006. Вып. 9. 98 с.
- Мощанский И.* У ворот Берлина. 3 февраля — 15 апреля 1945 г. Часть 1. Элитные силы Рейха / Военно-историческая серия «Армии мира». М.: ООО «БТВ-МН», 2004. Вып. 5. 66 с.; Часть 2. М.: ООО «БТВ-МН», 2006. Вып. 6. 76 с.
- Новрузов Б.Р.* 14-я гренадерская дивизия СС «Галиция». М.: Вече, 2010. 320 с.
- Пережогин В.А.* Разгоралось пламя партизанской борьбы / Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). Жуковский; М.: Кучково поле, 2001. С. 102—161.
- Пережогин В.А.* Солдаты партизанского фронта. М.: Институт российской истории РАН, 2001. 282 с.
- Петров Б.Н.* Тернистый путь в Словакию (Языком документов) / «Военно-исторический архив» (Москва), 2005. № 5 (65). С. 14—29.

- Попов А.Ю.* НКВД и партизанское движение. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 383 с.
- Семенов К.К.* Дивизии войск СС. История организации, структура, боевое применение. М.: Яуза-пресс, 2007. 288 с.
- Семенова А.В.* Истребление фашистскими захватчиками населения Белоруссии под предлогом борьбы с партизанами / Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). М.: Издательство политической литературы, 1965. С. 379—386.
- Семиряга М.И.* Антифашистские народные восстания. М.: Наука, 1965. 267 с.
- Семиряга М.И.* Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 863 с.
- Соколов Б.В.* Оккупация. Правда и мифы. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2003. 352 с.
- Соколов Б.В.* Рокоссовский. М.: Молодая гвардия, 2010. 525 с.
- Соколов В.В.* Сталин и Черчилль — друзья и союзники поневоле / Война и общество, 1941—1945: В 2-х кн. М.: Наука, 2004. Книга 1. С. 423—451.
- Спириденков В.А.* Лесные солдаты. Партизанская война на Северо-Западе СССР. 1941—1944. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2007. 335 с.
- Сумленный С.С.* Немецкая система. Как устроена Германия. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. 368 с.
- Черкасский О.* В кровавом вихре. Иностранные военнослужащие в соединении Оскара Дирлевангера / «Эхо войны» (Москва), 2013. № 1 (5). С. 26—37.
- Шиманский М.* Повесть о боли и памяти / Нацистских преступников — к ответу! М.: Политиздат, 1983. С. 55—65.
- Монографии и статьи зарубежных исследователей
- Абрамян Э.* Кавказцы в Абвере. М.: Издатель Быстров, 2006. 352 с.
- Арад И.* Они сражались за Родину: евреи Советского Союза в Великой Отечественной войне. М.: Мосты культуры / Гешарим, 2011. 456 с.
- Беляев А.В.* Местная коллаборационистская администрация как составная часть нацистского оккупационного режима в Беларуси (1941—1944 гг.) / Беларусь. 1941—1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. Минск: Беларуская навука, 2010. С. 104—134.
- Бернаж Ж.* Берлин. 1945. Агония «тысячелетнего» Рейха / Пер. с фр. О.С. Вайнер. М.: Эксмо, 2007. 184 с.
- Бишоп К.* Иностранные дивизии III Рейха. Иностранные добровольцы в войсках СС 1940—1945 / Пер. с англ. В. Феоклистой. М.: Эксмо, 2006. 192 с.
- Блэк П.* Одило Глобчник — форпост Гиммлера на Востоке / Тайны «Черного ордена SS»: Сборник. М.: Яуза, 2006. С. 188—201.

Ботвинник М. Памятники геноцида евреев Белоруссии. Минск: Беларуская навука, 2000. 326 с.

Браунинг К.Р., Сигельбаум Л.Х. Социальная инженерия. Сталинский план создания «нового человека» и нацистское «народное сообщество» / За рамками тоталитаризма. Сравнительные исследования сталинизма и нацизма / Пер. с англ. В.И. Матузова, Л.Е. Сидикова, Г.И. Германенко, С.В. Шулятьев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. С. 301—348.

Бригада РОНА / Антипартизанская война в 1941—1945 гг. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. С. 142—160.

В аду операции «Коттбус» / *Шарков В., Бествицкий Ю.* Июньский рассвет, нюрнбергский закат: трагедия и судьбы Второй мировой. Минск: Тесей, 2008. С. 122—127.

Вершицкая Т. Логистика эксплуатации и уничтожения населения в гебитскомиссариате Новогрудок (ГК Беларусь) в период оккупации нацистской Германией (1941—1944 гг.) / Война на уничтожение: Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы. Материалы международной научной конференции (Москва, 26—28 апреля 2010). М.: Фонд «Историческая память», 2010. С. 287—298.

Винница Г. Органы управления, навязанные еврейскому населению оккупированной территории Восточной Белоруссии в 1941—1943 гг. / «Вестник еврейского университета» (Москва — Иерусалим), 2011. № 14 (32). С. 86—107.

Випперман В. Европейский фашизм в сравнении. 1922—1982 / Пер. с нем. А.И. Федорова. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 230 с.

Воронкова И.Ю. Последние месяцы гитлеровских оккупантов в Минске (1943—1944 гг.) / Беларусь. 1941—1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. Минск: Беларус. навука, 2010. С. 452—465.

Гарматный В.П. Трагедия и героизм варшавских повстанцев / «Военно-исторический журнал» (Москва), 2009. № 1 (585). С. 37—40.

Герлах К., Верт Н. Государственное насилие — общество насилия / За рамками тоталитаризма. Сравнительные исследования сталинизма и нацизма. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. С. 166—232.

Голденсон Л. Нюрнбергские интервью. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. 672 с.

Даффи П. Братья Бельские / Пер. с англ. А. Патрикиевой. М.: Текст, Книжники, 2011. 284 с.

Диксон Ч.О., Гейльбрунн О. Коммунистические партизанские действия. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. 290 с.

Дин М. Пособники Холокоста. Преступления местной полиции Белоруссии и Украины, 1941—1944. СПб.: Академический проект; Издательство «ДНК», 2008. 268 с.

Дурачинский Э. Варшавское восстание / Другая война: 1939—1945. М.: РГГУ, 1996. С. 340—361.

Земке Э. От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942—1945 / Пер. с англ. А.Л. Андреева. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2009. 604 с.

Йонес Э. Евреи Львова в годы Второй мировой войны и катастрофы европейского еврейства 1934—1944. М.: «Российская библиотека Холокоста»; Иерусалим, 1999. 488 с.

Каган Д., Коэн Д. Холокост и сопротивление на родине Адама Мицкевича / Пер. с англ. Т.Г. Вершицкой. М.: Возвращение, 2011. 344 с.

Кальтензегер Р. Фердинанд Шернер. Генерал-фельдмаршал последнего часа. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 384 с.

Карель П. Восточный фронт. Выжженная земля. 1943—1944. Книга вторая. М.: Изографус, Эксмо, 2004. 432 с.

Карпилова А.А. Кинематограф Беларуси о Великой Отечественной войне / Беларусь. 1941—1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 2. Минск: Беларус. навука, 2010. С. 331—344.

Кнатко Г.Д. Ведомство полиции безопасности и СД в Минске. Новые факты о структуре и деятельности. Минск: НАРБ, 2003. 40 с.

Кнатко Г. Угон населения Беларуси на принудительные работы (январь 1942 — июнь 1944) / «Остарбайтеры». Принудительный труд белорусского населения в Австрии. Документы и материалы. Грац: Общество по исследованию последствий конфликтов и войн; Минск: Национальный архив Республики Беларусь, 2003. Т. 2. С. 7—26.

Кнопт Г. СС. Черная инквизиция. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 284 с.

Козак К.И. Германские и коллаборационистские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941—1944): анализ и итоги. Минск: Издатель Логвинов И.П., 2012. 374 с.

Козак К.И. Германские оккупационные органы управления: военные формирования, структура, задачи / Беларусь. 1941—1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. Минск: Беларус. Навука, 2010. С. 59—103.

Котек Ж., Ризуло П. Век лагерей: лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний. М.: Текст, 2003. 687 с.

Литвин А.М. К вопросу о казачьих формированиях вермахта на Беларуси (1941—1944) / Война. Народ. Победа: материалы международной научной конференции. Москва, 15—16 марта 2005 года. М.: Наука, 2008. С. 294—306.

Литвин А.М. К вопросу о создании и деятельности Русской национальной народной армии в Белоруссии / Война 1941—1945 годов: современные подходы. Россия в XX веке. М.: Наука, 2005. С. 351—365.

Маврогордато Р., Зимке Э. Полоцкая низменность / Армстронг Д. Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941—1943 / Пер. с англ. О.А. Федяева. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2007. С. 151—196.

- Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. М.: Изографус, Эксмо, 2003. 800 с.
- Мюллер Н.* Вермахт и оккупация (1941—1944). О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. М.: Воениздат, 1974. 388 с.
- Мюллер Р.-Д.* На стороне вермахта. Иностранные пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1940—1945 гг. / Пер. с нем. В.Т. Алтухова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОС-СПЭН), 2012. 303 с.
- Ньютон С.* «Пожарник» Гитлера — фельдмаршал Модель. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 507 с.
- Пишенков А.А.* «Штрафники» СС. Зондеркоманда «Дирлевангер». М.: Яуза-Пресс, 2009. 320 с.
- Пишенков А.А.* «Штрафники» СС. Зондеркоманда «Дирлевангер». М.: Яуза-Пресс, 2012. 320 с.
- Пэдфилд П.* Рейхсфюрер СС / Пер. с англ. С.И. Минкина, С.Н. Самуйлова. Смоленск: Русич, 2002. 544 с.
- Рейтлингер Д.* Цена предательства. Сотрудничество с врагом на оккупированных территориях СССР. 1941—1945 / Пер. с англ. А.С. Цыпленкова. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2011. 543 с.
- Родолубов Х.* Черная стража Словакии / «Европеец» (Москва), 2008. № 1 (12). С. 28—33.
- Романько О.В.* Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941—1945. М.: Вече, 2008. 432 с.
- Романько О.В.* Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. 312 с.
- Селеменев В., Шимолин В.* Охота на гауляйтера. Минск: НАРБ, 2006. 246 с.
- Силова С.В.* Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Гродно: ГрГУ, 2003. 105 с.
- Смирнов Н.И.* Василий мудрый. Минск: Беларусь, 2009. 335 с.
- Стук А.* Батальон смерти, который сжег Хатынь и ее жителей / «Беларуская думка», 1998. № 7. С. 120—125.
- Терри Н.* «Война на уничтожение» как социальный процесс: Вермахт, советское общество и партизанская война в 1941—1942 гг. / Война на уничтожение: Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы. Материалы международной научной конференции (Москва, 26—28 апреля 2010). М.: Фонд «Историческая память», 2010. С. 100—114.
- Тимохович И.В.* Битва за Белоруссию 1941—1944. Минск: Беларусь, 1994. 254 с.
- Токарев М.* Операция «Дирлевангер» / «Во славу Родины», 1994. № 127 (22110), 14 июля.

Уайберг Г. Район Ельни и Дорогобужа Смоленской области / Армстронг Д. Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941—1943. М.: ЗАО «Центрополиграф», 2007. С. 9—82.

Шнаревич В. Бойня доктора Оскара: Хроника лицензированных убийств на Беларуси. Из архивов / «Зрок», 1994. № 3. С. 9—12; № 4. С. 23—25; № 5. С. 21—24; № 6. С. 23—27; № 7. С. 21—23; № 8. С. 24—27.

Шойфлер Х., Тике В. Марш на Берлин 1944—1945. М.: Эксмо, 2005. 608 с.

Эббот П. Союзники Германии на Восточном фронте. 1941—1945 / Пер. с англ. Н.Д. Стиховой. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2001. 64 с.

Литература на английском языке

Beevor A. Berlin. The Downfall. 1945. London: Penguin Books, 2002. 490 p.

Blood P.W. Hitler's Bandit Hunters: the SS and the Nazi Occupation of Europe. Washington, D.C.: Potomac Books, Inc., 2008. 401 p.

Browning C. Ordinary Men: Reserve Police Battalion 101 and the Final Solution in Poland. New York: Penguin Books, 2001. 272 p.

Campbell St. Police Battalions of the Third Reich. Atglen, PA. Schiffer Military History, 2007. 156 p.

Carsten F.L. Reichswehr and Politics. 1918 to 1933. Barkeley — Los Angeles — London: University of California Press, 1973. 427 p.

Davies N. Rising 44. The Battle For Warsaw. London — Oxford: Pan Books, 2004. 784 p.

Franco L.M., Garsia J.M. Soldiers of von Thoma. Legion Condor Ground Forces in the Spanish Civil War. 1936—1939. Atglen, PA, Schiffer Military History, 2008. 248 p.

Heaton C. German Anti-Partisan Warfare in Europe 1939—1945. Atglen, PA: Schiffer Military History, 2001. 444 p.

Ingrao C. The SS Dirlewanger Brigade: the history of the Black Hunters. New York: Skyhorse Publishing, 2011. 262 p.

Jurado C.C. The German Freikorps 1918—23. Oxford: Osprey Publishing, 2001. 64 p.

MacLean L.F. The cruel hunters. SS-Sonderkommando Dirlewanger. Hitler's most notorious anti-partisan unit. Atglen, PA. Schiffer Military History, 2009. 304 p.

Manvell R. SS and Gestapo: rule by terror. New York: Ballantine Books, 1973. 160 p.

Mooney P. Waffen-SS Knights and Their Battles. The Waffen-SS Knight's Gross Holders. Vol. 1: 1939—1942. Atglen, PA. Schiffer Military History, 2008. 288 p.

Munoz A.J. The Druzhina SS Brigade: A History, 1941—1943. New York: Axis Europa Books, 2000. 98 p.

Munoz A.J., Romanko O.V. Hitler's White Russians: Collaboration, Extermination and Anti-Partisan Warfare in Byelorussia, 1941—1944. New York: Europa Books, Inc., 2003. 512 p.

Pontolillo J. Murderous Elite: The Waffen-SS and it's complete record of war crimes. Stockholm: Leandoer and Elholm Publishing, 2009. 480 p.

Weale A. The SS. A new history. London: Publisher Little, Brown & Company, 2012. 482 p.

Westermann B.E. Hitler's police battailions: Enforcing Racial War in the East / foreword by Dennis Showalter. Lawrence: University Press of Kansas, 2005. 329 p.

Westwell I. Condor Legion. The Wehrmacht's Training Ground. Hersham: Ian Allan publishing, 2004. 96 p.

Літаратура на беларуском языке

Адамовіч А., Брыль Я., Калеснік У. Я з вогненнай вескі... Мінск: Мастацкая літаратура, 1975. 448 с.

Полін У. «Хорнунг» Дырлевангера / «Мінская Прауда» (Мінск), 1994. № 89 (10789), 25 жніўня. С. 4.

Туролак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Пер з польскай *В. Ждановіч*. Каментарыі *А.М. Літвіна*. Мінск: Беларусь, 1993. 236 с.

Літаратура на немецком языке

Angrick A. Erich von dem Bach-Zelewski. Himmlers Mann für alle Fälle / *Smelser R., Syring E.* (Hrsg.). Die SS: Elite unter dem Totenkopf: 30 Lebensläufe. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2000. S. 28—44.

Arnold K.J. Die Wehrmacht und die Besatzungspolitik in den besetzten Gebieten der Sowjetunion. Kriegführung und Radikalisierung im «Unternehmen Barbarossa» / Zeitgeschichtliche Forschungen 23. Berlin: Duncker & Humblot GmbH, 2005. 579 s.

Auerbach H. Die Einheit Dirlewanger / Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt GmbH, 1962. 3 Heft / Juli. S. 250—263.

Auf dem Weg zu einer Geschichte des Konzentrationslager Natzweiler. Texte und Unterrichtsvorschläge zum Gedenktag 27. Januar. Stuttgart, Landeszentrale für politische Bildung Baden-Württemberg, 2000. 89 s.

Beck B. Wehrmacht und sexuelle Gewalt. Sexualverbrechen vor deutschen Militärgerichten 1939—1945. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2004. 372 s.

Boll B. Chatyn 1943, in: Orte des Grauens. Verbrechen in Zweiten Weltkrieg. Herausgegeben von Gerd R. Ueberschar. Darmstadt: Primus Verlag, 2003. S. 19—27.

Bönisch G., Frohn A., Siepmann K., Wiegrefe K. Ein braver Schwabe / «Der Spiegel» (Hamburg), 2008. № 30. S. 48—51.

Brakel A. Der Holocaust. Judenverfolgung und Völkermord. Augsburg: Weltbild GmbH, 2008. 204 s.

Brakel A. Unter Rotem Stern und Hakenkreuz: Baranowicze 1939 bis 1944. Das westliche Weißrussland unter sowjetischer und deutscher Besatzung. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2009. 426 s.

Broszat M. Nationalsozialistische Konzentrationslager 1933—1945 / Anatomie des SS-Staates. Bd. 2. Konzentrationslager. Kommissarbefehl. Judenverfolgung. Olten—Freiburg-im-Breisgau: Walter-Verlag, 1965. S. 9—160.

Buchheim H. Höheren SS- und Polizeiführer / Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt GmbH, 1963. 4 Heft / Oktober. S. 362—391.

Curilla W. Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weißrußland / 2. Auflage. Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh GmbH, 2006. 1041 s.

Cyprian. Wer war mein Freund Karl Jochheim / «Schwarze Front», 2008. № 3. S. 3—5.

Förster J. Die Sicherung des «Lebensraumes»/ Der Angriff auf die Sowjetunion. Frankfurt-am-Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1991. S. 1227—1287.

Förster J. Wehrmacht, Krieg und Holocaust / Die Wehrmacht. Mythos und Realität. München: Oldenburg Verlag 1999. S. 948—963.

Gerlach C. Deutsche Wirtschaftsinteressen, Besatzungspolitik und der Mord an den Juden in Weißrussland 1941—1943 / «Existiert das Ghetto noch?». Weißrussland: Jüdisches Überleben gegen nationalsozialistische Herrschaft / Projektgruppe Belarus im Judenclub Courage Köln e.V. (Hg). Berlin—Hamburg—Göttingen, 2003. S. 193—209.

Gerlach C. Die Einsatzgruppe B 1941—42 / *Klein P. (Hrsg.).* Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941—1942. Die Tätigkeits- und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD. Bd. 6. Berlin: Hentrich, 1997. S. 52—70.

Gerlach C. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944. Hamburg: Hamburger Edition, 1999. 1232 s.

Götz A. «Endlösung». Völkerverschiebung und der Mord an den europäischen Juden. — Frankfurt-am-Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2005. 448 s.

Hartmann Chr. Wehrmacht im Ostkrieg. Front und militärisches Hinterland 1941—42. München: Oldenburg Verlag, 2009. 930 s.

Heer H. Killing Fields. Die Wehrmacht und der Holocaust / Mittelweg 36. Zeitschrift des Hamburger Instituts für Sozialforschung, 1994. 3. Jg. Juni/Juli. S. 7—31.

Hesse E. Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel deutscher Kampfenweisungen und Befehle. Göttingen: Musterschmidt-Verlag, 1969. 292 s.

Hilberg R. Die Vernichtung der europäischen Juden / 11. Auflage. Frankfurt-am-Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2010. 1351 s.

Hinze R. Ostfront 1944. Stuttgart: Motorbuch Verlag, 2011. 455 s.

Höhne H. Der Orden unter dem Totenkopf. Die Geschichte der SS. Augsburg: Weltbild Verlag GmbH, 1998. 600 s.

Hutt T. Würzburg erleben. Nürnberg, 2010. 64 s.

Janson M. Hitlers Hiwi. Iwan Demjanjuk und die Trawniki-Männer. Hamburg: KVV konkret, 2010. 120 s.

Jellonnek B. Homosexuelle unter dem Harenkreuz. Die Verfolgung von Homosexuellen im Dritten Reich. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 1990. 356 s.

Kaienburg H. Sachsenhausen — Stammlager / *Benz W., Distel B.* Der Ort des Terrors. Geschichte der nationalsozialistischen Konzentrationslager. Bd. 3: Sachsenhausen. Buchenwald. München: Verlag C.H. Beck, 2006. S. 17—72.

Klausch H.-P. Antifaschisten in SS-Uniform. Schicksal und Widerstand der deutschen politischen KZ-Häftlinge, Zuchthaus- und Wehrmachtgefangenen in der SS-Sonderformation Dirlewanger / Herausgegeben vom Dokumentations- und Informationszentrum Emslandlager. Bd. 6. Bremen: Edition Temmen, 1993. 592 s.

Klein P. Die Erlaubnis zum grenzenlosen Massenmord — Das Schicksal der Berliner Juden und die Rolle der Einsatzgruppen bei dem Versuch, Juden als Partisanen «auszurotten» / Die Wehrmacht. Mythos und Realität. München: Oldenburg Verlag, 1999. S. 923—947.

Klemp S. «Nicht ermittelt». Polizeibataillone und die Nachkriegsjustiz. Essen: Klartext Verlag, 2011. 603 s.

Klinkhammer L. Der Partisanenkrieg der Wehrmacht 1941—1944 / Die Wehrmacht. Mythos und Realität. München: Oldenburg Verlag, 1999. S. 815—836.

Kohl P. Der Krieg der deutschen Wehrmacht und der Polizei 1941—1944. Sowjetische Überlebende berichten. Frankfurt-am-Main: Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, 1995. 348 s.

Konzentrationslager Dachau 1933 bis 1945. Text- und Bilddokumente zur Ausstellung / 3. Auflage. München: Druck und Vertrieb, Edition Lipp Verlagsgesellschaft mbH, 2005. 228 s.

Konzentrationslager Oranienburg. Augenzeugenberichte aus dem Jahre 1933. Gerhart Seger. Reichstagsabgeordneter der SPD. Max Abraham. Prediger aus Rathenow / Herausgegeben im Auftrag der Gesellschaft für Geistesgeschichte von *W. Hempel, J.H. Knoll, P. Krüger, I.A. Diekmann, M. Salewski u. J.H. Schoeps*. Potsdam: Verlag für Berlin-Brandenburg GmbH, 2003. 192 s.

Kosak K.I. Franzosen in den Verbänden der Wehrmacht, in: Täter im Vernichtungskrieg. Der Überfall auf die Sowjetunion und der Völkermord an den Juden. Berlin—München: Propyläen Verlag, 2002. S. 160—165.

Krannhals v. H. Der Warschauer Aufstand 1944. Frankfurt-am-Main: Bernard & Graefe Verlag für Wehrwesen, 1964. 446 s.

Krausnick H. Hitlers Einsatzgruppen. Die Truppe des Weltanschauungskrieges 1938—1942. Frankfurt-am-Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1998. 396 s.

Krausnick H., Wilhelm H.-H. Die Truppe des Weltanschauungskrieges: Die Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD, 1939—1942. Stuttgart: Deutsche Verlags — Anstalt, 1981. 687 s.

Kriegsverbrechen. Zech-Nenntwich. Weiber in die Sümpfe / «Der Spiegel», 1964. № 4. S. 30—31.

Kühnrich H. Der Partisanen Krieg in Europa 1939—1945. Berlin: Dietz Verlag, 1965. 604 s.

Lakowski R., Stich K. Der Kessel von Halbe 1945. Das letzte Drama. Hamburg—Berlin—Bonn: Verlag E.S. Mittler & Sohn, 2009. 208 s.

Lieb P. Die Judenmorde der 707. Infanteriedivision 1941—1942 / Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. München: Oldenburg Wissenschaftsverlag GmbH, 2002. Heft 4. S. 523—558.

Longerich P. Heinrich Himmler. Biographie. München: Pantheon Verlag, 2010. 1040 s.

Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division der SS. Rodgau: Verlag für Militärische Zeitgeschichte Andreas Liebich, 2004. 104 s.

Michaelis R. Russen in der Waffen-SS. 29. Waffen-Grenadier-Division der SS «RONA» (russische Nr. 1). 30. Waffen-Grenadier-Division der SS (russische Nr. 2). SS-Verband «Drushina». Dresden: Winkelried-Verlag, 2006. 130 s.

Moser O. von. Die Württemberger im Weltkrieg. Stuttgart: Belser-Verlag, 1927. 767 S.

Opitz K. Wilddiebe an die Front — SS-Sturmbrigade Dirlewanger. In: Der II. Weltkrieg. Eine historische Collage über den erregendsten Abschnitt deutscher Geschichte — in Wort, Bild und Ton. Hamburg 1976. Bd. 5 (Der totale Krieg 1943—1945). S. 14.

Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht. Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion. Frankfurt-am-Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2011. 400 s.

Pohl D. Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien 1941—1944: Organisation und Durchführung eines staatlichen Massenverbrechens / 2. Auflage. München: Oldenburg Verlag, 1997. 588 s.

Prozesse. Bach-Zelewski. Hitlers Kommissärskoppe / «Der Spiegel», 1961. № 7. S. 23—24.

Prozesse. Reinefarth. Nacht über Wola / «Der Spiegel», 1962. № 23. S. 48—51.

Quinkert B. Terror und Propaganda. Die «Ostarbeiteranwerbung» im Generalkommissariat Weißruthenien / Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, 1999. № 8 (48). S. 700—721.

Ramme A. Der Sicherheitspolizei der SS. Zu seiner Funktion im faschistischen Machtapparat und im Besatzungsregime des sogenannten Generalgouvernements. Berlin: Deutsche Militär-Verlag, 1970. 324 s.

Rempel G. v. Gottlob Berger. «Ein Schwabengeneral der Tat» / *Smelser R., Syring E.* (Hrsg.). Die SS: Elite unter dem Totenkopf: 30 Lebensläufe. Paderborn: Ferdinand Schöningh 2000. S. 45—59.

Richter C.T. Die Wehrmacht und der Partisanenkrieg in den besetzten Gebieten der Sowjetunion / Die Wehrmacht. Mythos und Realität. München: Oldenburg Verlag 1999. S. 837—857.

Ruggenthaler P. «Partisanenbekämpfung» und «Verschleppung von Zwangsarbeitern» als Anklagepunkte gegen österreichische und sudetendeutsche Kriegsgefangene / *Karner S., Selemenev V.* (Hg.). Österreicher und Sudetendeutsche vor sowjetischen Militär- und Straferichten 1945—1950. Graz—Minsk: Selbstverlag des Vereins zur Förderung der Forschung von Folgen nach Konflikten und Kriegen; NARB, 2007. S. 272—329.

Seidler F.W. SS-Sondereinheit Dirlewanger. Ein Sträflingsbataillon zum Einsatz im Kampf gegen Partisanen / *Damals.* Zeitschrift für geschichtliches Wissen 9. Essen, 1977. Heft 7. S. 599—620.

«Sie haben etwas gutzumachen». Ein Tatsachenbericht vom Einsatz der Strafsoldaten. Sonderkommando Dirlewanger / «Der Spiegel», 1951. № 14 (Mittwoch, 4 April). S. 27—31; № 15 (Mittwoch, 11 April). S. 17—20; № 16 (Mittwoch, 18 April). S. 17—20.

Stang K. Hilfspolizisten und Soldaten: Das 2./12 litauische Schutzmannschaftsbataillon in Kaunas und Weißrußland / Die Wehrmacht. Mythos und Realität. München: Oldenburg Verlag 1999. S. 858—878.

Stork D. Als Kommunisten zur SS gingen / «Oranienburger Generalanzeiger» (Oranienburg), 2008. Am 28. Juli (Sonabend). S. 4; Am 25. Juli (Freitag). S. 4.

Sydnor Ch.W. Soldaten des Todes. Die 3. SS-Division «Totenkopf» 1933—1945. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2002. 320 s.

Thompson V. L. Friedrich-Wilhelm Krüger. Höherer SS- und Polizeiführer Ost / *Smelser R., Syring E.* (Hrsg.). Die SS: Elite unter dem Totenkopf: 30 Lebensläufe. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2000. S. 320—331.

Tieke W. Rebstock F. ...im letzten Aufgebot 1944—1945. Die Geschichte der 18. SS-Freiwilligen-Panzergrrenadier Division Horst Wessel. Coburg: Nation Europa Verlag GmbH, 2000. 324 s.

Tönsmeier T. Das Dritte Reich und die Slowakei 1939—1945. Politischer Alltag zwischen Kooperation und Eigensinn. Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 2003. 387 s.

Tuchel J. Die Wachmannschaften der Konzentrationslager 1939 bis 1945 Ergebnisse und offene Fragen der Forschung / *Gottwaldt A., Kampe N., Klein P.* (Hg.). NS-Gewaltherrschaft. Beiträge zur historischen Forschung und juristischen Aufarbeitung. Bd. 11. Berlin: Edition Hentrich, 2005. S. 135—151.

Umbreit H. Das unbewältigte Problem. Der Partisanenkrieg im Rücken der Ostfront, in: Stalingrad. Ereignis — Wirkung — Symbol. München: R. Piper GmbH & Co.KG, 1992. S. 130—150.

Venohr W. Aufstand für die Tschechoslowakei. Der slowakische Freiheitskampf von 1944. Hamburg: Christian Wegner Verlag, 1969. 372 s.

Verbrechen der Wehrmacht: Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941—1944, Ausstellungskatalog. Hamburg: Hamburger Institut für Sozialforschung, 2002. 749 s.

Литература на польском языке

Michaelis R. «Dirlewanger». № 225. Warszawa: Wydawnictwo «Militaria», 2005. 74 s.

Stefanczak M. «Dirlewanger» na Białorusi. 1942—1944 / *Biuletyn DWS.* org. pl. Nr 3, 2009. S. 22—27.

Литература на чешском языке

Kliment C., Nakladal B. Slovenská armáda. 1939—1945. Praha: Levné Knihy KMa, 2006. 364 s.

Художественные произведения

Адамович А. Хатынская повесть. Каратели. М.: Советский писатель, 1984. 240 с.

Горчаков О. Хранить вечно. М.: Советский писатель, 1980. 306 с.

Berthold W. Brigade Dirlewanger. Köln: Lingen Verlag, 1978. 258 s.

Taut F. Brigade der Verdammten. Dirlewanger z.b.V. Roman nach Tatsachen. Bayreuth: Hestia-Verlag, 1960. 257 s.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава первая. МАНЬЯК-ПАТРИОТ	15
Юные годы Оскара-Пауля Дирлевангера.....	15
В траншеях Великой войны.....	18
«Красная чума».....	22
«Злой дух Хайльброна»	34
Глава вторая. ФОРМИРОВАНИЕ ОСОБОЙ КОМАНДЫ СС И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВЕ.....	44
Браконьерская команда «Ораниенбург».....	44
В оккупированной Польше.....	52
Глава третья. В ТЫЛУ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»: ОСОБАЯ КОМАНДА СС ПРОТИВ ПАРТИЗАН И НАСЕЛЕНИЯ.....	71
Первые операции.....	71
Борьба без правил.....	88
Пополнение зондеркоманды коллаборационистами и немецкими браконьерами	115
Охота на «бандитов»	127
Глава четвертая. БОЕВАЯ И КАРАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСОБОГО ФОРМИРОВАНИЯ ДИРЛЕВАНГЕРА В 1943 г.....	163
Операция «Франц»	166
Операция «Праздник урожая»	174
Операция «Февраль».....	185
Локальные акции под Логойском. Хатынь.....	197
Операции «Весна-Юг» и «Весна-Север».....	203
Операции «Волшебная флейта» и «Сорвиголова».....	209
Операция «Коттбус».....	217

Операции «Гюнтер» и «Герман»	233
Первые бои с частями Красной армии	248
«Асоциалы» и уголовники. Качество нового пополнения	255
Глава пятая. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ	
ДИРЛЕВАНГЕРА В БЕЛОРУССИИ В ПЕРВОЙ	
ПОЛОВИНЕ 1944 г.	280
Развертывание батальона в полк	280
Операции «Моросящий дождь» и «Весенний праздник»	299
Операция «Баклан»	331
Отступление из Белоруссии	334
Глава шестая. ПОДАВЛЕНИЕ ПОЛЬСКОГО	
И СЛОВАЦКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ	339
Варшавское восстание	339
Усмирение Словакии	367
Глава седьмая. 36-я ВАФФЕН-ГРЕНАДЕРСКАЯ	
ДИВИЗИЯ СС	380
Структура и личный состав соединения	380
Последние бои. Венгрия и Германия	393
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	406
ПРИЛОЖЕНИЯ	419
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	427

Научно-популярное издание

Военные тайны XX века

Жуков Дмитрий Александрович

Ковтун Иван Иванович

ОХОТНИКИ ЗА ПАРТИЗАНАМИ

Бригада Дирлевангера

Выпускающий редактор *К.К. Семенов*

Корректор *Е.Ю. Таскон*

Верстка *И.В. Левченко*

Художественное оформление *Д.В. Грушин*

ООО «Издательство «Вече»

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 25.06.2013. Формат 84×108 1/32.

Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага газетная.

Печ. л. 14. Тираж 2000 экз. Заказ № 1783.

Отпечатано в ОАО «Рыбинский Дом печати»

152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

e-mail: printing@yaroslavl.ru www.printing.yaroslavl.ru

ОХОТНИКИ ЗА ПАРТИЗАНАМИ

Особое формирование под командованием Оскара Дирлевангера вошло в историю Второй мировой войны как одно из самых жестоких соединений СС. На совести штрафников-«дирлевангеровцев» — не менее 60 тысяч загубленных жизней, а методы, которые применялись этими военными при выполнении поставленных задач, вышли далеко за рамки общепринятых норм человеческой морали и правил ведения боевых действий.

С первых месяцев своего существования зондеркоманда Дирлевангера специализировалась на борьбе с партизанами и проведении карательных акций против гражданского населения. Подавляя сопротивление на оккупированных территориях Советского Союза, Польши и Словакии и совершая при этом чудовищные преступления, подчиненные Дирлевангера заработали себе самую скверную репутацию даже в войсках СС!

Эта книга правдиво расскажет о самом жестоком формировании немецкой армии в годы Второй мировой и о героической борьбе с ним партизанских отрядов.

ХХ военные
тайны
века

ISBN 978-5-4444-1257-2

9 785444 412572

